EH151
C845₂

# А. И. РЫКОВ

## СТАТЬИ И РЕЧИ

ТОМ
I

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

**А. И. РЫКОВ**

# СТАТЬИ И РЕЧИ

А. И. РЫКОВ

ЕН 151
С 845₂

# СТАТЬИ И РЕЧИ

В ЧЕТЫРЕХ ТОМАХ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
Г. И. ЛОМОВА и М. А. САВЕЛЬЕВА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

А. И. РЫКОВ

# СТАТЬИ И РЕЧИ

## ТОМ ПЕРВЫЙ

1918—1920 гг.

МОСКВА 1927 ЛЕНИНГРАД

1-й экз

К.

Государственное Издательство
Типография
Печатный Двор
Ленинград

ЕН151
С845₂

Библиотека
Института Ленина
при Ц. К. В. К. П. (б.)

СФ
10077
(1386
27)
~~6239 с.1~~

1048192

Гиз № 20015/л
Ленинградский Гублит 43469
31½ л. Тираж 10 000

## ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ.

Настоятельность выпуска полного собрания статей и речей Алексея Ивановича Рыкова говорит сама за себя. Достаточно отметить, что А. И. Рыков не только состоял Председателем Высшего Совета Народного Хозяйства в течение всего первого, героического периода советского строительства, но и был на протяжении нашей революции одним из ближайших помощников Владимира Ильича и сейчас является одним из ответственнейших руководителей нашей партии и Советской власти.

В речах и статьях А. И. Рыкова, представляющих собою ряд важнейших документов для оценки общей политики рабоче-крестьянской власти, мы имеем полное и яркое отражение основных этапов строительства Советской власти. Печатаемый ниже материал является особенно ценным вкладом в скудную нашу экономическую литературу. А ряд мыслей и положений автора представляет и в настоящее время, несмотря на быстрый ход развития советского государства, чрезвычайно поучительный материал для решения проблем текущего момента.

Все издание выпускается в четырех томах, при чем I том охватывает период до нэпа, 1918 — 1920 гг., II том — первый период новой экономической политики, 1921—1923 гг., III том — 1924 г. и IV том — 1925 г.

Выступления, статьи и заметки снабжены рядом примечаний и цифровых данных, дающих представление о положении как отдельных отраслей промышленности, так и общего политического и экономического состояния страны в отдельные этапы революции. Съездам СНХ, Съездам Советов и партии, особенно там, где А. И. Рыков выступал несколько раз, предпосланы краткие вступительные очерки, рисующие общее прохождение

съездов и дающие изложение порядка дня. Эти вводные очерки и примечания представляются нам тем более необходимыми, что нашему молодому кадру читателей в значительной части не приходилось активно участвовать в первом периоде революции, и в его поле зрения, благодаря этому, не находится ряд важнейших дат и данных первого, героического периода борьбы.

Необходимо отметить, что ряд стенограмм речей, особенно относящихся к 1918—1920 гг., был составлен крайне неудовлетворительно. Все подобного рода стенограммы пришлось подвергнуть тщательному просмотру, изучению и необходимой литературной обработке.

В конце каждого тома прилагается ряд важнейших декретов и резолюций, главным образом по народному хозяйству, в частности тех, ближайшим участником составления которых является Алексей Иванович.

Выпуск собрания сочинений А. И. Рыкова потребовал кропотливой работы целого ряда товарищей, в частности Б. П. Нестерова, Н. С. Рыковой и других.

## ПРЕДИСЛОВИЕ К I ТОМУ.

Первый том выпускается в настоящее время вторым изданием. Помимо незначительных исправлений некоторых примечаний и включения отсутствовавшего в первом издании отдела ЧУСО, он в общем представляет собою перепечатку первого издания.

Так же как и в первом издании, в нем сохранены, помимо всех помещенных статей и речей, и три беседы с Алексеем Ивановичем. Однако, в целях экономии места во втором издании первого тома значительно сокращены приложения, обнимающие собой ряд декретов и резолюций по хозяйственному строительству.

Статьи и материалы по ЧУСО даются не в хронологическом порядке, а выделены в особую главу в конце книги.

*1918 год*

# ПЕРВЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА.

I Всероссийский Съезд Советов народного хозяйства происходил в Москве с 25 мая по 4 июня 1918 г. Съезд этот по своей программе явился ярким отражением того многообразия функций, которое было придано ВСНХ первого периода.

Насколько широко мыслился размах работы ВСНХ, видно из принятого съездом «Положения о ВСНХ», где говорится: «Все комиссариаты в вопросах, касающихся народно-хозяйственной жизни, подчинены ВСНХ, и их хозяйственные аппараты вливаются в соответствующие производственные отделы ВСНХ».

Съезд был созван в крайне тяжелый исторический момент. После Брестского мира Советская Россия была отрезана от Украины, Донецкого бассейна, от нее отошли Польша, Литва и бывшая территория Прибалтийского края. Страна была поставлена перед необходимостью строить свое дальнейшее экономическое развитие, опираясь лишь на Урал, Сибирь и Центрально-Промышленную область. Естественно, что вопросы о том, как обойтись наличными ресурсами при максимальном их использовании, стояли в центре внимания съезда, и по ним велись наиболее жаркие прения.

В повестке дня съезда стояли следующие доклады: «Экономические последствия Брестского договора» (Радек), «Экономическое положение России и экономическая политика» (Милютин и Оболенский), «Деятельность ВСНХ» (Рыков), «Основные положения финансовой политики» (Сокольников), «Государственный бюджет» (Гуковский), «Наши задачи во внешней торговле» (Бронский), доклад Комитета государственного строительства (Павлович) и доклады с мест.

Работали секции: по организации производства, организации труда, секция по товарообмену и сельскому хозяйству.

Съезд открылся приветствием В. И. Ленина от имени Совета народных комиссаров.

Т. Ленин в своем приветственном слове указал: «Чем прочнее будут закладываться завоевания социалистической революции, тем выше будет становиться роль советов народного хозяйства, которым предстоит одним только из всех государственных учреждений сохранить за собой прочное место. Это место будет тем более прочно, чем ближе мы будем к установлению социалистического порядка, чем меньше будет надобности

в аппарате чисто административном, ведающем собственно только управлением. После того, как сломлено будет окончательно сопротивление эксплуататоров, после того, как трудящиеся научатся организовывать социалистическое производство, — этому аппарату управления, в собственном, тесном, узком смысле слова, аппарату старого государства — суждено умереть. А аппарату типа Высшего Совета народного хозяйства суждено расти, развиваться и крепнуть, заполняя собой всю главнейшую деятельность организованного общества».

Отмечая неизбежность ошибок при осуществлении грандиозных задач, стоящих перед ВСНХ, В. И. Ленин призывал не смущаться тем, что «за короткое время приходится переделывать по несколько раз типы, уставы, органы управления различными отраслями народного хозяйства», ибо «ни один разумный социалист, писавший о перспективах будущего, никогда и в мыслях не имел того, чтобы мы могли по какой-то заранее данной указке сложить сразу и составить одним ударом формы организации нового общества».

В. И. Ленин подчеркивал в своем выступлении особую важность задач вовлечения в советское строительство буржуазных специалистов и поднятия трудовой дисциплины, указывая, что «в массах добровольно, по их собственному почину, растет сознание того, что они основанную на эксплуатации и рабстве трудящихся дисциплину должны заменить — не по указке сверху, а по указанию своего жизненного опыта — новой дисциплиной объединенного труда, дисциплиной объединенных организованных рабочих и трудовых крестьян всей России».

В резолюциях съезда (см. приложения) была отмечена необходимость завершения национализации путем распространения ее как на основные отрасли промышленности, так и на частно-торговый аппарат. Далее были приняты: положение об управлении национализированными предприятиями, постановление о товарообмене и проект реорганизации ВСНХ, намечавший привлечение к непосредственной работе ВСНХ представителей с мест. В этом проекте подчеркивалась также необходимость подчинения единому центру руководства всеми сторонами хозяйственной жизни.

Кроме того, съездом приняты резолюции об экономических последствиях Брестского мира [1] и о создании новых производственных баз в западной Сибири и на Урале.

На съезде присутствовали 252 делегата (104 — с решающим голосом и 148 — с совещательным), представлявших областные, губернские и уездные совнархозы, профессиональные союзы и фабрично-заводские комитеты. Состав съезда: рабочих — 30%, техников — 20%, инженеров — 10%, прочих (литераторов, бухгалтеров, статистиков) — 40%.

---

[1] Брестский мир подписан 2 марта 1918 г., а ратифицирован IV чрезвычайным Всероссийским Съездом Советов 14 — 15 марта 1918 г.

## РЕЧЬ НА ОТКРЫТИИ ПЕРВОГО ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА.

(26 мая 1918 года.)

Товарищи, по поручению Президиума ВСНХ, открываю I Всероссийский Съезд совнархозов. Советы народного хозяйства — самое оригинальное явление, самая оригинальная организация, которая возникла в результате захвата политической и экономической власти рабочими и крестьянами. Это есть выражение непосредственной рабочей диктатуры в области экономической. В конечном счете эти единственные органы рабочего правительства в области промышленности определяют и будут определять дальше всю экономическую и социальную политику Советской республики.

Русскому рабочему выпало на долю необычайное счастье быть авангардом и застрельщиком социалистического переворота. Но это — не только счастье, но и громадная, тяжелая обязанность, особенно в эпоху величайшей разрухи в конце империалистической войны, когда рабочий класс получил хозяйство не только разрушенным, но и хозяйство, которое всеми нитями непосредственно было связано с делом убийства, с делом империалистической войны. [1] Эти обстоятельства создали необычайно трудное положение для рабочего класса в эпоху его диктатуры, в эпоху захвата экономической и политической власти.

Несомненно, что вся ответственность за дальнейшую экономическую политику рабочего класса в Советской республике падает на Совнархозы. Настоящий съезд, который созван впервые после Октябрьского переворота, должен наметить не только

[1] Война поглощала от 60 до 70% всего производства русской промышленности.

основную линию рабочей политики, — эта основная линия вытекает непосредственно из самого факта диктатуры рабочего класса, — но должен вплотную подойти к самым конкретным задачам как в области организации производства и распределения и вопросов снабжения, так и в области техники администрирования национализированных советских предприятий.

Все эти задачи в настоящее время могут быть поставлены уже в несколько иной перспективе, чем они стояли в начале Октябрьского переворота, ибо Съезд совнархозов собрался в тот момент, когда диктатуру рабочего класса в Советской республике можно считать окончательно укрепленной, когда из области непосредственно гражданской войны и атак рабочий класс переходит в сфере промышленности и торговли к органическому строительству.

Но на ряду с необычайно трудными условиями рабочей диктатуры, в настоящий момент можно отметить некоторые положительные черты, которые облегчают дело окончательного низвержения диктатуры буржуазии. В конце концов, должен был быть сломлен, конечно, и саботаж технического персонала и так называемого третьего элемента, саботаж, во главе которого стояли право-эсеровские и право-меньшевистские группы. В настоящее время мы завалены необычайно возросшими предложениями технических сил, и можно считать эту линию борьбы рабочего класса с буржуазией окончательно ликвидированной.

Теперь рабочая диктатура может располагать всеми научными и техническими силами, которые были в распоряжении русского общества вообще. Это обязывает рабочих, обязывает совнархозы использовать всю технику, которая получена в предыдущей истории развития человечества, обязывает привлечь все научные силы, какие могут быть найдены в России. Это обязывает рабочий класс, вместе с переходом от капитализма к социализму, создать новую, высшую ступень для приложения труда рабочих.

Вместе с тем внешние условия, в которые попала Советская республика, условия необычайного натиска империалистической буржуазии Запада, где рабочий класс борется за власть, но еще не достиг ее, — определили отторжение от России целого ряда областей, с которыми наше хозяйство было связано необычайно

тесными узами — и по снабжению углем, и по снабжению хлебом, и по снабжению металлами. Это обстоятельство диктует для Советской власти программу действий, при которой создание новых баз индустрии должно быть выдвинуто на первую очередь.

Положение Советской власти в настоящий момент внутри коренной России настолько твердо, что органическая работа должна быть поставлена на первый план, и авангард международной социалистической революции — рабочий класс — должен приложить все силы и знания для того, чтобы путем строжайшей дисциплины, путем использования всех научных и технических сил подать пример строительства новой организации общества.

Все это возлагает необычайно тяжелую, но и почетную ответственность на I Съезд совнархозов. Позвольте пожелать ему успеха в его работе.

* * *

## ДОКЛАД О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЫСШЕГО СОВЕТА НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА.

(29 мая 1918 года.)

Товарищи, я один из самых молодых работников ВСНХ, а потому не могу дать подробный детальный отчет о всех мелочах деятельности ВСНХ. Но, на мой взгляд, пожелание т. Рязанова о самокритике по отношению к ВСНХ имело полный успех.[1] Мы имеем дело не только с самокритикой классовой, но даже с самокритикой персональной, ибо во главе ВСНХ со времени его основания стояла так называемая оппозиция, или левая часть большевиков, в лице т. Бухарина, т. Оболенского и т. Ломова.[2] Они более или менее сведущи в деятель-

[1] В прениях по докладу об экономических последствиях Брестского договора Д. Б. Рязанов, обвиняя докладчика т. Радека в чрезмерном оптимизме, говорил: «Мы всегда претендовали на определенное право в первую голову ругать собственное правительство, собственную буржуазию и собственный пролетариат. Только при этой самокритике, самой резкой, направленной по отношению к себе, мы можем сказать, что если западноевропейский пролетариат не выполнил своего долга, то и мы свой долг не выполнили как следует».

[2] Н. И. Бухарин, В. В. Оболенский и Г. И. Ломов принадлежали к фракции «левых коммунистов» — противников Брестского мира.

ности и истории ВСНХ.[1] Я лично только несколько недель работаю в составе Президиума ВСНХ и потому не смею возражать против той аттестации ВСНХ, которая дана была этими старейшими деятелями высшего народно-хозяйственного учреждения, которые его основывали, которые его развивали и которые занимают до сих пор одно из руководящих положений во всей системе организации ВСНХ.[2] Повторяю, что самокритика классовая совпала с самокритикой индивидуальной и персональной людей, ответственных за всю историю ВСНХ.

По декрету об организации ВСНХ ему вменялись в обязанность организация народного хозяйства и организация государственных финансов. Если бы меня спросили сейчас, исполнены ли эти задачи, — я ответил бы с полным мужеством, что эти задачи не исполнены, что ни народное хозяйство, ни народные финансы теперь еще не организованы. Но я думаю, что причина этого не столько в субъективных качествах лиц, которые участвовали в организации ВСНХ, но и в самой трудности этой задачи.

Если вы проследите историю любого хозяйственного органа, хотя бы такого, как военно-промышленные комитеты,[3] то вы увидите, что они встали на ноги только по истечении нескольких лет. Даже для того, чтобы организовать более или менее крупное хозяйство капиталистического типа, требуются годы, а не недели. Такая же организация, как ВСНХ, которой вменялось в обязанность организовать все народное хозяйство на территории одного

[1] В первый состав Президиума ВСНХ или, точнее, Бюро Пленума ВСНХ входили: тт. Оболенский (председ.), Бухарин, Смирнов, Антипов, Савельев, Чубарь, Шмидт, Амосов, Милютин, Ларин, Ломов, Сокольников, Смидович. Часть работников очень скоро отошла от работы в ВСНХ.

[2] Выступавший по докладу т. Милютина т. Оболенский указывал на катастрофичность положения и на невозможность выйти из него теми способами, которые предлагал т. Милютин, т.-е. путем проведения национализации основных отраслей промышленности, торговли и банков и перемещения центров нашей промышленности к районам добывания угля и руды — на Урал и в Сибирь.

[3] Военно-промышленные комитеты — организации для содействия снабжению армии и для распределения военных заказов, образованные во время империалистической войны крупными промышленниками при участии представителей правительства и рабочих-оборонцев. Советской властью они были преобразованы в народно-промышленные комитеты и подчинены ВСНХ.

из величайших в мире государств в момент грандиозной разрухи, не в силах была бы справиться с своей задачей даже при условии участия в ней гениальнейших деятелей хозяйственной экономики.

Вместе с тем, я должен указать, что ответственность за организацию хозяйственной жизни и ВСНХ полностью перелагается на те силы, которые произвели Октябрьский переворот и которые в качестве решающего большинства были введены во все регулирующие органы нашей хозяйственной и финансовой жизни.

Ц. К. в. К. П. (б.) 104192

Как в Высшем Совете Народного Хозяйства, так и в областных и в губернских совнархозах большинство принадлежит представителям рабочих организаций, профессиональных союзов и заводских комитетов. Поэтому нужно признать, что теперь рабочий класс в лице ВСНХ имеет ту организацию, какую он мог создать, какую он заслуживает в данную эпоху. Слабость организации, которая проявляется как на местах, так и в центре,— это не болезнь группы лиц, а болезнь всего класса, всех организаций рабочего класса, и ответственность за недостатки хозяйственного регулирования, недостатки организмов по урегулированию хозяйственной жизни было бы нецелесообразно возлагать на отдельных лиц.

Я думаю, что полностью эту ответственность должны принять на себя все классовые рабочие организации России, и хотя я только несколько недель работаю в ВСНХ, но, в качестве одного из старых работников классовой партии, я полностью беру на себя ответственность за деятельность ВСНХ, одного из высших классовых органов по организации народного хозяйства.

При критике деятельности ВСНХ нужно принять во внимание и то, что первые два месяца должны быть вычеркнуты из органической работы классового строительства. Если вы возьмете печатные постановления о национализации предприятий, которые выносились и ВСНХ, и Совнаркомом, то вы увидите, что национализация производилась и за неисполнение правил о рабочем контроле, и потому, что убежал фабрикант или скрылась администрация, и просто за неисполнение постановлений Советской власти и т. д. Первые месяцы после Октябрьского переворота целиком проникнуты тем, что борьба непосредственная, баррикадная борьба между рабочим классом и буржуазией

переносится на отдельные фабрики и заводы. Национализация предприятий часто имела не хозяйственное, а чисто карательное значение. Стремление буржуазии закрывать фабрики и кризис промышленности, вызванный переходом власти в руки рабочих, был углублен еще финансовым кризисом, который создал необычайно трудное положение даже для самих буржуазных кругов. Кризис оборотного капитала, связанный с падением стоимости рубля, неизбежно приводил к краху ряд предприятий. Это создавало панику среди буржуазии. Она бросала свои предприятия, рабочие же хотели во что бы то ни стало вести их при всяких условиях,—и создавалась обстановка стихийной национализации.[1]

Я не верю тем цифрам, которые приводились о национализации предприятий. Цифры указывались разные, и никто не знает, насколько верны эти цифры. Кроме того, на ряду с термином «национализация» у нас имеются и другие термины: «почти национализированы», «фактически национализированы», «до времени национализированы». Как принимать эти термины — никто не знает.

Этот совершенно неоформленный метод перехода отдельных предприятий в руки рабочих стал исчезать только в последнее время. Первые месяцы прошли в борьбе, в столкновениях на каждой фабрике, на каждом заводе между администрацией и рабочими. Национализация производилась независимо от вопросов снабжения, от хозяйственных соображений, а исходя исключительно из необходимости непосредственной борьбы с буржуазией, ибо фабрика и завод — это были последние баррикады, за которыми хотели окопаться буржуазные классы.

К вопросу о национализации предприятий, на мой взгляд, нужно относиться с большей серьезностью, чем это делалось некоторыми ораторами. Я не понял одного замечания, которое

[1] Программа национализации была намечена В. И. Лениным еще в середине декабря 1917 г. В ВСНХ В. И. Ленин сообщил свой проект декрета «О социализации народного хозяйства» (см. приложения № 3), в котором провозглашались: национализация всех банков и крупных промышленных предприятий, аннулирование государственных займов, введение трудовой повинности и бюджетно-трудовых книжек. Однако, проведение в жизнь отдельных частей этого проекта происходило лишь постепенно. В частности, декрет Совнаркома «О всеобщей национализации промышленности» принят был 28 июня 1918 г. Фактически национализация закончилась лишь к концу 1920 г.

было сделано т. Оболенским. Он сказал, что в момент политической диктатуры пролетариата было бы глупо думать, что можно удержать рабочий контроль над частными или акционерными предприятиями. Через несколько минут после этого он переходит к вопросу о национализации и говорит о том, что нужно национализировать только четыре отрасли промышленности: текстильную, металлургическую, пути сообщения и еще какую-то.[1] Итак, контролировать нельзя потому, что это ниже достоинства диктатуры рабочих, национализировать — тоже нельзя, потому что нужно пока ограничиться национализацией только четырех отраслей промышленности. Что же делать со всеми остальными отраслями? Одного этого примера достаточно, чтобы показать, насколько легкомысленны возражения оппозиции против нашей политики.

Поскольку сам т. Оболенский признал, что для национализации промышленности в целом нет ни средств, ни возможности, ни организационных сил, постольку в целом ряде областей мы находимся в стадии рабочего регулирования производства. Поэтому одной из многих областей деятельности ВСНХ является создание таких органов, которые регулировали бы и контролировали бы ту промышленность, которая еще не секвестрована, не конфискована и не национализирована.

И, действительно, значительная часть деятельности ВСНХ сводится к тому, чтобы централизовать и поставить под контроль диктатуры рабочих главные отрасли нашей промышленности. Поэтому мы создаем и поддерживаем всеми средствами такие органы, как Центросахар, Автоцентр и т. д. До настоящего времени ВСНХ национализировал только две отрасли: водный транспорт[2] и сахарную промышленность.[3]

---

[1] Тов. Оболенский предлагал обратить все средства на снабжениеи полный пуск в ход некоторых основных отраслей промышленности (уголь, нефть, железо, машиностроение, текстиль и пр.), все же прочее беспощадно закрывать, обеспечив распускаемых рабочих.

[2] Судоходные предприятия были объявлены национализированными постановлением Народного комиссара промышленности и торговли Шляпникова от 24 ноября 1917 г. Декрет СНК о национализации торгового флота был опубликован 8 февраля 1918 г.

[3] Постановление ВСНХ об организации Главсахара состоялось 25 февраля 1918 г. В апреле 1918 г. было издано ВСНХ положение

*

Рабочие флота с большой самоотверженностью, не получая в продолжение многих месяцев ни одной копейки заработной платы, производили ремонт всего торгового флота. Исключение составляют только суда Мариинской системы, которые, по разным причинам, были отремонтированы в недостаточном количестве. Теперь мы имеем громадный, готовый к действию флот, но, к сожалению, не имеем грузов,— в противоположность железным дорогам, которые не могут справиться со всеми необходимыми перевозками грузов.

Национализация флота стоила до сих пор 178 675 000 р. Теперь составлена смета на текущий год. Она сведена с дефицитом около 1 500 000 р. Возможно, что дефицит будет больше, в связи с недостатком грузов и большими расходами на эксплуатацию флота.

Недавно была произведена коренная реформа в управлении флотом. До сих пор флотом управляла коллегия из 22 человек, такие же коллегии были образованы на местах, сверх того был созван Кавомар,[1] который ведал системой Каспийского моря, Волги и Мариинской системы. Опыт показал, что такая громоздкая организация не достигает цели. Теперь образовано управление торговым флотом в составе пяти человек, из которых три лица делегировались нами и два лица — Цекводом, т.-е. центральной организацией рабочих водного транспорта.

Несколько своеобразно разрешался вопрос относительно наливного флота. Большую смуту на местах внесла фальшивая телеграмма от имени ВСНХ по поводу денационализации наливного флота. В ВСНХ вопрос о денационализации никогда не ставился, телеграмма же была послана совершенно самостоятельно одним из служащих ВСНХ, который за это был устранен

о Главсахаре, возлагавшее на последний общее руководство по управлению предприятиями сахарной промышленности, монопольный ввоз и вывоз сахарных продуктов, распределение сырья и полуфабрикатов между предприятиями и пр. Декрет о национализации сахарной промышленности издан был Совнаркомом 2 мая 1918 г.

[1] «Кавомар» (управление Каспийско-Волжско-Мариинской системой) был образован 3 апреля 1918 г. В мае было издано постановление Совнаркома о преобразовании отдела водных сообщений ВСНХ в Главное управление водного транспорта (Главод), которому было передано управление всем водным транспортом.

со службы. Наливной флот теперь восстановлен в своих национализированных правах и попрежнему составляет собственность Советской республики. Совершенно освобождены от национализации беляны, промысловые суда и суда мелкого типа.

Наливной флот тесно связан с нефтяной промышленностью. Он должен и может перевозить только жидкое топливо, поэтому дело перевозки нефти и нефтяной флот были переданы Комиссариату по нефтяным делам, во главе которого стоял комиссар Гуковский.[1] Он хотел передать на эту навигацию наливной флот в распоряжение нефтяных фирм («Мазут», Нобеля и других), чтобы не разъединить тесно связанное между собой дело добычи и вывоза нефти и не осложнять этим снабжение промышленности жидким топливом. Поэтому он обратился к нам с просьбой подписать телеграмму о передаче частным фирмам права распоряжаться наливным флотом. Я ему ответил, что я подпишусь при условии, если промышленники составят акт в том, что они получают от Советской республики такое-то количество наливного флота для определенной цели — перевозки нефти и отвечают за сохранность национальной собственности и т. д.

Промышленники обязались представить соответствующие заявления, но так как они их до сих пор не представили, я никаких телеграмм по этому поводу не подписывал. Теперь чрезвычайный комиссариат ликвидирован. Все дело сосредоточено в Главном нефтяном комитете, которому выдан аванс, кажется, в пределах 50 000 000 р., специально на вывоз нефти и оплату заработной платы. Ему же предоставлено право самостоятельного бурения в пределах промыслового района, и на него возложена обязанность подготовить вопрос о национализации нефтяных промыслов.

На мой взгляд, нефтяная промышленность и наливной флот настолько централизованы по своему управлению, по своей эксплуатации, что их раньше и легче, чем другие отрасли, нужно было национализировать.[2] Я думаю, что и наливной флот, как по

[1] Тов. И. Э. Гуковский был назначен главным комиссаром над нефтяной промышленностью 2 марта 1918 г.

[2] Декрет о национализации нефтяной промышленности был издан Совнаркомом 20 июня 1918 г., т.-е. через две недели по окончании I Съезда Совнархозов.

управлению своему, так и по своим задачам точно так же необычайно легко мог бы перейти в собственность Советской республики, и что рабочие в управлении этой отраслью промышленности гораздо меньше встретили бы препятствий, чем в любой другой отрасли. На Главный нефтяной комитет возложена теперь обязанность разработать план национализации всех нефтяных промыслов, и наливной флот пока находится в распоряжении нефтяного комитета.

Вывоз нефти в этом году значительно отстал от прошлого года. Из Астрахани, при содействии делегации ВСНХ, вывезен весь запас нефти, который оставался от зимы. Из Баку прошло пока что, до 16 мая, 7 — 8 млн. пуд. Эта цифра, по сравнению с цифрой прошлого года, меньше миллионов на 50—60, так что потеря в первый период навигации, который за предыдущие годы был особенно богат вывозом нефти, действительно колоссальна.

Но я должен указать, что препятствием к вывозу отнюдь не служил недостаток тех или других технических аппаратов, которые работали в этой области. Приехавшие из Баку товарищи заявили, что они уже за зиму купили в Баку 50 000 000 пуд. нефти, которая там находится всецело в нашем распоряжении и давно оплачена. Нефть нельзя было вывезти только потому, что рабочие питались исключительно жмыхами, и ни один матрос, ни одно судно не соглашались выйти в море без того, чтобы им не дали хлеба хотя бы на два дня. К затруднениям с продовольствием нужно присоединить другие препятствия, когда, в связи с волнением татар, вывоз был отсрочен. Теперь экстренно привезено из Царицына в распоряжение бакинских рабочих 10 000 пуд. муки, из которых 3 000 предназначены специально для того, чтобы обслуживать транспорт нефти из Баку в Астрахань. Вместе с тем мы посылаем 50 млн. р. мелкими кредитными знаками и установили, что расплата за нефть на месте производится постольку, поскольку это требуется издержками производства в данный момент. Окончательная расплата с нефтепромышленниками произойдет уже в Москве через Государственный банк. Цена, назначенная в Баку и Астрахани, необычайно высока: сначала 1 р. 60 к., потом она поднялась до 1 р. 90 к. Новым методом расплаты мы надеемся понизить цены. Всего из Баку можно вывезти до 200 млн. пуд. нефти.

Второй из национализированных отраслей промышленности является промышленность сахарная, большая часть которой осталась на Украине. Та часть, которая имеется на территории Советской республики, очень ограничена как по производительности, так и по количеству десятин засева. Имеется всего 35 сахарных заводов. Площадь плантаций — 60 642 дес. В первое время мы ограничились только тем, что авансировали крестьянам засев свекловичных плантаций и ассигновали на это 20 млн. р. Вместе с тем, в силу целого ряда, может быть, случайных обстоятельств, в распоряжении крестьян оказалось достаточное количество свекловичных семян, чтобы эту площадь засеять целиком.

Я не хочу ни от кого скрывать, что национализированная промышленность отнюдь не может обеспечить сахаром всю Великороссию. Несомненно, что иного выхода, кроме получения сахара с Украины или из других мест, нет.

Для решения вопроса о национализации сахарной промышленности был созван специальный съезд всех работников сахарной промышленности, которые единогласно высказались за ее национализацию. Сахарная промышленность как по числу предприятий, так и по самому администрированию и управлению ею необычайно легко поддается переходу в руки государства, тем более, что распределение и выпуск сахара с завода уже давно были монополизированы государством.

На ряду с этими производственными объединениями национализированных отраслей промышленности ВСНХ создал целый ряд организаций для регулирования различных отраслей промышленности, которые еще не перешли в руки государства: Главкожа, Центрорезина, Центроспичка, Центромыло и другие. Старейшей из этих организаций является Главкожа.

Положение Главкожи совершенно особое в ряде всех других объединений, которые нами созданы, ибо Главкожа есть не только орган, регулирующий производство, но регулирующий и сбор кожи и распределение ее. Кожу надо собирать от мелких производителей, собирать по деревням, и работа Главкожи гораздо труднее, чем таких органов, как Центрорезина[1] и др. Для осуществления своих задач Главкожа имеет целый ряд районных

[1] Постановление ВСНХ об организации Центрорезины состоялось 26 мая 1918 г.

и областных комитетов: в пределах России — от 50 до 47, в пределах Сибири — 10, в Туркестане — 1. По размаху своей деятельности, если доверять официальной, далеко не совершенной, статистике, операции Главкожи покрывают от 50 до 80% всех операций с кожами вообще. За полгода приобреталось и бралось на учет до 4 млн. пуд. кожи. Всего по сведениям, которые имеются в печати, и по подсчетам, которые велись у нас, поступает в производство от 10 до 14 млн. пуд. кожи. Таким образом, 70 — 80% кож было захвачено органами Главкожи.

Эта организация возникла до Октябрьского переворота,[1] и мы получили в наследство уже созданную и разветвленную организацию. В этом было не только преимущество, но и несчастье этой организации, так как, несмотря на то, что местные органы вскоре после Октября были демократизированы, все же в целом ряде мест отношение к ним было недоверчивое, некоторые комитеты были совсем распущены, некоторым же органам с величайшим трудом удавалось преодолевать недоверие на местах по отношению к Главкоже. Необходимо создать связь местных органов Главкожи с отделами ВСНХ, чтобы окончательно снять с них клеймо буржуазного, дооктябрьского происхождения, поставить прочно эту организацию и избежать недоверия со стороны рабочих масс.

Одна из заслуг Главкожи заключается в том, что в то время, когда цены большинства продуктов за период войны увеличились на 800 — 1000%, цена на кожу увеличилась, приблизительно, на 25%, т.-е. Главкожа сумела добиться того, что цена на кожу была ниже, чем на все остальные продукты.

Несколько хуже обстоит дело с теми организациями, которые мы создали за время Октябрьского переворота. Самой сильной и самой мощной является Центротекстиль,[2] в пределы

[1] Главный комитет по кожевенным делам был образован еще до Февральской революции в качестве регулирующего органа. В апреле 1917 г. Временное правительство издало закон об обязательной передаче кож в распоряжение государства. Советской властью Главкоже были переданы функции общего управления кожевенной промышленностью.

[2] Центральный комитет по текстильной промышленности был создан при ВСНХ в конце марта 1918 для объединения и руководства всей деятельностью текстильной промышленности. На Центротекстиль были возложены учет и распределение сырья, полуфабрикатов и тканей.

деятельности которого входит все, что относится к производству тканей. Туда вошел Центрохлопок, Центроткань, Главный суконный комитет, Лен, Пряжа и пр. Центротекстиль являлся организацией, контролирующей и регулирующей целую систему предприятий, из которых только небольшая часть перешла в собственность республики, большинство же находится в руках частных или кооперативных объединений. Это — самое крупное из объединений контроля и регулирования, при чем обороты Центротекстиля достигли за время с января месяца по май приблизительно 1 000 000 000 р.

Я должен уклониться немного в сторону и указать на то странное противоречие, которое наблюдается на текстильном рынке. На ряду с сравнительным обилием тканей на складах, с полным застоем в сбыте на целом ряде фабрик и оптовых складов — наблюдается невиданный голод в широких массах населения на все сорта одежды, на все изделия ткацкой промышленности. За отсутствием выручки за готовый товар многие фабрики вынуждены были вернуться к оплате труда рабочих натурой. В пределах Московской области довольно часто можно наблюдать случаи, когда рабочие, получив вместо денежных знаков товар, бросают работу, чтобы распродать его, и несколько раз в месяц превращаются в торговцев.

По сведениям Центротекстиля, запасы готовых тканей исчисляются следующими цифрами: 233 287 000 арш. легких тканей, 4667 штук разного другого товара; если прибавить сюда те запасы, которые имеются на оптовых складах, то цифра вырастет до 757 млн. арш. Запас швейных ниток на фабриках, кроме запасов на складах, исчисляется в 30 869 000 катушек.

Обороты Центротекстиля в выпуске тканей были следующие: в августе было выпущено 15 тыс. кип, в сентябре — 17, в октябре — 10, в ноябре — 16, в декабре — 16, в январе — 17, в феврале — 9, в марте — 33 тыс. кип, в апреле — 61 тыс. кип, а всего было выпущено Центротекстилем 198 тыс. кип.[1]

Оборот Центротекстиля в деньгах выразился за этот период в 1 000 000 000 р. Колоссальные затруднения встали перед Центротекстилем в сбыте товаров, которые имелись и массами

[1] Кипа равняется приблизительно одной тысяче аршин.

скоплялись на фабриках. Так как распределение тканей регламентировано, и частный свободный рынок от продажи устранен, то сбыт можно было производить только через продовольственные органы, органы снабжения и распределения. Они оказались слишком слабыми, чтобы справиться с этой задачей. Товарообмен был чрезвычайно затруднен, прекратился приток денег к предприятиям, перед нами встал вопрос о финансировании их.

Поэтому значительная часть деятельности Центротекстиля уходила на то, чтобы как-нибудь удержать предприятия от распродажи этих товаров и от передачи их в руки спекулянтов, путем субсидирования отдельных фабрик и отдельных заводов. Но количество тех средств, которые отпускались в распоряжение Центротекстиля, оказалось совершенно недостаточным для этих операций, и потому целый ряд предприятий перешел к расплате с рабочими натурой.

О снабжении текстильной промышленности хлопком уже сделан доклад моими товарищами.[1]

Я коснусь другой стороны этого дела, а именно тех мер, которые были предприняты отделом ВСНХ для того, чтобы достать то количество хлопка, которое вообще у нас имеется.

Никто не производил точного фактического учета хлопка, и поэтому никто не сумеет сказать точных цифр о запасах хлопка. Сообщенные цифры — только приблизительные данные, которые могут процентов на двадцать колебаться в ту или иную сторону. Главнейшей задачей, которая стояла перед нами, было во что бы то ни стало получить хлопок из Туркестана и охранить его от спекулянтов.

Как известно, крупных хлопковых плантаций у нас сравнительно немного. Хлопок культивируется декханами — узбеками, оптовые же фирмы только скупают хлопок у декхан и перепродают его через несколько рук на рынок. Никаких крупных предприятий, которые бы в большом количестве производили хлопок, которые заботились бы о произрастании хлопка, — до

[1] Тов. Оболенский указывал, что урожай хлопка в 1917/1918 г. составил по одним данным 7 млн. пуд., по другим — 9 млн. пуд., против 20 млн. пуд. в 1916/1917 г. Тов. Плетнев заявил, что, при потребности в 19 млн. пуд. хлопка, к маю осталось запасов лишь 4 млн. пуд. и имеются проблематические расчеты на получение из Туркестана еще 2 млн. пуд.

сих пор не было. Поэтому нужно было уменьшить количество передаточных ступеней и уничтожить спекуляцию хлопком. Была введена монополия хлопка, и все запасы его были объявлены собственностью государства, которое одно могло их распределять по отдельным предприятиям. Для того, чтобы двинуть хлопок из Туркестана, туда была послана делегация с денежными знаками и с поручением организовать сбор хлопка, погрузку и отправку его сюда в Россию. Но в своей деятельности делегация столкнулась с местным Туркестанским Совнаркомом и с местными туркестанскими совдепами, — которые национализировали эту отрасль промышленности.

В связи с тем антагонизмом, который возник в Туркестане, нам пришлось проявить большую настойчивость в телеграфных сношениях с Туркестаном, чтобы добиться возможности координировать деятельность всех органов по заготовке хлопка. В виду трудности сношений с Туркестаном, я не могу сказать, насколько нашей делегации удалось осуществить поставленные ей задачи по получению хлопка. Во всяком случае, я думаю, что все то, что было в силах ВСНХ, было сделано. Мы снабдили Туркестан деньгами; послали туда людей, приняли меры к тому, чтобы хлопок направлялся только по одному адресу, — по адресу Центрохлопка, который и должен был распределять весь хлопок.

Если деятельность делегации в пределах Туркестана окажется успешной и возможно будет получить из Америки и Египта небольшое количество хлопка, без которого мы прожить не можем, то вопрос о хлопке мог бы считаться решенным. В пределах Московской области имеется хлопка, приблизительно, на три месяца. Мы можем рассчитывать получить из Туркестана не только урожай этого года, который очень плох и даст хлопка около 3 млн. пуд., но и запасы, оставшиеся от прошлых лет, которых насчитывается до 5 млн. пуд. В Центральном районе, на колесах и в складах, имеется хлопка около $4^1/_2$. млн пуд. Годовая потребность в хлопке нашей текстильной промышленности исчисляется в 14 млн. пуд.

Из этих цифр ясно, что катастрофического положения в снабжении хлопком текстильной промышленности нет, и самый вопрос о получении хлопка с окраин в настоящее время является не столько вопросом экономического характера, сколько вопро-

сом политическим, ибо, если политическое положение на окраинах даст нам возможность там работать и вывести имеющиеся запасы хлопка из Туркестана и нефти из Баку, то мы избежим и хлопкового, и нефтяного голода.

Мы сможем избежать тогда и острого сокращения производства из-за кризиса топлива, так как, кроме 190 млн. пуд. старых запасов нефти в Баку, мы каждый месяц получаем там 30 млн. пуд. нефти новой выработки.

Гораздо сложнее обстоит дело с американским и египетским хлопком, который в значительных количествах идет для ниточных фабрик и в небольших размерах примешивается к туркестанскому хлопку. Но разрешение этого вопроса стоит в зависимости от международного обмена и хода ужасной империалистической войны.

Мое время истекает, и я вкратце хотел бы коснуться других вопросов. Как я указал раньше, национализация отдельных предприятий при современной системе хозяйства ни в каком случае не может быть решающим моментом в борьбе с разрухой и в организации всей системы производства и распределения. Поскольку вопрос о национализации касается отдельных отраслей промышленности, постольку в этих отраслях промышленности, как неизбежная предпосылка, должен быть осуществлен учет и контроль и полная планомерность как производства, так и распределения.

В отношении контроля нам удалось сделать многое, в отношении же организации управления, кроме водных путей и сахарной промышленности, нам до сих пор достигнуть больших успехов не удалось. Между тем, надежная система управления национализированными отраслями промышленности и отдельными предприятиями является также совершенно необходимой предпосылкой успеха национализации. Я сказал, «надежная» система управления, понимая под этим такое управление, которое обеспечивает интересы всей Советской республики, всего класса рабочих и трудового крестьянства и крепко спаивает все предприятия, как отдельные органические звенья, в общую систему крупного хозяйства с его детальным разделением труда.

То понятие об управлении национализированными предприятиями, которое в секции развивалось т. Смирновым, по-моему,

не соответствует правильному пониманию дела. Принцип этот неверен, поскольку им допускается возможность организовать социалистические оазисы на отдельных фабриках, которые по-социалистически управляются рабочими данной фабрики. Я до сих пор думал, что можно организовать социалистическое общество и считать его совершенно прочным лишь при условии международного социалистического переворота, но организовать социалистическую отрасль промышленности, социализировать отдельную фабрику или завод, — до сих пор ни один социалист таких предложений не делал и не может делать!

Невозможно организовать социалистическую фабрику, организовать социалистическое — по существу синдикалистское — управление этой фабрикой, когда она окружена товарообменом, когда она покупает и продает. В том случае, когда национализированная фабрика всецело поступает в руки рабочих, мы вместо одного фабриканта получаем столько фабрикантов, сколько рабочих на этой фабрике. Поэтому, поскольку национализирован отдельный завод или отдельная фабрика, постольку все производство этих национализированных фабрик и заводов есть собственность не этих фабрик и заводов, а всей республики.

Я подхожу сейчас к вопросу о централизме. Тов. Оболенский сказал, будто я настаивал на уничтожении губернских Совнархозов. [1] Я сказал буквально то, что написано в этой книжке. Здесь сказано следующее: «Сохранение разрушенных империалистической войной производительных сил в данный момент возможно только путем самой планомерной концентрации их. Наиболее эффективное использование наличных технических сил делает совершенно неизбежным национализированное управление этими силами из одного центра». Это напечатано в статье т. Оболенского, которая помещена в «Бюллетене ВСНХ» № 1.

[1] Тов. Оболенский указывал на необходимость реформировать ВСНХ, который должен перестать быть чисто верхушечной организацией и теснее связаться с местными совнархозами. При этом т. Оболенский ссылался на высказанное, по его словам, А. И. Рыковым мнение о том, что следует раскассировать местные Совнархозы и связаться непосредственно с предприятиями.

Тов. Рыков в своем разъяснении по этому вопросу сообщил, что он не предлагал уничтожать местные совнархозы, а высказывал мысль об организации крупных производственных объединений, значительная часть

Об этом едином центре я сделал заявление в заседании секции и по поводу этого заявления я услыхал протест автора прочитанной статьи. Вопрос о том — нужно или нельзя национализировать фабрику теперь, должно рассматривать не только с точки зрения интересов классовой борьбы в данном месте, — такие моменты для нас имеют, конечно, большое значение, — но, главным образом, с точки зрения организации всего производства. ВСНХ предпринял целый ряд мер, чтобы уничтожить ту анархию, которая происходила в национализации. Во-первых, мы требуем подробного обследования фабрик и заводов с точки зрения снабжения, с точки зрения технического оборудования и живой силы. Во-вторых, мы требуем представления точной сметы расходов этой фабрики и полной отчетности в каждой копейке, откуда бы она ни поступила в кассу предприятия. Я должен указать, что, несмотря на то, что мы посылали приблизительно 10 раз телеграммы по всем районам, до сих пор только в 5 — 6 случаях получили сметы национализированных предприятий.

Я в беседах с товарищами указывал, что в ближайшем будущем необходимо будет поставить непременным условием национализации и финансирования представление точного отчета каждого национализированного предприятия в получении и расходовании денег. В-третьих, мы требуем от национализированных предприятий максимум выработки и интенсивности труда.

В плане организации хозяйства очень большое место должно быть уделено деятельности Комитета государственных сооружений. Ораторы из рядов оппозиции с большим упорством нападали на эту сторону нашей деятельности и настаивали на том, чтобы внимание ВСНХ было сосредоточено исключительно на

---

которых выходит за пределы территорий, подведомственных губернским и областным совнархозам, и, следовательно, должна подчиняться одному организующему центру.

Следует отметить, что мысль о необходимости непосредственной связи ВСНХ с предприятиями высказал за несколько дней до I Съезда совнархозов т. Ленин, присутствовавший на заседании Президиума ВСНХ от 23 мая 1918 г. По предложению В. И. Ленина Президиум принял пожелание о том, чтобы свести систему управления национализированными предприятиями к заводоуправлениям на местах и центральным правлениям (производственным отделам ВСНХ) в центре, ликвидировав всякие промежуточные инстанции.

тех вопросах, разрешение которых дает немедленные результаты.[1] Поэтому они считали невозможным заниматься электрификацией районов, работами по соединению Волги с Доном и т. д.

ВСНХ стоит на другой точке зрения. Я думаю, что высший хозяйственный орган страны не может стремиться к разрешению задач только ближайшего времени. Это было бы величайшей ошибкой.

Величайший в истории переворот в области хозяйственной жизни был бы сорван, если бы произведший его класс ограничил свои задачи злобами минуты. Трудовой класс России, кладя первые камни социалистических штатов Европы, должен сознавать, что он открывает новую эпоху в истории человечества, когда все богатства науки и техники должны быть использованы для того, чтобы свободный труд явился хозяином всех богатств земного шара.

Произойдет ли социалистический переворот в Европе завтра или послезавтра, — рабочие должны строить хозяйственную жизнь страны во имя осуществления социалистического общества. Если мы поставим перед собой такую задачу, то мы должны заняться теми вопросами, о которых я вам сейчас говорил. Конечно, мы должны заниматься также и насущными вопросами дня, но ВСНХ должен иметь своей целью выполнение и тех задач, результаты которых могут сказаться только через несколько лет.

---

[1] В. В. Оболенский на съезде говорил: «Нужно не заботиться о широковещательных планах будущего строительства, а постараться учесть то, что сейчас имеется. Все эти разговоры о белом угле я считаю настоящим «сеянием мяты», по выражению Толстого. Давайте заниматься электрификацией, разрабатывать торф, подымать Алтай и т. д., и т. д. Но если вы спросите прожектеров, — через сколько времени вы получите эту электрическую силу и будете ли вы иметь турбины, то вам ответят: через 3 — 4 года, даже при получении турбин, каковое весьма сомнительно. Весь этот план с электрификацией есть совершенно отвлеченный проект. Это есть, в сущности говоря, для данного момента вредная утопия, которую нужно отбросить поскорее в сторону. Даже такие проекты, как разработка торфа, надо подвергать критике. Надо обращать внимание на добычу угля, который можно сейчас вынимать из земли, а не торфа, который нужно сушить и обрабатывать».

Гастев заявил: «Дебаты о торфе стали у нас очередным салонным разговором. Все эти разговоры надо перенести в дамское общество, но никак не в регулирующее учреждение».

Мы должны работать для блага будущих поколений, так как мы — только первый отряд в творчестве новых социалистических форм будущего. Поэтому ВСНХ должен заниматься теми вопросами, разрешение которых необходимо для деятельности следующих поколений в хозяйственной области. Мы должны заняться соединением Волги с Доном. Мы должны заняться электрификацией московского района. Это наш долг.

Я нахожу, что ни в коей мере нельзя жалеть денег, ни средств на то, чтобы немедленно приступить к этим работам.

Мы должны произвести целый ряд больших государственных сооружений и работ еще и потому, что за весь предыдущий период, благодаря господству хищнических групп и полуфеодального режима, Россия по-настоящему еще не приступила к использованию своих природных богатств и далеко отстала в этом отношении от капиталистических стран Запада. Как демобилизация промышленности, так и кризис топлива и сырья привели к закрытию целого ряда предприятий и создали армию безработных, которые найдут общественно полезное применение своего труда на этих работах.

К сожалению, кризис снабжения ставит этим работам более узкие границы, чем это диктовалось бы интересами самого хозяйства, но необходимо в этом же году приступить к большим работам в том размере, в каком это окажется возможным. Необходимо произвести все подготовительные земляные работы по соединению рек, по устройству портов, орошению, постройке железных дорог, приступить к заготовке всех материалов для окончания этих работ при первой возможности и т. д.

Недостаток рельсов ставит границы сооружению железных дорог. По сведениям Комиссара путей сообщения, в распоряжении республики имеется только 560 вер. рельсов, т.-е. такое количество рельсов, которого не хватит для повседневного ремонта уже работающих линий. Но это не должно остановить предварительные работы по постройке несомненных линий, на которые бы в дальнейшем осталось положить рельсы, чтобы пустить их в ход.

Затронув вопросы снабжения, я должен коснуться одного момента, который до сих пор был в значительной степени вне горизонта ВСНХ и вне горизонта всех дискуссий, который касался организации хозяйственной жизни. Я имею в виду вопрос

демобилизации и эвакуации. В связи с ним идет речь о перераспределении и перемещении громадного количества ценностей, которые можно оценить в несколько десятков миллиардов рублей. К стыду ВСНХ и к стыду всех экономических органов Советской России, до сих пор не организовано ни учета, ни плана распределения колоссального богатства, которое мы получили от войны, богатства, стоимость которого исчисляется миллиардами рублей.

Разрешение острого вопроса снабжения возможно в двух направлениях: в соблюдении экономии в расходовании определенных продуктов снабжения и в расширении их добычи. В отношении экономии и даже в отношении учета до сих пор не было сделано буквально ничего. В то время, как Западная Европа и, в частности, немцы перешли к использованию каждой тряпки, давным давно переписали и взяли на учет каждый фунт ценного металла, местами отвинтили даже дверные ручки,— у нас миллионы пудов меди лежат по складам и не взяты на учет. То же наблюдается и по отношению к старым тканям, которые очень энергично скупаются заграничными агентами и которые до сих пор совершенно ускользали от внимания советов народного хозяйства. Между тем, переработкой старых тканей можно в значительной степени смягчить наш хлопковый голод.

Трудно даже приблизительно предвидеть, какое количество и каких именно материалов для снабжения промышленности получит Советская Россия, если она серьезно поставит вопрос об утилизации отбросов и переработке использованных уже изделий.

Вместе с тем, должны быть приняты самые решительные меры к экономии в расходовании топлива и сырья.

Железные дороги понизили производительность от 30 до 40%. Такие же явления происходят не только на железных дорогах, но и на фабриках и на заводах. Нигде еще не приступлено к соблюдению экономии в топливе и в сырых материалах. Не подходили еще к вопросу о переработке отбросов, которые в целом ряде фабрик и заводов выбрасываются за ненадобностью. Необходимо утилизировать и взять на учет все то, что валяется без хозяина в каждой деревне, в каждом городе, по всей Советской России.

★★★

## ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО.

(30 мая 1918 года.)

Товарищи, в то время, какое мне было уделено для доклада, я не мог коснуться целого ряда моментов деятельности, которой был занят за последнее время Высший Совет Народного Хозяйства. Я не указал на такую организацию, как Главный торфяной комитет, который организовал и объединил заготовку торфа по всей России, который составил смету по заготовке торфа — до 100 млн. пуд., превысив смету и выполнение сметы предыдущего года на 30 млн. пуд. Я не указал на то, что нами принимаются решительные меры к повышению производительности каменноугольных копей в Подмосковном районе. Производятся разведки специальной экспедицией Геологического комитета, и есть все данные за то, что производительность подмосковных копей можно увеличить в несколько раз. Я не касался деятельности контрольной. Нами обследован целый ряд заводов, куда мы посылали экспедиции инженеров и специалистов.

Тов. Смирнов [1] совершенно неправ, когда говорил, что мы не принимаем никаких мер для выяснения вопроса о национализации металлургической промышленности. Мы обследовали уже Сормовский завод, теперь экспедиция выехала для обследования в Коломну. Ее задача — обследовать крупнейшие предприятия металлургической промышленности, как с точки зрения технического оборудования, так и с точки зрения вопросов снабжения и наличности того персонала, который предоставляется Советской власти в этой отрасли промышленности. Я должен сказать, что проект и разговоры относительно Мещерского прошли в значительной мере мимо меня. [2] Большинство Президиума высказалось против того плана синдицирования промышленности, который был создан т. Лариным совместно с Мещерским.

[1] В. М. Смирнов, член Президиума ВСНХ первого периода.

[2] Мещерский — крупнейший металлопромышленник, после Октябрьской революции вел с Советской властью переговоры о совместном создании треста из 14 наиболее важных металлообрабатывающих заводов. В конечном счете, ВСНХ отказался от переговоров с Мещерским и признал необходимой национализацию всех крупных металлообрабатывающих предприятий. На состоявшейся в мае конференции крупнейших метал-

Относительно хлопка я уже сказал прошлый раз, что точных цифр и статистических данных у нас нет; трудно сказать, какие данные соответствуют более действительности. Те данные, которые имеются у меня, получены от хлопкового комитета, а также от промышленников. Эти данные указывают на потребность в хлопке для промышленности петроградского и московского районов в пределах, приблизительно, 14 млн. пуд., при чем на складах Москвы и на Волге имеется 4 млн. пуд., а 605 тыс. пуд. осталось в пределах Туркестана. От урожая же прошлого года осталось 5 млн. пуд. Сейчас можно надеяться на 3 млн. пуд., т.-е. в общем у нас будет около 13 млн. пуд. хлопка, что, при

лических заводов это решение ВСНХ было одобрено и намечены пути к проведению национализации в жизнь.

В. И. Ленин, к которому конференция обратилась за содействием и указаниями, прислал на имя конференции следующее письмо (текст его приведен в журале «Народное Хозяйство», № 4, июнь 1918 г.):

*«Выслушав сообщение товарищей, избранных рабочей делегацией конференции крупнейших металлообрабатывающих заводов и имея в виду резолюцию конференции, я могу сказать, что в Совете Народных Комиссаров, наверно, по моему мнению, будет единодушие в пользу немедленной национализации, если конференция со всей энергией возьмется за обеспечение планомерной стройной организованности работ и повышение их производительности.*

*Желательно поэтому, чтобы конференция: 1) немедленно выбрала Временный Совет по подготовке объединения заводов; 2) дала право Центральному Комитету союза металлистов по соглашению с Высшим Советом Народного Хозяйства видоизменять их, пополнять состав этого Временного Совета для превращения его в п р а в л е н и е единого союза (или объединения) всех национализированных заводов; 3) одобрила или посредством резолюции узаконила внутренний распорядок по типу Брянских правил в интересах создания строгой трудовой дисциплины; 4) наметила кандидатов из специалистов, инженеров и организаторов крупного производства для участия в правлении или поручила ВСНХ отыскать и назначить таковых; 5) желательно, чтобы рабочие из наилучше поставленных заводов или наиболее опытные в руководстве крупным производством посылались (Временным Советом и Центральным Комитетом союза металлистов) для содействия в правильной постановке дела в заводах менее успешных; 6) при условии строгого учета и контроля над всеми материалами и за производительностью труда, надо достигнуть и можно будет достигнуть громадной экономии сырья и труда.*

*Я думаю, что при энергичной работе конференции и выбранных ею учреждений можно будет в ближайшие дни провести национализацию в Совнаркоме».*

*

потребности в 14 млн. пуд., можно сказать, является цифрой удовлетворительной.

Но все эти цифры мы унаследовали от старого режима. Собственных данных у нас, к сожалению, нет. Объективное положение вещей показывает, что при условии, если можно будет свободно работать по закупке хлеба, с хлопковым кризисом можно было бы справиться — не в том смысле, что мы будем обеспечены снабжением в пределах 100%, но в том смысле, что текстильная промышленность будет иметь хлопок. Однако, благодаря осложнению в Туркестане и другим причинам, трудно предвидеть, сколько хлопка и как мы сумеем получить.

Привоз хлопка из-за границы сравнительно ничтожен, при чем по преимуществу привозятся высшие сорта хлопка; но если мы изменим качество тканей, которые выделываются, то мы тем самым, так или иначе, разрешим этот кризис.

Один из главных вопросов, который стоит теперь перед экономической политикой ВСНХ и которого я не успел коснуться в своей речи,— это вопрос учета и распределения, и те товарищи, которые выступали здесь с трибуны, в сущности были правы, когда указывали, что значительная часть экономической деятельности — именно, распределение — отошла к Комиссариату продовольствия, который фактически и является Комиссариатом снабжения.[1] Но тот же т. Смирнов неправ, когда говорил, что этот вопрос не обсуждался в ВСНХ. Этот вопрос у нас обсуждался в собрании Президиума с представителями всех отделов, и мы высказались за то, что в настоящее время мы не в состоянии взять на себя распределение продуктов между потребителями. Для этого нужен колоссальный аппарат.

Для того, чтобы распределить ткани, косы или серпы, нужно дойти до мужика; это относится непосредственно к потреблению готового продукта. Эта задача — колоссальной важности, и ВСНХ,

[1] Уже в начале 1918 г. намечалась та основная линия, по которой пошло развитие ВСНХ: по мере проведения национализации торговли, вырабатываемые промышленными предприятиями изделия широкого потребления передавались Наркомпроду, который и распределял их как в порядке снабжения, так и в порядке товарообмена. В этих целях при Наркомпроде было создано специальное управление — Главпродукт. Таким образом вплоть до новой экономической политики, ВСНХ все более превращался в чисто-производственный наркомат.

в его настоящем положении, эту задачу не мог взять на себя. Я заявил об этом тогда в собрании открыто, и это же заявляю здесь, на первом съезде. Нужно знать свои слабые стороны и брать на себя лишь те задачи, с которыми мы сумеем справиться. До сих пор Комиссариат продовольствия не сумел справиться с этой задачей; но мы боимся, что если эта задача перейдет к нам, то мы еще хуже справимся с этим делом, чем Комиссариат продовольствия.

Как я уже указывал, большое количество тканей лежит у нас на складах, и у нас создается вопиющее противоречие, когда, при обилии продуктов и громадном спросе, мы за период после Октябрьского переворота, не сумели организовать такого аппарата, чтобы готовые, лежащие на складах продукты передавать в низы. Но в этом вина не ВСНХ. Здесь уже ВСНХ достаточно много ругали. Я не думаю, чтобы можно было защищать себя во всех отношениях, но я должен сказать, что задача распределения — это задача местная, и, когда мы посылаем в Сибирь несколько поездов тканей, то нам по телеграфу сообщают, что вот уже полтора месяца 300 вагонов стоят на рельсах, и никакие — ни областные, ни местные — совнархозы не могут дать раздетому мужику тканей. Это — кризис местных организаций, кризис местных совнархозов.

Во всяком случае,— основная задача, которая разрешила бы у нас и продовольственный кризис, которая сумела бы разрешить в значительной степени финансовый кризис и которая сомкнула бы круговорот, т.-е. могла бы вытолкнуть продукты в места потребления,—эта задача до сих пор не может быть осуществлена потому, что на местах, внизу — в уездах, в волостях — у нас нет таких органов, которые сумели бы осуществить эту задачу. Эта задача колоссального значения может быть осуществлена при помощи многочисленных гибких организаций, и мы на время не возражали против того, чтобы Комиссариат продовольствия взял на себя доставку продуктов потребителю, и только это.

Но, вместе с тем, ВСНХ выработал и провел тот декрет о привлечении кооперативов к этому делу, который вызвал столько противодействия.[1] Но мы его провели и надеемся, что

[1] 11 апреля 1918 г. был издан декрет Совнаркома «о потребительских кооперативах», имевший целью привлечь кооперацию к организации распределения.

при помощи целого ряда кооперативов нам удастся наладить снабжение, и теперь, на первых порах своей деятельности, мы заставим вплотную органы распределения войти в непосредственную связь с кооперативами. И здесь я должен сказать, что отчасти среди местных организаций мы встречали сопротивления. В целый ряд мест я неоднократно посылал телеграммы для того, чтобы оберечь кооперативы от уничтожения, от разгона и т. д.

Товарищи, я теперь подхожу к самому основному вопросу, который был здесь затронут. Тот план, который я здесь изложил, может быть, он плох, но он заключается в том, что мы в состоянии национализировать и в состоянии управлять национализированными предприятиями только в части промышленности. По отношению ко всему национализированному производству это будет незначительная часть. Конечно, в первую голову мы будем национализировать механические и горные заводы, и все-таки вся остальная полоса хозяйственной жизни остается, и теперь для нее, для этой стадии, переходной к социализму, можно выдумать только метод учета, тот метод регулирования, тот метод контроля, который стремились создать наши «главки».[1] Я не буду защищать «главков». Но на примере целого ряда отраслей — как Центротекстиль, Центрокожа — я пытался показать, что известные результаты от деятельности этих органов несомненно получаются. Кроме того, я думаю, что невозможно выдумать иного метода для регулирования и контроля всех отраслей промышленности, кроме вышеуказанного.

Тот метод, который проводится ВСНХ, хорош в частности тем, что мы тяжесть ответственности,тяжесть организации перелагаем на все те общественные организации, которые вообще имеются в области хозяйственной и экономической жизни нашей страны. Если вы возьмете конструкцию любого из этих «главков», вы увидите там местные и областные органы, вы увидите

[1] Образование «главков» нередко предшествовало национализации соответствующих отраслей промышленности. Так, 12 января был образован Центрохлопок, которому было предложено провести подготовку государственной монополии на торговлю хлопком. Тогда же была образован Центроткань, впоследствии — Центротекстиль, затем Центрорезина, Главспичка, Центротук, Главконефть. Национализация же соответствующих отраслей промышленности была объявлена лишь 28 июня 1918 г.

там областные союзы, вы увидите там собранные научные силы.[1] В этом мы видели основной смысл этой организации, чтобы все те силы, которые способны работать на почве Советской власти, привлечь к делу контроля.

По отношению к целому ряду «главков» эта задача выполнена не хуже, чем управление национализированными предприятиями, ибо в связи с управлением национализированными предприятиями мне неоднократно приходилось обсуждать такой, извините за выражение, вопрос: куда девать прибыль от национализированного предприятия, ибо и заводский комитет, и общее собрание рабочих постановили: так как эта фабрика национализирована, то прибыли можно поделить. Это не в моей только практике было, это наблюдалось и у остальных.

Кроме того, этот метод является подготовительной ступенью к национализации этих отраслей промышленности, ибо, если в этих отраслях промышленности вы проводите учет и распределение,— если вы не только написали на бумаге, а на самом деле проводите контроль и учет, на самом деле руководите этой отраслью деятельности,— то вопрос о национализации при такой постановке дела — это вопрос организационный, уже решенный, и, на мой взгляд,— это необходимая стадия для целого ряда производств.

Как долго продлится этот процесс, как долго продлится, вообще, переход от капиталистического строя к социалистическому, будет это год, или два или более,— это зависит от наших сил, это зависит от организационных условий, от организационных способностей всего нашего общества. Но, поскольку необходима такая координация учета, постольку несправедливо указание, что «центры» и «главки» кому-то и где-то мешают. Они, несомненно, мешают тем областям, тем совнархозам, которые независимо от общей картины распределения и регулирования

[1] В состав Центротекстиля входило 30 представителей, выбранных Всероссийским съездом работников по обработке волокна (рабочая группа Центротекстиля), 15 представителей цензовых групп текстильной промышленности, далее, представители ВСНХ, ВЦИК, наркоматов, ВЦСПС профсоюзов, кооперативных центров и организации льноводов. Аналогично были построены и другие главки и центры. В дальнейшем представительство промышленников в главках было ликвидировано.

производства, выносят свои постановления. По этому предмету у нас сплошь и рядом бывают такие истории. Например, при распределении топлива, при распределении бензина у нас получаются сообщения — совнархоз уездный задержал, совнархоз губернский постановил перераспределить или краевой постановил его не пускать, а например, совнархоз астраханский постановил облагать все вывозимое.

Ясно, что при таком порядке никакого управления никакой отраслью нельзя ставить, нужно тогда бросить всякие разговоры об организации промышленности вообще и об организации социалистического общества в частности, ибо нужно каждому понимать, что различные отрасли нашей промышленности настолько связаны между собой и вопросами снабжения, и вопросами передачи полуфабрикатов, и т. д., что решать их независимо в каждом городе, в каждом уезде, совершенно невозможно, ибо работа нашей промышленности и основана на распределении труда между отдельными отраслями и фабриками, и кто-то должен решать окончательно, что остается, что куда идет, и что на что идет. Никакое вмешательство и перерешение совнархозов — уездных, губернских и областных — по этому вопросу недопустимо. Или мы отказываемся от организации промышленности, или мы ее ведем, и тогда постановление центра в этом отношении обязательно для областных, районных и губернских совнархозов. Я, конечно, не говорю, что не может быть соглашения с ними, но для меня совершенно ясно, что поскольку капиталистическая промышленность перешла к синдицированию и трестированию различных отраслей промышленности,— ясно, что без единого руководства, без единого плана вы ее не организуете, вы ее не поставите, тем более теперь, в период наиболее острый, в период критического положения с топливом и снабжением.

Кто-то должен решать, кого снабжать топливом, и вот уже сегодня у меня была история из-за нефти. Каждый завод думает, что он общественно-необходим, каждый завод думает, что если он не будет работать, — рабочие взбунтуются, каждый завод захватывает баржу. Всем этим историям надо раз навсегда положить конец. Пусть будет какой угодно состав центра, но успешная практическая работа обязательно должна быть централизо-

ванной. Ясно, что эту работу нельзя вести, если не будет областных, уездных и губернских центров, их необходимо создать, но их нужно создать во имя классовой работы, во имя творческой работы пролетариата всей России. Поэтому и я поддерживаю и буду поддерживать — было бы бессмысленно думать, что, организовав центр в Москве, можно управлять всей промышленностью — создание уездных, губернских, областных СНХ. Нужно создать, может-быть, в сотни раз больше, но нужно сговориться о пролетарской дисциплине, нужно распределить функции, определить, кто и что решает, что может решить область, что — уезд, что — центр.

Мы можем говорить теперь о тех результатах, которые были получены при нашей работе. Я очень рад, что теперь выяснилось, что у нас нет оппозиции. Когда т. Ломов брал слово в качестве содокладчика или контр-докладчика, то он сказал, что хотя он является содокладчиком Радека, но он взял слово не для того, чтобы критиковать т. Радека, а для того, чтобы представить цифровой материал. Это им было действительно сделано. С т. Оболенским дело обстоит хуже.

Тов. Оболенский в своей речи исходит от реванша. Он находит, что если вследствие отделения Украины донецкий уголь перешел к Украине, то для того, чтобы получить этот уголь, необходимо воссоединение Украины и Великороссии. Так точно после отторжения Эльзас-Лотарингии от Франции говорил каждый «патриот». Я полагаю, что можно говорить о воссоединении с Украиной, что можно сражаться за Украину для спасения украинского пролетариата, который гибнет под игом немецких штыков. Но идею реванша строить на экономическом базисе — этого я совершенно не понимаю. Ведь в таком случае можно защищать и Дарданеллы. Я могу сражаться за Украину для спасения украинского пролетариата, буду сражаться за варшавского рабочего, но вовсе не потому, что в Варшаве остались текстильные фабрики, или на Украине остался донецкий уголь. Я думаю, что если бы т. Оболенский не исходил из этой идеи реванша, то он бы совершенно иначе смотрел на это.

В кратких словах коснусь еще одного вопроса. Разница во взглядах на деятельность ВСНХ моя и т. Оболенского заключается в том, что я нахожу, что настоящая работа ВСНХ должна

иметь в виду социалистическое строительство. Ведь, если мы рассчитываем на переворот в Западной Европе, то мы должны быть к этому готовы. Я верю, я глубоко убежден в том, что социалистический переворот в Западной Европе произойдет. Но как только он произойдет, то социалистическое общество Западной Европы спросит у нас: «а что же вы сделали?». Таким образом, строя нашу хозяйственную жизнь, мы всегда должны помнить о том, что мы тем самым строим социалистическое общество. И вот, только имея перед собой культ строительства, культ творчества, мы можем работать. Когда произойдет социалистический переворот в Европе, то, поверьте, что и там в первую очередь будет поднят вопрос о повышении трудоспособности и о рабочей производительности, и вот это-то мы и должны иметь в виду.

***

## РЕЧЬ В СЕКЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА I СЪЕЗДА СНХ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛИЗИРОВАННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ.

(28 мая 1918 года.)

Я думаю, во всех дискуссиях, которые происходили, [1] упущен один из самых главных моментов: не коснулись теоретического анализа той экономической эпохи, которую мы переживаем в настоящее время. В то время, как т. Смирнов в своих построениях исходит из чисто-социалистических принципов, [2] другие ораторы исходят, на мой взгляд, из переходной ступени, когда мы начинаем вступать из сферы капитализма в эпоху социалистической организации общества. Между тем, разница между этими двумя стадиями колоссальная.

[1] А. И. Рыков говорит о дискуссии, происходившей в секции организации производства по докладу т. Вейнберга об организации управления национализированными предприятиями.

[2] Тов. Смирнов предлагал следующую схему организации промышленности. Центр руководит отдельными отраслями промышленности и организует управление каждым заводом, но в дальнейшем в деятельность правления не вмешивается и дает только определенные задания. Правление завода назначается заводским комитетом, а ревизионная комиссия назначается ВСНХ.

Первое, что есть в социалистическом обществе,— это отсутствие пролетариата, не как класса трудящихся, а как класса вообще. Второе — обеспечение возможности работать каждому члену социалистического общества, и третье — обеспечение его всем необходимым для жизни. Этих трех моментов в настоящее время нет, и поэтому, поскольку т. Смирнов клал в организацию управления предприятием чисто социалистические принципы или пытался их положить,— он забегал слишком вперед. Поэтому самая основа его доклада в корне ложна и детальному обсуждению не подлежит и не может подлежать.

У нас нет обеспечения труда, не уничтожен класс пролетариата, не обеспечено снабжение хлебом. Мы переживаем эпоху величайших кризисов, кризис продовольственный и снабжения вообще,— ибо кризис железной промышленности и топлива может быть еще более острым, чем кризис продовольственный— и пережить такую эпоху можно только путем невероятной централизации и необычайной дисциплины всех элементов, которые участвуют в производстве. Это доказано всей практикой за истекшие 6 месяцев, не только практикой Главвода, Цеквода и железных дорог, но и целым рядом других фактов. И если с окраин приходят и указывают на другие принципы, то это объясняется тем, что история там отстает от центра, и провинция теперь переживает то, что мы пережили месяца два — три назад.

Из этого ясно, что проект, который предлагается, [1] нельзя рассматривать как идеальный проект организации управления производством. Это — проект борьбы рабочих с буржуазией за организацию производства в переходный период. Этот переходный период характеризуется, прежде всего, тем, что теперь рабочие не в силах целиком взять в свои руки хотя бы часть промышленных предприятий, которые мы получили после Октябрьского переворота. И, вместе с тем, мы имеем систему национализации предприятий, национализации случайной, независимо от вопросов техники, вопросов снабжения, дисциплины труда и т. д.

В ВСНХ поставлен вопрос об управлении предприятиями с точки зрения организации производства. Тов. Смирнов подо-

[1] Речь идет о проекте т. Вейнберга, в общем и целом принятом съездом (см. приложение № 4).

шел к тому пункту, который упущен в нашем проекте, но который постановили внести, — что конечной целью централизации производства является уничтожение всех промежуточных ступеней между центральным органом и его отдельными органами, т.-е. уничтожение областных, районных и губернских органов, а единым центром будет, допустим, управление металлургической промышленностью, которое непосредственно опирается на все фабрики и заводы этого производства.

У т. Андронникова [1] получается смешение между организацией промышленности по признакам производства и по признакам географическим. Географический признак за последнее время принес нам наибольшие огорчения, которые приходили с Урала. Я вспоминаю большую борьбу, до сих пор не кончившуюся, из-за большого содового завода, который снабжает почти всю техническую промышленность содой и который, попав в географическое влияние Урала, послужил не делу снабжения содой, а личным интересам. Мы получили сведения, что тамошний областной комитет утилизирует соду на месте, продает ее повсюду, и вопрос о ней сосредоточил в своих руках.

Таких фактов, когда в интересах данной области используются отдельные фабрики и заводы во вред всей промышленности и всему рабочему классу в целом и диктатуре пролетариата, как таковой, — в нашем распоряжении имеется почти неограниченное количество. И пока не построена такая пролетарская организация, которая бы обеспечила, путем коллективного управления на местах, точное исполнение централизованного плана, — до тех пор, по нашему мнению, неизбежен компромисс. Этот компромисс объясняется недостаточной организованностью, недостаточной сознательностью рабочего класса, с одной стороны, а с другой стороны, тем обстоятельством, что нет никаких, ни технических, ни физических, возможностей обеспечить

[1] Представитель Урала т. Андронников предлагал провести объединение промышленности каждого района по производствам, с одновременным объединением всей промышленности в областном масштабе. В центре промышленность объединяется центральными управлениями по отдельным производствам, при чем эти центральные управления не имеют никаких административных функций; в них сосредоточена центральная статистика и техническая консультация.

снабжение материалами и оборудованием тех заводов, которые мы унаследовали от предыдущего периода. Поэтому, в интересах организации, приходится производить насилие, приходится закрывать отдельные заводы, приходится приносить в жертву общим интересам всего рабочего класса и нашей революции отдельные заводы, отдельные фабрики, наперекор их стремлениям. Для того, чтобы это произвести, необходима такая организация, которая бы везде и всюду могла быстро и точно исполнять решение центрального органа рабочих.

Я перехожу теперь к бюрократизации и диктатуре. По-моему, то, что здесь говорилось, — это смешение старых понятий с новыми. Говорят, что диктатура означает диктатуру массы. Диктатура рабочих — это значит диктатура сознательных выразителей класса в экономической и политической жизни страны. Эта диктатура выражается в господстве органов, созданных рабочим классом, которые в силу дисциплины ведут свое дело. Диктатура считается обеспеченной в том случае, когда рабочий имеет полную возможность, имеет право и обязанность перевыбрать эти центры когда угодно, по инициативе любой части рабочего класса. Поскольку эта возможность предоставляется всем рабочим в целом, постольку диктатура рабочего класса имеется налицо. Каждый сознательный рабочий считает необходимой диктатуру класса в целом над промышленностью. Тов. Андронников это понял, и он вводит в состав правления две трети от профессиональных союзов. Принципиальной разницы между проектом Вейнберга и проектом Андронникова нет. Синдикализм для данной эпохи несвоевременен, — синдикализм, который передает управление данным заводом общему собранию этого завода и его выборному органу. Он уничтожается как в проекте Андронникова, так и в проекте Вейнберга.

Я должен сказать, что Высший Совет Народного Хозяйства все время борется против перегибов палки с этой точки зрения со стороны Главода и других органов, но, вместе с тем, в практической нашей деятельности, несомненно, наметилось компромиссное и единственное, на мой взгляд, целесообразное коллективное управление из представителей тех организаций, которые являются общеклассовыми организациями, или организациями профессионального союза и советов народного хозяйства. Все

остальное, о чем говорилось здесь, — соотношение чисел $^1/_3$, $^2/_3$ — это неважно, [1] это можно изменить, но одно, несомненно, должно быть проведено теперь в этом проекте — это преобладание общеклассовых органов и обязательная дисциплина, обязательное подчинение областей центру и подчинение подчиненных областей распоряжениям высшей инстанции.

Не может быть и речи о преобразовании центрального учреждения в статистическое учреждение. Это должен быть мощный орган власти, достаточно авторитетный для широчайших рабочих масс, с привлечением всех идеологов и практических работников класса, достаточно авторитетный и достаточно вооруженный, чтобы проводить единый план во всех отраслях промышленности, на всех фабриках.

* * *

## РЕЧЬ ПРИ ЗАКРЫТИИ ПЕРВОГО ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА.

(4 июня 1918 года.)

Прежде чем закрыть заседания нашего съезда, я хотел бы высказать несколько пожеланий. Сегодня состоится объединенное заседание ЦИК и Московского Совета Рабочих Депутатов. Будет обсуждаться продовольственный кризис. Положение наше чрезвычайно критическое. Но, если вы посмотрите, какая разруха в Западной Европе, то вы увидите, что в России экономический и хозяйственный кризис почти на таком же уровне, как в Западной Европе.

В Западной Европе представители капиталистического общества, империалисты, уже четыре года борются и ведут братоубийственную войну. За четыре года убиты миллионы людей,— так Западная Европа разрешает этот кризис. Мы же разрешили этот кризис путем свержения капиталистического строя. Если мы посмотрим, что творится в Западной Европе, то мы встре-

[1] Тов. Вейнберг предлагал, чтобы в правлении предприятия $^1/_3$ мест была предоставлена рабочим данного предприятия, $^1/_3$ — профсоюзу и $^1/_3$ совнархозам. Тов. Лозовский предлагал половину мест в правлении закрепить за Советом народного хозяйства. Тов. Андронников предлагал, чтобы $^2/_3$ посылались профсоюзом.

тим войну на внешнем и на всех внутренних фронтах. Мы же, свергнув капиталистическое общество и идя по пути от капиталистического строя к строю социалистическому, мы стоим перед разрешением той задачи, которая должна быть разрешена всем пролетариатом Западной Европы.

Поэтому со всей силой нужно отвергать всякие попытки вернуться к старому, откуда бы эти попытки ни исходили. В связи с продовольственным кризисом раздаются голоса, что, поскольку Россия не сумела справиться с разрешением продовольственного кризиса, нужно искать и должно искать разрешения этого вопроса путем возврата к свободной торговле. Этот возврат к старому — попытка отчаяния, которая за предыдущий период с полной несомненностью доказала всю несостоятельность, всю неспособность разрешения тех вопросов, которые стоят в области продовольствия.

Это же относится всецело и к остальным областям нашей народной жизни, поскольку частно-торговый, частно-промышленный аппарат не смог справиться и потерпел поражение в классовой борьбе внутри России, поскольку всякая попытка вернуться к нему, это — попытка вернуться к тем средствам, которые уже в истории доказали полную свою несостоятельность в разрешении всех вопросов в области торговой и промышленной жизни. Итак, самая решительная политика в сторону дальнейшего развития диктатуры пролетариата, в сторону уничтожения частно-торговой, частно-промышленной инициативы во всех областях хозяйственной, торговой и промышленной жизни.

Первый решительный шаг в этом смысле сделан настоящим Съездом совнархозов, ибо справиться со всей этой задачей можно только путем организации — цельной, стройной, которая охватывала бы всю промышленность, всю торговую жизнь страны. Основы этого приняты на настоящем съезде.[1]

Разъезжаясь на места, вы должны сознать всю ту ответственность, которую несет каждый из работников в области

[1] Съезд принял резолюцию по вопросу об экономической политике, в которой отмечалась необходимость завершения национализации отдельных предприятий и переход к последовательной национализации целых отраслей промышленности, в первую очередь — металлообрабатывающей, машиностроительной, химической, нефтяной и текстильной.

хозяйственной жизни не только перед Советской Россией, но и перед всей мировой историей, ибо от организации хозяйственной жизни зависит в дальнейшем и судьба революции мировой, и судьба рабочего класса в целом. Поэтому, необходима неуклонная работа по созданию строго организованного, строго дисциплинированного аппарата, который должен охватить всю хозяйственную жизнь в целом, и твердая надежда и уверенность, что никакого другого пути не только перед Россией, но и перед всей Западной Европой, перед всем мировым пролетариатом теперь не осталось.

Кризис, который мы переживаем, — это есть кризис начала нашей работы, это кризис родов нового социалистического общества.

# ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД СТАТИСТИКОВ.

## РЕЧЬ О НОВОЙ ЗАДАЧЕ НАУЧНОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ.

(8 июня 1918 года.)

По предложению Высшего Совета Народного Хозяйства, разрешите открыть Съезд деятелей статистики.[1] Мы живем сейчас в ту эпоху развития русской жизни, когда организация хозяйства из области капиталистической конкуренции, из области анархии должна перейти к контролю и организации всех областей хозяйственной жизни.

Даже в предыдущую эпоху, в эпоху капиталистического развития, даже в последнюю стадию развития капиталистического общества — статистические исследования клались в основу государственных мероприятий. Тем более необходим синтез науки и организации, синтез науки и практической работы современной общественной эпохи теперь, когда трудовые и пролетарские слои населения России приступили к планомерной организации нашего народного хозяйства.

Статистика России в истории своего развития переживала долгие годы гонения. До Октябрьского переворота статистика была рассеяна в целом ряде органов и учреждений. Не было не только единого центра, объединяющего всю статистическую работу России, но в эпоху самодержавия деятели статистики

[1] Всероссийский съезд статистиков, созванный ВСНХ, происходил в Москве, с 8 по 16 июня 1918 г.

Съезд принял проект организации Центральной государственной статистики и принял необходимым проведение всероссийской промышленной переписи.

Постановление ЦСУ о порядке производства всероссийской промышленной и профессиональной переписи 1918 г. состоялось 21 сентября.

и статистические органы были наиболее преследуемыми из всех органов системы этого хозяйства. Статистика земская и статистика городская всегда были на особом учете у деятелей самодержавия, ибо приложение науки к хозяйству было невозможно в то время, когда во главе хозяйства стояли безответственные лица, представлявшие кучку населения. Только теперь, когда широкие массы, когда широкие круги народа впервые в мировой истории пытаются взять организацию хозяйства в свои руки, не только возможен, но и обязателен синтез научного исследования и практической деятельности.

Я скажу больше. По-моему, Россия не в состоянии выйти из того тупика, в который загнано народное хозяйство страны в результате капиталистического хозяйничанья, в результате империалистических войн, на открытую дорогу широкого организованного строительства, без самого широкого содействия всех научных сил, без того, чтобы статистические исследования, статистический анализ были положены в основу всех тех мероприятий, которые поставлены теперь историей на очередь. Вместе с тем, я должен указать и на то, что, на ряду с пассивной ролью статистических исследований, — поскольку статистика изучает то, что было, или то, что есть, — теперь выдвигается на первый план активная задача научной общественной статистики, задача, которая должна будет заключаться в первую очередь, в том, чтобы путем научного обследования указать наиболее больные, наиболее шаткие участки нашего хозяйственного фронта, и указать на те мероприятия, которые необходимо произвести на этих участках.

Высший Совет Народного Хозяйства, поставленный теперь во главе организации всей хозяйственной, промышленной и торговой жизни страны, до выполнения такого обследования не сможет не только справиться со стоящими перед ним задачами, но он не сможет даже вплотную подойти к этим задачам, пока статистические исследования не покажут того, что есть, и не укажут основных задач, которые вытекают из современного положения России. Поэтому из всех органов, которые созданы переворотом рабочих, именно хозяйственные органы, объединяемые Высшим Советом Народного Хозяйства, больше всех заинтересованы в том, чтобы статистическое обследование и организация

статистики были в состоянии охватить всю хозяйственную и экономическую жизнь страны, чтобы было возможно производить учет и исследования во всех тех областях хозяйственной жизни, где применяется регулирование, где применяется контроль, где в первую очередь вводится вместо хаотического и конкурирующего ведения хозяйства систематическая и планомерная организация.

Я думаю, чтобы выполнить эту гигантскую работу, которую должна произвести Россия для разрешения невиданных в истории задач, необходимо объединить все те статистические силы, которые до сих пор рассеяны в целом ряде органов, в целом ряде учреждений. Необходимо объединить в общий план работ и под единым руководством как статистику земскую и статистику городскую, так и статистические отделения различных ведомств, различных управлений и их опыт, который мы получили за предыдущую эпоху. Эта организационная задача является одной из предпосылок успешности выполнения всех тех заданий, которые теперь ставятся перед наукой общественного хозяйства, ибо совершенно несомненно, что, только объединив и соответственно организовав все научные и практические силы в области статистики, можно будет выполнить те необходимые задачи, которые требуются теперь всем положением вещей.

# ПЛЕНУМ ВСНХ 14 — 23 СЕНТЯБРЯ 1918 Г.

Пленум Высшего Совета Народного Хозяйства происходил с 14 по 23 сентября 1918 г. На Пленуме присутствовали представители ВЦИК, ВЦСПС, профсоюзов, областных Совнархозов и хозяйственных наркоматов. Всего с правом решающего голоса было 38 человек и с правом совещательного — 120 человек.

Заслушаны были доклады: тт. А. И. Рыкова — о деятельности Президиума и по организационному вопросу; А. Киселева — от Центротекстиля; Федоровского — от Горного отдела ВСНХ; М. Павловича и В. Ксандрова — от Комитета государственных сооружений; Б. Зуля — от Главвода Чубаря и Вейнберга — от Отдела металла; Крицмана от Химического отдела; Туркестанова — от Главного кожевенного комитета; Ломова — о концессиях.

Пленум избрал Президиум ВСНХ в следующем составе: А. И. Рыков, В. П. Милютин, В. Я. Чубарь, Я. Э. Рудзутак, Г. Д. Вейнберг, Г. И. Ошоков (Ломов), Л. Б. Красин, В. П. Ногин и Л. Я. Карпов; кандидатами к ним: А. В. Шотман, М. А. Ларин, Г. Я. Сокольников.

Пленум поручил Президиуму заняться конструкцией отделов и выработать проект организации ВСНХ, имея в виду привлечение членов Пленума к работе ВСНХ.

## ДОКЛАД ПРЕЗИДИУМА ВЫСШЕГО СОВЕТА НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА НА ПЛЕНУМЕ ВСНХ.

(14 сентября 1918 года.)

Позвольте, прежде всего, отчитаться перед вами в той вине, которая несомненно падает на Президиум ВСНХ, — за оттяжку созыва настоящего пленума. Съезд советов народного хозяйства происходил в мае месяце, и только в сентябре мы собираем пленум ВСНХ, и не на основании положения о ВСНХ, которое было принято I Съездом совнархозов, а на основании положения, утвержденного Совнаркомом 13 августа 1918 г.[1] с некоторыми изменениями против того положения, которое было принято нашим съездом.

В положении, принятом на I Съезде Совнархозов, имеются тезисы, которые необходимо толковать как стремление включить в организацию ВСНХ также и центральные органы, — комиссариат продовольствия, комиссариат внешней торговли и промышленности и др. В примечании к параграфу третьему положения о ВСНХ, Съездом совнархозов постановлено: «Все комиссариаты в вопросах, касающихся народно-хозяйственной жизни, подчинены ВСНХ, и их хозяйственные аппараты вливаются в соответствующие производственные отделы»; а в параграфе втором сказано: «Все вопросы народного хозяйства вносятся в СНК и ВЦИК исключительно через ВСНХ, которому одному принадлежит право созывать междуведомственные совещания для подготовительной разработки этих вопросов».

Из двух этих положений совершенно ясно, что Съезд совнархозов хотел объединить в едином органе все хозяйство и разрешение всех вопросов, имеющих отношение к хозяйственной

[1] См. приложение № 7.

жизни страны как в области производства, так и в области распределения и товарообмена. Вскоре после Съезда совнархозов мы внесли принятое положение на утверждение Совнаркома. Так как со стороны ряда центральных ведомств раздались протесты против постановлений съезда, то, по их требованию, была созвана специальная комиссия для рассмотрения этих постановлений и для выработки нового проекта.

В одном из заседаний этой комиссии большинство склонилось к тому, чтобы реорганизовать ВСНХ на тех же основаниях, на каких организуются все остальные комиссариаты, т.-е. превратить ВСНХ в ведомство, во главе которого поставить комиссара, и образовать коллегию при комиссаре, и если допускать в пленум совнархозов другие организации с представительством от профессиональных союзов и других организаций, то только с правом совещательного голоса. Работа этой комиссии и борьба вокруг этих двух планов организации центрального хозяйственного органа длилась долго, и только 8 августа было принято опубликованное теперь постановление Совнаркома.

До опубликования мы не считали возможным созывать пленум, так как думали, что со дня на день будет утверждено положение, принятое на съезде. В конечном счете восторжествовало мнение, наиболее близкое к направлению работ Съезда совнархозов, и те положения, которые утверждены Совнаркомом, немногим отличаются от постановлений съезда. Из них исключены два параграфа, которые я прочел в начале своего доклада. Пленум же ВСНХ оставлен, приблизительно, в таком же составе, как он был намечен на съезде, с добавлением только одного представителя от комиссариата внутренних дел и с небольшим изменением в составе коллегии. По положению, принятому Совнаркомом, председатель Президиума ВСНХ избирается Всероссийским ЦИК, в то время как по плану съезда он, на равных основаниях со всеми, должен быть выбран на Пленуме ВСНХ. Это изменение Совнарком внес потому, что он считает себя обязанным точно следовать конституции, принятой на последнем Съезде Советов, согласно которой во главе всех центральных органов должен стоять товарищ, выбранный ЦИК. Поэтому в постановлении Совнаркома сказано: «в состав Президиума входят девять лиц, из коих 8 избираются пленумом ВСНХ и утвер-

ждаются СНК, а председатель избирается ВЦИК и пользуется правами народного комиссара». Все остальные пункты положения оставлены почти без изменений.

Таким образом, оттяжка до 8 августа произошла, главным образом, потому, что мы стремились провести постановление Съезда совнархозов, чтобы созвать пленум на основаниях, установленных этим съездом. Оттяжка же за истекший месяц является результатом событий в Ярославле и других местах, [1] которые отодвинули на второй план заботы о регулярной деятельности ведомств. Внимание всех товарищей было сосредоточено на защите Советской республики от нападения белогвардейских и эсеровских банд. Теперь, после укрепления советского фронта и образования советской армии, достаточно мощной для того, чтобы от обороны перейти к наступлению, можно более спокойно заниматься текущей работой и продолжать организацию Советской республики.

После последнего съезда прошло достаточно событий, как в области внешней политики Советской России, так и в нашей внутренней жизни, которые не могли не отразиться на всем положении нашей промышленности и торговли. Было принято первое дополнение к Брестскому договору, [2] которое возлагает на республику довольно тяжелое обязательство по отношению к Германии, как по уплате золотом и денежными знаками, так и по уплате сырьем и товарами. Эта уплата уже началась, и на днях был произведен первый взнос золотом. Погашение наших обязательств Германии рассрочено по месяцам, и, начиная с декабря и января, мы должны часть обязательств по отношению к Германии погашать товарами или сырьем. На ряду с отрицательным значением дополнения Брестского договора, в нем есть и много положительных черт, так как он окончательно закрепляет за нами мирные границы со стороны Германии и дает прочные, — насколько это возможно в период империалистической войны, — гарантии от нападения на нашу территорию со стороны Германии и Австрии.

[1] А. И. Рыков говорит о происходивших летом 1918 г. белогвардейских восстаниях против советской власти в Ярославле, Рыбинске, Муроме, в Тамбовской губ. и смежных с нею районах, выступлении чехо-словаков и «народной армии» Самарского комитета учредительного собрания.

[2] 27 августа 1918 г.

Большие изменения произошли и в наших отношениях к Англии, Франции и Японии. За период со времени последнего съезда мы потеряли Владивосток и Архангельск, — порты, через которые мы сносились с другими странами земного шара и которые попали теперь в руки японцев и англичан. По отношению к этим странам мы теперь находимся в фактическом состоянии войны и обороны, так как они стремятся со стороны Владивостока и Архангельска занять наибольшее количество территории Советской республики. Благодаря их стараниям произошел бунт, — мятеж чехо-словаков; опираясь на этот бунт иностранцев, русские белогвардейцы и буржуазия лишили на время Советскую республику таких областей, [1] как Урал, Сибирь, Кавказ,—областей, которые органически были связаны со всей промышленностью Центральной области и снабжали нас топливом, продовольствием, хлебом и хлопком.

Я добавлю к этому еще одно обстоятельство, которое несомненно тяжело скажется на всем хозяйственном положении нашей страны: в Казани в руки чехо-словаков и эсеров попало значительное количество нашего золотого запаса, который, по имеющимся у нас сведениям, они вывезли из Казани незадолго до ее падения и отвезли в Самару. Часть запаса нам удалось вывезти из Казани накануне ее падения, но значительная часть золота находится теперь в руках чехо-словаков и эсеров. Принимаются все меры к тому, чтобы не дать возможности этому золоту утечь в руки японцев, в Токио. Насколько будут успешны эти условия, — зависит от дееспособности нашей армии: обнаружит ли наша Красная армия достаточно выдержки и энтузиазма, чтобы окружить Самару и не дать возможности вывезти оттуда наш золотой запас.

Из этого факта видно, до чего дошла наша внутренняя война. Ясно, что мы переживаем теперь новый этап классовой борьбы, и те явления, которые мы на Съезде совнархозов рассматривали как стычки гражданской войны на отдельных фабриках и заводах, когда представители буржуазии отказывались исполнять законы Советской республики и подчиняться рабочему контролю, — теперь эти явления приняли совершенно другой

[1] Оккупация Сибири и Урала чехо-словацкими войсками началась в конце мая месяца 1918 г.

характер. По ту сторону баррикад собралась буржуазия всей России, буржуазия, которая даже в уездных городах организует отдельные пулеметные роты для победы над Советской властью и напрягает все усилия для того, чтобы низвергнуть диктатуру рабочих и крестьян. В процессе этой борьбы в их руки попал золотой запас, отданный в распоряжение французов и англичан, фактическое господство которых, при содействии буржуазии, обеспечено на большом протяжении Сибири.

Это необычайно напряженная борьба между буржуазией и рабочими, борьба, которая в отдельные моменты принимает характер массового террора, создала совершенно новое положение в Советской республике. Поскольку раньше могли быть разговоры о том, чтобы привлечь отдельные буржуазные организации и группы к исполнению тех или других хозяйственных задач, которые ставила перед собой Советская власть, постольку в период современного массового взаимоистребления, когда советские работники подвергаются расстрелу по ту сторону фронта, когда мы, чтобы сохранить жизнь представителей рабочих и рабоче-крестьянскую диктатуру, вынуждены были прибегнуть к террору по эту сторону фронта, — в этот период говорить об использовании буржуазных групп и контакте с ними было бы довольно трудно.

Буржуазия, убегая сама, стремится вывезти наибольшее количество ценностей из пределов Советской республики. Ей удалось вывезти значительную часть нашего золотого запаса; она стремится вывезти наибольшее количество тканей и других фабрикатов, так как все это она рассматривает как собственность класса буржуазии. Поэтому нам пришлось в области экономической выдвинуть на первый план задачу учета и охраны той части национального имущества, которая имеется на территории Советской республики.

Мы произвели конфискацию всех тканей, которые имелись в текстильном районе; нам удалось сосредоточить в руках Советской власти от 700 до 800 млн. арш. тканей ценностью около $2^1/_2$ млрд. р. [1] Такого же рода учет товаров необходимо

[1] 1 февраля 1918 г. был издан приказ Наркомпрода о взятии на учет всех изделий текстильной промышленности.

произвести и в других областях хозяйственной жизни, в частности, в области металла, но по причинам чисто технического характера, благодаря трудности этой задачи, до сих пор она не исполнена.

Значительно свободнее, благодаря тому, что власть буржуазии была окончательно раздавлена, шел процесс национализации нашей промышленности. В то время, как до 15 мая национализированных предприятий насчитывалось всего 234, теперь их насчитывается около 800, при чем в это число не входят предприятия отраслей промышленности, национализированных целиком. За последнее время нами национализирован весь Подмосковный каменноугольный район. Таким образом, еще не все предприятия, фактически национализированные, вошли в подсчет, и можно считать, что теперь подвергнуто фактической национализации около 1 000 предприятий. Значительное облегчение и большую планомерность в этот процесс внес декрет от 28 июня,[1] который объявил собственностью республики только крупные и средние предприятия. По этому декрету подлежало национализации больше 2 000 предприятий.

В деле управления национализированными предприятиями во весь период последнего съезда, мы строго придерживались положений, которые были установлены Съездом Совнархозов, и в состав правлений и заводоуправлений вводили $^1/_3$ технического персонала и $^2/_3$ от рабочих организаций, при чем от рабочих данного предприятия или завода входило не больше $^1/_3$.

Кроме национализированных раньше отраслей промышленности, за последние месяцы мы национализировали полностью всю резиновую промышленность. Старый орган управления резиновой промышленностью Центрорезина теперь распущен, и все дело организации передано главному правлению национализированных резиновых заводов.[2] Полностью национализированы: нефтяная промышленность, резиновая, электрическая, сахар-

[1] См. приложение № 6.

[2] В состав Главрезины входило 3 представителя от рабочих резиновой промышленности и 6 — от ВСНХ; из числа последних трое являлись представителями адм.-техн. персонала. По тому же принципу были организованы и фабрично-заводские управления резиновой промышленности. Ранее существовавшая Центрорезина состояла из 39 членов, в числе которых было несколько представителей от промышленников.

ная, — не считая горной, транспорта и банков. Из химической промышленности мы взяли наиболее крупные предприятия и, присоединив к ним предприятия Земсоюза и других общественных организаций, создали Волжско-Камский химический трест, который объединяет все главнейшие предприятия химической промышленности. [1] В металлургической промышленности мы национализировали группу Сормово — Коломна с присоединением к ней таких заводов, как Выкса и Брянские. [2] На национализацию этой группы мы смотрели как на начало национализации металлургической промышленности вообще, и нам казалось, что, наладив работу на главнейших заводах этой отрасли, при помощи этого аппарата будет легче овладеть остальными предприятиями данной отрасли промышленности.

Катастрофическое положение в снабжении углем заставило нас сделать тот шаг, о котором я уже говорил, — национализировать весь Подмосковный район. Мы убеждены, что это — единственный способ поднять производительность этого района и до некоторой степени смягчить топливный кризис, который переживала и переживает Советская Россия. Дело в том, что Подмосковный каменноугольный район на протяжении всей истории нашей промышленности был в загоне, и не столько потому, что в нем был плохой уголь, сколько благодаря настойчивости каменноугольных промышленников Донецкого района, которые

[1] В объединение «Государственных волжско-камских заводов» вошли работавшие до войны заводы т-ва П. К. Уткова и К° и т-ва Любимова, Сольвэ и К°, а также основанные за время войны заводы ряда общественных организаций. Председателем правления был С. Д. Шейн, в число членов правления входил П. А. Богданов.

[2] Постановлением Президиума ВСНХ от 18 июня 1918 г. были национализированы следующие металлообрабатывающие и металлургические заводы, входившие в т. наз. «финансовую группу Сормово—Коломна»: Сормовский, Коломенский, Кулебакский, т-ва Ташина, акц. о-ва Белорецких железоделательных заводов Пашковых (включая Катав и Юрюзань—Ивановский округ), Пермского лесопромышленного о-ва.

После национализации этих заводов в группу Сормово — Коломна были включены заводы Брянский, Тверской вагоностроительный, Московский машиностроительный, Радицкий и Рыбинский вагоностроительные, при чем 1 августа 1918 г. было организовано общее управление всеми этими заводами («Государственные объединенные машиностроительные заводы» — Гомза).

не могли допустить конкурента в лице сильной каменноугольной промышленности Подмосковного района. Мы нашли шахты в Подмосковном районе полуразрушенными, на многих из них пустовали котлы и экскаваторы, и только государственная власть могла быстрым темпом собрать все, что нужно было для снабжения этих шахт и поднятия производительности копей.

Так как вопрос о производительности копей связан был, главным образом, с вопросом снабжения и оборудования их машинами, то на это понадобился довольно длительный период, и только теперь начинают сказываться результаты этих работ. Разоренные каменноугольные шахты объединены в группы. Подмосковный каменноугольный район славился своей чересполосицей и ожесточенной враждой соседних каменноугольных шахт. Необходимо было снести пограничные столбы частных собственников и создать такие территориальные и производственные объединения шахт, которые обеспечивали бы наибольшую продуктивность в разработке каменного угля.

Главный угольный комитет[1] гарантирует нам повышение добычи каменного угля из объединенных каменноугольных шахт больше, чем на 200%.[2] По его сведениям, группа копей при ст. Оболенская за этот месяц выработает 250 000 пуд. угля против 60—70 тыс. пуд. за предыдущее время. Ему удалось пустить долго стоявшие шахты в Щенковском районе, в которых в сентябре впервые добыто 80 000 пуд. угля. Увеличение добычи каменного угля зависит от снабжения шахт продовольствием и оборудованием. Оборудование удалось достать, хотя и не в полном объеме, эвакуировав из Архангельска 108 насосов, 300 пневматических молотков и других машин и инструментов. Не хватает только паровых котлов. К сожалению, продовольственный кризис срывает задачу увеличения производительности труда.

При разработке торфяных болот мы составили программу добычи на 110 млн. пуд. торфа, но сумели добыть только 60 млн.

[1] Постановление ВСНХ об организации Главного угольного комитета (Главугля) было опубликовано 10 августа 1918 г.

[2] Добыча угля в Подмосковном бассейне характеризуется следующими цифрами (в млн. пуд.): 1911 г. — 11,2; 1912 г. — 13,8; 1913 г. — 18; 1914 г. — 19; 1915 г. — 28,5; 1916 г. — 42,5; 1917 г. — 45; 1918 г. — 30.

пуд. [1] Произошло это, главным образом, потому, что значительные партии рабочих, оставаясь без продовольствия на протяжении недель, снимались и уходили с торфяных работ в деревню.

Кризис топлива побудил нас вновь выдвинуть вопрос о разработке сланца в Петроградской губернии. Попытки утилизации сланца производились и раньше, но при последнем продвижении немцев на севере ими были захвачены районы, в которых велись работы по разработке сланцев и перегон их на керосин, нефть и бензин. Теперь мы перевели эти работы в Петергофский уезд.

События в Баку прекратили подвоз в Россию жидкого топлива. [2] Нам удалось вывезти за весь сезон около 80 млн. пуд. с небольшим против 120—150 млн. пуд., на которые мы рассчитывали. Вывоз нефти из Баку до захвата его англичанами и меньшевиками развивался с каждым днем и в последние дни превышал миллион пудов в сутки. Мы рассчитывали довести вывоз нефти к концу навигации до 2 млн. пуд. в сутки. Англичане и меньшевики соглашаются выпустить жидкое топливо и теперь, но только при том условии, что им будут пропущены баржи с оружием. Опасаясь, что меньшевики используют это оружие для передачи англичанам и белогвардейцам других городов России для борьбы с властью рабочих и крестьян, мы не могли согласиться на эти условия.

Вы видите, что для снабжения страны топливом нами предпринят был целый ряд мер, и только благодаря условиям внешнего характера не удалось справиться полностью с этой задачей. Я указываю на это обстоятельство для того, чтобы возразить против тех указаний и упреков, которые делаются нашими противниками, — будто бы рабочая власть не умеет справиться с техническими и хозяйственными задачами, которые ставит история. Если говорить об умении, то в пределах стратегических возможностей рабочие сделали все для того, чтобы организовать промышленность и снабдить ее топливом.

Благодаря англичанам и меньшевикам, от нас отрезан теперь Туркестан, и наша текстильная промышленность стоит накануне

[1] Добыча торфа составляла в 1914 г. — 95 млн. пуд., в 1915 г. — 84 млн. пуд., в 1916 г. — 83 млн. пуд., в 1917 г. — 70 млн. пуд.

[2] Советская власть в Баку пала в августе 1918 г., когда Центрокаспий пригласил в Баку английские отряды.

небывалого в ее истории кризиса. Для обеспечения текстильной промышленности нам нужно от 12 до 14 млн. пуд. хлопка, у нас же на колесах и в складах имеется не больше трех миллионов. Президиум ВСНХ обсуждал недавно внесенный Центротекстилем вопрос о необходимости закрыть всю текстильную промышленность на один месяц, чтобы по истечении этого срока возобновить работы на главнейших и крупнейших предприятиях текстильной промышленности. Наши товарищи из союза рабочих текстильщиков и из Центротекстиля настаивали на этом плане, чтобы иметь возможность на протяжении месячного перерыва в работе текстильной промышленности разработать план ее национализации и, при возобновлении работ, провести его в жизнь. Президиум нашел, что единовременное закрытие всей текстильной промышленности по всей России, необычайно рискованно и опасно и не вызывается деловыми соображениями. Мы предложили произвести сокращение текстильной промышленности постепенно, закрывая наиболее отсталые предприятия и развивая производство на наиболее совершенных.[1] Центротекстилем приняты меры к восполнению недостатка хлопка суррогатами.[2]

Осложнения на фронте, оторвавшие от нас области с сырьем, и отсутствие больших надежд на возможность развития внешнего товарообмена, заставляют нас выдвигать на первый план вопрос учета готовых изделий и фабрикатов и настаивать на организации экономного и планомерного распределения их. Будучи отрезанным почти от всех морей, потеряв Владивосток, и Архангельск, рабочий класс для того, чтобы опрокинуть англичан, меньшевиков и белогвардейцев в Каспийское и Белое море, должен так организовать свое хозяйство, чтобы по возможности безболезненно дожить до расширения границ Советской республики, до окончания войны на ближайших фронтах. Поэтому

[1] В результате ряда совещаний с представителями профсоюза текстильщиков Центротекстиль постановил 12 октября 1918 г. закрыть 161 фабрику с числом рабочих в 70 тыс. чел. Остались работать наиболее крупные фабрики с числом рабочих около 317 тыс. чел.

[2] Центротекстилем были организованы опыты по применению очесов льна и шерсти для изготовления пряжи. Производились также опыты выработки и крашения смешанных тканей: основа — хл.-бумажная, уток — льняной, и наоборот.

вопрос учета был выдвинут на первый план, и на центральные комитеты отдельных отраслей промышленности легла большая работа.

Если вы сравните объем деятельности, которую имела наша организация в мае, с тем, который она имеет теперь, то вы увидите колоссальный рост как той промышленно-экономической среды, которой фактически овладел ВСНХ, так и денежных оборотов и числа самих работников. В мае сотрудников во всех главных и центральных комитетах было 328, в то время, как теперь их 3 288, — произошло увеличение в десять раз. Рост главных комитетов — кожи, нефти, табака, резины, сахара, спичек, тканей, торфа, чая и т. д. — знаменует не только организацию промышленности и контроль над ней, но и учет всех готовых изделий данной отрасли промышленности и организацию их распределения. Последняя задача касается нас только в той области, которая ограничивается схемой распределения продуктов по губерниям и областям, так как задача доставки продуктов самому потребителю находится в ведении Компрода.

Но, взяв главнейшую часть всех готовых продуктов в свои руки, мы должны были поставить перед собой вопрос и об отношении этих продуктов друг к другу в процессе товарообмена. Поэтому за последнее время нами была произведена переоценка почти всех фабрикатов и опубликованы обязательные твердые цены на кожу, ситец и целый ряд других продуктов. [1] Мы преследовали этим не только и не столько выгоды самого производства, сколько организацию товарообмена и облегчение продовольственного кризиса, ибо только путем передачи фабрикатов государству и установления на них твердой цены можно создать регулярный и планомерный товарообмен с деревней.

Мы думаем, что единственный экономический выход из продовольственного кризиса в городах, при громадной наличности продуктов продовольствия в деревнях, заключается в товарообмене между городом и деревней.

---

[1] Твердые цены на хлеб были опубликованы 8 августа 1918 г. Средний коэффициент повышения их по отношению к довоенным ценам равен был 19. Твердые цены на мануфактуру, лен и кожу, опубликованные 28 августа 1918 г., предусматривали коэффициент повышения: по мануфактуре — 20 — 22; по льну — 10—13, по коже: сырье—5, полуфабрикат—15, обувь — 20.

При вычислении твердых цен, в основу их было положено отношение пуда хлеба ко всем остальным продуктам в довоенное время, в это отношение внесены поправки на изменившуюся себестоимость фабрикатов и продуктов земледелия.

Себестоимость продуктов фабрично-заводской промышленности возросла гораздо более, чем продуктов земледелия, поэтому коэффициент удорожания фабрикатов получился несколько больше, чем продуктов питания и деревенского сырья. Так, коэффициент удорожания для льна был принят 12, тогда как для некоторых изделий городской промышленности он доходит до 20.

В настоящем году некоторые отрасли промышленности работали в убыток и сдавали товар по цене ниже себестоимости. Это наблюдалось, например, на металлургических заводах. Необходимо было установить равновесие между городом и деревней.

Это равновесие может быть достигнуто установлением твердых цен, уничтожением спекуляции и организацией снабжения и распределения. Мало назначить твердые цены, — необходимо их провести, необходимо их сделать реальными для населения, а не фиктивными, не выдумкой интеллигентов. Это можно сделать только в том случае, если рабочее государство и его органы не будут выпускать фабрикаты из своих рук, пока не доставят их непосредственно потребителю. Класс посредников, — он же класс спекулянтов, — должен быть зажат в тиски рабочей диктатуры и ему рабочие должны дать более полезное занятие, чем вздувание цен. Значительную часть работы в этом отношении взяли на себя кооперативы, но необходимо ускорить темп их деятельности.

При разрешении вопросов учета, установления твердых цен, введения новых монополий (недавно нами введена новая монополия на легкие кожи), мы опирались, главным образом, на главные и центральные комитеты различных отраслей промышленности.

На Съезде СНХ раздавалось много упреков по адресу главков и центров, созданных ВСНХ. На них смотрели как на органы, враждебные местным организациям, дезорганизующие их работу, и часть товарищей противопоставляла им чисто территориальный принцип организации хозяйственной жизни.

Практика доказала полную жизненность организации промышленности по ее главнейшим отраслям через центральные

и главные комитеты отдельных отраслей промышленности. Областные и местные органы этих центров должны входить в состав областных и местных Совнархозов, но в то же время являться отделами центрального комитета данной отрасли промышленности, его рабочим аппаратом, и точно исполнять его постановления.

В настоящий момент работают 18 главных комитетов по различным отраслям промышленности. В них объединено производство тканей, кожи, резины, бумаги, табака, спичек, сахара, угля, торфа, нефти, мыла, поташа, цемента, удобрительных туков, объединена деревообратывающая промышленность и водный транспорт. Большинство из них работает с большим успехом. С трудом налаживается дело в Главлесе, в компетенцию которого входит деревообрабатывающая промышленность, т.-е. промышленность, которая должна играть громадную роль в системе нашего хозяйства.

Недавно разработано и будет в ближайшем будущем утверждено положение о Главном дровяном комитете. Разрешение вопроса о снабжении страны древесным топливом не терпит ни малейшего отлагательства. Благодаря малой организованности на местах и сопротивлению крестьян рубке и отпуску леса, заготовка и погрузка дров шла настолько плохо, что при таком положении вещей мы едва ли будем в состоянии обеспечить и 50% потребности в дровяном топливе. Учитывая эту опасность, Совнарком создал при ВСНХ специальную коллегию, предоставив ей в заготовке дров диктаторское право.

Поставлено на очередь также образование Главного комитета крахмало-паточной промышленности. [1]

Образование главных комитетов всегда сопровождается созывом конференций из представителей рабочих, служащих и технического персонала этой отрасли промышленности, втягивает в дело организации ее большое число представителей с мест и является поэтому одним из главных исходных пунктов в ее регулировании, концентрации и обобществлении.

Заготовительные операции наших органов, благодаря новизне этого дела и отсутствию в рабочих организациях какого-либо

[1] Образован был постановлением Президиума ВСНХ от 26 октября 1918 г.

навыка по скупке и заготовке сырья, становятся на ноги очень медленно.

До сих пор мы не могли использовать те кредиты, которые нам были ассигнованы на заготовку льна и шерсти. Конечно, большая часть неудач в заготовке сырья происходит из-за войны и белогвардейских восстаний, когда от нас отпадают именно те области, которые снабжают сырьем центральную Россию. И шерсть, и техническое сало для мыловарения закупались на Украине, в Оренбургской губернии и Уральских степях, в Сибири и на Северном Кавказе.

Но эти соображения не имеют никакого отношения ко льну, который производится, главным образом, на территории Советской России. Россия является всемирным поставщиком льна, громадное количество которого — не менее шести миллионов пудов, — вывозилось за границу. Нам необходимо сосредоточить большое количество льна в руках государства для товарообмена с европейскими странами. Недавно мне сообщили, что наши органы заготовили 500 тыс. пуд. против двух миллионов с лишком, заготовленных кооперацией. Значительная часть заготовок кооперации относится еще к прежнему периоду, но все-таки несомненно, что кооперацию необходимо использовать полностью и заставить работать ее аппарат для нужд Советской России.

Нельзя сказать, чтобы положение с перечисленными тремя видами сырья (шерсть, лен, сало) было катастрофическим. Промышленность снабжена ими на несколько месяцев, но необходима самая энергичная работа, чтобы предупредить кризис в ближайшем будущем.

Большие недочеты в деятельности ВСНХ я должен указать и в его отношениях с губернскими и областными Совнархозами. Так называемый иногородний отдел до сих пор организован был плохо, и целый ряд очень важных для провинции вопросов ускользал от нашего внимания. Если вы посмотрите вопросы, которые рассматривались на заседаниях Президиума, то вы там почти не увидите вопросов, которые бы имели отношение к организации областных или губернских совнархозов и рассматривали бы деятельность наших местных органов. Это заставило Президиум создать из иногороднего подотдела специальный

отдел, включив в него целый ряд новых работников и поставив работу по организации хозяйственных органов на местах на первый план.

Что касается работы самого Президиума, то, не входя в характеристику плодотворности ее,—это сделают критики при анализе деятельности ВСНХ,—я должен сказать, что он, во всяком случае, старался работать. После мая месяца мы заседали 100 раз, рассмотрели 750 вопросов и на 850 млн. р. рассмотрено и утверждено всяких ассигнований. Нужда со всех концов влетала в двери и окна ВСНХ и заставляла—часто недостаточно организованно и недостаточно планомерно—день изо дня разрешать вопросы, которые с железной необходимостью ставила жизнь перед высшим хозяйственным органом страны. За истекший период, благодаря всем этим обстоятельствам, работа и состав наших сотрудников необычайно разрослись. На ряду с теми 18 главками, на которые я вам уже указал, выросли и наши производственные и общие отделы, организовался целый ряд подсекций и подотделов. Количество служащих возросло, приблизительно, в 20 раз. Теперь в центральной организации ВСНХ с его отделами имеется больше 2 600 служащих, вместе же с главками и центрами насчитывается свыше 6 000 служащих. Каждый день мы выплачиваем жалования служащим и инженерам ВСНХ, не считая главков, 28 000 р. в сутки. Наша кассовая выдача—на производственные цели, на поддержание промышленности и выдачи по сметам—свелась за последний месяц к 200 000 р. в день. Я должен сказать, что этот учет несовершенен: несомненно, что часть денег наши отделы и центры выдают, к сожалению, помимо центральной бухгалтерии.

За истекший период мы создали несколько новых органов, которых не было во время Съезда совнархозов. Мы создали, так называемый, пищевой институт и научно-технический институт. На организацию научно-технического института нас подвинула необходимость принять какие-нибудь меры для того, чтобы сблизить науку с техникой, чтобы науку приблизить к фабрикам и заводам. До сих пор эта работа велась кустарным способом: отделы возбуждали вопрос об опытной мастерской, лаборатории и созыве специальной комиссии для рассмотрения

вопроса о применении тех или иных методов в той или другой отрасли промышленности и осуществляли эти задачи своими силами. Специального органа, который наблюдал бы за рассмотрением этого вопроса и привлекал бы к разрешению его все лучшие силы России, не было. Поэтому мы вошли в Совнарком с предложением — создать при ВСНХ научно-технический орган, в распоряжение которого были бы предоставлены все технические силы страны, начиная с Академии Наук и кончая техническими училищами, и который поставил бы своей прямой задачей приближение науки к технике, проведение всех новейших методов работ по фабрикам и заводам и утилизацию изобретений. [1]

Кроме этого, нами создан был особый пищевой институт, на обязанности которого возложено рассмотрение и разработка вопросов об улучшении питания, о суррогатах, о новых методах выработки пищевых продуктов и т. д. Из старых органов мы потеряли орган всероссийской статистики, который, по принятому в Совнаркоме положению, является самостоятельным органом при Совнаркоме; представитель Всероссийского статистического комитета может участвовать на заседаниях СНК с правом совещательного голоса. Это поставило перед нами задачу создания при ВСНХ текущей статистики, к организации которой мы теперь приступаем.

Вот главнейшие черты той деятельности, которой занимался ВСНХ за истекший период. Я должен сказать и повторить, что часть производственных задач не была выполнена, — главным образом, из-за продовольственного кризиса, из-за отсутствия продуктов питания; как на текстильных, так и на других фабриках значительная часть рабочих ездит за хлебом или уезжает подкормиться в деревню. Некоторые фабрики и предприятия временами закрываются из-за отсутствия питания. Заготовка дров, торфа и целый ряд других заготовительных операций, если и не были сорваны, то, во всяком случае, продуктивность их уменьшилась почти наполовину из-за отсутствия продуктов питания.

В то же время поднятие производительности труда рабочих не может осуществиться до тех пор, пока минимум питания не

[1] Декрет Совнаркома об организации НТО ВСНХ издан был в июле 1918 г.

**ПРЕЗИДИУМ ВСНХ В 1918 г.**

Слева направо: т.т. Г. И. Ломов, Л. Я. Карпов, Л. Б. Красин, В. П. Милютин, А. И. Рыков, А. В. Шотман, Я. Э. Рудзутак, В. Я. Чубарь, Ю. Вейнберг.

будет гарантирован рабочим. Продовольственный вопрос в настоящее время является основным вопросом всего хозяйственного положения страны. По мере сил мы старались облегчить продовольственный кризис, содействуя товарообмену с деревней и отдавая в распоряжение Наркомпрода для обмена на хлеб наибольшее количество продуктов, какое только мы смогли выделить. Без смягчения продовольственного кризиса невозможно улучшение положения нашей промышленности, так как не только производительность труда рабочих падает с каждым днем, но прогулы рабочих тяжелым бременем падают как на цены, так и на бюджет наших фабрик и заводов.

Как одно из характернейших и отраднейших явлений в области организации промышленности, я должен подчеркнуть то обстоятельство, что рабочий класс и рабочая интеллигенция выделяют все больше и больше представителей, которые с успехом справляются с работами как заводоуправлений и администрирования фабрично-заводских предприятий, так и с работой в наших отделах и всероссийских главках и центрах. Это служит наилучшей гарантией того, что рабочая диктатура, рабочий класс сумеет справиться с теми задачами, которые поставила перед ними история.

***

## ДОКЛАД ПО ОРГАНИЗАЦИОННОМУ ВОПРОСУ НА ПЛЕНУМЕ.

(20 сентября 1918 года.)

Всю историю ВСНХ, с точки зрения организационной, можно разделить на две части: до мая и после мая 1918 г. До мая, когда ВСНХ был еще в самом зародыше, он стремился построить свою деятельность на децентрализации своих органов, и когда я вступил в число членов Президиума ВСНХ, я застал там два конкурирующие между собою центра: комитет хозяйственной политики ВСНХ и Президиум ВСНХ. Кроме того, часто происходили случайные совещания отдельных лиц и сотрудников ВСНХ, при чем не было совершенно разграничения функций всех этих органов.

Отдел хозяйственной политики издавал постановления, издавал декреты такого же объема и такого же обязательного значения по всем вопросам хозяйственной жизни, как и Президиум ВСНХ.[1] На Пленум вносились только отдельные вопросы более или менее крупного принципиального значения. Первое, что было сделано по настоянию целого ряда товарищей, в том числе и по моему, это — создание, на ряду с децентрализацией работы, единства власти. Первое условие целесообразной хозяйственной деятельности, это — единство политики в этой области. До тех пор бывали случаи, когда по одному и тому же вопросу выносились решения, отличные друг от друга. Главнейшие меры были предприняты в организационном порядке; было отдано распоряжение о том, чтобы в официальных органах Советской республики не печаталось никаких обязательных постановлений от ВСНХ без подписи нескольких членов Президиума, в том числе и председателя. Это была, до некоторой степени, ликвидация деятельности отдела хозяйственной политики, который часто подписывался за Президиум, за бюро Пленума, за коллегии отделов и т. д.[2]

Это было только начало, и с течением времени нам удалось достигнуть того, чтобы все главнейшие вопросы решались исключительно в Президиуме. Нужно было, конечно, определить отношение Президиума к отделам и к их компетенции. Самый

[1] Комитет хозяйственной политики, являвшийся одной из частей ВСНХ, состоял из тт. Ларина, Ломова, Смирнова, Милютина и Сокольникова. Комитет хозяйственной политики во многих случаях принимал и проводил в жизнь ответственные решения, даже не уведомляя о них Президиум ВСНХ.

[2] Постановление ВСНХ от 12 января 1918 г. о золоте и платине подписано: «Именем ВСНХ Президиум: А. Ломов, Ю. Ларин». Постановление ВСНХ о запрещении привоза предметов роскоши подписано: «За председателя ВСНХ Ю. Ларин». Постановления об организации Центротекстиля, об управлении национализированными предприятиями (от 3 марта 1918 г.) и др. подписаны: «За бюро организации производства ВСНХ Ю. Ларин». Постановление о применении декретов об аннулировании ценных бумаг подписано: «За отдел хозяйственной политики ВСНХ В. Милютин, Ю. Ларин».

Упоминаемое А. И. Рыковым постановление Президиума ВСНХ «о порядке опубликования всех постановлений ВСНХ» датировано 10 апреля 1918 г.

план распределения всех отделов был расписан еще при самой организации ВСНХ теоретиками этого дела и расписан всеми красками на больших листах бумаги. Там все отделы необычайно стройно были расположены и приспособлены друг к другу, при чем конкурировали два листа бумаги. На одном листе, вкруг по радиусам, были распределены все отделы, подотделы и секции, а на другом листе то же самое было сделано в форме квадратов. Эти два плана организации вызывали неоднократно подробные объяснения и обмен мнений в соответствующих секциях Совнархоза. И теперь еще их можно увидеть на стенах некоторых отделов и секций. Висит один из этих планов и у меня в комнате, но, конечно, легче написать на бумаге, чем создать что-нибудь на деле.

Когда создали разные органы на основании этого чисто бумажного плана, то заметили, что многие органы, состоящие из одного-двух лиц, сидят и ждут и не могут найти подходящих работников для создания рабочего аппарата. Тогда целый ряд такого рода органов был ликвидирован, как совершенно неработоспособных, лишенных всякой возможности исполнять какие-либо задания.

В дальнейшем органы ВСНХ строились в зависимости и от объема дел, и от того персонала, который имеется в распоряжении ВСНХ. Эти два момента мы связываем теперь между собой самым тесным образом. Я знаю, что некоторых отделов у нас нет, но мы не приступаем к их строительству, пока у нас нет организационных и технических сил, чтобы их создать. [1] Несомненно, можно создать эти отделы на бумаге, но поставить их надлежащим образом мы не можем, не имея достаточного технического персонала, а без него существование этих отделов

[1] В конце 1918 г. ВСНХ имел следующие отделы:

а) функциональные: комитет хозяйственной политики, отдел организации производства, комиссия проектов, отдел изобретений, отдел снабжения и нормировки, отдел экономических исследований, комитет твердых цен, кооперативный отдел, комитет государственных сооружений, главное управление водного транспорта, финансово-экономический отдел с комиссией смет, статистика снабжения.

б) производственные отделы: химический, металла, волокнистых веществ, обработки пищевых и вкусовых веществ, топлива, горный, электротехнический, полиграфический.

принесет больше вреда, чем пользы, и такие случаи уже наблюдались в нашей практике.

Таким образом, теперь мы пришли к тому заключению, что для образования секций, отделов, подотделов требуется не только то, чтобы была какая-нибудь работа, исходящая из интересов общей организации всей хозяйственной жизни, но требуется и наличность материала для создания работающего аппарата, чтобы исполнять эти задачи, если не с большей пользой, то хотя бы без вреда, но с возможностью улучшать аппарат во время работы.

Теперь у нас некоторых необходимых отделов совершенно нет. Так, у нас нет, например, очень серьезного и важного отдела текущей статистики при ВСНХ, хотя при некоторых отделах имеются свои отделы текущей статистики. План организации этой статистики давно составлен, решен вопрос и о тех заданиях, которые этот отдел ВСНХ должен будет исполнять, но до сих пор нам все же его не удалось построить, потому что у нас нет соответствующих лиц и нет главной предпосылки для организации текущей статистики, — нет получения сведений с мест, нет надлежащей связи с местами, нет агентуры и корреспондентов. Попытки установить эту связь через фабрично-заводские комитеты пока не увенчались успехом. Материалы для статистической разработки у нас имеются, и ответы на анкеты поступают, но неаккуратно и частично. Поэтому, на ряду с организацией центрального органа текущей статистики всей промышленной и хозяйственной жизни страны, необходима большая и упорная работа на местах для того, чтобы своевременно, систематически и регулярно поступали сведения с мест.

До сих пор нам не удалось организовать и другой очень важный и необходимый орган хозяйственной жизни страны — орган учета и снабжения. Мы не решились до сих пор отдел под этим названием ликвидировать, несмотря на его слабость. Для нас совершенно ясно, что поставить на ноги этот отдел нужно во что бы то ни стало. До сих пор нам это сделать не удалось. Это тем более плохо, что, если бы этот орган был хоть сколько-нибудь работоспособен, то не понадобилось бы создавать чрезвычайную эвакуационную комиссию, междуведомственную комиссию для учета и распределения и т. д. Одно

время отдел этот почти стал на ноги, благодаря помощи товарищей с Украины, которые принялись энергично работать в этом отделе, но в последнее время они вынуждены были уехать в провинцию. Сейчас необходимо дать этому отделу дополнительные задания, в смысле организации складов эвакуированного имущества и утилизации его, в смысле образования при местных или областных Советах народного хозяйства специальных складов и контор для кустарной и средней промышленности в целом ряде районов.

На ряду с разрушением частного торгового аппарата необходимо создавать какой-либо государственный аппарат, чтобы обслуживать и регулировать эти отрасли промышленности. К этому отделу переходит теперь и значительная часть функций бывших общественных организаций: союза городов, областного продовольственного комитета, Земгора и т. д., с их разветвлениями, агентурой и складами, в которых сложено товаров на миллиарды рублей. Эти организации в послеоктябрьский период разрушены или полуразрушены, и на ряду с ликвидацией их остается не у дел значительная часть персонала, который можно бы ввести в отдел снабжения, но он у нас, к сожалению, до сих пор не поставлен.

Крупнейшая задача стоит перед нами в связи с разрушением частноторгового и посреднического аппаратов. В целом ряде губерний и областей торговля муниципализирована полностью, при чем товарищи с мест иногда не учитывают того, что есть ряд торговых фирм, являющихся не только организмами данного города или данной губернии, но организмами всероссийскими. Если, например, в Нижнем-Новгороде или каком-нибудь другом городе, сосредоточено большое количество, положим, аптекарских товаров и крупные аптекарские фирмы, то, конечно, Нижний-Новгород может обеспечить себя этими товарами полностью. Но так как крупные оптовые фирмы обслуживают обыкновенно целый ряд губерний, то муниципализация их часто разрушает те отделы этой фирмы, которые имеются в других областях или по всей России. Такие случаи происходят теперь слишком часто, чтобы не обратить на них внимания.

Всероссийские капиталистические организмы промышленности часто механическим путем рассекаются на территориальные части

и, вместе с тем, уничтожаются как каналы распределения по всей России. Местные органы, поскольку власть их ограничивается определенными территориальными рамками, муниципализируют областные и всероссийские фирмы. В силу отсутствия налаженных всероссийских аппаратов снабжения, на целом ряде фабрик и заводов обнаруживается большое скопление товаров, которые не находят себе сбыта, на ряду с громадной потребностью в этом товаре на рынке. Это можно наблюдать, например, по отношению к спичкам. Спичками у нас перегружены все фабрики. На одной фабрике Лапшина спичек имеется 31 млн. коробок. Возникал уже вопрос о том, чтобы пустить эти спички во внешний товарообмен, вывозить их в Данию или еще куда-нибудь, в обмен на другие продукты.

Не находит себе сбыта стеклянная и жестяная посуда, которая в громадном количестве скопляется на фабриках и заводах, в местах производства. Таким образом, вследствие разрушения частного аппарата и отсутствия хорошо налаженного общественного аппарата наблюдаются, на ряду с необычайной остротой товарного голода, — в любом городе, на любой ярмарке или рынке, — залежи продуктов на фабриках и складах. Теперь в России уничтожены или распались, например, многие торговые посреднические конторы, уничтожены рекламы, и так как в состав местных советских органов — органов снабжения местных Совнархозов — вошли люди, которые часто совершенно не были знакомы с товарным рынком и даже с рынками производства, то они и не знают, где что можно купить, хотя бы ту же стеклянную посуду и т. д. Нигде в печати нельзя найти соответствующих указаний. Поэтому перед нами стал вопрос о том, чтобы создать суррогат объявлений, чтобы издавать справочники о том, что вот на таких-то заводах имеются такие-то материалы, которые можно купить.

Теперь, когда какой-нибудь продовольственный орган, орган снабжения или другая советская организация нуждаются в тех или иных товарах, то они часто обращаются к остаткам частного торгового аппарата, к так называемым спекулянтам, которые знают, что и где можно достать. Спекулянты достают эти товары из национализированных советских органов и передают их другим советским органам. Очевидно, это положение совершенно

ненормально, и на ряду с целым рядом больших реформ и организационных шагов необходимо, чтобы фабрики, заводы и склады печатали обо всех готовых изделиях, которые имеются у них для сбыта.

Разрешение вопросов товарообмена—задача совершенно неотложная и очень трудная. Разрешение этой задачи явится и разрешением продовольственного вопроса. Товарообменом занимались до сих пор десятки тысяч и сотни тысяч людей, десятки тысяч различных фирм, контор, посредников. Организовать эту область хозяйственной жизни на основе общественного начала и уничтожения частного аппарата очень трудно. В первое время, может быть, к этому делу придется привлечь такие организации, как транспортные, перевозочные конторы и оптовые фирмы, реорганизуя и объединяя их.

Лично у меня есть опасение, что в случае быстрой и решительной централизации, в случае сосредоточения этого дела в одних руках, мы можем потерпеть в этой попытке такое же поражение, какое потерпели и в области продовольственной, когда после уничтожения права закупки не только частных, но и крупных общественных организаций, у нас совершенно не оказалось аппарата для закупок, и потому мы обратились уже не к аппарату, а к целому классу, к профессиональным союзам, чтобы они ехали и покупали. Ясное дело, что эта апелляция показывает кризис того органа, который пытается создать закупочный аппарат. После таких уроков к разрешению подобных задач нужно подходить много осторожнее.

До настоящего времени у нас не закончена организация комитета цен. Правда, ВСНХ были выработаны и опубликованы твердые цены на целый ряд товаров, сделано это было с некоторой предварительной научной подготовкой и с привлечением к работе знатоков этого дела. Но сделано это было все-таки наспех, без достаточно подготовленного материала, что является крайне опасным в таком ответственном и сложном деле, как регулирование цен на продукты и предметы первой необходимости. В области установления твердых цен существует такое количество сложных вопросов, необходимо сопоставление такого количества цифровых данных, что создание специального авторитетного органа, который бы занимался исключительно этим

делом, является совершенно необходимым. Месяца два тому назад мы составили проект особого комитета цен, который внесли на обсуждение Совнаркома, но последний, благодаря протесту т. Гуковского, передал его на новое рассмотрение в комиссию. Теперь мы хотим настаивать на том, чтобы этот проект в его старом виде был окончательно принят.

Мы предлагаем создать особый комитет цен, члены которого назначаются совместно нами и Советом профсоюзов. Без этого комитета не должна быть назначена ни одна твердая или предельная цена ни на один продукт. Мы привлекаем к организации комитета Центральный совет профессиональных союзов, потому что этот орган в глазах широкой массы, в глазах всего народа, будет отвечать за дороговизну, и необходимо представительство в нем непосредственно самих рабочих масс, чтобы он являлся вполне авторитетным. Необходимо предоставить в этом деле непосредственное участие рабочим и возможность полного контроля рабочим организациям. Необходимо, чтобы рабочий класс доверял этому органу.

Я пытался отметить наиболее слабые стороны в организации ВСНХ; к ним необходимо прибавить еще те трудности, которые мы встречали при приведении в исполнение наших постановлений. Я уже докладывал, что мы имели с мая месяца более 100 заседаний, в каждом из них, в среднем, мы решали около 10 вопросов, — некоторые из них очень большого экономического значения. Кроме Президиума, каждый день выносятся ответственные решения нашими отделами и производственными центрами. Необходимо следить за судьбой этих постановлений, за их исполнением, и создать особый орган, который бы следил за тем, написаны ли эти постановления только на бумаге, или в действительности проводятся в жизнь. Организацию специального отдела исполнения постановлений Президиума до сих пор нам не удалось довести до конца, и часто после того, как выносится какое-нибудь решение, через неделю или две, мы узнаем, что по поводу этого решения ничего не сделано. В практике экономической жизни такое положение вещей совершенно недопустимо. Успешное разрешение, например, вопросов снабжения часто зависит от быстроты доставки того или иного сырья, полуфабриката, своевременной погрузки его и использования

сезона навигации и заготовки, а потому здесь наибольшая скорость обязательна.

Организационная связь Президиума с отделами определяется разделением между членами Президиума главнейших отделов ВСНХ, при чем они входят в состав коллегий этих отделов; так, в Президиуме у нас есть представители отдела металлов, Продрасмета,[1] химической и текстильной промышленности. Руководство другими отделами мы разделили между остальными членами Президиума, при чем двух членов Президиума выделили для того, чтобы они объединяли деятельность главков и центров и обсуждали бы вместе с ними главнейшие вопросы, которые возникают в их деятельности. Если эти члены Президиума придут к какому-либо единогласному решению с представителями главков, то это решение не вносится на обсуждение Президиума в целом, а утверждается председателем и только оглашается в заседании Президиума.

На заседаниях Президиума обсуждаются вопросы о национализации предприятий, заслушиваются отчеты отдела контроля, который докладывает Президиуму о всех недостатках и упущениях, которые он находит в деятельности наших отделов. За последнее время отделом контроля обревизованы: отдел топлива, отдел металла и Центротекстиль. Он постепенно переходит от отдела к отделу. Отделу контроля, по нашей конституции, любой из отделов и любой из сотрудников Совнархоза обязаны давать немедленно все сведения и все справки. Благодаря его деятельности был установлен целый ряд серьезных упущений в деятельности наших отделов, о некоторых из них мы довели до сведения следственной комиссии при революционном суде.

В повседневную внутреннюю жизнь отделов мы не входим. Во главе отделов ВСНХ стоят лица, которые опираются на

[1] Продрасмет — подотдел учета, распределения и продажи тяжелых руд и металлов при отделе металлов ВСНХ (образован в июне 1918 г.). Отдел металла образован был путем вхождения в него, с одной стороны, секции металлообрабатывающей промышленности ВСНХ, с другой — горно-металлургического отдела в части организаций, полученных Советской властью от дооктябрьского периода: Расмеко — главного управления по учету и распределению металлов и Продамета — капиталистического синдиката металлургических предприятий.

доверие и рекомендации профсоюзов и политических партий и получают от нас полномочия достаточно широкие, чтобы обеспечить автономию отделов в их текущей работе. Если бы Президиум захотел разбирать все крупнейшие вопросы этих отделов, то у него не хватило бы на это ни времени, ни возможности. Отдел государственных сооружений, например, строит железные дороги, шоссейные дороги, занимается электрификацией, работает и в Ярославле, и в Казани над восстановлением разрушенных селений, имеет отдел муниципального строительства и т. д. Сам по себе один комитет государственных сооружений — это такая грандиозная организация, что она вынуждена предоставлять автономию своим отделам: отделу шоссейных дорог, железных дорог, электрификации и т. д.

Мы даем только общие директивы всем этим отделам, при чем требуем от них отчетов и докладов о положении дел и выполнении работ и утверждаем ответственных лиц не только в коллегии этих отделов, но и ответственных лиц по крупнейшим секциям и работам. Все правления всех национализированных предприятий утверждаются нами. Нами утверждаются планы работ и через Президиум же идут ассигнования на эти работы.

На ряду с утверждением лиц, ответственных за техническую часть работ и сооружений, мы ввели институт, так называемых, политических комиссаров из представителей рабочих организаций, которые должны находиться на самом месте производства работ. Точно также и по отношению к крупнейшим национализированным предприятиям или их объединениям и трестам, как Сормово—Коломна, национализированным Волжско-Камским химическим заводам и т. д., — мы утверждаем самый состав их управления, при участии заинтересованных рабочих и представителей профсоюзов, и намечаем общую программу работ. Мы утверждаем не только финансовые сметы, но и планы производственного характера.

Из того, что я вам изложил, ясно, что до сих пор у нас точного разграничения того, что вносится на утверждение Президиума и что не вносится, не существует. Главнейшая грань, которая нами проведена, состоит в том, что все, что подлежит опубликованию в печати и имеет значение постановления ВСНХ, должно обязательно пройти через Президиум и получить подпись

председателя и установленного числа членов Президиума. Без этого ни одно постановление опубликовано быть не может, за исключением тех случаев, когда мы в специальном постановлении предоставляем право тому или иному производственному отделу, в роде Центротекстиля, издавать обязательные постановления по таким вопросам, как вопрос об учете тканей. Такие постановления отделы и производственные секции могут издавать без нашего ведома, но только в силу специального нашего постановления о том, что мы даем им это право.

Относительно прохождения финансовых смет я могу сказать, что до сих пор прохождение это совершалось так, что Президиум предоставлял мне право подписывать их после утверждения комиссии смет и непосредственно вносить в Совнарком. Все сметы, которые поступают в ВСНХ, рассматриваются в производственных органах, затем в комиссии смет, и потом поступают на подпись к председателю; если он встретит какие-нибудь затруднения в том, чтобы подписать данную смету, то передает ее в Президиум для рассмотрения; в тех же случаях, когда председатель соглашается со сметой, она идет непосредственно на утверждение Совнаркома. [1]

Для выдачи всех других ассигнований существует авансовая комиссия; она из своего состава делегирует одного члена в учетно-ссудный комитет. Все сметы и ассигнования предприятий ненационализированных идут через эту комиссию, которая вносит их на рассмотрение Президиума, если члены авансовой комиссии не пришли к единогласному решению с председателем и если ассигнование встречает какие-нибудь затруднения и сомнения. В тех же случаях, когда никаких затруднений и сомнений не встречается, постановление авансовой комиссии, за подписью председателя, направляется для исполнения.

На мой взгляд, дело финансирования в настоящее время поставлено слишком бюрократически. Ассигнования производятся слишком медленно,—решаются тогда, когда за деньгами приходят уже в последний момент, когда рабочим нечего платить. Часто совершенно несомненные ассигнования задерживаются на целый

[1] В конце ноября 1918 г. ВСНХ была утверждена специальная инструкция о порядке составления смет национализированными предприятиями.

ряд недель. По декрету т. Шляпникова,[1] раз завод остановился, рабочих нужно рассчитывать за 6 недель вперед, считая со времени расчета, и если расплата началась только через месяц после того как завод остановился, то платят уже не за 6 недель, а за 10 недель после остановки завода. Бюрократическая система прохождения ассигнований слишком трудна и сложна. Если у нас смета проходит сравнительно быстро, то Совнарком требует всегда заключения Комиссариата финансов и Государственного контроля, а так как для этих комиссариатов вопросы промышленных ассигнований новы и непривычны, то они требуют заключения от своих инженеров и дополнительных сведений от Комиссариата труда. Таким образом, каждая смета на протяжении многих недель переходит из инстанции в инстанцию.

ВСНХ должен, конечно, стремиться к тому, чтобы все дело финансирования нашей промышленности упростить и объединить в одних руках. Самым идеальным решением этого вопроса была бы организация банка, через который производилось бы финансирование всей нашей промышленности или хотя бы национализированной ее части. Теперь мы объединяем все дело финансирования промышленности, поскольку оно зависит от ВСНХ, в руках специального финансово-экономического отдела. Там мы объединяем и выдачу денег по сметам, и выдачу авансов под сметы, что нам предоставлено декретом, и финансирование частных предприятий и обсуждение всех финансовых вопросов. Совершенно ясно, что это будет организация, аналогичная Комиссариату финансов, но специализирующаяся на хозяйственно-экономической жизни страны.

На ряду с вопросами об объединении финансирования, необходимо вновь обсудить и другой вопрос—о возможности или невозможности централизации кассы. У нас более полутора десятков главков и отделов, и каждый отдел разбивается на соответствующее количество подотделов, которые по компетенции равняются часто старому министерству. Если сложить организацию по сооружению новых железных дорог и, например, шлюзованию рек, то получится аппарат, вероятно, превышающий

[1] Речь идет о постановлении Народного комиссара труда т. Шляпникова от 25 января 1918 г. «О приостановлении работ, условиях учета и расчета рабочих».

многие из старых министерств. Централизовать все финансовые обороты ВСНХ в единой кассе невозможно. Все деньги на промышленно-экономическую деятельность ассигнуются Совнархозу, и он отвечает формально за использование всех этих ассигнований, Президиум Совнархоза должен учитывать каждую копейку. На практике в некоторых случаях переводили ассигнования на текущие счета тех отделов, которые непосредственно должны их расходовать, но мы заметили, что расходование денег в этих случаях часто не согласуется с общими постановлениями Президиума и СНК, как в отношении представления отчетов, так и соблюдения утвержденных тарифов и ставок. Общие же органы ВСНХ теряют возможность наблюдения как за состоянием отдельных касс, так и за выполнением производственных и иных назначений.

Теперь мы отпускаем отделам и главкам только часть ассигнований с тем, что остальное они получают только тогда, когда отчитаются в расходовании первой части. Если, например, Центротекстилю отпускаются на операции тканями 300 млн. р., то следующие деньги он получает лишь после того, как отчитается в расходовании хотя бы 200 млн., отпущенных ранее. Текущие счета некоторых из наших отделов достигают очень больших цифр, например, для Центротекстиля и Комитета государственных сооружений, они исчисляются многими сотнями миллионов. Необходимо создать орган, который бы контролировал и учитывал финансовые обороты наших отделов.

Деньги до сих пор являются главным рычагом, при помощи которого можно руководить деятельностью всех отделов и экономической жизнью страны и контролировать исполнение конкретных заданий. Несколько месяцев тому назад на мой вопрос центральной бухгалтерии: сколько же имеется денег на текущих счетах отделов Совнархоза, сколько они израсходовали и сколько у них осталось, — я получил ответ: состояние отчетности и счетоводства не дает возможности дать точный ответ на этот вопрос. Тогда я потребовал, чтобы финансовая сторона нашей деятельности была организована так, чтобы Совнархоз знал, сколько у него осталось денег и сколько он израсходовал, и чтобы центральная организация имела возможность произвести сводку всех расходов и всей наличности наших касс.

Недавно я потребовал баланс по отделу металла от центральной бухгалтерии и от отдела металла. Когда я сравнил полученные документы между собою, то между ними оказалась громадная разница, как в общей сумме, так и в отдельных рубриках. Из этих двух сводок я убедился, что прохождение ассигнованных денег, учет их и контроль над ними поставлены плохо. Объясняется это, главным образом, тем, что отделы получают деньги не только через центральную бухгалтерию, а и со стороны — от того или иного комиссариата, от СНК и т. д. Суммы, проходящие через органы ВСНХ, слишком велики, чтобы можно было терпеть такое положение вещей. Организацией финансово-экономического отдела и упорядочением системы ассигнований и текущих счетов мы надеемся улучшить это дело.

Перехожу к вопросу об отношении ВСНХ к областям и губерниям. Принципиальная сторона этого дела освещалась на Съезде совнархозов и на наших пленумах, сейчас я коснусь его только в самых общих чертах. В этом вопросе идет борьба между местным принципом территориального объединения промышленности и объединением ее по производственным признакам, т.-е. объединить ли заводы, допустим, Московской губернии, расположенные на определенной территории, в одно целое, как районную промышленность, или же из общего центра объединить отрасли промышленности по их производственному признаку, как мы организовали резиновую промышленность, сахарную промышленность, нефтяную, а теперь и каменноугольную, и приступили к организации металлообрабатывающей.

Решение, которое было принято Съездом совнархозов, мы считаем для себя обязательным, и теперь мы стремимся провести его в жизнь так, чтобы отделы производственных объединений по областям и губерниям являлись бы отделами данного областного совнархоза или губернского. Значит, если в центре существует Главный кожевенный комитет и, кроме того, существуют и областные и губернские комитеты по коже, то они должны входить в состав областных и губернских совнархозов. Такую же систему организации мы проводим и по отношению к организации учета имущества, распределения его и т. д.

Этому плану препятствует господство интересов своей колокольни и неисполнение постановления центра в целом ряде мест.

Мы наблюдаем это и в вопросах производства, и в вопросах снабжения и распределения. Например, на склады жидкого топлива и металла местные СНХ смотрят часто так, как будто бы это не есть склады национального имущества, а имущества, которое подлежит их учету и распределению. Мы столкнулись с этим, когда решили закрыть часть цементных заводов из-за отсутствия жидкого топлива. Цементные заводы на Волге работают на нефти, и так как нам не хватает нефти для железных дорог и газовых заводов, то мы принуждены закрыть часть из них. Есть производства, которые во что бы то ни стало нужно вести, например, хотя бы электрические станции, и потому целый ряд производств, менее необходимых, подлежит закрытию. Представитель местного СНХ тогда заявил нам, что нефти в их местах сколько угодно. Действительно, она идет из Астрахани мимо Саратова, и нужно иметь небольшое количество вооруженных людей, чтобы остановить ее и реквизировать.

Точно также и в отношении металла. Часть эвакуированного металла послали в Кострому на склады. Как только узнали там, что в Кострому идут две баржи с металлом, сейчас же стали собирать собрания для обсуждения вопроса, как распределить этот металл, несмотря на то, что никакому распределению этот металл не подлежал, потому что это — металл и оборудование эвакуированных петроградских заводов должны были быть направлены в те места, где эти петроградские заводы должны быть восстановлены.

Ошибки, делаемые на местах, до некоторой степени можно объяснить ошибками наших агентов. Президиум и, в частности, я предпринимали все меры, добиваясь того, чтобы агентура наша на местах работала вместе с местными совнархозами, чтобы она знала, что для нее является обязательным опираться на местные совнархозы и на их содействие. Несмотря на наши неоднократные указания, все же бывают случаи, когда товарищ, приехав на место в тот или иной город, без ведома местного совнархоза или совдепа, делает те или иные распоряжения от имени Центральной власти и создает конфликт.

Это очень часто усложняет дело организации хозяйственной жизни и усугубляет сепаратизм на местах. С этим мы боремся, но, чтобы уничтожить это явление, необходимо иметь достаточ-

*

ное количество своих людей, которые понимали бы задачу организации всей советской хозяйственной России и которые бы не боялись революционных организаций. Но нам иногда приходится посылать на места инженеров и сведущих лиц различных специальностей, которые боятся попасть в какой-нибудь уездный совдеп и стараются исполнить свои поручения помимо местных органов. Посылка же таких людей необходима потому, что если не в большинстве, то, во всяком случае, в половине мест совнархозы не могут справиться с теми задачами, которые перед ними поставлены.

В течение ближайшего времени необходимо поставить на ноги места — это одна из главнейших и неотложных задач. Я думаю, что это можно теперь сделать при помощи организации иногороднего отдела и создания целого ряда инструкторов для местных СНХ. Необходимо, чтобы эти инструктора не просто наезжали на места, но разбить губернии на районы и передать каждый из них в заведывание группы инструкторов, которые учили бы работать и организовывали бы местные СНХ. Мы должны создать ответственных инструкторов, чтобы иметь возможность поставить с их помощью на ноги местные совнархозы.

Я думаю, что когда это будет сделано и когда на местах учтут, что каждый завод, каждая фабрика есть только часть общей системы производства и вырвать ее из этой системы невозможно, что все должны работать на всю Россию, не только в интересах отвлеченного принципа, но в своих собственных конкретных интересах, — тогда на опыте и практике убедятся, что хозяйство, основанное на разделении труда, может итти и развиваться только тогда, когда отдельные части этого хозяйства, во всероссийском масштабе, координированы друг с другом. Тогда мы найдем в исполнении общего плана хозяйства экономическое разрешение того организационного вопроса, который был поставлен I Съездом совнархозов.

* * *

## ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО.

(20 сентября 1918 года.)

Когда здесь говорили относительно учета,[1] особенно металла и всего, что находится в распоряжении Советской республики, я думаю, что не совсем представляли себе объем этой задачи. Одно только эвакуированное со всей России имущество, которое было сдвинуто, равняется нескольким миллиардам рублей. Тут были и готовые предметы, и полуфабрикаты, и целые фабрики, и все это было погружено и вывезено. Это происходило тогда, когда были намечены пункты для эвакуации на Урал и другие места. Словом, эвакуация производилась спешно, в военном порядке, везде и всюду. Я думаю, нельзя найти такого капиталистического, империалистического буржуазного государства, наилучше организованного, которое в таком положении сумело бы произвести учет. Ни одно капиталистическое государство теперь этого учета не производит. Ни Ллойд-Джордж, ни Клемансо не знают, сколько есть у них сейчас фабрикатов, полуфабрикатов и готовых изделий, и в этом отношении мы вовсе не отстали от Западной Европы.

В целом ряде производств у нас этот учет произведен лучше, чем где-нибудь, и это мы можем безусловно сказать, хотя бы по отношению тканей. Т. Козин[2] сказал, что это — организация старая. Может-быть, она и старая, но это — организация насквозь рабочая. Ни одного представителя буржуазии там нет. Эта организация создана рабочими текстильщиками на их конференции, она вся сверху донизу держится на силах рабочих. Я утверждаю, что Центротекстиль — это гордость русской революции, и ни меньшевики, ни с.-р., ни Керенский не могли создать это. Это — единственный в России производственный центр. И говорить, что она является старой организацией,—

[1] Тов. Лозовский в прениях по докладу А. И. Рыкова отмечал неудовлетворительную постановку учета материалов (особенно эвакуированных), находящихся в распоряжении различных ведомств, и предлагал создать специальный аппарат учета в виде ревизоров-инспекторов.

[2] Тов. Козин, представитель союза металлистов, также указывал на плохую постановку учета.

значит в этой области ничего не понимать, — ни в этой организации, ни в ее современном положении.

Рабочие текстильщики создали гораздо большую и гораздо лучшую организацию, чем другие профсоюзы. Они сумели произвести учет всех тканей и собрали их на два с половиной миллиарда. Они сумели все это учесть и отдать в руки государства. Это — тот золотой фонд, которым теперь Советская Россия располагает.

Говорят о Комитете государственных сооружений, что и он унаследован откуда-то. Да это единственный случай во всемирной истории — создание такого органа! Ни в какой стране, ни в каком году такого органа не существовало: он всецело составлен и организован нами, советскими учреждениями. Это колоссальнейшая задача, которую ставит техническое законодательство для существования социалистической России в смысле электрификации нашей промышленности, наших железных дорог, проведения шоссейных путей и т. д.

Быть может, товарищ своими словами хотел сказать, что это — старая организация, в том смысле, что там работают старые инженеры. В этом я должен признаться: они действительно там работают — эти старые инженеры. Но, к сожалению, революция русская не могла родить новых. Для того, чтобы быть инженером, нужно обладать определенным количеством знаний, нужно изучить математику, механику и т. д. Если бы можно было декретом заставить людей сразу приобрести все эти знания, то тогда этот вопрос был бы легко решен. Но у нас в целом ряде отраслей промышленности специалисты на учете. Техники и инженеры, понимающие в этом деле, называются по имени, отчеству и фамилии не только у нас, но во всей Европе. Эта такая же колоссальнейшая задача, как построить Панамский канал. Если мы не хотим принимать на работу старых технических работников, то мы должны вернуться вспять на несколько десятков лет и оперировать только с несколькими инженерами, которые остались у рабочих, с той ничтожной частью инженеров, которые сделались большевиками.

Относительно учета я могу сказать, что мы и решительно все органы имели целый ряд заседаний с Совнаркомом, которые были посвящены именно этому вопросу. Я должен сказать, что

ВСНХ выделил из Президиума 9 лиц для этого, но они не могут по всей России осмотреть все склады. Это должны делать заводские комитеты. Нужно было два месяца только для того, чтобы описать такой гигантский трест, как Сормово—Коломна, [1] в который входят колоссальнейшие заводы и который насчитывает до полутораста тысяч рабочих. Чтобы описать такие заводы и все, что у них есть, что где сложено, осмотреть это и учесть,— на это надо потратить массу сил и нужно иметь знания. Мы это сделать не можем. Мы требовали этих сведений от каждой фабрики и каждого завода, но и они не дали нам этих сведений, несмотря на то, что мы посылали им ряд циркуляров и стращали даже трибуналом и т. д.

Как происходила эвакуация? В тот момент, когда значительная часть имущества, которая до сих пор была закреплена за военным и морским комиссариатами, в совершенном беспорядке двигалась с места на место, было приступлено к перемещению целого ряда заводов с одного места на другое. Но в местах, куда направлялись грузы, мы натыкались на меньшевистский, эсеровский или турецкий фронт. Целый ряд барж до сих пор стоит на Волге; они протекают, но их разгрузить негде, потому что по берегам Волги складов не хватает,—тем более, что средний плес Волги захвачен черносотенцами, меньшевиками и англичанами. Конечно, было бы хорошо, если бы перемещение производилось по точным и верным адресам и точным записям,— куда все это идет, но в нашей обстановке сделать это очень трудно, так как в процессе гражданской войны все спешно вывозится оттуда, куда наступает неприятель. Мы подвергаем строжайшим мерам того, кто не вывез это имущество и отдал его в руки неприятеля, но казнить за несоставление подробной описи в обстановке бешеного белогвардейски-эсеровского натиска было бы легкомыслием.

Несомненно, что учитывать нужно, и учет до некоторой степени уже произведен. Нашей задачей является усилить аппарат учета. Самый процесс эвакуации находится вне нашего ведения

[1] Объединение металлообрабатывающих заводов, обслуживающее преимущественно нужды транспорта. Большинство заводов объединения до Октябрьской революции принадлежало группе крупных промышленников во главе с Мещерским.

и подлежит компетенции специального, независимого от нас органа — чрезвычайной комиссии по эвакуации.

По отношению к независимым от нас центральным хозяйственным органам, наша политика совпадает с политикой пленума, который считает, что ВСНХ должен объединить в своей организации все центральные экономические органы страны.[1] Но вы упускаете из виду, что это объединение произойдет неизбежно, если мы справимся с теми задачами, которые перед нами стоят теперь. До сих пор мы не всегда можем этим похвастаться. Например, хотя союз металлистов и старая коллегия отдела металла и должны были производить учет, но опыт показал, что они ничего учесть не могли. Даже на национализированных заводах, где правления состоят из своих людей, из коммунистов и рабочих, — реального учета не производилось до сих пор.

Все это указывает не на отсутствие политики. Это — признаки того, что с теми задачами, которые были нами поставлены во весь рост, мы до сих пор, к сожалению, при невероятном отсутствии сил, не могли в достаточной степени справиться. Но я утверждаю, что сопротивления любых ведомств будут преодолены в тот момент, когда мы на практике докажем, что мы успешно справляемся с задачами дня, и что у нас есть хороший, работоспособный аппарат. Я уверен, что тогда нам никто мешать не будет, а наоборот — всякий нам поможет.

Не нужно только думать, что учет даст нам возможность существовать без нужды. В круглых цифрах даже высчитано то количество месяцев, на которое нам хватит хлопка для снабжения текстильной промышленности, количество месяцев и недель, на которые хватит топлива, — и сколько вы ни учитывайте и ни обыскивайте, вы не найдете больших количеств топлива, вы не найдете угля, кокса, антрацита.

Мы сожгли уже значительную часть угля Морского комиссариата, и у него теперь осталось только то количество угля, которое необходимо для него самого. И поскольку нет топлива и в ближайшем будущем не предвидится его получения, — обеспечить существование на целый ряд месяцев в полном объеме

[1] Ряд выступавших на пленуме товарищей (преимущественно представители центра) настаивал на том, что в ВСНХ должны влиться все хозяйственные наркоматы.

работ никакой учет не сможет. То, что у нас есть в больших количествах, — мы знаем. Мы снабжены медью и целым рядом цветных металлов, но у нас нет чугуна и стали, и организация учета может изменить соотношение цифр, но не изменит кризиса снабжения, не изменит того, что наши доменные печи не смогут жить и наши металлургические заводы не смогут работать без приобретения запасов с Урала и с Украины. Надежд на это пока нет. Мы должны, конечно, все переписать и учесть для того, чтобы с наименьшим кризисом дожить до момента, когда мы сможем получить соответствующее сырье.

Нам ставилось в упрек наше отношение к представляемым сметам и потворство аферистам. Я должен сказать, что сметы мы утверждаем по визам областных совнархозов. Все сметы проходят через область, это — первое; второе — действительно, приезжают к нам аферисты, но мы ни одной сметы не рассматриваем и не утверждаем, если нет представителей заводских комитетов и визы местных совнархозов. Стремление аферистов использовать как ВСНХ, так и другие органы Советской республики нам хорошо известно, но иного контроля, как контроль рабочих, их подпись под соответствующим требованием, их участие в обсуждении этих вопросов, — иного контроля мы себе не представляем. Конечно, можно принять то, что предлагает т. Козин: чтобы всех тех, кто приезжает к нам, отсылать обратно на места. Но с моей точки зрения это нецелесообразно и стоит в противоречии с другим предложением того же т. Козина, с его стремлением организовать промышленность во всероссийском масштабе по производствам. В последнем случае в производственных отделах ВСНХ должны составляться всероссийские сметы. Кризис снабжения топливом и сырьем заставляет нас выдавать деньги только на те предприятия, которые мы в состоянии снабдить топливом и сырьем, в противном же случае мы вынуждены закрывать заводы. И это должен решать центр — какие заводы лучше оставить при данном кризисе снабжения, а какие закрыть.

На местах же мы не встретим почти ни одного заводского комитета, который вынес бы постановление о том, что, в виду отсутствия топлива, его фабрика должна быть закрыта; наоборот, они всегда выносят постановления, что именно их-то фабрику

и не нужно закрывать, — и это, конечно, совершенно естественно. И даже в тех случаях, когда безусловно доказано, что мы не можем снабдить данный завод всем необходимым для того, чтобы он работал, — ни сырьем, ни топливом, и выносим постановление, при участии представителей профессиональных организаций, об его закрытии, — мы получаем постановления заводских комитетов и губернских совнархозов о том, что этот завод закрывать нельзя по причинам и экономическим, и политическим.

Это — общее и обычное явление. Поэтому ассигнование денег непосредственно местными центрами опасно, так как лишает нас возможности вести сколько-нибудь правильное финансирование всей промышленности в целом.

Далее был указан целый ряд примеров неудач в выдаче заказов. Президиум ВСНХ сам никаких заказов не выдает. Тот или другой заказ, который выдается, допустим, Комиссариатом путей сообщения, может быть выдан не только на петроградский завод, но и на другие заводы. Отдел металла выработал общий план ремонта паровозов и вагонов с тем, чтобы усилить те предприятия, которые наиболее приспособлены. Список этих предприятий должен быть составлен здесь в отделе металла. Местные центры требуют передачи всех заказов непосредственно им, но тогда те заводы, которые вычеркнуты из общего плана, могут получить заказы на ремонт паровозов, а те заводы, которые поставлены в первую очередь для ремонта паровозов, этих заказов не получат. Местные организации должны контролировать распределение и исполнение заказов, центральные же производственные отделы должны привлекать к работе и производить ее совместно с представителями областей и губерний.

Я не буду отвечать на те анекдоты, которые были здесь приведены, которые можно привести о всех советских учреждениях, так как везде и всюду могут быть ошибки и злоупотребления. Сегодня можно было прочесть в газетах о том, что кассир одной из армий украл $2^1/_2$ млн. р. и уехал; ясно, что от этого не обеспечены и мы, что соответственные злоупотребления есть везде и необходима упорная борьба с ними. Но система действий по финансированию и выдаче заказов и т. п. исключительно через губернские Совнархозы от этого не спасает.

# ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

Годовщина Октябрьской революции в России совпала с первыми революционными завоеваниями рабочих и крестьянских масс в Западной Европе: в Австрии, Болгарии, Германии рабочие и крестьянские массы уже низвергли или начали низвергать господство буржуазии и помещиков. Те страны, в которых буржуазия богаче и лучше организована, отстают еще в революционном развитии, и их правительства пытаются изыскать способы приостановить международную революцию. Но события пройдут мимо дипломатических переговоров и международных соглашений империалистов и будут сорваны изнутри, ибо недовольство народных масс, истощение производительных сил Европы, продовольственный кризис, тяжесть налогов и страдание народов слишком велики для того, чтобы пожар революционного движения не распространился на всю Европу.

События, происшедшие в Болгарии и Австрии, являются первым этапом международного переворота и открывают совершенно новые перспективы перед Республикой Советов, в области организации хозяйства. Хозяйственная жизнь каждой страны теснейшим образом связана с промышленностью других стран, и эта связь так глубоко проникает во все стороны хозяйственной жизни, что ни производство, ни снабжение народов европейских стран не могут производиться сколько-нибудь нормально без международного товарообмена. Не говоря уже о довоенном времени, за весь период войны, вплоть до Октябрьского переворота, Россия не переставала вести энергичный товарообмен с другими странами; истекший год является единственным годом в экономической истории России, который она была вынуждена пережить при условии почти полной изоляции ее хозяйства от всех других стран. Победа рабочих и крестьян в Европе поло-

жит конец этой изоляции, создаст совершенно новую эпоху международных хозяйственных отношений, и, в конечном счете, эти отношения должны выразиться в международной организации хозяйства на почве полной солидарности рабочих всех стран.

Буржуазное общество знало два вида хозяйственных отношений между государствами: свободную торговлю и покровительственные пошлины. Грядущая эпоха международных отношений одинаково исключает и то, и другое, и должна вообще уничтожить пограничные столбы и капиталистическую конкуренцию, на какой бы почве она ни возникала. Сложившееся в период капиталистического развития разделение труда между нациями и государствами часто носило искусственный характер и определялось не столько естественными условиями жизни народов, близостью их к рынкам сырья и удобством производства, сколько своекорыстными интересами финансового капитала, который смотрел на другие нации как на объект эксплуатации и выкачивания прибавочной стоимости.

Новые отношения должны создаться на основе международной солидарности рабочих и их взаимной помощи в деле единой органической связи и организации международного хозяйства.

За время буржуазного развития общества человечество достигло величайших побед над природой, но наука и техника за этот период были международными слугами капитала и обслуживали исключительно его выгоды и его стремление к получению прибылей. Победа народов означает раскрепощение науки от капиталистического ига и служение ее интересам народных масс.

На пути к международной организации социалистического хозяйства отдельным европейским странам придется, может быть, пройти несколько промежуточных этапов, и Советская республика в каждом отдельном случае со всей решительностью должна приходить на помощь тем из этих стран, которые уже достигли господства рабочих масс, и вместе с ними принимать самые энергичные меры для снабжения их продовольствием, восстановления разрушенного империалистами хозяйства и залечивания всех ран, нанесенных народам ужаснейшей из всемирных войн. Эта энергичная поддержка и солидарность тем более необходима, что те страны, в которых организованный капитал сумеет еще

на некоторое время удержать в покорности свои армии и свой народ, не преминут воспользоваться этим для попытки подавления освобожденных народов; и только самое тесное единство между рабочими всех стран сможет гарантировать им победу и обеспечить международную организацию социалистического общества.

Передовая статья в № 1 «Экономической Жизни»
от 6 ноября 1918 г.

# ВТОРОЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА.

II Съезд Советов народного хозяйства происходил с 19 по 27 декабря 1918 г. Перемены в общеполитической обстановке, происшедшие со времени I Съезда Совнархозов (в мае 1918 г.), достаточно освещены в речи А. И. Рыкова.

В области экономической основными определяющими факторами явились, с одной стороны — национализация всех более или менее значительных фабрик, заводов и торговых предприятий, с другой — некоторое улучшение видов на получение сырья, топлива и металла, в связи с успехами Красной армии в южном и западном направлениях и в связи с революцией в Германии, позволившей аннулировать Брестский договор.

28 июня был издан декрет Совета Народных Комиссаров «о национализации крупнейших предприятий по горной, металлургической и металлообрабатывающей, текстильной, электротехнической, лесопильной и деревообрабатывающей, табачной, стекольной и керамической, кожевенной, цементной и прочим отраслям промышленности, паровых мельниц, предприятий по местному благоустройству и предприятий в области ж.-д. транспорта». Этим декретом возложена была на ВСНХ огромная работа по непосредственному управлению массой предприятий, разбросанных по всей республике. Для выполнения этой работы необходимы были соответствующие органы, которыми и явились многочисленные главки и центры, усиленным темпом организуемые во второй половине 1918 г.

Эти органы, имевшие в первый период своего существования преимущественно регулятивный характер, окончательно становятся производственными центрами, управляющими всеми предприятиями данной отрасли промышленности. Вместе с тем, происходит реорганизация самой структуры главков и центров: многолюдные коллегии упраздняются, ликвидируется и представительство промышленников. Небезынтересно указать, что в 20 главках и центрах первого периода насчитывалось свыше 400 членов, из которых более 10% были представителями предпринимательских организаций.

Промышленность, сильно подорванная предшествующим периодом, к моменту II Съезда испытывала крайние затруднения. Особенно катастрофично было положение с топливом, из-за недостатка которого попадали в затруднительное положение как производство, так и транспорт. Вследствие организационных дефектов, товарообмен с деревней

был крайне расстроен, что влекло осложнения с получением с.-х. продуктов.

В. И. Ленин, выступивший на II Съезде с речью о задачах момента, сказал: «Достаточно всевозможных праздных разговоров; теперь настало время перейти к практическому делу, которое может вывести нашу страну из того круга, в который ее замыкают империалисты».

«Нужно поставить дело так, чтобы у нас правильно вертелось колесо товарообмена». «Необходимо увеличить товарообмен втрое, в десять раз, чем он идет сейчас». «Переход от коллегиального исполнения и ответственности к личной составляет задачу дня». «Когда мы получаем сведения о том, что имеется сырье, но люди не знают, — сколько сырья, не сумели определить; когда доносятся вопли, что склады с товарами стоят запертыми, и в то же время крестьяне требуют товарообмена, — требуют справедливо, отказываясь отдавать хлеб за обесцененные бумажки, — мы должны знать, какой член, какого именно коллегиального управления занимается волокитой. И мы должны сказать, что этот член за волокиту отвечает и будет отвечать с точки зрения обороны, т.-е. с точки зрения немедленного ареста и военного суда, хотя бы он был представителем самого важного союза в наиважнейшем главке».

На съезде были заслушаны доклады: В. И. Ленина — О задачах момента, В. П. Милютина — Мировое положение и экономическое положение России, А. И. Рыкова — Деятельность ВСНХ за истекший год, Л. Б. Красина — О снабжении Красной армии, М. А. Ларина — О национализации торговли и организации распределения, О водном транспорте, т. Невского — О ж.-д. транспорте, т. Смит-Фалькнер — О съезде статистиков. Были организованы секции: организационная, по организации управления национализированными предприятиями, по финансированию промышленности, кооперативно-коммунальная, по рабочему и государственному контролю.

В резолюциях съезда нашли свое отражение все основные моменты политики последующего периода «военного коммунизма». В них уже ярко проводится линия централизации управления: объявляется война сепаратизму и местничеству, Губсовнархозы превращаются в исполнительные органы ВСНХ (ранее они были лишь как отделы губисполкомов). По докладу т. Ленина принимается резолюция о личной ответственности каждого члена коллегии за вверенное ему дело. На ВСНХ съезд продолжает смотреть как на орган, который стоит над всеми экономическими народными комиссариатами, хотя фактически ВСНХ постепенно превращается в комиссариат промышленности.

Как отмечалось выше главки и центры наделяются правами производственных отделов ВСНХ. В области управления однородными промышленными предприятиями съезд становится на путь «трестирования» их, т.-е. создания из них производственных объединений, главным образом по территориальному признаку.

По докладу т. Милютина принимается резолюция об усилении организации коллективной обработки земли. Съезд подчеркнул необходимость

использования кооперации в деле распределения, признав необходимым «обязательное кооперирование всего населения». Съездом была взята определенная линия на ликвидацию денег и натурализацию бюджета всюду, где можно установить безденежные расчеты (ордера и пр.).

Профсоюзам было также уделено большое внимание — только при их участии должны формироваться органы управления промышленностью. Приняты были резолюции и по ряду др. вопросов.

На съезде присутствовало 112 делегатов с решающ. гол., из них: 46 рабочих, 12 инженеров, 14 техников и 40 прочих. Кроме того было 104 чел. с совещательным голосом.

## РЕЧЬ НА ОТКРЫТИИ II ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА.

(19 декабря 1918 года.)

Полгода тому назад I Съезд Советов народного хозяйства постановил два раза в год собирать съезды представителей областных и губернских Советов народного хозяйства и профессиональных союзов. Во исполнение этого решения, Президиум ВСНХ созвал настоящий II Съезд Советов народного хозяйства.

Между I и II Съездами СНХ прошла новая полоса, пережита новая эпоха в деле строительства социалистической России. I Съезд СНХ собирался в период окончания гражданской войны между рабочими массами и русской буржуазией на территории Советской России, собирался в тот момент, когда мы могли уже констатировать, что положение Советской власти на территории нашей республики упрочилось, и настала эпоха, когда из области непосредственных столкновений между рабочими организациями и буржуазией мы должны перейти к органическому строительству нашего народного хозяйства. На очередь дня I Съезд Советов народного хозяйства поставил процесс сознательного, планомерного регулирования и систематическую национализацию главнейших отраслей нашего народного хозяйства.

Последние 6 месяцев были посвящены всецело этой задаче органической работы и строительства. В настоящий момент национализированы почти все отрасли народного хозяйства, национализирована торговля, во всех губерниях и в большей части уездов организованы губернские и уездные Советы народного

хозяйства. Поэтому теперь выдвигается новый круг вопросов, которые поставлены жизнью в процессе органического устройства и систематической работы над организацией народного хозяйства: на ряду с общими вопросами о положении хозяйства в России, в порядок дня нами поставлен ряд вопросов организационного характера, вопросов, которые необходимо разрешить, чтобы определить компетенцию тех органов, которые выросли и окрепли за истекший шестимесячный период. Организационным вопросам, по нашему плану, посвящена значительная часть работы настоящего съезда.

Работы съезда должны протекать всецело в плоскости организации социалистического хозяйства силами рабочего класса, так как всякие не только попытки, но даже и разговоры о том, чтобы совместно с какой-либо частью буржуазного общества и буржуазных слоев работать над организацией народного хозяйства, должны отпасть, ибо отношения наши к русской буржуазии всецело исчерпываются столкновениями на Сибирском, Кавказском, Донском и Украинском фронтах.

Работы настоящего съезда лежат всецело и исключительно в области рабочей политики и организации рабочего государства, когда диктатура рабочих и крестьян окрепла окончательно, а препятствий для рабочих масс со стороны каких-либо буржуазных групп, групп собственников, в деле организации хозяйства социалистической республики нет.

В этом — главная и отличительная черта работ настоящего съезда, который отличается от работ предыдущего съезда, созванного в период, когда еще эта борьба в целом ряде районов не только не окончилась, но лишь разгоралась.

Итак, позвольте от имени Президиума Высшего Совета Народного Хозяйства открыть II Съезд Советов народного хозяйства, и в то же время — первый съезд, который созван и будет работать в атмосфере окрепшей диктатуры рабочих и крестьянских масс в России.

★ ★ ★

## ОРГАНИЗАЦИЯ ХОЗЯЙСТВА.

(21 декабря 1918 года.)

Настоящее положение нашей промышленности и ее возможные перспективы уясняются лучше всего из сопоставления двух моментов экономической жизни России — моментов I и II Съездов Советов народного хозяйства.

Сравнение принятых I Съездом СНХ резолюций и главнейших обсуждавшихся на нем вопросов с теми вопросами, которые занимали II Съезд, с теми резолюциями, которые последний вынес, — одно это сравнение показывает, как резко изменилась вся хозяйственная обстановка.[1]

Во время I Съезда Советская Россия располагала еще богатыми источниками сырья и топлива, но зато находилась под тяжелым бременем Брестского мира. В настоящий же момент Брестский договор расторгнут,[2] Советская Россия выполнила лишь незначительное количество связанных с ним обязательств, хотя часть нашего золотого фонда потеряна при наступлении на Советскую Россию меньшевистско-эсеровских и чехословацких банд.[3] С другой стороны, мы сейчас почти совершенно изолированы от других хозяйств земного шара, и за последнее

---

[1] Речь т. Рыкова на II Съезде СНХ 21/XII 1918 г. была в обработанном виде напечатана под заглавием «Организация хозяйства» (итоги и перспективы) в № 1 — 2 журнала «Народное хозяйство» за 1919 г. *Мы приводим ее не по стенограмме, а в указанной обработке.* Этим объясняется, между прочим, то обстоятельство, что в отдельных местах т. А. И. Рыков говорит о результатах и постановлениях съезда в прошлом времени.

[2] В начале ноября 1918 г. произошла революция в Германии, 10 ноября было образовано Временное правительство Германской «социалистической» республики, а 13 ноября ВЦИК объявил Брестский договор аннулированным.

[3] Чехо-словацкий мятеж был организован на англо-французские деньги и при прямом содействии союзнических посольств, находившихся сначала в Москве, а позднее переселившихся в Вологду. Совет партии социалистов-революционеров, заседавший в мае 1918 г., постановил начать при помощи Антанты борьбу за учредительное собрание, распущенное ВЦИК'ом 5 января 1918 г. чехо-словацкий корпус, сорганизованный еще Керенским, в бытность его военным министром, из австрий-

*

время ни о каком товарообмене не могло быть и речи. Рассуждая теоретически, одно это должно было повлечь для России полный крах в ее хозяйственной жизни.

Поэтому, когда говорят, что в настоящее время положение не настолько плохо, чтобы можно было приходить в отчаяние, то говорят это не потому, что объективные условия, условия снабжения и т. д. стали лучше, чем раньше. Несомненно, что объективные условия настоящего времени хуже, чем это было во время I Съезда. У нас нет Урала, нет Баку, у нас мало надежды на получение топлива, хлопка, металлов. Значительная часть бывших у нас до I Съезда запасов уже израсходована.

Но кроме факторов объективных есть еще факторы субъективные, заключающиеся в организации производительных сил в стране, в организации рабочего класса и создании хозяйственного аппарата. Одни и те же ресурсы сырья и топлива могут быть использованы по-разному, в зависимости от степени организованности производительных сил страны. И доказывая, что положение хозяйства сейчас не так уже плохо, что оно не хуже положения, бывшего во время I Съезда, исходят из факторов субъективных, из того, что рабочему классу на протяже-

ских военнопленных летом 1917 г., отступил с западного фронта с боями против немцев, оккупировавших Украину, и, по соглашению Совнаркома с чешским командованием подлежал эвакуации через Сибирь во Францию, сохраняя свое оружие и организацию. Когда чешские эшелоны растянулись по сибирской магистрали от Пензы до Иркутска, чешским командованием был дан приказ о «восстании». Захватившие Пензу чешские отряды были вытеснены в Самару после трехдневного боя. Одновременно чехами были захвачены Златоуст, Уфа, Самара, Челябинск, Иркутск и другие города по пути следования. В этот момент на Волге и в Сибири Советы не имели достаточно воинских сил. Опираясь на наемные чехо-словацкие штыки, правые эсеры, при энергичном содействии Антанты, создали в Самаре «орган всероссийской демократической власти» — комитет членов учредительного собрания, и приступили к организации «народной армии». Чехо-словакам и Сибирской учредилке удалось летом 1918 г. захватить Урал и Поволжье вплоть до Казани. Лево-эсеровский мятеж в Москве 6 июля 1918 г. и измена главнокомандующего фронтом Муравьева, открывшего чехо-словаками фронт, не мало способствовали первоначальным успехам мятежа. Однако, уже в конце лета Казань была занята Красной армией, и Волга постепенно очищена от захватчиков.

нии истекшего года удалось внести большую организованность в хозяйственную жизнь и из меньшего количества ресурсов получить большие результаты.

В связи с этим определяется и роль Высшего Совета Народного Хозяйства как руководителя экономической жизнью страны. Тов. Ларин в одном из своих выступлений на II Съезде назвал Высший Совет «коллективным директором», думая высказать этим определением порицание нашей деятельности.[1] Находя это определение справедливым, я усматриваю в нем не порицание, а похвалу, ибо, прежде чем руководить хозяйственными силами страны, необходимо было вызвать их к жизни и организовать.

Шесть месяцев, которые прошли со времени I Съезда, были посвящены организации экономических сил страны. И надо признать, что ВСНХ удалось до известной степени ликвидировать то хаотическое положение в хозяйственной жизни страны, которое предшествовало I Съезду и наблюдалось некоторое время и после него.

Одним из ярких проявлений роста организованности, одним из доказательств того, что сознательная воля экономических организаций рабоче-крестьянской власти овладевает производительными силами страны, является то обстоятельство, что, на ряду с быстрым ростом самого процесса обобществления, радикально изменилось и его содержание.

Что касается самого количества национализированных предприятий, то эта цифра поднялась до 1125, увеличившись, таким образом, за полгода почти в четыре раза. Необходимо отметить, что в этот подсчет не вошли некоторые отрасли промышленности, относительно которых не доставлены были сведения. Так, сюда

[1] Тов. Ларин на съезде говорил: «Как во время войны не может быть сорока военных штабов, каждый из которых будет вести войну за свой страх и риск, — также точно у нас не может быть шести экономических штабов, каждый из которых ведет дело за свой страх и риск. Если мы хотим не только кое-как влачить свое существование, но и стать той силой, на которую может опереться пролетариат германский, пролетариат французский и др., если мы хотим им помогать не только резолюциями, но и подбадривать их фактами, то мы, прежде всего, должны провести у себя единство экономического управления, мы должны установить, что все комиссариаты в своих действиях подчинены директивам ВСНХ».

не вошли: цементная промышленность, национализированная почти целиком, промышленность кондитерская, крахмало-паточная. Не вошли также и национализированные крупные торговые предприятия.

По родам производства национализированные предприятия распределяются следующим образом: металлодобывающих — 155, металлообрабатывающих — 188, топлива — 28, электротехнических — 26, волокнистых веществ — 83, химических — 88, бумаги — 11, минеральных — 113, пищевых веществ — 138, обработки животных продуктов — 55, полиграфических — 52 и смешанных — 17.

Цифры эти свидетельствуют о том, что наибольшее количество национализированных предприятий падает на те отрасли производства, где за предыдущий капиталистический период создались предприятия крупные, которые было удобнее организовать и объединять в более крупные единицы.

Самый процесс национализации за последнее время значительно отличался по своему внутреннему содержанию от предыдущего периода до I Съезда. Тогда происходила исключительно национализация отдельных предприятий и отдельных фабрик, которые просто передавались в распоряжение выборных правлений и в дальнейшем предоставлялись своей собственной судьбе. Национализация же за последние шесть месяцев связывалась обыкновенно с организацией определенных отраслей промышленности в единое органическое целое, в единые тресты, с общим центральным управлением для всех крупнейших предприятий этой отрасли. Это сделано для промышленности металлургической и металлообрабатывающей, для промышленности химической, для медно-прокатных заводов и для целого ряда других производств, делается для промышленности текстильной и т. д. Одновременно национализация отдельных отраслей промышленности связана с выработкой для них производственной программы, плана снабжения их всем необходимым для производства и обслуживания техническим персоналом.

Таким образом, национализация в ее теперешнем виде преследует цель организации отдельных отраслей производства, улучшения снабжения предприятий сырьем и топливом, поднятия производительности труда и нормализации самого производства.

Сказанное, конечно, не исключает того, что за истекшие шесть месяцев были случаи национализации предприятий, не вызывавшиеся производственными задачами ВСНХ, напр., когда скрывались владельцы предприятий и вся их администрация, что имело место в прифронтовой полосе. Такие брошенные заводы особенно многочисленны в районе Поволжья, где буржуазия отступала вместе с чехо-словаками. В таких случаях государство должно было не только принять на себя охрану этих заводов, но и озаботиться пуском их в ход.

В конечном счете за последний период случайная национализация предприятий является исключением. Общим правилом была национализация, вызываемая хозяйственно-производственными интересами.

На ряду с национализацией промышленных предприятий проводилась и национализация частной торговли.[1] Эта мера вызвала нападки на ВСНХ на II Съезде совнархозов, но нельзя не признать, что необходимость ее обусловлена всей политико-экономической обстановкой настоящего момента.

С одной стороны, национализация частной торговли произошла в тот момент, когда эта торговля фактически перестала

[1] Декрет об организации снабжения был принят Совнаркомом 21 ноября 1918 г. Все дело снабжения населения монопольными и немонопольными продуктами (кроме сельско-хозяйственных) было передано этим декретом Главпродукту (Главному управлению продукто-распределения) Наркомпрода. Право национализации, конфискации и реквизиции торговых предприятий предоставлялось ВСНХ и Наркомпроду, в зависимости от характера предприятия.

Декрет давал директивы о муниципализации розничных и оптовых торговых предприятий и об организации сети розничных советских и кооперативных лавок, к которым приписываются все граждане.

Мысль об организации централизованного распределения продуктов потребления была высказана в декабре 1917 г. В. И. Лениным в его «Проекте декрета о социализации народного хозяйства» (см. приложения), где указывалось: «для правильного учета и распределения как продовольствия, так и других необходимых продуктов, все граждане государства обязаны присоединиться к какому-либо потребительному обществу» (п. 7).

В заседании Президиума ВСНХ 25 марта 1918 г. т. Милютин сделал доклад об организации распределения, при чем предлагал уничтожить частновладельческий аппарат, заменив его организованным распределением. Президиум по этому вопросу принял постановление об обслужива-

существовать, когда происходила ее ликвидация и торговцы озабочены были одним — распродажей оставшихся у них товаров по спекулятивным ценам. С другой стороны, национализация частно-торгового аппарата диктовалась рядом государственных монополий, распределением значительной части товаров по карточкам, фиксацией цен и т. д., и т. п.

Вопрос о распределении — вопрос не новый. Его выдвинул еще I Съезд, связав его с вопросом установления твердых цен на все продукты и предметы первой необходимости, возложив ответственность за это на ВСНХ. Последний выполнил возложенную на него задачу — в настоящее время установлены и проведены в жизнь твердые цены почти на все продукты и предметы первой необходимости и на значительную часть сырья и полуфабрикатов.

Но установление твердых цен теряет всякий смысл без соответствующей организации распределения. Ибо одним из условий устойчивости твердых цен является действительное снабжение продуктами по этим ценам, иначе должна рухнуть вся их система. Я не говорю уже о значении эмиссий, выпуска новых кредитных знаков для товарных цен, но и при постоянно расту-

---

нии всего населения кооперативными организациями. В этом направлении вопрос был разрешен и декретом СНК «о потребительских кооперативных организациях» от 10 апреля 1918 г.

Основные положения декрета 21 ноября 1918 г. были разработаны на конференции по вопросам организации торговли, происходившей в Москве, с 28 сентября по 3 октября 1918 г.

А. И. Рыков, приветствовавший конференцию от имени ВСНХ, отметил, что больше чем в 20 местах частная торговля муниципализирована, а между тем до сих пор центр не создал еще объединяющего органа снабжения и распределения. В результате наблюдается товарный кризис на местах: на ряду с большими количествами продуктов на фабриках и складах, на рынке — товарный голод.

Основная причина этого в том, что частный аппарат распределения уничтожен революцией, частью по причинам политическим, частью по причинам экономического характера, но в центре до сих пор не удалось создать вместо частного иной аппарат для планомерного распределения.

На очереди создание единого органа снабжения, который должен быть способным, во-первых, выполнить задачи прежних оптовых фирм, и, во-вторых — расчистить пути к правильному продвижению всех товаров, при условии, что никакие другие органы не должны вмешиваться в учет, обложение и транспорт товаров.

щих ценах необходимо сохранить целесообразное отношение их друг к другу.

Сейчас организация распределения и снабжения находится исключительно в ведении Компрода, но ВСНХ предугадал, что одних сил Компрода и Совдепов для этого недостаточно, ибо кризис с распределением зашел слишком далеко. И одновременно с национализацией торговли ВСНХ выдвинул вопрос об использовании полностью общественных распределительных аппаратов в виде кооперативов и их объединений.

Дело в том, что положение, в какое попало в настоящее время снабжение населения, отнюдь не вызвано только отсутствием продуктов. К естественному товарному голоду присоединяется голод искусственный — наше неумение доставить потребителю те товары, которые мы ему доставить можем. Так, в целом ряде мест товары лежат без движения на протяжении многих месяцев, а местные организации, будучи бессильными сами организовать снабжение, вместо того, чтобы использовать кооперативные организации, вступают в совершенно недопустимую конкуренцию и борьбу с ними.

Те недочеты распределения, которые наблюдались за последние полгода, обошлись нам слишком дорого, чтобы можно было их в дальнейшем терпеть. Крестьянским волнениям,[1] которые произошли в значительной части Советской России, мы обязаны в немалой степени недостатком снабжения.

Что касается положения отдельных отраслей промышленности, то оно представляется в следующем виде.

Металлургическая промышленность за истекшие полгода была полностью отрезана от своих источников сырья. Уже на I Съезде указывалось, что потеря Донецкого бассейна отняла 75% производства металла. Тогда мы базировались на Урале, выработка которого составляет 21% общего производства. Однако, с течением времени отпали Урал и Поволжье, и производство

[1] Крестьянские кулацкие восстания вспыхивали в Тамбовской, Рязанской и др. губерниях. Возглавлялись они в большинстве случаев бывшими офицерами и правыми эсерами, агитировавшими среди зажиточной части крестьянства, против хлебной монополии и продотрядов. Однако эти восстания встречали энергичное противодействие деревенской бедноты (комбеды) и городских рабочих.

сократилось до 4%. Но для выработки этих 4% необходимо получить топливо либо из Донецкого бассейна, либо из Баку. Отсюда ясно, что металлургия оказалась в совершенно катастрофическом положении.

Что касается металлообрабатывающей промышленности, то отделом металла и Продрасметом запас металлов исчисляется свыше 60 млн. пуд. Мне кажется несомненным, что при недостатках нашего аппарата нам удалось учесть не больше половины. Но, исходя даже из этой цифры, можно считать, что в отношении цветного металла Россия снабжена даже с избытком, за исключением некоторых специальных сортов. Очень плохо обстоит дело со снабжением чугуном, которого имеется в нашем распоряжении ничтожное количество; чугуном литейным мы можем снабжать в пределах 14 — 15% потребности, чугуна зеркального мы можем дать в пределах 83% потребности. Снабжение промышленности металлами идет по планам, вырабатываемым отдельными отраслями промышленности, которые заявляют свои потребности. Эти планы объединяются в специальном органе, который удовлетворяет различные отрасли промышленности в зависимости от необходимости ее работы для всей хозяйственной жизни страны. На первую очередь, конечно, поставлено снабжение для военных нужд, которые удовлетворяются полностью, далее удовлетворяется вагоно- и паровозостроение, затем сельско-хозяйственное строительство и т. д. С.-х. машиностроение зависит теперь не только от снабжения металлами, но и от снабжения топливом. За все время до Октябрьского переворота мы главную массу с.-х. машин получали из-за границы. Для обеспечения сельско-хозяйственного машиностроения в будущем ВСНХ приступил к постройке большого завода с.-х. машин в Саратове. В этот сезон нам удастся удовлетворить потребности в с.-х. машинах лишь в небольшой доле, и мы стремимся полностью обслужить хотя бы интересы ремонта. В связи с недостатком металла решено ограничиться только ремонтом паровозов и вагонов, отложив вопрос нового паровозо- и вагоностроения до того времени, когда норма больных паровозов и вагонов не будет столь катастрофична, как в настоящее время, когда она колеблется между 40 и 50%.

В снабжении топливом решающую роль сыграли те же причины, что и в снабжении металлом. Мы оказались отрезанными

и от угля — Донецкий район, и от нефти — Баку. Запасы донецкого угля, оставшиеся на нашей территории, давно распределены. Остатки нефти будут распределены в январе-феврале месяце, с сокращением снабжения нефтью значительной части заводов в 3 — 4 раза. Открытие навигации даст нам возможность вывезти только ничтожные запасы из Астрахани, так как Баку находится в руках неприятеля.[1]

Теперь большая часть заводов перешла, а остальные переходят на дровяное топливо. Дровяного топлива необходимо приготовить максимум 12 млн. и минимум 9 млн. куб. саж., но заготовка древесного топлива столкнулась с целым рядом труднопреодолимых препятствий: отсутствие фуража и продовольствия, отсутствие пил, которые мы раньше получали большей частью из Швеции. Кроме того, имеется целый ряд организационных дефектов, тормозящих дело заготовки. Лесоколлегией [2] до сих пор учтено всего 2 млн. саж. дров. Но работы по заготовке дров только теперь развернулись, и результаты их выяснятся не ранее конца февраля. При том размахе, какой приняли теперь работы по заготовке дров, можно питать уверенность, что будет заготовлено не менее 6 млн. кубов, несмотря на все препятствия, из которых главнейшее — отсутствие продовольствия и фуража.

Третья отрасль промышленности, имеющая громадное значение в Советской России, — текстильное производство. В этой области нами полностью была проведена государственная монополия на ткани и впервые по всей советской территории был произведен учет всех тканей на фабриках, складах и магазинах. Общая стоимость всех учтенных тканей превышала по ценам того времени $2^1/_2$ млрд. р. Непосредственным поводом для

[1] Вместо предположенных 400 млн. пуд., в 1918 г. удалось вывезти из Баку лишь 86 млн. пуд. нефти. Подмосковный бассейн дал до октября 22 млн. пуд. угля вместо нормальных 45; торфа заготовлено было в 1918 г. 58 млн. пуд., против 78 млн. пуд. в 1917 г.

[2] Лесоколлегия (коллегия из 3 лиц: представителя Отдела Топлива ВСНХ, НКПС и НКЗ) была создана постановлением Совнаркома от 27/VIII 1918 г. с диктаторскими полномочиями в области заготовки древесного топлива. Это имело целью объединить деятельность в этой области отдельных организаций и устранение трений между ними.

Постановлением Совета обороны от 27/XII 1918 г. Диктаторская Коллегия была упразднена и образован Главный Лесной Комитет.

учета тканей и опечатания складов явилось то обстоятельство, что частные фирмы и торговцы пытались большими партиями распродавать ткани по спекулятивным ценам, вывозить их на Украину, переводить их на счета всех и всяческих иностранных подданных для того, чтобы сделать их независимыми от Советской власти.

Распределение тканей шло очень туго, достигая иногда только 12% установленной месячной нормы, благодаря чему в руках государства сосредоточились большие запасы тканей, в общем около одного миллиарда аршин.

Запасы хлопка, имеющиеся сейчас в Советской России, будут скоро исчерпаны. Посланная нами в Туркестан экспедиция приняла все меры, чтобы закупить хлопок (количество его в Туркестане вполне достаточное, чтобы обеспечить нашу текстильную промышленность). Однако, отсутствие связей с Туркестаном не дает надежды получить оттуда хлопок в ближайшем будущем. Между тем, если на протяжении двух месяцев нам не удастся получить хлопок из Туркестана, значительная часть текстильных предприятий вынуждена будет остановиться.

Делаются попытки замены хлопка льном, коноплей и переработкой старых тканей. Россия достаточно богата льном, чтобы гарантировать себя от полного кризиса текстильной промышленности из-за отсутствия хлопка. Но препятствия технического характера — в оборудовании фабрик — ставят здесь труднопреодолимые преграды. У нас нет достаточного количества машин и установок, чтобы полностью использовать эту возможность.

Кризис текстильная промышленность испытывает как раз в тот момент, когда почти окончена полная организация национализированной текстильной промышленности. На ряду с 34 национализированными текстильными фабриками в ближайшем будущем предвидится национализация еще нескольких десятков фабрик. Мы стремимся объединить в одном национальном тресте все главнейшие и крупнейшие предприятия текстильной промышленности. Объединение происходит по системе комбинированного производства, так, чтобы каждое объединение нескольких фабрик включало в себе все стадии производства, и хлопок, попав в определенные объединения, как теперь называют — «кусты», выходил оттуда в виде совершенно готовых тканей. Таких «кустов» будет организовано приблизительно 22 — 25.

По несколько иному методу организуется промышленность суконно-шерстяная, в которой проводится объединение по специальностям, т.-е. сукон толстых и т. д.

Предприняты меры для нормализации товара, для установления качества товаров, которые должны выпускать эти фабрики: заказы делаются общие, объединенные для всей Советской республики. Такие же меры будут предприняты и в некоторой части промышленной металлургии.

Заготовительные операции являются наименее привычными для рабочих организаций: капиталистический процесс концентрации проник туда менее, чем в какую-либо другую отрасль хозяйства. Поэтому в этой области мы медленно и с большими трудностями становимся на ноги.

До сих пор учтено Центротекстилем и закуплено фабриками 2 996 305 пуд. льна. Ежемесячная потребность — 335 тыс. пуд. Предположено закупить в добавление к этому еще 12 млн. пуд. [1]

Шерсть получалась в Советскую Россию с Северного Кавказа, из Украины, из Уральской и Оренбургской областей; поэтому заготовительные операции с ней не могли принять больших размеров.

Всего имеется шерсти в настоящее время на складах всех сортов 391 000 пуд. Этого количества шерсти достаточно для того, чтобы заводы работали полным ходом на протяжении трех — четырех месяцев.

Только за последнее время нам удалось создать организацию по заготовкам льна, в которой мы достигли объединения работы как кооперативного, так и советского аппарата. Это объединение дает прочную надежду, что заготовки пойдут успешно.

В отношении топлива текстильная промышленность находится в сравнительно хорошем положении, так как значительная часть фабрик работает торфом и дровами, и производила собственные заготовки.

Кризис в снабжении бумагой вынудил за последние месяцы Советскую власть закрыть целый ряд газет и др. изданий и принять другие меры для сокращения расхода бумаги. Этот кризис объясняется той же изоляцией России, которая отражается столь

[1] Льна на 26 января исчислялось 1 495 522 пуд.

же тяжело и на других отраслях хозяйственной жизни. За 1917 г., например, к нам ввезено из-за границы 6 054 тыс. пуд. бумаги, в общей сумме на 57 млн. р., а на протяжении прошлого года мы не могли получить ни одного фунта. В то же время наша бумажная промышленность не только не может удовлетворять потребности страны, но даже не может работать полным ходом, потому что целый ряд подсобных материалов получался исключительно из-за границы. Так обстояло, напр., с сетками и сукнами, необходимыми для писчебумажных фабрик. Правда, предприняты меры для организации производства сеток и сукон у нас в России. Произведенные опыты дали положительные результаты, но, чтобы поставить производство в необходимом масштабе, потребуется от 3 — 6 месяцев. Это время неизбежно будет самым тяжелым в положении нашей бумажной промышленности.

Сахарная промышленность явилась первой промышленностью, которая была национализирована полностью еще летом, и весь процесс засева свеклы и переработки ее в сахар велся силами Главного комитета сахарной промышленности по заранее разработанному плану. Нами было засеяно 39 613 дес. против 35 144 прошлого года. Но 16% свеклы пропало от болезней или оказалось в прифронтовой полосе и попало в руки неприятеля. Поэтому из намеченных 4 млн. пуд. сахара мы выработали только $2^1/_2$ млн. пуд. против 3 млн. с небольшим прошлого года.

На очередь дня выдвигается теперь во весь свой рост вопрос о том, чтобы подойти ближе к промышленности кустарной, средней и мелкой. Она господствует у нас в целом ряде отраслей, но организация ее наталкивается на значительные трудности. В тех отраслях производства, в которых мелкая промышленность только обслуживает промышленность крупную и играет поэтому подчиненную роль — задача организации и регулирования мелкой и кустарной промышленности не встречает особых трудностей. Значительно сложнее регулирование таких отраслей промышленности, как смолокурение, бондарная, шпагатная и другие, в которых развито по преимуществу производство мелкое. При организации этих отраслей хозяйства необходим совсем иной подход, совершенно иные методы, чем те, которые мы применяли при организации таких колоссов промышленности, как Сормово —

Коломна. Метод кооперирования и организации трудовых коммун должен быть выдвинут тут на первый план.

Отсутствие товарообмена с заграницей толкает нас с большей силой на организацию новых для России производств. Мы приступили к выработке многих суррогатов: сахарина, мозаичной и картонной подошвы, картофельного сахара, суррогатов хлеба из трав, утилизации пищевых и иных отбросов и т. д. Громадное будущее, несомненно, ожидает промышленность по разработке сланцев. Разработка их производится в Петроградской губернии, но они обнаружены также в Симбирской губ. и других местах.

Отсутствие продовольствия и рабочих рук препятствует быстрому осуществлению их массовой разработки, но уже в настоящее время приступлено к оборудованию заводов для перегонки сланцев на керосин, бензин, смазочные масла и т. д., и в первое полугодие 1919 г. мы рассчитываем довести добычу сланцев до нескольких сот тысяч пудов в месяц.

Выше было охарактеризовано положение в тех отраслях промышленности, в которых кризис наиболее обострился, где вопросы снабжения стоят наиболее остро. В других отраслях, как крахмально-паточной, маслобойной, некоторых частях химической и т. д., дело обстоит несколько лучше.

В области производства растительных масел за этот сезон будет добыто $3^1/_2$ млн. пуд., выработано в настоящее время около 1 млн.; в крахмало-паточной выработано в настоящее время сырого крахмала около 2-х млн. пуд. и теперь идет переработка его в сухой крахмал, патоку, декстрин и т. д.

Отличительной чертой той стадии организованности, какой мы достигли к моменту II Съезда, является сравнительно точное знание положения дел в каждой отрасли промышленности и создание такого аппарата, который дает нам возможность руководить и управлять ею, вырабатывать планы производства и осуществлять их, поскольку этому осуществлению не мешают независящие от нас внешние обстоятельства.

Из области анархии мы уже вышли. Мы работаем в полном сознании нашего критического положения, мы сумели уже учесть и наши ресурсы и овладеть делом промышленности и производства. Конечно, в созданной нами организации много недостат-

ков, мы совершили достаточно промахов, но черновую работу по организации промышленности можно считать оконченной.

В этом заключается преимущество настоящего момента перед периодом I Съезда, в этом заключаются результаты нашей годовой работы.

В области организационной в дальнейшем предстоит детальная отделка созданного аппарата, упрощение организации и уничтожение обнаружившихся недостатков и уродливостей.

Главнейшим недостатком является бюрократизм. Упреки в бюрократизме раздавались и на II Съезде совнархозов,[1] и в печати; они являются главным пунктом внимания настоящего момента. Часть деятелей рабочего движения выставила требование замены бюрократии профессиональными союзами в качестве единственного средства борьбы с волокитой и «саботажем», оставив вместе с тем профессиональные союзы «независимыми» от Советской власти.[2]

В этом требовании есть значительная доля недоразумения. Вся работа по организации хозяйственной жизни страны и до сих пор велась при прямом и непосредственном участии профессиональных союзов и представителей рабочих масс. Профессиональные союзы и рабочие конференции представителей фабрик и заводов отдельных отраслей промышленности являлись главнейшими и единственными лабораториями, в которых создавался и создается аппарат организации хозяйственной жизни России. И постольку, поскольку рабочие организации, главным образом, профессиональные союзы уже господствуют в экономической жизни России, да позволено мне будет перефразировать наш обычный тезис и сказать, что не только тот, кто захватил политическую власть, захватывает и власть экономическую, но

[1] Тов. Рязанов заявил: «В первую очередь придется дебюрократизировать ВСХН — этот Главко-Главк, который превратился в приказчика, дающего целый ряд приказаний, плохо согласованных друг с другом и принимаемых от случая к случаю, под давлением жизни или фантазии кого-нибудь из его членов, написавших экспромтом новый проект».

[2] В. П. Милютин предлагал передать профессиональным союзам функции государственного контроля. Против огосударствления профсоюзов и против возложения на них общегосударственных функций высказывались тт. Рязанов и Лозовский.

и наоборот: кто захватывает экономическую власть, тот не может быть независимым от Советской власти.

И тот, кто хочет передать управление промышленностью независимым союзам, тот ничего не понимает ни в организации рабочей власти в Советской России, ни в роли в настоящее время профессионального движения.

Нельзя создать такую организацию, которая, будучи господином экономической жизни страны, останется в то же время независимой от государственной власти. Проявляемая в этом отношении некоторой частью деятелей профессионального движения тенденция ограничиться узко профессиональными интересами и, оставаясь независимыми от Советской власти, использовать свое участие в экономических органах для борьбы за интересы своей профессии, недостойна ни профессиональных союзов, ни рабочего класса, ибо организация и жизнь отдельных отраслей промышленности связана со всей промышленностью в целом, связана с главнейшими вопросами всей хозяйственной жизни: вопросами снабжения, распределения, финансирования и т. д.

Необходимо самое энергичное участие профессиональных союзов в организации хозяйственной жизни Советской России, необходимо через профессиональные союзы вовлечь в дело строительства широчайшие слои рабочего класса — это, несомненно, уменьшит бюрократизм и изгонит остатки саботажа из наших учреждений. Но одного этого недостаточно.

Поставив профессиональные союзы на место бюрократии, мы рискуем обюрократизировать и их. Я мог бы указать несколько ответственных экономических организаций, которые находятся целиком в руках представителей профессиональных союзов и в которых бюрократизм расцвел в достаточной степени, чтобы не считать его опасным.

Несчастие нашей советской практики не в том, что у нас есть большая и хорошая канцелярия, а в том, что мы наслаиваем одну плохую канцелярию на другую. Теперь наступил тот момент, когда необходимо исключить целый ряд промежуточных ступеней, уничтожить наслоение канцелярий, приблизить наши решающие хозяйственные органы к фабрикам и заводам. Еще до сих пор сказывается тот метод организации наших хозяйственных органов, который наблюдался в первые месяцы после

Октябрьского переворота, когда начинали с того, что сажали людей в канцелярии и бесконечное число недель и месяцев употребляли на то, чтобы изготовить идеально разработанные планы, и лишь потом подходили к фабрикам и заводам, чтобы накрыть их этой выработанной схемой. Если же почему-либо фабрики или снабжение их не подходили к схемам, то считали это ошибкой фабрик и созывали специальные комиссии для обсуждения этого недоразумения. Долгое время планы и схемы жили сами по себе, хозяйство — само по себе. Я утверждаю, что для хозяйственной жизни России десятки хорошо пущенных фабрик были гораздо дороже сотен детально разработанных, но бумажных планов.

Конечно, невозможно регулировать промышленность без плана, без системы, но было бы безумием думать, что при современных военных, продовольственных и иных случайностях можно было накрыть всю хозяйственную жизнь детально разработанным планом.

Главный центр тяжести должен был лежать и лежал в создании достаточно гибкого и точного аппарата по управлению промышленно-хозяйственной жизнью страны, аппарата, который овладел бы на деле фабрично-заводскими предприятиями и главнейшими отраслями хозяйства. Производственные же и иные планы явятся тогда необходимым результатом их деятельности, неизбежным спутником их существования. Этого мы теперь достигли в целом ряде отраслей промышленности.

Уничтожение бюрократизма, упрощение аппарата, уничтожение целого ряда промежуточных ступеней и параллельных организаций, «орабочивание» наших органов не только в отношении их состава, но и в смысле приближения их к непосредственной, деловой работе самих производственных и хозяйственных единиц (фабрик, заводов, заготовительных пунктов), — вот насущнейшая задача, которую необходимо разрешить во что бы то ни стало.

Наши хозяйственные ресурсы в настоящий момент очень незначительны. Они меньше, чем были в период I Съезда СНХ, но из этих ресурсов мы не сумели использовать и половину. Теперь мы стали организованнее, стали сильнее, мы сможем использовать их в гораздо больших размерах, и только поэтому

можно иметь уверенность, что хозяйственное положение России выходит из эпохи острого кризиса, и каждая объективная возможность будет использована для его улучшения.

До сих пор мы часто опаздывали в использовании сезонов заготовок сырья, благодаря бесконечному наслоению бюджетно-сметных и бюджетно-контрольных комиссий, мы опаздывали в финансировании, благодаря громоздкости органов снабжения, недостатку перевозочных средств и разрухе в деятельности путей сообщения, мы опаздывали в снабжении фабрик и заводов. Правильная продуктивная работа фабрично-заводских предприятий требует непрерывного, регулярного притока денег, продовольствия, сырья, полуфабрикатов, топлива, научных и рабочих сил и т. д. Для организации этого мы проделали уже значительную часть пути, но до тех пор, пока мы не разрешим полностью задачи правильного снабжения хотя бы тем, что у нас есть, ответственность за разруху лежит на нас, на органах Советской власти, на рабочих организациях, на профессиональных союзах. В первую голову общими усилиями необходимо разрешить вопросы жел.-дор. транспорта и продовольствия.

Пережитый нами год был очень тяжелым годом для широких масс рабочих и крестьян. Он был тяжел вследствие острого продовольственного кризиса, разрухи в промышленности и транспорте и необходимости вести большую войну против натиска мировой буржуазии на социалистическую республику. Через большие лишения трудящиеся массы Советской России достигли громадных успехов на всех военных фронтах и во внутренней организации республики. Западно-европейские рабочие уже пришли к нам на помощь[1] и борются за те же идеалы, что и мы. Начавшийся год потребует новых усилий и новых жертв со стороны рабочих масс, но теперь мы гораздо сильнее и гораздо ближе к окончательной победе, чем раньше. Мы создали сильную Красную армию, мы имеем законченную в общем систему организации Советской власти, и в то время, как наши силы и наша организованность растут, господство буржуазии в западных стра-

[1] 6—13 января 1919 г. в Берлине вспыхнуло восстание рабочих и солдат. 21 марта того же года провозглашена Советская республика в Венгрии и 7 апреля в Баварии, продержавшаяся под натиском контрреволюционных сил, правда, всего 1 месяц.

*

нах и господство монархистов в белогвардейских оазисах старой России быстро разлагается и трещит по всем швам.

Октябрьская победа рабочих масс выросла и окрепла за истекший год. Организовано первое в мире государство трудящихся; под его влиянием начались и на протяжении этого года разгорятся гигантские бои пролетариата и буржуазии европейских стран. [1]

Обработанная стенограмма речи А. И. Рыкова
на II Всероссийском Съезде
Советов народного хозяйства.

* * *

## ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО.

(22 декабря 1918 года.)

Товарищи, к сожалению, прения по поводу моего доклада были, очевидно, слишком рано прекращены. Я в речах моих оппонентов не нашел ни одного тезиса, который заслуживал бы какого-нибудь внимания.

Главнейшие оппоненты, выступавшие против моего доклада, в лице т. Лозовского и представителей меньшевистских партий, вынося порицание деятельности ВСНХ, предложили в качестве практических мер денационализацию мелкой торговли и промышленности. Они углубили свою экономическую программу тем, что признали необходимым слить Отдел организации производства, Комитет государственных сооружений и Отдел хозяйственной политики. Я думаю, что если бы где-либо кто-либо выступал с докладом о деятельности ВСНХ, и самые яркие оппоненты не нашли бы ничего другого, как предложить слить в один три

[1] В примечании к данной статье в № 1—2 «Журнала Народн. Хозяйства» А. И. Рыков писал:

«Ко времени издания настоящего номера часть цифр, приведенных выше, уже устарела, равно как изменилась и самая обстановка хозяйственной жизни Советской России. Победа рабочих и крестьян в западных областях России, на Уральском фронте и на Украине открывает новые перспективы по снабжению нашей промышленности топливом, сырьем и продовольствием. Но с тем большей остротой выдвигается неотложная задача организации транспорта.

наших отдела и денационализировать мелкую торговлю и промышленность, — значит дела этого учреждения обстоят лучше, чем можно думать.

Эту слабость возражений со стороны наших оппонентов я отнюдь не отношу к идеальной организации ВСНХ. И если бы мне дали час или два, чтобы указать на недостатки и недочеты деятельности ВСНХ, то я бы указал более серьезные дефекты и более крупные задачи, которые стоят перед нашей организацией, чем те, которые были выдвинуты т. Лозовским и другими. Ибо если недостаток только в том, чтобы слить три отдела ВСНХ и денационализировать мелкую торговлю, то по существу ничего не нужно исправлять в деятельности ВСНХ. Включать в возражение против нашей деятельности такой, извините меня, пустяк, как слияние Комитета государственных сооружений с Отделом хозяйственной политики и так обсуждать политическую платформу республики, единственной в развитии человечества на переломе капитализма и организации нашего социального общества, — это или насмешка, или люди не могут серьезно относиться к тем темам, которые поставлены на обсуждение. Поэтому я не буду останавливаться на несостоятельности этого возражения.

Единственное крупное возражение, которое было выдвинуто, относится к мелкой и средней промышленности.

Совершенно несостоятельно указание на то, что мы сразу взялись за организацию средней и мелкой промышленности. Во-первых, никакого «сразу» нет, а, во-вторых, не взялись, а только хотим взяться. Так что недостатков гораздо больше, чем говорили наши оппоненты, и именно потому, что мы за это еще слишком поздно беремся.

Вопрос об этом на протяжении целого ряда месяцев неоднократно ставился на рассмотрение Президиума ВСНХ. И здесь нужно подчеркнуть, что в течение целого года пролетарская власть или рабоче-крестьянские организации не сумели и не успели подойти к организации мелкой и средней промышленности. Это — не недостаток системы или недостаток плана, а недостаток сил и организации нашей Советской России.

Я думаю, что во всякой другой стране, где капитализм более развит, чем в России, он сумел подчинить себе и промышленность кустарную. Там, где численность рабочего класса больше,

чем у нас, — в такой стране рабоче-крестьянская диктатура подошла бы гораздо раньше к организации мелкой и средней промышленности. Но, если мы не подходили до сих пор к этой задаче, то лишь потому, что еще не справились с организацией крупной промышленности. И совершенно невозможно для нас разбивать свои силы, к сожалению, очень ограниченные. Потому нам не «взбрело в голову» заняться этим делом, а делалось это с полным сознанием, ибо до сих пор наши рабоче-крестьянские организации не являлись достаточно сильным аппаратом.

Еще шесть месяцев тому назад мы могли сделать вам подробный доклад об организации мелкой кустарной и средней промышленности. Повторяю, «сразу» — совершенно излишний термин. Препятствием явилось отсутствие сил, ибо рабоче-крестьянская власть не могла заняться организацией кустарных промыслов и ремесленного производства, не организовав крупной промышленности. Мы занимаемся организацией кустарной промышленности в той степени, в какой эта промышленность зависит от промышленности крупной, в смысле получения от нее сырья. Например, Поволжский район, — здесь для нас открывалась возможность овладеть кустарной промышленностью. Лишь незначительная часть этой промышленности сама себя снабжает сырьем.

Никаких других серьезных возражений против нашей деятельности не было сделано. Я не могу, конечно, брать всерьез обвинение, например, в том, что мы устанавливали цены не так, как это нужно было. По мнению оратора, нужно было узнать, что делается на улице, т.-е. иначе — справиться о ценах у спекулянтов. Такой точки зрения не придерживалась и не может придерживаться ни одна экономическая организация.

Один из товарищей упрекал, что мы делали все это, сидя за столом. Я же должен упрекнуть этого товарища в том, что он слишком мало сидел за столом, мало следил и читал, ибо мы все данные по этим вопросам опубликовали в журналах, в брошюрах и т. п., чтобы каждый желающий мог ознакомиться с нашей деятельностью в этой области.

Поскольку не было сделано принципиальных возражений против метода установления твердых цен, сделанные возражения можно рассматривать как возражения против того, почему твердые цены слишком разнятся от вольных цен. Обыватель рас-

сматривает лишь то количество товара, которое ему удается купить. Необходимо учесть также и монопольный характер предлагаемых на вольном рынке товаров. Поэтому цены на них устанавливаются вне зависимости даже от капиталистических форм, так как момент конкуренции совершенно исчезает в этой области, и предложение товара не соответствует спросу на него. Отсюда так называемые рыночные цены являются по существу монопольными, спекулятивными и никакой основой для установления твердых цен отнюдь не могут явиться. Повторяю, никаких других возражений практического характера сделано не было. Не потому, конечно, что у нас не было более крупных недостатков как в нашей экономической политике, так и в проведении ее в жизнь. Не было сделано возражений потому, что это оказалось выше способностей наших оппонентов.

Один из вопросов занял особенное, неподобающее место в нашей дискуссии — именно вопрос о самостоятельности профессиональных союзов, ибо затронули его только потому, что он имеет практическое значение в деятельности ВСНХ. Не буду останавливаться на нем, а только укажу, что сторонники независимости, в том числе т. Лозовский, выдвигали то положение, что представители профессиональных объединений, входящие в состав государственных регулирующих органов, не нуждаются в утверждении государственной власти, так как они независимы от нее. По-моему, это софизм, не нуждающийся даже в опровержении. Ибо регулирующие органы есть органы государственной власти, и поскольку профессиональные союзы настаивают на большинстве в этих органах, постольку они представляют органы государственной власти. И говорить о самостоятельности этих органов нет никакой ни логической, ни какой-либо другой возможности.

Поэтому концепция, предлагаемая т. Лозовским, гораздо ближе к другой части деятелей профессиональных союзов, рассматривающих эти союзы как организации советские. Ибо т. Лозовский соглашается прикрепить к государственной власти тех членов профессионального союза, которые составляют большинство в том или другом регулирующем органе. Другие товарищи распространяют это положение и на всех остальных членов профессионального союза. К сожалению, этого вопроса мы можем коснуться лишь попутно.

Мы должны отвергнуть упреки в том, что мы за это время шли в хвосте событий, как это было указано по отношению к национализации торговли, ибо это — явление, вытекающее с необходимостью изо всей политико-экономической обстановки.

Надо упрекать нас не в том, что сделали мы и что сделала история, а в том, что мы опоздали с национализацией торговли и в целом ряде случаев национализировали вместо магазинов и складов одни здания, одни стены, так как все товары были ликвидированы самими торговцами.

Ошибка наша в том, что мы сделали это слишком осторожно, и я не могу присоединиться к тому, чтобы считать этот шаг ошибочным. Он должен был быть произведен, но гораздо раньше, чем мы это сделали.

Затем, целый ряд сделанных здесь возражений основан на недоразумении. Так, кто-то из ораторов предлагал отдать предприятия для эксплуатации частным предпринимателям. Я думаю, что это не может относиться к предприятиям национализированным, ибо мы за последние шесть месяцев национализировали только в том случае, когда у нас все подготовлено, чтобы вести предприятие. Но если говорили о передаче частным лицам предприятий ненационализированных, то здесь такой же логический софизм, как и в вопросе о профессиональных союзах, ибо предприятие ненационализированное сам владелец может передать другому лицу. Отнимать же предприятие у одного хозяина с тем, чтобы передать другому, — таких случаев в нашей практике не было и не будет.

Но мы никогда не отказываемся от того, чтобы передать часть предприятий для эксплуатации объединению кооперативов. В практике последних шести месяцев наблюдается целый ряд случаев, когда мы передавали кооперативным организациям организацию и эксплуатацию отдельных заводов. Так, мы передали рабочим кооперативам эксплуатацию части заводов крахмало-паточных, другой организации — часть заводов картофельно-сушильных. В наши стремления до сих пор не входило удерживать за собой во что бы то ни стало фабрики и заводы. Правда, случаи передачи заводов для эксплуатации отдельным организациям не всегда приводили к желательным результатам, потому что после передачи заводов к нам приходили с просьбами сна-

бдить их машинами, деньгами, сырьем и всем прочим, необходимым для производства завода. При таких условиях мы были бы в состоянии вести эти заводы и сами.

Вопрос об эксплуатации заводов частными лицами или отдельными организациями теперь, как и целый ряд других организационных и хозяйственно-промышленных вопросов, ставится в зависимость от снабжения топливом и сырьем. Принципиально, повторяю, мы отнюдь не возражаем, чтобы частные лица вели предприятия. Как видно из оглашенных мною цифр, из 10 000 фабрично-заводских предприятий Советской России, нами национализировано около 1 200, т.-е. значительная часть предприятий остается в частных руках. Национализированы только наиболее крупные фабрики и заводы.

Не припомню других возражений против моего доклада, кроме возражений, что мы не занимались вопросами общими. Это — то же самое возражение, которое делалось и на первом съезде. Тогда мы просили сообщить нам, какой именно общий вопрос мы должны обсудить. Ведь, если люди по-деловому хотят разговаривать на Съезде СНХ, они должны сказать, что такие-то общие вопросы вы должны вырешить, исходя из таких-то основных принципов. Однако, никаких указаний для конкретизации этих положений не было сделано, а, между тем, на очереди стоит целый ряд вопросов большого экономического значения, которые мы не можем разрешить сейчас. Не думаю, чтобы мы смогли разрешить их на протяжении ближайших недель. Это — вопросы денежного обращения, эмиссии кредитных знаков и девальвации.

Вопросы эти отчасти затрагивались и на I Съезде совнархозов, и было время, когда мы думали, что Советская Россия в состоянии произвести девальвацию кредитных денег путем выпуска новых кредитных знаков и обмена их на старые в определенное время и по определенной системе. Мы все время оттягивали и на протяжении ближайших месяцев будем оттягивать разрешение этих вопросов, потому что положение Советской России, напряжение сил рабочих и крестьянских масс в борьбе с империализмом и продовольственным кризисом не может допустить проведение реформы, которая затронет интересы значительных слоев населения,

Кроме этого, как на недостаток нашей деятельности, нашим оппонентам нужно было бы указать на плохую постановку организации снабжения и заготовок. Но это — часть общего вопроса об организации промышленности, он, во всяком случае, должен был бы обсуждаться в организационной или какой-либо другой из секций, созданных пленумом съезда на своем первом заседании.

Поскольку возражения против моего доклада свелись, на мой взгляд, к совершенно никчемным пустякам, не отвечающим тому большому вопросу, который стоит на обсуждении пленума, я ограничу свои возражения сказанным. В дополнение я должен указать на то, что не совсем благополучно разрешен вопрос о привлечении технических сил к организации нашего национализированного хозяйства, ибо промышленность Советской России будет поставлена, и может быть поставлена, только при том условии, если поднимется техника производства, если при помощи применения машин нам удастся поднять производительность рабочей силы.

Предыдущая эпоха развития русской промышленности характеризовалась, главным образом, тем, что в силу дешевизны нашей русской рабочей силы применение машин не достигло того размера, которого оно могло бы достигнуть в случае нормальной величины заработной платы. И теперь, когда заработная плата повышена в несколько раз, стоимость продуктов поднялась гораздо больше. Поэтому при разрешении хозяйственных вопросов у нас в России должен неизбежно встать вопрос об интенсификации труда рабочей силы при помощи усовершенствования техники нашего производства, что требует увеличения кадра знающих технику производства людей и привлечения к работе в фабрично-заводских предприятиях инженеров и техников.

Предыдущий съезд протекал в обстановке, когда антагонизм и борьба между техническим персоналом и рабочими организациями достигли наивысшего расцвета. В каждом почти инженере или технике видели саботажника или белогвардейца, и мне случалось, встречаясь с рабочими делегациями, слышать притязания на то, чтобы технику Советской России обслуживали только товарищи коммунисты. Я должен сказать, что если этот вопрос ставить так, как ставят его некоторые группы рабочих, то разрешить его было бы невозможно, ибо мы не унаследовали от нашей большевистской партии и не воз-

ростили соответствующего количества технического персонала, могущего обслуживать нашу промышленность.

За прошедшие шесть месяцев произошел переворот в сторону поддержания Советской власти среди некоторых групп, раньше относившихся к ней враждебно. Значительная часть интеллигенции, после того как ей пришлось разочароваться в англо-французской ориентации, заявила на митингах и в резолюциях, что теперь единственная целесообразная ориентация — на Советскую власть. Эта политическая обстановка, этот поворот мелкобуржуазной и «внеклассовой» интеллигенции в сторону Советской власти должен облегчить положение рабочего класса и хозяйственных организаций, если они сумеют надлежащим образом использовать этот поворот на пользу промышленности и развития русского хозяйства.

На ряду с целым рядом отрицательных черт, которые пережила Советская Россия за истекший период, этот поворот некоторых слоев русской интеллигенции и русского общества в сторону Советской власти является, несомненно, весьма кстати и весьма желательным. И было бы преступно со стороны органов Советской власти не использовать его в полной мере. Этим я и ограничу свои дополнительные указания.

Закончу лишь пожеланием, чтобы к следующему третьему съезду в июне или июле местные СНХ и ВСНХ могли бы настолько далеко продвинуть организацию хозяйственных сил Советской России, чтобы взять под контроль, регулировать и организовать промышленность — среднюю, мелкую и кустарную, и организовать снабжение. Все это совершенно необходимо для разрешения основного вопроса, выдвинутого на ряду с неустойчивостью рубля и нашей финансовой системы.

Что касается натурализации заработной платы,[1] к этому вопросу практически и теоретически можно подойти только в том случае, если государство сумеет сосредоточить в своих руках массу продуктов в значительной части России и сумеет организовать снабжение так, чтобы непрерывно доставлять эти продукты

[1] Натурализация заработной платы была проведена с конца 1918 г. после того, как ясно стало, что неоднократные повышения номинала зарплаты ничего реального не дают.

продовольствия рабочей массе. Только после того, как мы вырешим этот переходный момент к натурализации заработной платы, к исключению рубля из некоторых отраслей народного хозяйства, мы вплотную подойдем к организации коммунистического общества.

★ ★ ★

## ВЫСТУПЛЕНИЕ В ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СЕКЦИИ II СЪЕЗДА СНХ.

(22 декабря 1918 года.)

Я просил слова по одному частному вопросу, по которому возникли большие дискуссии и разногласия, именно по вопросу об указании точной цифры представительства рабочих объединений в наших регулирующих органах. Я должен самым решительным образом высказаться против того, чтобы указывать теперь же цифру — две трети или половину и т. д. До сих пор разногласий с профессиональными союзами по вопросу о составе не было, но, к сожалению, мы не могли принять цифру две трети или половину для таких производств, как, напр., типографское. Я должен сказать откровенно, что мы не доверяли рабочим типографий.

У нас имеются профессиональные союзы, которые стоят на несколько иной точке зрения, чем наша; вся политика диктатуры рабочего класса поэтому должна быть направлена к устройству организации, которая распространяла бы единство рабочей политики на все отрасли народного хозяйства. В практике у нас были такие случаи, как, напр., с махорочниками, которые выступили против ВСНХ в защиту предпринимателей и противились национализации этой отрасли промышленности.

Конечно, здесь идет речь о наиболее отсталых предприятиях, но, поскольку организация профессиональных союзов недостаточно выросла и окрепла в некоторых отраслях, поскольку имеются разногласия относительно политики в области хозяйства, — право регулирования и национализации должно быть предоставлено какому-нибудь органу. Диктатура рабочего класса заключается вовсе не в том, что рабочие данной фабрики являются ее господами. Диктатура рабочего класса может выражаться и

выражается во всем процессе Октябрьской революции, в том, что большинство рабочих накладывает свою диктаторскую руку и на наиболее отсталые отрасли. Поэтому признание цифры «две трети», как общего принципа на местах, на мой взгляд, принято быть не может.

Из-за этого у нас возникли разногласия с кожевниками. Мы заявили, что мы не примем их общего тезиса о предоставлении двух третей — это значило бы распространить его как общее правило. Поэтому, на мой взгляд, должно быть отклонено и предложение т. Лозовского и всякое другое. Теперь мы должны создать орган, которому вы достаточно доверяли бы и который мог бы разбирать — можно ли и в каком количестве предоставить право контролирования, или же искать деятелей по организации промышленности в тех или иных ее отраслях и союзах. Это является в данную эпоху основным отношением к рабочим организациям, и поэтому необходимо отклонить домогательства т. Лозовского и других.

Другой вопрос, который мы должны были бы выяснить здесь и который нужно, на мой взгляд, разрешить со всей последовательностью, это — взаимоотношения между губернскими и областными СНХ и главками, и центрами. Надо признать, что наши главки и центры в значительной части своей деятельности умышленно отмежевываются от местных органов, они не только не ставили своей задачей организовывать местные СНХ, но зачастую своими столкновениями с последними тормозили всю деятельность по организации хозяйственной жизни. И это относится не только к главкам и центрам, которые были составлены не совсем удачно, но и к главкам и центрам, составленным из рабочих, как, напр., Главкожа с его районными и губернскими делениями, откуда буржуазный элемент выкинут уже давно. Это — рабочая организация, но, благодаря плохо организованной системе, мне пришлось наблюдать, что из-за обособленного существования местных отделений тормозились заготовки и сырья и обуви. Несомненно, это наблюдается не только по отношению к указанному главку, но и в отношении остальных.

Еще больший тормоз замечается в деле снабжения и заготовки льна, шерсти и сырья. По-моему здесь должен быть положен самый решительный предел. При местных органах —

губернских, уездных и областных — должны быть учреждены большие органы снабжения по тому же типу, как при Компроде, на которые должны быть возложены обязанности заготовления льна и всего сырья. Эти органы снабжения должны быть, конечно, организованы, при точном содействии и руководстве центра, теми агентами, которые имеются на местах и посылаются главками и центрами, и должны быть объединены в своей деятельности. Мое глубокое убеждение, что, только опираясь на СНХ и комитеты, можно подвинуть дело, ибо в этой области мы дожили до самых неожиданных явлений, когда, напр., на закупку шерсти не могли израсходовать отпущенную сумму (до сих пор не было такого органа, который не просил бы добавочных ассигнований), как и при заготовке льна не были использованы имевшиеся деньги. И произошло это исключительно потому, что учреждения, имевшие агентуру по всей России (Центротекстиль), хотели произвести заготовку только при помощи своего аппарата. Но в этой области работа должна быть перенесена на места.

На местах должно быть и иное решение относительно роли профессиональных союзов. Та роль их, которая обусловливается отношениями внутри фабрики, совершенно не разрешает вопроса о регулировании всей промышленности в целом. Здесь предвидится целый ряд передаточных пунктов в продовольствии и снабжении, в которых рабочая масса до сих пор никакого участия не принимала. Необходима организованность фабрично-заводских рабочих и планомерная работа, которую необходимо распространить и на области народного хозяйства, попавшие в период капитализма и после Октябрьского переворота в полупролетарские руки. Это — вопросы распределения, заготовок и снабжения. И поэтому роль профессиональных союзов и рабочих организаций должна быть распространена из их отраслей на всю промышленность в целом.

Вместе с тем, роль их должна заключаться в том, чтобы профессиональные союзы из одной области контролировали и учитывали и другие области. Несмотря на классовый характер нашего государства, несмотря на то, что рабочая диктатура в области государственных вопросов восторжествовала, имеются все-таки отрасли промышленности, фабрики и заводы, не поднявшиеся еще на уровень развития, достигнутый после Октябрьского

переворота. Это, во-первых, а во-вторых, — самая система выборов от данного завода создает слишком тесную зависимость избранных от тех, кто их избрал, и в тех случаях, когда избранные оказывались неудовлетворительными, замечалось подлаживание, удовлетворение всего, что потребуют массы. Поэтому необходимо, чтобы рабочие одного производства производили время от времени расследование и контроль над работой рабочих, занятых в других областях. Контроль, систематическое расследование и взаимное подтягивание рабочих могут и должны создать большую дисциплину и повышение производительности и уничтожить тот сепаратизм отдельных предприятий, который теперь имеется налицо.

Вот те главнейшие недостатки нашей организации, которые необходимо разрешить.

Я думаю, что в основе нашей дискуссии о представительстве рабочих лежит не совсем справедливая предпосылка. Сейчас вопрос поставлен не о защите интересов рабочих (этим занимается государство). Вопрос поставлен о повышении производительности труда и увеличении выработки, и хорошим будет тот план, который позволит пустить наибольшее количество фабрик, который поднимет их производительность и увеличит количество изготовляемых ими товаров. Это является главнейшим исходным пунктом и, если понадобится, то в интересах увеличения производственных достижений рабочим будет предоставлено и большинство.

У нас поднимался вопрос о назначении комиссара — единоличного распорядителя. Мы возражали против этого, но если рабочие союзы в том или другом случе пойдут на это, они будут совершенно и безусловно правы. Ибо гвоздь вопроса — не защита интересов рабочих, а организация производства данного завода, увеличение выработки и производительности труда рабочего.

* * *

## ВЫСТУПЛЕНИЕ В КООПЕРАТИВНО-КОММУНАЛЬНОЙ СЕКЦИИ II СЪЕЗДА СНХ.

(22 декабря 1918 года.)

В первой части резолюции вкралась большая ошибка. Там сказано, как и написано в тезисах доклада тов. Эльцина, что «ведению ВСНХ подлежит управление народным общегосударствен-

ным хозяйством, следовательно, делами национализированных предприятий, имеющих общегосударственный характер». Все последующие ошибки происходят вследствие этой первой.[1] Нигде декретом не указывалось, что ВСНХ ведает только национализированными предприятиями. До I Съезда национализированных предприятий было очень мало; ВСНХ возник, когда ни одного национализированного предприятия не было.

ВСНХ должен ведать всем хозяйством России, будут ли предприятия национализированы или нет, и должен объединить хозяйственную деятельность всех других органов, которые имеют отношение к хозяйству страны, как это и указано буквально в декрете. Правда, есть целый ряд местных вопросов, как освещение улиц, канализация и другие, но как только столкнулись с этим и начали организовывать особые отделы, так почувствовалась беспомощность. Когда мне пришлось быть в Курске, то оказалось, что там в отделе водопровода сидят несколько барышень, но никакого водопровода нет, точно также нет и средств, и они очень обрадовались, когда им было указано на Комитет государственных сооружений, где должна быть организация отдела местного хозяйства, который и должен ведать устройством водопровода. Они к общему удовольствию и представителей Совдепа послали туда соответствующий запрос.

Раньше были выборные муниципальные органы земского самоуправления, теперь этого нет, специальных выборов муниципальных нет, всеми делами ведает Совдеп; его функции, вместе с уничтожением буржуазии, расширились, и в Конституции сказано: вся власть Советам в центре и на местах.

Между органами народного хозяйства и муниципальными отделами есть разница по составу. Принципиальное соображение таково, что муниципальная жизнь должна быть в ведении муни-

[1] Докладчик по вопросу о задачах коммунальных отделов т. Эльцин толковал таким образом п. 2 «Положения о ВСНХ» от 1 декабря 1917 г., говорящий: «Задачей ВСНХ является организация народного хозяйства и государственных финансов».

Исходя из этого, т. Эльцин заявил: «Нигде в декретах не указано, что ВСНХ падлежит ведать хозяйственными делами бывших земств и городов, т.-е. делами местного хозяйства». Отсюда т. Эльцин делал вывод, что управление местным коммунальным хозяйством должно быть сосредоточено в коммунальных отделах Советов.

ципального органа, но для этого нужно произвести специальные выборы, вернуться к тому положению, какое было до Октября. Конечно, ряд функций, относящихся к местной жизни, должен быть всецело у местных Совдепов; охрана города милицией, пожарное дело, которое СНХ передал в порядке управления. Борьба с огнем должна быть выделена из ведения СНХ и передана в ведение Совдепа, ему же должно быть передано и освещение.

Но то, что касается производства, то должно быть отнесено всецело к области хозяйства. Только в том случае, если СНХ всю промышленность не сможет обслуживать, тогда Совдепам может быть предоставлено право параллельно с ним ведать его делами.

Относительно распределения[1] последний декрет дает специальное разрешение вопроса в смысле образования специального органа — Главпродукт. Вообще, после Октябрьского переворота в основу каждой реформы должна быть положена наибольшая концентрация, а я боюсь, что с созданием новых коммунальных отделов повторится та же история, что и раньше: будут посажены машинистки, будут за столами сидеть служащие, выдумывать проекты, и ничего, кроме путаницы, не получится.

Если муниципальные отделы не удовлетворяют задачи комитетов государственных сооружений, тогда давайте их реорганизуем. Они могут не удовлетворять в смысле малого представительства с мест — давайте в этом смысле их реорганизуем. Местные органы должны быть так организованы, чтобы они могли обслуживать как можно целесообразнее местные интересы, а создание параллельных органов повлечет только новый саботаж, бумажную деятельность, из которой ничего не выйдет практически. Нужно просить Комиссариат внутренних дел строго ограничить функции, которые принадлежат муниципальному отделу; это — жилищный вопрос, освещение, наблюдение за санитарным состоянием, охрана спокойствия; мы охотно передаем им пожарные каланчи. Это нужно совершенно точно уяснить.

Что касается промышленных и заводских предприятий, то эксплуатация их переходит в ведение муниципальных отделов тогда, когда местные органы СНХ не берут их. Фактически СНХ

[1] В резолюции, предложенной т. Эльциным, говорилось: «Задачей коммунальных отделов является, главным образом, снабжение, обмен и распределение в рамках местной жизни».

на местах ведают всеми вопросами местного хозяйства, если же нужно будет выделить для ведения местных дел орган, то нужно создать отдел местного хозяйства при СНХ, ибо иначе будет конкуренция, так как СНХ может не дать ни металла ни топлива, и тогда пострадает местное население. К обязанностям СНХ относятся заботы о нуждах местного населения, поскольку это не противоречит общим национальным интересам.

В ближайшем будущем будет создано междуведомственное совещание, на обязанности которого решено возложить подготовку вопроса о включении Комиссариата земледелия в ВСНХ,[1] так как мы пришли к выводу, что регулирование хозяйственной жизни страны без регулирования земледелия совершенно невозможно. Мы откусывали у Комиссариата земледелия кусок за куском, и откусывали настолько решительно, что от него осталось чрезвычайно мало. Эксплуатацию лесов мы взяли себе, торфяное дело — себе; у него осталось так мало, что в последнее время говорят, не лучше ли его вообще присоединить к нам, чем допустить ликвидацию, путем перехода целого ряда функций. Если вопрос о земельно-коммунальном отделе будет решен так, что этот орган будет включен в общую схему нашего хозяйства, то мы не можем отказаться от регулирования этого органа, так как теперь со всей реальностью встал вопрос о приближении СНХ к трудящимся элементам деревни. Например, в Казанской губ. промышленность развита мало, главная деятельность сосредоточена в области заготовок; кустарная промышленность частью уничтожена. Во всех таких областях рабочий класс имеет столкновения с трудящимся элементом в деревне. До пришествия чехо-словаков была большая драка. Теперь, когда чехо-словаки ушли, вопрос этот разрешен. На нас, естественно, падает забота о страховании крестьян от градобития и другие чисто крестьянские нужды. И мы включили в свой состав некоторые бывшие отделы земства. Все это говорит за то, что в известных губерниях должно быть расширено представительство от деревни. Включение хозяйственной жизни деревни в наше ведение диктует и включение Комиссариата земледелия в ВСНХ, в виде его отдела.

[1] Членами секции был поднят вопрос о том, какие взаимоотношения будут у Совнархозов с земельными отделами.

# ДОПОЛНЕНИЕ К 1918 ГОДУ.

25 апреля открылась VI чрезвычайная сессия Московского Областного Продовольственного Комитета. На сессии с правом решающего голоса присутствуют 35 представителей продовольственных организаций Московской области и с правом совещательного голоса 74 представителя. Сессию открыл А. И. Рыков, являвшийся в то время Московским областным комиссаром по продовольствию.

## РЕЧЬ А. И. РЫКОВА НА VI СЕССИИ МОСКОВСКОГО ОБЛАСТНОГО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМИТЕТА.

Товарищи, по постановлению Областной управы, мы вынуждены были собрать теперь чрезвычайный областной съезд по продовольствию. Этот съезд является чрезвычайным по многим обстоятельствам. За последнее время продовольственное дело ухудшилось настолько, что как продовольственной управе, так и мне почти каждый день приходилось иметь дело со стихийными вспышками, со стихийными бунтами на почве голода. Все эти обстоятельства принудили нас собрать чрезвычайный съезд, чтобы обсудить вопрос о продовольствии в той новой исторической обстановке, в которой вынуждена жить Советская республика. Эта новая обстановка определяется как территорией Советской республики, так и новым укладом экономической жизни, в которую она вынуждена была вступить. Уменьшение советской территории было произведено, главным образом, за счет тех областей, которые до сих пор преимущественно снабжали хлебом голодающие губернии. От нас совершенно ушла Украина, и мы теперь боремся за Северный Кавказ. Отпад территории, которую снабжали хлебом голодающие губернии, является главной причиной остроты продовольственного кризиса, переживаемого нами в настоящее время. Я помню тот момент, когда нам впервые представилась возможность работать над добыванием хлеба для голодающих губерний из Украины; в течение одного месяца или несколько более нам удалось в некоторых районах Юга, например в Таврической губернии, поднять заготовку хлеба до такой высоты, которая могла удовлетворить все потребности в хлебных продуктах со стороны Севера. За предыдущий месяц отправка из Таврической губернии приблизилась к 70%, и если бы

присоединить сюда Херсонскую губернию и другие, то продовольственный кризис можно было бы считать разрешенным. Поэтому у нас была полная надежда, что в это время мы будем в силах поднять продовольствие хлебом или до его обычной нормы, или в два или в три раза выше того снабжения, до которого упала норма сейчас. Исчезновение Украины, как поставщика хлеба для голодающей России, создало необычайно резкий кризис в деле продовольствия. Необходимо было обратить самое серьезное внимание на Сибирь и Северный Кавказ и попытаться при помощи этих областей пополнить недостаток в получении того хлеба, который мы имели с Украины. Но здесь встретились другие стихийные препятствия.

Что касается Сибири, то в настоящее время вопрос состоит не только в заготовке хлеба, но и в его вывозе из Сибири. Те две линии, которые соединяют голодающую Россию с хлебородными районами, находятся в периоде восстановления своей провозоспособности. Несколько недель тому назад мне сообщили, что сибирская магистраль в Самару может вывозить 80 вагонов в сутки всех грузов, при чем на долю хлеба может пасть не более 40 вагонов.

Что же касается Северного Кавказа, то там самая возможность ссылки еще не установилась, так как там не ликвидированы еще последние остатки гражданской войны и столкновения с отрядами белогвардейцев.

Эти, независящие от Московского областного продовольственного комитета, причины создали чрезвычайно острое положение в деле продовольствия. Но настоящий момент определяется не только этим.

Октябрьская революция выдвинула совершенно новые задачи перед нашими продовольственными органами. Недостаток снабжения всей страны заставил еще старое правительство ввести хлебную монополию, в высшей степени оторванную от общей экономической социальной политики, и только Октябрьский переворот создал социальную экономическую базу для этой реформы. После Октябрьского переворота была произведена социализация земли.[1] После Октябрьского переворота широкие народ-

[1] Декрет о социализации земли, установивший уравнительный порядок крестьянского землепользования, был издан 9/II 1918 г.

ные массы оказались или хозяевами или контролерами всего производства всей России. С этого момента начался с необычайной энергией и продолжается и сейчас полный распад всех органов снабжения и товарообмена, которые создались на почве капиталистического режима, на почве частной конкуренции. За последнее время Советская власть подошла вплотную к задаче полного уничтожения частного товарообмена. Всем известен декрет об отношении к кооперации[1] и ее участии в той работе нового общественного социального строительства, которая возлагается на кооперацию. Это служит наиболее ярким показателем того, что в сфере частного капитала, частной инициативы теперь нельзя искать не только выхода из дела снабжения, но и из дела распределения добытых продуктов, и поэтому перед нами громадная задача замены всего частного аппарата снабжения и распределения продуктов, унаследованного нами от предыдущей эпохи. Самое яркое противоречие современности заключается в том, что как раз в этот период, когда широкие беднейшие массы рабочих и крестьян получили всю власть в свои руки, получили власть полностью не только в политической сфере, но и в экономической, в организации обмена и товарооборота, именно в этот период продовольственный кризис достиг наибольшей ступени. Я думаю, что это явление совершенно понятно, ибо нельзя было рассчитывать пережить величайшую революцию, которая смывает решительно все наследство предыдущей эпохи, которая стремится построить жизнь на совершенно новых основах, невиданных не только в истории нашего народа, но и в мировой истории вообще. Ясно, что невозможно было пережить такую коренную ломку без крупных кризисов, без частичных неудач, без крупных даже упущений в тот период, когда народная масса, складывая новую невиданную организационную работу, до сих пор не имела возможности заниматься этим строительством. И это обстоятельство объясняет, что вместе с уничтожением старого аппарата заготовки хлеба и товарообмена, вновь созданные организации первое время работали не совсем гладко, без опыта и навыка, и только приучаются к тому

[1] Здесь имеется в виду декрет от 11/IV 1918 г. «О потребительских кооперативах», имевший целью привлечь кооперацию к организации распределения.

делу, этим объясняется и то, что эти организации и теперь еще идут ощупью к разрешению исторической гигантской задачи. В силу несогласованности и частных попыток по-разному разрешать эти крупнейшие исторические задачи и происходит часто расхождение в самых методах работы. Отдельные органы в ряде случаев не сознают всего того объема задач, который стоит перед нами, и на вопрос — допустим ли закон о хлебной монополии в настоящий момент — отвечают исключительно с точки зрения добычи хлеба всеми способами, как будто можно вырвать из общей цепи революции один товарообмен и получить его путем частного обмена, предоставив истории уничтожить частную инициативу и частную предприимчивость во всех других областях, как, например, в областях каменноугольной промышленности, флота и железнодорожного строительства. Поскольку отдельные районы до сих пор пытались подойти к вопросу о снабжении хлебом путем свободной его закупки и путем отмены хлебной монополии и твердых цен, постольку они, несомненно, расходились с самым существом Октябрьской революции, с теми задачами, которые они ставят не только перед сельским хозяйством, но и перед организацией всей хозяйственной жизни в целом.

Поэтому, когда ко мне, как к областному комиссару продовольствия, обращались представители отдельных фабрик и уездов с просьбой дать им право на самостоятельную закупку хлеба по вольным ценам, обращались в тот период, когда в этих уездах были голодные бунты, я отказывал не только потому, что центральная власть и Съезд Советов вынесли постановление, обязательное для всех сторонников Советской власти, но и по принципиальным соображениям. Я уверен, что путем значительных жертв нам удастся осуществить те исторические задачи, которые Октябрьская революция поставила, что пережить эту эпоху без отдельных неудач, вероятно, не удастся, но было бы преступлением отказаться от основных задач величайшей из мировых революций по той причине, что в том или в другом районе те или другие части Советской власти и общественных организаций работают недостаточно деятельно, и в силу чего возникают местами голодные бунты. Я думаю, что если к той крови, которая пролита была в защиту передачи всей власти величайшим трудовым народным слоям, прибавится некоторое количество

жертв, связанных с голодом, то те и другие жертвы одинаково принесены во имя одних и тех же идеалов.

Настоящий съезд и ближайший съезд рабочих и крестьянских депутатов должен, по-моему, со всей категоричностью подтвердить, что в ближайшую задачу рабочих и крестьян всей России входит осуществление общественного производства, утверждение государственной и крестьянской рабочей монополии на хлеб и постепенное обобществление всех отраслей торговли и промышленности. И потому областной и общий съезд рабочих и крестьян, поскольку подходит к вопросу о продовольствии наряду с обычными вопросами, неизбежно приходит ко всем тем задачам, которые история выдвинула и на которые история требует немедленного ответа. К этим вопросам относятся вопросы о товарообмене, о распределении предметов первой необходимости, о национализации торговли и т. д. Вот почему в порядке дня, предложенном управой, имеется много вопросов, относящихся к организации всей хозяйственной жизни страны. Здесь мне поставлен вопрос об отношении к кооперации и совместной с ней работе в пределах Московской области. Ответ на этот вопрос может быть один — в силу последних постановлений Совета мы должны слиться в единой работе, и конечной целью является такая организация снабжения населения теми продуктами, которая позволила бы вполне и окончательно уничтожить частную торговлю и частный товарообмен.

*1919 год*

# ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ СОВЕТСКИМИ ГОСУДАРСТВАМИ. [1]

Создание ряда независимых советских республик привело уже к целому ряду недоразумений в области хозяйственной политики, так как до сих пор не удалось еще практически решить вопрос, как гарантировать право на самоопределение и независимость новых государств, не нарушая вместе с тем интересов производства, товарообмена и разделения труда в области фабрично-заводской деятельности между этими государствами.

Старые нормы государственных отношений не могут быть применимы к новому строю, ибо ни договорная система, ни система открытых дверей (отсутствие таможни) не могут обеспечить интересы нового экономического строительства. Национализация целых отраслей промышленности, установление твердых цен на сырье и готовые продукты [2] и государственная монополия на целый ряд продуктов требуют более тесной связи между советскими государствами. Политика монополии и твердых цен требует распространения их на данный продукт, независимо от того, находится ли он в Советской России, Латвии или другой советской республике. Иначе самая система монополий и твердых цен в одном только государстве неминуемо приведет к обособлению этого государства, породит таможенную политику и прекратит свободный товарообмен. К тому же некоторые виды сырья

---

[1] Беседа А. И. Рыкова с сотрудником газеты «Экономическая Жизнь».

[2] В течение второй половины 1918 г. и в 1919 г. Президиумом ВСНХ и Наркомтрудом был издан целый ряд обязательных постановлений о твердых ценах на разного рода товары и сырье, начиная с металлов, нефтяных продуктов, кожи, хлебных продуктов, обуви и кончая мочалой, махоркой и т. п.

сосредоточены по преимуществу в той или иной советской республике, как, например, уголь на Украине, лен в Советской России, щетина в Западной области и т. д.

В виду этого необходимо стремиться к полному единству экономической политики для всех советских государств. Это единство может быть достигнуто только при условии существования единого экономического центра для всех этих государств. В связи с этим, необходимо стремиться к единству организационных методов [1] с тем, чтобы формы организации экономической жизни во всех независимых советских государствах были естественным продолжением тех форм, которые созданы на основании более чем годового опыта Советской России. Только это сможет обеспечить правильное и нормальное функционирование общественного хозяйства во всех этих государствах, так как каждое из них, будучи обособленным, бессильно восстановить свое разрушенное войной и оккупацией хозяйство.

Восстановление хозяйственной жизни в советских республиках может быть осуществлено при том условии, что в каждой из республик восстанавливаются в первую очередь те отрасли народного хозяйства, для которых объективные условия в отношении сырья, топлива, оборудования и транспорта наиболее благоприятны. Но, вместе с тем, та из республик, которая наиболее обеспечена и приспособлена к добыче того или иного продукта, берет на себя обязанность снабжать этим продуктом все остальные советские республики на основе единого и обязательного для всех плана.

Достижение этого требует известного времени, и в зависимости от индивидуальных свойств различных советских государств экономический режим некоторых из них должен будет пройти несколько промежуточных этапов; так, например, в Белорусской республике [2] временно сохранена свободная торговля даже нормированными продуктами.

---

[1] 1/VI 1919 г. ВЦИК'ом принят декрет об объединении советских республик: России, Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии для борьбы с мировым империализмом.

[2] Официальной датой образования Белорусской Советской социалистической республики считается 5 февраля 1919 г.

При условии торжества рабоче-крестьянской революции во всей Европе будет поставлен на очередь вопрос о создании единства хозяйственной жизни всей Европы.

Таким образом, термин «независимость» по отношению к советским государствам распространяется, главным образом, на национально-культурную жизнь этих государств.

«Экономическая Жизнь» № 25,
4/II 1919 года.

# РЕЧЬ НА ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ ПО ВОПРОСАМ УТИЛИЗАЦИИ.

(17 февраля 1919 года.)

Позвольте приветствовать I Съезд по утилизации от Совета Народных Комиссаров и от лица Высшего Совета Народного Хозяйства. Настоящему съезду мы придаем особо важное значение, на ряду с другими происходящими сейчас съездами. Во всей Европе и в особенности Советской России мы наблюдаем за последнее время кризис снабжения и производства. Этот кризис будет чувствоваться еще не год и не два, пока промышленная и хозяйственная жизнь восстановится в полной мере. Наши сношения с странами Антанты и Америки дают ясную картину общей промышленной разрухи, которая будет длиться независимо от политических взаимоотношений. Не только Европа, но и весь остальной мир, потрясенные кровавой бойней, не в силах выйти из тяжелого экономического положения без того, чтобы не использовать наиболее рационально всех своих запасов сырья. В связи с этим обстоятельством за границей поднят вопрос о мерах к устранению этого тяжелого положения. В докладах и тезисах по этим вопросам указывается на необходимость восстановления нормального товарообмена и перехода к хозяйству мирного времени. Однако, при самых благоприятных условиях, переход к хозяйству мирного времени и восстановление того, что разрушено в области хозяйства, возможны лишь через ряд лет. Советская Россия в этом отношении находится в особенно тяжелом положении. До войны мы были связаны тесными экономическими узами с различными странами и государствами. Сейчас мы не можем рассчитывать на иностранные рынки. С другой стороны, мы совершенно отрезаны и от многих внутренних рынков России (как, например, Туркестан). В особенности за последнее время кризис производства и снабжения

достиг угрожающих размеров, при чем этот кризис обусловливается не только падением производительности фабрик и заводов, но и увеличением потребления. Крестьяне, составляющие главный контингент населения Советской России, свергнув ненавистное иго помещиков, стали теперь жить более по-человечески и стали потреблять значительно больше того, что они потребляли раньше.

Все эти обстоятельства совершенно изменяют порядок и план заготовок и снабжения.

Съезд по утилизации должен обсудить целый ряд практических вопросов по утилизации негодных и полугодных предметов промышленности и отбросов производства, что является особенно важным, потому что утилизация — это один из путей к преодолению указанного выше кризиса в нашей промышленности. Путь этот совершенно новый и до настоящего времени он нигде еще не применялся в том широком общегосударственном масштабе и в таком планомерном порядке, как это предпринимается и осуществляется сейчас в Советской России. Предметы, непригодные для производства в России, всякого рода отбросы обыкновенно вывозились за границу и находили себе применение на заграничных утилизационных заводах. Теперь же, может быть, единственным выходом является тщательное использование всего того, что ранее выбрасывалось за негодностью и что составляло так называемые отбросы производства.

Мы не сможем поддержать нашу текстильную промышленность, если не будет использована до конца каждая тряпка; мы не сможем восстановить резиновую промышленность, не утилизировав всей старой резины, а кожевенную — не починив и не использовав старой обуви и старого кожевенного лоскута. То же можно сказать о каждой отрасли промышленности.

Вы все собрались здесь для того, чтобы организовать на на местах тот аппарат, который необходим для сбора и утилизации различного рода негодного имущества. Такого аппарата для разрешения этой задачи в целом, в намеченном широком масштабе, до сего времени не существовало, и никто не подходил к разрешению этой задачи так, как это сделано теперь, по стройной и планомерной системе.

Съезд по утилизации по самому своему существу и по своей основе является совершенно необходимым при разрешении кризиса

экономического и промышленного, в виду ближайшего практического рассмотрения тех вопросов, которые выдвинуты на очередь, как меры к поддержке и восстановлению нашей экономической жизни.

Обращаясь к нашим внутренним рынкам, напр., к туркестанскому, мы должны отметить, что туркестанский хлопковый рынок, ежегодно снабжавший нас 12—14 млн. пуд. хлопка, сейчас располагает всего 8—9 млн. пуд. хлопка и совершенно не в состоянии обеспечить нашу текстильную промышленность. В Туркестане перешли к посеву хлеба и картофеля в виду неполучения хлеба из Северного Кавказа и России за счет сокращения посевной площади хлопка. Аналогичные факты можно было привести и из других областей промышленности. Поэтому надо признать одно основное положение — что старые методы восстановления промышленной и экономической жизни в настоящее время неприменимы. В экономическую жизнь вторглись новые условия, явившиеся результатом кровавой войны, а затем и революции, раскрепостившей целые классы населения и вызвавшей повышение потребления. Следовательно должны быть найдены новые методы. Таким методом является метод утилизации, как я уже указывал — совершенно новый. Задачей настоящего съезда является осуществить на деле практическое применение этого метода на всем пространстве Советской России. В своей работе при организации работ по утилизации, при сконструировании плана этих работ и сосредоточения для этих работ живых сил на местах необходимо проявить упорство и энергию.

# О ПОЛОЖЕНИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

(Доклад на заседании ВЦИК 26 февраля 1919 года.)

Основная задача Советской власти и нашей партии — это добиться уничтожения эксплуатации человека человеком, и первым шагом к этому является полный переход средств производства и транспорта в руки трудящихся.

Рабочий контроль представляет из себя переходную ступень от частной промышленности к овладению фабрично-заводской жизнью, к устранению частной собственности и классовых врагов пролетариата — капиталистов.

Организация советского хозяйства, при условиях оторванности от донецкого угля, от хлопка, от районов заготовки шерсти, от тех областей, откуда обычно получалось продовольствие, была необычайно трудна. При таких условиях необходима была экономически-хозяйственная диктатура, не считающаяся с интересами отдельных групп и лиц, с интересами прибыли. Необходимо было учесть все ресурсы Советской России и свободно перекидывать их с одной фабрики на другую.

Такая хозяйственно-экономическая обстановка определила быструю ликвидацию частной собственности на орудия производства, и в настоящее время около 2 тысяч крупных и средних предприятий национализировано полностью. Эта цифра очень высока, если принять во внимание, что у нас всего до 10 тысяч фабрично-заводских предприятий, включая и мелкие. Следовательно, теперь национализированы почти все крупные и средние предприятия.

Вопрос снабжения стоит так, что заводы мелкие и средние должны быть закрыты, и работа должна вестись лишь на крупных, хорошо оборудованных заводах и фабриках. Это может проводиться только тогда, когда есть один центр, ведающий всеми предприятиями данной отрасли.

Главков и центров создано более 30. Химический центр объединяет 40 заводов; в резиновой промышленности все производство сосредоточено на трех заводах, остальные заводы стоят. В бумажной промышленности объединено 33 завода; в металлургической создано несколько объединений. В текстильной промышленности объединено 200 фабрик. Здесь мы принуждены были прибегнуть к организации так называемых «кустов» и создать на ряду с главным правлением текстильной промышленности более мелкие управления, объединяющие отдельные предприятия так, чтобы в них были сосредоточены все стадии производства и переработка хлопка. Очень сложным оказался вопрос организации правлений. Только по истечении нескольких месяцев верхи рабочего класса, пройдя школу управления через ряд ошибок, научились искусству управлять и отвечать за выполнение громадных хозяйственных задач. После этого стала возможна организация современных крупных трестов. Другим препятствием на пути управления промышленностью в первые месяцы после Октября был саботаж специалистов и техников,[1] теперь уже давно сломленный.

Что касается состава наших главков и центров, то, по последней сводке, в них нет ни одного предпринимателя, фабриканта или собственника: они составлены из представителей профессиональных союзов, рабочих групп и представителей ВСНХ.

По вопросу о составе правлений II Съезд СНХ вынес резолюцию, в которой определенно указал, что они должны носить деловой характер, состоять из 7—12 лиц, выделяемых в большинстве профессиональными организациями, там должно быть не менее двух представителей ВСНХ и специалистов. Все центральные правления утверждаются Президиумом ВСНХ. Далее в резолюции указывается, что должен проводиться принцип единой бухгалтерии и единой кассы, в ведении местных Совнархозов остается только право контроля, надзора и наблюдения,

[1] На другой же день после перехода власти к советам партиями, поддерживавшими временное правительство, и так называемым «Комитетом спасения родины и революции» была организована забастовка чиновников и служащих разных учреждений. В руках забастовавших оказались некоторые правительственные и общественные суммы, оставшиеся на руках у кадетов, эсеров и меньшевиков.

а в некоторых случаях участие в заводском и «кустовом» правлениях. Кризис снабжения достиг в Советской России таких пределов, что при создавшихся производственных условиях даже трудно требовать увеличения выработки и поднятия производительных сил Советской России. Главной задачей ВСНХ была организация максимума устойчивости рабочей республики при изоляции России от иностранных государств. Еще худшим было то, что от нас был отрезан ряд областей, и единый производственный организм был разделен на части, которые не могли работать одна без другой.

Понижение производительности труда объясняется рядом причин: недостатком продовольствия, изношенностью машин, несвоевременным снабжением сырьем, отсутствием топлива и проч. Но за последние полгода замечается повышение производительности труда отдельного рабочего, при чем оно стоит в прямой зависимости от снабжения продовольствием. На Тульском оружейном и других оборонных заводах, снабжающихся в первую очередь, производительность достигает теперь 70—80% довоенного времени. На заводе «Дукс» и заводе «Като» производительность почти не упала. Диаграмма завода «Дукс» показывает резкий подъем производительности труда после снабжения полутора пудами.[1] В это время она достигает норм довоенного времени, затем она падает, но и теперь производительность не менее 85%.

Кризис топлива также тяжело отражается на нашей промышленности. В связи с близостью торфяной кампании, которая должна несколько ослабить напряженность топливного вопроса, интересна следующая справка: «На шести заводах, которым заказано 200 машин, уже сделано больше половины, дальнейшая выработка приостановлена из-за недостатка нефти».

Но имеются отдельные отрасли промышленности, которым удалось развить энергичную деятельность. Так, выработка крахмала поднялась до $2^1/_2$ млн. пуд. против 1 млн. в прошлом году.

Заводы Сормово-Коломна выполнили свою программу на 70%. Выпуск паровозов в общем следующий: Невский завод

[1] В момент наиболее острого продовольственного кризиса рабочим организациям было разрешено снаряжать экспедиции в хлебородные места для закупки предметов продовольствия, при чем на каждого человека разрешалось вывезти не более полутора пудов продовольствия.

*

вместо 36 выпустил 22, Сормовский вместо 59 — 40, Брянский вместо 37 — 25 и Путиловский вместо 11 — 7 паровозов. Здесь наблюдается, несомненно, падение выработки.

Специальные органы учета и распределения сырья и полуфабрикатов развили свою деятельность.[1] На работе «Продрасмета» можно видеть результаты этой организации. Количество металлов в первый месяц 1919 г., находящихся на учете государства, оказалось больше, чем в 1918 г. Раньше оно было меньше 50 млн. пуд., теперь это количество больше. Это означает усовершенствование аппаратов учета.

Далее создан специальный комитет использования, который определяет, какую часть каких продуктов и как нужно употребить.

В связи с кризисом топлива теперь предпринимается постройка электрических станций на торфяном топливе. По берегам Камы, в Уфимской губ., обнаружен уголь лучшего качества, чем подмосковный, и вместе с тем приступлено к разработке горючих сланцев. Попытка разрешить кризис топлива путем массовой заготовки дров не удалась в нужном масштабе: нужно было для этого подвезти продовольствие на места заготовок, а до сих пор удалось получить не больше 10% продовольствия и фуража. Мы не сможем заготовить потребные 9 млн. кубов и можем рассчитывать не более как на 5 — 6 млн. кубов. Это количество не спасает нашего положения. Помощь со стороны донецкого угля и в смысле получения нефти не может быть получена в достаточном количестве. В Донецком бассейне количество каменного угля достаточно велико, чтобы разрешить топливный кризис в Советской России, но существуют затруднения в области транспорта.

[1] Были следующие органы распределения и снабжения: Главтоп (Главный топливный комитет ВСНХ) распределял топливо всякого рода; Продрасмет (комитет по продаже и распределению металлов) ведал распределением металлов и металлических изделий; Химснабжение (II/отдел снабжения отдела химической промышленности ВСНХ) распределял химические материалы и продукты; многие фабрикаты распределялись непосредственно главными управлениями предприятий на основании поступающих требований и заказов; главное управление продуктообмена Наркомпрода распределяло предметы широкого потребления; разного рода специальные предметы распределялись соответственными учреждениями (медикамент и др.).

Почти в таком же положении и вопрос с хлопком. Для разрешения хлопкового кризиса было решено заготовить лен. Потребность льняных фабрик не более 200 тыс. пуд.; сейчас же заготовлено льна около 2 500 тыс. пуд., но это не разрешает хлопкового кризиса. Наша текстильная промышленность поглощала ранее 12 млн. пуд. хлопка в год. Мы наметили теперь для его замены собрать 9 млн. пуд. льна, и заготовка его еще не закончена.

Что же касается шерсти, то у нас имеется 1 366 000 пуд. Всего же потребность достигает $3^1/_2$ млн. пуд. Теперь открылась возможность заготовки шерсти в Уральском и Оренбургском районах.

Касаясь снабжения армии, следует указать, что около 80% работы здесь ведется организацией ВСНХ.[1] На очереди стоит установление единой хозяйственно-экономической деятельности всех советских республик, сорганизовавшихся и возникших за последнее время. Создание этого единства необходимо в интересах всех советских республик.

Еще один вопрос, это — вопрос о выдаче концессий и привлечение иностранного капитала. Одна из таких концессий — железнодорожный путь Обь — Котлас — Сорока находится в стадии переговоров, и я думаю, что это не последняя. На территории Советской России колоссальное количество природных богатств и нет достаточного количества производительных и технических сил. В области лесного хозяйства мы эксплуатируем не более 2% естественного нарастания леса за год. При условии рабочей диктатуры во всей Европе этот вопрос разрешался бы легко при взаимной помощи, а в настоящих условиях возможно и желательно привлечение иностранного капитала в виде орудий, машин и технических сил.

[1] Снабжением Красной армии (боевые припасы, обмундирование и проч. военное снаряжение и имущество) ведал чрезвычайный уполномоченный Совета Труда и Обороны по снабжению Красной армии (Чусоснабарм), персонально совпадавший с председателем ВСНХ в лице т. Рыкова, который был назначен Чусоснабармом декретом ЦИК от 9/VII 1919 г. Дело снабжения Красной армии было построено в значительной мере на органах ВСНХ, которым были переданы многие функции, до того выполнявшиеся военными органами.

Перспективы в области промышленности в настоящее время зависят исключительно от вопросов снабжения сырьем и топливом. Организационная работа, хотя вчерне, окончена, а завоевания Красной армии на Украине, Дону и Урале открывают возможность дальнейшей широкой и плодотворной работы.

«Экономическая Жизнь», № 46,
28/II 1919 года.

# О РАБОТЕ ВСНХ.

(Речь на заседании Пленума Московского Совета Рабочих и Красноармейских Депутатов 4 марта 1919 года.)

Широкие народные массы начинают все более и более интересоваться той цепью вопросов, которые после Октябрьского переворота слишком долгое время ускользали от их внимания. Правда, этот интерес покупается очень тяжелой ценой. Он объясняется чрезвычайно острым кризисом снабжения, приостановкой значительной части промышленности, полной разрухой нашего транспорта и прочими кризисами, которые все теперь известны и которые все мы чувствуем на своей собственной шкуре. Те указания, которые только-что были сделаны т. Вознесенским относительно положения на Увеке, есть только часть общего кризиса, который переживает наше народное хозяйство. Можно предсказать, что в результате железнодорожной разрухи [1] часть ценных грузов, которые невозможно будет восстановить в ближайшем будущем, пропадет. Вокруг водной магистрали Волги [2] скопилось значительное количество хлебных грузов, насчитывающих более 10 млн. пуд., с влажностью 18%, сложенных в период заготовки на землю, и часть этих грузов сопреет и сгниет. У нас нет сил их вывезти, нет сил их сохранить.

[1] Положение транспорта в 1919 году стало еще хуже, чем в предшествующие годы. Паровозо-вагонное строительство почти приостанавливается. Всего было изготовлено в 1919 г.: паровозов — 72 шт. (12% от 1913 г.), вагонов — 1900 шт. (9% от 1913 г.). К декабрю 1919 г. процент больных паровозов достиг 55,4, а больных вагонов 17,2%; на 100 верст железнодорожного пути приходилось около 8 паровозов вместо 30 довоенных.

[2] Перевозки по Волге катастрофически падали — с 1237 млн. пуд. в 1916 г. до 172 млн. пуд. в 1919 г. Волга находилась все время под угрозой наступления со стороны белых, на север от Царицына в течение нескольких месяцев Волга была отрезана от плеса Царицын — Астрахань.

Порча распространится и на часть рыбных запасов, которые мы вывезли после завоевания Самары и которые всю зиму ждут очереди у железных дорог. Целый ряд частных обстоятельств мешает успешному разрешению кризиса; например, гибель парома, который сообщал Увек с другим берегом Волги, под Саратовом. Там нет моста, и сообщение происходило при помощи парома, на который въезжал целый поезд с грузом, перевозившимся на другой берег. Месяца полтора назад этот паром опрокинулся, и до сих пор мы не можем извлечь его на поверхность. Благодаря этому возник разрыв в железнодорожном пути между правым и левым берегом, и то, что лежит на левом берегу, в районе Покровского, едва ли удастся вывезти до открытия навигации.

Элементы разрухи в связи с кризисом топлива настолько велики, что вчера, на заседании ВСНХ, мы постановили: выдать для железных дорог в качестве горючего материала для паровозов осветительные и смазочные масла до 2 млн. пуд. По предварительному подсчету для минимального снабжения жидким топливом всех потребителей на ближайшие 2 месяца не хватит около 2 млн. пуд., и этот недочет мы уже пополняем смазочными маслами и керосином. Мы вынуждены были выдать их, но, несомненно, что этим путем долго поддерживать железнодорожный транспорт не удастся. И теперь стоит вопрос о сокращении движения железнодорожных линий, которые работают на жидком топливе и которые нельзя перевести на другой вид топлива по недостатку его или по невозможности подвезти к месту назначения. К таким дорогам относится Рязано-Уральская, сокращение движения которой немедленно отразится на продовольственном вопросе и уменьшит очень сильно количество продовольственных продуктов, получаемых нами для голодающих местностей. Очень велик кризис снабжения во всей текстильной промышленности. Весь предыдущий год мы были отрезаны от Туркестана. Теперь текстильные фабрики переработали почти весь хлопок, и в нашем распоряжении имеется немного более одного миллиона пудов, а этого хватит на полтора—два месяца, ибо обычно потребность хлопка в год равнялась 12—14 млн. пуд. Хлопка в Туркестане имеется значительное количество, но его нет возможности вывести по состоянию Оренбурго-Ташкент-

ской дороги. Около 5 млн. пуд. хлопка там приготовлено уже к отправке и можно было бы заготовить еще приблизительно такое же количество. Раньше наиболее удобным путем для вывоза был Красноводск, который теперь находится в руках англичан.

Мы пытались заменить хлопок другим продуктом и, в частности, льном. Произведенные опыты дали успешные результаты. Чувствуется, однако, некоторый недостаток в специальных машинах для переработки льна, но главное препятствие заключается в том, что количество льна недостаточно для полного снабжения текстильной промышленности. Самое большее, на что можно рассчитывать, это — 9 млн. пуд. льна, из которых больше 5 миллионов должно итти на специальные льняные фабрики и лишь излишек может быть распределен между текстильною промышленностью и вывозом за границу. До настоящего времени нами заготовлено более 3 млн. пуд. льна. Нет сомнения, что исполнить полностью программу, т.-е. собрать весь лен у крестьян нам не удастся, так как развилось домашнее ткачество из льна. Затем часть льна идет на отопление; есть деревни, где купить топливо дороже, чем жечь лен; наблюдаются и другие явления, понижающие количество свободного льна. Можно рассчитывать, что будет заготовлено от 6 до 7 млн. пуд., но это, повторяю, не разрешает нашего текстильного кризиса. Единственная возможность снабжения, это — организация ж.-д. транспорта через Оренбург и победа на Каспийском море, так как Туркестан, с его хлопковыми плантациями и его хлопком, никогда не переставал быть советским, и представители профессионального союза текстильщиков все время работают там по заготовке хлопка.[1] Эти два примера указывают вам со всей наглядностью на тяжелое положение, в какое попала наша промышленность. Несомненно, что промышленность капиталистическая, которая работает ради прибыли, была бы давно совершенно разрушена.

[1] Снабжение хлопчато-бумажной промышленности хлопком в 1919 г. составляло 22% к 1913 г. (6,5 млн. пуд. вместо 20,9 млн. пуд.). Во время наибольших успехов наступления Колчака, Туркестан был отрезан от Советской России. Но последовавшие затем успехи Красной армии на востоке сделали возможным соединение наших войск с войсками, находившимися в самом Туркестане. Это и произошло 13 сентября 1919 года в районе станции Эмба, Оренбурго-Ташкентской ж. д.

При таких условиях, совершенно непривычных для частного капиталистического хозяйства, с железной необходимостью встает задача создать такую организацию общества, такую организацию хозяйства, которая руководила бы жизнью страны, не стесняясь ни рамками частной собственности, ни интересами отдельных лиц. Поскольку после Октябрьского переворота, благодаря полной изоляции России от всех европейских стран, от рынков снабжения нашей промышленности топливом и сырьем, с каждым днем нарастал кризис снабжения, постольку с каждым днем чувствовалась все большая необходимость в обобществлении промышленности, в изъятии ее из рук частных владельцев и передаче ее в распоряжение государства. На другой день после Октябрьского переворота рабочие с некоторой робостью подходили к организации промышленности топливом и сырьем, с каждым днем нарастал кризис снабжения, потом решительнее и сильнее развертывается этот процесс обобществления орудий и средств производства. Я помню, когда месяцев 10—11 тому назад перед нами встал вопрос об организации треста Сормово-Коломна, т.-е. 15 или 20 крупнейших заводов, охватывающих до 60 000 рабочих, то ни профессиональные союзы металлистов, ни другие рабочие организации в тот период не брались за эту, даже в ограниченном масштабе, колоссальную задачу, ибо в этом случае мы имеем дело с хозяйственным объединением в 10 раз более сложным, чем те, которые успели образоваться у нас в период капиталистического развития. До Октябрьского переворота не существовало таких объединений, как современный трест Сормово-Коломна. Когда тт. рабочие и союз металлистов подошли к этой задаче, они долгое время колебались между двумя решениями этого вопроса: передать ли всецело фабрики и крупнейшие заводы в руки государства и вести их рабочими силами, или же заключить какое-нибудь соглашение со старыми директорами и собственниками этих фабрично-заводских предприятий и организовать этот трест наполовину или с преобладанием рабочих, но на условиях участия и акционерного капитала. Та часть товарищей, которая высказалась за последнее, доказывала это тем, что так как рабочие на протяжении веков были удалены от политической и хозяйственной ответственной деятельности, а управление заводами в XX веке требует больших познаний и большого опыта, то рабочие не справятся

с этой задачей. Представители буржуазии многие годы, десятки лет употребляли на предварительную подготовку к этому делу в университетах и школах, многие годы они применяли приобретенные знания на фабриках и заводах в качестве обычных рядовых работников по администрации и только в результате теоретического и практического стажа и опыта брались за ответственные крупнейшие задачи в хозяйственной жизни. Рабочие указывали на то, что среди них в первые месяцы после Октябрьского переворота не могло образоваться ни опыта, ни познаний, достаточных для руководства и управления промышленностью, которая в своих машинах, в своей организации всецело живет изобретениями и открытиями человеческой мысли. Саботаж интеллигенции, когда специалисты и инженеры отказывались итти с рабочими и помочь им, мешал в первые месяцы после Октября настоящей организации промышленности, делая рабочих в некоторых случаях бессильными в управлении национализированными предприятиями. Только в процессе роста и укрепления рабочей диктатуры, в процессе роста и укрепления Советского государства был сломлен саботаж, ибо специалисты устали ждать уничтожения Советской власти и увидали на практике, что Советская власть существует гораздо дольше, чем любая другая власть, которая возникала на территории России после свержения царизма.

Вместе с тем рабочие организации на протяжении ряда месяцев накапливали опыт в управлении государством и фабрично-заводскими предприятиями. Условия острого кризиса диктовали необходимость создания рабочей диктатуры в области хозяйства, диктатуры, которая располагала бы всеми ресурсами страны, запасами топлива, сырья, полуфабрикатами, рабочей силой, чтобы она закрывала предприятия отсталые, плохо оборудованные и поддерживала лучше оборудованные, снабженные сырьем и топливом и т. д. Это обстоятельство определило быстрое нарастание процесса национализации. В первые месяцы после Октября количество национализированных предприятий в месяц насчитывалось десятками. За декабрь же, январь и февраль количество это вырастает до 200 — 300. До настоящего времени всего в руки республики перешло около 2 000 крупных и средних предприятий. А всего у нас насчитывается до 10 000 фабрично-заводских предприятий, считая предприятия не менее как с 16 рабочими,

так что в число 2 000 вошли почти все крупные и средние предприятия. По количеству своей выработки они дают более половины всех товаров и изделий, вырабатывающихся в России.

Вас особенно интересует вопрос об организации управления. Выдвигается целый ряд упреков и возражений относительно самого метода организации. Но вы знаете, что дело, которое мы делаем в настоящее время, до нас не делала ни одна страна Никогда в истории человечества не было случая, чтобы трудящиеся сами организовали хозяйственную жизнь страны при условии применения самых совершенных машин и всех открытий науки и техники. Поэтому-то первый опыт, который производится в истории человечества в этой области, не может быть лишен ошибок. Ошибки, несомненно, есть. Но ошибки классовой, ошибки, в которой обвиняют нас неосведомленные люди, заявляющие, что мы передаем организацию промышленности в руки собственников, у нас нет. Ни в центральных хозяйственных органах, ни в объединениях их нет ни одного представителя собственников или буржуазии. Согласно постановлению I и II Съездов Советов народного хозяйства, большая часть мест в составе центральных правлений предоставляется непосредственно рабочим организациям. На $^2/_3$ главные правления создаются из представителей профсоюзов и рабочих данной группы предприятий, выбранных на конференциях, и на $^1/_3$ из представителей ВСНХ. Практика показала, что там, где рабочие организации сильны, там организация центрального правления полностью ведется силами профсоюзов. В области текстильной промышленности, например, ВСНХ утвержден полностью список, который был выработан на съезде рабочих-текстильщиков. Список, выработанный на съезде рабочих водного транспорта, мы дополнили только одним членом, т. Рудзутаком. То же самое наблюдается в отношении профсоюза кожевников. Но есть отрасли промышленности, где профсоюзы только организуются, и где рабочие организации не смогли выдвинуть, не смогли воспитать достаточное количество знающих и умелых лиц. Я подчеркиваю — знающих и умелых лиц, ибо в сфере управления народным хозяйством идет речь не о защите специальных интересов рабочих в отношении заработной платы, рабочего дня, жилищных вопросов и т. д. Речь идет о создании таких органов, которые руково-

дили бы отраслью промышленности как частью производительного аппарата для обеспечения нужд народа материальными благами. Нельзя допустить, чтобы те или другие группы и части рабочего класса смотрели на данную отрасль промышленности как на свое частное дело. Они, участвуя в производстве и в организации хозяйства, исполняют свои обязанности как представители всего рабочего класса в целом. И весь рабочий класс должен отвечать за организацию металлургической, химической и всякой другой промышленности. Мы требуем, чтобы профсоюзы и другие рабочие организации дали своих кандидатов, которые сознавали бы, что они работают для всех трудящихся. Я уже говорил, что в настоящее время ни в одном центральном комитете и в главках нет совершенно представителей собственников. Возражая на это, указывают, что, например, в главном правлении химической промышленности участвуют инженеры Шеин и Иванов. Я заявляю, что эти инженеры выбраны на конференции рабочих, что это — очень хорошие инженеры, при участии которых дело пойдет хорошо. Был такой опыт, когда рабочие хотели справиться без специалистов. Рабочие объединенной группы заводов Сормово-Коломна на своем съезде постановили создать правление из одних рабочих, без участия специалистов. Мы утвердили полностью этот список, но через 6 дней рабочие пришли и заявили, что, ознакомившись со своими обязанностями, они поняли, что вести это дело не могут. Президиум Совнархоза должен был или снять с них эту обязанность, или утвердить список инженеров, выработанный совместно с Центральным Комитетом профсоюза металлистов. У нас не было другого выхода, как утвердить в качестве полноправных членов центрального правления заводов Сормово-Коломна этих инженеров. Укажу еще на один случай, когда рабочие пытались на протяжении нескольких месяцев вести большое и сложное предприятие без участия специалистов. Это было на одном из пороховых заводов. Через несколько месяцев мы получили сведения, что этот завод стал вырабатывать 90% брака. Это было в момент, когда наша Красная армия страдала из-за отсутствия патронов и взрывчатых веществ. Это было в то время, когда преступным перед Советской властью и перед интересами рабочих масс являлся всякий аппарат, допускавший то или другое невнимательное отношение

к обслуживанию армии. Рабочий класс не мог допустить, чтобы в то время, когда десятки и сотни тысяч лучших своих представителей он посылает на фронт, посылает на смерть, чтобы те предприятия, которые обслуживают работу армии, страдали из-за негодного состава руководителей. И на наш вопрос, почему это произошло, мы получили ответ, что на этом заводе были удалены так называемые специалисты-техники, и рабочие сами собственными силами попробовали взять дело, чрезвычайно сложное в техническом отношении. И все должны признать, что это были не сознательные представители рабочего класса, а головотяпы, которые совершили преступление перед интересами республики, перед интересами рабочего класса. Их задачей было мобилизовать, заставить работать специалистов; если боялись измены, должны были над каждым специалистом поставить по два, по три, сколько угодно товарищей-коммунистов, но нельзя было поручать все дело негодным представителям рабочего класса, которые, имея полноту власти, оказались неспособными заставить работать специалистов и техников. Вопрос об отношении к специалистам заключается в том, чтобы заставить их работать для интересов народа, для интересов рабочего класса. Таких случаев работы с высоким процентом брака и малой производительностью, из-за отсутствия людей опыта и знаний, было много. Тот период развития Советской власти, когда рабочий класс находился в стадии непосредственной борьбы, непосредственной войны, не только с буржуазией, но и со специалистами, поддерживавшими буржуазию первые месяцы после переворота, в настоящее время может считаться оконченным и ликвидированным. В первую очередь сейчас выступает вопрос об органической работе. И ни одна партия в мире не может организовывать все государственное хозяйство исключительно своими силами. В наихудшем положении оказалась партия коммунистов, вышедшая из подполья, лишенная практического хозяйственного опыта и практического навыка, за весь период революционного развития и борьбы народа с самодержавием и Керенским отдававшая все силы этой борьбе. Было трудно от этой партии требовать, чтобы она дала сознательных, выдержанных и умелых коммунистов во все отрасли хозяйственной жизни. Никто из коммунистов на всем протяжении истории

партии никогда не занимался вопросами выработки сахарина и т. п. Если мы не хотим ликвидировать значительную часть различных отраслей хозяйства, нам нужно использовать полностью все, хотя бы плохое и негодное, наследство, которое мы получили от капиталистического строя. Теперь же нужно приниматься за организацию курсов, лекций, организацию школ, чтобы в кратчайший срок воспитать из среды рабочего класса своих инженеров и техников, которые были бы плоть от плоти и кровь от крови рабочего класса. Но пока этого нет, в интересах рабочего класса и рабоче-крестьянской диктатуры, использовать каждого, кто может помочь улучшению хозяйства и промышленности. Это стало ясно для всех рабочих, которые непосредственно и вплотную входили в дело организации хозяйственной жизни и промышленности. В области организации хозяйственной жизни до сих пор не окончилась еще борьба двух главных тенденций. Одна исходит из того положения Советской Конституции, согласно которого вся власть на местах принадлежит Советам, и стремится к организации хозяйства по территориальному признаку. Таким образом, все заводы и фабрики, расположенные, скажем, в Калужской губернии, полностью и во всем подчиняются Калужскому Совету Раб. и Кр. Деп., фабрики и заводы, находящиеся в Петрограде, — Петроградскому Совету Раб. Деп. и т. д. Другой принцип — это организация хозяйства по производствам. Он унаследован нами от всего развития промышленно-хозяйственной жизни всех стран XIX и XX веков. Особенно за последнее десятилетие жизни капиталистического общества возобладала тенденция к объединению в гигантские производственные организмы отдельных предприятий, независимо от того, где они расположены.

Это объединение большого числа предприятий в единый производственный организм представляет громадные выгоды и преимущества и в техническом отношении, и в экономии сырья и топлива, и в возможности планомерной организации производства и управления им. В нашей практике передача заказа тому или иному заводу зависит от того, где какие мастерские лучше развиты, где больше квалифицированных и знающих дело рабочих, где больше сырья, где удобнее пути сообщения. При объединении целого ряда крупнейших заводов в одном центре, слабо оборудованные мастерские, плохо развитые цехи на отдельных

предприятиях можно совершенно закрыть, распределив работу среди лучших и лучше оборудованных. Этот принцип организации по отраслям производства особенно выдвигается в настоящее время, когда кризис снабжения делает совершенно необходимым сосредоточение производства на крупнейших фабриках и заводах и закрытие мелких, плохо оборудованных. Особенно рельефно это выразилось в кондитерской промышленности, которую теперь можно свести к 5—7 самым лучшим фабрикам, закрыв все остальные и использовав освободившиеся рабочие силы на других предприятиях. Кризис путей сообщения точно так же диктует необходимость объединения по отраслям промышленности, ибо теперь можно развивать производство там, куда легче подвозить сырье и откуда легче вывозить готовые фабрикаты. При отсутствии топлива и кризисе продовольствия, необходимо хотя бы часть производства объединять на тех фабриках, которые ближе к источникам топлива, которые работают не на нефти, а на дровах или торфе и которые расположены в производящих губерниях. Вот целый ряд задач, которые выдвигаются теперь Советской Россией. Фабрично-заводская жизнь должна организовываться теперь не в зависимости от территории, а в зависимости от принадлежности предприятий к той или другой отрасли промышленности. Поэтому и появились разные главки и центры, т.-е. главные управления всех национализированных предприятий данной отрасли промышленности, как, например, Главное управление текстильной промышленностью, объединяющее в настоящее время около 200 крупнейших фабрично-заводских предприятий. Отдельные фабрики объединяются, кроме того, в так называемые «кусты», т.-е. объединения более мелкие, на которых хлопок или лен проходит весь процесс переработки и выходит в качестве готовой окрашенной ткани. В «куст» входят и ткацкая, и красильная, и аппретурная, и все другие мастерские, необходимые для того, чтобы из хлопка сделать готовую окрашенную ткань. Некоторые из этих «кустов» переходят от хлопка к работе на кантонизированном льне, и соответственно этому изменяется их организация. Осуществление этих задач совершенно необходимо с точки зрения обеспечения интересов трудящихся масс, но они неосуществимы, если вся власть над фабрично-заводскими предприятиями не будет предоставлена тому или другому всероссий-

**ПРЕЗИДИУМ ВЦИК ПОСЛЕ ТРАУРНОГО ЗАСЕДАНИЯ ПО СЛУЧАЮ СМЕРТИ Я. М. СВЕРДЛОВА.**
Слева направо: т.т. А. С. Енукидзе, Л. Б. Каменев, В. А. Аванесов, Ф. Э. Дзержинский (стоит), П. Г. Смидович, А. И. Рыков.

скому центру. Столкновение интересов целого с интересами местной колокольни отнимало у нас не мало времени. Один из характерных примеров такого столкновения местных и центральных органов власти был в ниточной промышленности, которой грозила остановка за отсутствием катушек, до последнего времени получавшихся нами из Финляндии и Швеции. В одном из уездов имелась фабрика, которая выделывала катушки, но местный Совет постановил отремонтировать ее и вместо катушек выделывать предметы личного обихода, т.-е. деревянные чашки, ложки и т. п. С нашей точки зрения, эту фабрику нужно было полностью пустить на выработку катушек, ибо мы не можем остановить ниточную промышленность, а никакой надежды получить катушки из Финляндии или из Швеции не было и нет. По этому поводу на протяжении целых недель шла борьба, или, вернее склока между нами и этим уездным Советом. С точки зрения интересов всех трудящихся государства, мы считали, что интересы данной местности и данного уезда должны быть принесены в жертву. Такая же история наблюдается и с нефтью. Ярославский Совет муниципализировал полмиллиона пудов нефти, заявив, что он имеет на это право, и не дал этой нефти на учет.

Я условился, что товарищи, которые занимаются такого рода делом в период острого кризиса, в тот момент, когда железные дороги начали сжигать смазочные и осветительные масла вместо топлива, будут доставлены в Москву для судебного разбирательства. Такого рода явления наблюдаются в целом ряде мест. Это явление совершенно стихийное, которое трудно преодолеть, потому что кризис достиг настолько большой силы, что теперь местные организации похожи на голодных людей, вырывающих друг у друга последний кусок хлеба. И когда каждая местность — Петроград, Москва, Ярославль, Кинешма, Иваново-Вознесенск — требуют обеспечения себя куском во что бы то ни стало, а общие запасы для этого недостаточны, они прибегают к таким мерам, к каким прибег ярославский Совет, скрывший от рабочих и крестьян Советской России полмиллиона пудов нефти, которой для Москвы могло бы хватить почти на $2^1/_2$ месяца. Вы недавно вынесли постановление с порицанием и недоверием Главному нефтяному комитету. Я еще не успел прочесть стенограмму и разобраться в причинах этого, но должен сказать, что теперь

ВСНХ находится в таком положении, что мы каждый день кого-нибудь обижаем и от кого-нибудь получаем недоверие. Пред нами стоит задача 5 хлебами накормить тысячу голодных людей; а так как мы чудес творить не можем и можем накормить гораздо меньше, то те, которые остаются голодными, неизбежно выказывают нам недоверие. Я уже сообщил вам, что нами отдано вчера распоряжение о сжигании смазочных и осветительных масел. Это значит, что начался необычайный кризис, который в дальнейшем поведет к сокращению железнодорожного движения на Рязано-Уральской ж. д. и, как последствие, к уменьшению подвоза продовольствия голодающим столицам. Сейчас нам не хватает 2 млн. пуд. жидкого топлива до открытия навигации. Навигация сама по себе не упростит дела в отношении снабжения жидким топливом, так как разрешение этого вопроса связано с освобождением Северного Кавказа от белогвардейцев. Возникает вопрос о приостановке тех ж.-д. линий, которые могут работать только на жидком топливе. Этот вопрос должен быть поставлен немедленно, но он может быть разрешен только после открытия навигации, когда мы будем иметь возможность подвезти к Петрограду и Москве продовольствие и предметы первой необходимости водным путем через Волгу и Мариинскую систему. До открытия же навигации сокращение ж.-д. магистрали, единственного пути, который дает хлеб, представляется невозможным. Поэтому до открытия навигации невозможно и какое-либо забронирование жидкого топлива в ущерб жел.-дор. движению. Мы теперь выдали значительное количество смазочных масел, керосина и нефти, включив их в план снабжения Москвы, и до открытия навигации ни одного пуда, ни одного фунта мы не можем дать и не дадим сверх этого, если не уличим кого-либо, как уличили ярославскую организацию в сокрытии больших запасов жидкого топлива. Но и в этом случае мы это жидкое топливо дадим вместо смазочных масел, ибо если можно одно жидкое топливо заменить другим, то смазочные масла ничем другим заменить невозможно. В смысле снабжения топливом некоторые перспективы открываются после присоединения к Советам Украины. По представленным нам сведениям, там имеется до 100 млн. пуд. угля, извлеченного на поверхность земли. Но на Украине с углем наблюдается такое же явление, как у нас

с хлебом: часть каменного угля может пропасть от самовозгорания, так как его вывезти так же трудно, как вывезти с Волги хлеб или достать из Царицына нефть. Мы унаследовали от Скоропадчины железные дороги окончательно разрушенными. Железные дороги при Скоропадском работали в таких условиях, что поезда останавливались у деревень, пассажиры делали складчины, покупали топливо, грузили на паровоз и только тогда могли ехать дальше. В настоящее время, когда военные действия в Донецком районе еще не прекратились, трудно надеяться, чтобы на протяжении ближайших недель удалось вывезти достаточное количество угля. Я бы считал большим успехом, если бы при помощи донецкого угля удалось поставить как следует ж.-д. движение Украины и Воронежского района и пустить полным ходом паровозо- и вагоностроительные заводы в пределах Украины. В настоящее время мы выработали план снабжения, по которому из каждых 5 маршрутных поездов из Украины 4 идут исключительно для нужд железных дорог и только один для всех остальных. Этот план может быть пересмотрен после того, как дороги будут снабжены углем хотя бы в минимальном размере. Дело транспорта должно улучшиться с открытием навигации. Я должен сказать, что слухи о том, что водный транспорт не сможет работать, ни на чем не основаны. Можно категорически заявить, что будет ремонтировано необходимое количество барж и пароходов для перевоза более 200 млн. пуд. груза. Затруднения, которые могут случиться в области водного транспорта, связаны точно так же с топливом, ибо водный транспорт на нижнем и среднем плесе Волги работал все время на жидком топливе и только в верхнем бассейне Волги на дровах. Только часть пароходов удалось перевести на дровяное топливо в низовьях и среднем течении Волги. И затруднения топливного характера могут стеснить развитие водного транспорта. Дров заготовлено только 3 млн. из 9, которые мы должны были заготовить. Небольшое количество заготовленных дров по сравнению с программой объясняется тем, что мы получили только 10% того количества продовольствия и фуража, какое было нужно для заготовки дров. На протяжении оставшегося времени эта цифра в 3 миллиона, вероятно, повысится еще на 2—3 миллиона, так что программа будет исполнена в 60—70%, если мы, по нашему

разгильдяйству, не прозеваем весенней воды и сплава. При отсутствии возможности подвезти дрова по железным дорогам, потеря периода сплава по рекам явится невознаградимой потерей. Гарантией успешного выполнения хозяйственных заданий является то, что широкие массы почувствовали, что без инициативы, дисциплины и дружного участия в разрешении труднейших вопросов хозяйственной жизни дела не спасешь, если каждый рабочий будет ссылаться на другого и не будет чувствовать, что своей работой так же, как и красноармеец, он спасает Советскую власть и дело социализма. Повышение производительности труда и более сознательного отношения к работе теперь растут с каждым днем, и мы на отдельных фактах уже наблюдаем процесс повышения производительности труда. Это происходит в первую очередь на фабриках, где развит квалифицированный рабочий труд, где сильная рабочая организация и строгая дисциплина. Но и теперь еще наблюдаются очень часто случаи, когда, например, забойщик в Подмосковном районе выбивает 10—18 пуд. угля. Это значит, что он вырабатывает 10—15% старой выработки. Подмосковный уголь мягкий, и выработка его может быть очень велика. Благодаря плохой производительности труда на шахтах, себестоимость подмосковного угля высчитывается в 5—7 р. В настоящий момент выгоднее заплатить 5—6 р. за подвоз донецкого угля, чем затрачивать рабочие силы на разработку Подмосковного района. Одна из причин этого заключается в том, что работа на шахтах Подмосковного района является до сих пор побочным заработком для местного крестьянского населения. Настоящего пролетариата там нет. Это объясняется тем, что каменноугольный Подмосковный район все время был заброшен, ибо конкуренция владельцев донецких каменноугольных шахт не давала развиваться Подмосковному району. Поэтому и оборудование машинами там чрезвычайно плохо и условия работы трудны. Это явление низкой производительности рабочей силы наблюдается на целом ряде и других предприятий. Главная причина этого, конечно, отсутствие продовольствия, но теперь имеются факты, когда при одинаковых условиях питания рабочих, два завода, из которых один ввел сдельную плату, а другой поденную, дают совершенно различную выработку. В Петрограде на ряде предприятий была введена сдельная заработная плата, и это дало

повышение производительности труда на 30—50%. Теперь, когда завоевана Украина, Вятская, Оренбургская и Уральская губернии,[1] перед народным хозяйством и промышленностью открываются новые перспективы и возможность снабдить нашу промышленность сырьем и топливом. Главный же центр внимания должен быть обращен на повышение производительности труда. Это может быть сделано двояким образом. Во-первых, необходимо большое использование машин. Капиталистическое хозяйство в России сложилось и развилось при необычайно низкой заработной плате. И поэтому те производственные процессы, которые в Западной Европе давно исполняются машинами, у нас еще полностью исполняются рабочей силой. Это можно констатировать в любой отрасли промышленности. Необходима интенсификация труда и большее применение машин. Второй способ — это введение классовой строгой дисциплины и установление при данном снабжении продовольствием минимума выработки для каждого рабочего.

После того, как мы получим топливо и сырье, дело обеспечения широких слоев народных масс будет всецело зависеть от энергии и дисциплины рабочих организаций. Мне кажется, некоторые товарищи заблуждаются, думая, что можно улучшить положение народа простым увеличением заработной платы.[2] На протяжении полугода мы два раза поднимали заработную плату. Я утверждаю: до тех пор, пока количество благ, имеющихся в распоряжении народа, останется старым, никакого улучшения в жизнь рабочих масс внесено быть не может. Если на каждые 100 человек имеете 5 пар ботинок, то сколько бы вы этим 100 человекам ни давали керенок или другой какой-либо печатной бумаги, 5 пар ботинок останутся 5 парами.

Когда же мы сумеем дать меньше печатной бумаги, а большее количество реальных благ, которое обеспечивало бы потребности народа, — это, очевидно, зависит от интенсивности рабочего

[1] Харьков был занят Красной армией 31 января 1919 г., Полтава 18 января, Оренбург 21 января и Уральск 24 января.

[2] Заработная плата фабрично-заводского рабочего в среднем за месяц в товарных рублях в 1919 г. была такова: деньгами 1,40, пайком 2,42, прозодеждой, коммунальными услугами и проч. 2,95. Всего 6,77, что составляет 30,8% к 1913 г.

труда, от сырья, топлива, машин, от увеличения количества товара для непосредственного потребления рабочих масс.

Я скажу больше: дальнейшее развитие и усовершенствование социалистического строя возможно ввести постольку, поскольку будет поднята производительность труда нашего рабочего. И как только в несколько раз будет увеличено количество реальных благ, немедленно будет поставлен вопрос о натурализации заработной платы и об уничтожении печатных денег. Тогда мы можем сказать, что мы вошли в режим социалистического строя.

Стеногр. отчет Моск. Совета, № 7,
Март 1919 г.

# ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И СПЕЦИАЛИСТЫ. [1]

Вопросом, долгое время тормозившим организацию производств и их руководящих центров и главков, являлись ненормальные отношения между рабочими и так называемыми специалистами. В настоящее время этот кризис можно считать изжитым, главным образом, благодаря тому, что рабочие на практике убедились, что вести высококвалифицированные в техническом отношении предприятия без участия и содействия специалистов невозможно. После Октябрьской революции наблюдалось значительное понижение производительности фабрик и заводов, выражавшееся не только в уменьшении количества, в ухудшении качества выпускаемых продуктов, в увеличении брака и т. п. (был даже однажды случай, когда 95% изготовленных изделий оказались браком, благодаря отсутствию умелого руководства). И ныне наиболее сознательные, чувствующие свою ответственность рабочие, сами ищут знающих специалистов, чтобы при их помощи поднять производство на надлежащую высоту. Из провинции все чаще поступают требования об откомандировании инженеров и техников для заведывания предприятиями.

Самый термин «специалист» получает сейчас новое, по сравнению с прежним, содержание. В наследие от капиталистического режима мы получили ряд специалистов, ушедших от производственной жизни и сосредоточивших свою деятельность на бирже и в банках, в качестве агентов и руководителей финансового капитала, потерявшие всякое значение в непосредственной организации производства. Такие специалисты сделались в настоящее время излишними.

Что же касается специалистов в настоящем смысле слова, участвующих непосредственно в самом процессе производства, то в них наблюдается очень острый недостаток, и нам до сих

[1] Беседа А. И. Рыкова с сотрудником газеты «Экономическая Жизнь».

пор не удается получить технический персонал, который мог бы поставить последнее на надлежащую высоту.

Большие споры возбуждает вопрос о том, какое положение должны занимать специалисты в промышленности. II Съезд совнархозов постановил, что их должно быть не менее двух в составе каждого центрального управления. В практике отдела металла был один очень характерный случай: съезд предприятий Гомзы выставил и провел список центральных управлений заводов без участия в них инженеров и техников. Этот список был полностью утвержден Президиумом ВСНХ и центральным комитетом профсоюза металлистов, при чем последний взял на себя ответственность за успешность работ на этой группе заводов. Но уже через несколько дней выяснилось, что чисто-рабочее правление не в силах справиться с этим делом, и тогда ЦК союза металлистов и рабочее правление Гомзы вошли в Президиум ВСНХ с предложением пополнить состав правления представителями инженеров и техников, что и было сделано. Аналогичные случаи наблюдались в целом ряде других производств. В настоящее время представители технического персонала составляют менее $^1/_3$ членов главных и центральных управлений, и в большинстве случаев никаких осложнений между рабочими группами и инженерами не происходит.

Некоторый антагонизм между теми и другими существует в тех отраслях промышленности, в которых работают менее сознательные слои рабочего класса, продолжающие попрежнему смотреть на инженеров только как на представителей буржуазии. Но этот процесс недоверия и враждебности изживается по мере того, как в организацию производства втягиваются более широкие круги рабочих, которые убеждаются на практике, что без содействия представителей науки и техники они обойтись не могут. Центральные правления утверждаются Президиумом ВСНХ по соглашению с профессиональными союзами и за свою работу ответственны перед ними. Профессиональным союзам принадлежит право мотивированного отзыва, но только с согласия Президиума ВСНХ. Некоторые осложнения между деятельностью профессиональных союзов и ВСНХ могут возникнуть лишь в том случае, если профессиональные союзы будут пытаться создавать параллельные органы по урегулированию и управлению промыш-

ленностью, что в настоящее время исключено, так как Президиум ВСНХ и коллегии главков и центров организуются совместно с профессиональными союзами, и в состав всех этих органов входят представители этих последних. Но, несомненно, что самая организация профессионального движения должна быть согласована с организацией производства, ибо организация живой рабочей силы составляет его неотъемлемую часть. Отдельные недочеты в деятельности как профсоюзов, так и ВСНХ, по организации ответственных органов промышленности имеются, конечно, и в настоящее время, но это объясняется отсутствием опытных и знающих лиц, с одной стороны, а с другой — недостатком навыка в этом деле у профсоюзов, которые в отдельных случаях в наиболее отсталых отраслях промышленности смешивают участие в управлении производством с защитой своих профессиональных интересов. На этой почве бывают случаи отзыва представителей рабочих из главков и центров по причинам, ничего общего с организацией производства не имеющим (вопрос о тарифах, о натурализации заработной платы, о культурно-просветительной деятельности и т. д.). Эти недоразумения Президиуму ВСНХ приходится на практике разрешать совместно с Всероссийским Центральным Советом Профессиональных Союзов. Ни в каком случае не может быть допущено, чтобы экономическая политика в отдельных отраслях промышленности определялась профессиональным союзом или съездом профессионально организованных рабочих только данной отрасли промышленности. Существование единого экономического центра необходимо, и он решает, какие из постановлений съезда или союзов подлежат исполнению и лежат в плоскости общей экономической политики, и какие нарушают ее. Таким образом, в области регулирования и управления хозяйственной жизнью съезды союзов имеют предварительное значение, и принятые ими решения по общим вопросам могут проходить в жизнь лишь после утверждения ВСНХ или Советом Народных Комиссаров. Грядущим естественным результатом развития современной промышленности и организации рабочей силы является слияние ВСНХ и Всероссийского Центрального Совета Профессиональных Союзов в той области деятельности последнего, которая имеет отношение к организации производительных сил Советского государства.

Коснувшись в заключение вопроса о дальнейшей организации главков и центров, А. И. Рыков заявил:

В широких кругах населения распространено совершенно неправильное представление о наших задачах и планах в этой области. Главки и центры организуются нами не по потребительскому принципу, а в зависимости от соображений производственных. Мы, по техническим причинам, соединяем и расщепляем управления отдельными отраслями промышленности, а потому в ближайшее время не исключается возможность возникновения еще некоторых главков и центров, создание которых диктуется стремлением к наиболее целесообразной организации и развитию производительных сил страны путем наиболее полного овладения ими.

«Экономическая Жизнь», № 62,
22/III 1919 г.

# ДРОВЯНАЯ КАМПАНИЯ И ЗАДАЧИ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ.

Главный лесной комитет [1] стоит перед задачей огромного размаха, громадной важности и значения для всей хозяйственной жизни страны: заготовить достаточное количество дров для населения, обеспечить дровяным топливом железные дороги, снабдить безлесный юг и Украину лесным материалом. Результаты закончившейся дровяной кампании показали, насколько трудна эта задача, насколько слабо справляемся мы еще с теми требованиями на дрова и лесные материалы, которые предъявляет нам страна. Накануне нового лесозаготовительного сезона, в сознании всей ответственности и всей трудности работы по заготовке дров, мы должны в первую очередь использовать опыт прошлого и устранить те тормозы и препятствия в деле лесных заготовок, которые имели и имеют место только вследствие нашей все еще слабой организованности, нашей неумелости и разгильдяйства. Прежде всего следует обратить внимание на отношение лесных органов Советской власти и отдельных советских деятелей к делу лесных заготовок. До сих пор на местах не в достаточной степени сознано все значение и вся важность для страны заготовки дров; до сих пор Главный Лесной Комитет встречает на местах слишком малую активность при проведении в жизнь его предначертаний, а в ряде случаев — и прямое противодействие им. Постоянное вмешательство местных органов власти в дело лесных заготовок, проволочки и промедления в отведении лесных площадей, произвольное толкование распоряжений и циркуляров Главлескома, игнорирование общегосударственного плана и местническая политика губ- и уездлескомов по настоящий день

[1] Главный лесной комитет (Главлеском) был организован по соглашению ВСНХ с ВЦСПС. Положение о Главлескоме утверждено СНК 27/XII 1918 г. Местными органами Главлескома являлись Гублескомы.

служат предметами жалоб, направляемых в Главлеском. Поскольку все эти факторы, в сильнейшей степени тормозящие работу по заготовке, объясняются неумелостью одних, невежеством и малой сознательностью других, злой волей отдельных темных элементов, ведущих до сих пор свою саботажническую политику, — они должны быть немедленно и бесповоротно уничтожены. Пора положить конец всем этим безобразиям, пора призвать к порядку отдельных советских деятелей, руководителей отдельных советских учреждений, перешедших всякие границы дозволенного. Необходимо понять, что, только встречая живейший отклик и действительную поддержку на местах, Главлеском может надеяться на успех в своей работе. Громадная ответственность перед страной, лежащая на всех лицах и учреждениях, так или иначе прикосновенных к делу заготовки дров и лесных материалов, требует от них самой напряженной деятельности не за страх, а за совесть. Только при этом условии возможно надеяться на успех предстоящей дровяной кампании и вместе с тем на смягчение острого топливного кризиса, переживаемого страной.

«Экономическая Жизнь», № 94,
4/V 1919 г.

# ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ.[1]

Главными вопросами нашей экономической жизни в настоящее время, когда мы находимся в состоянии небывалой гражданской войны на всех четырех фронтах, являются вопросы топлива, транспорта и продовольствия. От правильного разрешения этих вопросов зависит будущее Советской России.

Усиленная экономия в расходовании запасов топлива и энергичная заготовка топлива древесного, при условии привлечения к этому делу наибольшего количества сил и организаций, приведут нас к разрешению топливного кризиса. Работа в этой области, весьма ответственная в настоящий момент, должна вестись с той же напряженной энергией. Особенную роль должны играть губернии среднего Поволжья, где продовольственный кризис менее обострен, именно губернии: Симбирская, Казанская и Самарская. Они должны не только обеспечить себя в этом отношении, но и дать громадные количества хлеба для заготовки топлива, для нужд транспорта и Центрального промышленного района. Для этого необходимо срочно привлечь население городов к разработке лесных богатств, привлечь силы беженцев и военнопленных. Выделка кизяков, с которой знакомо большинство жителей приволжских губерний, должна поддерживаться местными органами Советской власти всеми силами. За лето 1919 г. по приблизительному подсчету, необходимо разработать и подвезти к станциям и пристаням до 3 млн. кубов древесного топлива, — задача колоссальная. Годовая потребность Советской России в дровах выражается в 14 млн. кубов. Главными потребителями древесного топлива должны быть только транспорт и крупнейшие фабрично-заводские предприятия, которые нельзя остановить, не принося ущерба снабжению населения предметами первой необходимости.

[1] Беседа А. И. Рыкова с сотрудником газеты «Экономическая Жизнь».

В качестве одного из методов разрешения топливного кризиса Высший Совет Народного Хозяйства предпринял попытку постройки мощных электрических станций, питающихся торфом Шатурских болот и каменноугольной мелочью Подмосковного района. Первая станция должна быть закончена осенью и пущена в ход зимою; последняя должна быть окончена не позже весны будущего года.

Эти станции будут обслуживать электрической энергией и светом окружающие их фабрики и заводы радиусом больше 100 верст. Электрические сооружения на Волхове и Свири затянутся на более долгое время, но с окончанием их будет в значительной степени разрешен топливный вопрос в северном районе. В будущем будет приступлено к постройке электрических станций на торфяных болотах Нижегородской губернии.

Попытки разрешить топливный вопрос использованием сланцев не привели к желанным результатам, потому что в районах наиболее сильных залежей сланца — Петергофском и Ямбургском (Петроградской губернии), при развивающихся военных операциях, работа невозможна. В связи с обнаружением огромных залежей сланца в приволжском районе (Казань, Симбирск и даже Самарская губ.) возникает вопрос об исследовании этой области и правильной разработки богатств, к чему уже приняты меры

От разрешения топливного вопроса ближайшим образом зависит разрешение транспортного.

За истекший сезон шла горячая работа по упорядочению и упрощению транспорта как железных дорог, так и водных путей. Во всем этом мы ушли далеко вперед по сравнению с недавним прошлым. Но, конечно, отсутствие топлива сокращает не только пассажирское, но и товарное движение. Богатый по всем признакам урожай предстоящего года потребует большого напряжения транспорта, а потому к осени более чем необходимо обеспечить топливом наши железные дороги. Хороший рост хлебов и сравнительно большая площадь засева не только в Привол жье но и в других губерниях, а также присоединение к Советской России Уфимской губернии, дают уверенность в том, что после сбора урожая будет разрешен и продовольственный кризис.

Наиболее острыми по отношению к продовольствию являются месяцы июль и август, когда Россия еще живет урожаем прошлого года. Для того, чтобы снабдить минимумом хлеба губернии

Совтской России, необходимо собрать на протяжении ближайших двух месяцев самое меньшее 8—10 млн. пуд. хлеба. Задача вполне разрешимая, так как количество свободных запасов хлеба далеко превышает эту цифру. Необходимо с величайшей энергией приступить к этому делу и кинуть в деревню силы для агитации в пользу ссыпки хлеба.

В прошлом году был упущен сезон заготовки фруктов, ягод, плодов и овощей, что не должно повториться в этом году.

В связи с отсутствием чая, кофе и других колониальных товаров явилась необходимость заменить их какими-нибудь суррогатами, имеющимися в Советской России, и пищевой институт при ВСНХ нашел целый ряд суррогатов, которые в изобилии находятся в районах центральных губерний и в Поволжье. В частности, лучшей заменой кофе является жолудь, но до сих пор ни население, ни продовольственные организации о сборе жолудя серьезно не заботились. Заменой чая, кроме целого ряда различных трав, служат особым образом приготовленные ягоды. Поэтому Высший Совет Народного Хозяйства идет навстречу любой организации и частной инициативе, работающей в данной области. Остальные вопросы хозяйственной жизни могут быть разрешены только с разрешением этих трех коренных вопросов: топливного, транспортного и продовольственного.

Что касается положения нашей промышленности, то нужно сказать, что для снабжения ее у нас хватит сырых материалов еще на один год. Еще на один год могут быть обеспечены промышленности: льняная, шерстяная, крахмало-паточная, перегонки спирта, идущего не только для химических и медицинских целей, но и для автомобильного транспорта.

Успехи нашей армии в направлении Урала [1] дают надежду на соединение с Туркестаном, который дает нам хлопок. Только при этом условии могут быть пущены предприятия текстильной промышленности, на которой топливный кризис менее всего отражается, так как в данной области возможно применение торфяного топлива.

«Экономическая Жизнь», № 136,
25/VI 1919 г.

[1] 10 июня 1919 г. был занят Красной армией г. Уфа.

# ПЕРВЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД ЛЕСКОМОВ.

1 Всероссийский Съезд лескомов состоялся в начале октября 1919 г. в Москве. Съезд был открыт приветственною речью т. Рыкова.

На съезде были следующие доклады: т. Ломова — о деятельности Главлескома, т. Либермана — о лесных заготовках, т. Тахтамышева — о механизации работ, т. Квятковского — о снабжении. Работали секции: организационная, учетно-распределительная, деревообрабатывающая, снабжения и финансовая. Вопрос о политике Главлескома в области лесных заготовок был центром внимания на съезде. Исходя из требований момента, съезд стал на точку зрения признания допустимости частного аппарата в деле заготовок. Съезд признал также необходимым слияние двух центральных органов, существовавших параллельно — Главлескома и Центрального лесного отдела НКЗ, и их местных органов, уездных и губернских органов.

Съезд выработал ряд мероприятий, которые должны подчинить не только частные аппараты, но и железкомы и других заготовителей фактическому контролю.

Всего на съезде присутствовало 250 делегатов.

## РЕЧЬ НА ПЕРВОМ ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ ЛЕСКОМОВ. [1]

(2 октября 1919 года.)

В своей речи на I Всероссийском Съезде лескомов председатель ВСНХ т. Рыков приветствовал съезд от имени Совнаркома и Президиума ВСНХ, отметив то значение, которое съезд должен занять в истории политической и экономической жизни Советской России, в момент ее блокады внешней — международной, и внутренней — белогвардейской.

Кризис снабжения топливом достиг небывалой остроты. [2] Железнодорожное движение уже сокращено во много раз и стоит вопрос о дальнейшем его сокращении.

Топливный вопрос — вопрос решающий: он определяет не только дальнейшее экономическое развитие страны, но и политическое содержание дальнейшего развития русского народа, возможность существования в России Советской власти.

Отметив, как один из главных вопросов съезда, вопрос о лесных [3] заготовках и отношении к заготовкам частных организаций, частных лиц, т. Рыков указывает, что вопрос лесной

---

[1] За отсутствием стенограммы речь взята в газетном изложении.

[2] По данным технического отдела Главтопа, в 1919 г. всего израсходовано топлива в переводе всех видов его на дрова 7155 тыс. куб. саж., что составляет 41% к довоенному. Поскольку источники минерального топлива — каменный уголь и нефть — были отрезаны от Советской России, приходилось питаться исключительно старыми запасами и усилить заготовку дровяного топлива. Последним в 1919 г. было покрыто 88% общего расхода (в 1916 г. — 45%), а до войны 16%. В абсолютных цифрах за год израсходовано донецкого угля 100 тыс. пуд., нефтетоплива 25580 тыс. пуд и дров 6317 тыс. куб. саж.

[3] В 1918/19 г. заготовлено дров 4 млн. куб. саж., в то время как до войны одно техническое потребление дров составляло 5,4 млн. куб. саж.

политики, вопрос топливного снабжения не является вопросом входящим в компетенцию какого-либо специального съезда, специальной организации Советской России. Этот вопрос, как и продовольственный, в своей основе решался, решается и будет решаться общеполитическими и общеэкономическими организациями Советской власти.

Я должен подчеркнуть, — говорит тов. Рыков, — что и настоящий съезд, и органы на местах по заготовке топлива являются органами, в первую очередь творящими заготовку топлива, но отнюдь не определяющими политику Советской власти в этой области. По этой линии происходит целый ряд расхождений и столкновений между высшими органами республики, вплоть до Совета обороны, и отдельными заготовительными организациями на местах. Можно соглашаться или не соглашаться с той политикой, которая определилась по отношению к лесным заготовкам, по отношению к топливному снабжению, но каждый обязан исполнять то, что решается общими и высшими органами нашей республики.

Но нельзя устранить от лесной политики и все другие заинтересованные организации и всю массу населения Советской России, ибо от отсутствия топлива страдает вся Советская Россия, каждый ее гражданин, поэтому он имеет одинаковые права и одинаковый повод определять лесную политику Советской России на ряду с теми товарищами, которые работают непосредственно над проведением этой лесной политики.

Поскольку настоящий съезд является съездом лесных заготовительных организаций, и всех организаций, имеющих отношение к добыче топлива, постольку главнейшая его обязанность обсудить деловую сторону проведения той политики и той программы, которая создалась уже за это время. В величайшей степени опасно в настоящее время наибольшего напряжения топливного кризиса какое-либо резкое уклонение в ту или другую сторону. Поэтому я прошу считать совершенно решенным, что изменений в политике лесных заготовок не будет до тех пор, пока мы не почувствуем себя достаточно сильными в топливном деле для того, чтобы рисковать тем или другим сдвигом в ту или другую сторону. За политику Главного лесного комитета отвечает не только Президиум ВСНХ, но и Совет народных

комиссаров и Совет обороны, которые заслушали и обсудили и вынесли свои решения по всем вопросам более или менее крупным, которые вставали в области лесных заготовок. Главнейшей обязанностью настоящего съезда является увеличение топливного фонда страны во что бы то ни стало и всяческими способами.

Добиться этого съезд сможет, обсудив лесную заготовительную кампанию предстоящей зимы, вырешив по-деловому все основные вопросы, могущие облегчить дело и увеличить заготовку топлива при осложнившейся лесной политике.

Констатируя, что аппараты Советской России за истекшее время показали некоторые признаки роста, тов. Рыков отмечает, что в заготовительный сезон 1918 — 1919 гг. заготовлено всего 40% выработанной программы-минимум. Вывезено же всего 27%, т.-е. $^1/_4$ того, что нужно для потребления. Прибыло к местам потребления 15%, т.-е. меньше $^1/_4$ того, что нужно, чтобы спасти страну от холода и замерзания.

Эти цифры подавляющи, — говорит тов. Рыков, — они указывают, что наш аппарат и размах нашей работы отнюдь недостаточен для того, чтобы обеспечить страну топливом, хотя бы в минимальном размере. На протяжении ближайших лет Советской Власти и Советской России придется сыграть главенствующую роль в снабжении топливом, в снабжении деревом, снабжении лесом не только России, но и всей Европы. Наша роль в хозяйстве международном, в первую очередь, должна определиться нашим умением использовать то богатство, которого у России больше, чем у какой-либо другой страны земного шара. Задача это настолько гигантская, настолько трудная, настолько великая, что для выполнения ее мы должны вырасти в десятки раз. И было бы преступно не использовать самую минимальную возможность для увеличения нашего топливного фонда.

# СЕДЬМОЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ.

VII Всероссийский Съезд Советов происходил в Москве 5—9 декабря 1919 г. Ко времени созыва VII Съезда Советов уже начался благоприятный перелом на военных фронтах: в ноябре 1919 г. был разбит Юденич, в Сибири Красная армия заняла Омск, деникинский фронт потерпел ряд прорывов. В то же время экономическое положение страны все ухудшалось. Промышленность продолжала свертываться; посевная площадь сокращалась, урожайность падала. Продовольственный, сырьевой и особенно топливный кризисы еще более обострялись, транспорт работал с большими перебоями. Съезд должен был наметить выход из создавшегося положения. Порядок дня съезда был следующий: доклад ВЦИК и СНК (т. Ленин); о военном положении (т. Троцкий); о коммунистическом интернационале (т. Зиновьев); продовольственное положение (т. Цюрупа); топливный вопрос (т. Рыков); советское строительство в центре и на местах (т. Каменев); выборы ВЦИК.

По докладу т. Ленина (отчет ВЦИК и СНК) съезд принимает резолюцию о мире, где ВЦИК'у, СНК-му и НКИД-лу поручается «систематически продолжать политику мира, принимая все необходимые для ее успеха меры».

Особое внимание съезда было обращено на топливный и продовольственный вопросы, для обсуждения которых были созданы специальные секции.

В резолюции по продовольственному вопросу, на ряду с другими намеченными мероприятиями, обязательная государственная разверстка, применявшаяся при заготовке хлеба и мяса была «распространена на картофель и, по мере необходимости, на другие продукты сельского хозяйства». Резолюцию об организации топливного дела см. прилож. № 12. На съезде присутствовало 1 366 делегатов (1002 с решающим голосом и 364 с совещательным). С совещательными голосами были допущены на съезд представители мелкобуржуазных социалистических партий, огласившие на нем свои декларации.

## О ТОПЛИВЕ. [1]

(Доклад на VII Съезде Советов 7 декабря 1919 года.)

Товарищи, вопрос о топливе вырос в настоящее время в большую неотложную проблему и занимает в общей программе Советской России специальное место на ряду с задачами военными. Я должен указать на то, что кризис топлива является крупнейшим вопросом не только в Советской России, но вопрос топлива занимает в настоящее время парламенты всей Европы. На всех международных совещаниях Антанты ставится вопрос о разрешении топливного кризиса. Топливный кризис не есть национальное явление, но есть результат того или другого государственного строя; топливный кризис принял всеобщее распространение, характер эпидемии для всей Европы. Для того, чтобы это было ясно, достаточно привести только некоторые данные из западно-европейской хозяйственной жизни. Вы знаете, что Англия являлась до сих пор страной самой богатой в топливном отношении. До $^1/_3$ всей своей добычи английская буржуазия вывозила за границу. Россия, в частности Петроград, получал от 400 тысяч до $^1/_2$ млн. пуд. английского угля в год. Теперь Англия запретила всякий вывоз угля из пределов Великобритании. Только одно это обстоятельство, когда страна, которая являлась главным поставщиком топлива для целого ряда стран Западной Европы, прекратила свой вывоз, должно было поставить европейскую промышленность в критическое положение. Но этого мало. Топливный кризис принял наиболее острые формы в чисто евро-

[1] Доклад т. А. И. Рыкова был сделан на четвертом заседании съезда 7 декабря 1919 г. Прения и выработка резолюции, по постановлению съезда, перенесены были в топливную секцию, заседание которой происходило в тот же день вечером.

пейских странах: в Германии, Австрии и Франции. Даже в Америке в некоторых городах прекратился отпуск каменного угля. Явление топливного кризиса в Вене, в столице Австрии, приняло формы более резкие, более бьющие в глаза, чем топливный кризис Москвы и Петрограда. В Вене не только встали фабрики и заводы, остановлен трамвай, останавливаются в отдельных местах железные дороги. Во Франции в целом ряде городов уже прекращен отпуск угля, и недавно французским правительством были реквизированы маршрутные поезда с углем, которые из Бельгии были направлены для снабжения Швейцарии. Не останавливаясь ни перед нормами международными, ни перед интересами Швейцарии и бельгийских собственников, французское правительство пошло на путь реквизиции и захватило маршрутные поезда с углем. Все эти явления с достаточной ясностью показывают всю величину топливного кризиса даже для тех стран, которые в экономическом отношении гораздо более мощны и более сильны, чем Советская Россия. Топливный кризис принял острые формы даже в тех странах, которые по заключении мира не видали ни гражданской войны, ни той блокады, которую переживает Советская Россия. Эти государства могли использовать и внешний товарообмен и всю силу западно-европейской техники и все другие средства буржуазной культуры для борьбы с кризисом топлива — и все эти средства оказались недостаточными для того, чтобы спасти от топливного кризиса самые мощные и сильные государства Западной Европы. Кризис, который переживает Советская Россия в отношении топлива, является частью общетопливного кризиса всего земного шара. Этот кризис для Советской России был усугублен, был усилен специально русскими условиями. Если вы возьмете за один из предыдущих годов данные о топливном снабжении России, о топливном снабжении железных дорог и нашей промышленности, то вы увидите, какую громадную, гигантскую роль играло минеральное топливо, каменный уголь и нефть в топливоснабжении страны. Так, по данным 1914 г., донецкий уголь давал для топливных нужд России до 2 млрд. пуд., до $^1/_2$ млрд. мы получали из-за границы и совершенно ничтожные по своему значению количества угля давали те районы, которые не подвергались разгрому белогвардейских банд и находились все время на территории

Советской России. До 200 млн. пуд. мы потребляли нефти и сравнительно небольшой процент топлива падал на дрова. В процентах уголь и нефть показывали до 80% всей потребности в топливе нашей промышленности и жел.-дор. и водного транспорта. Начиная с 1914 г., еще во время царской войны стал назревать топливный кризис; вместе с этим все время падало значение каменного угля и нефти и все время росло потребление древесного топлива. Железные дороги во время империалистской войны уже не в состоянии были справляться с переброской громадного количества угля на гигантские расстояния от Донецкого района до Петрограда. Поэтому уже с 1917 г. роль дров с 15—16% выросла до 23%. Тогда же, во время царского режима и во время правительства Церетелли, Керенского и Шингарева делались попытки организации общегосударственных органов для разрешения топливного вопроса. При царском правительстве был созван институт уполномоченных, всего до 30 уполномоченных, на обязанность которых была возложена заготовка дров. И они, в виду топливного кризиса, уже должны были нарушить прерогативы частных собственников и дойти до права реквизиции частновладельческих лесов для заготовки дров. [1] Но попытка правительства царя в этом направлении не дала сколько-нибудь реальных результатов, ибо из 1 700 000 куб. дров им удалось заготовить 32%, а вывести 18%. После Февральской революции топливный кризис продолжал развиваться, и правительство Шингарева, меньшевиков и эсеров организовало специальный орган для заготовки дров, при участии представителей Петроградского Совета Рабочих Депутатов. [2] Октябрьский переворот получил

[1] Институт уполномоченных ОСОТОПА (Особого совещания по топливу) был создан в 1916 г. Они должны были вести заготовку дров, помимо частно-промышленного аппарата, своими аппаратами, хозяйственным способом. Несмотря на то, что лесопромышленникам предоставлялись всякие льготы при поставке дров, незадолго до Февральской революции ОСОТОП был вынужден дать право уполномоченным по топливу реквизировать частновладельческие леса для производства в них заготовок, в том случае, если нельзя будет достигнуть соглашения о заготовке дров с самими лесовладельцами. Эта мера была принята со многими оговорками, ограждавшими права лесовладельцев.

[2] Был организован Центральный Комитет по заготовкам дров для железных дорог («Центролес»), который объединял три организации:

железнодорожный транспорт всего с запасом угольного топлива на десять дней. Таким образом, попытки как правительства царя, так и правительства Церетелли и Керенского не привели к успеху. И несмотря на то, что в их распоряжении был и Донецкий район и Бакинская нефть, мы получили, повторяю, железные дороги с 10-дневным запасом каменного угля. Вместе с тем не подлежит никакому сравнению положение России в отношении источников топлива при царе и Керенском и при Советской власти. За время гражданской войны [1] было потеряно не только Баку, [2] которое в среднем давало до войны нефти до 500 млн. пуд. в год, но и Донецкий район, который давал до войны до 2 млрд. пуд. каменного угля в год. Мы потеряли также Кузнецкий бассейн, который давал 100 млн. пуд. каменного угля. Ресурсы Советской России в топливоснабжении оказались настолько ничтожными, что любое государство, кроме Советского, должно было бы погибнуть на протяжении нескольких месяцев; Советская же Россия два года живет при отсутствии и донецкого угля, и нефти. Это могло произойти и это произошло

Центральный военно-пром. комитет, Совет Съездов представителей лесной промышленности и торговли и «Земгор». В него были введены для большого авторитета в глазах масс, также представители Петроградского Совета Раб. и Кр. Деп-ов.

[1] 1919 г. был одним из напряженнейших в гражданской войне. Советская республика была окружена врагами со всех сторон. На Севере Архангельск был захвачен английским десантом, Петрограду угрожали отряды Юденича, в марте на Востоке войска Колчака приближались к среднему плесу Волги, были в расстоянии 70 — 80 верст от Казани и в 30 верстах от Волги у Спасска и лишь с апреля наступлением Красной армии на Бузулук, Бугульму и Белебей были отогнаны и затем разгромлены. Важнейшим же фронтом к моменту съезда был Южный фронт — Дон, Кубань. В середине мая армии Деникина начали интенсивное наступление и дошли до Орла и Тулы. К моменту съезда над Колчаком были одержаны крупные победы, остатки его войска были загнаны далеко в Сибирь, на южном же фронте шли напряженнейшие бои в 40 верстах от Полтавы и Харькова.

[2] Баку пережил последовательно ряд иностранных оккупаций и белогвардейских властей. Сначала он подпал под кратковременную власть англичан, которую вскоре сменила турецкая оккупация, уступившая место впоследствии национальному правительству буржуазно-феодальной партии Мусават, находившемуся в полном подчинении Англии. Баку был освобожден восстанием рабочих и Красной армией лишь 28 апреля 1920 г.

только потому, что Октябрьский переворот нарушил, уничтожил все рамки буржуазного права и буржуазной собственности; это могло произойти только потому, что все запасы топлива стали государственными, советскими, национальными запасами. Это произошло только потому, что правительство Советской России, не считаясь с интересами отдельных лиц, организаций и групп, могло топливным фондом пользоваться так, чтобы поддержать, укрепить, снабдить только те отрасли народного хозяйства, которые совершенно необходимы для поддержания государства. Только национализация угольного и нефтяного топлива, [1] только общегосударственная организация заготовок и распределений древесного топлива могли породить это непонятное с первого взгляда явление, когда государство, которое до переворота, до революции, наиболее обильно, даже по сравнению с Западной Европой, снабжалось самыми лучшими видами топлива, как нефть, мазут, донецкий уголь и антрацит, что оно сумело выжить два года, будучи лишенным всего того, на чем выросла, развилась и воспиталась русская промышленность и русская буржуазия. Говоря о топливном кризисе Советской России на ряду с очерченными явлениями мирового, общеевропейского характера, необходимо учитывать и эти чисто русские явления, рожденные гражданской войной. Я должен указать на то, что ответственность, во всяком случае часть ответственности, за потерю бакинского нефтеносного района лежит и на меньшевиках. В отношении жидкого топлива наиболее ярко проявились те противоречия, которые порождаются классовой борьбой, те противоречия, которые переживает весь земной шар в связи с неполной, лишь частичной победой международной революции. В нашем распоряжении имеются точные данные о том, что Баку перегружен нефтью, что рабочие Бакинского района выдвигали в своих требованиях во время последних стачек необходимость возобновить сношения с Советской Россией. Нам известно, что эти же требования о сношении с Советской Россией выставлялись даже и бакинскими промышленниками, но благодаря усилиям Антанты не привели ни к чему.

[1] 7 декабря 1918 г. было издано постановление ВСНХ о переходе в ведение РСФСР угольных копей.

Но английскому оружию до сих пор не удается использовать богатейшие запасы нефти в пределах Баку. То же относится и к району Грозного. Блокада, которая была провозглашена Антантой,[1] наиболее серьезное значение имеет для нас постольку, поскольку для этой цели англичанами был захвачен Баку, и в то же время бакинское топливо остается неиспользованным не только для России, но и для Западной Европы. Количество нефти в Баку настолько велико, что там поставлен вопрос о разрушении части бакинских промыслов, или о том, чтобы часть нефти вылить в Каспийское море, чтобы избегнуть разрушения нефтяных промыслов и вышек.

Топливное положение Советской России в настоящее время наиболее ярко характеризуется сопоставлением двух видов топлива: древесного и минерального. Поскольку раньше минеральное топливо покрывало до $^2/_3$ потребности в топливе промышленности и транспорта, постольку теперь мы не менее 90% удовлетворения этой потребности должны относить на древесное топливо. Это явление чревато целым рядом последствий, ибо при переходе от одного топлива на другое является неизбежной переорганизация всей промышленной и фабрично-заводской жизни, переустройство всех котлов и всех топок; замена минерального топлива древесным чрезвычайно болезненно отражается и на железных дорогах, ибо перевозка дров занимает в несколько раз больше железнодорожного состава, чем перевозка угля и нефти. Кроме того, дровяное топливо требует других методов погрузки и других складочных мест. В общем и целом, все это порождает топливный кризис, усиливаемый тем, что перевозочные средства железнодорожного транспорта приспособлены к угольному и жидкому топливу, но отнюдь не к дровяному. Из общей суммы всех перевозок, которые

[1] Начало полного разрыва экономических и политических сношений между Советской Россией и Антантой относится к концу 1918 и началу 1919 гг. Вдохновителем мирового империализма, французским премьером Клемансо, как метод разрешения «русского вопроса», провозглашается «интервенция и блокада», что принимается верховным советом Антанты и с конца 1918 г. проводится в жизнь. Россия была изолирована от всего капиталистического мира и окружена двойным кольцом политической и экономической блокады, что должно было облегчить дело белых армий, поддерживаемых Антантой. Поражение белых, знаменуя крушение интервенции, означало и конец блокады, принесшей неисчислимый вред стране.

могут произвести железные дороги, на перевозку топлива отведено только 4 тысячи вагонов, тогда как для удовлетворения насущной потребности нужно не менее 7 тысяч вагонов. После дров, некоторую роль в топливоснабжении продолжают играть торф и каменный уголь. Дальнейшая политика должна заключаться в увеличении во что бы то ни стало добычи торфа и каменного угля и уменьшении значения дров. Добыча торфа, по сравнению с прошлым годом, в этом году значительно повысилась: вместо 52 тыс. кубов торфа было добыто 70. Добыча подмосковного каменного угля увеличивается очень медленно. Мы добыли только 26 млн. пуд. подмосковного угля против 40 млн., максимальная цифра, которую знает Подмосковный район. Но эта максимальная цифра получена благодаря принудительной эксплуатации труда военнопленных во время царской войны. После февральской революции эти пленные были сняты с работ и отправлены на родину. Но еще в 1915 г. добыча угля ограничивалась 10 млн. пуд. в год. Все же, в общем, добыча торфа и каменного угля составляет менее 5% всей потребности Советской России, ибо если перевести 26 млн. пуд. подмосковного угля на дрова, то мы получим менее 150 тыс. куб. саж., что при общей потребности Советской России в 14 млн. — составляет очень небольшую цифру. Таким образом, усиление добычи торфа и каменного угля в современных районах даже в 2—3 раза сможет покрыть не более 10% всей потребности Советской России. Поэтому на протяжении ближайших двух или более лет главнейшее внимание при разрешении топливного кризиса должно быть обращено на заготовку дров. Этим я отнюдь не хочу сказать, что и в дальнейшим Советская Россия должна будет жить исключительно на дровах. Но до тех пор, пока мероприятия Советской власти в области увеличения добычи угля и торфа не дадут достаточных результатов, а на это понадобится несколько лет, спасение Советской России может быть только в успешных заготовках древесного топлива. Это положение не может быть сразу изменено и силой оружия, ибо районы донецкого угля разрушены настолько сильно, что на возобновление работ и исправление шахт потребуются многие месяцы.[1] В настоящее время, по тем сведе-

[1] Донбасс почти весь 1919 г. был занят деникинцами; добыча угля составляла 338 млн. пуд. В конце 1919 г. Донбасс окончательно перешел

ниям, которые мы получали из Донецкого района, добыча угля понизилась там до 15 млн. пуд. в месяц, в то время как раньше там добывалось до 2 млрд. в год — понижение невиданное. Рабочие или расстрелены или ушли в Советскую Россию и партизанские отряды. Работы, которые предстоят Советской России в области исправления разрушений, которые созданы белогвардейскими бандами, колоссальны. И до тех пор, пока рабочие и крестьяне не исправят каменноугольных шахт, не поставят новых разработок нефти и разработок сланца, до тех пор Советская Россия должна будет жить в значительной степени на древесном топливе. Этот срок нужно определять не месяцами, а годами. Конечно, та сила, которую обнаруживает рабоче-крестьянское государство, дает совершенно неожиданные и быстрые результаты, но и задачи, которые поставлены в области топлива, настолько велики, что нужна упорная, энергичная, гигантская работа на протяжении нескольких лет для того, чтобы Россия могла использовать полностью то, что скрывается в недрах ее земли. Несколько лучше дело обстоит с запасом нефти. Победа красного оружия дает нам возможность использовать запасы нефти в Баку и Ростове. Как я указал, в последние два года мы имели в своем распоряжении около 90 млн. пуд. нефти против полумиллиарда, которые расходовали до войны. Поэтому запасы жидкого топлива теперь настолько ничтожны, что мы должны экономить каждый фунт нефти, чтобы спасти те предприятия, которые не могут работать на другом топливе. Но в том факте, что Советская Россия два года, имея запас всего 90 млн. пуд. (около $^1/_5$ потребности нефти), так расходовала это топливо, что до настоящего времени им снабжаются водопроводы, электрические станции, дизели внутреннего сгорания — сказываются все преимущества, которые имеет организация рабоче-крестьянского государства перед государством буржуазным.

Я упомянул о новом виде топлива, которое впервые начинает играть роль в снабжении России, — это сланец. Разработка сланца, которая велась на севере, не могла продолжаться с достаточной энергией, потому что этот район все время является районом гражданской войны. Последние изыскания обнаружили значитель-

к Советской России. За годы гражданской войны в Донбассе значительная часть технических приспособлений и установок и пр. была разрушена и расхищена, в силу чего в 1920 г. добыча была еще значительно сокращена.

ные количества сланца в районе среднего Поволожья, где в настоящее время добыто до полумиллиона пудов сланца. [1] Развитие этого дела совершенно неизбежно, и на протяжении немногих лет оно может совершенно изменить картину топливного снабжения Советской России. Пока мы работаем в этой области лишь несколько месяцев. И только с будущего года можно рассчитывать получить сколько-нибудь реальные результаты. Произведенные опыты применения сланцев на газовых заводах и отчасти на паровозах дали положительные результаты. Но как добыча сланцев, так и увеличение разработок угля требуют долгого срока, гигантских усилий, и на протяжении этого и следующего топливных сезонов дрова будут играть преимущественное значение. Программа топливоснабжения, составленная на настоящий год, исчисляет 14.200.000 куб. саж. Нам нужно вырубить, вывезти и погрузить около 500.000 дес. леса. Это значит, что не менее полумиллиона рабочих должно быть занято на разработке дров. Это значит, что около 2 млн. пуд. хлеба нужно заготовить, чтобы снабдить продовольствием рабочих на заготовках дров. Никогда еще ни одно государство не приступало к таким массовым заготовкам древесного топлива. Попытки царского правительства в этой области дали результаты совершенно ничтожные, такие же ничтожные результаты дали попытки министерства Керенского и Церетелли. И только рабоче-крестьянское правительство могло поставить перед собою и пока с успехом выполнить такую гигантскую программу. Перевозочные средства ж. д. совершенно недостаточны для того, чтобы принять на себя такое количество древесного топлива. По программе заготовки большая часть древесного топлива должна быть заготовлена к сплаву весной. Для железных дорог мы предназначаем не более 5 млн. куб. саж. дров, перевозка остальной части топлива должна пасть на сплав по рекам или гужевой транспорт. Из программы заготовок в 14 млн. кубов на удовлетворение потребности жел. дор. при-

[1] Еще в 1918 г. по инициативе Главного нефтяного комитета была предпринята геологическая разведка — исследование горючих сланцев в районе Симбирска, которой были исчислены запасы сланцев на площади 160 кв. вер., в 25 млрд. пуд. Весной 1919 г. Главсланцем была организована горно-техническая экспедиция, которая и приступила к разработке горючих сланцев в ряде месторождений.

ходится 5 млн., водного транспорта — 1 млн., промышленности — 4 700 000, Москвы и Петрограда — 2 200 000 и для других городов 300 000. Согласно практики заготовок прошлых лет 15% программы должно быть исполнено за лето, 35% до 1 января и остальные до весны. Исполнение программы на протяжении летнего периода дало утешительные результаты, именно: за лето было заготовлено вместо 15% всего 18%, и такое начало дает уверенность в том, что Советская власть справится с заготовками дров в дальнейшем. На 1 ноября всего имелось в лесу и у железных дорог 4 332 000 куб. саж. дров, т.-е. в настоящем в лесу мы имеем из всей программы снабжения приблизительно 30%. Но такая массовая вырубка леса возможна только на протяжении 2 — 3 лет, ибо она идет, главным образом, вокруг рек и жел. дор. и очень быстро уничтожает пригодные для этого лесные массивы. Мы стоим перед опасностью быстрого уничтожения лесов Советской республики, и поэтому исполнение гигантской программы по заготовке дровяного топлива должно быть со всей решительностью согласовано с задачей охраны лесов, с задачей более целесообразных вырубок, гарантирующих наши реки от высыхания и многие местности от заносов песком. В этих целях в настоящее время созданы два органа, из которых один ведет охрану лесов, а другой заготовку дров, и которые связаны организационно и соединены взаимным представительством. Что касается погрузки дров, по отношению ко всей задаче топливного снабжения, погрузка является самой сложной и трудной из всех задач, ибо вы знаете, что количество лошадей и других перевозочных средств уменьшалось за время империалистической и гражданской войн. Вопрос гужевых перевозок является теперь наиболее трудным и неотложным. Необходимо напряжение всех сил деревни, чтобы спасти промышленность и город от холода. В этой области мы приступили к введению принудительной повинности. Применение трудовой повинности в лесозаготовках не ново для России, ибо и во время правительства Церетелли и Керенского был издан закон,[1] кото-

[1] Правительством Керенского и Шингарева 10/X 1917 г. был издан закон о дополнении устава о наказаниях целым рядом статей, устанавливающих кары за самовольную рубку, за недопущение, самовольное прекращение или приостановление заготовок, вывозки или сплава леса.

рый карал за прекращение заготовок, вывоза и сплава дров, который рассматривал это как уголовное деяние и отдавал виновных лиц под суд. Так что принудительные меры в этой области не новы, и начало их лежит еще в периоде дооктябрьского переворота. Разница в трудовой повинности теперь и в трудовой повинности в период Керенского и Церетелли заключается в том, что теперь трудящиеся исполняют повинности для большинства народа, для всех рабочих и крестьян. В прошлом, раньше принудительные работы и уголовные взыскания накладывались на крестьян и рабочих за то, что они плохо работали на буржуазию и капитализм. Теперь в Советской России, в рабочем государстве, труд есть обязанность каждого гражданина. Трудовая повинность, как таковая, вытекает из Конституции Советской власти и самого смысла, самого содержания, организации Советского государства. Конечно, это не значит, что ее можно и нужно проводить только исключительными мерами, принудительными воздействиями, при помощи мобилизации и т. д., необходимо, чтобы в умах широчайших масс народов явилось сознание о том, что труд есть непременная обязанность и долг каждого гражданина, и это сознание должно проникать все с большей и с большей настойчивостью в самые глубины народных масс. В проведении трудовой повинности агитация, пропаганда, разъяснение необходимости этой меры народу и т. д. должны играть наибольшую и превалирующую роль. На настоящем съезде собрались представители Советов со всей Советской России, они должны вменить себе в обязанность считать своим долгом провести во что бы то ни стало по всей России постановления и решения Совнаркома об обязанности крестьян и рабочих разрешить топливный кризис, о напряжении сил для спасения страны от холода и в первую очередь о массовой трудовой повинности крестьян по вывозке дров из леса, заготовке дров и доставки их к рекам и железным дорогам.[1] Методы трудовой повинности в этом отношении распространены нами и на весь так называемый корпус лесничества. В Комиссариате

[1] Постановлением Совета Рабоч.-Крест. Обороны от 14/XI 1919 г. о натуральной трудовой и гужевой повинности к трудовой повинности для заготовки и вывозки дров привлекались все граждане от 16 до 50 лет мужского пола и от 18 до 40 женского пола и лошади от 4 лет. Установлена была для каждого определенная норма для выработки и вывозки.

земледелия имеется более ста тысяч лесничих, объездчиков и других служащих, на обязанности которых лежит охрана лесов, забота о лесоразведении и т. д. Декретом Совета народных комиссаров на них возложена обязанность заготовки и вывоза дров.

Какой имеется аппарат для руководства всей работой по заготовке и вывозу дров? В настоящее время во главе этого дела стоит Главный лесной комитет Республики. Эта организация была создана по соглашению с Советом Профессиональных Союзов в ноябре прошлого года, и тогда же положение о Главном лесном комитете было утверждено Советом народных комиссаров. Первое время после издания положения ушло на организационную работу; кроме того, объективные условия совсем не благоприятствовали успешной заготовке дров. Один из главнейших районов заготовки дров, бассейн Камы, был захвачен Колчаком, и мы не могли использовать его для заготовки и сплава дров. Белогвардейский фронт на севере, протянувшийся через порты Белого моря и захвативший частично Вологодскую и Олонецкую губ., точно так же отрезал от Советской России значительную территорию, которая издавна занималась разработкой дров. Это явление повлияло и на доставку дров к главнейшим центрам республики. Так, из Олонецкой губ. по Мариинской системе не могли быть доставлены дрова к Петрограду, которые лежат там до сих пор. Мы не могли на протяжении прошлого года использовать и железнодорожный транспорт, так как летний период как раз совпал с большими стратегическими перевозками, ибо тогда была в самом разгаре война с Колчаком. Вот те основные причины, которые препятствовали успешной заготовке дров в прошлом сезоне и которые породили кризис в первые месяцы зимы. Поэтому же весной и летом мы констатировали, что зимой мы будем переживать острый кризис топливного снабжения и для железных дорог и для населения, и что худшее время совпадает с первыми месяцами зимы, т.-е. когда дрова, вывезенные по рекам, будут израсходованы, и не успеют еще подойти дрова, вывезенные по зимнему пути. Поэтому кризис, который мы переживаем, не может быть неожиданным, о нем писали и его предсказывали еще летом, когда стало ясно, что не удастся получить достаточное количество подвижного состава для перевозки дров. По отношению к Москве, пришлось решиться на отчаянные меры, именно: по поста-

новлению Совета Народных Комиссаров, в пределах сначала 8-верстной, потом 30-верстной полосы вокруг Москвы производится массовая вырубка леса. Конечно, из этой вырубки леса исключаются все ценные рощи и древонасаждения, в роде Сокольников, Серебряного бора и т. д. В общем, до настоящего времени в этой полосе заготовлено более 50 тыс. куб. саж. дров в со средины декабря по проводимым узкоколейным железным дорогам эти дрова уже пойдут в Москву и смягчат топливный кризис в столице России. Что касается остальной России, как я вам указал, из семи тысяч вагонов в сутки, которые необходимы для удовлетворения основных потребностей, пока-что мы смогли получить только до 4 тыс. вагонов. И за последнее время погрузка дров стала приближаться именно к этой цифре. Улучшение с наступлением санного пути погрузки дров сказывается и на железных дорогах: несколько месяцев тому назад железные дороги имели в своем распоряжении около 250 тыс. куб. саж., теперь же они имеют уже полмиллиона куб. саж. дров. Общая потребность железных дорог в месяц — около 250 тыс. кубических сажен. Но железные дороги должны иметь запас в 50 — 75% против своей месячной потребности, дабы иметь возможность развести древесное топливо по отдельным станциям и по отдельным железным дорогам. Хотя до сих пор не было такого момента, чтобы на железных дорогах было менее месячного запаса, но все-таки этого месячного запаса недостаточно для того, чтобы железные дороги могли свободно работать. Теперь уже удалось увеличить запас на железных дорогах до полумиллиона кубических сажен дров. Т. Троцкий в своем докладе сказал, что работа железных дорог определяет уровень всей экономической жизни Советской России. То же можно сказать и по отношению к топливоснабжению. Страна имеет в своем распоряжении то количество топлива, которое остается от железных дорог и которое они смогут перевезти. Как только железные дороги испытывают кризис в топливоснабжении, то немедленно передаются в распоряжение железных дорог дрова, кому бы они ни принадлежали, ибо без работы железных дорог немыслима работа и других отраслей хозяйственной и экономической жизни. Поэтому на долю других потребителей остается то, что останется после удовлетворения железнодорожного транспорта. В настоящее время, кроме Главного лесного комитета, имеются по всей респу-

блике губернские лесные комитеты. Такие же комитеты созданы в большинстве уездов, кроме того теперь организован целый ряд районных организаций по заготовке дров вдоль сплавных рек и отдельных линий железных дорог. Состав Главлескома и гублескомов определяется СНХ, совместно с профсоюзами. В состав каждого губернского лесного комитета и Главлескома входят представители рабочих деревообделочников. Кроме того, вся коллегия Главного лесного комитета обсуждается и утверждается по соглашению с Всероссийским советом профсоюзов. Мне не ясны те требования, претензии, которые представители оппозиции предъявляли к организации экономических органов Советской республики. И представители с.-р., и представители меньшевиков указывали на недостаточную связанность экономических органов республики с рабочими массами. Я подчеркиваю, что в Советской России нет ни одного экономического органа, в котором не участвовали бы представители рабочих профорганизаций и который бы не был утвержден по соглашению с советами профсоюзов. Такова же организация Главлескома и его губернских органов.

Что касается политики заготовки дров, то главнейшее внимание направляется и должно быть направлено на организацию государственного заготовительного аппарата. В виду сильного кризиса топливоснабжения, в виду того, что заготовительные органы республики насчитывают пока всего лишь один год своего существования, только теперь всерьез начинают охватывать область лесных заготовок и даже частных лиц, относительно которых есть какая-либо уверенность, что они могут с успехом взять на себя заготовку топлива. В настоящее время заготовка дров распадается приблизительно на 3 равные части: одна третья часть заготовляется Главлескомом, одна третья часть заготовляется органами ж. д., так называемыми железкомами [1] и затем идут

[1] «Железкомы», облеченные правами гублескомов, были созданы при каждой крупной жел. дороге в целях заготовки дров. Им было дано преимущественное право на лесные площади, находящиеся в 10-верстной полосе от линии ж. д. Железкомы объединяли все заготовки соответствующей дороги, ведущиеся часто в районе нескольких губерний, через которые они проходили. Центральным органом железкомов, объединяющим их деятельность, при НКПС являлся «ЦУТОП». Значительную часть своих заготовок железкомы вели не хозяйственным способом, а через подрядчиков.

заготовки фабрично-заводскими комитетами и частными лицами. Но независимо от того, где кто заготовляет дрова, органы республики имеют право и на них возложена обязанность контролировать и регулировать заготовку дров всеми заготовителями. Заготовителям даются лесосеки, оказывается содействие в работе, но органы лесных комитетов, губернские комитеты и т. д. обязаны наблюдать за тем, чтобы разработка велась своевременно, чтобы не было нарушений законов о труде, тарифных норм, спекуляции и т. д.

В отношении экономической политики Советской власти, в частности в отношении заготовок дров, за последнее время раздавались с разных сторон опасения, упреки и требования о прекращении национализации, прекращении обобществления и предоставления возможности отдельным лицам, по их инициативе, за их ответственностью прилагать свободный личный труд к тем или другим экономическим задачам. Я уже указал вам, что история топливного вопроса и во время правительства царя, и правительства Керенского и Церетелли по отношению топливоснабжения заставляла их прибегнуть к принудительным мерам с нарушением права отдельных заготовителей и отдельных собственников. Я уже указал на реквизицию угля во Франции и Бельгии как пример, где многие частные права также нарушаются, указал и на те неудачи, которые потерпели попытки царского правительства и попытки правительства Церетелли и Керенского в области разрешения топливного кризиса, опиравшегося на соглашение с предпринимателями, на частную инициативу. В некоторых законах, которые были изданы правительством Церетелли и Керенского, введены и принудительные работы по заготовке и по подвозу дров. Только национализация нефтяного, угольного и дровяного топлива может спасти Советскую Россию от полного развала всей экономической жизни. При нашей системе с ничтожным запасом топлива мы до сих пор поддерживали и будем поддерживать главнейшие предприятия, главнейшие отрасли промышленности и транспорта. Обобществление фабрично-заводской жизни дало и в этой области совершенно исключительные результаты. Для характеристики этого приведу несколько примеров. В отношении электроснабжения Москвы и ближайших местностей мы не только опередили некоторые столицы Западной Европы, но путем создания единого электрического хозяйства, путем объе-

динения электрической станции, электропередачи 1886 г., станции трамвайной и ряда текстильных, мы создали единую сеть электроснабжения и добились экономии 30% топлива. Теперь главнейшие заводы и фабрики Москвы работают на энергии, полученной из Электропередачи, путем этой же энергии мы разгружаем дрова, подвозим их к фабрикам и домам и т. п. Экономия только в этой области дала нам до 30% экономии топлива. Такая же работа производится по всей территории Советской республики, ибо поскольку при хозяйстве частном, капиталистическом было уместно и необходимо, чтобы два завода, стоящие рядом, допустим, пороховой и Алафузовский заводы в Казани, имели самостоятельные станции, сжигали огромное количество топлива, используя каждый свою станцию на 20—30%, то только при общенациональном хозяйстве, при советском хозяйстве возможно объединение топливоснабжения фабрично-заводских предприятий, в которых границей является не буржуазное право, не принадлежность того или другого завода или машин собственнику, предпринимателю, буржуа, а только техническая возможность. Основной задачей для нашего общества является преодоление технических препятствий, целесообразная организация рабочей силы и эксплуатация природных богатств республики. Только этот совершенно новый принцип в организации хозяйственной жизни, который лежит в основе советского хозяйства, на основе которого будут развиваться и далее все его отрасли, который будет лежать в основе развития всех производительных сил республики, только он один даст возможность Советской России, которая с величайшими трудностями начинает справляться с разрешением топливного кризиса, только он поможет ей пережить все эти тяготы, которые она переживает уже два года; топливный кризис зашел настолько далеко, последствия его настолько глубоки и опасны, что Совет народных комиссаров вопросы топлива приравнивает к военнооперативным задачам. Всякий, кто сделал не все, что мог для спасения страны от топливного кризиса при современном положении республики, не исполнил главнейшей для современного момента обязанности гражданина перед трудовой Республикой Советов. Топливный кризис достиг величайших размеров, и от разрешения топливного кризиса зависит разрешение основных вопросов, связанных с су-

ществованием самой Советской республики, т.-е. вопросами транспорта, переброски войск, действий Красной армии и т. д. Поэтому необходимо сознание важности этих задач со стороны широких рабочих масс. На секции съезда по топливу я предложу резолюцию, которая авторитетным постановлением Съезда Советов подчеркивает необычайное значение топливного кризиса в настоящее время и те обязанности, которые возлагаются в связи с ним на всех граждан Советской республики. Мы с величайшим напряжением, но и с большим успехом оканчиваем наши основные операционные задачи в борьбе с натиском международных и русских белогвардейских банд. Война, которая велась нами, ее смысл и значение заключаются в том, чтобы предоставить рабочим и крестьянам Советской России возможность строить жизнь согласно принципам коммунизма и интересам труда. При ликвидации, хотя бы и частичной, наших фронтов на первый план должны будут выдвинуться вопросы внутреннего устройства, и всю эту энергию, которую рабочие и крестьяне употребляли на борьбу с белогвардейцами, на защиту Советской власти, необходимо направить на борьбу с хозяйственной разрухой, на завоевание всех тех благ, которые необходимы для обеспечения неотложных нужд рабочих и крестьянских масс. Эти вопросы в Советской России разрешаются только и исключительно желанием, инициативой, дисциплиной рабочих организаций и всех трудящихся рабочих и крестьян, ибо между ними и между природой, между ее богатствами нет других препятствий, кроме постановки задач и разрешения их со всей энергией при помощи всей той массы труда, которую могут дать рабочие и крестьяне. Поэтому лозунг труда, энтузиазма труда необходимо поставить в порядок дня. Только от работы рабочих и крестьян зависит развитие Советской республики и дальнейшие завоевания в деле организации нового коммунистического общества.

Труды VII Всеросс. Съезда Советов,
стр. 131 — 140.

★ ★ ★

## ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПО ДОКЛАДУ О ТОПЛИВЕ.[1]

(7 декабря 1919 года.)

Прежде всего, я должен указать, что дискуссия по вопросу о топливоснабжении уклонилась в другую сторону, в область тех вопросов, которые мы будем обсуждать завтра. Но те заявления, которые были сделаны последним оратором,[2] указывают, что этот вопрос имеет ближайшее отношение к другим вопросам. По тем или другим вопросам секции и съезд могут выносить всякие решения, кроме безграмотных. Предложение т. Аванесова слить заготовку дров, топлива, угля — это предложение неправильное до конца. Неправильное потому, что, я довожу до сведения т. Аванесова и всех, ему аплодировавших, что дрова растут в лесу, нефть бьет из фонтанов, ее нужно выкачивать, добыча угля и нефти и заготовки дров ничего общего не имеют. Нельзя объединять все съестное только потому, что оно съестное, все топливное, независимо от того, как, кто, где, почему создает топливное. Это элементарно не только для капиталистического режима, но с тех пор, как человек стал человеком, стал устанавливать свое производственное отношение к природе. Это основной момент во всяком и всяческом производстве. Всякий,

[1] Заключительное слово было произнесено т. А. И. Рыковым на заседании топливной секции съезда, происходившем вечером 7 декабря 1919 г. В основу работ секции была положена резолюция, предложенная т. А. И. Рыковым после его доклада на съезде. Во время работ секции были отмечены недостаточная налаженность и согласованность лесозаготовительных аппаратов на местах, указывалось на существование различных, крайне разнообразных, несогласованных между собою норм в выдаче продовольствия, в выдаче премии и т. д. Относительно трудовой повинности и мобилизации населения для рубки и вывозки дров выступившие делегаты заявили, что на местах эти мероприятия уже в значительной степени осуществлены.

[2] Здесь т. А. И. Рыков имеет в виду выступление т. Аванесова, говорившего о необходимости реорганизации всего топливного дела и о необходимости объединения всех однородных мелких главков, существующих при ВСНХ, в один крупный главк, о сокращении числа членов коллегий в отдельных главках и о полном единоличном управлении в отделах и отделениях этих главков, во главе которых стояли тогда коллегии численностью 3, 5, 7, а иногда даже и 9 человек.

кто знал и слушал какие-нибудь лекции, читал какие-нибудь элементарные брошюры о том, как получаются уголь, дрова, нефть, какая наука по этому поводу существует, для того неприлично, непростительно с такой речью выступать здесь. Задача коммунистического общества увеличить, усилить победу над природой. ибо, подходя к социализму, мы доказываем, что необходима известная стадия развития человека и общества в борьбе с природой, в искусстве добывать нефть, уголь, в искусстве разрабатывать торф и т. д. И нельзя поставить одного человека, который одновременно делал бы и то, и другое, и третье, для чего нужны совершенно разные научные дисциплины, разные орудия производства, разные хозяйства и т. д. Поэтому подобное предложение на секции по топливу не может иметь места. Всякая политическая система советской организации может быть предложена, но законы природы для всех людей и народов одинаковы, ибо природа для всех одна и та же. Вопрос о том, как победить топливный и всякий другой кризис, должен исходить из отношения человека, общества к природе, к дровам, к лесу, к углю, нефти и т. д. Но смешивать этот вопрос с вопросом об организации невозможно, ибо для нас совершенно ясно, что не природа, а социалистическое, коммунистическое общество должно быть организовано для того, чтобы быть царем природы и если для этого нужно будет изменить конституцию этого общества, мы будем дураками, если не изменим. Тов. Аванесов затронул еще один вопрос, который обсуждался в Совнаркоме и в Совете Обороны, вопрос о коллегиальном управлении, об уничтожении коллегиального управления и создании управления единоличного. Я заявил там, что мы лишим тогда рабочие организации права участия в организации хозяйства и создадим базу для «наследников», которые могли бы притти после нас. Ибо вы читали в газетах постановления белогвардейских организаций в тех местах, где они захватывали наши насиженные места, в роде Самары. Вы видите, что они делают то, о чем говорил т. Аванесов, они разогнали коллегии, ибо коллегии, которые имеются теперь, это метод участия рабочих, профессиональных союзов, фабрично-заводских рабочих организаций в управлении государством, и иной метод для них придумать нельзя. И по существу, коллегиальность, как таковая, не противоречила, не противоречит и не

будет противоречить коммунистическому обществу. И капиталисты создавали дирекцию, т.-е. совокупность лиц. У нас любое заводоуправление организуется совместно с профессиональным союзом, поэтому коллегия является совершенно неизбежной, и в настоящее время именно потому, что любое фабрично-заводское предприятие, это не только администрация заводов, но и система отношения к рабочим, разрешение рабочего вопроса, создание конституции фабрично-заводского управления. Я должен сказать, что и я и товарищи настолько серьезно относились к этому вопросу, что, когда т. Аванесов внес свое предложение на заседании Совнаркома, я потребовал отложить разрешение этого вопроса, чтобы поставить его в плоскости профсоюзов. Я здесь могу заявить, что на собрании профсоюзов не поднялась ни одна рука, чтобы отменить коллегиальность и ввести единоличие. Со всем тем попытка настоящей секции по топливному вопросу внести это — эта попытка совершенно не предусмотрена. Я лично просил и у Президиума и у ЦК партии сделать доклад об организации экономической жизни Советской России, об организации секции по экономическим вопросам вообще. Но это было отложено. Но если потребуется, мы согласны перед любым собранием Республики сделать доклад о коллегиальности с полной поддержкой профессиональных рабочих союзов защищать нашу политику в этом. И я думаю, что во всей нашей политике и политике ВЧК, которая была представлена т. Аванесовым, замечается полная противоположность. Но поскольку мы вели здесь эту политику у профсоюзов, ни одного разногласия по этому вопросу с нами не было. Совершенно сумасшедшая идея соединить все главки в один центр. Она могла притти только людям, которые не знают, что они делают. Во время капитализма, мы имели десятки тысяч самостоятельных организаций, фабрик, заводов и т. д. Создавать одно лицо или три лица, которые бы ведали всем, что относится к жизни человека, которые бы располагали всеми знаниями — от электричества до сушки картофеля, добычи нефти, транспорта и т. д., — это ни на что не походит. Ибо прогресс человечества заключается до сих пор в том, что происходила централизация определенных групп людей в определенном деле, и развитие наук определялось тем, что от общего человеческого знания отделялось знание по разработке и добыче

электричества, по строительным работам и т. д. И ничего, не только путного, но ничего сколько-нибудь похожего на социалистическое строительство и на организацию хозяйства получиться не может, если мы постройку электрических станций соединим с выделкой суррогата чая, суррогата кофе. И как можно это объединить, когда у них нет ничего общего ни в работе, ни в материале, ни в машинах, ни в людях, ни в системе орудий и организации.

Я теперь возвращаюсь к вопросу о лесных заготовках и об отношении центра к местам. Что касается лесных заготовок и указания на то, что до сих пор прибегают к услугам частных лиц, эти упреки совершенно справедливы. Я должен сказать, что это одна из болезней советского организма, которую излечить нужно. Но совершенно ошибочно, когда говорят, что это болезнь центральной власти, потому что из заготовок губернских третья часть заготовлена через подрядчиков. Это в Курской губернии, это в Казанской губернии, это в целом ряде других губерний. Это, товарищи, проверено и подсчитано, и никакому опровержению не подлежит. Когда мы организовали Главный лесной комитет, произошел съезд комиссаров и представителей всех железнодорожных организаций, которые единогласно вынесли резолюцию о том, что большое несчастье нависло над Россией, так как создается орган, местный советский орган, который хочет на себя взять заготовку топлива, что единое спасение в этом деле — это развитие и привлечение частной инициативы. В борьбе с этим мы преодолеваем сопротивление всех и всяких организаций и ведомств, вплоть до мест. И если мы с ними помирились, то только при условии самого строгого и точного контроля на местах. Если мне говорят, что подрядчики на местах действуют плохо, это говорят те, которые с мест кричат мне: «слова». Ибо представители с мест говорят, что это не так. И по конституции, и по постановлению Совета народных комиссаров и Совета обороны, места отвечают за то, чтобы работа производилась должным образом. (Голоса: «А мандаты?»). Мандат дается только на заготовку, но не дается мандат на спекуляцию. Если вы мне покажете хоть один мандат на спекуляцию, вы будете правы. Если вы даете человеку мандат на заготовку, а он поднимает белогвардейское восстание, то вы отвечаете за то, что

вы его не расстреляли. Если вы даете мандат на заготовку, а человек занимается грабежом, то вы отвечаете за то, что вы его не арестовали. И ничего другого в мандатах не говорится, как о предоставлении определенному гражданину права, с соблюдением всех законов Советской республики, заготовлять то или иное количество дров, и вы обязаны наблюдать за тем, чтобы законы республики соблюдались в точности. Если эти законы не соблюдаются, то за это будете отвечать вы. Но почему мы в конце концов были вынуждены уступить и согласиться, чтобы частные предприниматели в некоторых местах были допущены? После ряда месяцев этого недопущения я уступил, когда мне были представлены цифры и данные о заготовках дров нашими советскими органами на местах, когда мне сказали, что владимирский гублеском может заготовить 8% всего, а в других местах 10% и 15%. Тогда мне стало ясно, что республика погибнет, если наши самые чистые коммунистические организации с соблюдением всех программ нашей партии дадут 8% заготовок; мне стало ясно, что Советская Россия сядет со всеми совдепами и со всей своей системой организации, со всем отношением центра к местам и мест к центру. И поэтому пришлось допустить частных предпринимателей, пока не удастся победить это несчастье и бороться с ним так же, как с тифом, холерой и чумой. Приходится с этим мириться, и другого выхода у нас не было. Наши советские органы дали совершенно ничтожную цифру заготовки дров, и мы готовы всех этих спекулянтов расстреливать, как только наши органы смогут исполнить ту задачу, которая на них возложена. (Голоса с места: «А деньги?»)

Относительно денег — это вопрос до некоторой степени не специальный, но я должен сказать, что мы денег отпустили. Я лично не помню, чтобы мы кому-нибудь отказывали в деньгах. Я помню другое, что когда с меня в Совете народных комиссаров спросили отчет, куда же делись те миллиарды, которые давались на заготовку дров, я отвечал, что эти миллиарды я отдал губернским и уездным лескомам, а что с ними дальше произошло, я сведений не имею. И когда я в свою очередь потребовал отчета у нашего финансового отдела, то он также отвечал, что разослал их губернским и уездным лескомам и дальнейших сведений о них не имеет. Так как мы по правилам Советской

Конституции не можем давать новые деньги, пока не получим отчетов, хотя бы отчасти старых, то приходится преодолевать сопротивление т. Аванесова, представителя главного предварительного контроля, который заявляет, что нельзя посылать новые деньги, пока не получим отчета за прежние. И это сопротивление настолько серьезно, что я входил с ходатайством в Совнарком и Совобороны и в ЦК партии. Ибо среди препятствий природных по заготовке дров имеются препятствия, организованные нашими силами, в виде предварительного государственного контроля, который, может быть, имеет очень большое количество товарищей-коммунистов в своей среде, но который везде и всюду ставит рогатки и препятствия по пути к заготовке топлива. Среди предложений, которые выдвигаются здесь, я всецело присоединяюсь к предложению по организации единого органа по заготовке дров, т.-е. Главлескома, с подчинением ему всех других центральных организаций. Я должен сказать, что это предложение не ново и для нас. Это предложение, которое мы точно так же вносили и в Совнарком и в котором было отказано и профсоюзу деревообделочников, и Совету профсоюзов и ВСНХ. Я всецело присоединяюсь к этому предложению в принципе и думаю, что всякому овощу свое время, и что монополию на дрова и распределение топлива нужно вводить тогда, когда мы будем достаточно сильны провести ее в жизнь настолько, чтобы обеспечить топливные нужды республики, чтобы не поторопиться так, как поторопился Компрод: когда он вводил монополию на картофель, он оставил Россию без картофеля, когда вводил монополию на масличные семена, он оставил маслобойные заводы без масличных семян. Это стало для нас совершенно ясным.

Большое количество дров и топлива заготовляется отдельными фабриками, заводами, отдельными рабочими организациями. Они смотрят на эти заготовки как на свои; они думают, что производят свою работу рабочей организации, они поддерживают работу Сормовского завода, они выдвигают известные запасы, они обслуживают такие аппараты, как заводы Сормовский, Коломенский. Устранить их отсюда было в высшей степени опасно. Поэтому справедливо указание т. Аванесова о том, что своими реквизициями мы суживаем инициативу и уничтожаем количество заготовляемых дров. Что касается расширения заготовки

топлива местными гублесхомами — мы пойдем со всей решительностью во всех отношениях им навстречу. Если хотите улучшить водный транспорт, улучшайте через Главод, если хотите улучшить лесное дело, улучшайте через соответствующие гублесхомы, требуйте ответственности перед собранием трудового народа — рабочих и крестьян, но не убивайте этих органов, создавайте инициативу. Тут вы должны подойти иначе, чем т. Васильев, [1] который всю мощь Советской власти видел в организации милиции и милицейском воздействии на народ. Я должен сказать, что в этом отношении мы стоим на совершенно противоположной точке зрения и рассматриваем такого рода влияние как беду Советской власти, без которого, к сожалению, пока-что обойтись нельзя, но которое по своему духу, по своей организации стоит в резком противоречии с коммунистическими принципами.

Труды VII Всеросс. Съезда Советов.
стр. 187 — 191.

---

[1] Т. Васильев, бывший в то время членом коллегии НКВД, выступал на заседании секции с сообщением о введении принудительной трудовой повинности. В своем выступлении т. Васильев, между прочим, указал на то, что «нужно действовать убеждением, но когда убеждение не действует, нужно заставлять» и что свою политику и идеалы нам нужно проводить в самую гущу населения при помощи аппарата милиции, для чего направить в этот орган как можно больше испытанных представителей рабочего класса и как можно больше коммунистов (см. стенографический отчет съезда, стр. 173). Против этого перегиба палки в сторону воздействия такими мерами выступает здесь т. А. И. Рыков.

ПЛЕНУМ ТРЕТЬЕГО СЪЕЗДА СНХ В КОНЦЕ 1919 г.

# О ТЕЗИСАХ ТОВ. ТРОЦКОГО.[1]

Тезисы т. Троцкого поставлены, к сожалению, в слишком неопределенных выражениях, чтобы можно было на их основе построить какие-либо конкретные меры для быстрого улучшения экономического положения республики.

Единственными вопросами, которые в них трактуются в несколько новой постановке, это вопросы о централизации хозяйственной жизни, рабочей силе и демобилизации армии.

Стремление к децентрализации и к областничеству связывается не только т. Троцким с надеждой улучшить этим путем производство. При самой постановке этого вопроса необходимо иметь в виду, что он не может быть поставлен односторонне только по отношению к производственным органам — он должен быть поставлен в одинаковой степени и по отношению к распределению, тем более, что наибольшая степень централизации хозяйственной жизни достигнута именно в области снабжения, т.-е. в области деятельности Наркомпрода.[2] Фабрично-заводские предприятия и советы народного хозяйства должны давать из своей продукции все, что относится к области снабжения населения предметами первой необходимости, органам НКПрода. Улучшение работы производственных и заготовительных органов увеличивает общий товарный фонд республики, но при существующей структуре распределения это может отразиться на местном населении только в порядке исполнения централизованных планов НКПрода.

---

[1] Статья в газете «Экономическая Жизнь».

[2] 27/V 18 г. ВЦИК издал декрет о реорганизации Наркомпрода и его местных органов, в целях объединения в одном органе снабжения населения предметами первой необходимости и продовольствия и организации распределения товаров в государственном масштабе.

Что касается существа дела, то стремление к улучшению экономического положения республики путем децентрализации основано на недоразумении. Централизация хозяйственной жизни развилась и дошла до крайних пределов во всех европейских странах за время войны и связана с истощением товарных фондов и производительных сил Европы, и чем больше оказывалась страна истощенной, тем с большей решительностью она переходила к централизованной диктатуре в экономической области. Интересы рационального использования сырья, топлива и живых рабочих сил, равно как и распределение готовых изделий, сделали этот процесс необходимым даже для анархического строя капиталистического хозяйства, тем более он неизбежен и в переходную к социализму эпоху для Советской России.

Если бы не было соображений о необходимости проведения единого хозяйственного плана и тех совершенно реальных преимуществ, которые имеет трестированная промышленность, то вопрос о децентрализации может быть сколько-нибудь серьезно поставлен только тогда, когда будут разрешены вопросы снабжения сырьем и топливом. В Советской России наиболее централизованными являются именно те отрасли промышленности, которые испытывали наибольший кризис снабжения сырьем и топливом, ибо централизация всегда связана не только с созданием единого плана производства и снабжения, но и с сокращением непроизводительных расходов, с экономией сырья и топлива и т. д.

Закрытие остальных малопродуктивных предприятий есть органическая часть в условиях переживаемого момента самого процесса централизации.

Для целого ряда производств главнейший вопрос момента заключается не в том, чтобы их децентрализовать, а в том, чтобы остатки сырья и топлива собрать в один кулак и бросить их в наиболее приспособленные, наиболее экономические предприятия.

Эти же условия снабжения определили политику НКПрода в области распределения. [1] В дальнейшем, при увеличении товар-

[1] Декретом 2/IV 17 г. Советская власть вступила на путь товарообмена в государственном масштабе, согласно которого часть товаров передавалась Наркомпроду для товарообменных целей. Деревня могла получать товары пропорционально количеству сданного хлеба и друг.

ного фонда республики, снабжение населения может быть постепенно децентрализовано, но условия планомерного производства требуют дальнейшего совершенствования именно централизованного аппарата с приданием ему большей гибкости и большей связи с местами.

Понятие местных очагов хозяйства в тезисах тов. Троцкого связывается, повидимому, со стремлением ближе заинтересовать широкие круги населения в их создании и развитии, т.-е. в конечном счете с распределением среди местного населения части фабрикатов сверх норм, устанавливаемых Компродом; этот потребительский подход к организации хозяйства может иметь отношение только к фабрично-заводским предприятиям, изготовляющим предметы непосредственного потребления, но он должен будет сломать главнейшие планы Наркомпрода, не разрешая основных вопросов производства: продовольствия, сырья, топлива и перевозок и нарушить целесообразное использование продовольственных фондов республики. В конечном счете эта операция неизбежно приведет к восстановлению областничества, осужденного специальными постановлениями Пленума ВЦИК в прошлую зиму Попытка повысить производство путем премирования, заинтересованности его участников и т. д., практикующиеся в настоящее время, необходимо ввести в более организованное русло и направить их в первую очередь на самые слабые пункты нашей хозяйственной жизни: сырье, топливо, транспорт, продовольствие и отдельные главнейшие фабрично-заводские предприятия.

Для ближайших месяцев главнейшим вопросом хозяйственной жизни будет являться транспорт, и глубоко ошибаются те, кто объясняет кризис транспорта исключительно кризисом топлива: он гораздо шире и гораздо глубже топливного кризиса (рост

продовольствен. продуктов. Декретом Совнаркома от 8/VIII — 19 г. товарообмен становится обязательным, т.-е. отпуск товаров производится исключительно в обмен на хлебные и др. продукты. Декретом Совнаркома от 21/XI — 18 г. частно-торговый аппарат национализируется. Наконец, декрет 5/VIII — 19 г. завершает систему государственного товарообмена: «все снабжение сельского населения РСФСР предметами добывающей и обрабатывающей промышленности производится лишь при условии обязательной сдачи населением продуктов сел. хозяйства и промыслов». Товарообменная система распространяется на все пространство РСФСР (см. приложения).

больных паровозов, механический голод и др. дефекты снабжения и административная разруха на линиях и мастерских).

В связи с разрухой транспорта делаются часто предложения перерабатывать сырье на месте; это несомненно нужно делать, поскольку это позволяют другие условия производства (топливо, машины, продовольствие, подсобные материалы и т. д.), но крупнейшим и пока-что непреоборимым препятствием к широкому проведению этого в жизнь является то обстоятельство, что мы должны приспособлять свои планы к наследию капитализма, к тем орудиям производства, которые от него получили. Мы должны возить хлопок из Туркестана на московские мануфактуры, жиры — на заводы бывшие Крестовникова в Казани и т. и д. т. д.

В области применения трудовой повинности т. Троцкий указывает на те методы, которые довольно широко и организованно практикуются в настоящее время, во всех случаях, когда не требуется ни высокой квалификации труда, ни применения сложных машин, но было бы ошибкой думать, что в Советской России можно разрешить производственные вопросы путем замены машин рабочей силой. Совсем наоборот. Большое количество машин стоит у нас без работы за отсутствием топлива, сырья и продовольствия. На ряду с использованием имеющихся в Советской России механических оборудований, необходимой главнейшей задачей экономических организаций и в возможном будущем комиссариата внешней торговли являются увеличение числа машин, улучшение их качества и внедрение машины в те области хозяйства, в которых капитализм и крепостничество обходились исключительно эксплуатацией рабочей силы: механизация погрузочных процессов, электрификации, добычи топлива, местных перевозок и т. д.

В отношении рабочей силы главнейшая опасность для республики грозит от растраты квалифицированных рабочих. От недостатка этих рабочих страдала еще и капиталистическая промышленность. Рассеяние квалифицированной рабочей силы в армии, в деревне, в органах администрации породило исключительный кризис квалифицированной рабочей силы, и поэтому совершенно необходимыми мерами являются: перепись всех квалифицированных рабочих, создание лучших условий для их работы (продовольствие, жилище) и организация большого количества специальных

школ для увеличения кадра квалифицированных рабочих и мастеров.

Самые требования на рабочую силу при настоящих условиях должны быть строго согласованы с наличностью продовольствия и жилья. По соглашению с Компродом в специальной комиссии составлена смета снабжения продовольствием 750 000 рабочих, совершенно необходимых для основных производств республики. Но по транспортным и другим причинам даже это соглашение до сих пор не проведено в жизнь. Составлять новые списки и новые планы нет надобности, пока не проведено в жизнь обеспечение продовольствием крайнего минимума рабочей силы, а такие заводы, как мальцевский, разваливаются за отсутствием хлеба.

Что касается выработки планов, то одним из грехов экономических органов Советской России является не то, что планов этих не было, а то, что их было слишком много, при чем почти ни один из этих планов ни на сегодняшний, ни на завтрашний день не удавалось выполнить. Очень большое рвение в этой области обнаружил СНХ Северного района, который иногда приготовлял планы, так сказать, на все случаи жизни и все-таки происходили такие случаи, которые ему не удавалось предусмотреть, и планы его оказывались листом испорченной бумаги.

*1920 год*

# ТРЕТИЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА.

III Всероссийский Съезд Советов Народного Хозяйства собрался 25 — 29 января 1920 г. К тому времени, благодаря успехам Красной армии, связь с основными базами хозяйственного строительства Советской России — с Украиной, Сибирью, Уралом и Кавказом — была снова восстановлена.

Порядок дня съезда был следующий: экономическое положение республики (доклад т. Рыкова); военная промышленность и снабжение Кр. армии; управление хозяйственной жизнью (т. Милютин); организация труда и трудовая повинность (тт. Томский, Троцкий); современное положение транспорта (т. Ломоносов); топливный вопрос (т. Ломов). Работали секции: кустарно-кооперативная, организационная, финансовая производственных программ, снабжения рабочих и топливная.

Ко времени III Съезда СНХ система главкизма, достигшая своего расцвета, начинает встречать все большую оппозицию в частности со стороны местных органов ВСНХ, что проявляется в целом ряде столкновений последних с центральным органом. На съезде была сделана попытка примирить две противоположные тенденции центра и мест. В резолюции «об управлении хозяйственной жизнью» признается «централизация управления народным хозяйством» основным средством «для скорейшего развития производительных сил страны» и «условием социалистического строительства народного хозяйства», но, говорится далее, централизованное народное хозяйство может успешно развиваться лишь при условии, «если к хозяйственной деятельности привлечены местные силы», «местным СНХ должно быть предоставлено право большей самостоятельности в хозяйственной деятельности... под общим руководством, по инструкциям и заданиям органов ВСНХ». Таким образом, при незыблемости принципа централизации, признается необходимым, хотя весьма осторожно, развязывание инициативы мест. Твердыни главкизма постепенно подтачиваются.

В резолюции съезда «о производственных планах и программах» впервые ставятся конкретные задания в области планирования народного хозяйства, хотя все задания формулированы были слишком широко и в тот момент реально не были выполнимы.

По организационному вопросу на съезде наметилось два течения и было выдвинуто два проекта. По проекту ВСНХ, вся «трестированная» промышленность остается в управлении центра, а по проекту представи-

телей некоторых местных совнархозов, все предприятия передаются в управление губсовнархозам. Принят был проект ВСНХ.

В резолюции по топливному вопросу (доклад т. Ломова) был намечен ряд конкретных мер в области заготовки, транспорта и проч.

Всего на съезде участвовало 504 члена, из них 249 чел. с решающим голосом (в том числе от губсовнархозов 72, профсоюзов — 55, главков — 39, предприятий — 73 и от ВЦИК'а — 10 чел.), остальные — с совещательным голосом. Особенное значение III Съезда подчеркивается тем, что в его работе принимали участие непосредственно рабочие представители от крупнейших промышленных предприятий.

# ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СОВЕТСКОЙ РОССИИ.

(Доклад на объединенном заседании III Съезда Советов народного хозяйства, Моссовета и Профсоюзов 25 января 1920 года.)

*Очередные вопросы дня.*

Вопросы экономической жизни и вопросы экономического строительства получили первенствующее значение в Советской России. В порядок дня поставлены вопросы хозяйства, вопросы производства, вопросы рабочей силы. Эти вопросы в настоящий момент по своему значению отнюдь не уступают вопросам военной защиты Советской республики.

Победы Красной армии и разгром главнейших белогвардейских банд — Юденича, Колчака и Деникина — не означают еще, что борьба рабочих и крестьян за советское государство, за Советскую Россию, за коммунистическое общество окончилась. С разгромом белогвардейских банд начинается борьба за организацию государства. Этот вопрос поставлен в порядок дня во весь свой рост.

За истекшие годы войны империалистической и войны гражданской истощение стран Европы, и в особенности России, достигло невиданных размеров. Истощение это развивалось на всем протяжении империалистической войны, но война гражданская в отношении расхищения народных богатств, растраты материальных и живых сил была более тяжелой, чем война империалистическая, ибо она прокатилась по большей части территории Советской России, сопровождалась не только столкновением военных отрядов, но и разгромами, пожарами, взрывами, уничтожением громаднейших ценностей. Так, при занятии южной части России мы не нашли почти ни одного ж.-д. пути, ни

одного ж.-д. моста, которые не были бы взорваны. В районе Урала Колчаком были увезены части машин, чертежи и планы фабрик и заводов, были уведены квалифицированные рабочие и более 90% технического персонала. При набегах Мамонтова и других белогвардейских насильников было разрушено громадное количество ценностей и фабрично-заводских предприятий. Я уже не говорю о том, что масса рабочих и крестьян, занятых войной и защитой Советской России, была оторвана от производительного труда. Все это, вместе взятое, определило невиданную растрату живых и материальных сил республики, определило хозяйственный кризис. В своих основных чертах кризис этот сводится к кризису транспорта, топлива и живой рабочей силы. Эти три момента являются основными в нашей экономической политике.

*Состояние транспорта.*[1]

Я приведу несколько отдельных цифр, характеризующих положение наших траспортных средств. Так, до войны процент больных паровозов в самые худшие времена никогда не превышал 17%, в настоящее время мы насчитываем больных паровозов 59%, т.-е. из каждых 100 паровозов Советской России 60 больных и только 40 способных к работе. Ремонт больных паровозов точно также падает с чрезвычайной быстротой: до войны мы ремонтировали 8%, после Октябрьской революции ремонт ограничивался иногда 1%, теперь мы, правда, поднялись, но всего на 1% и ремонтируем 2% всех наших паровозов. При современном состоянии ж.-д. транспорта ремонт не поспевает за порчей паровозов, и каждый месяц в абсолютных цифрах дает нам меньше предыдущего месяца на 200 паровозов. Нам необходимо поднять ремонт паровозов с 2%, по крайней мере, до 10%, чтобы удержать падение и дальнейший распад ж.-д. транспорта, удержать его хотя бы на том уровне, на котором он находится в настоящее время.[2] Для широких масс населения, для рабочих

[1] Эксплоатационная длина ж.-д. транспорта в 1920 г. в процентах к 1913 г. равнялась 83,5%; общее наличие паровозов — 17 892, против 20 тыс. в 1913 г. — 88%.

[2] Именно таким состоянием парка были вызваны затем известные приказы № 1042 от 22/V о восстановлении паровозного парка в течение 4 лет и № 1157 от 2/VII о восстановлении вагонного парка.

и крестьян Советской России эти цифры означают, что не может быть использован ни один из тех хлебных районов, районов сырья и топлива, которые присоединились к Советской России в результате побед Красной армии.

Так, чтобы подвести хлопок из Туркестана на московские текстильные фабрики, нужно перевозить в месяц более полумиллиона пудов хлопка — до 600 000 пуд. В настоящее время мы имеем до двух поездов в месяц, т.-е. понадобятся десятки лет, чтобы в нынешних условиях перевезти из Туркестана те 8 милл. пуд. хлопка, которые там имеются и которые мы можем переработать, но которые мы бессильны доставить на фабрики и заводы.

Мы имеем новый район металлургии — Урал, но в нашем распоряжении до сих пор был всего один маршрутный поезд в месяц для подвоза металлов с Урала в центральную Россию. Чтобы перевезти 10 млн. пуд. металла, чтобы исчерпать даже эти небольшие запасы, которые имеются на Урале, при одном маршрутном поезде в месяц понадобятся десятки лет.

Рабочие фабрично-заводских городов голодают и не получают даже того ничтожного пайка хлеба, который полагается им по трудовым нормам, по нормам Комрода, а громадные запасы хлеба лежат у станций. Запасы хлеба в некоторых местах настолько большие, что у нас не хватает зернохранилищ и амбаров, чтобы ссыпать этот хлеб. И мы не можем подвезти все эти запасы голодающим рабочим и крестьянам Советской России, потому что наш транспорт не может дать для этого паровозов и вагонов.

Экономическая жизнь Советской России определяется в настоящее время уровнем работы ж.-д. транспорта. Не преодолев этого главного препятствия к восстановлению хозяйственной жизни страны, рабочие и крестьяне не смогут поднять и всего хозяйства в целом.

Вопросы транспорта являются главнейшими вопросами экономики настоящего времени, их нужно разрешить во что бы то ни стало. Для этого на ряду с улучшением работ специальных ж.-д. органов необходимо величайшее развитие инициативы рабочих всей России. Совет народных комиссаров уже постановил призвать отдельных рабочих и группы рабочих к ремонту по-

движного состава. Тем фабрикам и заводам, силами которых отремонтированы паровозы и вагоны, предоставляется право использовать отремонтированный их силами ж.-д. состав для подвоза продовольствия. Недавно это постановление распространено и на топливоснабжение. Таким образом, каждая фабрика и каждый завод имеют теперь возможность подвезти к себе топливо, отремонтировав своими силами взятые у Наркомпути больные паровозы и вагоны.

До сих пор этот призыв Совета народных комиссаров не был достаточно использован. Необходимо, чтобы каждый металлообрабатывающий завод и механические и ремонтные мастерские поставили в порядок дня вопрос о том, какое количество паровозов и вагонов они смогут отремонтировать во внеурочное время, в воскресные дни, чтобы улучшить положение Советской России.[1]

*Вопросы о сырье.*

Следующим по своему значению для хозяйства вопросом является вопрос о сырье. Этот вопрос является главнейшим, злободневным и для экономической жизни всей Европы. В последнем приглашении к снятию блокады[2] сказалось колебание политики империалистических государств по отношению к Советской России.[3] В первую голову эта политика империалистов определяется кризисом сырья в европейской промышленности и погоней за нашим сырьем, ибо по отношению к некоторым родам сырья, как, например, легкие кожи, некоторые сорта шерсти, древесины и т. п. Россия всегда играла огромную роль для промышленности Европы. Так, Россия вывозила за границу 80% всего льна, и целые районы северной Франции и Англии

[1] Выдача разрешений на ремонт подвижного состава и формирование продмаршрутов в порядке соглашения между Наркомпродом и НКПС от 11/XII 1919 г. и последующих постановлений СТО и СНК было прекращено постановлением СНК от 27/IV 1920 г.

[2] Снятие блокады с России выразилось в том, что 16 января 1920 г. верховным советом Антанты были разрешены буржуазии «союзных стран» торговые сношения с «русским населением», под каковым Антанта разумела кооперативные организации.

[3] Это не помешало империалистам Зап. Евр. поставить вопрос об организации 200-тыс. армии для завоевания Кавказа.

работали всегда на русском льне. Интерес западно-европейского капитала к извлечению сырья из России для промышленности Западной Европы вполне понятен.

Истощение западно-европейских стран в этом отношении ничуть не меньше, чем истощение Советской России. Истощение, напр., северной Франции, ее каменноугольных шахт и с.-х. культур настолько велико, что понадобится много лет, чтобы восстановить то положение, какое было накануне войны.

В отношении сырья наша промышленность в громадной своей части точно так же переживает острый и болезненный кризис. В отношении хлопка этот кризис достиг размеров, совершенно невиданных. На протяжении двух лет мы не имеем возможности получить хлопок ни из Туркестана, ни из Западной Европы. Как я уже указал, из-за расстройства транспорта мы не имеем возможности получить хлопок и сейчас, ибо железные дороги не в силах его подвезти. Даже в отношении тех родов сырья, которые являются сырьем центральной России, как лен, шерсть, конопля и кожи, Советская Россия переживает острый кризис.

Площадь засева льна, по приблизительным данным, сократилась до 30% прежних размеров. Раньше в России собиралось до 20, а иногда и более, миллионов пудов льна. За 1918 г. мы сумели собрать около 5 млн. пуд. льна (4350 тыс. пуд.), но 1919 и 1920 гг. дали громадное понижение в сборе.[1] В этом году мы рассчитывали усилить сбор, чтобы заменить, хотя бы до некоторой степени, потерю хлопка. Но уже первые м-цы зимы — декабрь и январь — обнаружили громадное понижение. Объясняется это целым рядом причин и в первую очередь тем, что лен был вытеснен зерновыми хлебными культурами, так как сеяли его, главным образом, крестьяне северных губерний, куда мы не в силах были за последние годы доставлять значительное количество продовольствия. И крестьянство от культуры льна перешло к культуре хлеба. Заменять лен хлебными культурами крестьяне стали и потому, что спекулятивные цены на хлеб выше тех твердых цен на лен, по которым государство его закупает.

[1] Заготовлено льна в 1919 г. 3992 тыс. пуд., в 1920 г. (за 10 мес.) 2044 тыс. пуд., пеньки в 1919 г. 1380 тыс. пуд., в 1920 г. (10 мес.) 1400 тыс. пуд. против 2560 тыс. пуд. в довоенное время.

Все это, вместе взятое, определяет большое сокращение посевов льна, и теперь перед Советской властью стоит вопрос о том, чтобы поднять эту культуру во что бы то ни стало.

Величайшая ошибка думать, что снятие блокады или заключение мира может в какой-либо степени разрешить наш кризис сырья. Наоборот — снятие блокады и заключение мира, если таковые произойдут, означают повышение потребности в сырье, так как только сырьем Россия может снабжать Европу и только при наличии его может вступить с ней в товарообмен. Имеющихся запасов льна нам хватит м-цев на 8 или на год. И мы не сможем вывезти большое количество льна за границу, а катастрофическое понижение его заготовок против 1918 г. ставит вопрос о том, что в 1920 г. льняная промышленность может в отношении льна испытывать такой же голод, как текстильная в отношении хлопка.

Приблизительно то же явление наблюдается и в промышленности кожевенной и шерстяной. Здесь мы имеем падение количества скота, особенно того, который дает шерсть для наших шерстяных фабрик. Это вовсе не значит, что в России стало больше бедных крестьян. Количество безлошадных и бескоровных крестьянских хозяйств уменьшилось после Октябрьской революции. Но вместе с тем уменьшилось число хозяйств, имевших большое количество скота. В абсолютных цифрах это означает уменьшение количества скота в России. Общее же уменьшение количества скота ведет к уменьшению заготовок кож и шерсти

Что касается кож, то в прошлом году за первое полугодие было собрано около 1 млн. штук, в 1920 г. мы рассчитываем собрать около 650 тыс.[1] Количество кож, которое поступает в распоряжение государства, сокращается с каждым месяцем. Необходимо принять меры к уменьшению падежа скота и к увеличению скотоводства в Советской России.

В отношении кож Россия все время находится в величайшей зависимости от заграницы. До войны мы до половины количества тяжелых кож, подошвенных, получали из-за границы,

[1] Заготовлено в 1920 г. (10 мес.) кож крупных 1 190 тыс. (до войны 7 000 тыс. штук в год) и мелких 1 435 тыс. штук (до войны 20 000 тыс.), шерсти 2 417 тыс. пуд. (до войны 7 000 тыс. пуд.).

преимущественно из Америки. Здесь общий кризис, кризис из-за блокады, из-за отсутствия товарообмена, осложнился падением собственной добычи сырья. Все это, вместе взятое, создает острый кризис кожевенной промышленности.

*Кризис топлива.*

Топливный вопрос больше других обсуждался на собраниях, и москвичи, более чем кто-нибудь другой, испытывали на себе всю тяжесть топливного кризиса. Особенно в первые месяцы зимы, когда у нас не хватало топлива даже для отопления лазаретов и больниц.

Я должен сказать, что теперь в отношении дровяного топлива дело значительно исправилось. Нами заготовлено к 1 января 1920 г. около 6 млн. кубов дров, т.-е. исполнена половина той программы, которая была дана на этот сезон Советом народных комиссаров, — 12 — 14 млн. куб. саж. Что же касается вывоза дров, то к жел. дорогам за ноябрь и декабрь вывезено 1 400 000 куб. саж., к сплавным рекам около 1 000 000, итого — 2 400 000 куб. саж. Отсюда вы видите, что вывоз отстает от заготовки и что из 6 млн. вывезено два с половиной, т.-е. немного более одной трети.

Но все-таки в отношении дровяного топлива можно считать, что острота кризиса в настоящее время уже изжита. Главнейший вопрос здесь заключается в вывозке дров из леса и перевозке по железным дорогам. Здесь нам до сих пор не удалось добиться успеха. Из нормы для Москвы в 400 с небольшим вагонов мы до сих пор не могли подняться даже до 300 вагонов в сутки. Поэтому минимальная программа снабжения топливом главнейших фабрик Москвы нами не могла быть исполнена по отсутствию перевозочных средств.

Если с древесным топливом Советская Россия стала становиться на ноги, с добычей угля и особенно нефти дело обстоит попрежнему плохо.

Что касается угля, то мы только-что получили главнейший угольный район, а именно — Донецкий.[1] Относительно выра-

[1] Донбасс в конце 1919 г. снова перешел к Советской России. Годы гражданской войны крайне разрушительно отразились на донецкой каменноугольной промышленности, в 1920 г. добыча угля выразилась всего в 273 млн. пуд. (брутто), т.-е. дало снижение даже в сравнении с 1919 г. (338 млн. пуд.).

ботки там угля я не могу еще представить точных цифр. Получены только сведения, что более ста миллионов пудов угля лежат на поверхности и могут быть всегда взяты и вывезены для снабжения Советской России. Но до восстановления мостов и ж.-д. сообщений в пределах Донецкого района эти запасы угля не могут быть использованы.

Но то, что было в наших силах, а именно — Подмосковный район до сих пор не дал нам должных результатов в смысле топливного снабжения Советской России. Выработка здесь за прошлый год осталась на том же низком уровне, как и в предъидущий год, она не достигла и 30 млн. пуд. угля.

При царе, во время империалистической войны, царские чиновники, при помощи военнопленных, сумели поднять добычу угля и в Подмосковном районе до 40 млн. пуд. слишком. Рабочие и крестьяне должны быть столь же решительны в этом отношении и поднять добычу угля здесь не до 40, а до 60 и 80 млн. пуд. Если царь и его чиновники сумели путем государственного принуждения, путем насилия, в интересах небольшой кучки дворян и капиталистов, поднять выработку в $1^1/_2$ раза по сравнению с предыдущими годами, то рабоче-крестьянская власть должна при помощи трудовой повинности, [1] точно так же при помощи государственного принуждения в интересах всех рабочих и крестьян Советской России, поднять Подмосковный район на ноги и увеличить добычу угля по сравнению с предъидущими годами в 2 или 3 раза.

[1] Основываясь на принятых общих принципах и считаясь с кризисом рабочей силы, Советское государство вынуждено было стать на путь принудительных мобилизаций. Так, еще III Съезд СНХ высказался за необходимость введения трудовой повинности. Это было подтверждено затем IX Съездом РКП и III Всеросс. Съездом профсоюзов. В законодат. порядке труд. повинность введена декретом Совнаркома от 21/I — 20 г. «О порядке всеобщей трудов. повинности». Для руководства работой по осуществлению трудповинности были созданы главный, губ. и уездные комитеты по трудповинности. В развитие указанн. постановления 4/V 20 г. издается специальный декрет СНК о труддезертирстве и органах борьбы с ними. В целях борьбы с труддезертирством рабочих профсоюзы организовали дисциплинарные суды, карвшие виновных, а декретом 27/IV 20 г. завкомам вменялось в обязанность применять к труддезертирам и нарушителям труддисциплины наказание, начиная с вычета из премии, лишения продов. пайка и кончая арестом до 2-х недель.

У нас составлена программа на следующий год на 60 милл. пуд., и эту программу возможно провести при железной дисциплине, при принудительности, при величайшем напряжении всех сил.

### *Продовольственный вопрос.*

Следующим вопросом за топливом, по своему значению для промышленности, является вопрос продовольственный. Ибо когда на фабриках или заводах заходит речь о поднятии производительности труда, об увеличении выработки и т. д., то раздается одно и то же, предъявляются одни и те же требования: «дайте хлеба и тогда мы будем работать».

Что касается продовольствия, то истекший год дал нам увеличение продовольственных запасов по сравнению с предыдущим годом во много раз. До 1 января 1920 г. Компродом было собрано 90 млн. пуд. хлеба, в то время как в прошлом году было собрано 60 млн. К этому же времени и исполнена половина той разверстки, т.-е. того обязательства, которое было возложено на крестьян в поставке хлеба. В настоящий момент на ссыпных пунктах Республики Советов имеется такое количество заготовленного хлеба, которое обеспечивает рабочих и крестьян на 3 м-ца, до апреля включительно, по полной продовольственной норме.

Если до сих пор рабочие и крестьяне там и здесь хлеба не получили, если до сих пор в большей части голодающих и потребляющих районов наблюдается продовольственный кризис, то причина этого лежит не в том, что плохо шла заготовка, а в том, что подвезенный и ссыпанный хлеб мы не можем вывезти, не можем распределить. Вопрос продовольствия в настоящее время является в значительной своей части вопросом перевозки. Конечно, обеспечение хлебом до апреля месяца одной из самых хлебородных стран земного шара, это вовсе не большой успех. Конечно, вместо 90 млн. пуд. мы должны иметь многие сотни миллионов пудов хлеба, должны добиться отмены карточной системы, должны добиться того, чтобы каждый рабочий и каждый крестьянин получал столько хлеба, сколько ему нужно. Но, во всяком случае, по отношению к предыдущему году в области хлебных заготовок мы имеем значительный прогресс. Вопрос

продовольствия рабочих заключается теперь в ремонте вагонов, ремонте паровозов, доставке хлеба на фабрики и заводы, в распределении его между рабочими и между крестьянами. И когда на фабрично-заводских собраниях требуют, чтобы экономический фронт был прорван со стороны продовольствия, необходимо разъяснить, что этот фронт может быть прорван только со стороны труда, ибо к какому бы вопросу экономического положения Советской России ни подходить, — и к вопросу транспорта, и к вопросу продовольствия, — каждый раз мы упираемся в рабочую силу, в труд. А это значит, что в трудовой республике рабочих и крестьян экономическое положение находится всецело в руках рабоче-крестьянских организаций, и рабоче-крестьянской массе нужно не ждать продовольствия и топлива, а нужно починить паровозы, нужно привезти топливо и продовольствие на фабрики и на заводы.

Укажу еще одну цифру по отношению к фуражу. В настоящее время овса заготовлено $4^1/_2$ млн. пуд., но исполняются наряды, т.-е. подаются вагоны только в количестве $25^0/_0$, т.-е. одной четверти того, что нужно.

### *Положение промышленности.*[1]

Все перечисленные причины определили общее положение фабрично-заводской промышленности и экономическое положение Советской России. Нужно сказать, что в настоящее время мы имеем дело почти исключительно с промышленностью обобществленной, с промышленностью национализированной. Раньше, в первый год после Октябрьского переворота, вопросы национализации и организации промышленности и т. д. являлись главнейшими вопросами экономической жизни. Были сторонники

[1] Размеры промышленности зафиксированы всероссийской переписью промышленных заведений 1920 г. (см. изд. ЦСУ «Статистический ежегодник» за 1921 г., вып. I). По этим данным, в России числилось около 405 тыс. заведений крупной, средней фабрично-заводской и мелкой ремесленно-кустарной промышленности. Из общего числа учтенных заведений действовало лишь около 350,6 тыс. с 2750 тыс. рабоч., а остальные $13{,}4^0/_0$ заведений бездействовали. Подавляющая часть действовавших заведений ($70^0/_0$) относится к категории не применяющих наемного труда (со средним числом занятых лиц на одно заведение 1,8 человека), заведений в сред-

и противники национализации. Были сторонники и противники трестов, концентрации производства и т. д. Я полагаю, что для настоящего III Съезда Советов народного хозяйства эти вопросы уже разрешены практически и не нуждаются в дальнейшей дискуссии. В прошлом году в своем докладе я указывал цифру национализированных предприятий — немного более тысячи — 1 125. В этом году мы имеем национализированных предприятий около 4 000.[1] Это значит, что почти вся промышленность перешла в руки государственных советских органов и промышленность частных собственников, фабрикантов и заводчиков уничтожена, ибо старая статистика насчитывала всех фабрично-заводских предприятий, считая и мелкие, до 10 000. 4 000 национализированных фабрично-заводских предприятий охватывают не только крупную, но и большую часть средней промышленности Советской России.[2] Из этих предприятий работают в настоящее время около 2 000. Все остальные закрыты и не работают. Число работающих, по приблизительному подсчету, около 1 000 000 человек. Таким образом, и по числу рабочих, и по числу работающих предприятий фабрично-заводская промышленность точно так же переживает кризис, который определяется

---

ней и крупной промышленности с числом рабочих не менее 31 значилось по переписи около 7,3 тыс., или 2,1% всех действовавших заведений. Работало же на этих заведениях более половины (1 410,7 тыс. чел., или 51,3%) всех занятых в промышленности лиц. Государству принадлежало всего около 11,6% (40,621) всех действующих заведений с 64% (1 761 тыс. рабочих) всех занятых в промышленности лиц. Крупная промышленность, за немногим исключением, вся находилась в руках государства. Главную долю (72,8%) всей продукции русской промышленности в 1920 г. давала крупная промышленность, принадлежавшая государству.

[1] К 1 ноября 1920 г. из общего количества состоящих на учете ВСНХ 6 908 предприятий было уже национализировано 65,7%, т.-е. 4 547. По отдельным группам производства нац. предприятия распределяются таким образом: добыча и обработка камня, земли и глины — 44,5% к числу учтенных предприятий; обработка металлов — 50,4%; обработка дерева — 64,9%; химич. промышленн. — 93,5%; обработка питательн. вещ. — 73,7%; обработка животн. продуктов — 54,1%; обработка волокнист. веществ — 74,2%; бумажн. и типограф. про-во — 100%; разные 48 — 65,1%.

[2] Постановлением ВСНХ от 29 окт. 1920 г. были объявлены национализированными все частные предприятия, с числом рабочих свыше 5, при механическом двигателе и 10 — без такового.

теми же причинами, т.-е. кризисом топлива, кризисом сырья, кризисом транспорта.

В отношении фабрично-заводской промышленности особое значение имеет кризис живой рабочей силы,[1] ибо даже в тех отраслях промышленности, которые снабжают нашу армию, мы все время бьемся из-за отсутствия квалифицированных рабочих. Иногда на протяжении не только недель, но месяцев нам не удавалось найти необходимое количество квалифицированных, знающих рабочих для фабрик и заводов, чтобы дать Красной армии винтовки, пулеметы, пушки и тем самым ускорить разгром белогвардейских банд. Мы испытывали подчас величайшие затруднения из-за каких-нибудь 20 — 30 рабочих. Мы искали их на бирже труда, в профессиональных союзах, в военных частях и по деревням. Одним из самых опасных явлений современной экономической жизни является расточение самого ценного, что имеется во всяком производстве, — живой, знающей, квалифицированной рабочей силы. Этот процесс к настоящему времени достиг колоссальных, невиданных размеров, и мы не можем использовать некоторые предприятия, даже при наличии топлива, при наличии сырья, из-за отсутствия рабочей квалифицированной силы.

Все причины, приведенные выше, определили то, что Советское государство, рабоче-крестьянская власть не могла использовать даже те станки, те машины, то фабрично-заводское оборудование, которые имелись в ее распоряжении. Значительная часть фабрично-заводских предприятий стала, часть же работала только в некоторых цехах и в некоторых мастерских. Национализированные предприятия являются самыми крупными из всех и из них закрыто около 700 предприятий. В общем, цифры относительно национализации предприятий, по отношению ко всей промышленности Советской России, таковы: национализировано

[1] По данным отчетов отделов учета и распределения рабсилы, в 1920 г. рынок труда представлялся следующим (в среднем за месяц в тысячах):

Записано безработных — 91, предложение мест — 146, послано всего — 81, принято — 22.

На 100 безработных приходилось мест в июле 1920 г.: работников леса — 333, горнорабочих — 237, металлистов — 247, деревообделочников — 263, текстильщиков — 60, строителей — 640, железнодорожников — 102, кожевников — 125 и т. д.

41% всех предприятий, считая и мелкие, с количеством рабочих в 76%. Это значит, что эти 40% национализированных предприятий охватывают больше $^3/_4$ всего национального производства. Работает же в настоящее время только 57%, а 43% стоит.

Что касается организации национализированных предприятий, то из них значительная часть объединена в специальные тресты, или кустовые правления, по роду производства, под руководством единого центрального правления. Так объединено до 30% всех предприятий. [1]

Относительно выработки за последние годы, я ограничусь данными только по главнейшим отраслям промышленности — металлургической и текстильной.

*Металлургическая промышленность.* В области металлургической промышленности имеется 1191 предприятие. Из них национализировано 614, около 160 объединено в государственные тресты, напр., Гомза, Главцветмет и т. д. Выдано разрешений на получение металлов за истекший год на 40 млн. пуд., что составляет приблизительно 30% потребности государства, но из этих 30% использована только половина. К январю 1920 г. мы в Советской республике имеем всего, включая и Урал, 25 млн. пуд. металлов черных и около 5 млн. пуд. металлов цветных, до 6000 пуд. гвоздей и около 3 млн. пуд. других изделий. Это со-

[1] «Трестами» накануне нэпа (1919—20 гг.) назывались территориальные органы управления (группы, кусты) или производственн. объединения (Гомза, Гоэрло), охватывающие ряд заводов и фабрик более или менее однородного характера. Поскольку главки и центры были фактически не в состоянии управлять десятками и даже сотнями отдельных крупных и мелких предприятий, жизнь выдвинула эти территориальные управления как промежуточные органы, имевшие целью снять с центра часть работы. Указанные объединения или «тресты» были самого разнородного характера и строились иногда по территориальной близости и однородности сырья, иногда по признаку единого владельца в прошлом, иногда по признаку монополизации определенного производства данным объединением. По сводке отдела фабзаводской статистики ВСНХ к III Съезду СНХ всего «трестов» насчитывалось 179 (дали сведения 166), объединявших 1449 предприятий, с числом рабочих 669 тыс. Больше половины объединяли 2—5 предприятий. По отдельным производствам мощность объединений значительно менялась. В тех группах производства, где имелись указанные объединения, эта «трестированная» промышленность по числу заведений составляла 41,9%, а по числу рабочих — 50,8%.

*

ставляет менее четверти той потребности, которую необходимо удовлетворить, чтобы поддержать минимум жизни нашей промышленности. И это мы можем сделать только потому, что теперь вошел в работу Урал, что теперь мы получили хотя какой-нибудь базис для металлургической промышленности и снабжения страны металлами. Ибо до занятия Урала на территории Советской России были потушены все домны, и мы не вырабатывали ни одного пуда металла, жили исключительно на те запасы, которые нашли на складах, фабриках и заводах.[1] Урал в настоящее время точно так же работает не полностью. Как я уже сказал, Колчак эвакуировал до 90% техников и громадное количество квалифицированных рабочих, не считая того, что значительная часть фабрично-заводских предприятий была приведена в негодность.

По последним сведениям, в районе Томска и за Томском мы настигли большую часть того, что Колчак пытался увезти с заводов Урала.[2] Теперь все это возвращается обратно и в ближайшем будущем мы будем иметь возможность несколько увеличить производство.

В настоящее время на Урале из 97 доменных печей работают 14; они могут согласно программы выплавить только *до 10 млн. пуд. чугуна, т.-е. менее 20% нормальной выработки мирного времени.* Из 80 мартеновских печей работает 16, с предполагаемой выплавкой 12 000 000 пуд., что составляет по отношению к работам мирного времени приблизительно 25%. Из 14 пудлинговых печей действуют 6 и т. д. Всего на Урале в настоящее время насчитывается до 100 000 чел. рабочих, т.-е. половина того, что уральские заводы имели в мирное время. Если к этому

[1] В области металлургии, по сравнению с 1913 г., 1920 г. дал ничтожную добычу: 6,1 млн. пуд. чугуна вместо 250 млн. пуд., т.-е. 2,4% и 9,1 млн. пуд. прокатки вместо 203 млн. пуд., или 4,5%, при чем центр тяжести производства переместился с юга на Урал; последний вместо пятой доли всего национального производства дал восемь десятых.

[2] Реэвакуация на Урал увезенного оборудования и бежавших с белыми специалистов дала к июлю 1920 г.: инженеров и техников 976 чел., конторского персонала 1443, лесничих и лесных техников 114, рабочих квалифицированных 4298 и заводского оборудования и материалов 1116 вагонов. Реэвакуация из Сибири была произведена на вагонах и паровозах, отремонтированных самими возвращавшимися.

прибавим уменьшение рабочего времени, то получим выработку на одного рабочего приблизительно в 40% по отношению к довоенному времени.

Вопрос о рабочей силе, об увеличении числа рабочих, о производительности труда на уральских заводах должен быть разрешен во что бы то ни стало, иначе кризис металлов будет возрастать с каждым днем.

*Металлообрабатывающая промышленность.* По отношению к выпуску изделий металлообрабатывающей промышленности на территории Советской России я приведу параллельные цифры по сравнению с 1913 г. Так, паровозостроительными заводами в 1919 г. выполнено 40% и не больше 50% по отношению к 1913 г. Это если считать и отремонтированные паровозы, хотя на ремонт заводы эти переведены лишь в прошлом году. В отношении вагонов этот процент опускается приблизительно до 10%, в отношении изготовления запасных частей — до 3%.

Приблизительно такие же цифры и по остальным отраслям металлообрабатывающей промышленности, при чем с.-х. машиностроение дает общий выпуск готовых изделий, по сравнению с 1913 г., от 30% до 40%. Исключение составляют косы, которых было выпущено 123%, и серпы — 54%. По отношению же к плугам, боронам, веялкам, молотилкам, уборочным машинам везде выпуск колеблется от 43% до 20% — 20% для молотилок, для плугов — 43%, для борон — 26%, для уборочных машин — 36% и т. д.

Такая же картина и в области машиностроения. Там мы дали только 30% того, что имели в 1913 г., т.-е. 357 000 пуд. вместо миллиона слишком.

Эта общая цифра от 30% до 40% является доминирующей для главнейших отраслей промышленности. А это значит, что в отношении экономическом, в отношении снабжения населения обувью, платьем, металлом, в отношении с.-х. производства Советская Россия живет только на одну треть по сравнению с тем, как жила Россия в мирное время. Это может продолжаться год—другой. За это время мы подбирали старые запасы, мы жили на то, что осталось нам от предыдущей эпохи. Но эти запасы истощаются, и мы с каждым днем и часом все ближе и ближе подходим к полному кризису в этих отраслях промышлен-

ности.[1] Поэтому вопросы экономические должны быть в настоящее время поставлены во весь свой рост, ибо ни одной минуты ждать дольше невозможно, и необходимо напрячь все силы для того, чтобы получить быстрый подъем хозяйственной жизни республики.

*Текстильная промышленность.* Я приведу еще две-три цифры из области промышленности текстильной, которая национализирована почти полностью и которую из-за отсутствия сырья мы не могли использовать даже в ничтожных размерах. Если вы возьмете выработку наших национализированных предприятий текстильной промышленности за 1919 г., то получите не 30% или 50%, а 10% нормальной выработки.

По отношению к веретенам еще хуже. Из общего количества около 7 млн. веретен у нас работает только 7%; из общего количества 164 000 станков работало только 11%. Если вы возьмете цифру хлопкоснабжения, то увидите, что мы за последнее время не получали почти ничего и подбирали остатки, отбросы и перерабатывали в лоскут. Всего в 1919 г. мы имели по отношению к нормальной потребности нашей текстильной промышленности $4^1/_2$% хлопка. В 1918 г. у нас еще было 15%, но за истекший год, после завоевания Туркестана, откуда мы не могли вывезти хлопка, мы имеем менее 5% сырья для нашей текстильной промышленности.

Эти основные цифры по текстильной промышленности характеризуют все остальное и определяют, что если мы немедленно не примем радикальных, решительных мер к снабжению текстильной промышленности сырьем и к пуску текстильных фабрик в ход, то вопрос снабжения населения одеждой не будет разрешен.

В настоящее время мы имеем 467 000 пуд. пряжи, в то время как в прошлом году в это же время имелось 723 000 пуд. Уменьшилось и количество полуфабрикатов, которыми обладают фабрики. Всего за истекший год по месяцам колебания выработки были таковы: в начале прошлого года, т.-е. в январе, феврале, марте мы вырабатывали от 100 000 до 200 000 пуд. тканей,

[1] Последний год «старой экономической политики», 1920 г, является годом наибольшего упадка. 1920 г. обнаруживает, по сравнению с предъидущими, дальнейшее сокращение добычи нефти, продукции металлообрабатывающей, текстильной, кожевенной, большей части отраслей химической и ряда других отраслей.

в конце года — сентябре, октябре и ноябре — выработка упала от 25 до 68 тыс. пуд. Таким образом грозит почти полная приостановка всей текстильной промышленности Центрального района, которая является доминирующей в области нашей текстильной промышленности, занимающей третье место после Англии и Германии, уступая первой, но конкурируя со второй.

В области промышленности шерстяной дело немного лучше: там процент работающих фабрик 64; процент веретен уже меньше — 25%. Выработано за 1919 г. $14^1/_2$ млн. арш. В отношении шерсти мы снабжены сырьем приблизительно на $^1/_2$ года, и вопрос о работе шерстяных фабрик является, главным образом, вопросом снабжения продовольствием и рабочей силой.

*Общее положение промышленности.* Повторяю, приблизительно, те же самые 30% мы имеем и в остальных отраслях экономической жизни. Если взять для примера постройку железных дорог, ремонт их, то увидим здесь то же самое. Так, по грунтовым дорогам в 1919 г. выполнено 23% от довоенного, по большим мостам — 23% и по малым мостам — 36%. Приблизительно те же цифры были и в 1918 г.; грунтовых дорог было отремонтировано 30%, малых мостов около 30% и т. д. Та же самая картина и в отношении ж.-д. строительства. За 2 года было построено около 2 тыс. вер., на которых открыто движение.

Имеются отдельные исключения из этой общей картины. Костромские льняные фабрики, например, достигли производительности 1914 года. То же наблюдается и на отдельных шерстяных фабриках и на отдельных заводах металлургической промышленности, где производительность труда повысилась по сравнению с предыдущим годом. Имеются также небольшие отрасли нашего хозяйства, в которых производительность значительно увеличилась, но все эти отрасли второстепенные, которые отнюдь не определяют общего экономического положения.

Блокада заставила нас, во избежание полной остановки ряда отраслей промышленности, поставить совершенно новые производства, которые в России никогда не ставились и по отношению к которым Россия являлась всегда покупателем, ввозя их из-за границы. Нам удалось достигнуть здесь реальных успехов. [1]

[1] Из новых производств, налаженных в 1920 г., можно назвать, например, изготовление материалов по обслуживанию бумажного производ-

Новые производства поставлены в промышленности текстильной, кожевенной и т. д. Мы теперь вырабатываем то, что никогда не вырабатывалось в России: бесконечные сукна, нитки. Вследствие отсутствия американского и египетского хлопка, мы вырабатываем их изо льна, смешивая с туркестанским хлопком. Теперь мы приступили к грандиозным сооружениям в области электрификации. За это время закончена самая большая станция Советской России в Кашире [1] и на Шатурских [2] торфяных болотах, которая проектируется мощностью до 40 000 квт. Такой мощностью не обладает ни одна станция в Советской России.

Но все эти светлые пятна на фоне общего состояния нашей промышленности отнюдь не смогут изменить вывод, что хозяйство наше все время падало и теперь работает не более чем на $^1/_3$. Но все же эти светлые пятна показывают, что при напряжении сил, при сосредоточении внимания можно сделать чудеса в нашей Советской России.

---

ства, как, например: сукна прессовые, сукна сушильн., маншоны, сетки, на которых производится отливка бумажного листа, станки для изготовления этих сеток, выработка многих суррогатов сахарина, чая и пр.

[1] Каширская электростанция расположена на берегу р. Оки, возле Каширы, и имеет целью снабжать электр. энергией Москву и окружной промышленный район, используя в качестве топлива залежи малоценного подмосковного угля. По проекту мощность станции должна быть в 44 тыс. квт. Законченная оборудованием станция первой очереди имеет мощность в 12 000 квт. С октября 1920 г. Каширская станция вступила в эксплуатацию и начала отпускать электр. энергию в моск. сеть, принимая на себя с каждым годом все большую долю снабжения.

[2] Шатурская электрическая станция, заложенная в августе 1919 г. и торжественно открытая 25/V — 20 г., сооружена в центре больших Шатурско-Кобокеевских торфяных массивов, площадью в 10 — 15 тыс. дес. торфа. Запасов торфа при полной работе станции хватит на 100 лет. Станция расположена в 120 км. от Москвы на берегу Черного озера, находящегося в связи с рядом др. озер. В непосредственной близости проходит Люберцы-Арзамасск. ж. д., от которой отведена ветка к торф. болотам и станции. Шатурская станция, сооружавшаяся 2 года, явилась первым опытом социалистического строительства, как сказал т. Рыков на ее открытии. Опыт сжигания торфа на этой небольшой, мощностью в 5 000 квт., временной станции дал технические и экономические основания для постройки новой центральной станции в 48 тыс. квт., предназначенной для снабжения энергией московского промышленного района и Москвы. Оборудование станции изготовлено за границей, по последнему слову техники. Постройка была начата в 1923 г. Станция стала давать энергию в Москву с 1/X 1926 г.

Так, около Каширы зимой ведутся железо-бетонные работы и сооружается величайшая из электрических станций Советской России. До сих пор не было случая, чтобы в зимнее время велись такого рода сооружения, какие ведутся в Кашире и на Шатурских болотах.

При напряжении сил нам удалось на протяжении года изготовить для Красной армии громадное количество шинелей, увеличивая их производство из года в год. Когда набег Мамонтова разрушил и захватил ряд интендантских баз снабжения для Красной армии, то, напрягая величайшие усилия, нам удалось возместить эти потери, удалось, хотя и с дефектами, но все-таки снабдить Красную армию и выработать за год около 3 000 000 шинелей.

Все эти отдельные случаи показывают, что при настойчивости и напряжении сил и в Советской России можно произвести чудеса. Но эти чудеса нужно сделать явлением общего порядка. Необходимо, чтобы рабочие и крестьяне, чтобы вся масса населения взялась за новую задачу восстановления экономической жизни, экономических ресурсов страны. Необходимо, чтобы была строгая дисциплина, чтобы рабочие массы, в своей выдержке по отношению к труду были настолько велики, как в защите Москвы и Петрограда. Необходимо лентяя и шкурника преследовать так же, как преследовали белогвардейцев.

Вчера получено сообщение, что Колчак взят в плен. Теперь на положение колчаковских банд необходимо поставить всех тех, кто мешает работе восстановления экономического положения России. Необходимо экономическую деятельность, работу трудовую, производительную считать задачей столь же неотложной для рабочих и крестьян, как и победу над Колчаком и Деникиным. Для этого необходимы величайший сдвиг в широких народных массах, величайшее напряжение гос. власти, чтобы в кратчайшее время добиться величайших результатов, которые всецело в наших руках, так как мы имеем теперь и район топлива, и район сырья, и гигантские запасы рабочих сил.

«Экономическая Жизнь», № 17,
27/I 1920 г.

★ ★ ★

## ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПО ДОКЛАДУ НА III СЪЕЗДЕ СНХ.

(26 января 1920 года.)

Я должен сказать, что то преступление, которое меньшевики пытаются совершить на настоящем съезде меньше, чем то, которое они хотели совершить на II Съезде Совнархозов. Я слушал речь т. Абрамовича и сравнивал ее с той программной речью представителя социал-демократической партии, которая была сказана на II Съезде Совнархозов. По сравнению с тем выступлением на II Съезде мы должны сказать, что меньшевики поспешают за историей, но слишком медленно, цепляясь за ее колеса и тормозя ее ход.

Касаясь экономического положения, тов. Рыков подчеркнул следующее:

Главным вопросом, который был выдвинут на этом съезде и не случайно, — является вопрос труда. Если вычислить отношение машин, механического труда, механических двигателей к физическому труду рабочих, то в этом отношении Россия стоит далеко позади Западной Европы, и одно это обстоятельство делает для русской промышленности, для русского хозяйства вопросы организации труда вопросами первостепенной важности. Так, на каждую живую рабочую силу в России приходится в 18 раз меньшее количество механического движения, чем это имеется в Америке и Англии. Значение живой рабочей силы, значение физического труда у нас колоссально велико по сравнению с любой западно-европейской страной, и поэтому при организации социалистического общества, при организации общественного хозяйства у нас вопросы организации труда привлекают особое внимание в противовес Западной Европе, где машины вытеснили живую физическую силу из целого ряда отраслей хозяйства. Поэтому та политика, которая выяснилась со всей реальностью на настоящем съезде, определяется всей структурой нашего хозяйства и той ролью, которую физический труд имеет в нашей промышленности, в нашем сельском хозяйстве. Ясное дело, что это не достоинство Советской России, а недостаток.

Там, где машин нет, где машин мало, мы обязаны заменить работу механизма рабочей силой. Но мы прежде всего должны

использовать все те механизмы, которые имеются в нашем распоряжении, ибо и половина станков и механических двигателей у нас находится без работы. Этого мало. Путем процесса перераспределения механических станков и двигателей, путем увеличения деятельности нашей металлообрабатывающей промышленности, мы должны поставить своей задачей как можно больше, как можно скорее облегчить физическую рабочую силу и везде, где это в наших силах, заменить ее механическими двигателями. Этого ВСНХ и его местные органы должны в первую очередь достигнуть с тем, чтобы нагружать до полной работы лучше оборудованные в техническом отношении, обладающие наибольшей производительностью, крупные фабрично-заводские предприятия. Здесь осуществление декрета о производственной кооперации, о защите кооперативного движения [1] должно получить определенные границы, ибо по мере того, как декрет стал вступать в жизнь, мы видели в каждом городе попытки буржуазии, старых собственников, организовываться в производственные кооперативы в целях спекуляции и конкуренции на Сухаревке и Смоленском рынке. Этому процессу должен быть положен конец. Все машины должны быть взяты на учет. В этом отношении ни на какие уступки производственной кооперации, под которой в городах скрываются спекулянты, мы не пойдем и не пошли. [2] Указание представителя сельскохозяйственной кооперации т. Чаянова на то, что с крестьянами должно сговориться, это — как будто цитата из речи т. Ленина и из тех резолюций, которые выносила коммунистическая партия. По этому поводу никаких разногласий у нас нет. Мы идем дальше. Мы при по-

[1] По декрету ВЦИК от 26/IV 1919 г. «О мерах содействия кустарной промышленности», все предприятия мелкой кустарной и ремесленной промышленности не подлежат ни муниципализации, ни национализации, ни конфискации иначе как по специальным постановлениям Президиума ВСНХ. Кустарям и их кооперативным объединениям предоставляется право перевозить и продавать целый ряд предметов, ими производимых, на всем пространстве республики и т. д.

[2] Декретом от 27/I 1920 г. промкооперация сливается с потребительской, а ее всероссийский центр входит в Центросоюз на правах секции. Декретом от 7/IX 1920 г. на промыслов. кооперацию, как и на мелкую промышленность, распространяется принцип обязательных государственных заданий.

мощи государственного аппарата поставили себе задачей возбудить самодеятельность крестьянских масс, ибо наш декрет о потребительской коммуне [1] является самой большой попыткой в истории человечества объединить в этом направлении мелкого собственника для нужд трудового государства. Совершенно другой вопрос, когда кооперация хочет заменить крестьянина, когда она хочет в том составе, как она есть, взять монополию на политическое и экономическое представительство крестьянской массы. Это вторая сторона вопроса. На мой взгляд, это не по росту той кооперации, какая есть, и мы не допустим, чтобы между нами и крестьянами вставала кооперация, которая, к сожалению, опирается не только на трудовые, бедные слои крестьянской массы. Ясное дело, наша задача — использовать кооперацию, улучшить ее всеми способами, но мы не можем и не будем зарекаться вступать в непосредственный контакт, непосредственно договориться с мужиком, помимо кооперации и на ряду с ней.

Дальнейшее возражение представителя кооперации — относительно падения сельского хозяйства, сужения площади посева льна. Я указываю те конкретные пути, при помощи которых с этим нужно бороться. В упадке сельского хозяйства лежит одна из главных опасностей экономического существования Советской России и поэтому необходимы специальные поощрения наиболее необходимых для промышленности, технических с.-х. культур таких, как лен, хлопок и т. д. В этом отношении мы делали все, что можно. Нам удалось получить постановление о специальном товарообороте на лен путем выдачи из небольшого фонда, который

[1] Декретом СНК от 20/III 1919 г. о потребительских коммунах, переименованных затем декретом от 30/IV 1919 г. в рабоче-крестьянские потребительские общества, потребительская кооперация была реорганизована и перешла от самостоятельных закупочно-сбытовых операций почти целиком на проведение государственной системы заготовок и распределения. В основу кооперативного строительства были положены следующие принципы: 1) обязательное кооперирование всего населения, 2) единая потреб. кооперативная организация в каждой данной местности и 3) обязательная организ. схема: Центросоюз, губсоюзы, райсоюзы, потребит. общества. В 1920 г. было 24 589 п. о., 704 райотделения, 98 губсоюзов. Декретом 21/I 1920 г. все виды кооперации сливаются с потребит. кооперацией, превращаясь в секции потреб. союза. Только на низах для с.-х. низовой и промысловой кооперации сохраняется независимость.

остался в нашем распоряжении, тканей, тем льноводам, которые дадут лен государству. [1]

В вопросе о составлении общего плана укажу на необходимость составления плана для Украины, Башкирии, для всех советских республик, дружественных РСФСР. На этом необходимо настоять с особою решимостью, ибо последнее сообщение, которое мы получили из Украины, пестрит борьбою отдельных социалистических групп за независимость экономическую. Этому нужно положить полный и решительный конец, ибо вопрос о восстановлении хозяйства по существу сводится к вопросу о существовании рабочих и крестьян. Необходимо итти на всякие «самостийные» уступки, «на четыре самостийности» как говорил т. Ленин, но необходимо добиться того, чтобы в экономической жизни было полное сотрудничество всех республик, которые живут под советским знаменем.

В настоящее время экономическое положение Советской России близко к тому военному положению, которое мы переживали после взятия Орла, и необходимо зажечь такой же энтузиазм рабочих масс, чтобы добиться тех же результатов на хозяйственном фронте, которых мы добились по отношению к армиям Деникина, Колчака и Юденича.

«Экономическая Жизнь», № 18.

* * *

## ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ ПРИ ЗАКРЫТИИ III СЪЕЗДА СНХ.

(29 января 1920 года.)

Предыдущие дебаты были посвящены решению гигантских вопросов, которые стоят теперь перед экономическими органами, я не буду их перечислять. Я хотел бы подчеркнуть одно из решений, принятое III Съездом СНХ, по вопросу, еще не затронутому до настоящего времени, это — резолюцию по докладу т. Ленина.

[1] В 1920 г. был издан ряд декретов в целях поощрения производства льна и конопли: об организации посевов льна-долгунца, об организации посевов льна и конопли (12/XI), о товарном фонде для вознаграждения льноводов и коноплеводов (14/XII).

Резолюция гласит, что ВСНХ обязан, как экономический орган, привлекать всячески к своим работам всех знающих людей независимо от того, к какой партии они принадлежат. В речи председателя Совета народных комиссаров указано, что на протяжении ближайшего будущего Советская власть будет занята, главным образом, разрешением вопроса о путях сообщения и о заготовке продовольствия, и экономическим организациям нельзя особенно рассчитывать на получение работников от каких-либо других органов. Вместе с тем возложенные на нас задачи настолько колоссальны, что разрешить их без привлечения новых работников мы не можем. Поэтому экономические органы должны сами искать выход из этого положения.

Республика сможет погибнуть, если мы не усилим этой работы и не поборем экономической разрухи. Мы не можем это сделать, не получив работников извне, и должны поставить в порядке дня привлечение новых сил. Я должен сказать, что в практике, в частности моей в ВСНХ, когда предлагались на выбор — преданный, но недостаточно знающий коммунист, и не коммунист, великолепно знающий это дело и честный, я всегда отдавал предпочтение второму перед первым. Но в целом ряде организаций на местах политика эта до сих пор не разделялась.

Необходимо отметить, что основной принцип нашей экономической жизни — национализация, обобществление — настолько твердо внедрился за последние годы в самую гущу хозяйственной жизни, в сознание широких народных масс, что нет никакой опасности, чтобы эти основные положения были поколеблены.

При таком политическом положении, было бы в высшей степени легкомысленно отказываться от использования в экономической области всех и всяческих сил, которые могут принести нам какую-либо пользу в этом деле. Поэтому позвольте в заключительном слове указать, как на один из способов усилить работу экономических организаций, на втягивание широких масс и отдельных представителей из среды рабочих и крестьян, а наравне с этим — на полное использование до конца всех сил *специалистов,* техников и т. д., которые согласны работать при создавшемся положении на той экономической платформе, выработанной Советской Россией на протяжении двух лет.

«Экономическая Жизнь» № 20, 1920 г.

# ТРЕТИЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД РАБОЧИХ ВОДНОГО ТРАНСПОРТА.

III Всероссийский Съезд рабочих водного транспорта состоялся в Москве 16 — 23 марта. Задача съезда была — организация производителей в целях поднятия транспорта. С приветствием от СНК выступил т. Ленин, который остановился, главным образом, на вопросах управления промышленностью.

Порядок дня съезда был следующий:

Текущий момент и задача союза рабочих водного транспорта (т. Рыков), доклад ЦК союза водников (т. Тищенко), доклад Главвода (т. Бовин), доклады с мест, организационные вопросы, тарифные вопросы, социальное обеспечение, охрана труда, профсоюзы и организация управления народным хозяйством (т. Томский), продовольственный вопрос, профтехническое образование, культпросветработа. Работали секции, организационная, труда, культпросвет и продовольствия.

На съезде присутствовал 161 делегат, в том числе из Сибири, Архангельска и Украины.

## РЕЧЬ НА III ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ РАБОЧИХ ВОДНОГО ТРАНСПОРТА.

(17 марта 1920 года.)

Настоящий съезд собрался как раз в то время, когда вновь пересматриваются те основы советского строительства, строительства профессионального движения и экономической политики Советской власти, при которых мы на протяжении двух лет после Октябрьской революции строили единственное в мире государство рабочих и крестьян, строили его в период необычайно острой тяжелой борьбы на всех фронтах, в условиях невиданных ни для одного народа и ни для одного класса. Я должен подчеркнуть, что за эту эпоху последних двух лет и Главод[1] произвел колоссальную, невиданную работу, когда он из разрозненных, отдельных конкурирующих предприятий капиталистического общества создал единую систему национального водного транспорта. Я должен подчеркнуть, что благодаря решительности рабочих организаций в этом деле нам удалось достигнуть гораздо больших успехов, чем в области транспорта железнодорожного; наш успех объясняется здесь тем, что мы подошли к разрешению вопроса об обобществлении хозяйства и организации водного транспорта не столько с предосторожностью и боязнью, сколько с большевистской революционной энергией рабочих масс. И хотя в области железнодорожного транспорта для национализации всех железных дорог имелась

[1] Главод (Главное управление водным транспортом) сначала возник как отдел ВСНХ по типу всех «главков». Декретом СНК от 10 января 1920 г. Главод стал частью НКПС, являясь органом управления не только всем торговым флотом, паровым и парусным, пассажирским и грузовым, но и всеми портами, каналами и водными путями на всей территории Федерации. На местах были районные управления водного транспорта.

основа в виде государственных железных дорог, железнодорожники по этому пути шли дольше, медленнее, шли тише, чем тт. водники. Это сказывается в настоящее время хотя бы в том, что связь между отдельными железными дорогами гораздо меньше, чем та связь, которая нами достигнута в области транспорта водного. За истекшие два года я считаю, что нами разрешена в основных чертах главнейшая задача по организации водного транспорта, как национализированного советского хозяйства, что мы сумели в основных чертах создать единый согласованный аппарат в этой области, и рабочие-водники, и союз рабочих водного транспорта здесь достигли успехов настолько значительных, что они могли бы являться примером, образцом для остальных отраслей промышленности. Эта задача могла быть разрешена при условии беспощадного подавления собственнических интересов отдельных групп, акционерных компаний, бывших хозяев и их прислужников. Во всех тех отраслях хозяйства, в которых мы не решались итти на упорную борьбу с директорами и хозяевами, достигнуты были результаты совершенно ничтожные. Для примера я вам укажу хотя бы на электротехническую промышленность, которая во всей своей структуре сохраняет еще признаки старых акционерных обществ. В переходную стадию ожесточенной борьбы с буржуазией, чтобы взять у старого хозяина, директора, у всех сторонников буржуазии собственность — орудия производства, была неизбежна эпоха ожесточенной борьбы с ними, а в том числе и со значительной частью представителей инженерно-технического мира. Только при устранении их, в значительной части, от руководства предприятиями, возможно было достигнуть тех больших результатов, коих мы достигли в области водного транспорта. Я вспоминаю эпоху организации нашей механической промышленности, когда мы вынуждены были не только отказаться от услуг Мещерского и всей группы инженеров, которые шли за ним, но вынуждены были посадить их в тюрьму, изолировать их совершенно, чтобы добиться перехода в собственность государства крупных хозяйств, объединенных правлением Гомзы. В вопросе об отношении к специалистам, об их использовании, необходимо учесть этот момент классовой борьбы, борьбы, шедшей тогда, когда они являлись хозяевами или приказчиками хозяев, жаждавшими низвержения большевистской власти, стре-

мились сохранить свои предприятия в таком виде, чтобы в случае крушения этой власти новые хозяева буржуазного строя не встречали препятствий к принятию дел от павшего строя рабочих и крестьян. Изменившаяся политическая обстановка за последнее время изменяет и наше отношение к специалистам.[1] Я должен сказать, что в кругах интеллигенции как в Петрограде, так и в Москве наблюдается сильное течение в сторону Советской власти. Это течение базируется, главным образом, на том, что значительная часть интеллигентских кругов, при двухлетнем пребывании Советской власти, при победах Красной армии, снятии блокады, разговорах о мире и признании Советской власти, на опыте убедилась в том, что Советская власть является необходимым этапом в развитии русского народа, что она сумела обеспечить политическую независимость русского народа, победить царизм и царских генералов и сумела добиться и приступить к ликвидации войны и мирным переговорам. Эта изменившаяся международная конъюнктура отразилась на сознании буржуазной интеллигенции в сторону примирения ее с нами. И у меня уже были значительные количества делегаций от интеллигентских инженерных обществ с заявлением о том, что они предлагают свои услуги в деле восстановления хозяйства. Было бы в высшей степени ошибочно думать, что эти заявления и этот сдвиг в интеллигентских слоях в сторону рабочей власти в какой-нибудь степени моглибы отразиться на ориентации правительства от рабочих к интеллигенции. Мы зорко должны наблюдать за тем, чтобы от технического использования специалистов не перегнуть палку в сторону изменения классовой основы и классовой структуры нашего общества, ибо возможно и такое построение государства, в котором правящая часть населения или правящее сословие будет состоять, главным образом, из администраторов,

[1] Вопросу об отношении к специалистам в 1920 г. уделялось очень много внимания в прессе и на всех съездах. Т. Ленин на IX Съезде РКП по этому поводу говорил: «Мы видим на примере: пока буржуазия побеждала, она для управления брала выходцев из другого феодального класса, да иначе и взять было неоткуда. Надо смотреть трезво на вещи: буржуазия брала предыдущий класс, и сейчас у нас также задача — уметь взять, подчинить, использовать его знание, подготовку, воспользоваться всем этим для победы класса».

инженеров, техников и т. д., т.-е. мы получаем строение государственного хозяйства, опирающееся на небольшой круг правящего сословия, привилегией которого являлось бы в этом случае управление рабочими и крестьянами. При использовании специалистов ни в коем случае нельзя допустить устранение рабочих организаций от этого дела. Специалисты-интеллигенты должны быть использованы государством при помощи и через рабочие организации и профсоюзы в первую очередь. Было бы в высшей степени опасно для государства и для Советской власти, если бы мы над рабочими организациями, над заводами, над союзами, над советскими органами поставили правящее сословие, состоящее из специалистов, полученных нами от старого режима. И в этом отношении наша программа дает совершенно точную директиву о методах наших действий. Мы должны поставить своей задачей использовать это движение интеллигенции, которое имеется в настоящее время, пригласив лучшие элементы инженеров и техников входить в профсоюзы. Я бы полагал совершенно необходимым для специалиста участие в профсоюзе и подчинение директивам союза, его дисциплине, его положению, его программе. Это необходимо для того, чтобы исполнить историческую задачу ассимиляции интеллигенции со стороны рабочих и крестьян. Это нам необходимо и для воспитания рабоче-крестьянской массы, ибо наука и рабочая власть, интеллигенция и рабоче-крестьянские организации могут дать результаты только в том случае, если поставить в порядок дня подчинение классовой пролетарской дисциплине со стороны всех элементов русского общества. При таком сближении между рабочими и крестьянами, с одной стороны, и интеллигенцией — с другой, необходимо, чтобы обслуживание промышленности или транспорта научными силами, специалистами являлось бы специальной задачей, обязанностью, специальной функцией и профессионального союза. Необходимо преодолеть то сопротивление, которое, к сожалению, специалисты оказывают по отношению к рабочим организациям. Необходимо со всей решительностью бороться с теми рабочими, которые не сознают значения науки и техники в организации советского хозяйства, но необходимо с такой же решительностью бороться с теми специалистами, которые не понимают, не сознают, что рабоче-крестьянская власть может существовать только при наличии рабоче-

крестьянских организаций, требующих величайшего уважения ко всякому профсоюзу, заводскому комитету, ко всякому массовому органу, объединяющему рабочих и крестьян. И по отношению к специалистам эту политическую директиву рабочие организации должны поставить как директиву первоочередную. Все эти вопросы и относительно специалистов и относительно профдвижения поставлены в настоящее время в порядок дня и будут обсуждаться на ближайшем съезде профсоюзов и на ближайшем съезде партии. Постановка их определяется, главным образом, тем обстоятельством, что как в некоторых слоях рабочего движения и в отдельных профсоюзах, так и среди инженеров до сих пор не достигнуто соглашения и существуют пережитки старой психологии, старого антагонизма. Исторически вопрос заключается не в том, чтобы обвинять специалистов или рабочих, а в том, чтобы в той и другой среде достигнуть искоренения буржуазных предрассудков и недоверия, это возможно только при условии поглощения рабоче-крестьянскими организациями тех слоев русского общества, которые имеют отношение к хозяйству, к промышленности, к организации нашего государства. И специалист, который стоит вне какой-нибудь организации, который не имеет отношения ни к профсоюзу рабочих, ни к заводскому комитету, ни к другим народным организациям, при законченной структуре организации труда должен считаться не у дел, должен считаться человеком, который не сумел принять дух, существо организации нашего общества. По сравнению с этим основным вопросом, все вопросы о коллегиальности и единоличии, об отношении к профсоюзам и т. д. являются вопросами второстепенного характера, которые необходимо решать от случая к случаю, в зависимости от указаний опыта, испробовав на практике целый ряд комбинаций в области управления. Другой крупнейший вопрос, который поставлен теперь на очередь дня, это — вопрос о повышении производительности рабочей силы и усилении трудовой дисциплины. Владимир Ильич уже сообщил вам о том, что на очередь дня поставлен вопрос о милитаризации труда, трудовой повинности, проведении военной дисциплины в области рабочей силы.[1] Я должен сказать, что эти

[1] В своей речи т. Ленин говорил: «Чтобы победить, нужна величайшая борьба, нужна железная, военная дисциплина. Кто этого не понял,

выражения: «военная дисциплина» и «милитаризация» нужно понимать скорее фигурально, чем по существу, ибо наш опыт в области использования красных воинских частей, или в виде организации трудармий, или в виде посылки специальных отрядов военных частей для исполнения тех или других экономических задач, до сих пор дали результаты, к сожалению, меньшие, чем труд рабочих и крестьян по вольному найму или в порядке трудовой повинности; только в отдельных исключительных случаях работа трудармейцев приближалась к работе рабочего и крестьянина; как общее правило, падение производительности труда Красной армии до сих пор было больше, чем падение производительности труда рабочих и крестьян, будь то на заготовке дров, или на фабрике и заводе и т. д.

Но это вовсе не означает, что производительность труда и производительность рабочей силы теперь достаточны для того, чтобы поднять наше хозяйство. Как общую цифру, я могу назвать, что невыход [1] рабочих фабрично-заводских предприятий обычно достигает 30 — 40%, производительность, по сравнению с довоенным временем, обычно понижена до половины, и совершенно неверны утверждения тех, которые ссылаются на отсутствие продовольствия и на плохие условия работы, как единственное объяснение низкого уровня труда рабочих и крестьян. Мы пробовали брать на выбор фабрики с одинаковым приблизительно снабжением топливом, продовольствием и рабочей силой

тот ничего не понял в условиях сохранения рабочей власти и приносит своими соображениями большой вред этой самой рабоче-крестьянской власти».

[1] По данным Наркомтруда, к началу 1920 г. распределение рабоч. года среди советского рабочего, сравнительно с нормами мирного времени представлялось в сл. виде:

| | Простой. | Болезнь. | Проч. неявки | Всего. | Отдых. | Работа. | Итого. |
|---|---|---|---|---|---|---|---|
| До революции | — | 7,4 | 16.6 | 24 | 93 | 248 | 365 |
| К началу 1920 г. | 53 | 19,0 | 52 | 124 | 55 | 186 | 365 |

Главными причинами сокращения рабочих дней являлись неявки на работу по разн. причинам (работа в организациях, очередные отпуска и т. д.) и особенно неявки по болезни и прогулы по неуважительным причинам. В целях борьбы с прогулами по неуважительным причинам был издан специальный декрет СНК от 27/IV — 20 г. (Собр. Уз. № 36) «О борьбе с прогулами».

и в зависимости от организованности в деятельности администрации они давали разницу, доходящую иногда до 100%. В этом отношении нет надобности скрывать, что в среде профсоюзов, фабрично-заводских комитетов не сделано и $^1/_{100}$ части того, что мы в этой области обязаны сделать. Нет надобности скрывать, а надо, наоборот, поставить перед сознанием каждого рабочего и крестьянина, что вопрос победы над хозяйственной разрухой, вопрос дальнейшего существования Советской власти зависят от повышения производительности рабочей силы, от уменьшения невыхода на работы, от дисциплины, от порядка в фабрично-заводских предприятиях. И если использование Красной армии пока не дало больших результатов, то применение отдельных черт из жизни армии в области экономики, тем не менее, необходимо. Необходимо по отношению к организации экономической жизни ввести строгую подчиненность, дисциплину, распределение функций и предъявлять каждому члену армии труда те же самые требования, которые предъявляются каждому члену дивизии и полка, если он находится на войне у боевых окопов. Вам Владимир Ильич уже привел некоторые цифры о положении республики в настоящее время. Я должен сказать, что работы железных дорог и фабрично-заводских предприятий на протяжении настоящего лета будут в громадной степени зависеть от водного транспорта. Нам совершенно ясно, что республике не удастся поставить дело топливоснабжения и продовольствия без учета водного транспорта.[1]

Ответственность за положение республики на водном транспорте лежит ничуть не меньше, чем за положение на Западном фронте или на Кавказском, и поэтому необходимо в данный момент необычайного напряжения всех сил Советской России в борьбе на наиболее трудном, экономическом фронте рассматривать каждого рабочего и каждого крестьянина как солдата и требовать

[1] Водный транспорт по количеству перевезенных грузов в сравнении с 1919 г. значительно прогрессировал — с 340 млн. пуд. до 750 млн. пуд. Но в сравнении с довоенным состояние речного флота было таково: паротеплоходы составляли 84% довоен., а непаровые — 66,4%, при чем из 17 487 судов — 13 218 (91%) были без капитального ремонта. В сравнении с довоен. временем грузооборот составлял всего 26,9%. Морской флот, побывавший у белогвардейцев, сократился с 3 281 судна в 1913 г. до 498.

от него исполнения его обязанностей по отношению к фронту труда так же, как мы требуем от солдата на боевом посту в борьбе с неприятелем. Такая постановка вопроса определила и политику власти за последнее время в области государственного принуждения к труду, так называемые трудовые мобилизации населения, рабочих и крестьян. В этой области необходимо самым решительным путем итти насколько можно дальше, и тот параграф нашей Конституции, который указывает, что труд есть обязанность каждого гражданина, необходимо сделать параграфом реальным, наказывая каждого, кто не работает и не желает помочь органам Советской власти провести мобилизацию всех тех рабочих сил, которые необходимы для борьбы на экономическом фронте. Провести эту мобилизацию необходимо с такою же решительностью, как мы проводили ее во время борьбы с Колчаком, Юденичем, Деникиным. По этому вопросу в последнее время были наиболее острые дебаты. Представители меньшевиков, с.-р. и нейтральных беспартийных элементов заявили, что принуждение к труду, трудовые мобилизации и т. д. есть возвращение к крепостному праву, что это есть измена свободе рабочих и крестьян и свободному труду. Эти чудаки не видят разницы между работой на дворян и банкиров и работой для всего трудящегося народа России. Это составит основной момент борьбы против нас всех противников Советской власти, на нем будут спекулировать и с.-р. и меньшевики, и этот же вопрос явится основным, будет основной пробой силы организации рабочих и крестьян. Те рабочие организации и съезды, которые происходили за последнее время, одобрили программу нашей деятельности и заявили о полной поддержке Советской власти и в области принуждения к труду всех граждан Советской России. Никакие уступки в этой области со стороны Советской власти и профессиональных организаций недопустимы. Я должен сказать, что приехавшие сюда представители западных государств, когда они ознакомились с такой постановкой вопроса, в разговоре заявили, что во всемирной истории в первый раз производится такого рода опыт, и они сомневаются, чтобы правительство могло провести его в жизнь, и в величайшей степени удивились, когда я им приводил резолюции профессиональных союзов и съездов, резолюции, в которых профессиональные рабочие организации рас-

сматривали эти вопросы организации труда и трудовых мобилизаций и повинностей как основные вопросы их деятельности. Для них было в высшей степени странным, что в то время, как английские трэд-юнионы борются против этих мер в буржуазной Англии, здесь в Советской России, пользуясь гораздо меньшим аппаратом принуждения, чем Ллойд-Джордж и Клемансо, мы пытаемся привести в движение миллионы рабочих и крестьян, распределить между ними работу на экономическом фронте, разбив его на участки, и путем принуждения пытаемся заставить их работать. Я должен сказать, что если этой задачи мы не выполним на протяжении ближайшего года или двух лет, то разрешить хозяйственные задачи нам не удастся. Потому одной из основных задач профессиональных организаций рабочих и крестьян является построение дисциплинированной армии труда, внедрение в сознание каждого гражданина, что труд есть его первейшая обязанность, — если кто не будет работать, не будет есть. Эта политика должна проводиться при помощи, при содействии и через профессиональные союзы.

После последних сообщений из Германии и других стран мы не должны питать никаких надежд разрешить наш экономический кризис при помощи ввоза товаров из буржуазных государств. Спасение только в самих рабочих и крестьянах, в труде и их дисциплине. Это верно по отношению к водному транспорту, равно как и по отношению к любой отрасли промышленности. На ряду с завершением основной задачи по организации национализированного флота, вопросы дисциплины, точности исполнения и производительности рабочей силы будут являться основными в строительстве водного транспорта. Методы мобилизации и принуждения к труду были применены и по отношению к водному транспорту путем мобилизации лоцманов и механиков и т. д., и если лоцман или механик, будучи мобилизован, откажется работать в водном транспорте, мы будем рассматривать их так же, как мы рассматриваем дезертиров из Красной армии. Это политика решительных действий и решительных мер по отношению ко всем нежелающим работать может быть проведена и будет проведена только при условии всемерной поддержки со стороны рабочих организаций и тех рабочих и крестьянских масс, которые осознали эту задачу и осознали то, что она является основ-

ной задачей для всего послеоктябрьского периода. Вопросы организации рабочей силы оказались для нас наиболее трудными, ибо на рынке труда, на биржах труда нет ни одного безработного, и было бы величайшим позором для рабочих и крестьян, что после того, как свергли царя, царских генералов, уничтожили Керенского, сняли блокаду, если бы они осеклись на основном, для чего произведен октябрьский переворот, — на организации хозяйства, на организации коммунистического общества. Ведь вся предыдущая эпоха являлась предварительной эпохой для этой задачи, создания такого общества, когда производилось бы все необходимое для его членов. Если мы не сумеем улучшить положение рабочего и крестьянина, это будет значить, что Октябрьскую революцию произвели мы зря, что от нее нужно отказаться, ибо основная задача нашей борьбы и нашей программы — улучшение жизни всей массы рабочих и крестьян, всего населения Советской России. Победы Красной армии и ликвидация фронтов создали такое положение, что эти вопросы поставлены во весь рост. Теперь мы приступаем к их разрешению, и малейшее неуверенное движение в этот период может нам окончательно расстроить нашу работу по хозяйственному строительству. Позвольте окончить свое приветствие настоящему съезду водников пожеланием, что рабоче-крестьянская власть, рабоче-крестьянская дисциплина в области водного транспорта найдет в вашей среде самых решительных сторонников, которые обеспечат на протяжении ближайшего года победу рабочих и крестьян на экономическом фронте.

«Экономическая Жизнь», № 60,
18/III 1920 г.

# ДЕВЯТЫЙ СЪЕЗД РКП.

IX Съезд РКП состоялся в Москве, 24/III — 4/IV 1920 г. Съезд был созван в условиях некоторой передышки после продолжительной гражданской войны на Украине, Кавказе, Сибири и Севере и до начала войны с Польшей и Врангелем. К этому времени был заключен мир с Эстонией, Латвией, Финляндией и Литвой, а Антанта выразила согласие вести переговоры с Советской Россией. Открывавшиеся перспективы мирного строительства давали основание съезду уделить большее внимание вопросам восстановления народного хозяйства.

Порядок съезда был утвержден следующий: отчет ЦК РКП (тт. Ленин и Крестинский), очередные задачи хозяйственного строительства (тт. Троцкий, Осинский, Рыков), профессиональное движение (тт. Бухарин, Рязанов), организационные вопросы (т. Каменев), задачи коммунистического интернационала (т. Радек), отношения к кооперации (т. Крестинский), переход к милиционной системе (т. Троцкий). Работали секции: кооперативная и организационная.

На съезде широко развернулись прения по вопросу «Об очередных задачах хозяйственной политики (тезисы т. Троцкого). В своей резолюции, в соответствии с «тезисами», съезд наметил следующий единый хозяйственный план,[1] рассчитанный на ближайшую экономическую эпоху: а) улучшение состояния транспорта, б) машиностроение на транспорт, на добычу топлива, сырья и хлеба, в) машиностроение на производство продуктов массового потребления и г) усиленное производство продуктов массового потребления.

Таким образом по плану на первое место выдвигалось машиностроение, производство средств производства, а производство средств потребления отодвигалось на последнее место. «Непосредственно осязательный для трудящихся плод работы, в виде предметов личного потребления, получится лишь в четвертой последней стадии хозяйственного плана, и только тогда наступит серьезное облегчение жизни», говорил т. Троцкий на съезде. Т. Рыков, возражая против хозяйственного плана в постановке

[1] Вопрос о хозяйственном плане восстановления промышленности и производства был разработан т. Гусевым в его брошюре, изданной к IX Съезду РКП. Центральный комитет в своих тезисах к съезду параграф о хозяйственном плане заимствовал из тезисов т. Гусева.

т. Троцкого, находил его абстрактным, оторванным от жизни, формулой из теоретической политической экономии для изолированного отвлеченного хозяйства». Как известно, жизнь пошла по другому пути, нежели намечалось планом т. Троцкого, и властно поставила вопрос о создании плана восстановления народного хозяйства, учитывающего курс на смычку с крестьянством и необходимость развертывания внутреннего рынка.

В связи с ухудшением состава рабочей силы съезд принимает резолюцию о мобилизации квалифицированных рабочих, милитаризации труда и массовой мобилизации по трудовой повинности. Но на ряду с мерами принуждения подчеркивается необходимость применения коллективного премирования и трудового соревнования. Дошедший до кульминационного пункта централизм хозяйственного управления (главкизм) IX Съезд пересматривает в сторону децентрализации — «централизм регулирования и децентрализация управления». В области организации управления промышленными предприятиями съезд наметил ряд комбинаций для перехода от «коллегиального управления к единоличному» и подчеркнул необходимость привлечения специалистов и создание для них возможно лучших условий работы. Съездом приняты также резолюции о выделении «ударных предприятий», о трудовых дезертирах и субботниках (см. приложение № 14). [1]

На съезде было 716 делегатов, из них с решающим голосом 554 и с совещательным — 162.

---

[1] В резолюции о профсоюзах их задачи определяются как «участие в организации народного хозяйства и в воспитании рабочих масс».

## РЕЧЬ ПО ПОВОДУ ТЕЗИЗОВ ТОВ. ТРОЦКОГО О ХОЗЯЙСТВЕННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ.

(Вечернее заседание 30 марта 1920 года.)

Товарищи, я предложу только отдельные поправки к тезисам, являющимся в настоящее время тезисами ЦК.[1] Я хотел бы подчеркнуть, что та точка зрения, которая проводится в тезисах тов. Троцкого, к сожалению, долго не являлась точкой зрения ЦК. Если вы посмотрите, как трактуются там основные принципиальные вопросы экономической жизни и политики, вы увидите целый ряд положений, в корне меняющих, например, политику Наркомпрода. А мы на протяжении более года боролись за это в Совете народных комиссаров и в Совете обороны, но значительных успехов в этой области добиться не могли. Я укажу на один конкретный пример — вопрос о премировании.[2] Не так давно, месяца два-три тому назад, у нас было совместное заседание Президиума Высшего Совета Народного Хозяйства и коллегии Наркомпрода. Мы рассматривали вопрос о товарном фонде для товарообмена в связи с выдачей премий. Народный Комиссариат продовольствия выработал обязательную для всех инструкцию, чтобы никаких премий никому, нигде, ни при каких усло-

[1] Тов. Троцкий на IX Съезде делал доклад об очередных задачах хозяйственного строительства от ЦК партии. Тезисы доклада легли в основу резолюции, принятой съездом по этому вопросу (см. приложение № 14).

[2] Вопрос о премировании в 1920 г. усиленно дискуссировался в прессе и на съездах. В тезисах ЦК и в резолюции съезда партии премиальная система признается одним из действительнейших средств возбуждения соревнования. Декретом СНК от 9/VI 1920 г. было учреждено при ВЦСПС междуведомственное совещание для выработки плана и фонда премирования; 23/X 1920 г. было утверждено СНК положение о натуральном премировании.

виях не выдавать; все должно итти в порядке общегосударственной разверстки: работающий и не работающий, лентяй и лодырь наравне с трудящимися получают паек по общесоветской норме. Эта инструкция была утверждена коллегией Наркомпрода. Я тогда же ответил на это принципиальным отказом и заявил, что эта инструкция в корне подрывает возможность восстановления хозяйства, производительности труда и т. д., и т. д. Но эта инструкция не отменена и до сих пор. Повторяю, я выступаю здесь вовсе не потому, что являюсь противником тезисов т. Троцкого, но я подчеркиваю, что вина ЦК заключается в том, что он слишком поздно принял тезисы т. Троцкого. Это относится также к целому ряду положений.

Если эти тезисы принимаются за основу сейчас, то нужно логику т. Троцкого по созданию областных органов продолжать дальше. Тов. Троцкий совершенно прав, что нельзя вести предприятия, что рабочие не могут работать, если не налажены пути сообщения, продовольственный вопрос и т. д. Но если это справедливо для Урала, Украины, то почему это должно остановиться около окружной жел. дороги Москвы. У нас, ведь, царит поразительная волокита во всех комиссариатах; все съезды народного хозяйства и вообще все съезды, которые имели какое-либо отношение к промышленности, со всей силой настаивали на ликвидации междуведомственной борьбы.

Поэтому я принимаю предложение т. Троцкого об объединении экономической деятельности. И это нужно провести решительно, ибо если без этого объединения не могут развиваться маленькие части России, то тем более плохо приходится от раздробления деятельности всей России. Тов. Троцкий прав, что разные представители наркоматов не могут найти друг друга на Урале. А я скажу, что я никогда не могу быть уверен, будет ли сегодня подано топливо на Коломенский завод.

Поэтому первое, что нужно сделать, это — согласовать политику комиссариатов не только на бумаге, но реально, на деле, и объединить их вокруг ВСНХ, Наркомпрода, Наркомпути, Наркомзема и т. д. Без этого мы с мертвой точки не сдвинемся. [1]

[1] Вопрос об объединении деятельности хозяйственных наркоматов был решен на VIII Съезде Советов, когда было утверждено новое положение о СТО (см. приложение № 18).

При обсуждении политики ЦК и его организационной работы был затронут вопрос о коллегиальности и единоличии. Тов. Ленин во имя этого поднял все революции, которые происходили в истории, и заявил, что буржуазия училась у дворян, что если не будет введено единоличие, то все пропадет. Я же утверждаю, что если все и пропадет, то не от этого. Кстати, несколько слов об историческом факте, о том, что буржуазия училась у дворян. Я довольно давно читал историю французской революции, но имею основание в этом обстоятельстве сугубо сомневаться. В то время дело происходило как раз наоборот, и принципиальное различие нашей революции от французской заключается в том, что буржуазия сумела до революции врасти в государство, буржуазия сумела брать на откупа известные государственные обязанности, она уже фактически являлась правящим служилым классом. Только после этого произошла французская революция, которая и утвердила status quo. У нас же рабочий класс не только не властвовал в государстве, но был совершенно удален от управления.

Многое из опыта армии, из опыта военной организации мы должны взять и провести в жизнь во что бы то ни стало. Но было бы величайшей ошибкой при этом гарантировать безусловные успехи в области организации промышленности,[1] ибо принципиальные задачи здесь совсем другие. Если вы возьмете организацию нашей армии, то ясно, что она является маленькой по сравнению с империалистическими. Она отлична по своему духу, но общий скелет этой армии такой же. Экономические же задачи, которые стоят перед нами, ни в каком обществе так не стояли: мы их осуществляем впервые. Эти задачи не по плечу ни одному спецу из буржуазии. Какой-нибудь генерал царской армии командовал гораздо большими армиями, чем наши, участвовал в гораздо больших сражениях, но вы не найдете специалиста из буржуазии, который разрешал бы хоть приблизительно такие хозяйственные задачи, какие разрешаются теперь в Советской России. Нельзя делать ставку на буржуазного спе-

[1] Тов. Рыков в данном случае полемизирует с той группой съезда, возглавляемой т. Троцким, которая] полагала необходимым перенести военные методы в организацию промышленности (каждый трудящийся должен стать солдатом).

циалиста при наличии исторической задачи, которая выполняется в условиях, для него абсолютно новых. Кстати, я уже и раньше подчеркивал, что нормальной структурой производственного объединения рабочих является объединение в нем всех, начиная с рабочего, кончая самым квалифицированным специалистом. Ошибка профессиональных союзов заключается в противоположной точке зрения. Профессиональные союзы будут совершенными тогда, когда в России немыслим будет ни один инженер или техник не-член профессионального союза.

Я бы не хотел, чтоб товарищи делали заключение о полном нашем единодушии с профессиональными союзами относительно их организационной работы и политики, исходя из того обстоятельства, что мы выступаем и выступали вместе с ними. Я и в Совете профессиональных союзов и на партийных собраниях указывал, что профессиональные союзы у нас плохи и слабы. Это признает т. Томский и целый ряд работников из среды профессиональных союзов. Год тому назад я выступал за огосударствление профессиональных союзов, ибо для нас необходимо, чтобы профессиональные союзы являлись организациями пролетарской дисциплины, пользующимися методом государственного принуждения. Это основная работа в области реорганизации профессионального движения. Профессиональные союзы должны быть не только организациями, обеспечивающими экономические задания, но дающими стальной хребет для всех наших мероприятий. Я настаиваю, чтобы они и теперь были огосударствлены.

Дальше выдвигается вопрос о пайках и о плате специалистам. Почему случилось, что только тысяча Шаляпиных в области промышленности получают свыше 4 000 р. Очевидно, что остальные должны на получаемые четыре тысячи погибать или красть. И поэтому, если мы требуем честности, мы должны обеспечить им минимум для существования. Неужели Советская Россия не сможет 10 или 20 т. техников-специалистов прокормить.[1] Говорят, что специалистов-техников нужно выписывать из-за границы

[1] Съезд партии в своей резолюции подтвердил необходимость поставить специалистов в лучшие материальные условия. Декретом 16/XII 1920 г. об оплате труда лиц, обладающих техническими, научными и др. специальными познаниями или организационным опытом, высшая ставка устанавливается в 20 000 р.

и что профессиональным союзам нужно усвоить, что специалисты нужны. Это, однако, совершенно лишнее.

Что касается отдельных пунктов резолюции т. Троцкого, то я лично не понимаю, почему с таким восторгом был принят предлагаемый там хозяйственный план. По существу он ничего нового не вносит. Тов. Троцким было обращено внимание на то, что не известно, сколько времени или лет потребует этап машиностроения; если мы думаем разрешать эту задачу своими силами, нужны будут десятки лет, ибо, как известно, мы не менее 70% всего машинного оборудования получали из-за границы. У нас нет квалифицированных рабочих, нет никакого оборудования. Этот план так, как он написан, мне кажется, применим для всех стран, народов, государств, для любого строя; требуется только наличие разрушенного хозяйства. Его можно с таким же успехом применять в Германии, во Франции и т. д. Тут совершенно очевидно, что эти тезисы составлены слишком абстрактно и оторваны от жизни. Если нам создавать машиностроение для обеспечения всей нашей промышленности, то для этого понадобятся десятки лет. Целый ряд машин у нас никогда не производился. Весь вопрос заключается в том, что делать с имеющимися уже машинами и каким образом хозяйственный план согласовать и с перспективами историческими, и с необходимостью разделения труда между советскими республиками и народами. Ведь 60—70% наших машин стоят. Нужно их пустить в ход или нет? Ведь машиностроением люди занимаются для того, чтобы машины работали. И если ответ будет положительный, то весь этот план в значительной степени меняется и никаким руководством служить не может, ибо вопрос о пуске крупных промышленных предприятий является вопросом сырья и топлива.

Итак, этот план в том виде, как он здесь представлен, есть формула из теоретической политической экономии, для изолированного отвлеченного хозяйства, при условии полной разрухи; применим он для всех народов при любом строе, при условии хозяйства крупного, машинного. В этом — его основной недостаток, лишающий его какого-нибудь влияния на нашу экономическую жизнь. По существу вопросы транспорта, топлива и продовольствия давным-давно уже выделены жизнью в первую очередь.

Я хочу еще сделать отдельные замечания по тезисам. Тов. Троцкий при оценке наших трестов ограничивается указанием на то, что они являются трестами буржуазными, только частично измененными. Это неверно. Конечно, некоторый элемент буржуазного ведения дела остался до сих пор в наших трестах. Далее, если в резолюции оценивать тресты, как таковые, то нужно отметить, что мы объединили предприятия по производству, создали химич., металлич. и др. тресты. Это основной вопрос в области структуры советского строительства и профсоюзов. И нужно ответить, верно ли мы это сделали или нет. В тезисах этот вопрос обходится, а между тем он имеет существенное значение для хозяйства в целом.

По вопросу об организации управления промышленностью мы с профсоюзами стоим на принципе коллегиальности.[1] Мы полагаем, что испытали его на протяжении двух лет. Правда, в целом ряде случаев у нас имеется единоличное управление. Но наши попытки вводить единоличие приводили к тому, что по требованию специалистов приходилось восстанавливать коллегиальное управление. Это произошло на Шатурской станции, во главе которой стоит виднейший специалист Винтер. Он заявил, что требует коллегиальности, ибо она больше обеспечит его работоспособность, даст ему возможность вопросы снабжения рабочей силой или вопросы внутреннего распорядка возложить на других членов коллегии, а самому заняться более трудным делом, которому труднее всего научиться. Такое же явление произошло в целом ряде областей. На практике не мы, а специалисты, притом виднейшие, приходили к необходимости введения коллегиальности на фабриках и заводах. В будущем, когда изживется рознь между рабочими и специалистами и облегчатся вопросы снабжения, рабочей силы, тарифов и т. д., когда придет в большую устойчивость вся жизнь, тогда вопрос об единоличии будет поставлен в более благоприятные условия, чем в настоящее время.

Кстати, я возражаю против фразы в § 9 о том, что назначение специалистов на ответственные посты производится в по-

[1] Вопрос о коллегиальности и единоличии в управлении промышленностью дискуссировался в течение всего 1920 г. как на съездах, так и в печати и был разрешен IX Съездом РКП в сторону признания практической целесообразности единоличия.

рядке согласования ВСНХ с профсоюзами. Эту канительную историю мы изжили совместно с профсоюзами и дошли до того, что организуем единую власть, единый орган, смещающий и назначающий специалистов без всяких соглашений. Если профсоюзы недовольны каким-нибудь хозяйственным органом, они могут возбудить вопрос о том, чтобы ввести туда новое лицо, но дать им право вмешиваться в дело назначения специалистов, даже на ответственные посты, это значит создавать полную неразбериху. В этом вопросе выявляется блок т. Троцкого с т. Гольцманом, который сугубо настаивает на том, чтобы все до последнего фунта не распределялось без его ведома. Лучше дайте какую угодно систему, только кроме этого блока. В тезисах т. Томского сказано, что раз организован соответствующий центр или главк, он работает как хозяин данной отрасли промышленности. Когда заседает коллегия или единое лицо и что-нибудь решает, у профсоюза голоса нет. Я защищаю коллегиальность не меньше т. Томского и профсоюзов, но я заявляю, что и коллегиальное и единоличное управление может быть целесообразно и работоспособно только в том случае, если в ногах не будут путаться всяческие организации.

Вот те поправки, которые мы вносим в тезисы т. Троцкого. Главнейшая из них — необходимость объединения экономических комиссариатов в том или другом виде в центре, в Москве. Раз вопрос стоит о проведении плана, о плановом хозяйстве, совершенно бессмысленно допускать, чтобы Наркомпрод вел одну политику, а ВСНХ другую.

Еще несколько слов об использовании военных организаций для экономических целей республики. Вы из газет знаете, что у нас с т. Троцким пробовали назревать отдельные разногласия, которые, однако, были благополучно ликвидированы. Тов. Троцкий был неправ, когда говорил, что я против использования армии на хозяйственные цели. Я за использование любого человека, но я не вижу в армии системы организации труда. Я полагаю, что армия есть явление временное. В переходный период по отношению к армии может быть поставлен вопрос о частичной демобилизации, частичном сокращении, и тогда было бы преступлением не сделать этого. Вопрос в области снабжения хлебом и одеждой рабочих был бы разрешен. Наша промышлен-

ность ожила бы. Но, конечно, при малейшей возможности сокращения армии мы должны иметь полную гарантию, что отобьем любой удар с любого фронта. Поэтому я предлагаю в тезисах о трудовых армиях [1] сделать вставку: «поскольку армия не подлежит демобилизации», чтобы было возможно сокращение, если оно будет возможно по стратегическим условиям. Я должен указать, что эту точку зрения я защищаю все время.

Я предлагаю съезду проголосовать главный вопрос об управлении, затем об областных органах. Наше предложение состоит в том, чтобы новый ЦК обязать принять решительные меры к объединению экономической деятельности и политики пролетариата; все же остальные поправки, как сравнительно мелкие, передать соответствующей комиссии.

Стеногр. отчет XI Съезда РКП, стр. 109—115,
изд. Гиз 1920 г.

★ ★ ★

## ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО НА IX СЪЕЗДЕ РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ.

(Вечернее заседание 31 марта 1920 года.)

Я должен извиниться перед съездом, что я в своей речи задел одно из любимых детищ некоторых товарищей — именно наш Сухаревский компрод. [2] Точка зрения, напр., т. Каменева по отношению к компроду и продовольственному вопросу достаточно сильно была выражена в его речи. [3] Но с этой точкой зрения мы были знакомы и раньше. В вопросе об объединении то-

[1] Трудовые армии были организованы из войнских частей с прекращением военных действий. Постановление СТО от 15/I 20 г. 3-я раб.-кр. армия на Урале была преобразована в 1-ю революц. армию труда, затем 2-я армия была передвинута в Донбасс, 7-я работала в районе Ленинграда. По мере демобилизации армии, с переходом к нэпу, трудмобилизованные были распущены.

[2] Сухаревка — один из самых больших рынков Москвы. В годы военного коммунизма и запрещения частной торговли на Сухаревке полулегально происходила торговля.

[3] Тов. Каменев в своей речи обращает внимание на переживаемый ожесточенный момент борьбы государства с мелкобуржуазной стихией, мешечничеством, спекуляцией. «Мы отвоевали у мелкобуржуазной стихии в области народного хозяйства в смысле учета контроля и распре-

*

пливных главков ярко сказалась потребительская точка зрения. Были такие доводы за их объединение, что ведь и дрова, и уголь, и нефть, и сланцы — все горят. Это — ярко потребительская точка зрения. Я в то время подробно указывал, что мы не можем подходить к производству с этой точки зрения. Нефть находится в земле, а дрова получаются из леса. Орудия производства, квалифицированные техники и рабочие силы всех этих производств настолько разнообразны, что об объединении можно говорить разве только с точки зрения — горит или нет.

Эта точка зрения потребительского подхода портит все дело уже на протяжении двух лет. Мы за последнее время сделали гигантское приобретение, когда т. Троцкий вплотную подошел к производственным вопросам и подробно ознакомился с ними.

До этого никто вопросами производства не интересовался, и в значительной части товарищи относились к ним так, как т. Каменев относится к снабжению республики. Этим и объясняется история с тысячью специалистов, которых Совнарком решил оплачивать лучше. Почему тысяча — этого никто объяснить не мог. Значит ли это, что теперь, если мы примем эти тезисы, говорящие об ударных группах, снабжаемых всем необходимым полностью, о премировании, дети рабочих будут умирать с голода, будет вымирать Петроград и Москва. Отнюдь нет. Здесь мы имеем совершенно новую линию, которая определена полностью.

Возражения т. Каменева по существу неверны и никакого отношения к той постановке вопроса, какую я сделал, не имеют. Факт остается фактом. ЦК теперь предлагает ту точку зрения, которую он отрицал на протяжении последних лет, отрицал против нас. Поэтому в данной резолюции мы видим громадное приобретение.

---

деления, может-быть, только 20%, а 80% остаются вне нас и иначе быть не может. Надо представить общую перспективу, перед чем мы стоим... Сегодня и в ближайшую эпоху основной формой борьбы за коммунизм будет борьба против возрождающегося на Сухаревке капитализма... Мы имеем определенный фронт борьбы со спекулянтией и мы можем в данном случае итти на соглашение... Мы находимся действительно на фронте, и не правда, когда говорят, что этот фронт не кровавый... Каждый недовезенный вагон, каждый недошедший поезд (с хлебом) ведь это есть смерть... С этой точки зрения можно ли забывать это и переходить к идеальным нормам строения промышленности»...

Наша тарифная политика, в частности по отношению к специалистам, так же нуждается в пересмотре, как и финансовая политика.

Необходим какой-то радикальный сдвиг. Но это — вопрос громадной глубины и большой важности, и выносить по нему недостаточно обсужденные решения, не продискуссированные в печати и на рабочих партийных собраниях, невозможно. Это было единственное основание, почему я не будировал на сессии ЦИК этого вопроса. Я уверен, что в ближайшую сессию ЦИК он будет поставлен, будут созданы соответствующее комиссии и только по прошествии нескольких месяцев мы подойдем к коренному изменению нашей политики в области финансов.

Основные возражения и замечания, которые я делал по содержанию этой резолюции, сводились к тому, что резолюция недостаточно далеко идет в области объединения экономической политики. Здесь главное возражение, которое делалось, — это было возражение т. Ленина, указывавшего, что для объединения деятельности существует Совет обороны и Совнарком. Я указывал, что этого мало, что там идет междуведомственная борьба, срывающая это дело. Тут требуется такая постановка, когда вопросы экономической политики и экономической жизни из области междуведомственной были бы перенесены на почву единой хозяйственной системы и единой хозяйственной политики. Ничего против этого ни т. Ленин, ни кто другой не говорили и сказать не могут. А пример этому уже был; так, когда организовался Совнарком в Латвии, то там экономические организации были все объединены вместе. Вопрос об областях, так, как он поставлен в тезисах, совершенно не тот, как его ставит т. Преображенский. Он развил здесь идеологию областничества полностью и до конца, вплоть до конкуренции различных областей Урала, Кавказа, Сибири и т. д., и т. п.[1] Область же должна быть организована по производственному признаку, она должна охватывать единый

[1] Тов. Преображенский говорил на Съезде:

«Если у нас на Урале существуют определенные старые товарищи между уральскими рабочими, спаянными своей предыдущей борьбой с капиталом, если у областей есть чувство соревнования по части проведения продовольственной разверстки или по части совершенства организации, то почему бы нам не поставить на службу коммунистическому строительству это областничество».

в экономическом отношении район. Такова наша постановка вопроса об областях. В основе аргументации т. Троцкого лежит идея объединения единой экономической политики. Те примеры, которые он привел, например, что в одной губернии лошади едят пшеницу, а в другой люди — овес, они характерны до последней степени. Это надо уничтожить. Когда меня упрекают, что мы хотим кого-то съесть,[1] я заявляю, что вопрос нами поставлен не так. Необходимо, чтобы в Советской России было обеспечено единство хозяйственной политики. В Совнаркоме мы заседаем до трех раз в неделю, но никакого объединения в управлении экономической жизни не получается. Надо поэтому создать орган, который обеспечил бы единой волей проведение нового плана в области экономической политики. Этот орган должен обладать административной и государственной властью, государственным авторитетом. Того, что имеется в тезисах т. Троцкого, недостаточно.

Теперь по поводу профессиональных союзов и единоличия. Если на протяжении 2-х с половиной лет мы что-либо и создали, то только благодаря рабочим организациям, благодаря связи, опоре в профессиональных союзах. Если будет раскол у нас с профсоюзами, то немедленно нужно созвать новый съезд, чтобы поставить на обсуждение вопрос о том, что советские органы отошли от народа, отошли от рабочих и крестьян и т. д.; нельзя в рабоче-крестьянской республике управлять заводом, расколовшись с профессиональными союзами и рабочими организациями. Это — чепуха, поэтому и заявление т. Кассиора, что соглашение ВСНХ с профессиональными союзами случайно, — пустяки.[2] Профессиональные союзы на протяжении двух лет ведут работу по организации промышленности и заводоуправлений и поссориться с ними в этой области никому из нас и в голову не приходило. Я уже заявлял неоднократно на заседании профессиональных

[1] В связи с обсуждением вопроса об объединении деятельности экономических наркоматов на съезде в прениях некоторыми ораторами вопрос ставился так: «или т. Рыков (ВСНХ) скушает Цюрупу (Наркомпрод) или наоборот».

[2] Тов. Кассиор в своей речи, констатируя «блок профессионалистов с совнархозниками», квалифицировал его как «блок весьма сомнительного качества».

союзов, что экономические органы могут быть организованы только таким образом, чтобы им доверяли, чтобы в них участвовали массовые организации рабочих, иного выхода нет и не может быть; главная основа — это рабочий класс, он — основа партии и Советской власти. Указание на случайность нашего блока не соответствует действительности. Только под этим углом зрения мы рассматриваем вопрос о коллегиальности. Съезд совнархозов, а также пленум профсоюзов и все профессиональные союзы, которые обсуждали этот вопрос, приняли единогласно или при подавляющем большинстве это решение, и я не знаю ни одного профессионального союза, принявшего иное решение, несмотря на то, что этот вопрос дискуссируется уже давно. Голос рабочих организаций, имеющих отношение к производству, по этому вопросу таков: коллегиальность в настоящее время — единственно целесообразная форма управления. Если единоличие и придется проводить в жизнь, то, во всяком случае, предварительно нужна длительная подготовительная агитационная работа в рабочих массах. И только после того, как мы получим соответствующее благоприятное заключение, можно будет серьезно поставить вопрос о проведении единоличия в заводоуправлениях.

Заканчивая, я хотел бы указать, что возражение т. Томского относительно поправки в тезисах т. Троцкого не соответствует действительности. Тут сказано: «Назначение специалистов на ответственные посты производится тем же порядком». В тезисах же т. Томского по вопросу о невмешательстве профессионального движения в административные действия сказано совсем другое. Тезисы т. Томского по вопросу о задачах профессиональных союзов мы поддерживаем полностью. По соглашению с профессиональными союзами мы организуем заводоуправления. Но раз уже организовали управление, раз уже намечен химик, механик, то нельзя поставить дело так, чтобы из-за каждого спеца заводоуправление бегало в профессиональные союзы соглашаться. Это будет волокита невиданная и внесет разлад в организацию завода, специалисты не будут знать кого слушаться. Малейшая уступка в этой области грозит больше чем разноречие в области коллегиальности и единоличия.

Стеногр. отчет IX Съезда РКП, стр. 153—155,
изд. Гиз. 1920 г.

# ПЕРВЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД ГОРНОРАБОЧИХ.

Первый Всероссийский Съезд горнорабочих состоялся в Москве 1—5/IV 1920 г. На съезде был учрежден всероссийский союз горнорабочих. Условия гражданской войны, потеря основных районов горной промышленности — Урала, Сибири, Донбасса — препятствовали до сих пор этому. В 1913 г. горнорабочих насчитывалось около 500 тыс., а в 1920 г. около 150 тыс.

## РЕЧЬ НА ПЕРВОМ ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ ГОРНОРАБОЧИХ.

(3 апреля 1920 года.)

Из двух речей ораторов, [1] которые я слышал на настоящем съезде, я вывел заключение о том, что главная дискуссия в настоящий момент идет между представителями партии меньшевиков и партии большевиков, поэтому я должен указать на главнейший бой, который мы выдерживали за последнее время с партией меньшевиков и с теми, которые поддерживали их. Я должен сказать, что Октябрьский переворот и все важнейшие моменты борьбы рабочих и крестьян за власть велись против или без партии меньшевиков и партии правых эсеров. Это основная политическая репутация этих партий. Эта борьба ведется или против них или без них на всем земном шаре, ибо только партия коммунистов дала лозунг советов, лозунг коммунизма во всех странах Европы и Азии. Те вопросы, которые дискуссировались здесь, вопросы о коллегиальности и единоличии, как я неоднократно отмечал в печати и на съездах рабочих, являются вопросами техники организации производства, ибо существо дела заключается в обеспеченности власти за рабочими и крестьянами. И когда выходят на эту трибуну и заявляют, что основной спор состоит в том или ином представительстве в главное управление, — это, извините, чепуха. Речь может итти о представительстве профессиональных союзов, допустимом в Киеве, когда меньшевики при правительстве Деникина настаивали на определенных правах для рабочих и крестьян, но при пролетарской диктатуре, когда рабочие

[1] Тов. Рыков выступил после речей т. Глебова (коммунист) и Абрамовича (меньшевик).

и крестьяне сами создают органы власти, им представительствовать у себя совершенно нелепо. Принципиальная основа аргументации меньшевиков заключается в этом, и как только речь идет о представительстве, то это значит, что перед вами выступает партия, враждебная рабоче-крестьянской власти, партия, посторонняя Советской республике. Вопрос относительно заводоуправления, вопрос относительно коллегиальности должен быть разрешен в том смысле, что рабочим организациям обеспечивается полное влияние в создании заводоуправлений, выработка тарифа, правил внутреннего распорядка и т. д. Для каждого марксиста понятно, что иметь власть над хозяйством значит иметь и политическую власть в государстве. Этого узла вы не разрубите, и нет иного метода, кроме того, который мы предлагаем. Среди нас были споры относительно коллегиальности и единоличия, но этот вопрос мы считаем мелким, подчиненным главному вопросу об участии в работе хозяйственных органов профессиональных союзов.

Другой вопрос, который поднимался здесь — это вопрос об отношении к специалистам. Обеспечить интересы рабочих и крестьян без науки и техники, которая одна только дает власть над природой, [над недрами земли, [1] невозможно; либо мы вернемся к временам Иоанна Грозного, когда каждый будет себе ткать материал для одежды, вырабатывать кожу, либо мы используем все самые высшие достижения человеческого гения для победы над природой, для извлечения наибольшего количества продуктов и благ, чтобы их раздать рабочим и крестьянам. Поэтому рабоче-крестьянская власть должна взять на учет всех знающих науку и заставить их работать на пользу рабочих и крестьян.

Далее вопрос идет о чем? О ввозе капиталов в товарной форме, в форме станков, турбин, насосов и т. д. Ничего, кроме хорошего, в этом деле не может быть. Я думаю, что мы до конца в настоящее время наше производство не восстановим, если мы не получим от Западной Европы машин, орудий и т. п.

Что же должна сделать настоящая рабоче-крестьянская власть в случае возможности получить из Западной Европы эти самые

[1] Декрет о недрах земли, опубликованный от 8/V 20 г. и утвержденный СНК 30/IV, установил порядок пользования добычи и переработки полезных ископаемых. Декрет, т. о., установил те положения, которые легли в основу строительства горной промышленности.

машины, орудия и т. п.? Она должна их получить. На каких же условиях? На условиях товарообмена. Об этом, конечно, никто не спорит. Спорным является вопрос относительно концессии. Концессия — это есть предоставление иностранным капиталистам в эксплуатацию каких-либо природных богатств, например, отвод какой-нибудь лесной территории англичанам за то, что они ввезут нам сельскохозяйственные машины. Я бы хотел, чтобы на крестьянских собраниях теперь обсуждались, например, такие предложения: «допустим, 500 или 1 000 десятин леса дается в разработку англичанам, а они вместо того ввезут нам серпы, машины, плуги и т. д.». Что ответят на это крестьяне? Я думаю, что они скажут, что это очень хорошо. За небольшое количество леса, англичане помогут крестьянам тем, чего у них нет. Так же стоит вопрос и по отношению к рудникам и их оборудованию. Тут должен быть поставлен вопрос о форме концессии, и не столько о самой концессии, как об ее форме. Другое дело, если мы в районе какой-нибудь реки срубим лес и предоставим его англичанам. Нет, пусть они сами срубят, а то, что мы срубим, мы перешлем в Донецкий бассейн, для улучшения жилищ. Вопрос о противодействии концессиям должен быть поставлен только в том случае, если бы мы дали западно-европейскому капиталу какую-нибудь особую власть над рабочими в установлении заработной платы, во внутреннем распределении ценностей и т. д.

Теперь — о трудовой повинности. До того момента, пока сознание того, что труд является обязанностью каждого гражданина, единственной гарантией от возможности появления новой буржуазии, пока эта мысль не будет вбита в головы даже меньшевиков, принуждение государством к работе каждого, кто не хочет работать, является необходимым. Разговоры о милитаризации ведутся с той точки зрения, что милитаризация есть такой род работы, когда сто рабочих выстраиваются в шеренгу, одеваются в одну одежду, маршируют по команде. Ничего подобного нет: милитаризация есть способ принуждения к работе по нормам профессионального союза, по планам профессионального союза, по выработке, которая устанавливается им по правилам внутреннего распорядка. Во время топливного кризиса мы не могли отапливать больницы, и новорожденные умирали, потому что темпе-

ратура была 5 — 7 градусов ниже нуля — и это в то время, когда на каменноугольных шахтах, хотя бы Подмосковного района, невыход на работу иногда достигал 40 — 50%. Я вас спрашиваю: разве это не преступление перед роженицей, перед рабочими и крестьянами! Если у нас имеются случаи массовых смертей из-за тунеядцев, лодырей и т. д., то что же нам делать как не принуждением воздействовать на них? Поэтому одной из задач сейчас является — разнести это сознание по всем уголкам каждой каменноугольной шахты, чтобы каждый знал, что каждый пуд добытого угля спасет от смерти роженицу, спасет жен, детей, облегчит положение рабочих и крестьян, и что это — обязанность каждого гражданина Советской республики. И кто не исполняет этого, того в порядке принудительной трудовой повинности нужно заставить сделать это.

«Экономическая Жизнь», № 75,
6/IV 1920 г.

**ПРЕЗИДИУМ ВСНХ С ОТВЕТСТВЕННЫМИ РАБОТНИКАМИ В 1920 г.**

Стоят слева направо: т.т. Е. Альперович, П. А. Богданов, В. И. Полонский, Г. И. Ломов, Д. Д. Михельман, И. И. Кутузов. Сидят слева направо: т.т. Л. Я. Карпов, Ю. Вейнберг, В. П. Милютин, А. И. Рыков, М. В. Томский, В. В. Шмидт, М. А. Ларин, Ф. Ф. Сыромолотов, В. П. Ногин.

# ТРЕТИЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ.

Съезд заседал от 6 — 12/IV 1920 г., непосредственно после IX Съезда РКП, когда центр внимания был перенесен на хозяйственный фронт. Директивы IX Съезда по борьбе с хозяйственной разрухой были приняты съездом к руководству, как единственно способные вывести Советскую Россию из крайне тяжелого хозяйственного положения. В области участия профсоюзов в управлении промышленностью вносится ясность и определенность. Профсоюзы и завкомы не должны присваивать функции органов управления и непосредственного регулирования промышленностью, так и совнархозы не должны вмешиваться в сферу деятельности профсоюзов. Но в то же время профсоюзы являются основными ячейками и неизменной базой хозяйственных органов республики, из которых эти последние черпают свою силу. Общие вопросы экономической политики обслуживаются ВСНХ и его органами, с участием профсоюзов, которым они дают периодические ответы о деятельности. ВСНХ и его органы, совместно с профсоюзами, формируют руководящие хозяйственные коллегии, и равно как коллегиальные, так и единоличные заводоуправления, которые проводят в жизнь исключительно постановления ВСНХ. В своей тарифной, культурной работе и проч. профсоюзы направляют свое внимание на поднятие производства, увеличение производительности труда. Профсоюзы, являющиеся школой коммунизма, в своей работе всемерно разъясняют массам план хозяйственного строительства и проч. На съезде присутствовало 1 226 делегатов с решающим и 362 с совещательным голосом. Съезд объединял 59 губернских советов и 30 всероссийских профсоюзов, с общим количеством 4 227 тыс. организованных рабочих.

## ПРИВЕТСТВЕННАЯ РЕЧЬ НА III ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ.

(6 апреля 1920 года.)

Товарищи, позвольте приветствовать вас от имени ВСНХ и всех экономических органов республики. Я хочу в своей приветственной речи указать на тесную связь в строительстве ВСНХ вместе с профсоюзами и рабочими организациями. В этом строительстве участвовали все экономические советские органы, все заводоуправления и заводские комитеты. Я хотел указать, что в области экономического строительства Октябрьская революция породила полное единство, полную согласованность в работе экономических организаций и организаций профессиональных. Как ВСНХ возник из фабрично-заводских комитетов Петрограда, [1] так же точно на протяжении 3-х лет мы изо дня в день, вместе с Всероссийским Советом профсоюзов и местными профсоюзами, строили экономическую структуру Советской России. Мы строили ее в условиях невероятно трудных, в условиях, когда почти единственной задачей Советской власти, рабочих и крестьян России была защита республики от нападения, борьба за то, чтобы рабочие и крестьяне получили возможность приступить к органическому строительству, к созданию рабоче-крестьянского государства. И только с победой над Деникиным, только со снятием блокады открылась эта возможность, настал тот день, о котором мечтали рабочие и крестьяне всей России. Они впервые смогут

[1] По положению о ВСНХ, принятому 1/XII 17 г., ВСНХ составлялся: из 1) представителей Всероссийского Совета рабочего контроля, 2) из представителей всех ведомств и 3) из приглашенных сведущих лиц с совещательным голосом.

теперь приступить к своей единственной основной задаче — к организации нового общества на коммунистической основе. В этом строительстве нет грани между рабочими, крестьянами, государством. В этом строительстве мы все время шли нога в ногу со всеми рабочими организациями республики. Я в своей приветственной речи хотел подчеркнуть основной момент, который отличает дальнейшую эпоху строительства Советской России от того, что мы переживали до сих пор. Тов. Бухарин уже сказал в своей речи, что сделанное нами до сих пор является пустяком, является слабым намеком на ту колоссальную работу, которая предстоит. Я хотел бы вместе с тем подчеркнуть то обстоятельство, что эта задача определяет не только судьбу Советской России, рабочих и крестьянских организаций, но она имеет величайшее международное значение, ибо победа над противником революции, победа над Деникиным и Колчаком, является аналогичной тем сражениям и боям, которые пережила Великая Французская революция. Рабочие и крестьяне показали, что они могут низвергнуть и Керенского, и Колчака, и Деникина и заставить Антанту войти в переговоры с рабочими и крестьянами Советской России, но все это является предпосылками для основной задачи — построения нового общества. Если после таких побед рабочие и крестьяне трудовой Советской республики не сумеют организовать хозяйство, организовать труд, то по существу основная задача Октябрьской революции не будет разрешена. Теперь впервые мы получили возможность приступить по настоящему к разрешению основных задач, во имя которых рабочие и крестьяне умирали и сражались на всех фронтах. Эти задачи намечаются всей предъидущей эпохой развития Советской России. Задача экономического преобразования, на основе обобществленных средств производства и общественного организованного труда, впервые во всемирной истории поставлена рабочими и крестьянами в порядок дня и осуществляется в одном из величайших государств земного шара.

Только Советская Россия сможет помочь, сможет спасти рабочее движение всего мира, вывести его на дорогу социальной революции после того, как в течение пяти лет расхищались накопленные богатства, и все человечество было брошено в страшную бойню. Рабочие и крестьяне России первые подняли знамя социальной революции. Это знамя указывает путь рабочим всех

стран, как нужно строить человеческое общество и в чем заключается выход из тех противоречий, которые создали капиталисты и весь их строй и которые завершились невиданной международной бойней. То, что сейчас лежит на вас, еще не осуществлялось никогда во всей всемирной истории. Работа необычайно велика, она в тысячу раз превосходит все то, что мы делали до сих пор после октябрьского переворота. Для того, чтобы закончить ее, нужен невиданный энтузиазм, невероятное самоотвержение и сплоченность всех рабочих и крестьянских масс. На настоящем съезде представителей организованного пролетариата это должно быть осознано и сказано с полной ясностью. Вы здесь являетесь наиболее видным отрядом всех рабочих России. В бескровной войне рабочих и крестьян с экономической разрухой вы должны взять на себя прорыв фронта этой разрухи, по всей России бросить боевой клич к организации коммунистического хозяйства. На местах вы должны содействовать созданию новых отрядов и образовать непобедимую армию экономического фронта для победы над экономической разрухой и создания первого в мире социалистического хозяйства. Вы начали осуществление экономического подъема Советской России, и тем самым вы решительно толкаете весь мир на путь международной революции. В то время, когда западно-европейский капитал скатывается по наклонной плоскости, в то время, когда целые колоссальные государства вовлекаются в процесс революционного движения и международный капитал, вовлекаясь в процесс своего гниения, падает все ниже и ниже, мы с вами поднимаемся вверх, — чем скорее это увидят рабочие и крестьяне всего земного шара, чем скорее мы сможем показать это на примере, фактами рабочим массам Германии, Англии, Франции, Бельгии и т. д., тем скорее знамя советского переворота и международной революции будет поднято миллионами рук рабочих и крестьян, и Западная Европа, несомненно, перестроится в международные советские штаты. Настоящий съезд должен с полным сознанием того, что на нем лежит громадная ответственность за прорыв экономического фронта, за создание армии энтузиастов, солдат труда, практически приступить к осуществлению поставленных задач; главнейшая часть ответственности за экономическое восстановление республики лежит на рабочих организациях, в том числе и в первую голову на профсоюзах. В даль-

нейшем ваш путь в этой области будет зависеть от успешной работы настоящего съезда, от того, с какой решимостью, с какой ясностью ваши решения будут проведены в широчайших массах рабочих и крестьян, по всей Советской республике.

Позвольте закончить пожеланием успешной работы съезду в этой области, ибо от нее зависит не только работа советских организаций, но в значительной степени осуществление и развитие советского строя в целом.

Стеногр. отчет III Всеросс. Съезда профсоюзов, стр. 7—8.

★ ★ ★

## О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВСНХ ЗА ДВА ГОДА.

(Вечернее заседание 9 апреля 1920 года.)

Товарищи, сделать доклад от имени высшего экономического органа республики о деятельности его за 2 года — задача совершенно неосуществимая, ибо в течение этих 2 лет мы создавали принципиально новый экономический строй, создавали его новыми силами, уничтожая все классы, которые господствовали на протяжении столетий в Европе и у нас в России. Господствующим классом теперь стали трудящиеся и, в первую очередь, класс рабочих. Будущие историки будут с величайшим вниманием изучать, как на протяжении двух с половиной лет рабочие и крестьяне, никогда раньше не участвовавшие ни в организации промышленности, ни в государственном строительстве, рабочие и крестьяне, которых за весь предыдущий период русской истории держали в темноте и невежестве, как они стали у руля государственного переустройства, уничтожили частную собственность и начали строить новое общество. Нашим последователям и нашим потомкам издали будет гораздо виднее, правильно ли мы наметили основные вехи нового этапа экономического развития. Я бы хотел указать на главную принципиальную сторону всего экономического строительства в послеоктябрьский период. Нам не удалось использовать капиталистический аппарат, не удалось использовать буржуазные органы управления хозяйством. Одним из разногласий между коммунистами, эсерами и меньшевиками является

вопрос о том, сможет ли рабочий класс сразу же, после немедленного уничтожения господства дворянства и буржуазии, управлять, организовывать хозяйство и строить новое государство. Меньшевики и эсеры настаивали на том, что народ — рабочие и крестьяне — с этой задачей справиться не смогут, — они стояли на платформе компромисса и соглашательства с господствующими классами. Так называемая эпоха керенщины родилась из союза лидеров меньшевиков, правых эсеров и виднейших представителей буржуазии и дворянства (Гучкова, Терещенко и т. д.). Эти основные разногласия после Октябрьского переворота продолжают развиваться до настоящего дня. У меньшевиков, эсеров и некоторых рабочих групп Западной Европы существует иллюзия возможности произвести рабочую революцию, не уничтожая органов буржуазного общества, а используя весь аппарат правления промышленников. По их представлениям, революция вкладывает новое содержание в рамки буржуазного государства, и оно приспосабливается служить интересам рабочих и крестьян. Вот одна из платформ и русских социалистических партий и соглашательских партий Западной Европы. Она на практике русского переворота потерпела крушение. Мы убедились, что переворот идет гораздо дальше, глубже. Пришлось разрушить и уничтожить аппарат буржуазного хозяйства сверху донизу, начиная от меньшевистско-гучковско-эсеровских министерств в центре и кончая управлением фабрики. В этом самая характерная черта всего нами совершенного. Этот процесс продолжается и до настоящего времени. Никакого соглашения с какими-либо буржуазными или мелкобуржуазными группами не может быть достигнуто. Наоборот, гражданская война на фронтах, борьба рабоче-крестьянских организаций на фабриках и заводах, в области заготовки хлеба и т. д., эта борьба идет по всей линии и будет кончена лишь тогда, когда все основы буржуазной системы будут изжиты и заменены новой советской системой, отличной от буржуазно-капиталистической. Экономическое положение республики за последнее время является важнейшим вопросом всей жизни Советского государства. Борьба с экономической разрухой является главной задачей не только для настоящего момента, но она решит судьбы Октябрьской революции и в дальнейшем. Тут я слыхал указания некоторых ораторов из оппозиции на суще-

ствующую экономическую разруху и тяжелое положение рабочих масс. Мы никогда не отрицали ни первого, ни второго. Мы предупреждали и накануне Октябрьского переворота, что рабочие и крестьяне идут в невиданно тяжелый бой, чтобы уничтожить и смести сильнейшие господствующие классы, которые создавала история в продолжение столетий. Дело чрезвычайно трудное и осуществить его можно будет только путем кровавой и упорной борьбы, путем массы лишений и жертв.

Господствующий класс — пролетариат — держит в своих руках государственную власть, борется за укрепление советского государства, он не сдается под напором величайших лишений, голода, холода, потерь в бою и т. д. и т. п. Экономическая разруха достигла к настоящему времени,— это скрывать ни в коем случае невозможно, — размеров очень широких, — безусловно опасных для завоеваний революции, для существования народа. Сдвиг в этой области, экономический подъем, является неизбежной предпосылкой для дальнейшего существования рабоче-крестьянской власти и Советского государства. Каждому понятно, что экономическая разруха, достигшая такой глубины у нас, является не делом рук отдельных лиц или отдельных групп населения. Она является совершенно неизбежным последствием империалистической бойни, которую народ переживал при царе и Керенском, и гражданской войны, которая принесла на территории, где она разыгрывалась, гораздо больше опустошений, чем война империалистическая. К этому присоединились условия блокады, которую в таких размерах до сих пор не переживало ни одно государство на земном шаре и которую пришлось пережить русским рабочим и крестьянам на протяжении более 2-х лет. Вот основные причины, сделавшие совершенно неизбежной разруху в экономической жизни нашей республики. Вспомните, что гражданская война временами доходила, с одной стороны, до Казани, а с другой — до Орла. Таким образом, были отрезаны от центра Советской России и заняты белогвардейцами почти все источники сырья, топлива и продовольствия — были отрезаны нефтяные районы, Донецкий и Уральский районы, отрезана Сибирь и Северный Кавказ. Одного этого было бы достаточно, чтобы свалить любое государство на земном шаре, чтобы уничтожить любое правительство, которое попыталось бы существовать при

этом, кроме советского. Любое из капиталистических государств погибло бы при условиях, в которых Советское удерживается на протяжении нескольких лет. При таких условиях блокады, изоляции от всех рынков сырья и топлива, приходилось не только жить, но и выдерживать невероятно тяжелую военную борьбу против объединенных сил русских и европейских белогвардейцев. Поэтому задача экономических органов на этой стадии развития заключалась в том, чтобы всеми оставшимися экономическими ресурсами обеспечить эту победу, обеспечить возможность для рабочих и крестьян строить коммунистическое хозяйство. Под военным знаком прошла главнейшая часть работы наших экономических органов. В этой области нам удалось достигнуть очень больших результатов — спасти последнюю зимнюю кампанию, обеспечить армию всем необходимым для победы над объединенными белогвардейскими войсками на всех фронтах. Задача была необычайно трудна. Она поглотила значительную часть наличия экономических ресурсов республики и сосредоточила на себе все внимание как органов Советской власти, так и органов рабочих организаций. Борьба велась за сохранение рабоче-крестьянской власти, за создание условий, при которых возможен экономический подъем, за присоединение вновь к Советской России всех основных источников сырья и топлива.

Тяжелое экономическое положение страны усугубляется явлениями, связанными с переходной эпохой, когда рабочий класс ломает все устои буржуазного общества, разрушает все организации буржуазии, капиталистов и дворянства. Это делается им не на протяжении одного дня или одного года, а на протяжении десятилетий. Переходная эпоха от капиталистического государства к социалистическому обществу связана с невиданным разрушением всего старого хозяйственного аппарата и с введением принципиально новых основ в области заготовки, денежных взаимоотношений, в области управления фабрично-заводской промышленностью и пр. Этот переход и создание новых объединений, новых организационных связей между различными производственными процессами и различными производственными организациями потребует еще значительного количества времени. Потребуется длинный период уничтожения старого и создания нового. Такие глубокие перевороты всегда сопровождались падением про-

изводительных сил. Они определяются в главнейших чертах распадом, развалом капиталистического общества, остатков капиталистических организаций; в то же время наши организации еще не успели окончательно построиться в боевой порядок и дружно взяться за работу. Настоящая эпоха характеризуется тем, что окончился, или почти окончился боевой период развития нашего государства, т.-е. мы достигли окончательной победы над Колчаком, Юденичем и Деникиным. У нас остаются сомнительные западные границы и возможна война с Польшей; но вместе с тем по всей Западной Европе идут разговоры не о войне, а о том, как помириться с Советской Россией и начать с ней товарообмен. Таким образом, первая эпоха развития нашего общества является в основе своей законченной. Окончание этого периода неизбежно выдвигает новые условия органического строительства рабоче-крестьянского государства. В настоящее время я считаю точно так же законченной в общих чертах и организацию новой экономической структуры Советской республики. Она, на мой взгляд, является определившейся как в области продовольствия и в области производства, так и в области снабжения. В области продовольствия мы всецело перешли на уничтожение частного капитала в заготовке каких-либо продуктов. Мы пришли к государственной заготовке, и в последний момент к системе обязательной разверстки по сдаче хлеба и всех продовольственных продуктов крестьянами. В связи с этим созданы по всей России соответствующие продовольственные аппараты и продотряды.[1] Закончился также процесс обобществления в области промышленности. Все главнейшие фабрично-заводские предприятия, копи и рудники национализированы и перешли в собственность государства, работают по плану Советской власти, а продукты распределяются по общим нормам. Сюда, конечно,

[1] По положению о Наркомпроде, утвержденному Совнаркомом 15/VI 20 г., последний разделялся на пять управлений. Управление заготовки ведало заготовкой всех продуктов продовольствия и руководило деятельностью всего заготовительного аппарата республики. Управление распределения ведало распределением всех предметов питания и первой необходимости в стране, снабжением ими всех категорий потребителей и проведением карточной системы. Декретом Совнаркома от 22/VI 20 г. заготовка всех видов сырья была возложена также на Наркомпрод.

не входят вновь присоединенные области, в которых национализация еще не началась, в которых постройка новых экономических органов находится еще в начале своего развития.

Вопрос о продовольствии является главным вопросом, определяющим возможность какого-либо подъема в области хозяйства, поэтому я позволю себе несколько подробнее остановиться на цифрах заготовок хлеба и его распределения. Вы знаете, что в прошлом году за весь год было заготовлено меньше 100 млн. пуд. хлеба, кажется, 93 или немногим больше. В настоящем году в потребляющих губерниях заготовлено около 11 млн. пуд., в губерниях производящих, т.-е. хлебородных, заготовлено 133, заготовка на Украине достигла 14 млн. пуд. Это по 21 марта 1920 г. Таким образом, вы видите, что на протяжении срока меньше чем года, мы заготовили в полтора раза больше того, что заготовлено за весь предыдущий год. Кроме того, по имеющимся сведениям, в Сибири имеется минимум 7 млн. пуд. хлеба. Приезжающие оттуда товарищи говорят, что учет там еще не окончился. Количество хлебных заготовок, надо полагать, в два раза больше этой цифры. Мы имеем всего более 150 млн. пуд. заготовленного хлеба, из них находится остатков в настоящее время на станциях $14^1/_2$ млн., вне станций около 2 млн. и до $14^1/_2$ млн. около пристаней. Всего остатков свободных, учтенных до 25 марта, насчитывается 35 млн. пуд. с лишним, не считая Сибири и Украины. Сюда не вошли сведения по 5 губерниям потребляющим и 7 — производящим. Цифры поэтому должны быть значительно повышены. До настоящего времени заготовлено не меньше 160 млн. пуд. хлеба, т.-е. почти в два раза больше, чем мы заготовили в прошлом году. Если прибавить еще 2 — 3 месяца работы до нового урожая, то общая заготовка государственных хлебов республики выразится в цифре не меньше 200 млн. пуд. Заготовка продуктов значительно была затруднена гражданской войной. Укажу хотя бы на такие цифры: районы, пострадавшие от гражданской войны, дали всего $11{,}2^0/_0$ разверстки, в то время как районы потребляющие, которые все время находились в центре России и не подвергались нападению Деникина и Колчака, дали $20{,}1^0/_0$, там заготовка увеличилась в 2 раза. Точно такая же картина в других районах, которые не подвергались набегу белых. Если взять в этом году исполне-

ние разверстки, то в общем она исполнена до марта месяца в размере около 40%, в то время как в прошлом году исполнение ее достигло всего 35%. Если учесть ссыпку хлеба, которая будет производиться еще на протяжении 2 — 3 месяцев, то можно считать, что разверстка достигнет 60%.

Заготовка хлеба в настоящее время подвергается особой и сугубой критике со стороны оппозиции. Выдвигается проект заготовки не путем государственного принуждения, а при помощи товарообмена и иными методами. Я должен сказать, что до того, как рабочие организуют и пустят промышленность, создадут товарный фонд, мы должны считать, что путь принудительной заготовки — единственно правильный. Принудительная ссуда от крестьян хлебом необходима, потому что товарного фонда в распоряжении республики нет, а для того, чтобы организовать его, нужно пустить фабрики и заводы, накормить рабочих. Вот почему иного выхода, как разверстка между крестьянами и применение в случае надобности вооруженной силы, у рабочих Советской республики при заготовке хлеба нет. Я считаю эту меру вполне справедливой и вполне целесообразной еще и потому, что она распространяется на излишки хлеба. Крестьянину оставляется больше того, чем он сам когда-либо потреблял. Из этих излишков мы стремимся взять не более половины. Я не говорю здесь об отдельных злоупотреблениях и ошибках, которые делают в той или другой волости. Как общее правило, мы забираем меньше половины лишнего хлеба. И этот заем рабочий должен произвести у крестьянина во что бы то ни стало, во имя сохранения завоеваний Октябрьской революции. Этот заем нужно взять у крестьянина под условием, что рабочие используют этот хлеб для поднятия промышленности и создания товарного фонда, который полностью будет распределен между рабочими и крестьянами всей республики. После социализации земли, освобождения крестьян от дворянства, создания рабочей республики, союз рабочих и крестьян должен выразиться в том, что крестьяне дают рабочим продовольствие, без чего нельзя наладить работу промышленности, рабочие работают и дают крестьянину все, что необходимо для обработки полей и для его жизни. И в тех случаях, когда те и другие слои крестьянства, те или другие представители его, этого не поймут, у Советского

государства нет иного выхода, как применение государственного принуждения. В отношении семенного хлеба дело обстоит точно так же вполне успешно, ибо заготовлено то количество семенного материала, которое нужно. Это еще не значит, что весь семенной материал будет засеян. Для этого нужно доставить его на место и раздать крестьянам. Система разверстки, к которой мы прибегли в области заготовки хлеба и которая дала увеличение заготовки уже в 2 раза по сравнению с прошлым годом, в настоящее время распространяется и на другие продукты сельского хозяйства. Разверстка проводится точно так же по уездам, волостям, деревням и носит обязательный характер. Для снабжения рабочих хлебом существует специальная комиссия, [1] в задачи которой входит снабжение продовольствием наиболее ответственных и нужных отраслей промышленности и отдельных заводских предприятий. Она составлена из представителей ВЦСПС, Наркомпрода, двух от ВСНХ, одного от Рабоче-Крестьянской Инспекции и представителей некоторых других ведомств. Мы добивались организации этой комиссии для того, чтобы выделить снабжение рабочих как необходимую, неизбежную предпосылку к поднятию экономической жизни страны, производительности труда, процента выхода на работы и т. д.

Мы требовали забронирования отдельных отраслей хозяйства и отдельных заводов определенным количеством хлеба и продовольствия, которые обеспечивали бы, хотя бы в минимальном количестве, питание рабочих и дали бы почву для введения дисциплины и организации промышленности. Эта комиссия выработ-

[1] Специальная комиссия по снабжению рабочих была образована постановлением Совнаркома от 15 ноября 1919 г. при Наркомпроде в составе 2 представителей ВСНХ по одному от Наркомпрода, Наркомтруда, Наркомпути, ВЦСПС и Совета военной промышленности под председательством представителя Наркомпрода (т. Халатова). На комиссию возлагалось снабжение продовольствием рабочих и фабрично-заводских предприятий и строительных сооружений, для которых забронировываются в первую очередь запасы продовольствия для усиленного снабжения. Постановлением Совнаркома от 18 мая 1920 г. была твердо установлена исключительно за комиссией компетенция рассмотрения всех вопросов «о порядке и нормах снабжения продовольствием служащих и рабочих предприятий и учреждений республики». Данные вопросы рассматриваются СНК и СТО только при наличии заключения комиссии.

тала нормы снабжения рабочих, правда, недостаточные, но которые при регулярном, без пропуска, получении могли бы до некоторой степени поддержать работоспособность рабочих. Выработана дневная норма — 1 фун. хлеба и $^1/_2$ фун. овощей для работающих 8 час. Четверть фунта накидывается за каждые два сверхурочные часа. В общем было забронировано рабочих продовольственным пайком до 700 тыс. чел. в потребляющих губ. и полмиллиона — в производящих. Таким образом, 1 млн. 200 тыс. рабочих мы стремились гарантировать продовольствием как основную группу для сдвига в области экономической жизни. В январе из этой цифры было снабжено 80%, а в марте хлеба было выдано только 50% и сверх всего на каждого выдано по 3 фун. мяса. Таким образом, даже эти сравнительно ничтожные кадры в 1 млн. 200 тыс. рабочих мы не смогли полностью удовлетворить.

Понижение наполовину (до 50%) в марте месяце объясняется большой отправкой хлеба для обеспечения сплава и лесных заготовок. На ряду с этим проведена мера по улучшению продовольственного дела рабочих потребляющих губерний. Как вы знаете, было время, когда рабочие Уфимской губ. и рабочие г. Москвы получали один и тот же паек, хотя в Уфе хлеба было много, а в Москве его не было совсем. Теперь проведено усиленное снабжение продовольствием всех рабочих потребляющих губерний, где имеются какие-либо запасы хлеба. Так, для уральских рабочих в месяц выдается 45 фун., шахтеру 36 фун. муки и каждому члену семьи по 25 фун., норма — больше чем в полтора раза выше московской и петроградской. Таковы основные моменты в области снабжения продовольствием. Тот путь, на который мы стали, путь выделения из рабочего класса рабочих тех предприятий и тех отраслей промышленности, работа которых необходима в первую голову (топливо, транспорт, тяжелая индустрия) и усиленного снабжения их продовольственным пайком, нужно признать единственно правильным. Необходимо аппарат продовольственный и продовольственную политику сделать еще более гибкими, создать возможность в ударные пункты экономического фронта быстро направлять продовольствие, чтобы обеспечить боевые участки хозяйственной жизни хлебом, что в отношении к рабочим, к армии труда, является тем же самым, чем являются порох и патроны для Красной армии. Соответ-

ствующее постановление об изменении продовольственной политики было вынесено Съездом коммунистической партии, согласно которому политика Наркомпрода должна быть более тесно связана с политикой ВСНХ. Вынесен также целый ряд постановлений Советом народных комиссаров.[1] Я только-что указал вам на рост заготовок хлеба. Вместе с тем многие из вас знают, что этот рост почти не ощущается в целом ряде местностей, особенно в Петрограде и Москве, что нужно, главным образом, отнести за счет транспорта. Считаясь с краткостью времени, ограничусь оглашением необходимейших цифр: в области транспорта в ноябре месяце больных паровозов было 53,7 из каждых ста, в декабре—55, в январе—58, в феврале—60. Железные дороги останавливаются совершенно. В таком состоянии транспорт может обслужить только депо, отдельные узлы, производить служебную работу, но никаких государственных перевозок не будет. В феврале месяце процент больных паровозов возрос еще. Если бы этот процесс продолжался дальше, то республика очутилась бы перед полной остановкой всякого железнодорожного движения, экономической смертью всех фаб-заводских предприятий — перед смертью всей экономической жизни республики. Нам пришлось бы окопаться в отдельных железнодорожных узлах, ремонтировать паровозы, строить новые и, по мере этого, восстанавливать вновь железнодорожный транспорт. Катастрофическим положением транспорта объясняются те героические усилия и те постановления, которые выносила Советская власть по отношению к железнодорожному транспорту. Представители меньшевиков (надо полагать) выйдут на эту трибуну и будут протестовать против военного положения, против милитаризации на жел. дорогах, против принятия целого ряда драконовских мер, которые мы вынуждены были принять для того, чтобы спасти от голода и гибели и меньшевиков и с.-р., ибо если железнодорожный транспорт стал бы, то ни о каком продовольствии городов, — а меньшевики живут в городах, это интеллигенция, родственная мелкой буржуазии,— речи быть не могло. Мы вынуждены были пойти на самые

[1] Согласно резолюции IX Съезда РКП продовольствен. политика в области распределения должна быть подчинена задачам возрождения промышленности и транспорта. Постановлен. СНК от 22/VI 1920 г. заготовка промышленного сырья возлагается на Наркомпрод.

крайние, на самые решительные меры, чтобы остановить этот процесс полного разрушения транспорта. На протяжении следующего месяца, как в результате принятых мер, так и в силу того, что миновал самый опасный период заносов, холодов, которые увеличивают очень сильно болезни паровозов и вагонов, замечено значительное улучшение. Так, выпущено из среднего ремонта за январь всего 234 паровоза, а за февраль 305, более на 30%. Очевидно, начался перелом в области железнодорожного транспорта, перелом, правда, недостаточно сильный для того, чтобы изменить сразу всю картину экономического положения, но перелом есть, и объясняется не какими-либо случайными причинами, а является следствием органических мероприятий, которые проводит рабочий класс в Советской России. Улучшение будет несомненно развиваться и дальше и приведет к восстановлению железнодорожного транспорта. Этот перелом виден и из данных по Московско-Казанской ж. д. В январе и феврале месяце продовольственные поезда шли 100 вер. в сутки, в марте их скорость была увеличена до 149 вер. (на 50%). Такое же явление и в области погрузки дров на этой линии: вместо 313 ваг., которые грузились в январе, за 14 дней марта было погружено 426.

На ряду с этим теперь наблюдается целый ряд других явлений, которые показывают, что с мертвой точки в области железнодорожного транспорта мы сошли и начинаем подниматься в гору. Наша задача состоит в том, чтобы не только не ослаблять внимание, но еще больше сосредоточивать его на транспорте. Нужно восстановить транспорт в кратчайшее время, чтобы дать возможность подвезти продовольствие, накормить рабочих и перейти к восстановлению основных отраслей нашей промышленности. Заготовка, которая велась на протяжении этого года и почти полностью осуществлена органами Советской власти, была едва ощутима для рабочих Москвы, так как нам не удавалось своевременно подвозить хлеб. Улучшение продовольственного положения тесно и органически связано с улучшением транспорта. Без улучшения транспорта продовольственное положение широких рабочих масс не может быть улучшено.

Я ограничусь в дальнейшем сообщении уже самыми краткими данными о положении и организации нашей фабрично-заводской промышленности. В настоящее время фабрично-заводские организа-

ции распадаются на два типа: по всей России созданы губернские Советы народного хозяйства, в большинстве уездов также имеются местные Советы народного хозяйства или соответствующие отделы губернских. Организация уездных Советов народного хозяйства происходит таким образом, что президиум их конструируется совместно с губернским советом профсоюзов. Кандидаты обычно намечаются на пленуме Советов народного хозяйства, в котором большинство рабочих и профессиональных организаций.[1] Другой тип — централизованная промышленность — тресты. С формальной стороны они организуются точно так же, как и СНХ — по соглашению с соответствующими профсоюзами. Всего трестов, подобных объединениям Гомзы, химической промышленности, гвоздильно-проволочной или медной промышленности, имеется 53. Членов коллегии в них 232. Из них рабочих 83 человека, т.-е. 36%, инженеров — 79, т.-е. 34%, пролетариев конторщиков или служащих прилавка — 50 чел., т.-е. 22%. По объему коллегии имеется: 1) заведующий — один, членов от 2 до 3; таких коллегий 18; 2) от 1 до 5 членов — 22; 3) от 5 до 7 всего 7, 4) свыше 7 членов — 3 коллегии. Партийный состав: коммунистов 115 (больше 50%), других партий 12 (5%) и беспартийных около 40%. Состав местного Совнархоза значительно выгоднее. Там гораздо больше представителей рабочих и крестьян.

Главнейшей из отраслей хозяйства нашей промышленности теперь является топливное дело. Последний год в области топливоснабжения был невероятно тяжелый. Мы должны были приостановить не только большую часть фабрик и заводов, но прекращено было отопление значительного количества домов и даже части лазаретов. С открытием доступа в Донецкий бассейн была возможность получить уголь и нефть. Потребность, вычисленная на 1920 г., для удовлетворения наиболее необходимых нужд республики в переводе на дрова выражается в $14^1/_2$ млн. куб. саж. дров. Заготовка дров 1920 г. превысила заготовку 1919 г. в 2 раза. Тогда было заготовлено меньше 5 млрд. куб. саж. дров. Теперь мы заготовили около 8 млрд., из них не все вывезено к рекам и железным дорогам. Спешно производится постройка

[1] К 1921 г. губ. Сов. нар. хоз. насчитывалось 68. Уездные Советы народн. хозяйства в 1920 г. были ликвидированы.

очень многих подъездных путей. Таким образом, предполагается осуществить вывоз заготовленных дров. Все топливо полностью может быть свезено без ущерба для республики. Мы получим в этом году 7 млн. куб. саж. дров, около 180 млн. пуд. нефти и 110 млн. пуд. торфа. Все эти цифры мы сможем реализовать теми средствами и теми ресурсами, которые находятся в нашем распоряжении. Вопрос о разрешении топливного кризиса на сезон будущего года является исключительно вопросом умелости, дисциплины, выдержки рабочих и советских органов республики. Добыча, по сведениям, полученным мною сегодня, угля в Донецком бассейне, значительно стала расти. Она повысилась и в Челябинском районе. Начался рост и в Подмосковном районе. По всем этим данным картина получается утешительная, мы сможем избежать топливного кризиса на протяжении предстоящего года. Ход погрузки дров по всем железным дорогам говорит о том, что в то время, как в декабре месяце исполнялось только 79% того, что должны были погрузить железные дороги, в марте месяце они погрузили 85%. Вопрос об использовании нефти будет разрешен в зависимости от организации транспорта, ибо в Грозном и отчасти в Майкопском районе имеется значительный запас жидкого топлива, который может быть использован только в том случае, если железные дороги справятся с его провозкой. При чем на нефтяных промыслах, в значительной их части, добыча нефти приостановлена из-за того, что нефть некуда сливать. В общем, улучшение дела железнодорожного транспорта поведет к тому, что богатейшие ресурсы нефтяных районов полностью могут быть использованы для топливоснабжения.

Я повторяю, положение с топливом было катастрофическим, нам пришлось приостановить почти все заводы металлургической промышленности в центре. В настоящее время мы только подходим к тому, чтобы начать подъем этой почти замершей отрасли промышленности. До настоящего времени в районе Донецкого бассейна не работает ни один завод, ни одна домна, несмотря на то, что там же вырабатывается до 20 млн. пуд. угля в месяц. Если таково положение в области металлургии в Донецком районе, то тем более тяжело оно у нас в России. Металлургия переживает фазу первоначального накопления. Она стремится сосредоточить хотя бы небольшое количество топливных ресурсов, чтобы

начать развертывать свою работу. Перспектива металлоснабжения значительно хуже, чем перспектива топливоснабжения. Потребность на металл (минимальная) в 1920 г. исчислена в 65 млн. пуд. Все же производство, которого при благоприятных условиях мы сможем достигнуть, даст цифру в несколько раз меньшую. Таким образом, мы ни в коем случае не можем уничтожить металлический голод республики. Советская Россия была ограничена центральной Россией, следовательно, потребность ее была меньше; все же, и при учете этого обстоятельства, мы дали металла значительно меньше, чем в текущем году. Кризис путей сообщения точно так же сказывается с невероятной болью и на металлургии. Мы не можем подвезти запас металлов с Урала, с Донецкого бассейна, не можем распределить его по заводам и даже по магистралям железных дорог. Кризис транспорта особенно остро сказывается на готовых металлических изделиях, которых теперь на заводах имеется до 2 млн. пуд., количество их растет, а население получить их не может. Мы имеем запас, превышающий 2 млн. пуд., и не можем соединить потребителя с предметом потребления, не можем вывезти готовые изделия и раздать их населению. И тут мы упираемся в вопрос транспорта, в необходимость быстрейшего ремонта паровозов и постройки новых. Текстильная промышленность также переживает острый кризис. Здесь мы замечаем падение работы веретен из-за отсутствия хлопка, который нельзя подвезти из Туркестана, а там его имеется от 6 до 8 млн. пуд. Веретен теперь работает всего 6% всех имеющихся в республике, в то время как месяца три тому назад работало 7%. Ткацких станков раньше работало 11%, теперь наблюдается рост и работают около 20%. Таковы основные данные по главнейшим отраслям нашей промышленности. Положение очень плохое, здесь необходимо прежде всего концентрировать внимание и советских органов и широких масс населения на самых больных местах экономической жизни. Необходимо сосредоточить внимание рабочей диктатуры на вопросах транспорта, топлива, продовольствия в первую очередь. Это является предпосылкой для приступа к работам в остальных отраслях промышленности.

Обладая возможностью перевозки некоторого запаса топлива и сырья, возможно будет приступить к органической работе по

переустройству всей экономической жизни в Советской республике, т.-е. заняться вплотную новой постановкой вопроса о транспорте, о постройке соответствующих машин (механизация целого ряда транспортных работ, электрификация тех или других железнодорожных линий и т. д., и т. п.). Следующая стадия будет заключаться в том, чтобы, опираясь на эти две произведенные работы, приступить к оборудованию фабрик по изготовлению предметов массового потребления. В этом заключается основной план, который был принят нашим съездом РКП и который нужно считать необходимым указанием для всего пролетариата и советских органов, имеющих отношение к промышленности. Вместе с тем необходимо выработать новый план организации нашего советского коммунистического хозяйства. Первые шаги мы уже сделали. В дальнейшем требуется еще большая настойчивость для проведения не постепенного перехода, а революции в целом ряде отраслей хозяйства; так, на место кустарных предприятий ставить гигантские фабрики с электрическим оборудованием, минуя все промежуточные ступени. Там, где нужно строить железные дороги или подъездные пути, необходимо поставить вопрос, не выгоднее ли будет строить электрическую дорогу. Проект об электрификации России был принят ЦИК как проект, который должен быть положен в основу восстановления экономических сил Советской республики и технического оборудования нашего производства, нашего хозяйства как в городе, так и в деревне. В области электроснабжения мы уже теперь достигли колоссальных успехов, когда вместо разрозненных, отдельных часто небольших конкурирующих между собою электрических станций, путем провода одного кабеля, создали единое электрическое хозяйство, которое в состоянии использовать все электрические установки данного района, включить электрические турбины, электрические установки той или другой фабрики, того или другого завода. В связи с этим мы добились экономии в 30% топлива. Работа по созданию единого электрического хозяйства производится и в Петрограде и в целом ряде других местностей. Необходимо при урегулировании электрического хозяйства использовать все те зачатки электрической культуры, электрического хозяйства, которые мы получили от предыдущей эпохи, и проводить в жизнь принцип создания больших районных электрических станций, могущих обслуживать

радиус в сотни верст. Теперь строятся только 4 таких станции: Шатурская и Каширская, которые будут окончены на протяжении этого лета или самое позднее в начале зимы, затем Свирь [1] и Волхов [2] для электрификации всего Петроградского района и петроградских железнодорожных узлов. В этой области мы должны обнаружить величайшую энергию и величайшую изобретательность: от деревянного плуга переходить прямо к электрическому плугу, где это возможно, от маленькой мастерской переходить к гигантской фабрике, которая по американскому типу выбрасывает колоссальные массы товаров. Мы должны вытянуть из истории все то положительное, что когда-либо создал капитал.

В заключение я хотел бы указать на те главнейшие вопросы, которые стоят теперь в области организации промышленности, как необходимая предпосылка основного сдвига и поворота от экономической разрухи к экономической организации. Это вопросы о рабочей силе и управлении предприятиями. В области управления предприятиями первое ультимативное и безусловное требование заключается в проведении единовластия. Я употребляю термин «единовластие», который включает в себя и коллективную и единоличную систему управления, ибо до сих пор наблюдается большое количество фабрично-заводских предприятий, на которых имеются 4 или 5 хозяев: заводоуправление, заводский комитет, профессиональный союз, местный исполком, губернский и т. д. и т. п. И каждая из этих нянек отдает распоряжение, вмешивается в производство, друг друга не слушается. Вместо организации хозяйства получается постыдная, ни на что

[1] На порогах р. Свири, вытекающей из Онежского озера, предположены в первую очередь две нижних гидроэлектрических станции № 3 и № 2, в 250 и 280 *км* от Петрограда, общей мощностью в 150 000 квт. Задача их — снабжение энергией Петроградского промышленного района и электрификация петроградского железнодорожного узла. Во вторую очередь намечена третья установка у источников Свири из Онежского озера.

[2] «Волховстрой» — гидро-электрическая станция на р. Волхове; сооружается ниже Волховских порогов, недалеко от ст. Званка Сев. ж. д., в 120 *км* от Петрограда. Станция предположена мощностью в 80 тыс. квт. и должна будет давать ток в Петроград на заводы, железную дорогу и для населения. По программе строительства, сооружение станции и электропередачи должно было быть закончено к осени 1924 г.

не похожая анархия. Необходимо добиться единовластия в отношении к каждому фабрично-заводскому предприятию и к каждой отрасли промышленности. Только в таком случае мы сможем сделать ответственными тех лиц, которые сидят в заводоуправлениях или главных управлениях, только тогда будет предоставлена возможность работать. Это требование необходимо провести во всей полноте по всем рудникам, фабрикам и заводам. Нельзя допускать вмешательство посторонних органов в область организации промышленности. Под вмешательством я разумею административное вмешательство в виде распоряжений, директив и т. д. В этой области необходимо обсудить и вопрос об отношении экономических органов власти к профсоюзам и обратно. На съезде партии мы условились, что мы вместе с профсоюзами утверждаем заводоуправление или главное управление, или районное управление.

Но как только мы такое управление создали, никакое вмешательство в административную деятельность ни со стороны профсоюза, ни со стороны партийных организаций, ни со стороны исполкомов недопустимо. Здесь необходимо итти на полнейший контакт, полнейшее соглашение, сближение, даже слияние с профсоюзом, лишь бы организовать работоспособное заводоуправление. Но когда оно организовано, оно, и только оно, отвечает за завод. Заводоуправление не должно допускать вмешательство в административные функции представителей ни от каких организаций и ни в каком случае. Этот основной момент по отношению к администрированию необходимо сохранить полностью и провести со всей решительностью. Я от него жду больших результатов и считаю его вопросом более важным в принципиальном отношении, чем вопрос о коллегиальности и единоличии. Ни о какой коллегиальности, ни о каком единоличии на фабриках не может быть и речи, если вместе с вами будут хозяйничать и распоряжаться еще 5—6 организаций. Это условие обеспечивает работу заводоуправлений.

Дальнейшая предпосылка для восстановления промышленности — восстановление дисциплины во что бы то ни стало. Нужно добиться, чтобы рабочие смотрели на фабрику или на завод не как на нечто постороннее, а как на собственное хозяйство, смотрели бы хозяйским оком на него. Надо поставить дело так, чтобы при решении хотя бы вопроса о продовольственном снабжении рабочие

разрешали его не как меньшевики, которые говорят: «Обратитесь к Рыкову или Цюрупе, они обязаны накормить рабочих». Все зависит от работы рабочих в собственной отрасли производства: рабочий-кожевник должен обеспечить всех остальных обувью, текстильщик — тканью, рабочий железной дороги — провозом и т. д. Если кто-либо из них фальшивит, необходимо применить методы принуждения и заставить его работать. Основная ошибка заключается в том, что рабочий меньшевик, когда чинит паровоз, думает, что делает частное дело по отношению к буржуям, с которыми заключил коллективный договор. Этот меньшевик теперь имеет дело с Советским правительством, и другой рабочий был бы дурак, если бы не призывал первого к порядку и не сажал его в тюрьму, когда тот саботирует. Здесь ответственность должна быть приравнена к ответственности солдат на фронте. Вопрос о принуждении в настоящее время принимает совершенно новый вид, совершенно новый характер. Мы не можем жить в данное время без принуждения. Необходимо заставить лодыря и тунеядца под страхом кары работать на рабочих и крестьян, чтобы спасти их от голода и нищеты.

Стеногр. отчет III Всеросс. Съезда профсоюзов, 1920 г., стр. 79 — 87.

# ВТОРОЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ ЛЕСНОЙ СЪЕЗД.

II Всероссийский Съезд лескомов состоялся в Москве 17—23 августа 1920 г. На съезде были представлены почти все гублескомы и железкомы. II Съезд отличался деловым настроением. Съезд открылся приветственной речью т. Ломова, предс. Главлескома, который указал на новую обстановку, в которой открывается работа съезда: приобщение к России источников минерального и жидкого топлива позволяет существенно изменить задачи лесозаготовительных органов и все направление их заготовительных организаций; перед лесной промышленностью впервые за все время революции ставится задача от усиленного лесоистребления перейти к планомерному лесоустройству и более осторожной и целесообразной эксплуатации лесов. В связи с этим вновь должен быть поднят вопрос о слиянии в единый мощный орган лесной промышленности всех учреждений, занятых как лесокультурными и заготовительными задачами, так и работающих по заготовке и обработке древесины. Далее доклад т. Зенкеса был посвящен истекшей лесозаготовительной кампании, а т. Рыкунов сделал доклад по организационному вопросу. Съезд одобрил политику Главлескома и отметил необходимость большей централизации лесозаготовительного дела на местах. Резолюции по организационному вопросу подтвердили необходимость сосредоточения всех заготовительных операций в ведени Главлескома. С докладом о деревообрабатывающей промышленности выступали т. Кабанов и т. Шер.

## РЕЧЬ НА II ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ ЛЕСКОМОВ.

(18 августа 1920 года.)

Из всех возражений, которые делались по содержанию доклада т. Ломова, ясно, что атмосфера сравнительного благополучия в топливном [1] вопросе уже задним числом оказывает влияние и на то освещение, которое относится к пережитым нами двум годам. Я помню, как тяжело мы переживали момент, когда ждали не только приостановки фабрик и заводов, но и приостановки железных дорог. И если мы все-таки пережили эти два года, если мы дожили до лучших времен в области топливоснабжения, то этим мы обязаны работникам по лесным заготовкам на местах и той политике, которой придерживалось правительство по отношению к разработке лесов: мы сжигали все, что и где бы ни находили, мы сжигали не только то, что рубили, но и все, что было заготовлено, — шпалы и лесные материалы. Если бы мы на минуту сдали в период борьбы с Деникиным и Колчаком, мы, несомненно, пришли бы к провалу. Настоящий съезд открывает принципиально новую полосу в области разработки лесов. Эта новая постановка вопроса будет иметь место постольку, поскольку наш топливный вопрос не будет покоиться исключительно на сжигании лесов: поэтому надо поставить во весь рост вопрос о целесообразном использовании лесов и развитии нашей деревообрабатывающей промышленности. Мы должны будем оправдать те надежды, какие возлагаются на нас Западной Европой, рас-

[1] В 1920 г. заготовлено леса: Гублескомами — 4 млн. кубов, железкомами — 2,6 млн. кубов и проч. организациями 2,9 млн. кубов, т.-е. 69% задания; вывезено: гублескомами — 3,4 млн., железкомами — 2,1 млн. и проч. организациями — 1,8 млн. Всего — 7,6 млн. кубов. — 72,5% задания.

считывающей на наше сырье и, в первую очередь, на нашу древесину.[1]

Разногласия, которые были и на предыдущем съезде и на настоящем, носят не принципиальный, а практический характер. Разногласие было почти исключительно в вопросе о темпе: нужно ли сразу все прежние способы уничтожить или надо производить это постепенно. Но надо помнить, что в прошлом году мы не были достаточно сильны, теперь мы выросли, и темп осуществления общественного метода хозяйствования может итти гораздо быстрее. Если частными подрядчиками было заготовлено более 1 млн. куб. саж. дров, то это слишком громадный плюс, от которого нельзя сразу отказаться, не имея гарантии, что другие организации выполнят задания с равным успехом. Спор о существовании гублескомов и железкомов надо вести в совершенно иной плоскости, — плоскости окончательного аннулирования подрядного способа заготовок. Не железкомы, а республика получает выгоды от использования аппарата НКПС; поддержка его слишком ценна и отказаться от нее было бы в величайшей степени безрассудно. Необходимо бороться с отрицательными сторонами деятельности железкомов,[2] но необходимо использовать положительные черты

[1] В половине сентября 1920 г., в связи с прорывом блокады, т. Ленин обратился к тт. Рыкову и Лежаве со следующей телефонограммой: «*Ряд крупных экспортных сделок на лес, заключенных нашей Лондонской торговой делегацией, имеет большое политическое и экономическое значение, фактически прорывая блокаду. Поэтому необходимо обратить самое серьезное внимание на то, чтобы исполнение по этим сделкам производилось точно и аккуратно в соответствии с заключенными условиями. Прошу немедленно сделать все зависящие распоряжения в этом направлении и установить действительный контроль за их выполнением. Одновременно очевидна необходимость всемерного увеличения нашего экспортного фонда и, в первую очередь, усиление заготовки экспортного леса. Для придания последней ударного характера, прошу в кратчайший срок разработать и представить СНК проект декрета о мерах, которые должны быть приняты, указав в том числе организацию контроля над учреждениями, ведающими заготовкой экспортного сырья.*

*Предсовнаркома Ленин*».

В начале декабря был опубликован декрет СНК от 20 ноября 1920 г. «О мерах развития лесоэкспорта».

[2] Железкомы перешли в ведение Главлескома из Цутопа НКПС в мае 1920 г. Возникли они из службы лесных и торфяных заготовок и обнаружили значительную жизнеспособность. Имея живую связь с доро-

их аппарата. На ряду с дефектами необходимо подчеркнуть, что в некоторых вопросах железкомы работали лучше, чем гублескомы. Я имею в виду вопрос об учете рабочей силы на лесных заготовках: те данные, которых я не мог добиться от гублескома, железкомы сумели дать. Я думаю, что в дальнейшем железкомы будут превращены в железнодорожные отделы гублескомов, но отделы, которые сумеют поддерживать твердую связь с НКПС и которые полностью используют для развития заготовок весь аппарат НКПС. Теперь мы предъявим максимальные требования и ко всей деревообрабатывающей промышленности. Весь строительный сезон 1921 г., вся экспортная кампания, все требования, которые предъявляет к нам государство, должны быть покрыты и оправданы. Здесь мы должны употребить всю энергию, отдать этому делу все силы. При разрешении топливного кризиса у нас не может быть никаких оговорок. Мы должны требовать от наших местных органов, чтобы они положили все свои силы на успешное разрешение этого вопроса.

«Экономическая Жизнь», № 184,
21/VIII 1920 г.

---

гой, они могли быстро организовывать питание ее дровами. Недостаток железкомов — оторванность их от местных организаций. На этой почве бывали частые недоразумения.

# ПРОРЫВ БЛОКАДЫ.

Вопрос о внешнем товарообмене связан, главным образом, с вопросами о снятии блокады [1] и о прекращении войны. Вопрос о мирных переговорах с Советской Россией неоднократно уже ставился на очередь и каждый раз срывался, благодаря выступлению против нас того или другого окраинного государства при непосредственной поддержке и содействии Англии и Франции.

В самих западно-европейских странах не только подавляющее число рабочих, но и часть буржуазии стоят за снятие блокады и начало товарообмена с Советской Россией. Это и понятно, так как экономическое положение Европы не может быть восстановлено без притока туда сырья с территории РСФСР. Западная Европа заинтересована в получении от нас не только продуктов продовольствия, но и таких видов сырья, как древесина, табак, шерсть, лен и т. п. За истекший период мы могли бы уже оказать большую и серьезную помощь хозяйству Западной Европы; но эта возможность была сорвана выступлением Польши, поддержкой со стороны Антанты Врангеля и в связи с этим фактическим прекращением переговоров в Лондоне. [2]

Товарообмен с нами при современных условиях связан с признанием советского строя. Мы не могли и не можем дать западно-европейскому капиталу возможность превратить Россию в колонию для западно-европейской биржи. Мы согласны итти на всякие переговоры и соглашения с западно-европейскими промышленниками и торговцами, но при условии сохранения современного экономического режима в Советской России и взаимных равноценных услуг. Теперь не может быть и речи о том, чтобы мы

[1] См. прим. 1 на стр. 186 и прим. 2 на стр. 218.

[2] 10/IX — 20 г. т. Каменев, прибывший в Лондон для переговоров с английским правительством, был выслан из Англии.

предоставляли западно-европейскому капиталу свободу рук, свободу эксплуатации и т. п. на территории РСФСР. Поэтому и Антанта, поддерживая белогвардейские заговоры, организуя наступление на Советскую Россию, участвуя в них сама путем посылки воинских частей, офицерства, боевого интендантского снаряжения и т. п., стремилась не только к политическим целям — уничтожению власти рабочих и крестьян, но и к целям экономическим — завоеванию свободы эксплуатации для западно-европейского капитала на территории России. Но чем больше выяснялись неудачи этих попыток (неудачи с Колчаком, Юденичем, Деникиным), тем сильнее назревало решение приступить к товарообмену на той базе, которую предлагает Советское правительство, т.-е. национализации ввоза и вывоза, допущения концессий, при соблюдении законов РСФСР, при допущении западно-европейского капитала в его натуральной форме на нашу территорию.

Нами уже составлен план внешнего товарообмена. Мы подсчитали ту сумму материальных ценностей, которые можно вывезти немедленно за границу, и то, что нам необходимо ввезти. Теперь мы делаем дальнейшие шаги по увеличению экспортного фонда и подвозу его к портам и железнодорожным магистралям.

В области концессионной политики нами разработан целый ряд лесных, горных, сельско-хозяйствен. и др.[1] концессий, но до сих пор, по условиям международной политики, нам не удавалось реализовать эти планы. Продолжающаяся война сорвала даже те переговоры, которые были близки к окончанию.

Страны, менее заинтересованные в оккупации России и в захвате ее областей, несмотря на сопротивление Франции и Англии, пытаются до настоящего времени реализовать часть своих товарных излишков на нашем рынке и получить взамен сырье. Налицо уже имеются реальные результаты, — целый ряд товаров

[1] В ноябре 1920 г. ВСНХ и Наркомзем установили перечень объектов горных, лесных, сельскохозяйственных и других. Концессии в первую очередь были намечены такие: 1) лесные массивы Сибири площадью в $16^1/_2$ млн. дес. в бассейне рек Оби и Иртыша и 18 млн. дес. на севере Зап. Сибири; 2) горные конц. в Сибири — Кузнецком, Экибастусском и др. бассейнах и 3) 3 млн. дес. для тракторной вспашки в Юго-Восточн. России.

через Эстонию, Швецию и Норвегию прибыли уже на территорию Советской России. [1]

Таким образом, за последние месяцы попытка английского и французского правительства блокировать Советскую Россию была сорвана другими западно-европейскими странами; но до сих пор ни Англия, ни Франция не сочли возможным и нужным приступить к деловому обсуждению вопроса о товарообмене с Советской Россией. Несмотря на твердо выраженную волю рабочих масс Западной Европы и стремление к мирным сношениям с Советской Россией со стороны значительной части западно-европейской буржуазии, эти две страны, Англия и Франция, до сих пор предпочитают штык мирному договору. Необходимо новое напряжение всех сил республики для того, чтобы заставить хищническую западно-европейскую буржуазию подчиниться интересам и желаниям своих собственных народов и вступить на почву мирных сношений и торговли с Советской Россией.

«Экономическая Жизнь», № 207.
18/IX 1920 г.

---

[1] Внешняя торговля в 1920 г. хотя стала возобновляться, но выражалась пока в крайне незначит. размерах. С 18/IV до конца года привезено всего 5,2 млн. пуд. (в 1913 г. — 936 млн. пуд.) Вывезено же 655 тыс. пуд. (в 1913 г. — 1 472 млн. пуд.). Вывозили почти исключительно в Эстонию и немного в Голландию, Турцию, Персию, Норвегию и Германию. Ввозили же, главным образом, из Англии, Германии, Швеции и Эстонии. Главные экспортные товары — лес (на 504 тыс. р.), лен (на 445 тыс. р.) и хлеб (на 232 тыс. р.).

11/VI 1920 г. опубликован декрет Совнаркома об организации внешней торговли и товарообмене РСФСР, согласно которому исключительное право вести торговые сношения с иностранцами предоставляется Народному Комиссариату внешней торговли.

# ТРЕТИЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ КОЖЕВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Третий Всероссийский Съезд рабочих и служащих кожевенной промышленности происходил в Москве 2—5 окт. 1920 г. Тов. Лениным был сделан на съезде доклад о внешнем и внутреннем положении республики.

Порядок работы съезда был следующий: отчет ЦК союза (т. Юзефович); работа Главкожи (доклад т. Шеина); работа Главмеха (доклад т. Губонина); регулирование и управление кожевенной промышленностью (т. Лобковский); об управлении меховой промышленностью (т. Беленький); о щетинной промышленности (т. Шуев); о международном рабочем движении (т. Томский); об охране труда (т. Мухин); организационный вопрос (т. Юзефович); основные принципы союзной тарифной политики (т. Ревзин); работа кожевенной промышленности (т. Рыков); культпросветработа (т. Урланис).

На съезде было свыше 300 делегатов.

## РАБОТА КОЖЕВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

(Речь на III Всеросс. Съезде кожевников 5 октября 1920 года.)

Вопрос о кожевенной промышленности [1] при той критической обстановке и при том размере армии, которого мы достигли в настоящее время, имеет колоссальное значение. Вы знаете, мы предприняли целый ряд попыток, чтобы развить внешнюю торговлю и тем облегчить положение республики, но до сих пор никаких успехов, сколько-нибудь значительных, в этой области нам достигнуть не удалось. Плохое положение республики в экономическом отношении остается фактом. Рабочие и крестьяне Советской России предоставлены сами себе, отрезаны от всех стран земного шара и должны сами налаживать хозяйственную жизнь страны. Если мы внимательно подойдем к тому, осуществлено ли нами все то, что было в наших силах, то я должен сказать совершенно искренно и откровенно, что мы этого не сделали. Громадная доля ответственности лежит и на мне, и на профессиональных союзах, и на административных органах промышленности, в том положении, в какое попала армия и рабочее население республики. У нас под угрозой находится вывоз нефти из Баку, так как товарищи-матросы и водники не могут работать без обуви. Я получил телеграмму из каменноугольных шахт, что рабочие не выйдут в шахты для добычи угля по той же причине. Такое

[1] Кожевенная промышленность. Выработка кож по заводам России (без Кавказа, Сибири и Украины) представляется в следующем виде: в 1918 г. переработано 7 095 тыс. шт., в 1919 г. 7 130 тыс. шт., а в 1920 г. — 5 520 тыс. шт.; при чем наибольшее падение приходится на крупные кожи, % падения по крупным — 36, а по мелким — 27. Производство обуви измеряется цифрой 7 277 тыс., при чем заготовлялась преимущественно обувь армейская, до $^2/_3$. Число функционирующих заводов равнялось 766.

же положение со всеми погрузочными рабочими и почти во всех отраслях промышленности. До сих пор политика наша заключалась в том, что мы собирали все ресурсы республики для посылки на фронт, и поэтому на меня смотрят как на человека, главное занятие которого заключается в том, чтобы никому ничего не давать и напрягать все усилия для снабжения армии. За последние 2 месяца, сентябрь и октябрь, мы смогли выделить всего не более 30 000 пар обуви для всех рабочих и крестьян республики. Для меня совершенно ясно, что таким путем мы ставим под угрозу все производство Советской России. Этим объясняется, что на последнем совещании Главкожи я предъявил программу о поднятии производства в короткое время, самое меньшее, в два раза. Я лично бывал на целом ряде фабрик и заводов, когда рабочие у мартеновских печей значительную часть работ производят босиком. Это возможно на протяжении короткого времени и в теплую погоду, но это совершенно невозможно на долгий срок и зимой. Поэтому работа кожевенной промышленности в конечном итоге в значительной степени окажет влияние и на наши успехи на экономическом фронте, и — что самое главное — на наши успехи на фронте военном. Солдат только тогда бывает солдатом, когда имеет обмундирование и военное снаряжение. Здесь мы должны сказать со всей откровенностью: в области наиболее трудной, — в области боевого снаряжения мы достигли гораздо больших результатов с гораздо меньшими средствами, чем в области снабжения одеждой и обувью. Здесь, конечно, не место искать виновника. Я думаю, в этом отношении одинаково виноваты и профессиональный союз и административные органы кожевенной промышленности. Необходимо принять какие-то экстренные, совершенно чрезвычайные меры, чтобы добиться огромнейших результатов в короткое время. Всякие надежды на получение какой-либо помощи из-за границы, после ликвидации лондонских переговоров, нужно откинуть. Мы должны сами себя спасать. Одним из главнейших недостатков в области нашей общей организации является расхлябанность нашего аппарата и всех органов, которые не связаны друг с другом. До сих пор не доведена еще до конца совершенно твердая ответственность и перед народом, и перед судом всех тех лиц, которые принимают какое-нибудь участие в управлении коже-

венной промышленностью и производством. Эту расхлябанность нужно уничтожить самым радикальным способом. За все время после Октябрьской революции у нас не было сколько-нибудь существенных разногласий между профсоюзом и советскими органами, которые были призваны к организации кожевенной промышленности; до последнего состава все органы кожевенной промышленности составлялись профсоюзом. Поскольку эта работа производится вместе с профсоюзами, ответственность должна быть полная. И совершенно недопустимо, чтобы мы взваливали ее на на профсоюзы, а профсоюзы на нас.

Вопрос об отношении армии к организации кожевенной промышленности разрешается путем участия военных организаций в руководстве кожевенной промышленностью, при чем приняты меры к согласованию работы кожевенной промышленности с общими задачами развития народного хозяйства в целом. Мне удалось добиться этого учреждением фронтовых чусо, [1] которые, являясь общеэкономическими работниками по всему государству в целом, в частности должны отвечать за снабжение армии. Мы от этого получили целый ряд положительных результатов, так как через военный аппарат мы сумели помочь всей промышленности, работающей на военные нужды, и работниками, и деньгами, и военными нарядами и т. д. Но такое положение может быть сохранено до тех пор, пока мы сколько-нибудь нормально справимся с этой задачей. Повторяю, к осени выяснилось, что мы справляемся слишком слабо и что нужны дальнейшие усилия в этой области. Но самая система, когда мы изымаем все производство из специальных военных органов и соединяем с общехозяйственной системой, — она оправдала себя на протяжении истекшего времени. Может-быть, она нуждается в тех или других коррективах, но мы не можем отказаться от той помощи и того содействия, которое мы имеем возможность получить от военных организаций. Было бы при современных условиях совершенно недопустимо, если бы мы не организовали специального аппарата для наблюдения за производством по самому ответственному фронту республики. Поэтому чрезвычайный орган по снабжению армии и военному производству должен остаться и в дальнейшем.

[1] Статьи и материалы о чусо помещены ниже, см. стр. 419.

Как Чусоснабарму, мне подчинены все заводы, где бы они ни были; по снабжению армии организован специальный орган — совет военной промышленности, точно так же и на фронтах необходимо почти все, что относится к снабжению армии, подчинить специальным органам чусо.

Однако, главное производство все-таки находится в центральной России. И в этой центральной России мы достигли результатов совершенно ничтожных. Одной из главных причин этого являются недостаточная решительность в действиях и слишком медленное проведение тех основных положений, которые были приняты съездом коммунистической партии по поводу положения экономических органов на фабриках и заводах. Как известно, этим съездом дана была общая директива реорганизовать экономические органы в направлении единоличия. На практике эти директивы съезда партии оправдались жизнью в целом ряде экономических органов — и на фабриках, и на заводах. Я специально наблюдаю и слежу, что делается с заводами после того как в них вводится единоличие. Должен сказать, что в громадном большинстве случаев мы видели быстрые и несомненные успехи в области производства на заводе, где имелась единая воля. Люди чувствовали, что вся ответственность ложится на них, что они не только отвечают, но и имеют право решать; и громадные заводы в области металлургии, в роде Коломенского, при системе единоличного управления дали результаты гораздо большие, чем раньше, когда существовала коллегия, когда было представительство от целого ряда органов. Эти представители боролись между собой за власть, а весь завод, вся администрация, все рабочие находились в состоянии расхлябанности. Как только была внесена ответственность за исполнение постановлений заведующих заводами, положение улучшилось немедленно. Вместе с тем, целый ряд работников понял, что суть дела по организации промышленности заключается не в том, что лицо, стоящее во главе завода, приказывает, а в том, что тот, кому он приказывает, обязан исполнять. Если не исполнит, то отвечает по всей строгости судов и в порядке дисциплинарного суда и т. д. Мы победили этот бессознательный саботаж в области железных дорог путем введения там военно-полевых судов. На фабриках и заводах это нужно победить путем деятельности профсоюзов и введением дисциплинарных судов. Каждое распо-

ряжение, которое отдается в области производства, является приказом, который должны исполнять все, стоящие ниже. Если приказ отдается спецом, даже не коммунистом, но отвечающим за техническую сторону дела, его постановления обязательны для всех. Иначе управление каким-либо заводом совершенно невозможно. Это еще недостаточно вошло в сознание широких рабочих масс: это нужно провести. Расхлябанность, жалобы на то, что одни приказывают, другие исполняют, нужно ликвидировать во что бы то ни стало, и в области кожевенной промышленности в первую очередь. Когда в результате дискуссии назначается администрация, то это значит, что администрация имеет право распоряжаться всеми ресурсами фабрики или определенной отраслью промышленности, не оглядываясь ни направо, ни налево. В этом заключается суть отношений административных органов к органам профсоюзов.

Постановления съезда профсоюзов и съезда совнархозов говорят о том, что все административные функции в области производства принадлежат экономическим органам, администрации: Главкожу, губкожам и т. д. Какое отношение к ним сохраняют профсоюзы? Профсоюзы участвуют в назначении ответственных лиц. Это специально указано в постановлениях съезда партии и съезда профсоюзов, что все ответственные деятели в экономической области назначаются по соглашению с союзами. После этого администрация получает всю власть в производстве и профессиональные союзы не вмешиваются, а помогают администрации. Вы знаете, что в двух отраслях народного хозяйства — в области железнодорожного транспорта и в области водного транспорта — этот результат в отношении профсоюзов был достигнут тем, что на ряду с профсоюзами были созданы специальные органы, так называемые Главполитпуть[1] и Главполитвод, которые ставили себе задачей — помощь администрации дорог и администрации водного транспорта по выполнению их производственных заданий, не вмешиваясь в административное управление.

Этот путь я считаю в величайшей степени опасным, и, если это применено, то на короткий срок, так как эти задачи

[1] Главполитпуть имел главной своей задачей партийную коммунистическую работу в среде железнодорожников и переброску и концентрацию коммунистов работников ж.-д. транспорта согласно требованиям момента.

должны исполняться полностью профессиональными союзами, которые по существу являются объединением всех участников данного производства. Я подчеркиваю слова: всех участников, это значит — и рабочих, и специалистов. До сих пор профессиональные союзы не везде и не всегда справлялись с этой задачей. В области кожевенной промышленности дело обстояло несколько лучше, так как количество специалистов в кожевенной промышленности вообще ограничено, и часть их была втянута в сферу профессионального движения. Но до сих пор существуют такие отрасли профессионального движения, которые противопоставляют рабочего спецу, и не только не стремятся втянуть специалистов в профессиональный союз, но считают специалистов враждебными профессиональному союзу и рабочему движению. Такая точка зрения совершенно противоречит всему содержанию современного профессионального движения, так как профсоюзы по существу должны со временем преобразоваться в органы управления промышленностью и, как таковые, должны не только отвечать за всю технику производства, но и за успехи техники, за замену труда рабочих трудом машин. Это можно сделать в том случае, когда люди знающие, специалисты, возьмутся за это дело и их будет достаточное количество. Разрешение этих основных вопросов производства, вопросов освобождения труда, освобождения рабочих и крестьян от нужды и каторжной работы, — ибо недостаточно только освободиться от буржуазии, дворянства и царя, — может быть достигнуто только путем развития науки, развития техники и замены труда человека трудом машин, но не тех негодных и ничтожных машин, которые у нас есть, а тех, при помощи которых мы можем сократить рабочий день в 2 — 3 раза и полностью обеспечить нужды рабочих и крестьян. Поэтому развитие техники в промышленности и вовлечение техников в профессиональные союзы, использование их знаний, их достижений и изобретений для облегчения труда, — это является основной и главной задачей и экономических органов и, в первую очередь, профессиональных союзов. Поэтому такое отношение к специалистам, которое противопоставляет рабочим и мастерам инженера и техника, не выдерживает ни малейшей критики, — это отзвук старого прошлого, который должен быть ликвидирован во что бы то ни

стало. Кожевенная промышленность нуждается в таких людях, и мы сможем ее организовать и поставить на соответствующую высоту только в том случае, когда все силы науки пойдут ей на помощь.

Вот главные вопросы, которых я хотел коснуться в беседе с вами. Прежде чем окончить, я должен обратиться ко всем участникам настоящего съезда с тем, чтобы они сообщали в каждом городе, на каждом заводе, всем работникам и всем содействующим кожевенной промышленности о том, что все участники кожевенного производства в настоящее время занимают пост по защите республики и спасению рабочих и крестьян от холода и замерзания ничуть не меньший, чем солдаты на передовых фронтах в сражении с белогвардейцами; что кожевники в значительной степени определяют судьбу Красной армии и восстановление важнейших участков народного хозяйства. Поэтому должно рассматривать как преступление, как угрозу существованию и Красной армии республики и всех рабочих и крестьян, если кто-либо не делает всего, что он может сделать, или делает в 10 раз меньше того, что может сделать для восстановления кожевенной промышленности. Необходимо на местах не только налаживать работу данной отрасли производства, необходимо устраивать специальные собрания из представителей местных организаций, партий и профсоюзов, исполкомов, комтрудов и т. д. и ставить вопрос о быстром восстановлении нашей кожевенной промышленности как одну из очередных задач республики, которая должна быть разрешена всеми силами рабочих-кожевников, профорганизаций кожевников и профорганов других категорий труда. Это должно быть сделано в кратчайшее время, ибо никакой надежды на снабжение из-за границы нет, и снабжение обувью теперь в гораздо более безнадежном положении, чем это было когда бы то ни было раньше. Только в том случае будут боеспособны товарищи, которых мы посылаем отсюда на фронт, когда они будут в достаточной степени снабжены. Таким образом, на кожевенной промышленности, на всех ее работниках, лежит ответственность не только по экономическому фронту, но и по фронту военному, и не справившись с этой задачей, мы не сможем с твердостью заявить, что мы сумеем защитить границы нашей республики.

«Экономическая Жизнь», № 223, 7/X 1920 г.

# ВОПРОСЫ СНАБЖЕНИЯ И РАСПРЕДЕЛЕНИЯ.

(Беседа с А. И. Рыковым.)[1]

До осени настоящего года, начала экономического подъема республики и первых признаков прорыва блокады вопросы распределения и снабжения играли превалирующую роль.

Производство и заготовка не успевали за потреблением, государство жило за счет накопленного ранее, приводило в порядок это наследство и стремилось растянуть пользование им до тех пор, когда объективные условия дадут народу возможность пустить в ход великую машину производства.

Только Красная армия была поставлена в исключительное положение. Израсходовав на протяжении первого года войны свои боевые и интендантские запасы, она вот уже 2 года живет исключительно за счет нового производства.

В большинстве же остальных областей народохозяйственной жизни наблюдается все возрастающий кризис снабжения, прежде всего как результат потери основных районов сырья и топлива.

Все это породило гипертрофию централизованных форм управления, создавало формализм, приводило к тому положению, когда целые категории изделий, полуфабрикатов и сырья, в которых испытывался наиболее острый и болезненный кризис, отпускались только с разрешения целого ряда снабжающих и контрольных органов. В силу же все увеличивающейся нужды как населения, так и экономических организаций и фабрично-заводских предприятий, все большее количество требований получало отказ, что в свою очередь возбуждало бесконечную переписку об удовлетворении во что бы то ни стало, поездки специальных делегатов в центр и т. п.

[1] Беседа относится к 1920 г. (найдена в делах Президиума ВСНХ). Установить, была ли она напечатана, не представилось возможным. *(Ред.)*.

Как централизм, так и величайшая экономия и введение целого ряда формальностей при таких условиях были совершенно неизбежны. Эти явления тем более усиливались, что они были одной из форм борьбы с попытками спекулятивного рынка пройти через все рогатки государственных органов и контрольных комиссий и получить возможно большее количество предметов для спекуляции на вольном рынке.

Все возраставшая разница между твердой и вольной ценой росла вместе с истощением складов республики, она давала могущественнейший стимул для всяких обходов закона, фиктивных и преувеличенных требований и всевозможных злоупотреблений.

Типичный пример преувеличенных требований дает статистика рабочей силы и едоков на наших железных дорогах. Так, в № 244 «Экономической Жизни» приводятся цифры общего числа рабочих по всей сети железных дорог республики, при чем по данным НКПС, который считает тех, кто работает, эта цифра выражается в 999 000, по данным же Продпути, который получает для них продовольствие, — выражается в 1 800 000.

Преувеличения, достигающие таких размеров, приобретают, очевидно, уже значение крупного экономического фактора, отрицательное значение которого далеко превышает отдельные злоупотребления отдельных лиц, так как в республике нет свободных фондов и удовлетворение преувеличенных требований может итти только за счет каких-либо других потребителей (шахтеров, ударных заводов и т. п.).

В настоящее время, с улучшением продовольственных заготовок, увеличением запасов сырья, улучшением топливоснабжения, начавшимся производством металла и общим оживлением хозяйственной жизни республики, необходимо пересмотреть всю систему снабжения. Необходимо, не ограничиваясь уничтожением излишних и ненужных формальностей, добиться наибольшей простоты и эластичности во всем процессе распределения и обмена.

В частности, надо смягчить централизованные формы распределения, а в области промышленности освободить главные и центральные управления от мелкой, несоответствующей им задачи — снабжения своих предприятий всеми видами сырья, полуфабрикатов и подобных материалов. Это достигается сочетанием

централизованных форм руководства промышленностью, в лице ее центральных органов, и объединением предприятий на каждой данной территории для разрешения их общих задач, передачи сырья и полуфабрикатов с одного предприятия на другое и т. п.

От этого согласования своей работы с деятельностью других предприятий и экономических организаций не должны быть освобождены, конечно, и предприятия первой категории, подчиненные непосредственно или через кустовые правления главкам и центрам. ВСНХ и ГСНХ пытаются сейчас разрешить эту задачу в области производительного снабжения, путем создания губернских совещаний по снабжению.

При каждом губсовнархозе организуется специальный орган, в состав которого входят не только местные, но и предприятия общегосударственные, т.-е. предприятия первой категории. Эти совещания должны систематически ознакомляться с положением снабжения всех предприятий и кустарных районов, на территории губернии и изыскивать способы и средства для быстрейшего разрешения всех неотложных вопросов снабжения, опираясь на местные ресурсы и фабрично-заводские запасы.

Чтобы избежать опасности нецелесообразного расходования особенно ценных материалов, центру предоставляется право указывать, какое количество сырья и других материалов должно быть оставлено для главнейших фабрично-заводских предприятий и не может быть оттуда взято без разрешения центра. В совершенно исключительных случаях центральные органы могут изымать из ведения губернских совещаний те или другие предметы снабжения, как, напр., сапожный товар, дубильные экстракты, свинец, столь необходимый для производства патронов, и т. п. Все остальные подлежат ведению губернских совещаний по снабжению, которые должны нести ответственность за обеспечение в отношении снабжения производственной программы, утвержденной центром и целесообразное использование предоставленного в распоряжение данной губернии местного фонда. Конечно, и эти меры не разрешат вопросов снабжения, волокиты и бюрократизма, — поскольку только увеличением производства, увеличением всей массы материальных благ, образованием хотя бы небольших товарных фондов можно радикально разрешить этот вопрос.

Кроме организационных мер, для разрешения вопросов снабжения необходимо преодолеть собственническую психологию, от которой работники настоящего переходного периода не смогли еще отрешиться и которая сказывается в деятельности каждого экономического органа и каждого комиссариата.

Эта психологическая черта заключается в том, что единственной целью деятельности администрации фабрик, заводов, главков, губсовнархозов, продорганов и органов Наркомзема является не то, чтобы помочь во что бы то ни стало поставить на ноги общее дело всего хозяйства, а то, чтобы спасти любой ценой то маленькое дело, которым ведает отдельный товарищ или данный экономический орган. Отсюда часто наблюдаются такого рода случаи, когда организация и их руководящие органы, состоящие из безусловно честных и преданных людей, не только не стремятся дать полные сведения о своих запасах и фондах, утаивая то, что у них имеется, но и стремятся во что бы то ни стало обеспечить себя на возможно дальний срок теми материалами, которые им не только не нужны на ближайшее время, но и не понадобятся и на протяжении долгого времени вперед.

Часто можно наблюдать такого рода случаи, что в то время как из какого-нибудь города ездят за небольшим количеством цемента за много сотен и тысяч верст, тут же на какой-нибудь текстильной или другой фабрике лежат тысячи пудов цемента, которые могут понадобиться этой фабрике только через год — два или более. И против своего желания эти товарищи, эти организации являются продолжателями традиции старых владельцев, их собственнических инстинктов, храня, с громадным ущербом для всей хозяйственной жизни, на своих фабриках и складах старую собственность старых владельцев.

На ряду с этим непроизвольным саботажем, несомненно, наблюдаются случаи и сознательного саботажа, укрывательства на складах и фабриках материалов, как собственности старых владельцев, в надежде на изменение политики, в надежде на спекуляцию, иногда просто в целях ухудшения экономического положения республики. Для такого рода случаев необходимо разработать формы специальной ответственности, специальных судебных расследований и пр.

В момент острой разрухи, когда еще только налаживался аппарат Советской власти, перебои в снабжении, волокита и бюрократизм рассматривались как естественное следствие еще неналаженной хозяйственной жизни. Теперь этим явлениям должен быть положен конец, а преступления подобного рода должны рассматриваться как тягчайшие преступления на экономическом фронте.

# ПЯТАЯ ВСЕРОССИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПРОФСОЮЗОВ.

V Всероссийская Конференция профсоюзов происходила в Москве 3—7 ноября 1920 г. В своих общих информационных заседаниях конференция затронула ряд насущных вопросов экономической политики. Главной же задачей конференции являлось рассмотрение вопроса об участии профсоюзов в строительстве народного хозяйства, согласно постановления и директивам VII Съезда РКП и III Съезда профсоюзов. Конференция наметила в качестве ближайшей практической задачи: активное участие в организации органов управления промышленностью, обязательное участие в выработке хозяйственных планов, хозяйственных программ и т. д.

Порядок дня конференции был следующий: доклад о деятельности ВЦСПС (т. Андреев), информационный доклад о деятельности ВСНХ (т. Рыков), роль профсоюзов в организации производства (т. Рудзутак), положение и участие профсоюзов в продработе (т. Брюханов), тарифная политика (т. Гольцман), организационные вопросы (т. Косиор), очередные мероприятия в области профтехнического образования (т. Козелев), международное профдвижение (т. Томский).

На конференции было представлено 55 губсоветов, 24 профсоюза, с общим числом 6 840 000 организованных рабочих.

## ИТОГИ СОВЕТСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА.[1]

Истекший год не оправдал всех надежд, которые возлагали на него рабочие массы и бывшие год тому назад съезды коммунистической партии и советов. Главнейшим лозунгом этих съездов было — перемена фронта от военных задач к задачам экономическим. Под этим углом мы пытались тогда рассматривать все вопросы, которые стояли перед рабочими и крестьянами Советской России, рассчитывали на ослабление вооруженной борьбы, на уменьшение состава армии, мечтали приступить вплотную к разрешению экономических вопросов. Но вы знаете, что истекший год в этом отношении ничем не отличался от предъидущих лет вооруженной борьбы Красной армии. Война с Польшей и с Врангелем потребовала новых увеличений военных сил, потребовала новых затрат на войну материальных рессурсов республики. Подписанное теперь перемирие с Польшей[2] и заключение мира с целым рядом соседних нам государств[3] еще не гарантируют, что ближайшее будущее принесет то, на что мы рассчитывали год тому назад.

Поскольку за спиной поляков, за спиной Врангеля и других белогвардейских армий стоят Франция и Англия, до тех пор, пока во главе Западной Европы стоят буржуазные правительства, пока рабочие и крестьяне не произвели революции в европейских странах, до тех пор у нас нет гарантий, что не создастся новый фронт зимой или весною.

---

[1] В основу данной статьи положена речь т. Рыкова 4/XI на V Всероссийской Конференции профсоюзов о деятельности ВСНХ.

[2] Перемирие с Польшей было подписано в Риге 12 окт. 1920 г. Переговоры же начались в Минске в половине августа.

[3] В 1920 г. были заключены мирные договоры: с Эстонией — 2 февраля, с Латвией — 12 июля, с Грузией — 7 июля и с Финляндией — 14 октября.

За истекшее время мы научились величайшей осторожности в этом деле и потому, хотя мы и приступаем к обсуждению постоянного мирного договора с поляками, хотя мы и быстро идем к разгрому Врангеля, но я не видал в печати указаний на то, чтобы мы могли приступить к решительной демобилизации армии, к значительному уменьшению наших военных сил. Угроза новых войн не исчезает. Таким образом, оборона республики и поддержание военных сил для ее защиты будут являться и дальше одной из главнейших задач республики. Я скажу даже более: если нам будет дана небольшая передышка, то мы должны ее использовать для технического улучшения военных сил республики. Необходимо нашу армию постараться в техническом отношении поднять хотя бы приблизительно до того уровня, на котором стоят западно-европейские армии. Поэтому мы уже приступили к организации изготовления военных снаряжений, которыми пользуется Антанта в нападении на Советскую Россию. Улучшение качества нашей армии, улучшение ее снабжения, ее командного состава, умение вести военные операции — все это позволит более решительно уменьшить и ее численный состав.

На долю восстановления хозяйства до сих пор оставалось все то, что не могло быть употреблено для улучшения военного положения республики и для улучшения ее вооруженных сил. Это в значительной степени сохраняет свою силу и для будущего. И, учитывая горький опыт прошлого года, необходимо вместо лозунга: борьба на экономическом фронте вместо борьбы стратегической — поставить единовременное разрешение стратегических и экономических задач. Такая постановка вопроса требует гораздо большей траты сил, но другого выхода у нас нет и не будет до тех пор, пока не переменится состав правительств Западной Европы, пока там не восторжествует рабоче-революционное движение. В этом заключается основа того внутреннего положения республики, из которой мы должны исходить при разрешении всех экономических и политических вопросов современного дня.

Создается положение в величайшей степени трудное и противоречивое, потому что увеличение вооруженных сил республики само по себе подтачивает экономические рессурсы, ибо увеличение численного состава армии все время идет за счет произ-

водительности труда. А снабжение армии требует расходования предметов, необходимых для удовлетворения самых неотложных экономических нужд широких народных масс.

С этим противоречием мы сталкиваемся в вопросах рабочей силы, в вопросах топлива, в вопросах перевозки, в вопросах снабжения рабочих всем необходимым. Производственные силы республики необходимо поднять настолько высоко, чтобы они обеспечивали военные и стратегические нужды и давали возможность вести с таким же успехом борьбу на экономическом фронте, как мы ведем ее на фронте стратегическом.

Мы возлагали большие надежды на прорыв блокады в связи с посылкой наших делегатов в Лондон.[1] Был момент, когда по заявлению Ллойд-Джорджа и целого ряда иностранных правительств, мы могли рассчитывать на то, что блокада будет сорвана, и мы вступим в товарообмен с Западной Европой. Теперь, подводя итоги за истекший год, можно сказать, что ничего существенного, ничего заметного в области внешней торговли мы не получили, и наша республика должна была своими внутренними силами разрешать самостоятельно все вопросы хозяйственной жизни и снабжения армии.

Частичный прорыв блокады, получение отдельных партий товаров через Ревель и через северные порты, Архангельск и Мурман, настолько незначительно, что не оказывает сколько-нибудь заметного влияния на положение русской промышленности.

Наши товарищи, посетившие недавно целый ряд западно-европейских стран, рассказали нам в своих докладах о том экономическом тупике, в который попали западно-европейские государства. Несомненно, что Антанта и западно-европейская буржуазия заинтересованы в возобновлении торговых сношений с нами не в меньшей степени, чем заинтересованы мы. Но для них выгоднее иметь торговые сношения с правительствами в роде Врангеля, на основе оккупации России, на основе обращения ее в колонию, на основе торжества буржуазии, чем иметь взаимоотношения с Советской республикой. И потому, как только возникнет какая-нибудь надежда для западно-европейской бур-

[1] В связи с разрешением верховного совета Антанты от 16/I, торговая делегация в Англию была отправлена 24 января 1920 г. от имени Центросоюза в лице тт. Красина, Литвинова и Ногина.

жуазии грабить нас, как грабит она другие свои колонии, немедленно ориентация меняется, и она помогает людьми, оружием и деньгами правительствам Врангеля, Польши, Желиховского и т. д. И только тогда, когда этот путь становится безнадежным, только в эти моменты начинаются более или менее серьезные разговоры о торговых сношениях с Советской Россией.

Теперь положение становится более благоприятным благодаря самостоятельной политике отдельных буржуазных государств. Это сказывается в том, что отдельные крупные торгово-промышленные круги, независимо от правительства, в расчете на торжество своей партии, начинают переговоры с Советской республикой о предоставлении концессий и заключении торговых сделок. Мы ведем уже такие переговоры с представителями Америки, Германии и Швеции. Несомненно, что с ростом побед Красной армии будут возрастать эти трещины в Лиге Наций. Буржуазные правительства западно-европейских стран в сделках с нами будут конкурировать между собой как непосредственно, так и в лице различных буржуазных групп, трестов, банков и т. п. И поскольку мы вынуждены жить, окруженные буржуазными государствами и буржуазным строем, нам придется заключать договоры с одними против других, с представителями одних капиталистических объединений, одних буржуазных правительств против других, изыскивая наиболее выгодные для нас методы взаимоотношений и заключая наиболее выгодные договоры.

Отсюда вытекает совершенно неизбежно и политика концессий,[1] т.-е. привлечение западно-европейского капитала для исполнения наших отдельных экономических задач, привлечение на основе сохранения сущности нашей Конституции на основе полного соблюдения всех законов по охране труда, организации рабочего класса, интересов населения Советский республики.

В этой области уже намечается заключение крупных договоров на эксплуатацию сибирских богатств в районе Камчатки,

[1] Политика концессий является одним из наиболее ярких моментов политики Советской власти в 1920 г. Этот вопрос горячо дискуссировался в прессе и на собраниях и съездах. В ноябре 1920 г. на собрании секретарей ячеек Московской организации тов. Лениным произнесена была известная его речь о концессиях (т. XVII), а 23/XI 1920 г. был издан декрет СНК о концессиях.

договор по организации красочного производства с немцами, договор по производству шарикоподшипников, лесных концессий и т. д. Эти концессии, с одной стороны, должны будут помочь бедной техническим оборудованием Советской республике стать на ноги в отдельных отраслях нашего хозяйства, ибо имеются отрасли, которые все время ставились в Советской республике иностранными силами, и самое производство их является секретом той или иной страны, той или иной фирмы. Это относится, между прочим, к красочному производству, которое в значительной части является монополией западно-европейских, в частности немецких фирм. Вместе с постановкой этого производства они обязуются доставлять нам необходимое механическое оборудование и дать возможность русским рабочим, техникам научиться этому производству на тех предприятиях, которые они поставят на территории Советской республики.

Вместе с экономическими выгодами, которые мы получаем от этого, поскольку эти концессии заключаются при полном соблюдении законов Советской республики в области труда, распределении рабочей силы, национализации торговли, вместе с этим они будут увеличивать раскол Лиги Наций, раскол между западно-европейской буржуазией в ее нападениях на Советскую Россию.

Развивающееся западно-европейское рабочее движение вместе с ликвидацией господства мировой буржуазии ликвидирует и нашу концессионную политику, поскольку она зависит от господства, от диктатуры буржуазии в Западной Европе. Место концессионной политики в этом случае займет система международной мировой организации хозяйства на почве эксплуатации, объединенными усилиями человечества всех богатств земного шара.

Современное экономическое положение республики характеризуется борьбой за разрешение основных предпосылок экономического развития, и для того, чтобы учесть, насколько возросли мы в экономическом отношении в настоящее время, необходимо учесть рост этих основных моментов, определяющих возможность и уровень развития экономической жизни республики. Поэтому я приведу вкратце основные цифры, которые характеризуют положение нашего хозяйства в этих основных областях.

В отношении продовольствия, как уже известно из доклада т. Брюханова на последней сессии ВЦИК, рост продовольствен-

ных заготовок увеличивается из года в год. Так, в 1917—1918 г. было заготовлено 30 млн. пуд. хлеба, в 1918—1919 г.—110 млн. и, наконец, в 1919—1920 г., т.-е. в том сезоне, который истекает, заготовлено 265 млн. пуд. хлеба.

Как известно, в довоенное время количество излишков, которые отчуждались всеми способами от производителя и выкидывались на рынок, равнялось 900 млн. пуд. хлеба в год. Это значит, что в настоящее время мы в области продовольствия достигли 30% уровня довоенного времени и отчуждаем хлебных излишков вместо 900 млн. пуд. довоенного времени 265 млн. Ясно, что теперь выкинуть на рынок, взять у производителя 900 млн. пуд. невозможно, ибо в довоенное время, в период царя, в период диктатуры буржуазии, хлеб отчуждался у крестьян даже в тех случаях, когда они обрекались этим на голод; от крестьянина отчуждались не излишки, а часто то, что необходимо было крестьянину для продовольствия его, его семьи и поддержания его хозяйства. Эта цифра 900 млн. пуд. отнюдь не обозначает настоящего излишка, т.-е. того количества хлеба, которое крестьянин мог отдать, обеспечив себя и семью; она указывает только на то количество хлеба, которое буржуазия и дворянство при помощи налогов и всей своей политики, путем разорения крестьянства отнимали у него и выкидывали на вольный рынок. В настоящее время, когда господство царя, дворян и буржуазии низвергнуто, ясно, что количество излишков значительно меньше той цифры, которая выкидывалась на рынок раньше. По разверстке на 1920 и 1921 гг. предположено заготовить 454 млн. пуд.; из них за август заготовлено 16 млн. пуд. против 4 млн., заготовленных в прошлом году, т.-е. приблизительно в 4 раза больше. По полученным сведениям, в сентябре заготовка выразилась еще в большей цифре. Но трудность в продовольственном отношении заключается в том, что в центральных областях Советской России, в хлебном Поволжье, в этот год неурожай, и мы вынуждены будем в этом году снабжать не только потребляющие, но и производящие губернии, которые будут испытывать голод, а хлеб мы сможем брать только из Сибири и Северного Кавказа, т.-е. мы на протяжении тысяч верст должны будем подвозить хлеб к Москве, Петрограду и ко всем потребляющим районам. Эти окраины, которые недавно

перешли к Советской России, год тому назад или меньше, являются еще недостаточно организованными в отношении советского строительства, в отношении продовольственного аппарата, и это является единственным препятствием для того, чтобы успешно разрешить продовольственный кризис.

Приведенные цифры заготовок сами по себе еще не говорят о том, как обеспечиваются этими заготовками интересы рабочего класса. В области продовольствия рабочих мы должны были пойти на создание специальной организации, чтобы связать снабжение продовольствием рабочих с разрешением других вопросов производства, ибо хлеб, который дается рабочему классу, является таким же средством производства, как топливо для машин.

Поэтому мы вынуждены были итти к созданию специальной комиссии по снабжению рабочих продовольствием, и на эту комиссию возложили всю ответственность за продовольствие рабочих. В комиссии по снабжению рабочих выяснилось, что у нас не хватит хлеба для того, чтобы снабжать им всех рабочих, занятых в производстве, и поэтому мы пришли в области снабжения рабочих хлебом к необходимости выделения наиболее ответственных отраслей хозяйства, бронировали [1] за этими рабочими группами продовольствие и создали специальный институт для наблюдения за регулярностью поступления хлеба этим рабочим группам.

Наблюдение целиком возложено на профессиональные союзы. Представители профсоюзов входят в продовольственные организации в центре (Наркомпроде) и на местах в каждой губернии. Они обязаны отчетностью перед центром, обязаны наблюдать за тем, чтобы дело продовольствия рабочих было поставлено достаточно хорошо и обеспечивало нужды рабочего класса. [2]

[1] Бронированные или ударные предприятия снабжались в первую очередь топливом, рабочей силой, подсобным материалом, обеспечивались продовольствием путем забронирования занятых в них рабочих в комиссии по рабоч. снабжению, пользовались преимуществом первоочередных ж.-д. перевозок и усиленным вниманием к ним со стороны профсоюзов, партии и парт. организаций. Сначала забронированных предприятий было немного, но затем их количество быстро росло.

[2] Постановлением Совнаркома от 19 октября 1920 г. при губпрофкомах были образованы постоянные губернские комиссии по снабжению рабочих, подчиненные центральной комиссии.

Из доклада, изданного комиссией по рабочему пайку, видно, что только 47% всех рабочих забронировано в группу, которая в первую очередь и полностью должна быть обеспечена продовольствием; 53% по официальному подсчету испытывали подчас большую и острую нужду. Но из этого же официального отчета видно, что приблизительно 15—20% направленных грузов не дошли до рабочих по разным причинам. Из отдельных сообщений, которые мне постоянно приходится иметь с мест, я могу сказать, что такой район, как Мальцовский горный округ, на протяжении полугода выдавал рабочим меньше 10 фун. муки в месяц.

Имеется целый ряд другого рода указаний, которые показывают, что, несмотря на то, что профсоюзы полностью привлечены к этому делу и их представители должны отмечать и контролировать движение продгрузов для рабочих, оно и теперь не поставлено достаточно хорошо. Поэтому обычным у нас является то, что мы в Совете Обороны, в Совнаркоме и Наркомпроде, везде и всюду, ставили вопрос о подаче хлеба на те или иные фабрики и заводы.

В официальном отчете комиссии по рабочему снабжению сказано, что если продовольствие и подается, то недостаточно регулярно: часто бывают случаи, что выдают сразу за два месяца, т.-е. после того, как не выдавали два месяца хлеба, выдают его за один пай. Такая постановка снабжения рабочих продовольствием ни в какой степени не соответствует интересам дела. Мы обследовали целый ряд заводов и констатировали, что неподача хлеба на короткое время, на пару дней, сбивает завод с ног на несколько недель, потому что невыдача хлеба в течение 4 дней увеличивает прогул, расстраивает весь аппарат и весь строй фабрики, и нужно долгое время, чтобы завод опять пришел в норму и начал регулярно систематически работать. Для нас важно, чтобы продовольствие поступало во-время, и чтобы рабочие знали и были гарантированы, что они получат хлеб на завтра и послезавтра.

Еще хуже обстоит дело снабжения фуражем. В докладе товарищей с Урала указывается, что лесные разработки на Урале удовлетворены были хлебом в размере 10—15%, фуражем в размере 2—3%, прибавочными продуктами в размере 1%. Между тем, на Урале имеется целый ряд районов, которые могут сколько-нибудь регулярно работать только в том случае, если кроме снабжения

рабочих, регулярно ведется снабжение фуражем всего конского состава, ибо в каменноугольной шахте лошадь столь же необходимое орудие производства, как и машина. Если Урал может работать только в том случае, когда имеется достаточное количество фуража для лошадей и регулярно изо дня в день подвозится топливо и сырье, то при норме снабжения 2—3% никакого разговора о правильной работе и быть не может, а ведь Урал расположен по соседству с хлебороднейшим районом — Сибирью.

Таким образом, несмотря на то, что продовольственная заготовка увеличивается с каждым годом, несмотря на то, что за прошлый год мы заготовили почти 300 млн. пуд. хлеба, несмотря на то, что перспективы на этот год совсем не дурны, ибо урожай в Сибири и Северном Кавказе должен обеспечить продовольствием все население республики, — несмотря на все это, снабжение продовольствием рабочих идет с такими перебоями, которые не дают возможности перейти к сколько-нибудь систематическому и планомерному ведению хозяйства.

Второю предпосылкой, которая необходима для восстановления хозяйства республики, является организация транспорта. Здесь ограничимся лишь немногими цифрами. Процент больных паровозов на 1 января настоящего 1920 г. был 58,1, на 1 июля — 56,4, на 1 августа настоящего года—59%. Это увеличение на 1 августа объясняется случайными причинами. На Юго-Западных ж. д. процент больных паровозов достигал 73—70%. Вообще мы сумели добиться в области транспорта только приостановки его ухудшения.

В то время, как раньше из месяца в месяц мы наблюдали рост процента больных паровозов, мы теперь сумели приостановить этот рост приблизительно на одной цифре. Этот успех, конечно, недостаточный: он нас избавил от ухудшения в области железнодорожного транспорта, приостановки движения на целом ряде железных дорог, но он еще не может вывести нас из области транспортной разрухи, ибо 60% больных паровозов из ста ни в какой степени не обеспечивают необходимых перевозок.

Несколько иная картина получается, если перечислить абсолютные цифры здоровых паровозов, которые имеются в нашем распоряжении. Так, на 1 января здоровых паровозов было 3 833, на 1 апреля — 4 834, на 1 июля — 6 692, на 1 августа — 6 677.

Таким образом, абсолютное число здоровых паровозов растет, в то время как процент здоровых паровозов стоит на одном месте.

Рост абсолютного числа здоровых паровозов дает нам возможность маневрировать ими по всей сети железных дорог, передавать паровозы на те линии, в те районы, в которых нам необходимо наибольшее количество паровозов. Поэтому приостановка роста больных паровозов на ряду с увеличением цифры здоровых паровозов вообще определяет наш рост, улучшение положения железнодорожного транспорта. Это сказалось и на хозяйственных перевозках, т.-е. перевозках для нужд промышленности, ибо если в 1919 г. в среднем в месяц с января по август мы перевозили 11 130 вагонов по заданиям и программе центра и 4 053 вагона по местным заданиям, то в 1920 году соответствующими цифрами будут 19 572 вагона в месяц для плановой перевозки по заданиям центра и 5354 перевозок местных, т.-е. производственные перевозки возросли приблизительно на 75%. Если мы будем их сравнивать с прошлым годом, мы увидим, что почти в два раза перевезли больше для нужд промышленности; это означает, что целый ряд фабрик был загружен сырьем, полуфабрикатами и т. д. Последняя цифра характеризует улучшение в области снабжения промышленности и начавшийся процесс оживления нашей экономической жизни. В приведенные цифры не вошли топливные перевозки, которые возросли гораздо сильнее.

Третье, что определяет уровень экономической жизни нашего государства, — это топливо. Если истекший год сравнить с 1919 г., то он является в два раза более благополучным. Если, в переводе на дрова, мы за 1919 г. имели всяких видов топлива 7,155 тыс. куб. саж., то соответствующая цифра за 1920 г. будет 15 млн. куб. саж. Это значит, что топливное положение республики за истекший год улучшилось в два раза. Главнейшее увеличение падает на дрова. За истекший год было заготовлено более 9 млн. куб. саж., в то время как в 1919 и 1918 гг. было заготовлено $4^1/_2$ млн. куб. саж. Вывозка и сплав также шли успешно.

Еще больше разница заготовок последних лет в отношении снабжения жидким топливом. В 1919 г. мы могли израсходовать около 50 млн. пуд. жидкого топлива за весь год, при чем мы сжигали керосин, смазочные масла, все виды горючей жид-

кости, которые мы сумели найти на территории республики. К настоящему времени уже вывезено из Баку в Астрахань немного менее 150 млн. пуд. жидкого топлива. Правда, в самой Астрахани в качестве мертвого груза осталось более 40 млн. пуд., из которых не больше 7 млн. пуд. удастся перебросить по железной дороге. Во всяком случае, с начала навигации, с того времени, как первые партии жидкого топлива стали получаться на пристани Волги, до 1 января мы проектируем израсходовать около 80 млн. пуд. жидкого топлива. Останется, если учесть и эти железнодорожные перевозки из нефтяных районов, приблизительно такая же цифра с января до мая месяца, когда начнутся новые поступления нефти в район Волги.

Запасы жидкого топлива в Баку, Грозном и Эмбе настолько велики, что мы не могли развертывать ее добычу, так как некуда было бы сливать вновь добываемую нефть. Возможность добычи нефти и по состоянию скважин и по организованности нефтяных промыслов достаточно велика, чтобы полностью загрузить всю перевозочную способность и жел.-дор. и водного транспорта.

В истекшем году мы впервые получили возможность пользоваться каменным углем из Донецкого района и из сибирских и уральских шахт. В общем предположительная добыча каменного угля за весь 1920 г. выражается в следующих цифрах: донецкого угля около 300 млн. пуд., подмосковного — более 30 млн. пуд., уральского и сибирского — 170 млн. пуд. Всего каменного угля около 500 млн. пуд. Это много по сравнению с той нищетой, в которой мы жили в прошлом году, но это очень мало по сравнению с тем, что нам нужно. Благодаря малой добыче угля, древесное топливо и в настоящем году будет играть главнейшую роль.

Основной причиной недостаточной добычи угля является, конечно, то обстоятельство, что мы получили каменноугольные районы только год или менее года тому назад и получили их в полуразрушенном состоянии. Шахты и промышленность в районе Урала и Донецком мы нашли в плохом состоянии не только потому, что техническое оборудование этих районов не восстанавливалось уже много лет, что там произвела большие опустошения гражданская война, но и потому, что белые при отступлении увезли

с собой, сколько могли, и станки, и машины, и технический персонал. Поэтому значительное количество не дней и недель, а месяцев мы должны были потратить на то, чтобы реэвакуировать обратно машины и специалистов и поставить все это на место.

После занятия Томска мы смогли вернуть на Урал увезенное Колчаком оборудование уральских заводов в количестве более 1 000 вагонов. Вместе с этим мы получили специалистов, инженеров и техников, которых Колчак принудительно вывез с Урала. Только после этого началась более или менее планомерная работа уральской промышленности. Но так как был пропущен сезон заготовок, то это определило ее топливный кризис.

Донецкий район избавился от Деникина менее года тому назад. По программе на следующий год, там проектируется добыча каменного угля 450 млн. пуд. Это составит около 30% того, что добывалось в Донецком районе в период его расцвета. Промышленность республики, в частности тяжелая индустрия, может серьезно говорить о своем оживлении и восстановлении только тогда, когда будет восстановлен Донецкий район и, в частности, его каменноугольная промышленность и доменное производство.

В Донецком районе находится главный рычаг всей промышленности республики, и его состояние в настоящее время ни в коем случае нельзя назвать блестящим. Теперь окончена национализация Донецкого района, приведено в известность то наследство, которое мы получили в этом районе от буржуазии, организована, и то вчерне, новая администрация и приступлено к планомерной работе и эксплуатации его богатств. Только недавно там задымились первые домны. Из ознакомления с этой важнейшей для нас промышленной областью выяснилось, что техническое оборудование Донецкого района, бывшее без ремонта на протяжении многих лет, близко к полному разрушению. Героическими усилиями рабочих удалось спасти значительное количество котельных установок.

Но Донецкий район требует для своего восстановления такого количества технических средств, материальных затрат и затрат рабочей силы, что понадобится несколько лет, чтобы поднять этот район и довести его до того уровня, на каком он находился до войны. На работу в Донецком районе и сокращение

*

сроков его восстановления должны быть направлены главнейшие силы республики.

Значительно лучше обстоит дело с Подмосковным каменноугольным районом,[1] который на протяжении 3-х лет, с момента Октябрьской революции, находился в руках Советской власти. Максимальная цифра добычи каменного угля в этом районе за весь период его существования достигала 42 млн. пуд. в год. Программа на 1921 год исчисляется, с гарантиями сведущих лиц в спешности ее исполнения, в 60 млн. пуд. Это единственный район, в котором мы могли спокойно, систематически работать, в котором мы имели возможность приступить к электрификации. Этот район является единственным примером в том отношении, что на нем Советская власть имела возможность доказать, каких результатов она достигает, если ей представляется возможность систематической и планомерной работы на протяжении ряда лет. На основании приведенных данных позволительно, кажется, сделать заключение, что в области разрешения топливного кризиса мы идем гораздо быстрее, чем в какой-либо другой области хозяйства Советской республики, хотя топливный бюджет до сих пор является больным и в нем непропорционально большое место занимает древесное топливо и слишком малое уголь, торф.

Если бы мы пытались сопоставить вышерассмотренные отрасли нашего хозяйства по степени их подъема с теми же отраслями довоенного времени, допустим 1913 г., то нам на первый план пришлось бы выдвигать разрешение топливного кризиса, который идет сейчас впереди всех; на втором месте стоит рабочая сила, на третьем — разрешение вопроса хлебных заготовок и на четвертом — транспорт. Эта очередность разрешения основ экономической жизни указывает, что нужно сделать новые

[1] Подмосковный каменноугольный бассейн в конце августа 1920 г. посетила комиссия Президиума ВСНХ во главе с т. Рыковым. Комиссия обследовала главнейшие районы бассейна, осмотрела как подземные работы, так и поверхностные сооружения. Тов. Рыков выступал на ряде митингов. Данное обследование имело громадное значение для развития Подмосковного бассейна. 30 августа 1920 г., по докладу т.т. Рыкова и Ломова о поездке по Подмосковному бассейну, Президиумом ВСНХ был принят ряд весьма важных постановлений по строительству Подмосковного бассейна. Добыча подмосковного угля составляла: в 1920 г. 35 млн. пуд. (против 45 млн. пуд. в 1917 г. и 26 млн. пуд. в 1919 г.).

перегруппировки и разрешение продовольственного и транспортного вопросов передвинуть несколько вперед. То обстоятельство, что разрешение топливного кризиса в настоящее время идет лучше, чем разрешение какого-либо другого вопроса, определяется в значительной степени тем, что разработку древесного топлива мы вели с громадным напряжением всех сил и иногда в ущерб остальным экономическим задачам, а также и тем, что получили значительный запас жидкого топлива в районах Баку и Грозного и крупные районы каменного угля.

Текстильная промышленность в 1919 г. стояла почти полностью за отсутствием хлопка, ибо мы были на протяжении долгого времени совершенно отрезаны от Туркестана; за это время не могло быть речи о получении хлопка из Америки и Индии, и текстильная промышленность почти замерла, ограничиваясь лишь переработкой небольшого количества отбросов, которые оставались на дворах текстильных фабрик. Работа текстильной промышленности в 1919 г. по отношению к довоенному времени выражается в цифре 4,7%, т.-е. менее $^1/_{20}$ того, что текстильная промышленность давала до войны. В 1920 г. дело было еще хуже, и мы производили только $3^1/_2\%$ того, что производили до войны. Теперь мы имеем хлопка, считая и хлопок в Туркестане, около 8 млн. пуд. Из них на фабриках имеется 1 250 000 и на пристанях и в вагонах, т.-е. в процессе перевозки, мы имеем 1 700 000. Итак, около 3 млн. пуд. хлопка мы имеем или на фабриках, или по дороге к фабрикам. Это первая получка сырья для нашей текстильной промышленности.

Только теперь мы впервые можем потребовать от текстильной промышленности и от профсоюза текстильщиков настоящей работы, ибо текстильная промышленность обеспечена не только хлопком, она в значительной степени обеспечена и топливом, так как большое количество текстильных фабрик работает на торфе и имеет свои собственные заготовки. Благодаря всему этому мы имеем возможность, в связи с поступлением хлопка, улучшить положение текстильной промышленности приблизительно до 40 или 50% того, что фабрики центрального района производили в довоенное время.

Положение с шерстью еще более благоприятно. Наша шерстяная промышленность обеспечена шерстью полностью более

чем на год. В 1919 г. шерстяная промышленность производила 36% производства довоенного времени. В 1920 г. она несколько увеличила свое производство и дала 39% против довоенного времени. В настоящее время она должна увеличить свое производство еще в два раза, и по составленной программе она должна дать около 70% того, что шерстяная промышленность давала до войны. Вопросы производства в области шерстяных тканей, в области тканей хлопчато-бумажных теперь являются вопросами целесообразной работы профсоюзов и экономических органов.

В области пенькового производства положение несколько хуже, ибо в 1919 г. мы дали 7% того, что давали в довоенное время. В 1920 г. мы дали уже около 11%. Теперь, по новой программе, пеньковая промышленность должна поднять свое производство до 19% по сравнению с довоенным временем и увеличить почти в два раза свое производство по сравнению с 1920 г. Такая же приблизительно картина и в области льна. Там точно так же имеется обеспеченность сырьем.

Значительное количество фабрик обеспечено топливом, и производительность будет определятьея организацией труда, производительностью рабочей силы и работы администрации на этих фабриках.

В 1919 г. льняная промышленность давала 29% того, что давала до войны. В 1920 г. она понизила производство до 27% и в настоящее время составлена программа, согласно которой она должна дать 40% того, что давала до войны, и увеличить по сравнению с предыдущим годом свое производство приблизительно в два раза.

Таково положение текстильной промышленности, которая в первый раз стала в условия настолько благоприятные, что к ней мы можем предъявить значительно большие требования, так как она имеет все основное для своего производства. Но нужно вместе с тем указать на ту опасность, которая грозит всей текстильной промышленности на протяжении ближайших лет. Те запасы сырья, которыми мы обладаем и в области хлопчатобумажной, и шерстяной, и льняной промышленности, эти запасы сырья ни в какой степени не соответствуют тем заготовкам, которые мы провели в истекшем году. 8 млн. пуд. хлопка — это не есть хлопок, который мы собрали в текущем году или в предъ-

идущем. Это есть хлопок, который мы унаследовали еще от старого режима, и наша текстильная промышленность будет дышать в этом году не за счет того, что она получила от Советской России, а за счет того наследства, которое мы получили от царского буржуазного режима. Засевы хлопка в районе Туркестана упали приблизительно до 30 или еще меньше процентов того, чем они были раньше. В области шерстяной промышленности убыль овец, так называемых тонкорунных, приняла еще более катастрофический характер, и есть районы, где мы имеем 3% того количества овец, которое было раньше и которое обеспечивало шерстью наш шерстяной рынок.

Производство льна было вытеснено производством хлебных продуктов, ибо лен сеется в голодных северных местностях. Крестьяне этих местностей всегда покупали хлеб из хлебородных губерний и сеяли лен на продажу. За истекшие голодные годы в громадной степени перешли на культуру хлебную и огородную и забросили посевы льна. Необходимо предвидеть грозящую нам отсюда опасность, ибо в конечном счете управлять, особенно промышленностью — это значит сегодня стараться предвидеть то, что будет завтра. И в области текстильной промышленности, если не будут приняты немедленные решительные меры для улучшения производства сырья, мы на протяжении ближайших лет доживем до невиданно серьезного кризиса, ибо в области сырья нам уже негде искать спасения.

Если будет сорвана блокада, и мы вступим в торговые сношения с Западной Европой, то сырья она нам не даст, а придет в Россию за сырьем. Нам нужно сырье не только для снабжения нашей промышленности, нам нужно сырье и для того, чтобы получить машины и станки из Западной Европы. Этот вопрос имеет громадное экономическое значение не только для настоящего дня, но и для всего будущего Советской России.

Положение в области промышленности металлургической я охарактеризую точно так же в самых кратких чертах. Эта область промышленности должна явиться основной во всех отношениях, ибо только она может облегчить труд человека, только она может дать нам машины, только она дает основу всей индустрии с тех пор, как человек изобрел двигатель, изобрел машину и искусственные пути сообщения. В этой основной отрасли

промышленности наше положение хуже, чем в каком-либо другом производстве. В 1919 г. мы не имели ни одной домны, которая бы работала. Это значит, что в 1919 г. мы совершенно не производили металлов, мы жили за счет тех остатков, которые унаследовали от царского режима. В настоящее время работает одна домна в Донецком районе, 7 на Урале и 7 в Центральном районе. Но домны центральной России и Урала, за исключением одной большой уральской домны, сравнительно небольшие домны, которые дают незначительное количество металла. Все 15 доменных печей, в настоящее время работающие на территории республики, ни в какой степени не могут утолить голод в металле, царящий в Советской республике. За 6 первых месяцев 1919 г. мы произвели всего около 3 млн. пуд. металла, т.-е. приблизительно около 3% того, что давала металлургия в довоенное время.

Нужно и должно пустить новые домны.

Когда мы в Президиуме ВСНХ обсуждали программу производства отдела металлов, то мы констатировали, что она сконструирована таким образом, что мы рискуем 1 января 1921 г. иметь в республике ноль пудов чугуна, металла и т. д., т.-е. израсходовать все и ничего не иметь для начала 1921 г. Поэтому нужен величайший сдвиг наших усилий в сторону развития металлургии, и поскольку речь идет о плане народного хозяйства, то на первую очередь в этом плане необходимо выдвинуть металлургию, пуск домен в ход. То положение, которое я охарактеризовал, не является все-таки настолько катастрофическим, как, может быть, рисуется с первого взгляда, так как из месяца в месяц положение улучшалось. Те домны, которые работают в настоящее время, пущены только осенью, и мы теперь каждый месяц увеличиваем количество домен, которые начинают работать.

Работа домен связана всецело с вопросами топлива, с добычей каменного угля в Донецком районе и с добычей древесного топлива на Урале. И поскольку улучшается топливное положение республики, постольку неизбежно будет улучшаться положение республики и в области снабжения металлом. Этой осенью мы имеем 14 работающих домен, прошлой осенью у нас не было никакой перспективы, ни надежды на то, что мы сможем пустить в ход доменные печи.

Положение металлообрабатывающей промышленности в отношении снабжения хуже, чем положение текстильной промышленности. Металлобрабатывающая промышленность, которая поглощает громадное количество топлива, стала оживать только со второй половины лета. Только с этого времени мы стали загружать топливом металлообрабатывающие заводы, которые не работали раньше, и пускать их в ход. Поэтому абсолютные цифры в работе отдела металлов и нашей металлической промышленности не говорят ничего, так как с января месяца до половины лета металлическая промышленность не имела возможности подняться. И только за последние месяцы, с получением нефти и каменного угля, она стала оживать настолько быстро, что теперь испытывает острый кризис в рабочей силе и в первую очередь в квалифицированных рабочих. Так, ей требовалось на 2-ю половину года, для того, чтобы она могла использовать то топливо и сырье, которое у нее было, $58^1/_2$ тысяч рабочих, а имела она только: в июле 35 тысяч, в августе 36 и в сентябре 37 тысяч рабочих, т.-е. $64^0/_0$ того количества рабочих, которое ей нужно было в сентябре месяце. Мы видим, что количество рабочих растет, но все же чрезвычайно медленно. Если оно будет расти только по одной тысяче в месяц, то потребуется ряд лет для того, чтобы обеспечить заводы рабочей силой даже при той небольшой программе, которая составлена для нашей металлической промышленности на 1920 и 1921 г.

Так как заводы наши стали работать только во вторую половину истекшего года и только постепенно развивают свое производство, постепенно загружаются рабочей силой, топливом и сырьем, то и производственная программа, особенно в работе на транспорт, за июль, август и сентябрь месяцы сравнительно очень небольшая.

Положение улучшается с каждым месяцем и с каждым днем; металлическая промышленность восстанавливается, и вопрос ее роста есть, главнейшим образом, вопрос рабочей силы, топлива и продовольствия.

Упомянем еще о лесной и кожевенной промышленности. Разработка промышленных богатств республики имеет колоссальное значение не только для хозяйства нашего, но и для всей Европы. Нами заготовлено древесины за истекший год около

11 млн. куб. саж. Из нее большая часть шла на древесное топливо. При начавшемся изменении топливного бюджета в сторону увеличения добычи угля и перевозок нефти все большая часть древесины будет оставаться для других нужд, и в первую голову для нужд жел.-дорожных, строительных и экспорта.

При расширившейся территории РСФСР, при налаженном и прошедшем уже опыт трех кампаний аппарате Главлескома, увеличение заготовок до 19 млн. куб. саж. древесины не встретит больших затруднений, если не будет перебоев в снабжении продовольствием и фуражем. Пилами и топорами эти работы обеспечены теперь лучше, чем в предыдущем сезоне. Остается поставленная на очередь механизация заготовок, главным образом потому, что заводы металлической промышленности не сумели еще справиться с задачами более первоочередными на ж.-д. транспорте.

Кожевенная промышленность в своем производстве возросла приблизительно на 25 — 30%. Производство готовой обуви мы рассчитываем в 1921 году довести до одного миллиона пар в месяц, из этого количества часть, несколько сот тысяч пар, может быть употреблена для снабжения рабочих.

Перейдем теперь к краткой характеристике тех достижений, которые нами были сделаны в области организации рабочей силы. В прошлом своем докладе на Съезде Советов я указал, что главнейший кризис, который мы теперь переживаем, это кризис рабочей силы и, не разрешив его, мы не в силах будем подойти к разрешению вопросов экономического строительства. Вопрос о рабочей силе может быть разрешен с трех сторон: со стороны увеличения количества рабочих — первое, второе — со стороны лучшего использования наличной рабочей силы и третье — со стороны механизации труда, т.-е. замены рабочей силы машиной. В отношении увеличения рабочей силы в последние месяцы перед зимой мы имели значительный успех в связи с трудовой мобилизацией трех старших возрастов по всей территории республики. Выяснилось, однако, что мы не сможем использовать их все, благодаря отсутствию достаточного количества жилищ, продовольствия и одежды, и, во-вторых, даже такие мобилизации не могли нам дать значительное количество высококвалифицированных рабочих.

Борьба с невыходами далеко не везде привела к тем результатам, достигнуть которых нам безусловно необходимо, чтобы обеспечить среднюю производительность заводов. На целом ряде фабрично-заводских предприятий, которые в отношении продовольствия поставлены в сравнительно благоприятные условия, процент невыходов превышает 30%. На этих заводах рабочий вопрос разрешается понижением прогулов.

Мы не найдем ни квартир, ни хлеба, ни одежды, чтобы обеспечить рабочей силой те предприятия, которые допускают 30—40% прогулов при пониженной производительности.

Это безобразие должно быть уничтожено во что бы то ни стало совместными силами профессиональных рабочих организаций и экономических органов. На запрос о том, какое количество дисциплинарных судов, в каких отраслях промышленности, на каких фабриках и заводах они организованы и каков успех их работы, Президиум ВЦСПС ответил, что никаких сведений, никакой статистики по этому вопросу до сих пор не имеется. Т. Андреев совершенно правильно указывает, что нужно создать специальный орган для наблюдения за невыходами, для борьбы с этим злом путем агитации, пропаганды, организации рабочей силы, премирования и дисциплинарных судов. До сих пор такого специального органа нет, и нет сведений о том, как работают дисциплинарные суды, каково число их, как они организованы и т. д. Главнейший вопрос борьбы с невыходами тесно связан с постановкой производственной пропаганды, организации рабочей силы и т. д., но он должен быть выдвинут на первый план и разрешен в первую очередь. По этому поводу выносились резолюции, постановления и профессиональными союзами, и экономическими органами, и партийными организациями, но с этими резолюциями случалось то, что случается с целым рядом вопросов, которые мы надеемся разрешить. Мы ограничились вынесением резолюций, распубликованием их ко всеобщему сведению, не принимая организационных деловых мер для их разрешения. В данном же случае даже не найдешь органа, который бы этим занимался и за свою работу отвечал.

Третье задание — это механизация рабочей силы. Больших достижений в этой области мы не имеем, если не считать ту работу, которая проделана в области электрификации и объеди-

нения электрического хозяйства республики. Отдельные достижения механизации имеются в области местных разработок. В настоящее время работают 40 дровозаготовительных станций, 55 строится, из них 10 оканчиваются постройкой, а 3 окончены, но еще не пущены в ход. Дровопильных станков работает 255, находится в постройке около 300. Элеваторов работает 46 и строится 95, бревнотасок работает 7 и строится 27.

Кроме того, в настоящее время окончено постройкой около 300 топливных ветвей. Это еще только слабый приступ к механизации лесных разработок, но приступ, который вводит машину в такие трудовые процессы, которые до сих пор исполнялись исключительно рабочей силой.

При разработке каменного угля с большим успехом были применены мощные экскаваторы [1] для работы открытыми карьерами.

Большие успехи достигнуты в области механизации добычи торфа, в виде так называемой системы гидроторфа, благодаря которой торф путем размыва водой превращается в жидкую массу, разливается на широких ровных площадях, где после просушки механическим образом срезается. Это дает очень большую экономию в рабочей силе. [2]

Торф сам по себе до сих пор не имеет существенно большого значения в нашем топливном балансе. Предельной цифрой добычи его до сих пор было 100 млн. пуд., а, как известно, 250 пуд. торфа равняются 1 куб. саж. дров. В республике в этом году заготовлено около 10 млн. куб. саж.; в сравнении с ними

[1] Экскаваторы — паровые лопаты при механической разработке.

[2] Преимущества гидроторфа можно видеть из следующего: чтобы разработать 5 млрд. пуд. торфа в год, нужно не менее $2^1/_2$ млн. рабочих. С помощью электрического привода гидроторфа те же 5 млрд. пуд. можно добыть при 0,85 млн. человек (850 тыс.). Тов. Ленин придавал гидравлическому способу добывания торфа очень большое значение: «Не надо забывать, что мы имеем необъятное богатство торфа, но мы не можем их использовать потому, что мы не можем посылать людей на эту каторжную работу», говорил т. Ленин на VIII Съезде Советов. Добывание торфа гидравлическим способом, который так успешно двинут вперед ВСНХ, открывает возможности добывания топлива в огромном количестве и устраняет необходимость привлечения обученных рабочих, так как при таком способе могут работать и необученные рабочие.

добыча торфяного топлива сама по себе играет ничтожную роль в топливном балансе республики, — роль местного топлива. Если же опыт гидравлической добычи торфа привьется и оправдает себя, то вся топливная система постепенно будет изменяться, и торф должен будет занять место дров. Целесообразный, здоровый топливный баланс при удачной добыче торфа будет заключаться в том, что в первую очередь будет употребляться уголь, потом торф, потом дрова, а затем уже нефть. Нефть, как продукт, пригодный для целого ряда производств в качестве сырья, необходимо сжигать в наименьшем количестве.

В области электрификации было проведено объединение целого ряда электрических станций. Местные станции отдельных заводов или включаются в общую электрическую сеть, или используются как станции общественного пользования. В то время как станций общего пользования в 1916 г. было 250, общей мощностью в 150 млн. квт. в час, в настоящее время таких станций имеется до 597, т.-е. больше, чем в два раза. Это увеличение в значительной степени идет за счет достройки станций, начатых во время войны.

Крупнейшая работа в этой области была произведена в районе Москвы. Оканчивается объединение электрического хозяйства Петрограда, и в районе Тулы и Твери целый ряд электрических станций при текстильных фабриках объединены в единое электрическое хозяйство. В районе «Электропередача»[1] рост настолько сильный, что приходится строить дополнительные станции для передачи энергии в Москву. Электрифицируется Коломенский завод путем соединения его с электростанцией цементного завода в Щурове.[2] В полном ходу работы по объединению Мытищенских заводов и водопровода с электростанцией бывш. ф-ки Рабенек

[1] «Электропередача» — первая в Центрально-Промышленном районе районная электрическая станция, расположенная в 75 вер. от Москвы, в районе г. Богородска. С 1915 г. с «Электропередачи» энергия стала поступать в московскую городскую сеть о-ва 1886 г. В «Электропередачу» еще в 1919 г. были включены станции бывшей компании Богородско-Глуховской мануфактуры, бывш. русско-французского о-ва в Павловском посаде, а позднее и другие.

[2] Электростанция Щуровского завода мощн. в 4 тыс. квт. и электростанция Коломенского завода общей мощностью в 7 880 квт. расположены были всего на расстоянии 4 вер. друг от друга.

в Болшеве,[1] путем проводки воздушной линии в 12 верст. Производится объединение электрических станций в Брянском районе и т. д.[2]

Наша задача в области электрификации России распадается на две части. В первую голову необходимо было целесообразно организовать и использовать то наследство в области электроснабжения, какое мы получили от старого режима. Эта работа в полном ходу и отчасти уже выполнена.

Второе — это постройка новых электростанций большой мощности.

Обе эти работы в области электроснабжения республики должны создать техническую предпосылку для поднятия всего нашего хозяйства на новую высшую ступень его развития, явиться технической базой для проведения в жизнь единого хозяйственного плана и обеспечить проведение его в жизнь.

Первый цикл электростроительства охватывает ближайшие 10 лет, на протяжении которых мы по плану, выработанному государственной комиссией по электрификации России, должны построить 27 районных станций в Европейской России и 3 в Сибири и Туркестане, при чем силами этих станций возможно будет электрифицировать до 3 тысяч верст железных дорог.

В настоящее время производятся работы по постройке станций на Волхове и Свири, которые должны будут использовать водную энергию этих рек; достраивается станция у Уткиной заводи,[3]

[1] Электростанция Болшевской мануфактуры (б. ф-ки Рабенек) в Болшеве под Москвою (мощностью свыше 2 000 квт.) приспосабливалась для снабжения Мытищенского вагоностроительного завода, орудийного завода и Мытищенской водоподъемной станции, подающей воду в г. Москву.

[2] Брянско-Мальцевский район, являющийся одним из важнейших центров железоделательной и металлообрабатывающей промышленности, в 1920 г. имел следующие теплосиловые установки: при Брянском рельсопрокатном железоделат. и механическ. з-де в Бежице — мощностью 8 750 квт., при Мальцевск. цементном з-де — 4 250 квт., при Брянском арсенале — 350 квт., Брянск. городской станции — 210 квт., Людиновском машиностроительном з-де и др.

[3] Электростанция на «Уткиной заводи» начала строиться еще в 1914 г. «О-вом электрических районных станций». При полном своем оборудовании станция рассчитана на мощность в 80 000 квт. Станция открыта 8/X—22 г. и называется «Красный Октябрь». На ней пока установлена 1 паро-турбина

близ Петрограда, Каширская и Шатурская станции в Центральном районе, из них временная Шатурская станция уже пущена в ход; приступлено к постройке станций на Урале и на Кизеловских копях.[1] Нельзя не отметить стихийного роста в постройке мелких электростанций по селам и весям республики, которые не прекращаются, несмотря на острый кризис в электрических материалах. Этот кризис настолько велик, что Президиум ВСНХ провел через Совет обороны целый ряд постановлений, которые дают электропромышленности некоторые преимущества в области снабжения, обеспечения рабочей силой и т. п. и приравнивают главнейшие предприятия электропромышленности к предприятиям ударным.

Развитие электропромышленности является непосредственной и совершенно необходимой предпосылкой электрификации; поэтому в программы производств металлических заводов, топливных и других органов мы вводим обслуживание электропромышленности как насущнейшую задачу дня.

В области административного управления, согласно постановления последнего съезда коммунистической партии, мы заменяем коллегиальное управление управлением единоличным.

Итоги этой организационной работы приведены в таблице на стр. 336.

Кроме того, управляются единолично все мельницы, все предприятия Главчая, сушки плодов и овощей и Главспички.

Таким образом, в громадном большинстве фабрики и заводы перешли от коллегиального к единоличному управлению. Конечно, единоличные управители, как и вся администрация, назначаются по соглашению с профсоюзами.

---

в 10 тыс. квт. с соответствующим оборудованием котельной, хотя здание выстроено для размещения 20 тыс. квт. Станция работает на местном торфе весьма хорошего качества. Энергия подается непосредственно в сеть Ленинграду.

[1] Кизеловская электростанция заложена близ ст. Губаха Пермской ж. д. Станция—тепловая на местном низкосортном угле, спроектирована с предельной мощностью до 40 000 квт., при чем по проекту в первую очередь сооружается станция на 6 000 квт., и в дальнейшем расширяется до 40 тыс. квт. Станция расположена на берегу реки Косьвы, в 100 саж. от берега. Основная цель станции—электроснабжение Кизеловского угольного района. Работы по сооружению начались с 3/VII—20 г. В данное время станция сооружена, отпуск энергии начался с июня 1924 г.

ЕДИНОЛИЧНОЕ И КОЛЛЕГИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ.

| Название отрасл. промышл. | Общее число управлен. | Число единоличных. | Число коллегиальн. |
|---|---|---|---|
| Металлич. | 277 | 188 | 89 |
| Горная | 1393 | 1247 | 146 |
| Химическая | 416 | 412 | 4 |
| Главбум | 47 | 35 | 13 |
| Пищев. и вкусов. | 304 | 264 | 40 |
| Кожевенн. | 31 | 21 | 10 |
| Стромотд. | 62 | 51 | 11 |
| Итого | 2530 | 2218 | 313 |

Деление на специалистов и рабочих выражается в процентах следующим образом:

КЛАССОВЫЙ СОСТАВ АДМИНИСТРАЦИИ В %, ПО НЕПОЛНЫМ СВЕДЕНИЯМ.

| | Специалист. в % | Рабочих в % |
|---|---|---|
| Химотдел | | |
| Заводоуправл. | 50 | 50 |
| Главправл. | 60 | 40 |
| Главтекстиль: | | |
| Группов. упр. | 33 | 67 |
| Заводоуправл. | 36 | 64 |
| Отд. металла: | | |
| Главправл. | 37 | 63 |
| Заводоуправл. в 277 предпр. | 39,8 | 60,2 |
| Главкожа: | | |
| Заводоуправл. | 47 | 53 |
| Главбум: | | |
| Рай-и заводоуправл. | 44 | 56 |

Рабочий класс сумел выделить больше 06% представителей в состав администрации заводов, фабрик, главков и кустовых правлений. Эти цифры очень характерны, в особенности в связи с вновь поднимающимися разговорами о засилии специалистов и буржуазии.

Мы страдаем не от того, что у нас избыток специалистов, а от того, что хороших специалистов у нас слишком мало. Без специалистов же и полного их использования, без преданной и самоотверженной работы людей науки, людей технических и специальных знаний, нельзя не только поднять хозяйство, но нельзя удержать его и на той ступени, какой оно достигло во время господства буржуазии. Развитие науки и техники составляло органическую часть развития капиталистического хозяйства; в коммунистическом обществе и в переходном к нему периоде роль науки и техники должна возрасти в десятки раз.

Теперь мы должны опираться на ученых и специалистов, выросших в условиях капиталистического общества в качестве привилегированного слоя; далеко не все из них в настоящее время являются честными сторонниками Республики Советов, но такие сторонники среди них уже есть, и их число растет с каждым месяцем существования Советской власти. Задача заключается в том, чтобы число их увеличить, чтобы ускорить процесс их сближения с советскими организациями и профессиональными союзами, чтобы заставить их искренне работать для народа. Профессиональным союзам и экономическим организациям предстоит на этом пути очень большая и ответственная работа. Поэтому совершенно исключительное значение имеет деятельность Главпрофобра [1] по организации специальных высших учебных заведений, которые должны нам дать новое поколение специалистов, более родных и близких современному обществу и его задачам.

Этим я отнюдь не хочу выгораживать тех из специалистов, которые, работая из-за личных интересов и наживы, приносят величайший вред Республике Советов своим саботажем, своим нежеланием и неумением понять новые задачи в области хозяйства, своими злоупотреблениями. С такими людьми необходимо бороться со всей решительностью.

[1] Главпрофобр (Главный комитет профессионально-технического образования) образован декретом СНК от 29/I 1920 г. путем преобразования существовавшей ранее секции профтехнического образования НКП.

Во всяком случае, опасность возврата «болезни капитализма» грозит не отсюда, не из крупной промышленности, не из засилия спецов в экономических организациях и фабриках, а из спекуляции, из остатков свободной торговли, из ненационализированной мелкой промышленности и деревни.

Восстановление и оживление промышленной жизни республики, создав нормальные отношения обмена между деревней и фабрикой и увеличив товарный фонд государства, обезопасит нас и с этой стороны.

В организационном отношении мы стремимся в настоящий момент ослабить централизм и на ряду с вертикальным объединением отдельных отраслей промышленности и однородных групп предприятий создать и горизонтальное объединение по областям и губерниям. В этих целях на Украине, Сев. Кавказе, Сибири и Урале созданы промбюро, которые обладают почти всеми правами Президиума ВСНХ в пределах своих областей.

Окончен разработкой и утвержден проект о создании губернских советов снабжения, [1] которым дается в определенных пределах право перераспределения и использования для нужд промышленности сырья и топлива всех предприятий, включая и предприятия 1-й категории, расположенные на территории губернии.

Проведен через СНК декрет о местных фондах.

Кроме того, проведена работа по разбивке всех предприятий республики на 3 категории: 1) предприятия, обслуживающие общегосударственные нужды и подчиненные главным и центральным правлениям; 2) предприятия, также обслуживающие общегосударственные нужды, но подчиненные местным органам, и 3) предприятия местного значения.

В заключение несколько слов о тех проектах реформ, которые теперь дебатируются на собраниях и в печати; о проекте немедленного создания на 1921 г. общехозяйственного плана республики и о взаимоотношениях между экономическими органами и органами профсоюзов. Как известно, возник проект орга-

[1] Совет снабжения и распределения был образован постановлением Президиума ВСНХ в октябре 1920 г. в составе 15 чел. под председательством Замчусоснабарма т. Эйсмонта. Положение о советах снабжения и распределения областных бюро ВСНХ (Обснабы) утверждено постановлением ВСНХ от 2 дек. 1920 г.

низации нового комиссариата, который должен согласовывать деятельность существующих экономических комиссариатов и создать хозяйственный план республики. Сторонники этого плана ссылаются на постановление последнего съезда коммунистической партии, которое гласит, что необходимо установить связь ВСНХ с другими экономическими комиссариатами в их повседневной работе. Это постановление съезда коммунистической партии было принято по моему предложению и в моей редакции. Я совершенно не ожидал, что из этой редакции сделают те выводы, которые делаются в настоящее время. Я имел и имею в виду лишь то обстоятельство, что нам необходима связь в повседневной работе.

Думать, что мы теперь можем составить цельный и точный хозяйственный план республики, охватывающий все стороны хозяйственной жизни, было бы прожектерством. Ведь до сих пор мы не только не овладели, но даже не подошли к тому, чтобы овладеть хозяйственной деятельностью громадного большинства населения РСФСР, работающего в земледелии. Даже организация совхозов находится еще в первоначальной стадии ее развития. Без этого мы не можем составить даже приблизительный план производства главнейших видов сырья: шерсти, льна, пеньки, жиров, кож и т. п. Усиление деятельности Наркомзема и приспособление работы Наркомпрода не только к заготовкам, но и к интересам сельскохозяйственного производства должно быть поставлено в порядок дня.

Но некоторыми сторонами хозяйственной жизни мы овладели. Мы овладели путями сообщения, крупной и средней промышленностью и, отчасти, путем трудовых мобилизаций и другими мерами, рабочей силой. Опираясь на эти завоевания, мы можем уточнить слишком теоретическое построение хозяйственного плана, принятого на последнем нашем съезде партии и дать ему в некоторых отраслях хозяйственной жизни точное цифровое и календарное выражение. Но создавать для этого специальный комиссариат было бы ошибкой и совершенно нецелесообразной растратой сил.

Напротив, совсем не прожектерство, а самая жизненная практическая необходимость вызывает создание в Донецком районе такого органа, который обеспечивал бы его подъем объединенными и согласованными усилиями всех экономических комиссариатов. Такого же согласования в повседневной практике работы

необходимо добиться не только в областных органах, но и в центре, и в губерниях. Но для этого не нужно создавать новые органы и комиссариаты, а необходимо изменить характер работы уже существующих и организационно сблизить их между собою.

Главнейшей же задачей дня является улучшение практики наших организаций, обеспечение исполнения тех задач, которые для нас очевидны. В этом отношении необходимы, на мой взгляд, большие изменения в работе профсоюзов, и та часть работы, которая падает на профсоюзы, должна исполняться изо дня в день в календарные сроки; с ответственностью профсоюзов за ее исполнение.

Теперь перед профсоюзами стоит величайшая задача производственной пропаганды, ибо сущие пустяки, когда думают, что в вопросе организации рабочего движения и вовлечения его в экономическую и коммунистическую жизнь можно ограничиться тем, что ЦК металлистов и отдел металла вместе обсуждают производственные вопросы со всеми хитростями, с механизацией и т. п. Сущность дела в том, чтобы ввести десятки и сотни тысяч в обсуждение основных элементарных вопросов производства, и при помощи приспособленного к деловой работе аппарата профсоюзов использовать их для хозяйственного строительства и поднятия экономической жизни республики.

Ценность профсоюзов и центральных комитетов заключается не в том, что они умнее, допустим, коллегии отдела металла, Президиума ВСНХ и т. д., а в том, что за ними должны стоять десятки, сотни, миллионы организованных рабочих. И профессиональные союзы только тогда и исполнят свою роль, когда они эти тысячи, миллионы рабочих организуют и вовлекут в разрешение элементарных и основных производственных вопросов. Всякие хитрости и т. д., может-быть хуже, может-быть лучше, разрешат те или другие производственные организации, но вовлечь всю трудовую массу в разрешение производственного процесса путем агитации, пропаганды, организации исполнения элементарных и основных производственных вопросов — это могут сделать только профсоюзы, поэтому они должны наметить себе точные и определенные задачи и исполнить их во что бы то ни стало ударной массой всего организованного пролетариата.

Журнал «Народное Хозяйство», ноябрь 1920 г.

# ТЕЗИСЫ К ДОКЛАДУ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВСНХ ТОВ. А. И. РЫКОВА. [1]

1. В связи с реакционно-агрессивной политикой правительств капиталистического Запада, на первом плане в жизни республики остается защита ее от нападения вооруженных сил реакции: Антанта, Польша, Врангелиада.

2. Непрерывность и напряженность вооруженной борьбы с врагами Советской республики определяет в целом и характер нашего хозяйства в настоящее время, перед которым стоит задача поддержания и увеличения военных сил республики и снабжения ее продовольствием, обмундированием и боевыми припасами. Ближайшие задачи нашего хозяйства: восстановление транспорта, металлической промышленности, электрификация и т. д., разрешаются лишь постольку, поскольку это позволяют ресурсы республики, остающиеся за обслуживанием нужд страны.

3. Частичный прорыв блокады не дал сколько-нибудь осязательных результатов, и все поставленные перед страной вопросы должны разрешаться пока собственными силами республики. Грядущее возобновление торговых сношений ставит перед экономическими органами республики в качестве неотложной задачи создание экспортного фонда. Концессии.

4. Основные ресурсы, определяющие размах экономической жизни: а) продовольствие, топливо, сырье, рабочая сила, за истекшее лето увеличились и определили оживление фабрично-заводской деятельности и возможность составления программ производства, проближающихся к реальным программам. Основные цифры: а) продовольствие (заготовки, распределение, комиссия по рабочему снабжению); б) топливо (уголь, нефть, дрова, торф),

[1] Тезисы, повидимому, относятся к концу 1920 года (найдены в делах Президиума ВСНХ за 1920 год). Установить, где выступал А. И. Рыков с речью, точно не удалось.

в) текстиль (шерсть, хлопок, лен, пенька), г) металл (выпуск нового металла, домны, запасы старого, % удовлетворения, д) кожа (запасы кожи, ход заготовок).

5. Рабочая сила; потребность в ней и % удовлетворения. Профессиональное образование и ученичество как средство разрешить вопрос о квалифицированной рабочей силе. Повышение производительности и борьба с невыходами — очередная задача республики (дисциплинарные суды, тарифная политика, премии).

6. Ресурсы республики недостаточны для того, чтобы загрузить все или большинство предприятий, поэтому экономические органы вынуждены попрежнему проводить политику выделения части предприятий в качестве ударных, обслуживать главным образом их и на них строить производственную программу. Образцовые предприятия.

7. Производственная программа: ее основание, ее итоги.

8. Перспективы на производительный план 1921 г.: увеличение плана в связи с запасами топлива, увеличение сырья, количества рабочей силы и развитие механизации работ.

Механизация: 1. Электричество. 2. Разработка леса, механическая пилка, топливные ветви. 3. Подмосковный уголь и экскаваторные работы на Урале.

9. Изменения в организационной структуре экономических органов и в системе администрации. Областные органы: Сов. Кр. армий и Промбюро; разбивка предприятий на 3 категории, необходимость создания местных фондов и развития таким путем местной инициативы. Необходимость выработки организационных форм участия местных организаций в обсуждении плана производств.

Классовый состав администрации. Единоличие и коллегиальность: а) число единоличных директоров, б) результаты единоличного метода управления.

10. Экономические органы и профсоюзы и методы их дальнейшего сближения: а) участие профсоюзов в работах комиссии ВСНХ и ГСНХ, б) производственная агитация, в) распределение сил. Экономические органы и администрация участвуют в тарифных комиссиях, прозодежде, комиссиях по премиям и т. д. профсоюзов.

# МОСКОВСКАЯ ГУБПАРТКОНФЕРЕНЦИЯ РКП (б).

## (ДОКЛАД НА МОСКОВСКОЙ ГУБКОНФЕРЕНЦИИ РКП.)

(22 ноября 1920 года.)

Вчера Владимир Ильич изложил главнейшие моменты нашего экономического положения, и я не думаю, чтобы партийную конференцию можно было утруждать изложением ряда отдельных частных проблем.[1] Мне думается, что мы должны здесь сосредоточить свое внимание на обсуждении тех вопросов организационного характера, которые были поставлены IX Съездом партии, которые заняли важнейшее место в работе этого съезда и последующих съездов советов и конференций. Я должен сказать, что все вопросы, которые теперь возникают в области строительства партийного, в области строительства советского, целиком упираются в нашу экономику. Мы на опыте испытали, с каким трудом изживаются лучшими организациями моменты переходного периода и поворота от одних задач к задачам новым.

Основная подоплека во всем повороте современной России, на мой взгляд, складывается из двух моментов, которыми определяются в основных чертах и те партийные дискуссии, которые наблюдаются. Первое — что надо признать со всей решительностью — это громадная нищета, истощение и отсталость широ-

---

[1] В своей речи на Моск. губ. парт. конференции 20 ноября В. И. остановился на внешнем и внутреннем положении Советской республики.

«В связи с крахом целого ряда попыток военного вмешательства, — сказал он, — экономическое положение у нас улучшилось в очень значительных размерах... Мы только теперь начинаем переходить в условия, когда Россия берется за восстановление разрушенного производства и получит возможность, взимая с деревни хлеб, давать крестьянину соль, керосин и хотя бы в небольших размерах мануфактуру. Без этого о социалистическом строительстве не может быть речи».

Собр. сочин., т. XVIII, ч. 2, стр. 194.

ких рабочих масс. Тут уже указывалось на столкновение низов с верхами, иногда необоснованное. Я должен сказать, что в период, который мы пережили, оно было совершенно неизбежно.

Когда мы обсуждали вопрос о снабжении армии, мы ставили его в таком виде, что мы не дадим хлеба таким-то рабочим и таким-то областям, а дадим его армии. Мы здесь учитывали, что недовольство массовое, недовольство в рабочих кругах и голод несомненно разовьют, может-быть, движение против нашей партии и против Советской власти. Но здесь был вопрос политического учета — будет ли оно достаточно слабо, чтобы не повредить общему направлению нашей политики. Отнять у значительных слоев рабочих и крестьян одежду и хлеб и бросить на польский фронт — вот как стоял вопрос. Когда была дискуссия, я стоял на стороне поддержки основных ударных заводов, и для меня было совершенно ясно, что наши товарищи, которые работают на текстильных фабриках, на Сормовских заводах, они будут поставлены в положение в величайшей степени трудное. Ясно, что ни один коммунист не может доказать рабочим, что они должны голодать, что Советская власть не может дать хлеба, что можно работать у мартеновских печей без сапог. У нас были месяцы, когда мы не поставляли ни одной пары сапог рабочим, все сапоги шли солдатам. Я видел товарищей, которые говорили, что они не могут удержать рабочих от стачек, от острого недовольства, от требования того, без чего человек не может жить. Это основная, необычайно тяжелая предпосылка пережитого периода. Она несомненно должна была ухудшить наше политическое положение, создать в широких кругах недовольство советскими организациями, перевести это недовольство на наиболее близкую рабочим массам нашу партийную организацию.

Резолюции, которые выносились рабочими с различными требованиями, являются вполне справедливыми, ибо совершенно ясно, что нельзя отказать голому человеку в сапогах. Эти резолюции подписывались заводскими организациями и отдельными профсоюзами. Это обстоятельство, на мой взгляд, создало основную базу для того расслоения, для той борьбы, которая ощущается в настоящее время, извлечение которой может быть осуществлено только путем расширения производства и удовлетворения коренных неотложных нужд, без которых человек жить

не может. Это нужно признать совершенно справедливым, вследствие чего и требования широких рабочих кругов являются с этой стороны совершенно неоспоримыми. Поскольку можно на больших митингах сказать людям и даже убедить их в том, что они должны голодать для того, чтобы победить Врангеля, то применить этот метод к малосознательной массе людей, полуобнищавшей, является чрезвычайно затруднительным.

Другая причина заключается в том, что мы не смогли или, вернее, не сумели достаточно разъяснить широким рабочим массам то положение республики, которое мы переживаем сейчас, и именно потому, что у нас пропаганда и агитация до сих пор еще не приспособлены к осуществлению и участию в главнейших задачах нашей Советской России. У нас имеется значительное количество заводов, где нет совершенно коммунистических ячеек. Я недавно, в связи со снабжением армии, занимался группой заводов по производству солдатского сукна и мне пришлось убедиться, что на этих заводах нет ни одного коммуниста, вследствие чего наша партия бессильна там что-нибудь сделать, так как ей не за что было зацепиться. Например, есть крупнейший завод — Троицкий снаряжательный завод, где максимальная цифра коммунистов достигла только 7 человек, потом она упала до 4. На этом заводе 1 000 человек несут ответственнейшую работу для всей республики. Это произошло оттого, что наша республика до сих пор жила за счет фабричных сознательных рабочих: мы постоянно откачивали их каждый день, каждую минуту из предприятий, снимали со станков и тем самым обескровливали эти фабрично-заводские предприятия. Теперь нам сызнова приходится строить наши организации, так как до сих пор они не сумели приспособиться к тем основным задачам строительства, которые ставила себе Советская Россия. Нам приходится, кроме верхушек, президиумов губпрофсоветов, втянуть в это более или менее широкие круги рабоче-крестьянских масс. Эта оторванность идет гораздо дальше и распространяется, можно сказать без преувеличения, почти на все наши организации как советские, так и партийные. Это наша главнейшая беда, которую надо излечить; нам нужно, чтобы фабричное производство воспитало новых работников с низов, чтобы оно замещало их ряды по мере потребления на фронтах, в советских учреждениях и т. д.

Основной вопрос того раскола, который идет в большинстве по Советской России, заключается в том, что у нас произошел сдвиг в сторону т. н. рабочей демократии, но этот сдвиг произошел не от хорошего, а от плохого положения, ибо у нас не оказалось способов и не было методов, при помощи которых мы могли действовать так, как наша партия привыкла действовать до настоящего времени. Я должен сказать, что основную ошибку, которая в связи с этим положением получилась, на мой взгляд, в существенных чертах можно охарактеризовать таким образом, что мы стали в начале 4-го года в десять раз сильнее в стратегическом смысле, но значительно ослабли в смысле политическом, что сказывается везде и всюду. Основная ошибка, которую теперь стремятся осознать все, заключается в той борьбе за власть, которая наблюдается в различных фракциях, профсоюзах, в различных течениях партийных организаций и губкомах и т. д., и т. п. Вместо того, чтобы общими усилиями разрешить гигантскую задачу, над которой мы должны работать, многие думают разрешить этот невиданный большой вопрос борьбой за власть постановкой во главе того или другого учреждения одной группы вместо другой.

Здесь задавали вопрос о том, где дело шло лучше. Можно сопоставить так: возьмите советские органы и органы профессиональных союзов. Вы найдете, что и там и здесь плохо. У нас имеются целые губернии, где в результате борьбы производились целые маленькие перевороты, например, так было в Самаре, где рабочие группы и профсоюзы получили на конференции большинство. Ничего из этого не вышло, потому что отдельные лица и отдельные группы людей, попадая наверх, попадают в такую, так сказать, неорганизованную кашу, при помощи которой привлечь к систематической большой работе широкие народные массы невозможно. Поэтому перед нами стоит целая эпоха воспитания и приспособления широких масс к исполнению практических задач, к реальному вовлечению и участию в осуществлении государственных задач. Этот вопрос принципиального и, по-моему, крайне актуального характера. Он требует предпринятия решительных мер для своего разрешения. Ибо если в области партийной организации возможно составление партийных органов тем методом, каким составляли мы их вчера, расходясь по разным ком-

натам, при чем кончилось дело тем, что одна половина сняла ответственность перед другой, то, извините, в области привлечения к управлению рабочих такая волокита невозможна и никакая склока там недопустима. Создавая производственные экономические органы, которые удовлетворяли бы и исполкомам, и губисполкомам, и ЦК профсоюзов, мы не можем вокруг этого допустить процессы такой же дискуссии, ибо мы так никогда никакую промышленность не организуем и не уничтожим той основной базы раскола низов и верхов, которая кроется, в первую очередь, в нашей отсталости и в нужде, которую переживает рабочий класс. Поэтому, при разрешении этих вопросов,—а их разрешить надо, и в этом заключается трудность, ибо дело управления Россией без рабочих невозможно, — необходимо иметь в виду, что мы должны управлять, опираясь на рабочие массы при полной их поддержке, но управлять так, чтобы не было той волокиты, которую мы испытали на собственных шкурах, в том числе и в зале Свердлова.

Эти же вопросы, приблизительно в такой же постановке, стояли перед IX Съездом, и я нахожу, что ничего нового прибавить к тому, что было изложено во время IX Съезда, в настоящее время еще нельзя. Здесь, конечно, все несчастье заключается в том, что мы недостаточно ясно предусматриваем ту задачу, которую нужно осуществить в области экономического строительства. У каждого в кармане имеется отчет Московского комитета партии за истекший год. Я с величайшим старанием перечитывал заглавия, смотрел, где же работа московской организации на экономическом фронте. Такой главы в этом отчете нет, такого рода работа, если велась, то велась настолько в небольшом размере, что даже в отчете ничего о ней нет. И так дело обстоит не только по отношению к Московскому комитету, но и ко всей России, ибо истекшая эпоха характеризуется тем, что мы все время боролись с поляками, боролись с Врангелем, снимали партийных деятелей, снимали организаторов, отправляли всю обувь, весь хлеб в армию. На протяжении полутора года у нас все шло на войну, а параллельно создавалось недовольство, создавался раскол верхов и низов, который мы наблюдали на протяжении последнего года. Ясное дело, нельзя у широких рабочих масс отнять то, что необходимо им для жизни. Это неиз-

бежно должно было отразиться на организации и местных профсоюзов, оно должно было вызвать недовольство и ослабление политического положения как партии в целом, так и Советской власти. В настоящий момент, когда главнейшие военные задачи внутреннего фронта окончены, необходимо поставить вопрос о политическом укреплении Советской власти для установления влияния нашей партии. В первую очередь это должно сказаться в экономической реорганизации. Владимир Ильич уже вчера формулировал главнейшее препятствие в этой области, которое заключается в малой сознательности широких рабочих кругов. Другая причина, на которую я уже указал, — неприспособленность до сих пор массовых организаций к участию в экономическом строительстве Советской власти. Из тех постановлений IX Съезда, о которых я упоминал раньше, были действительно исполнены почти все, кроме привлечения широких рабочих кругов и крестьян к участию в государственной и партийной работе.

Мы исполнили постановление IX Съезда по вопросу об единоличии и об организации областных центров, а также в значительной степени о децентрализации промышленности, передвижении центра тяжести в работу местных органов, создании плана производства в главнейших отраслях промышленности, но совершенно не исполнили постановления по настоящему вопросу — производственной пропаганды и привлечения широких рабочих масс. За это должны нести ответственность Центральный Комитет в целом, и в частности я, как председатель ВСНХ. Здесь в свое оправдание я могу сказать, что это происходило не от недостатка желания, а от невозможности это сделать. Для характеристики я должен указать на целый ряд процессов, которые велись в Москве в этом отношении, и в частности, по отношению к одному члену Президиума, которому вменялось в вину, что он взял на себя столько обязанностей, что не мог все исполнить. Это было правильно и это можно было применить ко многим органам и каждому заводоуправлению. У меня есть жалоба о том, что заводы не отчитываются ни перед местным исполнительным комитетом, ни перед заводским комитетом, ни перед общим собранием рабочих. Но на большинстве заводов введено теперь единоличие; это директор, который должен не только вести свое предприятие, бегать в Компрод за хлебом, доказывать, что лошадей

нужно кормить, но, кроме того, он должен еще отчитываться перед Рабоче-Крестьянской Инспекцией и вести отчет перед многими другими организациями. Пусть возьмут любого человека и спросят: может ли он справиться со всем этим, — такого человека нет и не может быть, а внутри фабрики нет еще такой организации, которая исполняла бы за него эти задачи, без которых дальше управлять промышленностью невозможно. Точно так же и тот член Президиума, который попал под суд, он должен был организовать и всю военную промышленность, он же являлся и председателем основной транспортной комиссии, на него возложено исполнение очередного ввоза всевозможных металлических изделий, он входил и в состав производственной комиссии. Нагоняй ему сделали за то, что он плохо работал в области основной химической промышленности; и вот ему решили объявить выговор, а когда стали перечислять, что каждый из нас делает, то тут решили, что, таким образом, и все мы должны итти на суд, потому что других работников, других людей у нас нет. Ведь мы каждую кандидатуру обсуждаем весьма тщательно. Значит выхода здесь не было. А положение дел было таково, что когда я потребовал в период величайшего напряжения для работы по снабжению 100 чел. из состава коммунистов, то я получил только 40 чел. Я думаю, что здесь можно и нужно искать виноватого, но нужно также признать, что положение было таково, что партия и органы власти не могли разрешить те задачи, которые были поставлены IX Съездом партии. Но вместе с тем я полагаю, что было бы ошибкой думать, что эти постановления можно провести в жизнь скоро. Эти задачи длительные, над которыми нужно работать из года в год. Я этим не хочу сказать, что если учесть нашу бедность в работниках, то все так работают потому, что как будто бы нельзя работать лучше; несомненно, целый ряд ошибок всюду был и есть. Недавно я узнал, например, что на одной фабрике воровали все и все получали доход ежемесячный, и там было много коммунистов, замешан там был и заводский комитет, и профсоюз, председатель которого один из видных коммунистов, и заводское управление, и Рабоче-Крестьянская Инспекция, и т. д. Это было на фабрике «Треугольник» в Петрограде; но такие вещи были на ряде других фабрик.

Передо мной статья т. Литвинова.[1] Эта статья интересна потому, что исходит из партийных низов. Тут есть жалобы общераспространенные, что ударными заводами в настоящее время делаются все заводы. Тов. Литвинов жалуется, что вот спичечная фабрика сделана ударной. Вопрос о том, какая фабрика должна считаться ударной или неударной, обсуждается комиссией при полном всестороннем участии профсоюза. В окончательной форме это утверждается Президиумом ВСНХ, так что нельзя сказать по существу, чтобы там были люди окончательно глупые. Профсоюзы посылают туда целый ряд крупных работников. Конечно, вопрос об ударности нельзя сказать, чтобы был абсолютно ясен, его нужно обсуждать и обсуждать по-деловому. Вопрос об ударности спичечной фабрики, я помню, ставился в прошлом году и, по моему настоянию, он был снят с обсуждения. Существо дела заключается в том, что никакой спичечной промышленности в Советской России нет, — есть кустарный, никуда негодный завод, который потребляет невиданное количество топлива и сырья и величайшим вредом отражается на жизни всех рабочих, которые работают на таком заводе. На протяжении пары лет можно построить одну фабрику, которая сделает больше, чем вся наша спичечная промышленность, вместе взятая. Перед нами стоит задача: или ремонтировать и поддерживать этот никуда не годный спичечный завод в республике и тратить на него большое количество топлива, сырья и рабочей силы, или поставить себе целью, допустим, к 1923/24 г. устроить это по-хорошему. Можно спорить, кто прав, кто виноват в этом деле. Можно приступить к постройке этой фабрики с тем, чтобы она была готова к 1924 г. и, таким образом, поставить этот вопрос в программу 1921 г. Товарищ настаивает на том, чтобы теперь не приступать к постройке, а приступить в 1924 г., чтобы она была готова в 1928 г. Повторяю, это вопрос деловой. Товарищ говорит, что не хватает строительных материалов, но мы не израсходуем всего сразу, если начнем строить в 1921 г., сначала начнутся земляные работы, потом из года в год, на протяжении 3 лет, мы будем строить и тратить строительные материалы. Ни в коем случае

[1] Статья т. Литвинова была напечатана в газете «Правда» осенью 1920 г.

это решение назвать глупым невозможно. Если выстроить в 1924 г. хорошую фабрику, где бы рабочие не отравлялись и которая бы заменяла все заводы кустарной спичечной промышленности, то это не было бы плохо и никто, и в том числе и т. Литвинов, доказать это нам не сможет. Если он скажет, что это идет за счет других, более неотложных нужд, то и это доказать он не сможет, потому что если она будет строиться, то она будет строиться на местной каменоломне, из местного материала, на местной разработке леса. Значит, даже больших перевозочных средств для этого не нужно. Единственный вопрос, который возникает в этой комбинации, это — вопрос о цементе, который мы сможем все-таки дать на следующий год в достаточном количестве. Во всяком случае, этот вопрос нужно разрешить с цифрами в руках и с карандашом. Самое понятие о том, что такое ударный завод, — есть вопрос спорный. Мы спорили об этом много в ЦК партии. У нас имеются два течения по вопросу об ударности, хотя мы не расходились в разные комнаты, а вопросы решали более просто. Одно течение смотрит на ударность в смысле уравнительности. На этом настаивает Владимир Ильич и толкует это понятие очень широко. Одно время он был склонен от ударности отойти и перейти к уравнению. После некоторой подробной дискуссии Владимир Ильич чуть-чуть сдал и, может-быть, в будущем сдаст еще. Ударность — это есть регулярное снабжение сырьем и топливом, человеческое снабжение, и больше ничего нет в этом понятии ударности. Ясное дело, что главнейшие предприятия, которые должны работать во что бы то ни стало, чтобы обслужить ту или иную отрасль промышленности, должны быть признаны ударными, но другие перехватывают в другую сторону и говорят, что следует назвать ударными лишь некоторые категории предприятий, именно: доменное и каменноугольное производство, остальные отрасли пускай живут, как хотят.

Президиум ВСНХ и производственная комиссия останавливаются на понятии ударности так, что берут из каждой отрасли промышленности главнейшие крупнейшие предприятия, работа которых безусловно необходима для того, чтобы остальное производство жило, и включают их в ударные. Вообще говоря, один сытый работает в три раза больше, чем голодный, и одна фабрика,

нагруженная во-время топливом, сырьем и продовольствием, сделает в несколько раз больше, чем те фабрики, которые в три месяца раз получают хлеб, в два месяца раз получают топливо, а сырье или получают или нет. Выделение в ударные предприятия главнейших отраслей промышленности, работа которых является необходимой, совершенно неизбежно. Я повторяю, что ударность заключается здесь в регулярном получении топлива, сырья и продовольствия. Ясное дело, идеал наш заключается в том, чтобы все предприятия были ударные, сбрасывая со счета предприятия негодные, сбрасывая со счета то, что не нужно для того, чтобы люди не померли с голоду, и оставляя только то, что необходимо людям, чтобы они с голоду не умерли. Входит ли сюда текстильная фабрика, или нет? По этому поводу была дискуссия. Я не говорю, что сюда входят только домна и уголь. Я говорю, что и в домне и при добывании угля люди не могут работать голые и потому нужно дать ткани. Вы меня извините, но необходимость говорить о том, чтобы людей одеть, мы должны признать. Босым работать около горячего цеха невозможно, и потому мы должны в той или иной мере пустить те или иные кожевенные заводы и т. д. Понятие ударности для наших топливных органов означает, что они обязаны на эти заводы топливо дать, и они включаются в категорию первую, а другие заводы в категорию вторую, и они уже получают с перебоем. Должны ли мы «Скороход» включить в ударные, или не должны? Говорят, что кожевенная промышленность не является ударной, но внутри кожевенной промышленности «Скороход» является ударным, потому что без регулярного снабжения топливом и сырьем работать ему невозможно, потому что этот завод, включающий в себя тысячи рабочих, производительность которых имеет величайшее значение для всей кожевенной промышленности, и потому, что без обуви и армия, и рабочие воевать и работать не могут и не будут.

Остановлюсь на другом вопросе, затронутом вышеуказанной статьей т. Литвинова. Кончается она тем, что коммунистам мы ходу не даем. Я должен сказать, что это неверно. Я докладывал, что 60% всех заводоуправлений состоит из рабочих, и их несчастье, их беда, а не их вина, что они не имеют массовой поддержки, что партийные организации на заводе слабы, что

профессиональные союзы не приспособлены к производственным задачам, так что главнейшая задача заключается именно в том, чтобы их к этому делу приспособить, а не в том, чтобы ругать тех лиц, которых мы выбирали как лучших, ибо других у нас нет. У нас теперь тяжело хворает и, вероятно, умрет т. Карпов и заменить его некем. Во всей республике найти такого человека мы не можем. Союз металлистов ищет три года председателя отдела металлов ВСНХ, и до сих пор такого председателя отдела металлов ВСНХ нет и ни один съезд выдвинуть не мог. И та бедность организационных сил, о которых говорил Владимир Ильич, мы ее чувствуем сейчас, и единственный выход в том, чтобы группы людей делали за одного. То, что сильный может сделать один, то могут сделать рядовые и слабые при поддержке советского аппарата. Из остальных постановлений съезда мы исполнили только те, которые относятся к единоличному управлению той или другой областью. Мы просмотрели постановления VII Съезда, и сейчас же создали местные фонды для мелких производственных единиц. Они до сих пор не полностью исполнены, потому, что от Московского Совета не получено соответствующей заявки, имеются отдельные планы главнейших отраслей, как в области текстиля, электрификации и проч. Совершенно оставлен и не разрешен до сих пор вопрос о пропаганде.

В заключение я должен сказать несколько слов о национализации. Мы не раз слышали упреки в том, что до сих пор нами не произведена национализация, мы имеем справку о том, что больше половины мелких и средних предприятий остается не национализированными. Значительная часть вины этого лежит на президиуме ВСНХ и, в частности, на мне, так как я считал местные органы недостаточно сильными для того, чтобы произвести окончательную национализацию. Теперь местным органам дается право то или другое предприятие выделить или оставить его в ведении частного владельца. На протяжении одного месяца мы надеемся провести радикальную реформу в этой области: мы хотим сделать так, что в настоящее время все принадлежит государству, а по отношению к тем предприятиям, которые остаются в частных руках, составляются специальные акты, которые представляются центральной власти и Президиуму

ВСНХ. Этим будет решен окончательно вопрос относительно национализации.

Сейчас я прочту вам проект той резолюции, которую я предлагаю принять, при чем оговариваюсь заранее, что в ней нет подхода к деловому обсуждению переустройства нашей промышленности и создания нашего экономического плана. Точно так же там обойден главнейший вопрос, который теперь выдвинут в области организации, о создании единого экономического аппарата. Что касается производственного плана, то мое глубокое убеждение состоит в том, что на протяжении конца 1920 г. и начала 1921 г. мы не в состоянии будем составить единый хозяйственный план, ибо у нас в Советской России еще не закончился процесс овладения различными сторонами нашей экономической жизни, и значительная часть нашего деревенского населения, приблизительно 70—80%, живут как мелкие собственники, ведут свое хозяйство и производство совершенно независимо от каких-либо директив и руководства ими Советской власти. Мы еще не протянули руку к мелкому землевладению для того, чтобы взять его под свое руководство. Что касается человеческого материала, то более половины населения России остается еще вне нашего руководства, если не считать руководства старого типа, при помощи разного рода поощрения цен, премии и т. д. Поэтому теперь возможен только единственный, сравнительно небольшой шаг по сравнению с тем хозяйственным планом, который был принят IX Съездом, на котором были выдвинуты три категории: 1) транспорт, 2) машиностроение и добыча топлива и 3) усиление продуктов массового потребления. Теперь первые три графы могут быть сведены в календарный план. Конечно, это величайшее достижение как в области топлива, так и в области производства металла, но все-таки это еще не охватывает всей экономической жизни страны. Для нас теперь гораздо важнее производство и составление самого общего хозяйственного плана, который при современном положении будет в высокой степени теоретичен и не будет гарантией того, что он может быть исполнен. Для нас в десять раз важнее единство наших экономических органов в их повседневной работе, т.-е. чтобы топливо, хлеб, наличные денежные знаки и пр., все это распределялось по единому плану и обеспечивало бы восстановление

хозяйства хотя бы в ударных областях, для нас важно осуществить этот общий план правительства республики не только на бумаге, но добиться того, чтобы различные отдельные исполкомы, профсоюзы и пр., все они осуществляли единую задачу и тем самым обеспечивали бы его исполнение, ибо в настоящее время имеет место то, что принято называть главкократией, ибо всякий Компрод, всякий профсоюз является своего рода главком и имеет свои задачи как в области организации, так и в области труда и пр. Поскольку все они не связаны в своей работе, постольку это характеризует их полное расчленение в работе. Поэтому для нас важнее связать их органически в этой повседневной работе, ибо никакой опасности в том, что мы сделаем здесь что-нибудь лишнее, нет.

Поэтому здесь опасность, что известное количество сырья будет уделено не на то, на что нужно в первую очередь, может быть избегнута путем забронирования этого сырья.

Я должен сказать несколько слов относительно бюрократизма и волокиты. Если я об этом ничего не говорю в резолюции, которую предлагаю вашему вниманию, то отчасти потому, что об этом говорилось уже чересчур много, а отчасти потому, что, на мой взгляд, этому вопросу уделяется внимания гораздо больше, чем он это заслуживает. Ибо волокита в настоящее время определяется не столько как свойство самой системы организации, сколько объективными причинами. Без бюрократизма и без волокиты нельзя разрешать хотя бы такой вопрос, как распределение красок и олифы, которых имеется 2% на всю республику. Это значит, что из 100 справедливых требований 98 отказывают и из этих 98 человек приблизительно 80 начинают ехать дальше, в губернские центры и, наконец, доходят до Владимира Ильича и начинают описывать все свои несчастья; особенно много их бывает не у Ленина, а у меня, днем, ночью, сообщают в телеграммах, в письмах о своих нуждах, каждый ссылается на волокиту. Основная причина заключается в том, что когда из 100 чел. только двое удовлетворяются, а остальным отказывают, то это создает впечатление, во-первых, несправедливости, потому что отказывают многим таким, каким нужно было бы дать, а, во-вторых, люди не примиряются с тем, что им просто отказали, начинается хождение по мукам до бесko-

*

нечности, на протяжении целого ряда месяцев; а у меня имеются и случаи, когда люди с величайшим упорством, на протяжении нескольких лет добиваются того, чтобы получить нужное. Когда ко мне приходят списки, сколько людей перестрадало, переболело, прежде чем добились своего, то приходишь в величайший ужас. Иногда люди ко мне приезжают измученные, то им приходится говорить, что вы приехали зря, указываешь на экономическое положение. Основа волокиты в этом случае заключается в кризисе снабжения, в отсутствии товаров. Такая же история наблюдается в целом ряде вещей, в гвоздях и т. д. Эти вещи необходимы для людей. Ясное дело, что во многих случаях приходится отказывать, но люди не удовлетворяются, они толкаются везде и всюду до бесконечности; во-вторых, это правильно указано, что наш верховный состав не тот, каким он должен быть. Ссылка на то, что у нас имеется полтора процента коммунистов, совершенно правильна; так что когда в составе ответственных работников коммунистов есть не точное количество полтора процента, ясное дело, что люди, которые определяются туда, чужды Советской власти и интересам рабочих и крестьян, они относятся к своим задачам небрежно. Я уже не говорю о злоупотреблениях, но самая психология этих людей такова, что она не дает гарантии в части добросовестного отношения к делу; но на ряду с этим я должен указать на другое — на величайшую нужду не только рабочих, но и этого самого аппарата служащих, ибо еще в прошлом году все работали с опухшими пальцами; у меня же на протяжении одной недели в этом году было три случая обморока со служащими, при чем обмороки были на почве голода. Один случай был особенно возмутительный: упала от голода в обморок телефонистка, которой нужно было принять срочную телефонограмму, она упала потому, что ей нечего было есть. Как же можно в таком случае от таких людей требовать преданности к работе.

Я указал уже раньше и указываю сейчас конференции, что главнейшая борьба с хищениями должна заключаться не в расстрелах, не в арестах, а в том, чтобы дать людям возможность жить. Мы этого не делаем потому, что когда люди получают 2—3 тыс., то я хотел бы, чтобы мне кто-нибудь объяснил, как жить в данном случае. Когда эти люди приходят и спрашивают,

как жить, как работать, у меня ответа не находится. Масса служащих голодает, за исключением отдельных спецов, которые при помощи совместительства как-нибудь устраиваются. Вся масса же служащих находится в величайшей нужде. Возьмите 3-ю категорию. Здесь на ряду с самыми решительными репрессиями, с вопросами о борьбе с злоупотреблениями, саботажем, нужно поставить, если хотите, и этот вопрос серьезно, потому что люди, которые умирают с голоду, они где-то что-то делают, чтобы спасти себя. Нужно поставить вопрос об улучшении экономического положения служащих, изменении состава бюрократии и пополнении его коммунистами и людьми, знающими свое дело. Конечно, это не исключает того, что мы должны дальше продолжать реорганизацию нашего аппарата, что на ряду с вертикальным построением промышленности перейти к горизонтальному, и в этом отношении теперь мы делаем решительные опыты именно в Петрограде, мы передали всю промышленность на территории Петрограда в ведение Петроградского губсовнархоза.

Мы обсуждали вопрос относительно московской организации. Я заявил на заседании в ЦК, что московские экономические органы являются одними из худших в республике, поэтому, прежде чем добиваться улучшений хозяйственно-экономической жизни, необходимо принять меры по их усилению. Я думаю, что и со стороны партийной конференции такое требование может быть заявлено. Я думаю, что и партийный комитет примет все необходимые меры, чтобы дать работников и помочь поставить губсовнархоз на должную высоту, чтобы ему можно было доверить дело такого масштаба, как и Петроградскому совнархозу.

Я предлагаю ограничиться на партийной конференции только теми задачами, которые приспособлены к общим задачам: разрешением вопроса о привлечении широких кругов рабочих и крестьян к строительству Советской республики, в частности ее экономических органов, и второго — вопроса о низах и верхах, или о центре и местах, который в моей резолюции [1] разрешается в сторону централизации и вполне соответствует интересам дела, и тем постановлениям, которые были вынесены на предыдущей

[1] Резолюция в архиве МК не найдена. (*Ред.*)

конференции партии и необходимо вынести на ближайший Съезд Советов.

Что же касается других вопросов, более специального характера, то я думаю, что они нуждаются в предварительной разработке на специальных совещаниях по этим вопросам.

Из архива Московского Комитета РКП.

★ ★ ★

## ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО.

Я должен извиниться, что я не коснулся одного из вопросов, который еще не окончательно разрешен ЦК партии, именно вопроса о профессиональных союзах. Я должен сказать, что в этом вопросе я стою за то, чтобы производственные союзы руководили производством, стою за передачу им власти. В этом отношении я стою на крайнем левом фланге нашего ЦК. Я должен сказать, что профессиональные союзы от этого отказываются, не берут эту власть, и получается в величайшей степени колеблющееся положение, когда люди на себя руководство не берут, а распоряжения давать хотят.

Единство административной власти, единство ответственности должно быть сохранено. Эта власть и эта ответственность должны быть возложены на профессиональные союзы, которые должны быть приспособлены к этой специальной задаче. Как этого достигнуть? Приспособлены ли они в настоящее время? — По-моему, нет. Поэтому нужно приспособлять их изо дня в день. Немедленно возложить на них производственные задачи с тем, чтобы они при помощи своего аппарата, отвечая перед рабочими и крестьянами, исполняли бы прежде всего одну часть — хозяйственную и производственную. На этой работе они должны нарастить мясо, нажить себе административные мускулы, приспособить свои массовые организации к этой задаче и затем захватить власть дальше и окончательно. Повторяю, по этому поводу будет большая дискуссия на мой взгляд — и в партии и на ближайшем Съезде Советов. Моя позиция одна из самых левых, со мной согласны и большинство товарищей, которые работают в ВСНХ, и когда думают, что я против профессиональных сою-

зов, это недоразумение. Я против того, чтобы люди только ругали и ничего не делали. Я за то, чтобы им поручить практическую работу. Ругать может всякий, а делать — охотников мало, так что здесь точка зрения, которую мне приписывали, мне чужда абсолютно. Точно так же, когда здесь указывали на исполнение постановлений IX Съезда, я считаю, что, наоборот, союзы не исполнили этих директив о привлечении широких масс к производству. В этом основной вопрос существования партии и существования Советской власти, что к этому вопросу мы только подошли. Мы его пытаемся разрешить через профессиональные союзы и через партийные организации. Но мы не можем его разрешить через единоличного управителя большого завода, потому что он это не может сделать, и когда этого требуют от единоличного управителя, то значит не понимают, что один человек не может управлять Сормовским заводом, добывать продовольствие, фураж для лошадей, делать приемы и отправки, давать распоряжения и заниматься привлечением масс. Поэтому профессиональные и партийные организации должны быть мобилизованы для этой задачи и только они могут ее разрешить. Поскольку мы предъявляли соответствующие требования к заводоуправлениям, постольку здесь несомненная ошибка. Они не для этой задачи созданы и справиться с ней они безусловно и ни при каких условиях не могут. Я должен ответить несколько слов т. Сосновскому. Мой пример с электрификацией истолкован им неправильно. Он говорил: зачем т. Рыков их тащит в Москву? — Они сами едут, в расчете на то, что можно добыть необходимое оборудование. Я знаю один уезд, который хочет электрифицировать несколько деревень. Очень похвальное упорство. Им нужны провода, лампы. Мы не даем и не даем вполне сознательно, потому что у нас целый ряд заводов не может ввести другую смену, потому что нет ламп, и мы эти лампы даем на эти заводы, чтобы использовать вторую смену, но люди настолько заинтересованы в этом деле, что никак не желают уступить. В конце второго года они нас оставили в покое. Очевидно, купили что им нужно в наших же складах, с наших советских складов. Хвала им и честь за это упорство, но таких случаев не сотни, а тысячи. Это создает впечатление о волоките. Затем относительно Ярцевской фабрики, что там Центротекстиль

в июне месяце распределил смазочное масло на три месяца. Почему на три месяца? Я объяснял почему. Потому что в июне месяце начался подвоз смазочного масла, и не знали, сколько его будет. И мы распределяли осторожно на три месяца. Можно ли было распределять сразу на год? Конечно, нельзя, потому что вместо того количества нефти, на которое мы рассчитывали, мы получили только часть, а остальное осталось в Астрахани, на правом берегу Волги, и если бы мы сразу выдали заводам все количество на год, то теперь должны были бы эту нефть отнимать. Такая же точно история была и со смазочным маслом. Нефть нельзя довезти по Волге, и теперь мы не знаем, сможем ли мы нагрузить нефтью наши важнейшие заводы. Нам можно было бы вменить в вину, если бы мы выдали заводам на целый год, не зная о том, сколько мы будем иметь нефти, но, повторяю, те надежды, которые мы возлагали в данном случае на этот предмет, не оправдались, и теперь дальше мы не можем составлять примерный план. Я скажу больше, что представителей Главтопа судили за то, что они неправильно выдавали по ведомостям, и теперь те люди сидят в концентрационном лагере. Когда один раз попадешь в такую переделку, то на другой раз будешь осторожнее. Мы знаем, что во многих местах у нас сидят спекулянты и саботажники и везде можно купить все, кому что требуется, можно приобрести необходимое за соответствующую взятку. Тов. Сосновский требовал упразднения инстанций, а я требовал того же более полутора лет тому назад. Это было бы справедливым, если бы областной орган сократил несколько лишних инстанций и, прежде всего, справедливым с точки зрения обслуживания данного района. Но то, что сейчас делается, это не есть сокращение инстанций, а наоборот, идет наперекор этому сокращению, так как теперь, если фабрика требует что-нибудь для себя, она подает заявление в куст, оттуда это заявление идет в местный совет, а местный совет передает его сюда в центр; такая картина получается благодаря объединению фабрик на территории в пределах данной губернии. Тут нужно выбирать, что является более выгодным: или уничтожить местные инстанции, или эти инстанции включить в общую схему, и если будет какая-нибудь задержка, то в защиту ее будут выдвигаться все организационные силы рабочих, которые имеются на

этой территории. Последнее решение несомненно более правильно, ибо оно сближает фабрики и заводы со всеми местными организациями.

Дальнейшее и основное возражение заключается в том, что якобы мы втираем очки нашими цифрами. Я должен сказать, что лично я на каждом Съезде Советов доказывал, что дело у нас с хозяйством чрезвычайно плохо, что хозяйственный фронт должен стать у нас главнейшим фронтом. Дело в том, что когда в газетах пишут, что в год добыто 300 млн. пуд. топлива, а заводы все-таки стоят, то люди не понимают того, что нам нужно не 300 млн., а 1 млрд. 300 млн. пуд., и 300 млн. составляет безнадежно малое количество, при котором заводы могут работать только с перебоями. Мы знаем, что только в 1926 г. мы будем добывать полтора миллиарда пудов угля, что не может обеспечить интересы нашей промышленности. Т. Сосновский спрашивает, отвечаю ли я за снабжение Луганских и Екатеринославских заводов? На это я могу спросить его: если т. Сосновский гарантирует, что эти заводы у нас не будут захвачены Махно и мы не будем принуждены их эвакуировать, что там не будет восстаний, тогда мы берем на себя ответственность за это. Тот кризис, который сейчас имеется налицо, объясняется тем, что мы получили целый ряд областей, которые сплошь и рядом подвергались гражданской войне. В районе Киева мы получили железные дороги, которые не имели никакого топлива. Вместо того, чтобы понять существующий кризис, который в данном случае объясняется той гражданской войной, которая близится к концу, вместо этого т. Сосновский стучит кулаками и спрашивает, отвечаю ли я за то и другое.

Если к нам присоединятся в процессе революции Польша или Грузия и мы будем вынуждены посылать туда уголь, я не стану говорить, что это делать не надо, потому что присоединение Грузии будет иметь для нас колоссально большое значение, гораздо большее, чем приостановка заводов в Екатеринославе. Приостановка заводов в Екатеринославе была, когда там был Махно, и требовать ответственность за это нужно не от ВСНХ, эту ответственность несет вся Советская власть и вся наша партия. Только в том случае, когда есть у донецких рабочих хлеб, когда им не угрожают наступления Врангеля и Махно,—

у них пойдет нормальным путем производственная работа, только тогда можно отвечать за то, что там будет делаться. Задача публициста и заключается в том, чтобы прежде всего объяснить, почему произошла приостановка работы, а не требовать, чтобы я сделал, чтобы этого не было. А как будет дело дальше? Обеспечены ли эти заводы, и какая тут разница между планом и действительностью?

Я не считаю такого рода программу производственной, которая получается путем простого сложения отдельных производств. Производственная комиссия, работающая при ВСНХ, не только устанавливает план производства, она учитывает и возможность снабжения хлебом через соответствующую комиссию при Наркомпроде, и возможность снабжения сырьем и топливом и рабочей силой. Только при учете всех этих моментов, когда имеется и обеспечение рабочей силой, топливом, продовольствием и сырьем, она утверждает тот или иной производственный план. И то, что излагал здесь тов. Сосновский на этот счет, является совершенно неверным.

Отличие производственных планов от планов хозяйственных вовсе не заключается в том, что один план учитывает, есть ли хлеб и подсобный материал, а другой этого не учитывает. Под хозяйственным планом мы разумеем такой план, который, во-первых, рассчитан на длительное развитие Советской республики— 5—10 лет, и он ставит себе сознательную увязку всего хозяйства в целом. Он охватывает как область промышленности, так и область продовольствия и земледелия. Что касается такого плана, то мы его составить не можем. Мы не можем, например, в какой-нибудь степени руководить заготовкой льна. Этим не ведает ни Наркомпрод, ни какой другой орган. Мы еще не протянули руки, чтобы овладеть мелким земледелием, а оно как раз дает нам большую часть сырья. Крестьянин сеет сколько ему вздумается и что ему вздумается, и совершенно тут не имеется никакого организационного воздействия. Между тем крестьянство составляет 70% населения республики в целом. Поэтому в организации хозяйственного плана, т.-е. охвате, в плане главнейших отраслей нашей экономической жизни мы вынуждены ограничиться путями сообщения, фабрично-заводской промышленностью, заготовкой продовольствия по разверстке. Учесть такие возмож-

ности, как производство шерсти, пеньки и льна, мы не можем. Мы рассчитываем на случайности, делаем приблизительный подсчет и констатируем каждый год падение заготовки, падение овцеводства, которое в некоторых районах упало до 3% того, что было раньше, так как государство не имеет еще достаточно выросших советских хозяйств, не имеет больших земледельческих латифундий, оно не может ввести поправки в систему мелкого землевладения. Пора уже знать, что профессиональные союзы работу свою на заводах производят через заводские комитеты, которые являются професс. заводскими организациями и на территории завода никаких других професс. организаций, кроме заводских комитетов, нет, так что когда я сказал, что завкомы работают в пределах завода, то я указал и на профессиональные организации. Я бы принял всякие поправки по поводу профсоюзов, если бы они были деловые, но никто не предлагал мне ничего другого, кроме того, что принято IX Съездом партии и что в жизнь не проведено. Я это сказал, что в жизнь провести нужно, что в жизнь может быть проведено только усилиями партии, а отнюдь не какой-нибудь советской организацией, отдельным органом губсовнархоза и ВСНХ. Нужно понять вполне определенно, что партия должна на себя взять эту обязанность, сблизить живые рабочие и крестьянские массы с экономическими органами. Без этого нам не встать на ноги, не справиться с этой задачей. Мне указывают, что когда представители профсоюзов входят в состав заводоуправления, в так называемые главки, они отрываются от масс, и это очень плохо, это нужно исправить. Но какими же путями? Реорганизацией профсоюзов? Когда думают, что достаточно для привлечения широких масс к экономической работе привлечения головки профессионального движения, — это глубочайшая ошибка. С этими самыми головками хотя бы союза текстильщиков и деревообделочников ни одного разногласия на протяжении трех лет у нас не было. Целый ряд работ мы обсуждали совместно и на ответственные места назначали выдвигаемых ими кандидатов и все же получили оторванность и от профсоюзов и от экономических органов. Так что вопрос вовсе не в этом, а в том, что и те и другие организации и системы наших массовых рабочих организаций нужно приспособить к повседневной деловой работе согласно экономическим задачам.

Из остальных возражений, которые сделаны здесь, я вкратце коснусь возражения Смидовича. Он говорит, что мы не исполнили постановления последнего Съезда Советов о пересмотре работы наших органов. Был назначен ряд комиссий. По существу дела я согласен с тем, что изменить конструкцию современных органов нужно. Я указывал в своих резолюциях и подчеркнул целый ряд постановлений, которые были нами приняты. Постановление о фонде не прошло в жизнь, потому что предъявить иск должен МСР и КД, он этого не сделал, но этот декрет мы внесли в Совет народных комиссаров. Другой вопрос относительно снабжения. Вопрос относительно снабжения нами принципиально проводится в жизненную систему, когда значительное количество предметов снабжения—гвозди, смазочное масло и т. д. проходит в губернском масштабе в специальных совещаниях при каждом совете губернского народного хозяйства. Но здесь я хотел бы предостеречь от одного,— о чем говорил Трошин,— о распылении промышленности, ибо те примеры, которые были им указаны относительно овчинного производства, они в величайшей степени опасны, ибо наше направление заключалось до сих пор в том, чтобы поднять промышленность во что бы то ни стало и в первую голову крупную промышленность, сосредоточив на ней наибольшее количество сырья и топлива. Именно крупная промышленность должна явиться главнейшей основой не только экономической политики, так как она определяет существование рабочего класса но она должна явиться и фактором в борьбе с промышленностью домашней, за подчинение домашней промышленности интересам Октябрьской революции. Не нужно забывать, что в целом ряде производств мы можем итти на помощь крестьянам, домашнему хозяйству только при условии сокращения работы фабрик, сокращая их снабжение, лишая предприятия того сырья, которое им нужно. Остановлюсь на тех нападках на главки и центры, которые раздавались и раздаются на протяжении полутора лет с величайшей злобой. Под этими нападками очень часто скрывается не только борьба с бюрократизмом, которая несомненно есть, но и борьба с централизмом. Организовать централизованное социалистическое хозяйство без единого всероссийского органа невозможно. Главки и центры, как бы они ни были плохи, все-таки они являются единственным знаменем организованного всероссийского плано-

мерного хозяйства. При помощи их мы учли, что имеется в Советской республике, в их лице мы получили некоторый рычаг для ведения управления этим единым хозяйством. Конечно, их нужно исправлять. Конечно, целый ряд спецов совершенно плох. Но понимать систему орабочивания так, как понимают некоторые наши партийные товарищи, что вместо специалистов поставить рабочих, извините, это — чепуха. Задача орабочивания заключается вовсе не в том, чтобы уничтожить и прогнать спецов, а в том, чтобы спецов подчинить рабочим,—к сожалению рабочие до сих пор недостаточно справлялись с этой задачей. Они часто попадают под влияние спецов, они недостаточно сознательны. недостаточно ориентируются в производстве, не имеют достаточного опыта,—это все совершенно верно. Но рабочие все-таки с каждым днем выдвигают все большее и большее количество первоклассных организаторов. Так, во главе Коломенского завода стоит рабочий Чубарь, и т. д. Ряд плохих несовершенных главков и центров тоже составлен из рабочих. Их несчастье не в том, что рабочих там мало, а их несчастье в том, что они справиться с этой задачей на протяжении трех лет сумели лишь наполовину или четверть, а иногда не сумели справиться не потому, что специалистов не было, а потому что специалисты были плохи, потому что они специалистов не могли подчинить себе. Но нельзя терять ни на одну минуту из виду, что все главки и центры составлены и по соглашению с профессиональными союзами, что каждая кандидатура обсуждалась десятки раз и в профессиональном союзе и у нас, что мы взяли лучших и поставили туда. Их нужно не ругать, как ругают везде и всюду, ибо на их плечи возложена задача невиданная. Вы знаете, что значит организовать Донецкий бассейн, ведь это несколько Бельгий, а между тем Вандервельде не мог справиться с хозяйством Бельгии и, чтобы наши рабочие справились с таким хозяйством, которое мы имеем в Советской России, на это трех лет, конечно, было мало. Для этого надо, чтобы выросли новые специалисты — наши, коммунистические. Без специалистов мы не можем обойтись, и ни один рабочий не согласится войти в главк, если нет ему в помощь инженера. Когда раздаются речи, что первая задача — всех специалистов прогнать, это говорят люди, которые ничего не понимают. Когда мы в переходный период должны строить наше социалистическое

хозяйство при помощи обломков, иногда негодных, полученных от капитализма, то при таких условиях без спецов обойтись нельзя. Мне подано бесчисленное количество записок. Многие из них заключаются в том, почему в таком-то главке имеется такой-то спец, который был собственником, почему на текстильных фабриках есть некоторые бывшие собственники и так далее.

Специалисты были в большинстве собственники, нам новых не родить. За эти три года они не выросли, и у нас получается факт такого рода, что на одной шерстяной фабрике в заводоуправлении нет ни одного грамотного человека и все рабочие. Я спрашиваю, может ли заводоуправление руководить заводом без одного грамотного человека? Конечно, они всякую переписку уничтожат и бюрократизма в этом смысле не будет, но чтобы при таких условиях производство было, — это сущие пустяки, и при таком положении вещей, ясное дело, мало было трех лет. Понадобится значительное количество времени для того, чтобы рабочие сами сделались специалистами и воспитали соответствующих спецов, и когда делается противопоставление — специалист и рабочий, — то иногда думают, что преимущество рабочего заключается в том, что он занят меньше специалиста, извините, это — пустяки. У специалиста преимущество в том, что он знает больше. В этом отношении он выше рабочего. Он ниже рабочего по своему классовому сознанию тем, что он дитя буржуазии и дворянства, тем, что он каждую минуту готовится к борьбе с рабочим за свои старые привилегии. Преступление его заключается в этом, а не в том, что он знает больше, чем рабочий; рабочие это должны понять, и жажда знаний, профессиональных знаний, и уважение к науке должны лечь в основу всякой пропаганды. Я думаю, что та резолюция, которую я предлагаю вниманию конференции, охватывает наиболее больные и слабые места в нашей экономической жизни, а именно: отношение к массам, орабочивание, привлечение мест, производственная пропаганда и т. п. и т. д. Я нарочно выбрал наиболее слабые и наиболее спорные места из деятельности наших экономических организаций и предложил их вашему вниманию.

# VIII ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ.

VIII Всероссийский Съезд Советов (22—29/XII—20 г.) собрался в условиях перехода от состояния войны к мирному строительству. Работа съезда была посвящена, главным образом, основным вопросам восстановления народного хозяйства. Вопросы сельского хозяйства, промышленности, электрификации и транспорта занимали центральное место. Созванный накануне перехода к новой экономической политике, VIII Съезд, хотя не принял каких-либо решений, менявших старый курс, но фактически на нем уже были выявлены новые подходы, легшие затем в основу постановлений X Съезда партии по вопросу об отношении к крестьянству. Основное направление работы съезда, как и всегда, было дано речью т. Ленина, выступавшего с докладом от Совнаркома о внешней и внутренней политике: «Настоящий политический момент характеризуется тем, что мы переживаем переломный период, когда от войны мы переходим к строительству хозяйственному». Далее, говоря об общих политических задачах Советской власти, т. Ленин говорит: «В настоящее время выдвигаются новые хозяйственные задачи, задачи единого хозяйственного плана, переорганизация самых основ экономики России, самых основ мелких крестьянских хозяйств, наконец, задачи, требующие втягивания поголовно членов профсоюзов в это для них новое дело». И далее: «Основной нашей задачей является внедрение в сознание миллионов трудящихся убеждения в необходимости победы на хозяйственном фронте». Уделив много внимания вопросам устройства крестьянского хозяйства, тов. Ленин также особо подчеркнул значение электрификации: «Коммунизм, это — Советская власть плюс электрификация». По вопросу электрификации на съезде был сделан специальный доклад т. Кржижановским. Указывая на доклад т. Кржижановского, представлявшего собою целую книгу, т. Ленин сказал: «Эта книга должна стать второй программой нашей партии, ибо без электрификации мы перейти к действительному строительству не сможем». Тов. Рыков в своем докладе, который здесь приводится, о положении и перспективах промышленности, подчеркнул необходимость выделить на ближайшее время, как «ударные», основные отрасли нашего хозяйства: продовольствие, транспорт, добычу топлива и металлургию. По докладу т. Рыкова съездом были приняты выработанные ВСНХ декреты о тяжелой индустрии, о сметных фондах снабжения и о сметных органах экономического управления (см. приложения). По вопросу о транспорте,

восстановление которого являлось в то время самой ударной задачей, были доклады тт. Троцкого и Емшанова. По докладу т. Теодоровича съездом был принят декрет: «О мерах укрепления и развития крестьянского сельского хозяйства».

Съездом было также утверждено новое положение о Совете Труда и Обороны (см. приложения). Поскольку ВСНХ все более и более превращался в Народный Комиссариат промышленности, чувствовалась необходимость в высшем планирующем органе, который координировал бы работу всех экономических наркоматов. Вопрос этот поднимался еще на IX Съезде РКП, но не был разрешен. Теперь он получил свое разрешение на VIII Съезде Советов.

На съезде присутствовало всего 2 537 делег., из них с решающ. голосом 1 728 и с совещательным — 809.

## ПОЛОЖЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И МЕРЫ К ЕЕ ВОССТАНОВЛЕНИЮ.

(25 декабря 1920 года.)

Товарищи, вопросы экономической жизни и экономического строительства являются в настоящий момент главными в республике. Поэтому в докладе председателя Совнаркома было уделено значительное количество времени трактовке именно этих вопросов. Далее мы заслушали доклад председателя комиссии по электрификации республики,[1] который также подошел вплотную к вопросам нашей экономической жизни.

В своем докладе я постараюсь избежать той группы вопросов, которая была освещена т. Лениным и т. Кржижановским.

Поэтому прошу пропуски в моем докладе рассматривать как пропуски сознательные, которые я делаю для того, чтобы избежать излишних и ненужных повторений, так как расхождений между моей точкой зрения и точкой зрения т. Ленина и т. Кржижановского нет. Я бы хотел только, чтобы Съезд Советов имел в виду, что план электрификации республики, доложенный настоя-

[1] Государственная комиссия по электрификации России (Гоэрло) учреждена постановлением СТО при отделе электротехнической промышленности ВСНХ. Постановлением Президиума ВСНХ от 20 февраля 1920 г. утвержден следующий состав комиссии: от НКПС — проф. Гравтио, Г. О., от Горного совета ВСНХ — проф. Дреер, Л. В., от К-та госуд. сооруж. — проф. Дубелир, от Центр. Электротехнич. совета — инж. Коган, А. Г., от Электроотдела ВСНХ — инж. Кржижановский, Г. М., от Теплового к-та — проф. Круг, от НТО ВСНХ — инж. Лапиров-Скобло, М. Я., от Бюро по электрификации при НКЗ — проф. Угримов. Ученый секретарь его проф. Шульгин. Председатель комиссии инж. Кржижановский.

щему съезду председателем комиссии по электрификации, т. Кржижановским, является лишь предварительным планом. Комиссия эта еще не имела времени внести свой проект на рассмотрение Президиума Высшего Совета Народного Хозяйства и Совета Народных Комиссаров. Поэтому этот проект правительством республики еще не утвержден.[1]

Прежде чем перейти к характеристике нашего хозяйства, я позволю себе в самых кратких и общих чертах, на отдельных фактах показать, в каком положении находится хозяйство Европы. Дело в том, что отдельные вопросы нашей экономической жизни, отдельные проявления так называемой разрухи слишком часто рассматриваются как явления исключительно русской жизни, как следствие Октябрьского переворота. Между тем, эти явления как в области производительности труда, так и в области каменноугольной и металлической промышленности наблюдаются и в Западной Европе. Это показывает, что существует целый ряд всеобщих мировых причин, порождающих приблизительно те же явления, которые мы наблюдаем и у нас в Советской России.

Одним из характернейших явлений нашей экономической жизни является понижение производительности труда рабочих. Но это же наблюдается и в Западной Европе, и в Америке. Так, например, в Соединенных Штатах, по сравнению с довоенным временем и даже с 1916 г., производительность труда упала: в 1917 г. на 14%, в 1918 г. на 19%, в 1919 г. это понижение производительности труда рабочих продолжалось еще дальше.

В угольной промышленности в Англии в 1919 г. производительность труда рабочих была на 25% ниже, чем в 1912 г. Колоссальное понижение производительности труда наблюдается и в Германии, особенно в 1919 г., в наиболее смутное время, в обстановке выступлений революционных и контр-революционных сил. Там в целом ряде случаев понижение производительности труда, как, например, в железнодорожных мастерских, достигло 60% по сравнению с нормальным временем. Отсюда мы видим, что упадок производительности труда — явление общее,

[1] План электрификации России, разработанный комиссией Гоэлро, утвержден и декретирован 28 декабря 1921 г. IX Съездом Советов.

охватывающее почти все страны земного шара, в том числе и страны, наиболее развитые в капиталистическом отношении.

То же самое можно сказать и относительно понижения добычи, получения тех материальных благ, которые человечество ранее извлекало из природы. Так, чугуна в 1919 г. в Германии было добыто 6500000 тонн против 12 с лишком миллионов тонн в 1912 г. В Великобритании в 1919 г. было добыто 7,4 млн. тонн против 10,4 млн. тонн в 1912 г. В Швеции в 1919 г. было добыто 500 тыс. тонн против 700 тыс. тонн в 1912 г.

Такое же явление наблюдается в области добычи стали. Так, в Германии добыча стали в 1907 г. равнялась 6,8 млн. тонн против 18,9 млн. тонн в 1913 г. Только в одной Великобритании добыча осталась на прежнем уровне.

Это же наблюдается и в каменноугольной промышленности. Так, Германия в в 1919 г. добыла только 61,3% своей довоенной добычи. Такое же понижение добычи каменного угля наблюдается в Англии, в Соединенных Штатах, во Франции, в Чехо-Словакии и в Бельгии. Если сложить количество добычи всех этих стран, до Германии включительно, то увидим, что в 1919 г. было добыто 845 млн. тонн против 1.070 млн. тонн в 1913 г., т.-е. на 225 млн. тонн угля было добыто в 1919 г. во всех этих странах меньше сравнительно с 1913 г. То же самое наблюдается в отношении хлопка и целого ряда других производств.

Отсюда мы видим, что не только Россия, Республика Советов, но все человечество, весь земной шар с наиболее культурными, высокоразвитыми странами, вошел в полосу развала, в полосу падения производительности труда, уменьшения работы своей промышленности. В западно-европейской печати мы можем часто встретить прямые указания на то, что теперь, в 1919 и 1920 гг., экономические ресурсы человечества и механическое оборудование значительно ниже того уровня, на котором они были к началу последней империалистической войны.

Это общее явление для всех стран Европы и Америки, в силу специфических причин в жизни Республики Советов сказалось у нас еще рельефнее, еще глубже. Для Западной Европы 1919 г. был уже годом прекращения войны, в то время как рабочие и крестьяне Советской России после империалистической войны вплоть до настоящего момента вынуждены были вести невиданно

*

тяжелую, невиданно разрушительную и изнурительную гражданскую войну, при которой от Советской России иногда отпадали главнейшие источники топлива, продовольствия, сырья и т. д. Все эти явления, вместе взятые, конечно, производили еще дальнейшее разрушение нашей экономической жизни и породили кризис, невиданный по своим размерам. Лишь с половины настоящего 1920 г. начала Советская Россия подниматься и выходить из этого кризиса.

В настоящий момент историю экономического развития России можно и должно определить как начало общего экономического подъема. Этот подъем можно наблюдать во всех отраслях нашей промышленности, во всем нашем хозяйстве. Экономический уровень, уровень работы нашей промышленности, конечно, в первую голову определяется состоянием продовольствия, снабжения рабочих средствами питания. Успех хлебных заготовок Наркомпрода является непосредственной предпосылкой общего восстановления нашей промышленности. Тов. Цюрупа и т. Ленин уже доказывали нам главнейшие цифры, определяющие деятельность Наркомпрода. Я сейчас оглашу только цифры, которые имеют непосредственное отношение к снабжению промышленных рабочих. До 1 октября 1920 г. на так называемом забронированном снабжении у Наркомпрода находилось около полутора миллионов рабочих. Начиная с 1 декабря, успех продовольственных заготовок дал возможность забронировать снабжение $2^1/_2$ млн. рабочих, т.-е. увеличить с 1 декабря основную группу армии труда на миллион человек. Общая сумма тех продовольственных ресурсов, которые имеются в распоряжении Советской власти, недостаточна для того, чтобы в одинаковой степени полно снабжать всех рабочих и всех потребителей. Поэтому мы вынуждены были прибегнуть к так называемому целевому снабжению, т.-е. выделить из общей суммы всего населения республики те группы рабочих, работа которых наиболее необходима для экономического существования страны. Это являлось, с нашей точки зрения, основной предпосылкой всего восстановления нашего хозяйства. Я должен подчеркнуть, что громадную роль в этом деле сыграла комиссия по рабочему снабжению и, в частности, ее руководитель т. Халатов, член коллегии Наркомпрода.

Комиссия неустанно принимала всевозможные меры для того, чтобы наилучшим образом наладить снабжение определенной группы рабочих, чтобы поставить снабжение на твердые ноги и проводить его по возможности без перебоев и полностью. Забронирование пайков $2^1/_2$ млн. рабочих против $1^1/_2$ млн. забронированных ранее, является достижением колоссальным. Конечно, все остальные рабочие точно так же получают продовольствие, но лишь в пределах общегосударственного порядка. К сожалению, далее этих $2^1/_2$ млн. забронированных пайков мы пока итти не можем. Но и это большой успех.

Был создан специальный аппарат снабжения в центре и на местах. К надзору были привлечены полностью профсоюзы, и в отношении ударных групп рабочих имеются небольшие гарантии, что их снабжение будет производиться без перебоев.

Это улучшение в снабжении продовольствием дало возможность поставить на более твердые рельсы работу по подъему наиболее ответственных отраслей нашего хозяйства и в первую очередь топливного. Что наше топливное положение в настоящее время значительно улучшилось, что мы сумели справиться с топливным голодом, — этим мы обязаны точно так же работе комиссии по снабжению. В тех тезисах, которые были мною опубликованы, я дал основные цифры, характеризующие положение с топливом. В 1919 г. было потреблено топлива, если перевести все его виды на дрова, 7 150 000 куб. саж., в то время как только за 10 месяцев настоящего года мы потребили уже 11 083 000 куб. саж. Следовательно, за 10 месяцев 1920 г. мы потребили в полтора раза больше, чем за весь предыдущий год. Это же относится полностью и к добыче топлива во всех его видах. Вместо 4 млн. куб. саж. дров, которые мы сумели заготовить в 1919 г., за 10 месяцев текущего года мы заготовили около $9^1/_2$ млн. куб. саж.

То же в отношении угля. Вместо, приблизительно, 35 млн. пуд., добытых в 1919 г., мы за 10 месяцев этого года добыли угля 341 млн. пуд. То же самое увеличение добычи мы наблюдаем в отношении сланца, торфа и всех других видов подсобного топлива. Увеличение снабжения продовольствием и увеличение снабжения топливом определили и возможность общего подъема и сдвига всей нашей промышленности и экономической жизни.

Особенное значение в этом деле сыграла также помощь со стороны Азербайджанской республики. Азербайджанская Советская республика вывезла на территорию Советской России до 116 млн. пуд. жидкого топлива. Это была первая получка РСФСР жидкого топлива за последние два с лишком года. Она произошла как раз в тот момент, когда мы не только сожгли последние запасы нефти и мазута, но сожгли также и значительный запас смазочных масел, который имелся на территории республики.

Кроме улучшения снабжения продовольствием и топливом или, вернее, на ряду с ними, наблюдалось также и значительное улучшение путей сообщения. Относительно деятельности Народного Комиссариата путей сообщения в повестке настоящего съезда стоит специальный доклад.[1] Я должен подчеркнуть, что возможность подъема нашей экономической жизни могла иметь место только благодаря улучшению деятельности наших железных дорог, которые сумели, на ряду с гигантским увеличением топливных перевозок, увеличить больше чем на 75% общие перевозки для промышленности. Эти три основных момента — улучшение продовольствия, топлива, железнодорожного транспорта — создали базу для того, чтобы наша промышленность, начиная с половины настоящего года, стала неуклонно развиваться, и значительная часть стоявших до сих пор фабрик и заводов стала оживать.

Сравнительно второстепенным по отношению к этим главнейшим моментам является снабжение нас сырьем со стороны вновь присоединенных к республике окраин, что дало возможность загрузить наши фабрично-заводские предприятия. Это сказалось на нашей шерстяной, маслобойной, мыловаренной и целом ряде других отраслей промышленности. Некоторые фабрики перед тем должны были остановиться из-за отсутствия сырья. Я помню то время, когда, например, на табачных фабриках Петрограда и Москвы оставалось сырья всего на несколько недель. Благодаря помощи Северного Кавказа, нам удалось загрузить их почти на год — от 10 до 12 месяцев.[2]

[1] Доклад т. Троцкого и т. Емшанова.

[2] Табачная промышленность в 1920 г. находилась в более благоприятных условиях, чем другие. За год выработано (без Украины) 9 462 тыс. курит. единиц против 7 925 тыс. в 1919 г. 21 млн. тыс. курит. единиц

Но особую и крупную роль в области оживления промышленности сыграл Туркестан, в особенности в оживлении наших текстильных предприятий. Что касается этой отрасли нашего хозяйства, то в прошлом году она почти-что замерла. Кое-как работали отдельные фабрики, которые перерабатывали остатки, тряпье и т. д. В текстильных районах вся промышленность почти замерла за отсутствием хлопка.

В настоящее время на текстильных фабриках и по дороге к ним, т.-е. на колесах, на складах железных дорог, около пристаней Волги, имеется более 3 млн. пуд. хлопка. Около $1^1/_2$ млн. уже находится на самых текстильных предприятиях. В первый раз за все время после Октябрьской революции это определило возможность организованной работы нашей текстильной промышленности. Она теперь увеличивает свое производство из месяца в месяц. По намеченной программе на 1921 г. из 7 миллионов с лишним веретен, которые имеются на текстильных фабриках, мы должны к концу 1921 г. пустить до 4 200 000, т.-е. приблизительно 60 — 70% всего того количества веретен, которое имеется на территории республики. Для этой работы нам понадобится до $5^1/_2$ млн. пуд. хлопка. В настоящее время работа по развитию текстильной промышленности только началась, но уже можно наблюдать, как из месяца в месяц увеличивается число действующих фабрик, работающих веретен и количество выпускаемых ими тканей. Так, всего прядильных фабрик в октябре работало 29, с более чем полумиллионом веретен, вместо 17 фабрик с 300 000 веретен, которые работали в июле месяце. За октябрь мы выработали $11^1/_2$ млн. арш. ткани против 4 миллионов в июле месяце. Цифра $11^1/_2$ млн. арш. ткани является совершенно ничтожной, и я вам привел эти две цифры за июль и октябрь только для характеристики развертывания производства ткани, которое должно быть и будет доведено до программной нормы, около 800 млн. арш. за весь наступающий 1921 г.

В области металлической промышленности контраст между тем, что можно было наблюдать за последние месяцы 1920 г.,

в 1914 г. Гильзовые фабрики выработали 74 тыс. ящ. против 223 тыс. в 1919 г. и 1 млн. ящ. в 1914 г. Махорочное производство дало 730 тыс. пуд. против 1 млн. в 1919 г. и 3 600 тыс. до войны.

и тем, что было в начале 1920 или 1919 гг., еще сильнее. В 1919 г. на территории Советской Республики не дымилось ни одной домны. Мы жили тогда исключительно за счет того металла, который мы унаследовали от старого режима. И только во второй половине 1920 г. стали постепенно пускаться в ход домны, и мы стали получать первые партии советского металла. Впереди здесь шел Уральский район, который прежде Донецкого попал в наши руки. В отношении топлива он первое время оказался в несколько более благоприятном положении.

К настоящему времени работают не 19 домен, как это напечатано в моих тезисах два дня тому назад, а работает 20 домен, ибо пущена в ход первая крупная домна Юзовского района. Из общего числа двадцати домен на Урале работают 10 и, кроме того, 19 мартенов. Но эти цифры роста доменного производства точно так же, как и цифры, которые я приводил в отношении текстильной промышленности, не могут указать на достигнутое в этой области благополучие. Нам надо добиться в кратчайшее время пуска в ход гораздо большего количества домен, чем то, которое в настоящее время работает. Однако, приведенные цифры являются характерными, показывая, что мы пришли к тому, что наша промышленность уже растет и развивается с каждым месяцем во всех отраслях нашего хозяйства.

Здесь я должен сделать маленькое отступление, чтобы охарактеризовать главнейшие стороны нашей экономической жизни. Дело заключается в том, что после Октябрьского переворота мы сначала жили в значительной степени на то готовое, что получили от буржуазии. После этого мы стали полуфабрикаты перерабатывать в готовое и, наконец, уже в дальнейшем мы стали сами добывать сырье. Такой процесс определил полное истощение ресурсов республики. Я нарочно выбрал наиболее характерные и бьющие в глаза примеры в своих тезисах, чтобы VIII Съезду было ясно, перед какой задачей теперь поставлены рабочие и крестьяне.

В самом начале существования Советской власти мы имели на складах республики до $^1/_2$ млрд. арш. мануфактуры. В настоящее время мы имеем лишь около 40 млн. арш. Это значит, что мы израсходовали то, что получили, и еще не сумели сделать новые запасы. Это же полностью относится и к металлу.

Я сказал уже, что были большие периоды в жизни Советской республики, когда не работала у нас ни одна домна, когда весь расход металла, все металлоснабжение шло за счет тех запасов, которые имелись на складах и заводах. В результате из 44 млн. пуд. металла, что имелись у нас в 1918 г., мы к 1 января 1921 г. будем иметь лишь 9 млн. пуд. Таких примеров можно было бы привести сколько угодно. Все они характеризуют один основной момент, именно момент гигантского истощения нашего товарного фонда. Поэтому предстоящие годы в жизни Советской республики должны показать, могут ли рабочие и крестьяне не только проживать то, что они получили, но и сами сделать все то, что для них нужно. То улучшение в основных моментах нашей экономической жизни, которое наблюдается в отношении продовольствия, топлива, путей сообщения и целого ряда видов сырья, показывает, что объективные условия для быстрого подъема нашей экономической жизни уже созданы; с другой стороны, ликвидация гражданской войны, победа над Врангелем, заключение мира с окраинными государствами делают возможным поставить серьезно вопрос о частичной демобилизации армии,[1] об увеличении числа рабочих на фабриках и в деревнях. Перспективы на 1921 г., изложенные в специальной табличке, которую вы имели возможность прочесть в «Известиях» и «Экономической Жизни», показывают рост производства по всем отраслям нашего хозяйства.

Я бы, однако, хотел, чтобы не смешивались эти два пункта, с которыми мы оперируем все время. Рост нашего производства наблюдается несомненно; оно увеличивается с каждым месяцем, с каждой неделей. Но если вы при всем том возьмете цифры нашей программы производства на 1921 г., о которых я упоминал, то вы увидите, что они не удовлетворяют потребностям республики даже в ее голодной норме.

Возьмем производство металлов, производство чугуна. По составленной программе на 1921 г. должно быть выработано чугуна

[1] Демобилизация Красной армии была объявлена приказом РВСР от 11 дек. 1920 г., согласно которому увольнялись в бессрочный отпуск красноармейцы и матросы армии, родивш. в 1885 г. и старше, а родившиеся в 1886—87 и 88 гг., как предназначенные к демобилизации вовторую очередь, выделялись из армии в особые трудовые части.

около 31 млн. пуд. Эта цифра меньше в два раза нашей минимальной, голодной потребности. 31 млн. пуд. — это очень много по сравнению с тем, что было раньше, когда мы не вырабатывали ни одного пуда металла. Но это крайне мало для того, чтобы удовлетворить по самой ничтожной норме то, что необходимо удовлетворить во что бы то ни стало. Это относится и к добыче топлива и к тканями, ибо минимальная потребность республики в хлопчатобумажных тканях исчислена в $1^1/_2$ млрд. арш., а у нас будет произведено 800 млн. арш. Подъем начался, но он недостаточен для того, чтобы на протяжении 1921 г. дать рабочим и крестьянам все необходимое. Подъем недостаточен, чтобы обеспечить даже минимальную нужду нашей республики и самых ответственных отраслей нашего хозяйства. Из этого следует сделать два вывода: первый, что в 1921 г. мы будем работать без запаса; второй, что нам необходимо наметить основную линию направления нашей экономической жизни.

Здесь мы подходим непосредственно к той группе вопросов, которая связана с вопросами о производственном плане. Ибо, когда мы имеем дело с нищетой и разрухой, настолько глубокой, что даже благоприятный 1921 г. не может обслужить самые неотложные нужды нашего хозяйства, то необходимо выбрать из неотложных нужд самые неотложные и весь центр внимания и все силы сосредоточить на них. Основное внимание должно быть уделено вопросу топлива и топливоснабжения. В связи с тем, куда обратить внимание всех экономических органов республики, возникает целый ряд вопросов. Это — необычайно важные вопросы в организации нашего хозяйства. Я помню, один товарищ из военных рекомендовал такого рода план разрешения наших экономических задач. Если, — говорит он, — вы возьмете командующего армией, у которого задача разбить неприятеля в таком-то месте, то он достигнет этой задачи, когда он будет смотреть за главным, когда он сумеет пожертвовать второстепенным, когда он не увлечется. Если ему донесут, что фланги с той и другой стороны попали в засаду, он должен отвести свое внимание от попавших частей, пожертвовать ими, а бросить на врага оставшиеся части и добиться осуществления своих стратегических задач.

Точно так же он рекомендует поступать и на нашем экономическом хозяйственном фронте. Если главнейшей задачей являются в настоящее время уголь, добыча топлива и улучшение транспорта, — все силы, все средства должны быть направлены именно на разрешение этих задач, даже, быть может, ценою дальнейшего падения, ценою истощения всех остальных отраслей народного хозяйства. Мне думается, что такая постановка вопросов, может быть правильная с технической точки зрения, является неправильной с точки зрения политико-экономической. В этом случае мы имеем дело не с той или другой воинской частью, не с той или иной военной кампанией. Вопросы народного хозяйства могут разрешаться только на каком-то определенном уровне жизни всей массы населения. В целом ряде отраслей нашего хозяйства мы должны производить больше, чем это нужно, для того, чтобы осуществить главнейшие задачи экономической жизни настоящего или ближайшего периода. Нельзя, например, восстанавливать транспорт и строить нашу каменноугольную промышленность, если мы на протяжении целого ряда лет не дадим ни куска ткани, ни одной пары обуви, кроме как для тех рабочих и крестьян, которые участвуют в данной отрасли народного хозяйства. Вот какая разница между экономической жизнью, экономической структурой и военными отрядами. Этого товарищ не учитывает и впадает в несомненную ошибку. Эта ошибка сказывается и при всех обсуждениях производственных программ и планов, которые имеют место в печати и происходят на наших собраниях. Вместе с тем совершенно несомненно, что на ближайшее будущее необходимо будет выделить наиболее основные отрасли народного хозяйства, которые являются, так сказать, основной базой для восстановления всех остальных отраслей. Такими отраслями хозяйства являются попрежнему продовольствие, транспорт, добыча топлива и металлургия. Так как по постановлению съезда дебаты по моему докладу, вероятно, будут перенесены в секцию, я не буду излагать те предложения, которые связаны с таким выделением отдельных отраслей нашего хозяйства.

Я только хочу предложить съезду вынести постановление об увеличении добычи угля и металлов на всей территории республики, и особенно в Донецком районе и на Урале. Это решение необходимо вынести съезду потому, что такое увеличе-

ние добычи топлива и металлов должно быть связано с содействием всего советского аппарата, всего населения республики. То, что могут хозяйственные органы сделать без особого специального нажима, без величайшей помощи со стороны широких трудящихся масс, — это совершенно недостаточно, чтобы достигнуть тех успехов, которых мы обязаны достичь на протяжении ближайшего будущего.

Здесь особенное внимание должно быть уделено Уралу и Донецкому району. Часто обсуждается вопрос о том, чем же определяется минимум того или другого производства. Если взять вот эти два основные, в отношении топлива и металлов, района, то вы увидите, что минимум, который определяет производительность этих двух районов, совершенно различен. В то время, как в Донецком районе этот минимум определяется, в первую очередь, продовольствием и техническим оборудованием, на Урале он определяется фуражем. Обследование, которое нами произведено в Донецком районе, показало страшное разрушение во всем техническом оборудовании каменноугольных шахт, каменноугольной промышленности. Оно определяется тем, что снабжение и оборудование все время велось из-за границы и заграничными силами. Мы не делали сами ни лампочек для забойщиков, ни насосов, ни электрических установок, — все это получалось из-за границы. Все это не ремонтировалось на протяжении всей империалистической и гражданской войны, все это износилось и пришло в полное разрушение; мощность технического оборудования Донецкого района, по заявлению специалистов, определяет возможность добычи каменного угля от 500 до 700 млн. пуд. в год. Мы определили на 1921 г. добычу угля в Донецком районе в 450 млн. пуд. Я предлагаю съезду предписать нам увеличить эту добычу до 600 млн. пуд., предписав, вместе с тем, всем остальным органам республики оказать нам всяческое содействие в этом деле. Та комиссия, которая выезжала в Донецкий бассейн, [1] установила основные болезни этого района. Но никто из ездивших с этой комиссией пока-что не предлагал

[1] Полномочная комиссия по обследованию Донбасса была сконструирована постановлением Совнаркома от 5/XI 20 г. в составе тт. Троцкого, Ломова, Халатова и Серебрякова. Комиссия выехала в Харьков 11/XI, откуда вместе с представителями Укр. ВСНХ выехала в Донбасс. Работа

увеличить нашу программу. Считаю, что 450 млн. пуд. — это приблизительно то, что может быть добыто в Донецком бассейне в 1921 г. Тов. Кржижановский уже указывал нам, что раньше Донецкий бассейн давал России угля больше $1^1/_2$ млрд. пуд. Наша программа на 1921 г. не достигает, следовательно, и одной трети того, что с Донецкого бассейна получалось раньше.

Необходимо в первую очередь улучшить снабжение Донецкого района продовольствием. Необходим ремонт механического оборудования, необходимо получение из-за границы целого ряда машин и инструментов для того, чтобы поставить Донецкий бассейн на ноги. При должной настойчивости все это можно сделать и поднять добычу выше той нормы, которая установлена программой.

На Урале все определяется снабжением фуражем тех лошадей, которые подвозят к домнам и заводам топливо. По вычислениям товарищей, нам необходимо до 300 тыс. лошадей, которые должны работать всю зиму для того, чтобы обеспечить снабжение топливом. Конечно, при современных условиях — при отсутствии фуража, при уменьшении количества лошадей — разрешить эту задачу полностью невозможно. Из этого надлежит сделать тот вывод, что восстановление уральской промышленности возможно лишь при быстром и решительном переоборудовании этой промышленности. Если дворянство могло создать громадный район металлургии и металлического производства, опираясь исключительно на работу окрестных крестьян, то после Октябрьского переворота необходимо принять быстрые и решительные меры к тому, чтобы вывести Уральский район из тех условий, в которых он родился и в которых мы его получили. Необходима замена труда крестьянина машинами. Необходимо, вместо работы гужевого транспорта, создать подъездные искусственные пути, провести железные, канатные дороги, от пользования древесным топливом перейти к каменному углю и т. д. Но достигнуть этого, поднять Уральский район на новую, высшую техническую базу, которая освободила бы окрестное население от невыносимо тяжелого труда, — этого мы можем достигнуть, все-таки исходя лишь из того, что мы получили.

комиссии продолжалась 11 дней. Комиссия собрала громадный материал о положении и перспективах Донбасса, который послужил основанием работы по восстановлению промышленности бассейна.

Первый сдвиг, первая опора, которую имеет Советская власть на Урале, это то, что мы унаследовали от буржуазии.[1] Этой опорой нужно воспользоваться для того, чтобы как можно быстрее перевести всю работу Уральского района на новую высшую базу ее развития.

Обслуживанием производства в Уральском районе, и особенно в Донецком, определяется главнейшая задача Советской власти в области восстановления нашей промышленности, ибо совершенно ясно, что пока не работает как нужно каменноугольная промышленность, пока у нас не будет соответствующего материала, пока не будут работать крупнейшие заводы Юга, до тех пор не может быть и речи о каком-нибудь коренном подъеме нашей промышленности во всех остальных ее областях. Поэтому 70 или 80% всего внимания и всех усилий должно быть направлено в эту сторону.

На ряду с восстановлением этих двух ответственных районов необходимо принять быстрые меры и к разрешению вопроса о снабжении жидким топливом. Я уже вам указывал, что в текущем году мы вывезли всех нефтяных продуктов, — включая смазочное масло, керосин и бензин,— более 150 млн. пуд., в то время как раньше вывозилось более 300 млн. пуд. Те запасы, которые остались в настоящее время в Баку и в Грозном, гарантируют, что у нас не будет кризиса в жидком топливе на протяжении 1921 г. Хотя мы, может быть, и не в состоянии будем выработать в 1921 г. все то, что потребляем. Этот кризис нам угрожает в 1922 г., так как, исчерпав все, что там есть, и не подняв производства в уровень с потреблением, мы рискуем в 1922 г. пережить жестокий кризис в снабжении республики жидким топливом. За последний месяц мы наблюдаем уже некоторое повышение добычи нефти в Баку. Но это повышение недостаточно. Так, добыча стала достигать 12—13—14 млн. пуд. в месяц. Вывоз же оттуда в 1921 г. мы рассчитываем произвести в размере около 300 млн. пуд. Таким образом, фактическая добыча нефти отнюдь не обеспечивает даже того вывоза, на который мы рассчитывали.

[1] Постановление ВСНХ о национализации и организации промышленности на Урале было опубликовано 2 октября 1920 г.

На ряду с развитием старых нефтеносных районов уже, кажется, с год тому назад состоялся целый ряд постановлений Совета народных комиссаров и Совета обороны относительно Эмбенского нефтяного района. Мы в свое время обращали на него большое внимание; это было в то время, когда Баку еще не был в наших руках, когда Азербайджан еще не был советским. Я думаю, что значение Эмбенского района отнюдь не прекратилось и после того, как для нас оказалось возможным воспользоваться нефтеносными районами Азербайджана. Эмбенский район расположен гораздо ближе к средней России, чем какой-либо другой район; по своей площади и запасам нефти он гораздо богаче, чем другие районы. Соединение Эмбенского нефтеносного района нефтепроводом с Саратовом [1] дает возможность переброски нефти по железным дорогам в центральную Россию. К постройке железной дороги до Эмбы и нефтепровода приступлено, и необходимо эту работу довести до конца во что бы то ни стало. Из ряда международных вопросов, вопрос о топливоснабжении теперь выдвигается крайне резко. Вопрос топливоснабжения, вопрос о нефти, конкуренция между западноевропейскими странами в погоне за жидким топливом сказались и на том предложении о концессии, которое мы получили со стороны Вандерлипа. [2] По поручению Совета народных комис-

[1] Сооружение нефтепровода от Эмбенского нефтеносного района до г. Саратова декретировано постановлением СНК от 17 марта 1920 г. (С. У. № 20, ст. 110).

[2] О предложении концессии со стороны Вандерлипа т. Ленин в своей речи о концессиях (т. XVII) говорит: «К нам приезжал Вандерлип, дальний родственник известного миллиардера, если ему верить, но пока мы еще не установили сами родства этих Вандерлипов»... «Так вот этот Вандерлип привез с собой письмо Совету народных комиссаров. Это письмо очень интересно, ибо с чрезвычайной откровенностью, цинизмом и грубостью кулака говорит: «Мы очень сильны в 1920 г.; наш флот в 1923 г. будет еще сильнее, однако, нашей силе мешает Япония, и нам с ней придется воевать; а воевать нельзя без керосина и без нефти. Если вы нам продадите Камчатку, то я вам ручаюсь, что энтузиазм американского народа будет так велик, что мы вас признаем. Выборы нового президента дадут новую победу партии. Если же вы не дадите Камчатки в аренду, то я заявляю, что тогда такого энтузиазма не будет». Это почти буквальное содержание его письма. Если мы Камчатку, которая юридически принадлежит нам, а фактически захвачена Японией, отдадим Аме-

саров, мне пришлось вести предварительные переговоры с этим гражданином из Америки, который с особенной настойчивостью указывал на то, что мировое господство будет принадлежать той стране, которая завладеет жидким топливом. Он с особенной настойчивостью указывал на преимущества, которые в военном отношении имеет страна, обладающая жидким топливом. Он подчеркивал, что военный флот на жидком топливе (высчитано в процентах) является более боеспособным и мощным, чем военный флот на каком-либо другом виде топлива. В погоне за жидким топливом, за власть над нефтью, разгорается жестокая борьба, которая сказывается везде: в Месопотамии, в Средней Азии, вокруг Баку. Несомненно, ближайшие трения и борьба между западно-европейскими странами будут в значительной степени определяться борьбой за нефть. Было бы в величайшей степени неосторожно, если бы мы не позаботились обеспечить себе тыл со стороны Эмбенского района, который является при всяческих на нас покушениях наименее доступным врагу. Этим я окончу характеристику дальнейших задач, которые стоят перед нами в области топливоснабжения.

Теперь я хотел бы остановиться еще на одном вопросе в области стоящих перед нами задач, о котором я достаточно говорил уже на прошлом Съезде Советов. Как я указал, одна из отрицательных сторон нашего экономического развития после Октября заключается в том, что мы все время потребляли больше, чем производили. Только теперь, с половины настоящего года, мы стали потреблять то, что производим. Оговариваюсь, что эта характеристика ни в какой степени не относится к снабжению военному, которое, начиная с 1919 г., полностью —

рике, ясно, что мы выиграем. Вот основы моего политического рассуждения и, опираясь на него, мы сразу решили непременно договор с Америкой заключить. Конечно, при этом надо торговаться, так как никакой купец нас не будет уважать, если мы не будем торговаться. Поэтому т. Рыков начал торговаться, и мы написали проект договора, но когда дело дошло до подписи, то мы заявили «все знают, кто мы такие, а кто вы такой?» Оказалось, что Вандерлип не может дать гарантии, тогда мы сказали, что мы уступчивы, ведь это только проект, а вы сами сказали, что он вступит в силу, когда наша партия возьмет верх, а верх она еще не взяла и поэтому мы подождем! Проект договора ни к чему не обязывает. Мы в любую минуту можем отказаться».

в 100% — шло за счет производства наших фабрик и заводов, ибо на протяжении первого года мы израсходовали уже все запасы, которые получили от царской армии. Всю войну мы вели за счет производства силами тех рабочих, которые работали на наших военных заводах. Что касается снабжения гражданского населения, то оно шло в значительной степени за счет наших запасов в готовых материалах, в полуфабрикатах и в сырье.

Я указал на прошлом съезде, что вопросы сырья имеют для нас колоссальное значение. Теперь в связи с возможностью новых международных отношений, в связи с назревающей в Западной Европе коммунистической революцией, в связи с тем, что мы с каждым годом все ближе и ближе подходим к осуществлению нашей задачи создания Европейского Съезда Советов Рабочих и Крестьянских Депутатов, необходимо уяснить и обратить особое внимание на развитие тех отраслей нашего хозяйства, поднятие и широкая деятельность которых выпадает на нашу долю в случае разделения труда между нами и Советской Западной Европой. Недавно в газетах мы опубликовали сводку, сколько получала Западная Европа из России. Из этой сводки мы видим, что количество сырья, которое получала Западная Европа из России, настолько велико, что без этого сырья, без участия Советской России в восстановлении европейского хозяйства, это восстановление невозможно. Это невозможно в капиталистический период развития Европы, но это будет невозможно и в случае коммунистического переворота в Германии и Англии. Несомненно, что если произойдет коммунистическая революция в Европе, то первый Международный Съезд Рабочих, Солдатских и Красноармейских Депутатов, которые соберутся из Италии, Германии и Англии, потребуют от русских Советов помощи в сырье и продовольствии. Мы будем не в праве отказываться от исполнения этой задачи.

Международное экономическое значение Советской России, конечно, определяется не нашими фабриками, не нашими заводами, ибо в этом отношении страны Западной Европы стоят далеко впереди нас.

Мы не будем посылать ни наши паровозы, ни наши машины. Это мы сами сможем и будем получать от Западной Европы. Но как в случае торговых отношений с буржуазными странами, так и в случае планомерной организации труда между советскими

Германией, Англией и Россией, с нас потребуют — и мы должны будем дать — колоссальное количество сырья и продовольствия.

Поэтому вопрос относительно сырья и организации земледелия, вопрос об организации труда крестьян и расширении посевной площади получает огромное принципиальное значение. Его значение не исчерпывается удовлетворением тех отдельных нужд, которые имеет наша промышленность и наше хозяйство. Из целого ряда вопросов, касающихся развития нашего хозяйства и хозяйства международного, — как в случае международной революции, так и в случае торговли с буржуазной Западной Европой, — вопрос о земледелии будет и должен играть колоссальную роль. Этот вопрос, повторяю, не оценивается завтрашним днем, это — большой принципиальный вопрос нашего хозяйственного экономического строительства, значение которого невозможно переоценить.

Перехожу к рассмотрению возможно подробнее основного вопроса, который с наибольшей остротой интересует всех делегатов Съезда. Таким вопросом является несомненно вопрос организационный. Однако, предварительно хочу сказать несколько слов относительно производственного плана и тех пожеланий, которые у целого ряда делегатов VIII Съезда Советов связаны с общехозяйственным планом республики. Насколько я мог понять из отдельных вопросов товарищей, они ожидали, что представители правительства выйдут на трибуну и в точных цифрах изложат производственный план всего нашего хозяйства в целом. Должен сказать, что, по моему мнению, такого производственного плана, который охватил бы все стороны нашей экономической жизни, нам придется еще долго ждать. Ибо составить производственный план, который охватывал бы всю экономическую жизнь, это значит, от наших 100 млн. мелких производителей, из каждого поселка крестьян собрать сведения относительно того, сколько и чего они производят. Россия — страна сельскохозяйственная, с мелким крестьянским хозяйством, а на настоящем съезде мы вносим только первый декрет,[1] который означает первый подход Республики Советов к организации производства сельскохозяйственных продуктов. Глубоко ошибаются те, которые думают, что

[1] Законопроект о восстановлении сельского хозяйства, опубликованный 14/XII 20 г., утвержден по докладу т. Теодоровича.

производственный план лежит на конце пера литератора, откуда его можно взять и нанести на бумагу. Производственный план определяется ростом нашего хозяйства в организационном смысле. Он становится возможным постольку, поскольку мы являемся хозяевами — руководителями экономической жизни республики. К деревне мы подходим только на VIII Съезде Советов, в первый раз, точно так же как и к вопросу организации посевной площади, к вопросу производства всего сырья в сельском хозяйстве. Сколько лет понадобится нам для того, чтобы достигнуть результатов, при которых мы могли бы действительно регулировать сельское хозяйство, — никто этого сказать не может.

Я думаю, что это будет после того, как мы поднимем промышленность, поднимем и создадим новую базу для нашей промышленности. Тов. Кржижановский прав в своем мнении, что одним из рычагов сельского хозяйства является электрификация. Он, может быть, был не прав только в том, что указывал на одну лишь электрификацию, но безусловно неоспоримо, что только новые формы техники могут создать возможность организации единого всероссийского хозяйственного плана, который охватил бы все стороны экономической жизни. Наш хозяйственный план действительно растет из разных сторон экономической жизни. Он вырос в приказе т. Троцкого [1] о восстановлении путей сообщения. Он растет в плане электрификации, рассчитанном на 10 лет. Он имеется в плане заготовки угля, в организации металлургии, который создан Совнархозом. План основной, который требуется в настоящее время построить, это — указать в точных цифрах, что, как и при каких условиях можно в настоящее время сделать в основных отраслях нашего хозяйства, т.-е. в топливе, металлургии, путях сообщения. Такой план имеется и он распубликован.

Эти основные отрасли хозяйства с железной необходимостью приводят к планомерности работы всех остальных отраслей на-

[1] Согласно приказа т. Троцкого № 1024 от 22/V 20 г. срок восстановления паровозного парка был установлен в $4^1/_2$ года. Но ко времени VIII Съезда Советов (22—29/XII 20 г.) этот срок представилось возможным сократить до $3^1/_2$ лет (§ 9 тезисов т. Емшанова и т. Троцкого к докладу на VIII Съезде Советов), так как фактически работа по восстановлению превышала нормы.

*

шего хозяйства, ибо все остальные равняются по этим. Поэтому производственный план в основном определяется планом главных отраслей нашего хозяйства. Этот последний план вы имеете на руках.

Я хочу обратить ваше особое внимание на значение одной из наших окраин, именно Туркестана. Эта республика, входящая в состав нашей федерации, является единственной республикой, которая снабжает нас хлопком. Я указал, что по программе на ткани у нас намечается на 1921 г. выработка до 800 млн. арш., для чего мы должны израсходовать более 5 млн. пуд. хлопка. Если эту цифру потребления сравнить с цифрой производства хлопка в Туркестане, то мы увидим, что там оно катастрофически упало: вместо 600 тыс. дес. сейчас под хлопок засевается только 100 тыс. дес. и собирается хлопка от $^1/_2$ млн. пуд., вместо тех 5 млн. пуд., которые нам для годичного потребления нужны. Отсюда вы видите, что мы стоим перед кризисом в области хлопчатобумажной промышленности. Этот кризис определяется тем, что когда Туркестан был оторван от России, то громадное большинство туземного населения перешло от хлопководства к засеву хлеба. Хлопок в Туркестане возделывается только в том случае, когда местное население получает из России, преимущественно с Северного Кавказа, необходимое продовольствие. Отразились на хлопководстве Туркестана и те разрушения, которые в процессе гражданской войны причинены ирригационным сооружениям области.

Я сделал это отвлечение, чтобы меня не упрекнули в том, что в своем докладе я не коснулся одной из наиболее опасных сторон в области нашей экономической действительности. Всего у нас запасов хлопка имеется около 10 млн. пуд., считая и то, что имеется на месте в Туркестане. Производство же хлопка, повторяю, выражается в цифре $1^1/_2$ млн. пуд.; поэтому необходимы решительные меры для того, чтобы на протяжении этого года поднять производство хлопка, хотя бы до минимальной потребности в этом продукте нашей текстильной промышленности. В этих целях Советом народных комиссаров утверждена специальная программа работ в Туркестане, [1] рассчитанная на 4 года,

[1] О мерах восстановления хлопководства в Туркестане и Азербайджанской ССР издан специальный декрет СНК от 27 ноября 1920 г. (С. У. № 100 ст. 535).

и издан целый ряд постановлений относительно обеспечения и премирования хлопкоробов, для организации хлопководства и т. д. Значительные затруднения в этой области испытываются из-за отсутствия семян, но этот кризис может быть разрешен получением необходимого количества семян из Америки с последующим культивированием их на территории Туркестана.

Теперь я перехожу к освещению основного вопроса, который вызывает значительный интерес со стороны настоящего съезда и который, возможно, будет связан с докладом т. Зиновьева,[1] именно вопроса организационного. Прежде чем подойти к нему, я охарактеризую состав администрации наших так называемых главков и центров, фабрично-заводских правлений и т. д. Я считаю это необходимым сделать, так как мне кажется, у целого ряда товарищей имеются заблуждения в этой области. Эти товарищи думают достигнуть большого успеха путем орабочивания этого рода организаций. Приведу цифры, характеризующие личный состав этих учреждений. Президиумы губернских Совнархозов и Высшего Совета имеют в своем составе 57,2% рабочих; в так называемых главках и центрах рабочих имеется 51,4% и в фабрично-заводских правлениях 63½%. Всего рабочих, начиная от Президиума ВСНХ и кончая правлениями, насчитывается 61,6%, спецов 30,7% и 7,7% приказчиков и тому подобных служащих. Отсюда вы видите, что количество специалистов в этих руководящих учреждениях ограничивается всего 30%.

Так что дальнейшее «орабочивание», если успех ставить в зависимость от этого, может быть произведено не больше, чем на 30%, т.-е. на ту часть, которая приходится на долю специалистов главков и центров.

Но приведенные статистические данные показывают, что дело вовсе не в этом, что справедливые упреки в бюрократизме, волоките и т. д. могут быть устранены лишь путем изменения состава тех организаций, которые мною указаны. Что касается бюрократизма, то совершенно несомненно, что его существо процентов на 80 — так же, как и существо волокиты — сводится к нашей нужде, к нужде, которую переживает вся Советская Россия. И является глубочайшим заблуждением, когда люди, путем изме-

[1] Доклад т. Зиновьева «Об улучшении советских органов и о борьбе с бюрократизмом».

нения лиц или даже изменения организаций, хотят уничтожить бюрократизм и волокиту.

Бюрократизм и волокита у нас в России, повторяю, на 70—80% определяются тем, что мы израсходовали то, что у нас было, и не имеем, что давать, чем снабжать; перед нашими органами снабжения стоит задача абсолютно невыполнимая. Когда на протяжении целого ряда месяцев рос фронт против Врангеля и Польши, мы не давали ни одной пары сапог ни на одну фабрику, ни на один завод; понятно тут создалась величайшая волокита.

Бесчисленное количество делегатов заполнило все советские учреждения требованием обуви и прозодежды, а мы вынуждены были, вследствие величайшей нищеты, забронировать целый ряд полуфабрикатов и сырья и не выдавать их никуда и никому без разрешения центров. Это относится полностью хотя бы и к свинцу, который необходим для целого ряда заводов. Для того, чтобы получить разрешение на вывозку свинца, нужно было обратиться в центр, в Москву. Это же наблюдается и в целом ряде учреждений, которые не имеют отношения к промышленности. В органах Компрода наибольшая волокита и саботаж наблюдаются тогда, когда хлеба нет; тогда является бесчисленное количество жалобщиков. А когда хлеб есть и его выдают, тогда волокиты нет. И волокита будет продолжаться до тех пор, пока Наркомпрод не будет иметь достаточно одежды и всяких товаров для всего населения Советской республики.

Основная линия в борьбе с бюрократизмом и волокитой заключается в том, чтобы создать такое количество продуктов, которое без затруднения можно было бы выдавать населению. Все остальные недочеты и изменения в организационном аппарате имеют ничтожное значение по сравнению с этим основным вопросом. Уничтожить бюрократизм у нас, т.-е. волокиту, бумажную переписку, значит сделаться богатым настолько, чтобы иметь возможность в короткое время удовлетворить хотя бы главные потребности республики. И в такие периоды, когда мы были наиболее бедны, когда для нас было совершенно ясно, что перед нами в первую очередь стоят задачи защиты республики, мы наибольшую бюрократию вводили декретом ВЦИК, когда предоставили одному лицу дело снабжения армии, наделив его чрезвычайными полномочиями.

Это право было предоставлено мне. Мне пришлось по всей территории республики на всех складах, на всех фабриках бронировать все, что нужно для армии, и не давать никому. Я не мог бы справиться со снабжением армии, если бы этого не сделал. Армия росла; она росла за счет рабочих и вместе с тем требовала наибольшей производительности от этих рабочих, чтобы снабжать увеличивающуюся армию. Вы когда-нибудь познакомитесь с численностью нашей армии и увидите, что за последние два года она возросла больше, чем в два раза. Снабдить ее можно было, только собрав все в единый кулак. Был издан приказ по всей республике весь хлеб, где бы он ни лежал, кому бы он ни предназначался, забронировать. Был издан приказ, которым все сукно, где бы оно ни находилось, кому бы оно ни принадлежало, забронировать. И тот, кто не исполнил бы этого постановления, был бы предан суду. Без одежды, без сукна, конечно, не могут жить не только солдаты, но и гражданское население. Я должен был оставить без всего 1 000 человек, чтобы дать одному. Одежды у нас было на 1 000 человек, а надо было ее дать двум с половиной миллионам.

Чтобы распределить малое количество между большим числом людей, нужно гораздо больше времени, чем для распределения большого количества между малым числом людей. Тут — борьба за каждый кусок сукна, за каждый сапог, за каждый пуд свинца идет сверху донизу, и мы должны отказывать тысяче, чтобы удовлетворить одного.

Из этой тысячи не каждый мирится с подобным отказом, а идет дальше и дальше и создает это длинное прохождение — бюрократическую волокиту, создает величайший разврат, возможность подкупа, рост цен, злоупотребления служащих и т. д., и т. п.

Теперь, после того как мы стали возобновлять наши фонды сырья и материалов, теперь, после того, как мы уже идем на подъем, вполне ясно, что надо разбронировать все то, что возможно, надо перейти к нормальному методу распределения. Здесь мы и перешли к организации губернских советов снабжения, как части губернских Советов народного хозяйства, которые должны распоряжаться местными фондами. Они отвечают за снабжение, распределяют продукты производства между населением и т. д. В качестве одной из мер борьбы с волокитой и бюрократизмом

ведется война против так называемых главков и центров.[1] Я должен огласить постановление VII Всероссийского Съезда Советов, которое мы были обязаны исполнить до предстоящего съезда. Это постановление VII Съезда Советов гласит:

«Подробная инструкция, определяющая права и обязанности центральных и местных учреждений ВСНХ по отношению к государственным заводам особой важности, к предприятиям трестов и т. п., должна быть разработана ВСНХ и проведена через Президиум ВСНХ, Совнарком и ВЦИК. Эта инструкция должна безусловно сохранить подчинение всех трестированных и особо важных государственных предприятий своим центральным правлениям, а равно определить размеры и формы подчинения этих предприятий губсовнархозам в целях наилучшего и быстрейшего удовлетворения местных потребностей».

Я должен дать отчет VIII Съезду Советов в том, как исполнено это постановление VII съезда. Окончательная инструкция, согласно этого постановления съезда советов, была утверждена 2-й сессией ВЦИК в феврале месяце. Перед этим был создан целый ряд комиссий, которые определяли, какие из предприятий входят в первую грушу, какие—во вторую и какие—в третью. После того, как эта работа прошла через нашу комиссию, мы

[1] Главкизм представлял собою крайне централизованную систему управления пром-сти. Все наиболее крупные предприятия подчинялись непосредственно главку или центру. Главкизм имел свою заслугу в том, что благодаря ему мы могли выдержать гражданскую войну в течение трех лет, снабжая армию и имея свое оправдание в общих условиях «военного коммунизма», однако, в силу своей централизованности и громоздкости не дал положительных результатов в смысле поднятия промышленности, роста продукции и т. д. Постоянные коллизии местных совнархозов с центром, недоразумения на почве скрещивания различн. интересов вокруг одних и тех же предприятий, развивающийся бюрократизм и проч. все более выдвигали необходимость уйти от главкистских методов руководства промышленностью. 1920 г.—год наивысшего развития централизма и главкизма — является в то же время годом надлома главкистской системы. Уже III Съезд СНХ делает попытку примирить централизм с некоторой децентрализацией. IX Съезд РКП своим постановлением об организации областных хозяйств. центров, а затем VIII Съезд Советов передачей функций управления промышленн. заведениями губсовнархозам, наносит главкизму первые удары. Окончачательно рушится система главкизма только с новой эк. политикой.

внесли ее в Совет народных комиссаров, и Совет народных комиссаров от 23 марта постановил: создать специальную комиссию в составе двух представителей от ВСНХ, двух — от президиума Московского Совета, а также тт. Воровского, Кржижановского и Киселева, составленный нами список был единогласно принят этой комиссией, утвержденной Советом народных комиссаров, и внесен в президиум ВЦИК, который в два приема — 26 и 28 апреля, полностью этот список утвердил. Этим, я считаю, мы исполнили постановление VII Съезда Советов полностью, и ответственность за то или другое преувеличение той или другой группы предприятий — первой, второй или третьей — лежит и на комиссии Совета народных комиссаров и на тех комиссиях, которые два раза работали у нас, и на Президиуме ВЦИК, и на второй сессии. Инструкция, которая была нами выработана, была проведена через сессию ВЦИК. [1]

Других поручений от VII Съезда Советов мы не получили, и мы передали в распоряжение местных губсовнархозов все то, что относится к категории сырья. Уже в последнее время мы установили связь между всеми предприятиями на определенной территории по всем вопросам снабжения. Целым рядом постановлений мы обязывали местные органы как можно строже контролировать предприятия первой категории. Теперь со стороны многих делегатов я имел предложение о пересмотре первой группы предприятий, а со стороны иных — и о полном уничтожении первой группы. Я самым решительным образом высказывался против того, чтобы первая категория была уничтожена, чтобы был уничтожен принцип трестирования промышленности. Если мало тех комиссий, которые рассматривали вопрос, нужно создать еще наиболее авторитетную, наиболее беспристрастную и наиболее знающую комиссию, но нельзя уничтожить трестирование про-

[1] Инструкция по управлению предприятиями, принятая III Съездом СНХ, была утверждена ВЦИК'ом VII созыва (опубликована 10/II 20 г. в № 29 «Известий ВЦИК»). Согласно инструкции все предприятия по управлению разделяются на 3 группы: 1) крупнейшие предприятия общереспубл. значения остаются в ведении главков и центров; 2) предпр. средней мощности переходят в вед. местн. СНХ, за центром остается финансирование и регулирование; 3) все остальные предприятия целиком передаются местным СНХ.

мышленности как основной принцип ее организации. Я знаю постановление одной конференции, которая высказалась за то, чтобы все на территории губернии было подчинено исключительно местному губисполкому и только ему. Кажется, этой точки зрения придерживается и т. Сапронов.

Я говорил целому ряду товарищей, что я боюсь, что в этом случае губисполком впадет в противоречие с геологией, с залеганием пластов каменного угля, пластов сланца или нефтеносных бассейнов, ибо залегание этих пластов ни в какой степени не подчинено тому административному делению, которое имеется у нас в настоящее время. Весь Подмосковный каменноугольный бассейн — это единый бассейн: один и тот же каменноугольный пласт, одни и те же каменноугольные шахты, которые обслуживаются независимо от того, в какой губернии они есть.

По-моему, задача Октябрьской революции была в том, чтобы организовать такое общество, которое было бы возможно ближе к природе, чтобы не было у производительного труда тех рогаток, которые были у буржуазного общества в виде разделяющего территорию института частной собственности, классового разделения и т. д. Должно быть сделано все, чтобы облегчить работу производительного труда рабочих и крестьян. Здесь в основу должны ставиться интересы производства. Это совершенно ясно для каменноугольной разработки. В такой же степени ясна работа такого треста, как Гомза. Путем трестирования машиностроительных заводов нами как бы создан один завод с целесообразным разделением труда и наибольшим использованием наилучших оборудований. При этой системе один завод готовит полуфабрикат для другого. Создается единый продукт.

Вопрос об объединении промышленности в этом смысле является вопросом принципиальным. Я уверен, что он не мог бы стать ни перед одним коммунистом, если бы Октябрьская Революция происходила не у нас, в Советской России, а хотя бы в Америке, где имеются такого рода силовые электрические установки, которые ни в одну губернию не вложить. Так будет и у нас, когда мы на протяжении хотя бы ближайших трех или четырех лет осуществим часть проекта электрификации России. Электрификация выбьет производительные силы из рамок губерний. Задача наша заключается в том, чтобы ни в коем случае

не пренебрегать интересами производства и, следовательно, интересами такого объединения, которое гарантирует наибольшее использование материального богатства, имеющегося в нашем распоряжении. Те злоупотребления, которые были до сих пор и которых ни в коей степени отрицать невозможно, их надо ликвидировать. Но систему объединения главнейших предприятий, главнейших отраслей промышленности надо осуществить полностью.

Остановлюсь в конце лишь на роли профсоюзов в деле организации нашего хозяйства. Вы знаете, что вопрос этот является до некоторой степени спорным даже среди членов коммунистической партии. Во всяком случае, обсуждается вопрос о формах изменения профсоюзов в соответствии с теми производственными задачами, которые стоят впереди. Как бы ни были разрешены эти спорные вопросы, несомненно, что для осуществления хотя бы части тех гигантских хозяйственных и экономических задач, которые стоят перед Республикой Советов, нужно во что бы то ни стало и в кратчайший срок привлечь массовые организации рабочих к делам хозяйства и управлению промышленностью.

Это нужно не только для того, чтобы таким путем получить огромное количество новых деятелей в области экономической жизни, преданных этому делу не за страх, а за совесть, которые дело восстановления нашего хозяйства связывают с судьбой Октябрьской революции, — это нужно и для того, чтобы широчайшие рабочие массы подошли к делу хозяйства настолько близко, чтобы не отделять его от своего дела. Нам во что бы то ни стало нужно как можно скорее покончить с потребительской точкой зрения на хозяйство и создать психологию производителя, психологию хозяина в головах не сотен и не тысяч, а многих миллионов рабочих и крестьян. Из того, что я вам излагал, для нас ясно, что хотя подъем начался, но гора настолько крута, что на нее можно подняться только при дружном усилии всех рабочих и всех крестьян всей Советской России. Одним из главнейших звеньев в этом подъеме должно быть величайшее напряжение сил всех членов всех профессиональных организаций.

Именно в связи с этой задачей пред нами встала задача производственной пропаганды, которая в этой постановке является

органической частью всего дела организации нашего хозяйства и подъема нашей промышленности. Ибо это дело не канцелярии, это должно быть делом классов, которые революция поставила у власти и которые теперь, на третьем году Октябрьской революции, приступили к осуществлению своей самой главной и самой трудной задачи — организации коммунистического общества.

Труды VIII Съезда Советов, стр. 88 — 108.
Гиз. 1921 г.

★ ★ ★

## ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО.

(28 декабря 1920 года.)

Товарищи, в своем докладе я лишь в самых общих чертах охарактеризовал те предложения, которые рассчитывал внести в секцию съезда. Эти предложения обсуждались в целом ряде как партийных, так и других заседаний; в них были внесены товарищами с мест значительные исправления, и сегодня в окончательном виде они розданы всем делегатам съезда на руки. Главнейших предложений, которые вносятся в связи с положением промышленности в республике, три: первое по организационному вопросу в связи с укреплением хозяйственных организаций на местах и с начавшимся подъемом промышленности. Декрет, который я предлагаю здесь принять, распадается на две части. Первая — об объединении работы экономических органов на местах. У нас в центре давно уже поставлен вопрос об организационной связи между различными комиссариатами, которые работают в экономической области. Этой связи мы достигали путем междуведомственных комиссий и путем обсуждения вопросов в Совете труда и обороны и в Совнаркоме. Но на местах до сих пор не было постоянных органов, которые бы объединяли и согласовывали работу различных комиссариатов. Эти органы мы предлагаем создать как постоянные, под председательством председателей местных исполкомов и в составе всех экономических отделов, которые имеются на территории каждой губернии. Эти органы нами названы экономическими совещаниями. Трудно еще предвидеть, какие организационные формы получатся из

этих совещаний: послужат ли они первым шагом к тому, чтобы слить разные комиссариаты, которые работают в экономической области, или они будут заменены другими формами и методами согласования. Но приступить к этому делу нужно немедленно, и в дальнейшем, на основании опыта местной и центральной работы, это сближение различных комиссариатов продолжать дальше. Вторая часть декрета заключает в себе вопрос о передаче большого количества предприятий, которые до сих пор находились в ведении центральных органов, в ведение и распоряжение органов мест. Но для того, чтобы это сделать, необходимо вместе с тем дать в распоряжение местных исполкомов материальные средства для управления промышленностью. Эти материальные средства мы предлагаем дать в виде создания местных фондов снабжения, которые должны находиться в распоряжении губернских Советов народного хозяйства и обслуживать как нужды тех предприятий, которые работают по общегосударственному плану и для государственных задач, так и нужды тех предприятий, которые обслуживают места. Таким образом, мы с центра снимаем наиболее трудную задачу снабжения подсобными материалами фабрик и заводов. Вот группа главнейших вопросов, которые охватываются вносимыми мною предложениями. Первый проект декрета об объединении экономических органов на местах гласит:

«В целях объединения и укрепления хозяйственной деятельности всего местного аппарата Советской власти и привлечения его к выполнению как местных, так и общегосударственных задач, съезд постановляет:

1. Создать при губисполкоме на правах его комиссии губернские экономические совещания, на которые возложить согласование деятельности местных органов экономических наркоматов (ВСНХ, НКЗ, Наркомпрода, Наркомтруда и Наркомфина).

Губернские экономические совещания создаются под председательством предгубисполкома, из завгуботтруда, завгубземотдела, предгубпрофсовета и завотфина по вопросам финансовым. Заседание совещаний происходит не реже двух раз в месяц.

2. Создание на местах особых органов ВСНХ вне губсовнархозов, кроме органов управления теми предприятиями первой группы, которые после пересмотра их списка остаются в непосредственном управлении ВСНХ, не допускается.

Лица, командируемые из центра, осуществляют свои полномочия через местные органы.

Равным образом, не допускается создание при губисполкоме хозяйственных органов, кроме отделов комхозяйства, вне губсовнархозов и осуществление каких-либо производственных заданий особыми параллельными органами.

3. Центры и главки ВСНХ реорганизуются в органы руководящие, дающие задание, регулирующие и контролирующие работы губсовнархозов, на основе единого государственного хозяйственного плана, непосредственное же управление предприятиями передается в ведение губсовнархозов по соответствующим отделам. В изъятие из этого, в непосредственном ведении управления ВСНХ, его отделов, главков и центров, остаются лишь предприятия, явно поддающиеся трестированию (как-то: крупные металлические заводы, электроустановки, горное дело и т. п.).

*Примечание 1.* Список таковых предприятий и передача остальных в ведение губсовнархозов проводится в двухмесячный срок центральной комиссией при ВЦИК и подчиненными ей комиссиями на местах, положение о которых поручается выработать ВЦИК.

*Примечание 2.* Освободившиеся при реорганизации главков и центров технические силы и средства передаются в ведение губсовнархозов, сообразно их потребностям.

4. Предложить ВСНХ принять меры к децентрализации вспомогательного снабжения предприятий, возложив на губсовнархозы обязанность снабжения предприятий всех трех групп подсобными материалами, сохраняя единство общего государственного плана снабжения.

5. Составление и осуществление входящих в область ведения ВСНХ производственных планов по всем отраслям народного хозяйства, составление и утверждение соответствующих планов снабжения и общее руководство всей промышленностью лежит на обязанности и ответственности ВСНХ и его органов».

Второй декрет, непосредственно примыкающий к первому, это—проект постановления о местных фондах снабжения. Он гласит:

«1. С целью предоставления ГубСНХ возможности проявить в большей степени инициативу и самодеятельность в развитии

промышленности, а равно в интересах сокращения волокиты и избежания перерывов в снабжении промышленных предприятий и учреждений, при ГубСНХ создаются фонды снабжения, находящиеся в ведении и распоряжении ГубСНХ.

2. Фонды снабжения состоят из запасов сырья, полуфабрикатов, топлива, подсобных материалов и орудий, продовольствия, прозодежды для рабочих и служащих предприятий, и фабрикатов, предназначенных для натурального премирования рабочих и служащих.

*Примечание.* Распределение прозодежды и фонда натурального премирования производится соответствующими органами в установленном порядке.

3. Фонды снабжения составляются путем назначения центров с распоряжением ГубСНХ определенных ресурсов как из общегосударственного фонда, так и из местного производства и заготовок.

4. Размеры фондов снабжения и порядок их составления для каждой отдельной губернии определяются Президиумом ВСНХ, по соглашению в соответствующих случаях с Наркомпродом и другими Народными Комиссариатами.

5. На ВСНХ возлагается издание распоряжений и инструкций в развитие настоящего постановления и выработка наиболее пригодных и целесообразных форм создания, хранения и расходования местного фонда снабжения».

Эти оглашенные мною два проекта исчерпывают всю группу вопросов относительно организации промышленности и взаимоотношений центра и мест.

Следующий проект постановления касается основного вопроса нашей промышленности, а именно: вопроса о тяжелой индустрии. По плану хозяйственному, тяжелая индустрия на протяжении ближайшего времени должна играть преимущественную роль перед всеми остальными отраслями; поэтому без усиления добычи угля и металлов нельзя думать о сколько-нибудь серьезном восстановлении остальных отраслей нашего хозяйства. Основой всего хозяйства в целом являются каменный уголь и металл; поэтому необходимо принять экстренные меры для укрепления самого низшего этажа нашей промышленности, чтобы он был как можно скорее достроен до конца. В качестве особого пункта выдвигается

при этом вопрос о Донецком районе. Та цифра, которая при этом указывается в качестве минимальной, а именно — 600 млн. пуд. угля, является минимумом по сравнению с потребностями республики. Но согласно тем обследованиям, которые были в Донецком районе последнее время, эта цифра является максимумом по отношению к состоянию оборудования Донецкого района, и дальнейшее превышение этой цифры будет зависеть всецело от нашей работы по улучшению оборудования Донецкого района, по улучшению и упорядочению электрического хозяйства, ремонта насосов, котлов и т. д., и т. п. Итак, вы видите, что здесь за минимум взят технический максимум современного положения Донецкого района.

Проект соответствующего декрета о тяжелой индустрии гласит:

«В виду громадного значения каменноугольной промышленности и тяжелой индустрии для восстановления всего хозяйства республики, VIII Съезд считает необходимым сосредоточение внимания всех органов республики на усилении добычи угля и руд для обеспечения промышленности топливом и металлом.

Каменноугольная и металлургическая промышленность Сибири, Урала, Подмосковного и Донецкого районов должна быть поставлена в особо благоприятные условия для развития своих производительных сил. В частности, VIII Съезд считает необходимым предложить ВСНХ принять все меры к увеличению добычи угля и металла в Донецком районе на 1921 г. не менее, чем до 600 млн. пуд. угля и 25 млн. пуд. чугуна.

В числе мер, которые должны быть приняты для развития производственной деятельности в указанных районах, VIII Съезд Советов предлагает Президиуму ВЦИК, СНК и СТО срочно разрешить вопросы:

1) О срочном территориальном перераспределении районов в указанных местностях, имея в виду интересы горной и металлургической промышленности.

2) О развитии широкой культурно-просветительной деятельности и производственной пропаганды среди рабочих.

3) Об обеспечении рабочей силой и ответственными работниками в первую очередь Донбасса и Урала.

4) Об охране труда рабочих, занятых в этой промышленности.

5) О направлении в Донбасс и на Урал возможно большего количества технического оборудования как из России, так и за-за границы.

6) Об электрификации в первую очередь Донбасса и Урала и постройке там подъездных путей.

7) О ремонте и планомерном строительстве в районах каменноугольной и металлургической промышленности рабочих жилищ и поселков.

8) О приравнении производственной и продовольственной перевозки для нужд Донбасса и Урала к военно-оперативной.

9) Обязать Комиссариат продовольствия забронировать за Донбассом и Уральским горным округом особый фонд в размере до 2-месячного пайка и производить снабжение без перерыва и в полном объеме, согласно установленным нормам».

Такого рода постановление могло бы быть принято и Советом народных комиссаров и Советом труда и обороны, но мне думается, что это дело восстановления каменноугольной и металлургической промышленности пойдет гораздо скорее, если наиболее авторитетное собрание в республике, Съезд Советов, объединит все советские организации около одной основной задачи в области восстановления промышленности, именно на увеличении добычи угля и металла. Вместе с тем этим постановлением мы вводим не только все советские организации республики, но и всех граждан, всех рабочих и крестьян в область обсуждения и разрешения конкретных задач на протяжении 1921 г., которые по отношению к Донецкому району в этом постановлении установлены в совершенно твердых цифрах. Если будет принято это постановление, то не только ВСНХ, Совет народных комиссаров и Совет труда и обороны, но и все другие учреждения республики, не только центральные, но и местные, будут знать, что они отвечают перед следующим IX Съездом Советов за то, приняты ли ими все меры к тому, чтобы установить прочный фундамент для возрождения нашей промышленности.

Последнее постановление, которое я предлагаю принять съезду, касается совершенно другой области вопросов. До сих пор главнейшее внимание широчайших народных масс, крестьянских и рабочих, было направлено в область защиты республики, в область обороны. Этот съезд в истории Советской России должен явиться

поворотным от стратегического фронта к фронту хозяйственному, от защиты диктатуры трудящихся к организации коммунистического общества. Я думаю, что этот момент нужно ознаменовать тем, что, начиная с настоящего съезда, всякий большой подвиг в области экономического строительства, в области труда, должен быть отмечен перед всеми трудящимися, перед всеми рабочими и крестьянами так же, как мы отмечали до сих пор подвиги перед республикой на стратегическом фронте.

Поэтому я предлагаю съезду установить «Орден Трудового Красного Знамени», которым мы будем отмечать работу определенных фабрично-заводских предприятий, крестьян в деревне и отдельных лиц, которые обнаружат особо высокую инициативу, сознательность и самопожертвование на главнейшем и основном фронте — экономическом. Герои труда заслуживают не меньшего внимания, чем герои фронта. Проект соответствующего постановления, которое я предлагаю съезду, гласит:

«В связи с окончанием важнейших военных операций, начавшейся частичной демобилизацией армии и возможностью сосредоточения главных средств республики на разрешении хозяйственных задач, VIII Съезд Советов призывает трудящихся РСФСР к напряжению своей воли, своего уменья и своих сил на улучшение промышленности, транспорта и организации сельского хозяйства.

В целях отличия перед всей Республикой Советов тех групп трудящихся и отдельных граждан, которые проявили особую самоотверженность, инициативу, трудолюбие и организованность в разрешении хозяйственных задач, VIII Съезд Советов постановляет установить «Орден Трудового Красного Знамени» и его знак.

ВЦИК'у предлагается установить форму «Ордена Трудового Красного Знамени» и его знака, равно как и определить условия их присуждения».

Этот декрет является до известной степени принципиальным, так как он подчеркивает, что главное внимание, начиная с настоящего времени, должно быть направлено в область организации труда. В нашей конституции сказано, что имеет право на еду, на звание гражданина Советской республики только тот, кто трудится. Наша республика является республикой трудящихся, труд является единственным и почетным занятием в нашей рес-

публике, и те, которые обнаружили наибольшее умение, преданность и знания в области разрешения труднейших экономических вопросов, должны быть отмечены перед всеми миллионами рабочих и крестьян, перед всеми трудящимися.

Труды VIII Всероссийского Съезда Советов,
Гиз., стр. 185 — 191.

★ ★ ★

## ПОЛОЖЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И МЕРЫ ПО ЕЕ ВОССТАНОВЛЕНИЮ. [1]

*Настоящее положение.*

Несмотря на непрерывную гражданскую войну и мировую блокаду, Советской власти удалось за три года, усилиями организованного рабочего класса, не только предохранить народное хозяйство от развала, ликвидировать частную собственность и организовать экономический тыл, обеспечивший победу Красной армии, но и создать мощный порыв к подъему, к новым достижениям, как организационным, так и техническим.

Мир с Польшей, разгром Врангеля окончательно закрепили за Советской Россией богатейшие источники сырья и топлива и дают возможность сосредоточить все силы на восстановлении народного хозяйства при расширившейся базе сырья и топлива.

За истекший год необходимо констатировать фактическое улучшение в некоторых основных отраслях нашего народного хозяйства. Данные этого года показывают значительное улучшение в области продовольственных заготовок. Так, за первую треть 1919/20 г. (август — сентябрь — октябрь) хлеба и зернофуража заготовлено 57 576 тыс. пуд., а за первую треть 1920/21 г. (те же месяцы) заготовлено 140 652 тыс. пуд., т.-е. заготовка хлеба и зернофуража увеличилась на 244%. Улучшение положения с топливом видно из фактически потребленного топлива: в 1919 г. всего потреблено топлива, в переводе всех его видов на дрова, 7 155 тыс. куб. саж., а за 10 месяцев 1920 г.—11 083 тыс. куб. саж., т.-е. потребление топлива за 10 месяцев 1920 г. составляет свыше 150% потребления топлива за весь 1919 г.

[1] Настоящая статья, напечатанная в декабрьском номере журн. «Нар. Хоз.», является тезисами к докладу на VIII Съезде Советов.

*

Еще характернее это увеличение сказывается на добыче топлива. Так, за весь 1919 г. добыто угля 36 881 тыс. пуд., а за 10 месяцев 1920 г. 341 231 тыс. пуд.; торфа за 1919 г.—67 100 тыс. пуд., а за 1920 г.—82 300 тыс. пуд.; дров за 1919 г.—4 200 тыс. куб. саж., а за 10 месяцев 1920 г.—9 400 тыс. куб. саж. Еще большая разница с жидким топливом: если в 1919 г. мы, сжигая все виды жидкого топлива, в том числе и многие виды масел, сожгли не свыше 50 000 тыс. пуд., то за 10 месяцев 1920 г. в центральную Россию уже подвезено 116 900 тыс. пуд. жидкого топлива, не считая светлых нефтяных продуктов и смазочных масел.

Улучшение транспорта сказалось на увеличении перевозок для промышленности.

В 1919 г. в среднем перевозили в месяц, за исключением топлива, 11 130 вагонов по заданиям центра и 4 053 вагона по местным заданиям, а в 1920 г. соответствующие цифры выражаются в 19 571 вагон по заданиям центра и 5 354 вагона местных перевозок, т.-е. производственные перевозки возросли приблизительно на 75%.

Присоединение к РСФСР окраин дало возможность загрузить сырьем хлопчатобумажные фабрики: на 1 января—350 610 пуд. хлопка, и на 1 ноября уже — 1 221 тыс. пуд. и в соответствии с этим увеличить число работающих фабрик (так, на октябрь месяц прядильных фабрик работало 29 с 576 577 работ. веретенами, вместо 17 фабрик с 290 582 работ. веретенами за июль месяц) и выработать за октябрь месяц около 11 500 тыс. арш. суровой ткани против 4 000 тыс. арш. суровой ткани за июль месяц. Увеличилось и снабжение шерстяных фабрик: в октябре месяце общая выработка их выражалась в 2 200 тыс. арш. против млн. арш. за июль месяц. Еще большее увеличение с присоединением Юга получилось на табачной, мыловаренной, маслобойной и некоторых других отраслях промышленности. В апреле месяце на табачных фабриках Москвы было запаса сырья на два месяца и на петроградских на несколько дней. На 1 октября на московских фабриках имелось сырья 93 000 пуд. и на петроградских 200 000 пуд., т.-е. фабрики обеспечены сырьем на 10 месяцев.

С половины настоящего года начали работать некоторые доменные печи, из коих в прошлом году не работала ни одна; на 1 октября всего работало 19 домен Урала, Донецкого района

и центральной России, при чем наблюдается непрерывное возрастание количества работающих домен, в особенности на Урале, где к началу декабря работало 10 домен, 12 мартенов и 25 прокатных станков. Вместе с тем положение тяжелой индустрии, добыча и переработка руд продолжает оставаться угрожающими, и по производственной программе на 1921 г. предположено выработать всего 30 000 тыс. пуд. чугуна (т.-е. приблизительно половину количества, требующегося по минимальным заявкам) и 45 000 000 пуд. железа.

Для характеристики роста нашего производства и предполагаемых результатов производственной деятельности в 1921 г. можно привести следующие цифры: [1]

| | Выработка в 1920 г. | Предполагается в 1921 г. |
|---|---|---|
| Дров и лесных матер. . . . | 10 500 000 кб. с. (сез.) | 19 000 000 кб. с. (сез.) |
| Угля . . . . . | 432 744 000 пуд. | 718 000 000 пуд. |
| Нефти . . . . . | 71 000 000 » | 298 745 000 » |
| Соли . . . . . | 40 000 000 » | 52 100 000 » |
| Сланцев . . . . . | 2 160 000 » | 12 215 000 » |
| Золота . . . . . | 95 » | 276 » |
| Платины . . . . . | 23 » | 68 » |
| Стекла полубелого . . . . | 26 781 ящ. | 149 050 ящ. |
| Спичек . . . . . | 609 196 ящ. | 1 228 330 ящ. |
| Сахарного песку . . . . . | 7 500 000 пуд. | 20 514 000 пуд. |
| Мыла . . . . . | 817 000 » | 1 080 000 » |
| Резинов. ремней . . . . . | 347 000 арш. | 1 320 000 арш. |
| Табаку . . . . . | 9 355 000 кур. ед. | 21 400 000 кур. ед. |
| Серной кислоты . . . . . | 676 000 пуд. | 2 743 000 пуд. |
| Лампочек накалив. . . . . | 645 000 шт. | 1 837 500 шт. |
| Электр. энергии . . . . . | 180 000 000 киловатт | 244 700 000 киловатт |
| Бумаги . . . . . | 1 885 000 пуд. | 3 000 000 пуд. |
| Хлопч.-бум. ткан. . . . . | 135 000 000 арш. | 780 000 000 арш. |

Однако, все предположенные результаты расширенных программ производств по всем отраслям промышленности лишь в самой ничтожной степени удовлетворяют потребности населения и самой

[1] Выработка за 1920 г. указана на основании средней фактической выработки за истекшие месяцы 1920 г.

промышленности, отвечая лишь частью так называемой «голодной норме».

Этот начавшийся подъем нашей промышленности застает республику в момент громадного сокращения, а в некоторых случаях почти полного израсходования металлов, готовых изделий и полуфабрикатов, которые были унаследованы Советской властью от буржуазного строя. Так, например, в 1918 г. на фабриках и складах республики было до 1 500 000 000 арш. мануфактуры, в настоящее же время мы имеем запаса только около 40 000 000 арш., а металла на 1/I 1921 г. вместо 44 000 тыс. пуд. будем иметь лишь около 9000 тыс. пуд.

На ближайший период следует считаться с этим фактом при построении планов хозяйства и снабжения как производства, так и непосредственных потребителей.

*Ближайшие задачи.*

Ближайшей задачей является: не ослабляя энергии и напряжения в работе по продовольствию, топливу и развитию транспорта, особое внимание сосредоточить на поднятии нашей тяжелой индустрии и на увеличении запасов различного рода сырья. С этой точки зрения особенное значение получает проведение чрезвычайных мер к развитию промышленности в Донбассе — этом богатейшем источнике угля и металла, и на Урале.

Рациональное и энергичное использование богатств Донбасса и сосредоточение сил для восстановления его промышленности выдвигается текущим моментом на первый план. Возрождение разрушенной гражданской войной угольной промышленности и пуск в ход крупнейших металлургических заводов Юга должно явиться поворотным пунктом нашего дальнейшего экономического развития.

Параллельно с усилением добычи угля должна быть максимально усилена также добыча и перевозка жидкого топлива. Резкое сокращение добычи нефти в Баку в 1920 г. [1] и значительные затруднения с перевозкой по Волге, а также постоянные угрозы Баку со стороны хищников Антанты не только ставят, как первоочередную задачу, увеличение производительности бакинской

[1] В сентябре 1920 г. добыча нефти в Баку равнялась 10,9 млн. пуд. против 18,7 в январе и 35 млн. пуд. в довоенное время. С октября начинается заметное повышение добычи (примеч. А. И. Рыкова).

промышленности, но и выдвигают вопрос о срочном развитии новых районов нефтяной промышленности, в первую очередь Эмбенского района и организации подачи жидкого топлива по нефтепроводам. Имеющиеся в Баку запасы нефти прежней добычи (около 200 000 000 пуд.) и предполагаемая добыча в 1921 г. (до 170 000 000 пуд.) по производственной программе в достаточной степени удовлетворяют потребности промышленности в жидком топливе на 1921 г., поскольку наш транспорт справится с задачей доставки нефти. Особенно острым может стать вопрос о нефтеснабжении лишь в 1922 г., когда старые запасы истощатся и не будут приняты решительные меры как к поднятию производительности Баку и других нефтяных районов, так и к усилению провозоспособности водного и железнодорожного транспорта.

Необходимость увеличения и развития добычи и заготовки сырья, запасы и источники которого сократились в значительной мере,[1] неразрывно связана с развитием и улучшением нашей хозяйственной деятельности в области земледелия, особенно в районах, являющихся источниками получения сырья. В этом отношении на очередь дня поставлено всемерное содействие развитию хлопководства в Туркестане и льноводства в северной и северо-западной полосах России.

Укрепление международного положения Советской России и развертывающиеся возможности более широких экономических сношений с другими странами выдвигают в области хозяйственной жизни необходимость образования значительных материальных фондов для товарообмена с заграницей, а это, в свою очередь, требует целого ряда мер, направленных к расширению на-

[1] Достаточно указать, что посевы льна в льноводных районах с 530 тыс. дес., давших 5 437 000 пуд. льна в 1919 г., упали до 300 тыс. дес. с урожаем 2 054 000 пуд. в 1920 г.; в 1921 г. предполагается засев 330 000 дес. и урожай в $3^1/_2$ — 4 млн. пуд. Заготовка кож с 3 677 100 пуд. в 1919 г. (из них 1 353 000 крупн. и 2 324 000 мелких) упала до 1 607 000 пуд. (из них 737 000 крупных и 870 000 мелких) в 1920 г.; в связи с недородом фуража и сильным увеличением убоя скота ожидается большое поступление мелких кож. Сбор шерсти с 1 000 000 пуд. груб. и 130 000 пуд. тонкой в 1919 г. поднялся до 1 700 000 пуд. грубой и 1 000 000 пуд. тонкой. Сбор семян подсолнуха, достигший в сезон 1918/19 г. 11 578 тыс. пуд., упал в сезон 1919/20 г. до 3 640 000 пуд. Засев хлопка с 600 тыс. дес. в довоенное время, упал до 100 тыс. дес., а сбор хлопка с 15 млн. до $1^1/_2$ млн. пуд. (примеч. А. И. Рыкова).

шего сырьевого фонда, т.-е. иначе говоря, к поднятию земледелия, скотоводства и горного промысла на такую высоту, чтобы были удовлетворены не только требования нашей промышленности, но и мог бы быть составлен достаточный запас для экспорта за границу, в обмен на каковой в первую очередь необходимо получать машины и другие орудия производства.

Это же обстоятельство определяет возможность реальной концессионной политики, которая, привлекая технические силы и средства из других стран к развитию производительных сил Советской России, даст возможность приступить к эксплуатации обширных и пустующих пространств северной и восточной России и поставить на территории РСФСР ряд производств, для которых необходимо применение высокой западно-европейской и американской техники. Отрицательные стороны внедрения капиталистических предприятий концессионеров на территории республики парализуются дальнейшим ростом классового сознания и революционным энтузиазмом рабочего класса, а также последовательным развитием и укреплением социалистического хозяйства Советской России, приобретающего взамен предоставления концессий новые запасы машин и оборудования.

Прекращение гражданской войны и заключение мира с соседними государствами, освобождая как часть государственных предприятий и средств от военных заданий и потребностей, так и значительные кадры работников, силы и знания которых могут быть использованы в области хозяйственного строительства и восстановления промышленности, дают возможность обратить все силы и средства на разрешение указанных экономических задач и направить нашу хозяйственную деятельность в значительно большей мере, чем это было до сих пор, на удовлетворение непосредственных нужд широких масс населения.

### *Организация труда.*

Одним из основных условий для разрешения поставленных задач является принятие всех мер к немедленному улучшению положения рабочих в промышленности и увеличению их числа.

Мобилизация, гражданская война, острый недостаток продовольствия в городах привели к громадному уменьшению числа рабочих и понижению их качественного состава, что особенно

сказывается в недостатке квалифицированных рабочих. С дальнейшим развитием нашей хозяйственной жизни нужда в квалифицированных рабочих, инженерах и техниках будет все более возрастать и увеличиваться.

В интересах возможно полного использования знаний и опыта различного рода специалистов необходимо в широких размерах привлечение их к работе по специальности, при чем в виду весьма разнообразного состава спецов и их отношения к работе государственных органов и к Советской власти, следует строго отличать специалистов, вполне заслуживающих доверия и могущих исполнять самые ответственные работы и занимать вполне ответственные должности, от таких специалистов, труд коих следует использовать в пределах их специальных знаний и опыта лишь под контролем и неослабным наблюдением ответственных работников.

Мерами к улучшению положения с рабочей силой являются: а) систематическое и по возможности полное обеспечение рабочих, особенно занятых в промышленности, одеждой и продовольствием, с использованием для этого, по мере надобности, запасов и аппарата, обслуживающих Красную армию; б) улучшение жилищных условий рабочих масс, первоочередный ремонт жилищ рабочих, а также возведение новых зданий, рабочих поселков и т. д.; в) немедленное возвращение квалифицированных рабочих из освобождающихся частей Красной армии и распределение их по фабрикам, заводам и рудникам, в соответствии с производственными планами; г) привлечение воинских частей и военного аппарата к выполнению хозяйственных задач по заданиям и под непосредственным руководством хозяйственных организаций; д) дальнейшее развитие профессионального образования и подготовка новых кадров инженеров, техников и квалифицированных рабочих, [1] при чем особые усилия должны быть направлены в сторону привлечения в специальные учебные заведения рабочих и молодежи, свободной от буржуазных навыков и предрассудков и проникнутой духом нового государственного социалистического строительства. Создание кадра красных спецов само собой устраняет острый вопрос о роли «спецов» в хозяйственной жизни страны. В этих целях технические учебные

[1] В 1920 г. ВСНХ предъявил требование Главпрофобру на 4 500 инженеров (примеч. А. И. Рыкова).

заведения должны быть обеспечены необходимыми пособиями, для чего Государственное Издательство и Наркомвнешторг обязуются принять самые решительные меры; е) исполнение массовых простых работ должно будет и в дальнейшем опираться на трудовую повинность и трудовые мобилизации, пока не будет достигнуто больших успехов в области замены рабочей силы и гужевого транспорта машиной и искусственными путями сообщения, на что понадобится значительный срок. При выполнении их необходимо в первую очередь использовать те элементы населения города и деревни, которые или совершенно свободны от производительного труда, или занимаются им в меньшей степени, чем остальные трудящиеся; ж) на ряду с усилением снабжения рабочих и созданием более благоприятной общей обстановки труда необходимо принять меры к усилению производительности труда. Работы на ударных отраслях промышленности, хотя и говорят об общем подъеме производительности труда, но этот подъем является еще недостаточным, при чем устранение прогулов, падающих тяжелым бременем на промышленность, является одним из первых условий установления нормального размера работ на заводах; з) громадную роль в деле поднятия интенсивности труда должна сыграть производственная пропаганда, на нее должны быть направлены лучшие силы как профессиональных организаций, так и хозяйственных органов. Концентрируя внимание рабочих масс на необходимости улучшения производства путем более целесообразной организации труда, лучшего использования технических, сырьевых и топливных ресурсов, эта пропаганда будет способствовать скорейшей организации народного хозяйства на коммунистических началах и привлечения к делу управления промышленностью народных масс.

*Техника.*

Вторым основным средством для восстановления народного хозяйства является развитие и улучшение техники и увеличение технических средств республики (механизация).

В течение империалистической и гражданской войн наше и без того отсталое техническое оборудование почти не обновлялось, износилось и отстало от новых усовершенствований. Особенно это сказывается на Донецкой промышленности, где целый

ряд важнейших установок разрушен и требует быстрого восстановления. То же явление наблюдается и в других районах, особенно в отношении оборудования электрических станций, большинство которых работает без запасных частей и турбогенераторов.

Техническое оборудование в ряде отраслей нашей промышленности требует введения позднейших усовершенствований и замены старых машин новыми, а также отказа от примитивных способов производства и введения новейших, например, в области первичной обработки льна и конопли, дальнейшего усовершенствования и массового применения системы гидроторфа и т. п.

Кроме того, должен быть произведен во всех предприятиях пересмотр всех процессов производства, начиная с добычи и первичной обработки, в целях возможности замены рабочего труда машинным. В предприятиях с высоким техническим оборудованием должна быть достигнута полная согласованность производственного процесса, в целях устранения лишней потери времени и труда и получения более высокого качества продуктов.

В сельском хозяйстве должны быть приняты меры к введению рациональных способов обработки и севооборота, к применению искусственного удобрения, а также более широкому применению тракторов, моторных и электрических плугов.

В области мелкой и кустарной промышленности, [1] в условиях настоящего времени, являющейся значительным фактором производства, а равно играющей большую роль в крестьянском хозяйстве, следует провести ряд мер с целью содействия развитию этой промышленности путем снабжения кустарей сырьем, орудиями труда, продовольствием и организацией кустарей и к постепенному вовлечению кустарной промышленности в общий план государственного хозяйства как в области производственных программ и снабжения промышленности и самих кустарей,

[1] На мелкую и кустарную промышленность, в связи с кризисом крупной промышленности, в 1920 г. было обращено усиленное внимание. До 1920 г. кустарной промышленностью ведали две организации: Кустпром НКЗема, явившийся преемником бывшего кустарного отдела м-ва земледелия, и Кустарно-Кооперативное Управление ВСНХ. Постановлением Президиума ВСНХ и НКЗема от 20/V 20 г. оба эти учреждения сливаются и организуется Главное Управление по делам мелк. кустарн. промышленности и промысловой кооперации (Главкустпром). 1920 г. был годом наибольшего роста Главкустпрома. В целях сосредоточения в веде-

так и в области распределения продуктов кустарного производства. На ряду с поощрением и содействием развитию кустарного промысла должна быть усилена борьба с мнимыми кустарями и лжекооперативами.

Техническое переоборудование и организация новых производственных предприятий должны производиться в полном согласии с общим планом электрификации, осуществление которого в самом широком масштабе является одной из главнейших задач республики. Частично этот план уже начинает проводиться в жизнь, так, уже электрифицирован ряд важнейших предприятий республики: Тульские каменноугольные копи, предприятия Брянского района, выстроена и пущена в ход временная Шатурская электростанция, заканчивается постройка Каширской станции, намечается электрификация, согласно конкретно разработанному плану, Донбасса и т. д.

Ближайшие работы по электрификации промышленности в Советской России, вносящие коренное изменение в работу промышленных предприятий, рассчитаны на 10 лет, в течение какового времени должна быть осуществлена постройка ряда станций, общей мощностью в 1 755 тысяч лошадиных сил.

Задача переходного момента организации хозяйства на новых коммунистических началах заключается в организации мощных предприятий, оборудованных по последнему слову техники, взамен распыленных и разбросанных по всей территории республики мелких предприятий, оставшихся нам в наследство от хилого русского капитализма. По всем условиям экономической конъюнк-

нии Главкустпрома всех вопросов, касающихся кустарн. промышленности, был издан декрет СНК от 4/XI 20 г. о регулировании кустарной и ненационализированной промышленности, согласно которому «вся деятельность как отдельных кустарей, так и их объединений подчиняется общему контролю Главкустпрома и его местных органов». Этим же декретом был введен по отношению к кустарям принцип обязательных гос. заданий. К концу 1920 г. Главкустпром фактически овладел всей кустарной промышленностью в главных отраслях производства и мог наметить производственную программу, рассчитанную на охват 600 тыс. кустарей. В отношении же реорганизации кооперативов, на основе декрета 27/I 20 г. Главкустпрому удалось провести через СТО декрет 6/XII 20 г. о забронировании за ним и об охране от всякой реорганизации 7 кооперативных союзов. В 1920 г. Главкустпромом была развита большая производ. деятельность, особенно для потребностей Кр. армии.

туры, еще нельзя в короткий срок произвести широкие изменения в нашей промышленности путем ее переоборудования, перенесения предприятий к центрам сырья и топлива и возведения значительного количества новых предприятий с усовершенствованной техникой; но в интересах наиболее целесообразного использования существующего технического оборудования уже в настоящее время должен быть произведен общий учет его на всей территории республики и составлен и проведен в жизнь план его перераспределения, согласно общепроизводственному плану.

*Хозяйственный план.*

Достигнутая ступень организованности и улучшения основ нашего хозяйства, с одной стороны, и необходимость большего согласования экономических мероприятий — с другой, делают необходимым установление и проведение в жизнь *единого хозяйственного плана.*

Хозяйственный план республики должен быть направлен, в первую очередь, к дальнейшему восстановлению ж.-д. транспорта, горного дела, металлургии, машиностроения и к созданию фондов в области продовольствия, топлива, сырья. Он должен быть построен в соответствии с продовольственными и другими распределительными планами, наличием рабочей силы, топлива и сырья и соответственным согласованием производственных программ. Проведение как в области транспорта, так и в области топлива и продовольствия, и части машиностроения работ по точным программам в установленные сроки и возможность в этих областях хозяйственно-экономической жизни делать верные расчеты на сравнительно долгие сроки (от 1 до 5 лет) [1] дают возможность с большей уверенностью руководить и остальными отраслями хозяйства. Хозяйственный план для ближайшего периода еще будет страдать некоторой неполнотой, охватывая лишь главнейшие стороны нашей хозяйственной жизни, но вместе с тем он является основой для создания в близком будущем единого хозяйственного плана, охватывающего все стороны эконо-

[1] Так, программа электрификации рассчитана на 10 лет, заготовки топлива, хлопка и восстановления транспорта — на 5 лет, программы по отдельным отраслям промышленности составляются на 1 год (ранее состав. на 3 месяца и на 6 месяцев) (примеч. А. И. Рыкова).

мической жизни республики, путем повышения планомерности и организованности в остальных ее областях.

В интересах проведения согласованного хозяйственного плана должно быть проведено большее согласование и объединение деятельности экономических комиссариатов, упрощение их аппарата и перенесение центра тяжести работы Совета труда и обороны в хозяйственную область, как органа, объединяющего и согласующего работы экономических комиссариатов. [1]

*Организационные вопросы.*

Проведение всех вышеуказанных мероприятий в жизнь требует дальнейшего улучшения нашего организационного аппарата по управлению хозяйственной жизнью страны. Это улучшение должно выразиться:

а) в усовершенствовании самого аппарата ВСНХ [2] путем устранения параллелизма в работе, устранения излишней канцелярской волокиты и переписки и усиления связи между местными предприятиями и ГСНХ, с одной стороны, и руководящими отделами и главками ВСНХ — с другой.

---

[1] Подробная программа мер в области земледелия не входила в рамки доклада ВСНХ и была развита НКЗемом.

[2] Аппарат ВСНХ к 1920 г. представлялся в следующем виде. Органом управления и регулирования промышленности фактически являлся Президиум ВСНХ в составе 10 — 12 человек. Пленум фактически давно не функционировал. Президиум избирался на Съезде СНХ, состоявшем из представителей крупнейших предприятий профсоюзов, главков и центров и губсовнархозов. Председатель ВСНХ входил в Совет народных комиссаров. ВСНХ имел следующие крупнейшие производственные отделы: металлообрабатывающей пром. (Металлотдел), Горный Совет, отдел электротехнической пром., химической пром., пищевых и вкусовых веществ и др. Во главе отделов стояли коллегии из пяти — семи лиц, назначаемые Президиумом ВСНХ, по соглашению с ЦК соответствующего профсоюза, а в случае разногласия с ним, с президиумом ВЦСПС. Во главе каждой отрасли промышленности стояло соответствующее главное управление, подчиненное или непосредственно Президиуму ВСНХ (Главтекстиль, Главкож и др). или коллегии отдела. В тех отраслях промышленности, где не было главного управления, там эта работа осуществлялась производственной секцией производственного отдела, работа которой протекала уже по непосредственному наблюдению отдела. К концу 1920 г. таких секций оставалось шесть.

б) в дальнейшем развитии самодеятельности, инициативы и в усовершенствовании аппаратов местных органов;

в) в решительном привлечении широких рабочих масс к непосредственному управлению хозяйственной жизнью и участию в деятельности экономических органов.

В деле развития самодеятельности и инициативы местных органов достигнуты определенные положительные результаты, путем создания областных хозяйственных органов, разбивки предприятий по управлению на три группы, путем децентрализации подсобного снабжения и передачи всей заготовки сырья на места. В дальнейшем необходимо более широкое привлечение местных органов к выполнению общегосударственных производственных задач.

Сохраняя общий централизованный план хозяйства, следует провести ряд мер для устранения болезненных проявлений излишнего централизма, вредно отзывающегося на ходе развития промышленности и сковывающего инициативу и самодеятельность мест.

С этой целью, на ряду с существующими областными органами, должны быть организованы по признакам экономических тяготений новые производственные районы, существующий общеадминистративный аппарат должен быть приспособлен к обслуживанию хозяйственных нужд района.

Список предприятий первой группы должен быть пересмотрен, в целях передачи в управление местных, областных и губерских органов тех предприятий, которые без ущерба для трестирования и концентрации промышленности могут быть переданы в управление местным органам.

На ряду с этим приступлено к организации местных фондов снабжения сырьем, продовольствием и т. п., поступающих в распоряжение местных организаций для обеспечения выполнения общегосударственных планов и удовлетворения местных нужд.

Профсоюзы, не ограничиваясь современной ролью в управлении и организации хозяйственной жизни и участием в назначении ответственных лиц в органы управления промышленностью, должны в дальнейшем принять более тесное и непосредственное участие в управлении и организации хозяйства. Особенное значение имеет привлечение к управлению экономической жизнью республики местных и фабрично-заводских органов профессиональных организаций.

Для проведения в жизнь всех вышеуказанных мероприятий необходимо направить все силы и ресурсы на восстановление промышленности, при чем достижение намеченных целей возможно только при массовом напряжении усилий всего трудового населения России, как рабочих, так и крестьян, подъема трудового энтузиазма, роста трудовой дисциплины и сознательного отношения к общегосударственным интересам и задачам, а также дружная и организационная работа всех учреждений и организаций республики.

# ЧУСО

# ЧУСО.

**(9 июля 1919 г. — 28 июля 1921 г.)**

История возникновения и развертывания работы ЧУСО кратко такова. К зиме 1918 — 1919 гг. начал ощущаться острейший недостаток в целом ряде предметов снабжения Красной армии. Был предпринят ряд попыток урегулировать дело снабжения, хотя все они носили разрозненный характер. К весне 1919 г. определенно выяснилось, что органы ВСНХ не могут удовлетворить заявки военного ведомства полностью, главным образом в силу общего истощения хозяйства страны. Между Совнархозами и военным ведомством на этой почве возникали постоянные конфликты. Устранить последние представлялось возможным лишь при действительном объединении в одних руках военного производства и распределения, что и было сделано декретом ВЦИК от 9/VII 1919 г. (см. приложение). В целях объединения дела снабжения Красной армии, поднятия производительности заводов, работающих на оборону, а также для быстроты и правильности распределения предметов снабжения как в тылу, так и на фронте, председатель ВСНХ т. А. И. Рыков был назначен Чрезвычайным Уполномоченным Совета обороны по снабжению Красной армии и флота (ЧУСО). Все военные органы снабжения, а также Чрезкомснаб (Чрезвыч. комисс. по снабж. Красн. арм.), Центровоензаг и все военные заводы были подчинены ЧУСО. Результаты такого объединения руководства быстро сказались в улучшении работы и производственных и распределительных органов, недоразумения между ними были устранены. По окончании гражданской войны ЧУСО была проделана большая работа в связи с демобилизацией армии. Осенью 1921 г. аппарат ЧУСО был ликвидирован и влит в общий аппарат ВСНХ.

9 июля 1919 г. была учреждена должность Чрезвычайного Уполномоченного Совета Обороны по снабжению Красной армии и флота (ЧУСО).

Ниже редакция помещает статью т. Рыкова о ЧУСО и доклад о взаимоотношениях ЧУСО и Реввоенсовета Республики.

Чусоснабармом, как известно, была развита кипучая деятельность, был двинут на дело снабжения Красной армии громадный аппарат, но вся эта работа велась чисто по-военному, без излишней бумажно-канцелярской волокиты. Этим объясняется, между прочим, скудость литературного отображения деятельности ЧУСО. Как понимал эту работу Алексей Ивано-

*

вич, хорошо характеризует следующий приказ, данный им при вступлении в работу, с места в карьер положивший предел писательскому зуду любителей многословных докладов и хорошо закругленных резолюций:

*«От Чрезвычайного уполномоченного по снабжению Красной армии и Красного флота.*

*В виду того, что мое назначение понято многими как призрак предстоящей немедленной регистрации существующих учреждений по снабжению Красной армии и Красного флота, при чем время, нужное, для выполнения прямых обязанностей, тратится на сочинение проектов реорганизации, настоящим приказываю никаких проектов реорганизации не разрабатывать и с таковыми ко мне не являться, а, напротив, сосредоточить все внимание на усилении работы ныне существующих органов снабжения Красного фронта.*

*Чрезвычайный Уполномоченный по снабжению Красной армии и Красного флота*

*А. И. Рыков.*

14/VII 1919 г.

## ОРГАНИЗАЦИЯ ЧУСО.[1]

История снабжения Красной армии представляет большой интерес не только с военной стороны, но и со стороны необходимости применения новых условий хозяйства и промышленности Советской республики к обслуживанию срочных стратегических задач при условии величайшего истощения всех ее живых сил.

Предыдущая история снабжения армии во время империалистической войны и керенщины характеризуется тем, что буржуазные государства, как таковые, главное внимание при разрешении вопросов снабжения армии должны были обращать на организацию общественных элементов буржуазного общества и создавать организации, как Земсоюз, Земгор и целый ряд отдельных объединений промышленных предприятий. На практике эта тенденция в Западной Европе и у нас, в России, привела к необычайному обогащению отдельных групп собственников, но не смогла привести к какому-нибудь единому и цельному плану организации снабжения армии и защиты государства. Целый ряд вопиющих злоупотреблений вплоть до того, что снаряды не подходили к пушкам, выделывались замки, непригодные для артиллерии, характеризует историю снабжения армии за весь царский период. И если за это время империалистическая царская война в какой-либо степени обслуживалась, то главным образом благодаря содействию западно-европейских государств.

После Октябрьского переворота надлежало разрешить невиданно трудную задачу обеспечения нашей армии в условиях полной и безусловной блокады РСФСР со стороны всех стран

[1] Настоящая статья была написана А. И. Рыковым к сборнику, намеченному к выпуску, посвященному итогам работы ЧУСО, но не вышедшему в свет.

Западной Европы. Эта задача могла быть разрешена только путем целесообразного и планомерного использования всех экономических ресурсов республики, во-первых, и, во-вторых, регулированием и систематизацией самого распределения и снабжения по фронтам и воинским частям. На первое время последняя задача по своему значению отнюдь не уступала первой, ибо выяснилось, что сравнительно большие запасы, которые остались нам после Октябрьского переворота, были израсходованы без сколько-нибудь заметного улучшения в деле снабжения армии. Сепаратизм отдельных не только фронтов и армий, но и отдельних воинских частей и отдельных представителей командного и снабженческого состава армии породил анархию в области распределения и борьбу между собою отдельных групп воинских объединений. В это время можно было наблюдать на ряду с хорошо снабженными и в тылу и на фронте воинскими частями другие воинские части, обслуживаемые значительно хуже. С другой стороны, в связи с истощением ресурсов и умепьшением производства необходимо было соблюдать величайшую экономию в области снабжения, учитывая не только потребности сегодняшнего дня и минуты, но и дальнейший рост армии. Это требовало не только радикального изменения во всех методах снабжения и распределения, но и соответствующего сдвига в самом сознании людей, работавших в органах военного снабжения, и самой армии и ее командного состава. На почве недостаточного производства и анархического распределения возник целый ряд осложнений между производящими и заготовляющими органами республики и органами военными, с бесчисленным количеством недоразумений. Необходим был общий сдвиг к взаимному пониманию и созданию аппарата, который объединил бы вопросы производства на армию и вопросы снабжения ее, в зависимости от наличия экономических ресурсов не только настоящего дня, но и ближайшего времени.

Создание чрезвычайного органа (Чусоснабарм) по снабжению армии и флота совпало с тем моментом, когда запасы, оставшиеся от империалистической войны, было израсходованы, распределение не было в достаточной степени организовано, самое же производство на Красную армию было распылено между большим количеством организаций, не зависимых друг от друга. Военные заводы находились и в ведении Морского комиссариата и Военного комис-

сариата, и наконец, в ведении ВСНХ, при чем некоторые заводы, обслуживавшие военные потребности, продолжали оставаться в руках частных лиц. Основным вопросом в области производства было сосредоточение всей военной промышленности в одних руках, приспособление заводов на долгий срок к специальным производствам и заказам и систематическое планомерное использование всех остальных экономических ресурсов республики для обеспечения Красной армии. Это было достигнуто созданием Совета Военной Промышленности, в ведение которого и перешли все заводы, работающие на оборону, кому бы они ни принадлежали раньше. На этот же Совет было возложено и проведение плана военного производства, борьба с сепаратизмом, анархическим захватом отдельных заводов теми или другими военными частями и использование всей военной промышленности в первую голову для нужд армии и флота в целом.

Приблизительно такую же революцию надлежало произвести и в области респределения учета всякого рода воинского имущества, его охраны и т. п. Чусоснабармам на фронтах было поручено объединить в своих руках и распределение и производство, при чем в отношении распределения впервые был создан метод планового распределения по отдельным категориям войск, установлена очередность снабжения фронтов в зависимости от их роли в обороне республики и введена строгая дисциплина с подчинением низших воинских частей и объединений высшим, наподобие подчинения в области командования. Надлежало совершенно исключить возможность получения предметов боевого и интендантского снабжения отдельных небольших воинских частей помимо и независимо от армейских и фронтовых организаций. Была совершенно уничтожена система «посольств» — представительств в Москве снабженческих органов отдельных воинских частей. Было запрещено фабрикам, заводам, отделам ВСНХ, его главкам и центрам выдавать что-либо без подтверждения центральных органов снабжения. Эти методы распределения сначала встретили очень сильный отпор со стороны тех лиц и воинских частей, которые привыкли за предыдущий период к кустарному анархическому методу снабжения, и понадобился сравнительно большой срок, чтобы на практике путем улучшения снабжения всей армии в целом доказать целесообразность и необходимость этого метода.

На ряду с этим необходимо было организованное и планомерное использование инициативы и ресурсов военных для поднятия и улучшения производства и заготовок и использование в этом отношении тех районов и местностей, которые занимались Красной армией. Эту задачу должны были осуществить и осуществили чрезвычайные уполномоченные на фронтах, на обязанности которых лежало, опираясь на гражданские и военные организации, полностью использовать на основе их полномочий все производственные и заготовительные возможности тех областей, которые были им подчинены. Благодаря их непосредственной зависимости от центра и создания общереспубликанской программы заготовок и распределения, это использование местной инициативы не только не нарушало общего плана, но, наоборот, всецело содействовало их осуществлению. Не было ни одного случая конфликтов или разнобоя в этой области между центральными и местными органами снабжения. Это объясняется, конечно, в значительной степени и специальным подбором работников, работающих в области снабжения, их пониманием государственных задач и тем положением, которое было создано для них в республике и которое обеспечивало в полной мере независимую и плодотворную работу в области заготовок и распределения.

За истекший год снабжение Красной армии и военное производство поставлены на твердые ноги, и несмотря на непрерывный численный рост Красной армии и продолжавшееся истощение общих ресурсов республики, снабжение армии улучшилось по сравнению с предыдущей эпохой. Этому в значительной степени помогли те чрезвычайные полномочия, какие были предоставлены Чусоснабарму и его представителям на местах. Эти полномочия гарантировали работу снабженческих органов от постороннего вмешательства организаций и лиц, мало осведомленных в этом деле, и обеспечили быстрое и безусловное проведение в жизнь всех решений центральных органов. С другой стороны, они дали возможность использовать ресурсы республики, находившиеся до того дня вне ведения военных и снабженческих органов, так как в отношении разного рода видов сырья, фабрикатов и складов полномочия Чусоснабарма распространялись на всю территорию республики и на все учреждения, ведомства и даже на частных лиц. Органы снабжения должны были использовать свои права

реквизиций и конфискаций иногда в большей мере, чем это было бы желательно по общему состоянию республики, потому что нужды армии не всегда можно было обеспечить непосредственно из производства. Но Чусоснабармом на ряду с этим был принят целый ряд мер, систематизировавших все реквизиции, сделавшие их наименее болезненными и чувствительными для широких масс. Они производились единообразно по всей территории республики с равномерным распределением их тяжести для всех граждан и учреждений. Везде, где это было возможно, взамен реквизируемого выдавались соответствующие, ненужные для армии суррогаты. Кризис сырья и материалов заставил систематически пересмотреть все списки предметов снабжения и внести в них наибольшее упрощение.

Состояние промышленности за это время характеризовалось не только все еще продолжавшимся организационным распадом, но и острым кризисом сырья, топлива, продовольствия и рабочей силы; поэтому для прочного обеспечения хотя бы минимальных потребностей армии необходимо было выделить главнейшие военные заводы, и, обеспечивая их полностью всем необходимым, добиться максимальных результатов. Эта задача оказалась осуществимой только благодаря сосредоточению всех заводов, предприятий и заготовок в одних руках и уничтожению конкуренции между ними. Численный состав армии за это время вырос более чем на 100—150%, и, несмотря на это, снабжение армии и в боевом и в интендантском отношениях значительно улучшилось.

Этот опыт как организации самой Красной армии, так и ее снабжения явился экзаменом для нового общества, для строя, возникшего после Октябрьского переворота. Этот экзамен Республика Советов держала в условиях чрезвычайно трудных и тяжелых, каких не переживала до сих пор ни одна страна, и достигнутые в этой области успехи доказывают преимущество общественно-организованного хозяйства перед каким-либо иным строем, ибо ни одно из вновь образовавшихся после империалистической войны государств, которые пытались низвергнуть Республику Советов и вели на протяжении двух с лишним лет войну с нами, не сумело хотя бы в отдаленной степени подойти к разрешению тех задач, которые были разрешены Советской властью. Победы Красной армии над Колчаком, Деникиным, в борьбе с Эстонией

и Польшей, падение Скоропадского являются показателем преимущества послеоктябрьского строя.

Забота о завтрашнем дне особенно явилась обязательной в организации производства и использовании отдельных предприятий. Специальные военные органы и органы командного состава по самому существу своему не могли преследовать длительные экономические задачи, так как перед ними каждый день стояли актуальные военные стратегические задачи, которым были полностью подчинены все другие интересы. Иногда эти военные стратегические задачи являлись в значительной степени задачами местного порядка, и было совершенно невозможно подчинить им экономические объединения и фабрично-заводские предприятия, которые имеют значение для всей республики и для всей армии в целом. Необходимо было совершенно уничтожить возможность использования, а иногда при этом и разрушения фабрично-заводских предприятий и фабрично-заводских районов воинскими частями, которые являются в этот момент в этом районе случайными гостями. Территориальное расположение фабрично-заводских предприятий и централизация, достигнутая в области производства еще в капиталистическую эпоху, породили такие условия, при которых отдельные предприятия, являвшиеся единственными в своей сфере деятельности для всей республики, ни в какой мере не могли быть использованы для нужд исключительно одного района, а тем более одной воинской части. К тому же расположение военных организаций и воинских частей в промышленных заводских районах, наиболее важных для республики, вовсе не определяло и преимущественного значения для республики этих воинских частей. Необходимо было заставить фабрики и заводы и экономические органы работать не на те военные организации, которые живут в их районе, а на всю армию в целом и на те части этой армии, которые играют главенствующую роль в защите республики. Это определило необходимость централизации в области военной промышленности во что бы то ни стало и изъятие ее из ведения местных военных органов.

Июль 1920 г. Москва.

★ ★ ★

## О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ЧУСОСНАБАРМА И РЕВВОЕНСОВЕТА.

(Доклад на заседании ЦК РКП 16 июля 1920 года.)

В первой половине 1919 г. ограниченные ресурсы страны, не позволявшие заготовительным аппаратам ВСНХ удовлетворять заявки военного ведомства полностью, вызвали со стороны последнего целый ряд жалоб в РВСР [1] и Совет обороны как на ВСНХ, так и на местные Совнархозы, которые будто бы, имея на своих складах нужные армии материалы, отказывали в выдаче их военным органам снабжения. В то же самое время Совнархозы указывали, что распределение в армии идет бессистемно и что имеющихся в распоряжении республики в крайне незначительном количестве материалов при организованном распределении вполне хватит для удовлетворения нужд армии.

Совет обороны неоднократно назначал расследования по заявлениям РВСР, и каждый раз, за исключением случаев, явно преступных, выяснялось, что причины заключаются не только в Совнархозах или в военном ведомстве, а *в их оторванности друг от друга. Снабжать армию можно только имея отчетливое представление о производственных возможностях страны; заготовлять для армии — только при условии детального знакомства с потребностью армии и системой распределения.*

Конфликты между СНХ и военным ведомством могли быть устранены лишь при действительном объединении в одних руках и заготовки для армии и распределения, т.-е. при условии выявления единой воли. Высшие органы республики вполне согласились с этим, и вопрос в июле 1919 г. был внесен на окончательное утверждение ВЦИК.

Декретом ВЦИК от 9 июля 1919 г. [2] было постановлено, в целях объединения всего дела снабжения Красной армии, поднятия производительности заводов, работающих на оборону, а также быстроты и правильности распределения предметов снабжения как в тылу, так и на фронте, назначить Чрезвычайного

[1] Революционный Военный Совет Республики.

[2] См. приложение.

Уполномоченного Совета рабоче-крестьянской обороны по снабжению Красной армии и Красного флота. *Все органы снабжения Народного Комиссариата по военным делам и морским, центральные и местные, как в тылу, так и фронте, а также Чрезвычайная комиссия по снабжению и Центровоенза со всеми местными их органами были подчинены Чрезвычайному уполномоченному Совета обороны. Ему было предоставлено право переформирования объединений, параллельно действующих, и ликвидации снабженческих органов в интересах улучшения дела снабжения Красной армии.* Дополнительным декретом от 22 августа 1919 г. Чрезвычайному уполномоченному были предоставлены, в изъятие существующих законов и правил, особые права по распоряжению кредитами, а также в его распоряжение на покрытие чрезвычайных расходов по хозяйственным делам, вызываемым военными действиями, был предоставлен особый оборотный фонд в два миллиарда рублей. Чрезвычайная Комиссия по снабжению армии была распущена, Чусоснабармом были назначены на фронтах полномочные заместители, которым, по аналогии с центром, было предоставлено право входить в Реввоенсоветы фронтов по всем вопросам снабжения (постановление Совета обороны от 30 июля 1919 г.: [1] Главный начальник снабжения был непосредственно подчинен Чусоснабарму в центре. Начальники снабжения фронтов подчинялись соответствующим Учусоснабармам на фронтах. Командование совершенно не могло вмешиваться в производственные стороны деятельности Учусоснабармов как на фронтах, так и в центре, и могло только требовать от Чусоснабарма распределения имущества в пределах существующих норм и табелей, согласно своим заданиям, сообразуясь с оперативной стороной дела.

Чтобы быть вполне ориентированным в состоянии снабжения и, руководствуясь им, разрабатывать план операции, командование (Реввоенсовет фронта) имело очередные доклады Начснаба [2] фронта, давало приказания относительно направления имущества в те или иные пункты, относительно расположения фронтовых баз и складов, преимущественного снабжения той или

[1] См. прилож.

[2] Начальник снабжения (фронта, армии и т. д.).

иной части, не выходя, однако, из определенных законоположениями предельных норм. Непосредственное подчинение Главначснаба, а через него и всех довольствующих управлений, Чусоснабарму Республики позволило совершенно безболезненно изъять из военного ведомства все производство, вплоть до ГАУ, [1] передав его образованному при Чусоснабарме — Совету военной промышленности, [2] работа которого идет в полном контакте с ВСНХ и председатель коего является теперь одновременно и членом Президиума ВСНХ. С другой стороны, подчинение Главначснаба Чусоснабарму и введение его членом Совета военной промышленности сблизило ЦУС [3] с ВСНХ и в области распределения, позволило учитывать также, при выполнении военных заказов, и нужды гражданского населения.

Будучи Председателем ВСНХ и являясь также членом Совета Обороны, Чусоснабарм мог вполне исчерпывающе освещать в Реввоенсовете и Совете Обороны материальные ресурсы республики, ее производственные возможности, нужды гражданского населения. Учусоснабармы на фронтах фактически проверяли потребности армии и не допускали чрезмерного накопления имущества, а также, получая из центра материалы, распределяли их целесообразно по производственным органам своего района и этим достигали непосредственного удовлетворения потребителя на месте. Благодаря влиянию Учусоснабармов на фронтах, прекратились самовольные захваты имущества, явилась возможность представлять в центр рассчитанный вперед план снабжений и, таким образом, в свою очередь знать, что сможет дать центр на ближайшее время и, сообразуясь с этим, развивать свою производственную работу. Экстренные потребности фронта удовлетворялись непосредственно распоряжениями Учусоснабармов на месте: производительность, благодаря единой воле, стала быстро повышаться. Постепенно, по мере расширения влияния ЧУСО фронта

[1] Главное артиллерийское управление.

[2] Совет военной промышленности учрежден приказом Чусоснабарма от 12 сентября 1919 г. за № 75; личный состав Совета Военной Промышленности назначен того же числа приказом № 76. Положения о нем были опубликованы в № 187 «Экономич. Жизни» 24 августа 1919 г. (см. приложение).

[3] Центральное управление снабжения Красной армии.

и введения его уполномоченных по армиям, стало налаживаться и дело снабжения в армиях, особенно в отношении переброски предметов потребления непосредственно с места заготовки или из центра прямо в армию или дивизию, при чем отправки непосредственно в армию или дивизию производились по указанию фронтового или армейского органа снабжения (минуя фронтовые или армейские склады).

Однако командование на некоторых фронтах (и даже Реввоенсоветы фронтов) не хотело совершенно отказаться от права быть полными хозяевами во всех отношениях на своем фронте и рассматривало работу Учусоснабармов как нарушение прав Реввоенсовета. Начальники снабжений трактовались ими как непосредственно подчиненные командованию и лишь находящиеся в ведении Учусоснабармов [1] в смысле общего наблюдения и контроля.

Происходило это отчасти потому, что в отношении продовольственного снабжения положение начснабов было не выяснено: они находились одновременно в подчинении Реввоенсовета фронта и Опродкома [2] фронта. Реввоенсовет истолковал это подчинение себе начснаба как полное его подчинение командованию, и считал, что Учусоснабарм в распределение вмешиваться не должен. На этом основании командованием давались распоряжения в порядке боевого приказа, который начснабы обязаны были выполнять и которые часто вели к тому, что имущество со складов фронта распылялось по частям, хотя воинские части этим имуществом были снабжены относительно благополучно. В результате начснаб оказывался как бы непосредственно подчинен трем начальникам: Учусоснабарму фронта, Реввоенсовету фронта и Опродкому фронта; кроме того, по вертикальной линии он подчинялся Главначснабу (и через него Чусоснабарму) и Главначснабпродарму, [3] всего начальников у начснаба, таким обра-

[1] Уполномоченный Чусоснабарма Республики на фронте, в армии (ЧУСО фронта, армии).

[2] Особая комиссия по снабжению Красной армии продовольствием (местные органы Главного управления по снабжению Красной армии продовольствием).

[3] Начальник Главного управления по снабжению Красной армии продовольствием (орган Наркомпрода).

зом, оказывалось пять. Вести работу при таких условиях было невозможно. Со стороны начснабов (как, например, Западного, Юго-Западного) стали получаться рапорта или об отстранении их от должности, или о подчинении их на месте непосредственно только одному начальнику. Вопрос этот был разрешен приказом Чусоснабарма Республики, в котором определенно, по соглашению с Главкомом, заявлялось, что начснабы фронтов непосредственно подчинены Учусоснабармам и обязаны выполнять указания командования в области распределения в пределах существующих норм и табелей (приказ № 337). [1]

Некоторые фронты (Юго-Западный) тем не менее не подчинялись действию этого приказа и приказом по фронту объявили, что снабжение подчинено непосредственно Реввоенсовету. Положение настолько обострилось, что вопрос был поднят в Реввоенсовете Республики, который решил, что Реввоенсоветы фронтов и армий имеют полную власть по отношению к снабжению и что представители Чусоснабарма на местах беспрекословно должны подчиняться решениям Реввоенсовета, даже в том случае, если они признают эти решения необоснованными или даже незаконными. [2]

Правда, в этом же приказе РВСР говорится, что как командование, так и Реввоенсовет несут полную ответственность за всякое злоупотребление своими неотъемлемыми правами, а также за проявление ими недостаточного внимания к хозяйственным интересам республики. Ясно, что нести полную ответственность за свои распоряжения, особенно, если они «незаконны», Реввоенсовет не может, так как вполне точного и отчетливого предста-

[1] Приказ ЧУСО № 337 (издан 25 февраля 1920 г.) говорит: «Во избежание возникающих недоразумений разъясняю по соглашению с Главкомом, что начальники снабжений фронтов, являясь подчиненными моим уполномоченным на фронтах, во всей своей работе в то же время обязаны при распределении военного имущества между армиями, дивизиями и т. д., а также в вопросах о срочности снабжения той или иной воинской части руководствоваться указаниями командования фронта, не выходя, конечно, за пределы существующих правил и норм (приказы, штаты, табели и проч.).

[2] По мнению Реввоенсовета Республики, приостанавливать такие решения они не имеют права — для них остается путь обжалования принятых решений в центр (приказ РВСР от 30 мая 1920 г., № 932).

вления о хозяйственном положении страны у него быть не может и результатом этого приказа может быть полная дезорганизация хозяйственного аппарата, установленного Чусосснабармами на местах, в особенности там, где Чусосснабармами создавались при продвижении Красной армии вперед гражданские экономические органы (Сибирь, Туркестан), т.-е. там, где эти молодые гражданские органы привыкли всецело подчиняться авторитету военной власти.

Этот приказ, кроме того, вполне определенно уничтожает декрет ВЦИК от 9 июля п. г., по которому все органы снабжения подчиняются Чусосснабарму.[1] В одном и том же вопросе не может быть двух решений. Начальник снабжения в отношении предметного снабжения должен подчиниться или Чусосснабарму или Реввоенсовету. Операция, разработанная командованием, не будет проведена в жизнь из-за снабжения, если два начальника будут давать разноречивые приказания.

Сейчас, при наличии у нас по существу одного только крайне важного для нас фронта — польского, вопрос о взаимоотношениях органов снабжения и командования особенно важен.

Для его рассмотрения, по соглашению со мною как Чусосснабармом, Реввоенсоветом 14 июня была образована Комиссия под председательством т. Склянского,[2] в составе Начальника полевого штаба, т. Лебедева, Начальника Всероглавштаба, т. Раттеля, Замчусосснабарма, т. Эйсмонта и Главснабпродарма, т. Брюханова. Эта Комиссия не пришла к единогласному решению, и большинство, вопреки мнению Чусосснабарма, приняло, что «Центральный распределительный орган Чусосснабарма (ЦУС), параллельно с подчинением Чусосснабарму, подчиняется также Реввоенсовету Республики», а «фронтовые распределительные органы (и армейские), параллельно с подчинением Учусосснабарму фронта (армии), подчиняются также командующему фронтом (армией), при чем, в случае несогласия между уполномоченными Чусосснабарма на фронтах и в армиях с командованием и Реввоенсоветами по вопросам как распределения, так и изготовления, окончательное решение принадлежит Реввоенсоветам, — уполномо-

[1] См. приложение.

[2] Тов. Склянский являлся в то время заместителем председателя РВСР.

ченным же ЧУСО предоставляется лишь право обжалования по своей линии». (Тов. Эйсмонт внес особое мнение).

Таким образом, большинство Комиссии определенно признало существование двоевластия в снабжении.

Непосредственного подчинения двум начальникам на месте быть не может. Можно допустить лишь подчинение по специальности высшему органу по вертикали и *непосредственное* административное подчинение одному какому-нибудь лицу или органу на месте по горизонтали. Примером этого служит организация ЦУС'а и ВСНХ и Главков на местах в лице их Отделов. Двоевластие же по горизонтали, проектируемое большинством Комиссии Реввоенсовета, не допустимо, так как дезорганизует всю работу снабжения и тотчас отразится на боеспособности фронта. Можно лишь говорить о том, кому должны подчиняться органы снабжения — Чусоснабарму или командованию (Реввоенсовету), но никоим образом не легализировать двоевластия со всеми вытекающими из него последствиями.

Следует отметить, что одновременно Особое Совещание при главнокомандующем, заслушав 15 июня и 5 июля доклад об организации снабжения армии, признало необходимым, для упорядочения дела снабжения, введения *единоначалия*, при чем считает необходимым сохранение Чусоснабарма и полное подчинение ему ЦУС'а (протокол Особого Совещания от 5 июля с. г.).

В настоящем положении дело оставаться не может. Опыт работы по снабжению армии показал, что командование не руководит делом снабжения и не организует его, а ограничивается лишь предъявлением требований, не оказывая никакого содействия в деле усиления производства предметов снабжения. В виду этого, следует признать, что для правильной постановки дела снабжения существование Чусоснабарма с его полномочным и независимым положением, безусловно, необходимо, и отношение его к *Реввоенсовету республики* должно ограничиваться лишь установлением теснейшей связи, путем участия его в РВСР на правах члена.

Такая тесная и непосредственная связь РВСР с лицом, обеспечивающим связь производственных органов ВСНХ с распределительными органами военного ведомства, представляет полную возможность согласовать плановую работу РВСР по формирова-

нию и комплектованию армии с работой Главков и Центров ВСНХ и с ресурсами страны. Результат этого прежде всего сказался бы в создании РВСР таких планов и предъявлении требований, которые могли бы быть фактически и своевременно исполняемы. Кроме того, при этом авторитет Чусоснабарма в среде производственных органов был бы поставлен высоко, так как эти органы ясно видели бы влияние *Чусоснабарма* на проведение РВСР планов, согласованных с ресурсами страны, и вполне были уверены в том, что, как лицо нейтральное, он предъявляет к ним лишь требования, являющиеся насущно необходимыми для армии и в то же время непреувеличенными.

Из рассмотрения данных о работе ЦУС'а до создания аппарата Чусоснабарма и после, до ближайшего времени, из обозрения работ Совета военной промышленности и докладов местных Чусоснабармов, ясно видно, какую большую работу проделали аппараты Чусоснабарма, и можно сказать, что только благодаря диктатуре Чусоснабарма наша армия продолжала снабжаться и продвигаться вперед, на местах строились здоровые, крепкие аппараты и твердою рукой проводилась экономическая политика Советской власти. Потребности Красной армии согласовались с ресурсами и потребностями страны, потребностью как заводов оборонных, так и заводов, предприятий и организаций, работающих на эти оборонные заводы. Согласование этих потребностей давало возможность повышать оборонную производительность и давать Красной армии максимум возможного. В то же самое время учитывалась и мирная промышленность, которая, благодаря регулирующей деятельности ЧУСО, не была приостановлена в некоторых областях совершенно, а в других — ей был нанесен относительно минимальный ущерб.

Если стать на чисто-ведомственную точку зрения, которую проводят многие работники военного ведомства и понимают работу на оборону как снабжение только и непосредственно самой Красной армии, передавая ей все имеющиеся средства в республике и не обращая внимания на общее положение промышленности, то в самое ближайшее время мы пришли бы к краху и не могли бы снабжать и Красную армию. Дальнейшая работа Чусоснабарма необходима, но она может продолжаться, как это выявил годовой опыт работы, исключительно при наличии пол-

ной самостоятельности и независимости Чусоснабарма от органов военных (т.-е. полная и резкая диктатура) и при непосредственной и исключительной подчиненности органов снабжения военного ведомства Чусоснабарму. *Никаких иных, кроме Чусоснабарма, начальников над органами военного снабжения быть не должно. Только при действительно фактически выявляемой единой воле в снабжении, при полном невмешательстве в эту работу кого бы то ни было можно достигнуть максимального успеха.*

Особенно большое значение это имеет для центра (ЦУС). Или же надо видоизменить аппараты Чусоснабарма, и все органы военного снабжения подчинить исключительно командованию, а всю производственную сторону оставить у Чусоснабарма, уполномоченные которого будут наблюдать за производством на местах, выполняя наряды исключительно по заранее данным указаниям центра, открывая авансированные счета военному ведомству на местах. В настоящий момент, при наличии только одного фронта, возможно и это решение, так как организационная работа уже проделана, и той анархии, которая была раньше в отношении производства районов фронтов, теперь быть не может. Конечно, при принятии второго решения для объединения всей промышленности, работающей на оборону, необходим также мощный аппарат с правами диктатора (только в области производственной).

Вопрос в том, будет ли сохранен аппарат Чусоснабарма на указанных основаниях, важен еще и потому, что нам приходится уже задумываться над вопросом, как наиболее безболезненно по окончании войны провести демобилизацию промышленности, работающей исключительно на оборону. При наличии аппарата Чусоснабарма, связанного самым тесным образом со всей работой ВСНХ, и являющегося, по существу, именно аппаратом ВСНХ, — все военное производство, по мере отпадения потребностей армии в том или ином предмете, в случае сокращения численности армии или ее полной демобилизации, постепенно будет переводиться Чусоснабармом на мирное положение: предприятия, работавшие на армию, будут, согласно указаниям Чусоснабарма и сообразуясь с производственными планами Совнархоза, вырабатывать предметы, необходимые населению. Порядок и постепенность перехода наиболее верно могут определить только мест-

ные Чусоснабармы, потому что им одновременно известны и производственные возможности и ресурсы края, а также потребности армии и населения; они вполне смогут определить, с чего начать сокращение военной промышленности, и что может быть в первую очередь выработано на освобождаемых от военных заказов предприятиях.

В случае надобности — при полной или частичной демобилизации армии — Чусоснабармами может быть использован, для обслуживания рабочих или крестьян, снабженческий аппарат армии (как распределительный орган).

Вопрос о Чусоснабарме должен быть разрешен немедленно, задержка разлагающе повлияет на весь аппарат снабжения Красной армии, что, в свою очередь, немедленно отразится на польском фронте. *Одно из двух: или все органы снабжения военного ведомства и вся военная промышленность подчиняются Чусоснабарму и только ему одному — или военная промышленность совершенно изъемлется из военного ведомства, а все военные снабженческие органы переходят всецело в руки командования.*

*Компромиссного или какого-нибудь иного решения в этом вопросе быть не должно и не может.* [1]

[1] В результате обсуждения этого доклада, на основании полученных от правительства директив, между РВСР и Чусоснабармом было достигнуто соглашение, принявшее форму приказа РВСР и ЧУСО, № 1619, от 16 августа 1920 г. См. приложение.

# ПРИЛОЖЕНИЯ

# 1918 год.

## № 1.

## Положение о рабочем контроле.

(От 14 ноября 1917 года.)

1. В интересах планомерного регулирования народного хозяйства во всех промышленных, торговых, банковых, сельскохозяйственных, транспортных, кооперативных, производительных товариществах и пр. предприятиях, имеющих наемных рабочих или же дающих работу на дом, вводится рабочий контроль над производством, куплей, продажей продуктов и сырых материалов, хранением их, а также над финансовой стороной предприятия.

2. Рабочий контроль осуществляют все рабочие данного предприятия, через свои выборные учреждения, как-то: заводские, фабричные комитеты, советы старост и т. п., при чем в состав этих учреждений входят представители от служащих и от технического персонала.

3. Для каждого крупного города, губернии или промышленного района создается местный совет рабочего контроля, который, будучи органом Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, составляется из представителей профессиональных союзов, заводских, фабричных и иных рабочих комитетов и рабочих кооперативов.

4. Впредь до съезда советов рабочего контроля, учреждается в Петрограде Всероссийский Совет рабочего контроля, в состав которого входят представители от следующих организаций: Всероссийского Центрального исполнительного комитета Советов рабочих и солдатских депутатов — 5, Всероссийского Центрального исполнительного комитета крестьянских депутатов — 5, Всероссийского Совета профессиональных союзов — 5, Всероссийского Центра рабочей кооперации — 2, Всероссийского Бюро фабрично-заводских комитетов — 5, Всероссийского Союза агрономов — 2, от каждого Всероссийского Союза рабочих, имеющих менее 100 000 членов, — 1, от имеющих свыше 100 000 — 2, Петроградского Совета профессиональных союзов — 2.

5. При высших органах рабочего контроля учреждаются комиссии специалистов-ревизоров (техников, бухгалтеров и т. д.), которые посылаются как по инициативе этих органов, так и по требованию низших органов рабочего контроля для обследования финансовой и технической стороны предприятия.

6. Органы рабочего контроля имеют право наблюдения за производством, устанавливать минимум выработки предприятия и принимать меры к выяснению себестоимости производимых продуктов.

7. Органы рабочего контроля имеют право контроля всей деловой переписки предприятия, при чем при сокрытии корреспонденции владельцы ответственны по суду. Коммерческая тайна отменяется. Владельцы обязаны предъявлять органам рабочего контроля все книги и отчеты как за текущий год, так и за прошлые отчетные годы.

8. Решения органов рабочего контроля обязательны для владельцев предприятий и могут быть отменены лишь постановлением высших органов рабочего контроля.

9. Предпринимателю или администрации предприятия предоставляется трехдневный срок для обжалования в соответствующий высший орган рабочего контроля всех постановлений низших органов рабочего контроля.

10. Во всех предприятиях владельцы и представители рабочих и служащих, выбранные для осуществления рабочего контроля, объявляются ответственными перед государством за строжайший порядок, дисциплину и охрану имущества. Виновные в сокрытии материалов, продуктов, заказов и в неправильном ведении отчетов и т. п. злоупотреблениях подлежат уголовной ответственности.

11. Районные (по п. 3-му) Советы рабочего контроля разрешают все спорные вопросы и конфликты между низшими органами контроля, а также и жалобы владельцев предприятий и издают, сообразуясь с особенностями производства и местными условиями, инструкции в пределах постановлений и указаний Всероссийского Совета рабочего контроля и наблюдают за действиями низших органов контроля.

12. Всероссийский Совет рабочего контроля вырабатывает общие планы рабочего контроля, инструкции, издает обязательные постановления, регулирует взаимоотношения районных советов рабочего контроля и служит высшей инстанцией для всех дел, связанных с рабочим контролем.

13. Всероссийский Совет рабочего контроля согласует деятельность органов рабочего контроля со всеми другими учреждениями, ведающими дело организации народного хозяйства.

Положение о взаимоотношении между Всероссийским Советом рабочего контроля и другими учреждениями, организующими и регулирующими народное хозяйство, будет издано особо.

14. Все законы и циркуляры, стесняющие деятельность фабричных, заводских и других комитетов и советов рабочих и служащих, отменяются.

Именем правительства Российской Республики, Председатель Совета Народных Комиссаров *Вл. Ульянов (Ленин).*

Народный Комиссар Труда *Александр Шляпников.*

Управляющий делами Совета Народных Комиссаров *Вл. Бонч-Бруевич.*

(Принято ВЦИК 14 ноября 1917 г. Распубликовано в № 12 «Газеты Временного Рабочего и Крестьянского Правительства», от 6 ноября 1917 г.)

## № 2.

# Декрет о Высшем Совете Народного Хозяйства.

(Принят на заседании ЦИК от 1 декабря 1917 года.)

1. При Совете Народных Комиссаров учреждается Высший Совет Народного Хозяйства.

2. Задачей ВСНХ является организация народного хозяйства и государственных финансов. С этой целью ВСНХ вырабатывает общие нормы и план регулирования экономической жизни страны, согласует и объединяет деятельность центральных и местных регулирующих учреждений (совещание по топливу, металлу, транспорту, центральный продовольственный комитет и пр.) соответствующих народных комиссариатов (торговли, промышленности, продовольствия, земледелия, финансов, военно-морского и т. д.), Всероссийского Совета рабочего контроля, а также соответственную деятельность фабрично-заводских и профессиональных организаций рабочего класса.

3. ВСНХ предоставляется право конфискации, реквизиции, секвестра, принудительного синдицирования различных отраслей промышленности и торговли и прочих мероприятий в области производства, распределения и государственных финансов.

4. Все существующие учреждения по регулированию хозяйства подчиняются ВСНХ, которому предоставляется право их реформирования.

5. ВСНХ образуется: а) из Всероссийского Совета рабочего контроля, состав которого определен декретом от 14 ноября 1917 года; б) из представителей от всех народных комиссариатов; в) из сведущих лиц, приглашаемых с совещательным голосом.

6. ВСНХ разбивается на секции и отделы (по топливу, металлу, демобилизации, финансов и пр.), при чем количество и сфера деятельности этих отделов и секций определяется ВСНХ.

7. Отделы ВСНХ ведут работу по регулированию отдельных областей народно-хозяйственной жизни, а также подготовляют мероприятия соответствующих народных комиссариатов.

8. ВСНХ выделяет из своей среды бюро в составе 15 человек для координирования текущей работы секций и отделов и выполнения задач, требующих немедленного разрешения.

9. Все законопроекты и крупные мероприятия, имеющие отношение к регулированию народного хозяйства в его целом, вносятся в Совет Народных Комиссаров через ВСНХ.

10. ВСНХ объединяет и направляет работу экономических отделов Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, включающих в себя местные органы рабочего контроля, а также местных комиссаров труда, торговли и промышленности, продовольствия и пр.

При отсутствии соответствующих экономических отделов, ВСНХ образует свои местные органы.

Для экономических отделов местных Советов, являющихся местными органами ВСНХ, обязательны все постановления ВСНХ.

Председатель ЦИК *Я. Свердлов.*
Председатель СНК *Вл. Ульянов (Н. Ленин).*
Народные комиссары: *Л. Троцкий, И. Сталин, Н. Авилов (Н. Глебов).*
Управляющий делами СНК *Вл. Бонч-Бруевич.*
Секретарь *Н. Горбунов.*

(Опубликовано 5 декабря 1917 г., в № 25 «Газеты Временного Рабочего и Крестьянского Правительства»).

---

## № 3.

## Проект декрета о социализации народного хозяйства.

(Внесен т. Лениным в бюро ВСНХ, середина декабря 1917 года).

Критическое положение продовольствия, угроза голодовки, созданная спекуляцией, саботажем капиталистов и чиновников, а равно общей разрухой, делают необходимыми чрезвычайные революционные меры для борьбы с этим злом.

В целях того, чтобы все граждане государства, а в первую голову— все трудящиеся классы, под руководством своих Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, могли немедленно и со всех сторон, не останавливаясь ни перед чем и действуя наиболее революционным путем, взяться за такую борьбу и за налаживание правильной хозяйственной жизни страны, постановляются следующие правила:

1. Все акционерные предприятия объявляются собственностью государства.

2. Члены правления и директора акционерных обществ, а равно все акционеры, принадлежащие к богатым классам (т.-е. имеющие свыше 5 000 р. всего имущества или дохода свыше 500 р. в месяц), обязаны в полном порядке продолжать ведение дел предприятий, выполняя закон о рабочем контроле, предъявляя все акции в Государственный банк и представляя местным Советам раб., солд. и крест. депутатов еженедельные отчеты о своей деятельности.

3. Государственные займы, внешние и внутренние, аннулируются (уничтожаются).

4. Интересы мелких владельцев облигаций, а равно всяких акций, т.-е. владельцев, принадлежащих к трудящимся классам населения, полностью обеспечиваются.

5. Вводится всеобщая трудовая повинность: все граждане обоего пола, с 16 до 55 лет, обязаны выполнять те работы, которые будут назначаться местными Советами Раб., Солд. и Крест. Депутатов или другими органами Советской власти.

6. Как первый шаг по введению в жизнь всеобщей трудовой повинности, постановляется, что лица богатых классов (см. § 2) обязаны иметь и правильно вести потребительско-рабочие или бюджетно-рабочие книжки, которые должны представляться в соответственные рабочие организации или в местные Советы и их органы, для еженедельной отметки о выполнении каждым взятой им на себя работы.

7. Для правильного учета и распределения как продовольствия, так и других необходимых продуктов, все граждане государства обязаны присоединиться к какому-либо потребительному обществу. Продовольственные управы, комитеты снабжения и другие подобные организации, а равно железнодорожные и транспортные союзы, под руководством Советов Раб., Солд. и Крест. Депутатов, вводят контроль за выполнением этого закона. Лица богатых классов обязуются в особенности выполнять по организации и ведению дел потребительских обществ те работы, которые будут возлагаться на них Советами.

8. Союзы железнодорожных рабочих и служащих обязаны спешно выработать и начать немедленно осуществлять чрезвычайные меры для более правильной постановки транспорта, особенно для подвоза продовольствия, топлива и других наиболее необходимых предметов, руководясь, прежде всего, заказами и ордерами Советов раб., солд. и крест. депутатов, затем учреждений, имеющих полномочия от них и Высшего Совета Народного Хозяйства. Равным образом, на ж.-д. союзы, в сотрудничестве с местными Советами, возлагается обязанность самой энергичной, не останавливающейся перед революционными мерами, борьбы с мешечничеством и беспощадного преследования всяких спекулянтов.

9. Рабочие организации, союзы служащих и местные Советы обязаны неотложно взяться за перевод закрывающихся и демобилизуемых предприятий, а равно безработных, на полезные работы и производство необходимых продуктов, за приискание заказов, сырых материалов и топлива. Ни в каком случае не откладывая этой деятельности, а равно и приступая к обмену сельских продуктов на городские до получения особых приказов сверху, местные союзы и Советы обязуются строго сообразоваться с указаниями и предписаниями Высшего Совета народного хозяйства.

10. Лица богатых классов обязаны держать в Государственном банке и его отделениях, а равно сберегательных кассах все свои денежные суммы, получая не более 100 — 125 руб. в неделю (по установлению местных Советов) на потребительские нужды, а на производственные и торговые — лишь по письменным удостоверениям учреждений рабочего контроля.

Для надзора за действительным проведением в жизнь настоящего узаконения будут введены правила обмена ныне действующих денежных знаков на иные, и виновные в обмане государства и народа подвергаются конфискации всего имущества.

11. Той же каре, а равно заключению в тюрьму или отправке на фронт и на принудительные работы, подвергаются все ослушники настоящего закона, саботажники и бастующие чиновники, а равно спекулянты. Местные Советы и учреждения, при них состоящие, обязуются экстренно выработать наиболее революционные меры борьбы против этих подлинных врагов народа.

12. Профессиональные союзы и другие организации трудящихся, в сотрудничестве с местными Советами, организуют, с участием наиболее надежных и рекомендованных партийными и другими организациями лиц, летучие группы контролеров для наблюдения за введением в жизнь этого закона, для проверки количества и качества работы и для привлечения к революционным судам виновных в нарушении или обходе закона.

---

## № 4.

## Положение об управлении национализированными предприятиями, принятое I Всероссийским Съездом СНХ.

(3 июня 1918 года.)

### *§ 1. О ближайшем органе высшего управления.*

Под ближайшим органом высшего управления в настоящем Положении подразумевается либо областной, либо Высший Совет народного Хозяйства, в зависимости от того, какому из этих органов подчинена данная отрасль производства или данное предприятие специальной инструкцией Высшего Совета народного хозяйства.

### *§ 2. Фабрично-заводские управления.*

На каждом заводе, фабрике, руднике и т. п., перешедших в собственность республики, образуется фабрично-заводское управление.

Две трети фабрично-заводского управления назначаются областным Советом народного хозяйства или Высшим Советом народного хозяйства (если предприятие непосредственно подчинено центральному правлению), при чем Совет Народного Хозяйства имеет право предоставить областному (Всероссийскому) профессиональному объединению выдвигать половину кандидатов.

Одна треть членов управления избирается профессионально организованными рабочими предприятия.

Фабрично-заводское управление должно включать в свой состав одну треть специалистов из числа технических и коммерческих служащих.

Список членов фабрично-заводского управления, по конструировании его и избрании председателя, представляется на утверждение ближайшего органа высшего управления.

*Примечание 1.* Ближайший орган высшего управления имеет право, если в этом встречается необходимость, назначать в фабрично-заводское управление национализированного предприятия своего представителя, который получает право решающего голоса и право приостанавливать решения фабрично-заводского управления, противоречащие общественным интересам, перенося одновременно приостановленное решение на рассмотрение ближайшего органа высшего управления.

*Примечание 2.* В экстренных случаях, когда фабрично-заводское управление какого-либо предприятия обнаруживает полную неспособность справиться с возложенной на него задачей, ближайший орган высшего управления национализированными предприятиями имеет право, по соглашению с областным центральным профессиональным объединением, назначить управление предприятия.

### *§ 3. Главное управление комбинированного (сложного) предприятия, состоящего из нескольких географически разделенных производственных единиц.*

Для предприятий комбинированных (сложных) образуются, кроме фабрично-заводских управлений для каждой отдельной производственной единицы, главные управления, расположенные предпочтительно в главном центре предприятия.

Главные управления образуются на основании тех же норм и правил, какие применяются для предприятий простых, изложенных в § 2.

Фабрично-заводские управления отдельных производственных единиц, входящих в состав сложного предприятия, подчинены главному управлению. Эти фабрично-заводские управления строятся на основании общих норм и правил, изложенных в § 2.

### *§ 4. О сроке полномочия фабрично-заводских и главных управлений национализированными предприятиями.*

Члены фабрично-заводских и главных управлений национализированных предприятий избираются на срок в шесть месяцев. Досрочное переизбрание управления допускается лишь с согласия ближайшего органа высшего управления национализированными предприятиями.

### *§ 5. Права и обязанности фабрично-заводского управления простого предприятия и главного управления предприятий сложных.*

Управление вырабатывает подлежащие рассмотрению в ближайшем органе высшего управления смету предприятия, производственный план расширения и переоборудования предприятия и план снабжения; выра-

батывает правила внутреннего распорядка; собирает материалы о себестоимости производства и о нормах оплаты рабочей силы; назначает высших ответственных заведующих технической и коммерческой частью всего предприятия и утверждает их для отдельных производственных единиц, входящих в состав сложного предприятия; наблюдает за выполнением заведующими смет и планов, утвержденных соответствующей инстанцией; заботится об устройстве материального быта рабочих и служащих предприятия. Управление представляет отчеты о своей деятельности и о положении предприятия ближайшему органу высшего управления национализированными предприятиями в назначенные последним сроки.

### *§ 6. Права и обязанности фаб.-завод. управления отдельной производственной единицы, входящей в состав сложного предприятия.*

Фабрично-заводское управление вырабатывает сметы и планы для отдельных производственных единиц, входящих в состав сложного предприятия. Оно представляет эти сметы и планы, а равно и кандидатуры ответственных заведующих технической и коммерческой частью этих единиц на рассмотрение и утверждение главного управления. Оно наблюдает за выполнением ими утвержденных главным управлением смет и планов; оно заботится об устройстве материального быта рабочих и служащих данной производственной единицы; оно подотчетно главному управлению.

### *§ 7. Технический и коммерческий персонал предприятий.*

Высшие ответственные заведующие назначаются для предприятий простых фабрично-заводскими управлениями, для предприятий сложных — их главными управлениями. Ответственные заведующие технической и коммерческой частью отдельных производственных единиц сложного предприятия назначаются фабрично-заводскими управлениями этих единиц.

Ближайший орган высшего (областное или центральное) управления национализированными предприятиями имеет право отвода кандидатов в высшие ответственные заведующие и право назначения в экстренных случаях своих кандидатов.

Главное управление сложного предприятия утверждает ответственных заведующих, избранных фабрично-заводскими управлениями отдельных производственных единиц сложного предприятия.

### *§ 8. Высшие органы управления национализированными предприятиями.*

В составе обл. Советов нар. хоз. образуются органы управления предприятиями по отраслям производства. Эти органы (областные правления национализированных предприятий) образуются из кандидатов, избран-

ных на совместных конференциях представителей фабрично-заводских управлений в области и представителей областных профессиональных производственных объединений и утвержденных областн. Сов. нар. хоз. В состав областного правления делегируется не менее одного представителя ВСНХ. В составе Высшего Совета народного хозяйства образуются центральные управления национализированных предприятий. Члены таких правлений избираются на совместных общероссийских конференциях представителей фабрично-заводских управлений и представителей общероссийских профессиональных объединений и утверждаются Высшим Советом Народного Хозяйства. В состав центрального правления делегируется не менее одного представителя от областных правлений данной отрасли производства.

### *§ 9. Права и обязанности областного правления национализированных предприятий.*

Областное правление производит сводку представленных ему фабрично-заводскими управлениями смет и планов в областную смету и планы, с подробным разделением по отдельным предприятиям и представляет на утверждение центрального правления; представляет на рассмотрение того же органа проекты скал твердых цен и тарифов оплаты труда в предприятиях республики, вырабатывая их вместе с профсоюзами; ведет общий учет произведенным товарам; принимает, по уполномочию центрального управления, заказы, выполняет распределение товаров по нарядам, данным из центра; ведет снабжение предприятий средствами производства по нормам, утвержденным центральным правлением; меняет состав сложных предприятий, целиком расположенных в пределах области; выделяет из них, в случае необходимости, отдельные производственные единицы и образует новые производственные объединения; имеет право отвода кандидатур высших ответственных заведующих технической и коммерческой частью предприятия и назначения в экстренных случаях своих кандидатов в управления национализированных предприятий и имеет право посылать в эти управления своих представителей; руководит деятельностью фабрично-заводских управлений, объединяет и согласует ее; имеет право приостановить всякое их решение; представляет отчеты центральному правлению в назначенные последним сроки.

### *§ 10. Права и обязанности центрального правления национализированных предприятий.*

Центральное правление рассматривает, утверждает или изменяет областные сметы, производственные планы, планы расширения и переоборудования и проч., сводит их в общероссийскую смету и планы, поступающие на окончательное утверждение общих исполнительных органов ВСНХ; вырабатывает, совместно с профессиональным центром, общероссийские скалы твердых цен и тарифы заработной платы в предприя-

тиях республики, поступающие на окончательное утверждение общих исполнительных органов ВСНХ; производит сводку поступивших заказов; распределяет заказы по районам производства; дает наряды на получение производственных товаров; закрывает предприятия, убыточные или дурно оборудованные; изменяет состав сложных предприятий, расположенных в пределах двух или более областей, выделяет из них, в случае необходимости, отдельные производственные единицы и образует новые межобластные производственные объединения; руководит деятельностью областных правлений, объединяет и согласует ее, может приостановить всякое решение областного правления, представляет отчеты общим исполнительным органам Высшего Совета народного хозяйства в назначенные ими сроки.

*§ 11. Права и обязанности центрального правления национализированных предприятий и Высшего Совета народного хозяйства, в случае, если отрасль производства (предприятие) непосредственно подчинена ВСНХ.*

В случае, если данная отрасль производства или данное предприятие непосредственно подчинены ВСНХ, центральное правление национализированных предприятий принимает на себя все права и обязанности, принадлежащие областному правлению, а ВСНХ принимает на себя все права, принадлежащие Областному Совету народного хозяйства.

*Примечание.* Надзор за деятельностью фабрично-заводских управлений всех предприятий, в том числе и подчиненных непосредственно ВСНХ, входит в обязанность областных Советов народного хозяйства, которые, в случае принятия каким-либо управлением решений, явно вредных для общественных интересов, имеют право приостанавливать такие решения, представляя одновременно вопрос на окончательное разрешение Высшего Совета народного хозяйства.

*§ 12. Об управлении бывшими казенными заводами.*

Управление бывшими казенными заводами в течение двух месяцев со дня издания настоящего положения должно быть преобразовано на основании норм и правил, изложенных в настоящем положении.

---

## № 5.

## Резолюция о поднятии производительности труда, принятая I Съездом СНХ.

Несмотря на ряд случаев, где номинальная заработная плата отдельных групп рабочих достигла небывалых в России размеров, реальная заработная плата рабочего класса в целом за последние месяцы понизи-

лась, ибо рост дороговизны, хотя и сдерживаемый действиями Советской власти, при недостатке продуктов, далеко обогнал рост заработной платы.

Особенно резкое падение реальной заработной платы произошло в столицах, где благодаря этому пролетариат не имеет возможности получать продукты в количестве, необходимом для поддержания его трудоспособности на нормальном уровне.

Финансовый кризис, отсутствие топлива и сырья, вызвав закрытие ряда предприятий, резко ухудшают положение рабочего класса, способствуя увеличению числа безработных, развитию заболеваний на почве истощения, дезорганизуя массы, затрудняя борьбу с падением производительности труда.

Подчеркивая начавшийся перелом в настроении рабочих масс и стремление их поднять рабочую дисциплину, съезд полагает, что самая возможность поднятия производительности труда зависит, в первую очередь, от повышения реальной заработной платы, ибо рабочий класс заинтересован не в количестве получаемых денежных знаков, а в возможности удовлетворять свои потребности.

При таких условиях повышение производительности труда может быть достигнуто лишь планомерной организацией обмена продуктов, усиленным снабжением предметами продовольствия рабочих важнейших отраслей промышленности, преимущественным финансированием, снабжением сырьем и топливом этих предприятий.

Исходя из вышеизложенного, Всероссийский Съезд Советов Народного Хозяйства, приветствуя профессиональные союзы за их стремление поддерживать трудовую дисциплину, присоединяется вместе со Съездом Комиссаров Труда к нижеследующей резолюции Всероссийского Совета Профессиональных Союзов о трудовой дисциплине:

1. Хозяйственный развал, явившийся как результат войны, в настоящий момент осложняемый катастрофическим падением производительности, грозит окончательным разрушением всему народному хозяйству, следствием чего явится не только гибель завоеваний революции, но и вымирание класса производителей — пролетариата.

2. Всероссийский Совет Профессиональных Союзов констатирует, что одними из главных причин падения производительности труда, помимо причин технического и экономического характера, являются: полная дезорганизация предприятий и отсутствие какой бы то ни было производственной дисциплины.

3. Признавая всю грозную остроту настоящего момента, профессиональные союзы должны напрячь все усилия к поднятию производительности труда и последовательному проведению на фабриках и заводах необходимых основ трудовой дисциплины.

4. Все профессиональные союзы должны строго следить за проведением в жизнь организационной и тарифной дисциплины, определенно признав, как правило, что за определенную гарантированную заработную плату должна быть гарантирована определенная твердая норма производительности.

5. Для этой цели при каждом союзе должна быть создана специальная комиссия (бюро нормирования) для определения норм производительности каждого цеха и каждой категории рабочих, занятых в данном производстве.

6. Таковые же комиссии должны быть организованы и при фабрично-заводских комитетах, для определения норм производительности как данного предприятия, так и отдельных категорий рабочих, сообразно с техническим оборудованием предприятия и состоянием производительных сил.

7. Фабрично-заводские комитеты должны немедленно выяснить причины и условия, препятствующие поднятию производительности, и, изложив свое мнение о мерах к их устранению, довести это до сведения отдела нормирования своего союза.

8. Как на одну из мер к поднятию производительности труда, союзам и фабрично-заводским комитетам надлежит обратить самое серьезное внимание на усиление штата технического персонала и выделение инструкторского кадра из состава наиболее технически подготовленных и дисциплинированных рабочих.

9. Для выяснения общего производительного уровня данного предприятия и выяснения производительности каждого рабочего в отдельности, должна быть немедленно осуществлена система регистрации производительности путем регистрационных карточек для каждого определенного работника и регистрационных табелей для каждого цеха, категории и предприятия в целом.

10. Считая, что сдельная оплата труда может явиться лишь как одна из мер в общей системе мероприятий, направленных к поднятию производительности труда, Всероссийский Совет профессиональных союзов констатирует, что премирование повышенной сверх нормы производительности до точно определенного предела явится полезной мерой к поднятию производительности, вполне гарантирующей от истощения работника. Как сдельная оплата труда, так и премирование повышенной сверх нормы производительности, вводится с разрешения и под контролем профессиональных организаций.

11. Профессиональные союзы должны выработать, на основе прилагаемого примерного устава, правила внутреннего распорядка, вменяя в обязанность фабрично-заводским комитетам строжайшим образом следить за неукоснительным проведением таковых в жизнь.

12. В случае возникновения на этой почве конфликтов между фабрично-заводскими комитетами и группами рабочих данной фабрики и завода, конфликт должен переноситься на рассмотрение центрального правления профессионального союза.

13. В решительных случаях, когда меры товарищеского воздействия исчерпаны и отдельные группы рабочих отказываются подчиняться союзной дисциплине, союзы должны исключать таковых из союза, со всеми вытекающими из того последствиями, доводя каждый раз о таковых мерах до сведения местного Совета профессиональных союзов.

Труды I Всеросс. Съезда Советов народного хозяйства, стр. 477 — 482.

## № 6.

# Декрет Совета народных комиссаров

**о национализации крупнейших предприятий по горной, металлургической и металлообрабатывающей, текстильной, электротехнической, лесопильной и деревообделочной, табачной, стекольной и керамической, кожевенной, цементной и прочим отраслям промышленности, паровых мельниц, предприятий по местному благоустройству и предприятий в области железнодорожного транспорта.** [1]

**(От 28 июня 1918 года.)**

В целях решительной борьбы с хозяйственной и продовольственной разрухой и для упрочения диктатуры рабочего класса и деревенской бедноты, Совет народных комиссаров постановил:

I. Объявить собственностью Российской Социалистической Федеративной Советской Республики нижеуказанные, расположенные в пределах Советской республики, промышленные и торгово-промышленные предприятия со всеми их капиталами и имуществами, в чем бы таковые ни заключались.

*По горной промышленности.*

1) Все принадлежащие акционерным обществам и паевым товариществам предприятия, добывающие минеральное горючее топливо (каменный и бурый уголь, лигнит, горючие сланцы, антрацит и пр.);

2) все принадлежащие акционерным обществам и паевым товариществам предприятия по добыче железной и медной руды;

3) все предприятия, занятые добычей платины;

4) все вольфрамо-добывающие предприятия;

5) все серебряно-свинцово-рудные и цинко-добывающие предприятия;

6) все предприятия асбестовой промышленности;

7) нижеперечисленные золотопромышленные предприятия (следует перечисление крупнейших золотопромышленных предприятий);

8) нижеперечисленные предприятия по добыче соли:

а) общество Кулинского соляного производства (озеро Кули);

б) промысел в местности Молла-Кара, Сер-Аванесова;

в) все Усольские соляные промыслы.

*По металлургической и металлообрабатывающей промышленности.*

9) Все принадлежащие акционерным обществам и паевым товариществам предприятия, с основным капиталом в один миллион и более

[1] Приводится с некоторыми сокращениями.

рублей, а также все крупные предприятия, общая стоимость имущества которых по последнему балансу составляет один миллион и более рублей, занятые одним или несколькими из нижеследующих видов производства: выплавка чугуна, железа и меди в сыром виде; получение из них полупродукта и обработка этого полупродукта путем прокатки, волочения, штампования и химической обработки; постройка машин всякого рода (двигателей, машин-орудий, сельскохозяйственных машин и пр.), авиационных аппаратов и механических экипажей; постройка судов, паровозов и вагонов, мостов и железных конструкций; изготовление точных приборов; изготовление огнестрельного оружия, пулеметов, артиллерийских орудий и их частей; производство металлической арматуры; производство различного рода изделий из металлов, исключая производство воздушных тормозов.

10) Кроме того, независимо от размеров основного капитала, объявляются собственностью республики все предприятия, производящие какие-либо изделия из металла и составляющие единственное в пределах Российской республики производство, занятое выработкой данного рода изделий.

### *По текстильной промышленности.*

11) Все принадлежащие акционерным обществам и паевым товариществам предприятия, обрабатывающие хлопок и имеющие основной капитал не менее одного миллиона рублей;

12) все принадлежащие акционерным обществам и паевым товариществам предприятия, обрабатывающие шерсть, лен, шелк и джут, а также аппретурно-красильные, с основным капиталом не менее пятисот тысяч рублей;

13) все принадлежащие акционерным обществам и паевым товариществам предприятия, обрабатывающие пеньку и владеющие основным капиталом не менее двухсот тысяч рублей.

### *По электротехнической промышленности.*

14) Все принадлежащие акционерным обществам и паевым товариществам электрические станции, производящие электрический ток на продажу, с основным капиталом не менее одного миллиона рублей;

15) все принадлежащие акционерным обществам и паевым товариществам электрические заводы, производящие динамо-машины, электромоторы, трансформаторы, электрические измерительные приборы и прочие предметы электротехнической промышленности, с основным капиталом не менее одного миллиона рублей;

16) все принадлежащие акционерным обществам и паевым товариществам кабельные заводы, с основным капиталом не менее одного миллиона рублей.

*По лесопильной и деревообделочной промышленности.*

17) Все предприятия лесопильной промышленности, принадлежащие акционерным обществам и паевым товариществам, с основным капиталом не менее одного миллиона рублей;

18) предприятия деревообделочной промышленности с механическим оборудованием, принадлежащие акционерным обществам и паевым товариществам.

*По табачной промышленности.*

19) Все принадлежащие акционерным обществам и паевым товариществам предприятия, владеющие табачными фабриками, с основным капиталом не менее пятисот тысяч рублей, по данным 1914 г., и владеющие махорочными фабриками, с основным капиталом не менее трехсот тысяч рублей, по данным 1914 г.

*По резиновой промышленности.*

20) Все предприятия резиновой промышленности.

*По стекольной и керамической промышленности.*

21) Все предприятия акционерных обществ и товариществ на паях, владеющих стекольными, хрустальными, зеркальными, фарфоровыми, фаянсовыми, посудного, бутылочного и химического стекла, гончарными, изразцовыми, керамиковыми, майоликовыми и терракотовыми заводами, с основным капиталом не менее пятисот тысяч рублей, по данным 1914 г.

*По кожевенной промышленности.*

22) Все предприятия акционерных обществ и паевых товариществ, владеющих обувными и кожевенными фабриками, с основным капиталом не менее пятисот тысяч рублей, по данным 1914 г.

*По цементной промышленности.*

23) Все предприятия акционерных обществ и паевых товариществ, владеющих цементными заводами, с нормальной производительностью не менее пятисот тысяч бочек в год.

*Паровые мельницы.*

24) Все принадлежащие акционерным обществам и паевым товариществам паровые мельницы, с основным капиталом не менее пятисот тысяч рублей.

*Предприятия по местному благоустройству.*

25) Все предприятия, обслуживающие водоснабжение, все газовые заводы, трамваи, конно-железные дороги и предприятия по канализации, переходят по всей территории республики в собственность Советов рабочих и крестьянских депутатов.

*В области железнодорожного транспорта.*

26) Все предприятия обществ частных железных дорог и подъездных путей, как находящихся в эксплуатации, так и строящихся.

*По прочим отраслям промышленности.*

27) Все предприятия акционерных обществ и паевых товариществ, вырабатывающих целлюлозу и древесную массу;

28) все предприятия акционерных обществ и товариществ на паях, владеющих писчебумажными картонными, картонажными, гильзовыми и папиросно-бумажными фабриками, с основным капиталом не менее трехсот тысяч рублей, по данным 1914 г.

29) все предприятия акционерных обществ и товариществ на паях, владеющих заводами и фабриками искусственных жиров, мыловаренными и стеариновыми заводами, с основным капиталом не менее одного миллиона рублей, по данным 1914 г., и владеющих салотопенными и маслобойными (растительных масел) заводами и фабриками, с основным капиталом не менее пятисот тысяч рублей, по данным 1914 г.;

30) все предприятия акционерных обществ и товариществ на паях, владеющих заводами: 1) минеральных кислот, 2) кальция карбида и 3) искусственных углей, с основным капиталом не менее пятисот тысяч рублей, по данным 1914 г.;

31) все предприятия Петроградского акционерного общества костеобжигательных заводов;

32) предприятия: 1) акционерного общества для выделки и продажи пороха (Виннера); 2) Русского общества для выделки и продажи пороха (Шлиссельбургского); 3) акционерного общества пороховых заводов Барановского.

*Примечание.* Исчисление основных капиталов акционерных обществ и паевых товариществ, поскольку не оговорено обратное, производится по данным за 1916 отчетный год или же за последний отчетный период, конец которого приходится на 1916 г. В случае возникновения предприятия после 1916 г., исчисление производится по последним данным года утверждения устава такого предприятия.

II. Организацию управления национализированными предприятиями поручается в срочном порядке выработать и провести в жизнь соответствующим отделам Высшего Совета Народного Хозяйства.

По отношению к предприятиям, упомянутым в п. 24 раздела I сего декрета (паровые мельницы), означенное поручение возлагается на Народный Комиссариат Продовольствия, при условии соблюдения всех ранее изданных по вопросу об управлении национализируемыми предприятиями декретов.

По отношению к предприятиям, упомянутым в п. 26 раздела I сего декрета (предприятия железнодорожных и подъездных путей), таковое же поручение возлагается на Народный Комиссариат путей сообщения, с окончательного утверждения Совета народных комиссаров.

III. Впредь до особого распоряжения Высшего Совета народного хозяйства по каждому отдельному предприятию, предприятия, объявленные, согласно настоящему декрету, достоянием Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, признаются находящимися в безвозмездном арендном пользовании прежних владельцев; правления и бывшие собственники финансируют их на прежних основаниях, а равно получают с них доходы на прежних основаниях.

IV. С момента объявления декрета члены правления, директора и другие ответственные распорядители национализированных предприятий отвечают перед Советской республикой как за целость и сохранность предприятий, так и за правильную их работу.

В случае оставления своих служебных постов без согласия на то со стороны подлежащих органов Высшего Совета народного хозяйства, или неоправдываемых упущений в ведении дел предприятия, виновные отвечают перед республикой не только всем своим имуществом, но и несут тяжелую уголовную ответственность перед судами республики.

V. Весь без исключения служебный, технический и рабочий персонал предприятий, равно как директора, члены правлений и ответственные распорядители объявляются состоящими на службе у Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и получают содержание по норме, существовавшей до момента национализации предприятий, из доходов и оборотных средств предприятия.

В случае оставления своих постов лицами технического и административного персонала национализируемых предприятий, они отвечают перед судом революционного трибунала по всей строгости законов.

VI. Накладывается арест на личные суммы, принадлежащие членам правления, акционерам и собственникам национализируемых предприятий, впредь до выяснения вопроса об отношении этих сумм к оборотному капиталу и средствам предприятия.

VII. Все правления национализируемых предприятий в срочном порядке обязуются составить баланс предприятий на 1 июля 1918 г.

VIII. Высшему Совету народного хозяйства поручается в срочном порядке выработать и разослать во все национализируемые предприятия подробную инструкцию об организации в них управления и задачах рабочих организаций, в связи с проведением в жизнь настоящего декрета.

IX. Не подлежат переходу в собственность республики предприятия, принадлежащие потребительским кооперативным обществам и товариществам и их объединениям.

X. Настоящий декрет вступает в силу со дня его подписания.

Председатель Совета народных комиссаров *В. Ульянов (Ленин)*.
Народные Комиссары: *Цюрупа, Ногин, Рыков.*
Управляющий делами Совета народных комиссаров *В. Бонч-Бруевич.*

28 (15) июня 1918 г.

(Распубликован в № 134 «Известий ВЦИК» от 30 (17) июня 1918 г.)

## № 7.

# Положение о Высшем Совете народного хозяйства.

(От 13 августа 1918 года.)

1. Высший Совет народного хозяйства является экономическим отделом ЦИК, ответственным перед ним и СНК.

2. Высший Совет народного хозяйства регулирует и организует все производство и распределение и управляет всеми предприятиями республики.

*Примечание.* Все декреты и положения о распределении продуктов через Комиссариаты Продовольствия и Земледелия сохраняют силу.

3. Все сметы государственного бюджета предварительно рассматриваются в Высшем Совете народного хозяйства и по его заключению вносятся на заключение Совета народных комиссаров.

4. Финансирование всех отраслей народного хозяйства производится ВСНХ совместно с Комиссариатом финансов и контроля, на основании особых на этот предмет постановлений.

### *Состав Высшего Совета народного хозяйства.*

5. Для руководства — в пределах общеэкономической политики, установленной СНК и ЦИК, — деятельностью ВСНХ, областных и местных СНХ организуется пленум ВСНХ следующего состава:

а) от Всероссийского центрального исполнительного комитета 10;

б) от Всероссийских профессиональных производственных объединений 30. В том числе от Всероссийского Совета профессиональных союзов 1;

в) от областных Советов народного хозяйства 2% — 10 — 20;

г) от Совета союзов рабочей кооперации 2;

д) от Комиссариата продовольствия 1;

е) от Комиссариата путей сообщения 1;

ж) от Комиссариата труда 1;

з) от Комиссариата земледелия 1;

и) от Комиссариата финансов 1;

к) от Комиссариата торговли и промышленности 1;

л) от Комиссариата внутренних дел 1;

Итого 69.

*Примечание.* Народные Комиссариаты, не поименованные выше, имеют право посылать на заседание пленума ВСНХ своих представителей с совещательным голосом.

6. Все члены пленума Высшего Совета народного хозяйства получают свои полномочия на полугодичный срок и привлекаются к регулярной работе по постановлению Президиума.

*Примечание.* Народные Комиссариаты должны быть представлены комиссаром или его заместителем, или пленумом коллегии.

7. Пленум собирается не реже 1 раза в месяц.

8. Руководство работой ВСНХ возлагается на Президиум в количестве 9 лиц, из коих восемь избираются пленумом ВСНХ и утверждаются Советом народных комиссаров, а председатель избирается ВЦИК и пользуется правами народного комиссара.

Председатель Совета народных комиссаров *В. Ульянов (Ленин).*
Председатель Высшего Совета народного хозяйства *А. Рыков.*
Управляющий делами Совета народных комиссаров *В. Бонч-Бруевич.*
Секретарь Совета народных комиссаров *Н. Горбунов.*

«Изв. ЦИК», от 13 августа 1918 г., № 172.

---

## № 8.

## Декрет Совета народных комиссаров об организации снабжения.

(От 21 ноября 1918 года.)

1. В целях замены частно-торгового аппарата и для планомерного снабжения населения всеми продуктами из советских и кооперативных распределительных пунктов, на Комиссариат продовольствия (Компрод) возлагается заготовка всех продуктов, служащих для личного потребления и домашнего хозяйства.

2. Означенные продукты, вырабатываемые на национализированных фабриках и заводах и др. предприятиях, а равно и на предприятиях, взятых на учет органами ВСНХ, передаются Компроду соответствующими главками, центрами и т. д., на основании планов использования (ст. 7). Остальные товары заготовляются Компродом.

3. Для снабжения и правильного распределения продуктов используется и организуется сеть государственных и кооперативных оптовых складов и розничных советских и кооперативных лавок. Оптовые склады и розничные лавки кооперативов остаются в их управлении, но под контролем Компрода (ст. 15).

4. Со дня вступления в силу настоящего декрета никакие центральные и местные государственные учреждения, кроме Компрода и его местных органов, не имеют права принимать меры по регулированию торговли продуктами, на которые распространяется настоящий декрет, а равно издавать запрещения или давать разрешения на ввоз и вывоз внутри страны продуктов, обнимаемых настоящим декретом.

Разрешения на вывоз из какой-либо местности этих продуктов и на провоз в пределах Советской России, выдаваемые Компродом и его органами, являются окончательными, и никакие органы власти не имеют права требовать для исполнения таких нарядов и разрешений Компрода какие бы то ни было иные разрешения.

*Примечание.* За ВСНХ и его органами сохраняется право на перевозки и выдачу соответствующих разрешений относительно той части предметов, охватываемых настоящим декретом, которые предназначены для производственного потребления (снабжения фабрично-заводских и других предприятий).

5. Реквизиция и конфискация оптовых торговых складов и национализация соответственных торговых фирм могут осуществляться только Компродом или уполномоченными им на то органами.

Реквизиция и конфискация и муниципализация розничных лавок и фирм осуществляются только местными органами Компрода, с утверждения Исполкома.

Все продукты для личного потребления и домашнего хозяйства, взятые на учет или реквизированные какими бы то ни было учреждениями, кроме Высовнархоза и его органов, немедленно сдаются на учет и в распоряжение Компрода.

Указанные продукты и впредь, в случае их реквизиции или конфискации кем бы то ни было (в том числе железными дорогами, судом и ВЧК), должны сдаваться не позже двухнедельного срока после реквизиции или конфискации их в центральные и местные органы Компрода.

*Примечание.* Реквизиция и конфискация оптовых торговых складов и национализация торговых фирм, торгующих не только предметами личного потребления и домашнего хозяйства, осуществляются ВСНХ, по соглашению с соответствующими Комиссариатами.

6. Всем делом снабжения населения монопольными и немонопольными продуктами промышленности и кустарного производства ведает главное управление продуктораспределения Компрода (Главпродукт). В коллегию Главпродукта входят два представителя ВСНХ и один представитель Комиссариата торговли и промышленности.

7. В план использования (ст. 2-я) входят: во-первых, определение того, какое количество продуктов предназначается для экспорта, какое — для резерва, какое — для промышленного потребления и какое — для распределения среди населения; во-вторых, установление цены продукта, как фабричной, так и оптовой и розничной; в-третьих, план распределения всего предназначенного для населения продукта.

Выработка плана использования в применении к части 1-й и 3-й ст. 7-й производится комиссией ВСНХ, в состав которой входят три представителя ВСНХ, три представителя Компрода и один представитель Комиссариата торговли и промышленности, а в применении к части 2-й — комитетом цен ВСНХ. Планы использования всех производимых в стране

и импортируемых продуктов, а также план распределения и цены утверждаются Президиумом ВСНХ, по соглашению с Компродом.

8. Для руководства заготовкой тех продуктов, производство и заготовка которых не являются государственной монополией, Главпродукт организует для отдельных групп продуктов закупочно-регулирующие центры, привлекая к этой работе кооперативы рабочих и торговых служащих.

9. На Главпродукт возлагается также проведение других мер по урегулированию товарообращения в стране и организации торговой инспекции.

10. Установление списка монопольных продуктов производится Президиумом ВСНХ, по соглашению с Компродом.

Все заводы, фабрики и горные предприятия обязаны впредь сдавать указанные продукты (в доле, назначенной планом использования ВСНХ) для распределения среди населения (исключительно Компроду), Главпродукту и уполномоченным им органам.

11. Фабрично-заводские оптовые склады, хотя бы находящиеся не в месте нахождения фабрики и завода, а также склады главков, центров и отделов ВСНХ и их органов, остаются в заведывании и управлении соответственных главков и центров и отделов ВСНХ и их органов и управлений фабрично-заводскими предприятиями. То количество поступающих на эти склады продуктов, какое, по утвержденному ВСНХ плану, предназначается для распределения среди населения, с момента поступления в эти склады, переходит в распоряжение и на учет Компрода (в лице Главпродукта) и уполномоченных им органов.

12. За предоставляемый в распоряжение Главпродукта и уполномоченных им органов продукт Главпродукт и его органы расплачиваются с фабриками, заводами, главками, центрами и отделами ВСНХ и Совнаркомом в 2-недельный срок с момента получения ими уведомления о приобретении ими права на распоряжение соответственным количеством продукта. Кооперативные организации расплачиваются непосредственно с главками, центрами, фабриками и заводами за продукты, распределение которых передано кооперативам.

13. Все существующие акцизные сборы отменяются. К цене, по которой ВСНХ сдает продукт Компроду, может быть прибавляемо начисление в пользу государства. Необходимость и размер начисления определяются Президиумом ВСНХ, при участии представителей Комфинанса и Компрода, а при разногласии — Совнаркомом. Перечисление соответственных сумм на счет Государственного Казначейства производится Компродом по каждому продукту в отдельности, в 2-недельный срок по отправке продуктов с фабрик по нарядам Главпродукта.

*Примечание.* Впредь до определения размеров начисления, оно производится в размере существовавших до сих пор акцизов.

14. В каждой губернии губернские органы Компрода не позже чем к 1 января 1919 г. утверждают достаточно густую для удобства насе-

ления сеть розничных лавок, через которые отпускаются монопольные продукты, при чем в эту сеть розничных лавок включаются советские лавки и лавки кооперативных обществ. Для получения продуктов, распределяемых через советские и кооперативные лавки, каждый гражданин должен приписаться к какой-либо определенной и входящей в сеть розничной лавке.

15. При переходе к муниципализации розничной торговли, местные Совдепы и продовольственные органы обязаны руководствоваться следующими правилами:

а) Муниципализации подлежат: во-первых, розничные торговые предприятия; во-вторых, оптовые торговые предприятия постольку, поскольку они имеют местное значение.

*Примечание.* Вопрос о том, имеет ли оптовое предприятие местное значение, разрешается, в случае сомнений, Главпродуктом, который имеет право изымать надлежащее предприятие в свое ведение.

б) В первую очередь муниципализации подвергается торговля теми продуктами, которые объявлены монопольными.

в) Муниципализация розничной торговли немонополизированными продуктами впредь допускается только при создании центральными органами возможности снабжения этими продуктами населения через советские и кооперативные лавки.

г) При муниципализации отраслей торговли, указанных в предыдущих пунктах, муниципализируемые лавки не должны запечатываться более, чем на 7 дней; торговля в них должна с 8-го дня продолжаться за ответственностью агента продовольственного отдела, а при невозможности назначить такового — за ответственностью комитета служащих, хотя бы учет товара не был окончен, при чем вся выручка сдается в кассу Продовольственного Отдела. Настоящее правило распространяется и на опечатанные до издания настоящего декрета магазины, при чем недельный срок в этих случаях считается со дня опубликования настоящего декрета.

д) Кооперативные склады и лавки национализации не подлежат. В тех местах, где до издания настоящего декрета местными органами Советской власти были национализированы или муниципализированы кооперативы и реквизированы или конфискованы запасы товаров кооперативных лавок, все эти кооперативы должны быть восстановлены, товары должны им быть возвращены, в недостающей части должен быть дан отчет, и законной деятельности кооперативов не должно впредь ставиться препятствий.

*Примечание.* При восстановлении кооперативов обязательно принятие мер к тому, чтобы кулацкое или контр-революционное извращение их деятельности не могло быть допущено, и чтобы строгий контроль комитетов бедноты и местных Советов над ними осуществлялся систематически.

16. В правление Центросоюза и в правления областных и губернских кооперативных потребительских объединений входит по представителю Компрода, назначенному его коллегией.

Коллегия Главпродукта имеет право приостанавливать и отменять те решения Центросоюза и областных кооперативных объединений, которые касаются распределения продуктов, если эти решения будут признаны Главпродуктом противоречащими утвержденным планам или могущими неблагоприятно на них отразиться.

17. В той части, в какой кооперативные склады или розничные лавки могут быть снабжены монопольными или немонопольными продуктами с кооперативных фабрик и заводов или из кооперативных оптовых складов, они могут быть снабжены таковыми с государственных фабрик и заводов или из государственных оптовых складов в общем порядке.

18. Настоящий декрет входит в силу со дня опубликования.

Нарушение карается лишением свободы и конфискацией имущества, в размерах по усмотрению суда, в зависимости от тяжести нарушения, но для должностных лиц лишением свободы с принудительными работами на срок не менее года.

Председатель Совета Народных Комиссаров *В. Ульянов (Ленин).*
Управляющий делами Совета Народных Комиссаров *В. Бонч-Бруевич*
Секретарь Совета *Л. Фотиева.*

Москва, Кремль, 21 ноября 1918 г.
«Изв. ЦИК», от 21 ноября 1918 г., № 257.

---

## № 9.

## Из резолюции II Съезда СНХ.

(27 декабря 1918 года.)

### *I. Промышленность.*

Констатируя, что в настоящее время национализация промышленности является в основном завершенной, в целях дальнейшей организации производства, учета и снабжения в области промышленности необходимы нижеследующие мероприятия:

1. Государственное трестирование отдельных отраслей промышленности.

2. Объединение мелких предприятий.

3. Разграничение между предприятиями, остающимися в ведении местных органов, и общегосударственными, находящимися в ведении главков, центров и ВСНХ.

4. Поднятие производительности, как индивидуальной, так и заводской, путем установления профсоюзами норм обязательной выработки;

развитие инициативы и организация соревнования в целях поднятия количества и качества производства.

5. Установление единого плана снабжения топливом и сырьем.

6. Большая централизация управления промышленностью. Национализация всех видов промышленности требует решения задач нового пролетарского управления гигантскими предприятиями и союзами предприятий, а равно массового учета и распределения продуктов в общенациональном масштабе. Эта задача так трудна, что при голоде, при невысоком уровне культуры в крупных центрах и гражданской войне, решение ее возможно лишь длительное.

7. Большое привлечение профсоюзов, как местных, так и центральных, к делу разрешения важнейших вопросов хозяйственной деятельности и к делу управления экономической жизнью страны не только путем представительства в органах экономического управления, но и расширением их контрольных функций как в области производства и распределения, так и над деятельностью самих органов экономического управления.

### Организация распределения.

1. Ограниченное число запасов продуктов и предметов массового потребления требует правильной постановки организации распределения, каковая до сих пор по своему состоянию является неудовлетворительной.

2. Необходимо установление действительно правильного товарообмена между городом и деревней и снабжение деревни всем необходимым.

3. Более частый пересмотр твердых цен (каждые 3 месяца) и заработной платы, согласование их между собою и с бюджетом рабочего и крестьянина.

4. Для более правильного распределения товаров и предметов первой необходимости к делу распределения и организации национальной торговли в центре и на местах, на ряду с кооперацией, должны быть привлечены союзы торгово-промышленных служащих и транспортных рабочих.

5. Привлечение кооперации к делу государственного заготовления и распределения продуктов и включение ее как самостоятельной части, в состав советской организации, с подчинением ее контролю и руководству советских органов.

6. Обязательное кооперирование населения.

7. Снабжение по нормам распределения рабочих в промышленности и работников в коммунах и в советских сельских хозяйствах вместо денежной платы (или замены части денежной платы) предметами и продуктами, необходимыми для жизни, в целях необходимого перехода к натурализации заработной платы.

Вся экономическая политика, основанная на точном учете экономического положения страны, должна быть направлена на укрепление сил пролетариата в его борьбе против мирового империализма за дальнейшее развитие социальной революции и на завершение социалистического преобразования и переустройства всего современного общественного строя.

### Основной закон об обобществлении средств производства и массового потребления.

II Съезд Советов народного хозяйства поручает Высовнархозу выработать основной закон об обобществлении всех средств производства и предметов массового потребления.

## *II. О деятельности ВСНХ.*

Заслушав доклад т. Рыкова о деятельности ВСНХ, II Съезд совнархозов считает, что, несмотря на необычайно тяжелые условия, в каких находилась Советская Россия в течение текущего года, затруднявшие развитие экономической деятельности, ВСНХ выполнил работу, поставленную I Всероссийским Съездом СНХ, продолжил дальнейшее строительство народного хозяйства на социалистических началах, почти полностью завершил национализацию целого ряда основных отраслей промышленности, организовал в отраслях металлургической, текстильной и химической объединение предприятий в государственные тресты и в своей работе вообще проводил последовательную коммунистическую политику.

Вместе с тем, съезд считает неотложным указать на необходимость принятия решительных мер к проведению упрощения аппарата экономического управления, к борьбе с бюрократизмом и волокитой и усилению контроля над выполнением постановлений и решений ВСНХ как в центре, так и на местах.

Труды II Всероссийского Съезда Советов народного хозяйства, стр. 392—393.

# 1919 г.

## № 10.

## Постановление Высшего Совета народного хозяйства о губернских Советах народного хозяйства.

### I.

§ 1. Губернские Советы народного хозяйства являются исполнительными органами Высшего Совета народного хозяйства на территориях отдельных губерний.

*Примечание.* Отделы, главки и центры Высшего Совета народного хозяйства, а равно и их районные органы (районные заготовительные бюро) не в праве создавать вне состава Губернских Советов народного хозяйства никаких своих губернских органов.

§ 2. Губернские Советы народного хозяйства, в пределах общих постановлений и планов, проводимых Высшим Советом народного хозяйства, ведают:

а) организацию и регулирование отдельных отраслей народного хозяйства;

б) управление государственными предприятиями и их объединениями, не состоящими в непосредственном ведении отделов, главков и центров Высшего Совета народного хозяйства;

в) организацию государственных заготовок сырья и топлива;

г) финансирование и отчетность предприятий и указанных в пункте «в» заготовок.

§ 3. Изъятие предприятий и их местных объединений из ведения губернских Советов народного хозяйства производится по особым в каждом случае постановлениям Президиума Высшего Совета народного хозяйства.

§ 4. В отношении предприятий, изъятых из ведения губернских Советов народного хозяйства, последние обязаны организовать действительный и разносторонний контроль над производственной и финансовой деятельностью местных правлений и подведомственных им предприятий. Губернские Советы народного хозяйства требуют в копиях и проверяют отчеты предприятий и отсылают их в отделы, главки и центры Высшего Совета народного хозяйства. Губернские Советы народного хозяйства

не имеют права изменять или отменять распоряжения правлений или администрации предприятий, но обязаны обо всех замеченных ими упущениях немедленно доводить до сведения высшего органа (главка, центра, отдела) и инспекции Высшего Совета народного хозяйства.

§ 5. Указанные в § 2 функции выполняются губернскими Советами народного хозяйства:

а) в качестве непосредственных органов центральных отделов Высшего Совета народного хозяйства в тех случаях, когда районы производства или заготовок совпадают с территориями отдельных губерний;

б) в качестве органов районных управлений и районных заготовительных бюро, когда особым постановлением Президиума Высшего Совета народного хозяйства несколько губерний объединены в районное управление.

*Примечание.* Закупочные и складочные пункты (за исключением базисных складов, организуемых непосредственно центром) и пр. рабочие органы заготовок создаются в пределах отдельных губерний по директивам отделов, главков и центров Высшего Совета народного хозяйства и районных заготовительных бюро исключительно губернскими Советами народного хозяйства.

§ 6. Инструктирование губернских Советов народного хозяйства производится отделами, главками и центрами Высшего Совета народного хозяйства:

а) в порядке издания инструкций, циркулярных распоряжений, разъяснений и т. п.;

б) путем посылки на места инструкторов-специалистов.

*Примечание 1.* Лица, командируемые на места отделами, главками и центрами Высшего Совета народного хозяйства или районными управлениями и бюро заготовок с определенными поручениями, выполняют таковые в части, относящейся к кругу ведения губернских Советов народного хозяйства, исключительно через последние. Командируемые действуют при этом или в порядке инструктирования или входят временно в состав сотрудников отделов губернских Советов народного хозяйства.

*Примечание 2.* Постановления и распоряжения отделов, главков и центров Высшего Совета народного хозяйства, встречающие возражения со стороны губернских Советов народного хозяйства, могут быть последними опротестованы перед Президиумом Высшего Совета народного хозяйства, но до разрешения вопроса последние остаются в силе.

§ 7. Ответственность за должное выполнение утвержденных центром планов, смет, отдельных его заданий и за своевременную отчетность несут президиумы губернских Советов народного хозяйства. По управлению кредитами ответственность несет также заведующий финансово-счетным отделом, а по исполнению производственных планов и отдельных заданий — заведующий соответствующим отделом.

II.

§ 8. В целях осуществления перечисленных в § 2 настоящего положения функций, на губернские Советы народного хозяйства возлагается:

а) объединение и направление деятельности губернских народнохозяйственных органов, регулирование их взаимоотношений, разработка для них инструкций и т. п.;

б) разработка производственных программ и соответствующих смет по предприятиям губерний и их осуществление;

в) регулирование и контроль деятельности правлений как частных, так и государственных предприятий, состоящих в их ведении:

г) техническая организация предприятий; организация заводоуправления как отдельных предприятий, так и их объединений;

д) разассигнование сметных и авансовых кредитов;

е) выяснение потребности своих губерний в топливе, сырье, орудиях производства, рабочей и технической силах и прочих факторах, обусловливающих правильный ход работы предприятий;

ж) сбор, учет и распределение по планам центра перечисленных в пункте «е» средств производства;

з) распределение заказов между предприятиями своих губерний;

и) издание в порядке выполнения заданий центра обязательных по губерниям постановлений, имеющих принудительный характер по отношению ко всем учреждениям и предприятиям губерний;

к) отчетность по всем местным операциям и производствам.

*Примечание.* Все обязательные постановления, издаваемые губернским Советом народного хозяйства, сообщаются соответствующим органам Высшего Совета народного хозяйства, и не отмеченные в течение 30 дней, считаются утвержденными.

III.

§ 9. Первичным органом губернских Советов народного хозяйства является его пленум, в составе представителей:

1) от губернского Совета депутатов (от губернского Исполнительного Комитета — 2 и отделов: земельного, финансового, продовольственного и труда — по 1, всего 6);

2) от городского Совета депутатов губернского центра — 1;

3) от губернского Совета профессиональных союзов — 8;

4) от объединения потребительских коммун — 2;

5) от уездных отделов губернских Советов народного хозяйства — по 1;

6) от производственных отделов губернских Советов народного хозяйства — 6;

7) от финансово-счетного отдела губернских Советов народного хозяйства — 1;

§ 10. Члены пленума губернских Советов народного хозяйства получают полномочия на годичный срок и могут привлекаться к регулярной

работе по постановлению президиума губернских Советов народного хозяйства.

§ 11. Пленум избирает руководящий орган губернских Советов народного хозяйства — президиум, в составе 5 — 7 членов, которые, после предварительного утверждения губернским Исполнительным Комитетом, утверждаются Высшим Советом народного хозяйства.

*Примечание.* а) Срок полномочий президиума годичный; б) отдельные члены президиума могут быть отозваны лишь по постановлению пленума или Президиума Высшего Совета народного хозяйства.

§ 12. Пленум созывается президиумом губернских Советов народного хозяйства не реже четырех раз в год. Экстренный созыв пленума производится президиумами губернских Советов народного хозяйства:

а) по собственной инициативе;

б) по требованию не менее $^1/_3$ состава пленума;

в) по требованию губернских Исполнительных Комитетов;

г) по требованию губернских Советов народного хозяйства, по выполнению перечисленных в разделе II функций являются его отделы.

§ 14. В зависимости от степени развития отдельных производств, соответствующие органы губернских Советов народного хозяйства создаются или в виде самостоятельных отделов, или в виде секций отделов, ведающих соответствующую основную отрасль народного хозяйства.

§ 15. Руководство отделами губернских Советов народного хозяйства возлагается на организуемые президиумом губернских Советов народного хозяйства, по соглашению с местными профессиональными объединениями, коллегии в составе трех (3) членов, или на назначаемых президиумом заведующих, если по объему работ коллегии являются излишними.

*Примечание.* При коллегиальном управлении заведующие назначаются президиумом губернских Советов народного хозяйства, по возможности из состава коллегий. Отделам Высшего Совета народного хозяйства предоставляется право отвода тех или иных членов соответствующих коллегий губернских Советов народного хозяйства или заведующих.

§ 16. Структура отделов и их штаты устанавливаются губернскими Советами народного хозяйства, под общим руководством иногороднего отдела Высшего Совета народного хозяйства, применительно к местным условиям, а равно и требованиям, предъявляемым отделам, главкам и центрам Высшего Совета народного хозяйства.

## IV.

§ 17. Кредиты, необходимые губернским Советам народного хозяйства как на организационные нужды, так и по производству и заготовкам, отпускаются в авансовом и сметном порядке Высшим Советом народного хозяйства. Никакими другими видами доходов губернские Советы народного хозяйства пользоваться не имеют права.

*

§ 18. Планы деятельности отделов и вытекающие из них финансовые сметы представляются губернскими Советами народного хозяйства:

а) организационные — в иногородний отдел Высшего Совета народного хозяйства;

б) производственные — в соответствующие отделы, главки и центры Высшего Совета народного хозяйства, в случаях, предусмотренных п. «а» § 4; в случаях, непосредственно предусмотренных п. «б» § 4, — через районные управления и заготовительные бюро.

§ 19. Все кредиты, как организационные, так и производственные, направляются центральными органами Высшего Совета народного хозяйства, с точным указанием назначения таковых кредитов и порядка расходования.

§ 20. Губернские Советы народного хозяйства, за личной ответственностью своих президиумов, не в праве собственной властью задерживать расходование кредитов, либо изменять их назначение в целом или части.

§ 21. Непосредственными распорядителями кредитов, отпускаемых Высшим Советом народного хозяйства губернским Советам народного хозяйства, являются:

а) кредитов авансовых и сметных — отделы губернских Советов народного хозяйства;

б) фондов — президиумы.

§ 22. Все разассигнования и отпуск кредитов производятся отделами губернских Советов народного хозяйства путем распоряжений, направляемых в финансово-счетный отдел губернских Советов народного хозяйства, которым ведется учет кредитов по всем отделам.

В случае технической необходимости для какого-либо отдела создать у себя счетный аппарат, последний является подсобным органом финансово-счетного отдела губернского Совета народного хозяйства.

§ 23. Отчеты по расходованию кредитов представляются губернскими Советами народного хозяйства соответствующим отделам, главкам и центрам и финансово-счетному отделу Высшего Совета народного хозяйства, в установленные последним сроки и формах.

Подписали: Заместитель Председателя Высшего Совета народного хозяйства *А. Ломов*. Члены Президиума Высшего Совета народного хозяйства: *Я. Рудзутак, Ф. Сыромолотов*. Заместитель Заведующего иногородним отделом Высшего Совета народного хозяйства *М. Катунский*.

Собр. Узакон. 1919 г., № 50, ст. 490.

## № 11.

# Постановление VII Съезда Советов РСФСР об организации дела в РСФСР.

(От 9 декабря 1919 года.)

Захват контр-революционными силами российской и мировой буржуазии основных источников топлива — Донецкого угольного бассейна и нефтяных районов Баку, Грозного — сделал неизбежным временный кризис топливоснабжения.

Благодаря, однако, системе народного хозяйства, единства хозяйственного управления и распределения, основные части нашего хозяйства и транспорт продолжали действовать и обеспечили победу Советской России над армиями Колчака, Юденича и Деникина.

Впредь до того, пока освобождаемые восставшим населением Кавказа, Украины и победоносной Красной армией районы угля и нефти смогут быть использованы и население их сможет принять братское участие в организации свободной жизни трудовых масс, главное внимание Советской республики должно быть сосредоточено на разработке громадных лесных и торфяных богатств страны до полного удовлетворения всех ее топливных нужд.

Съезд одобряет топливную политику Всероссийского центрального комитета Советов, Совета народных комиссаров и Высшего Совета народного хозяйства, в частности проведение трудовой повинности для заготовки и вывозки дров, мобилизацию лесничих, и предлагает всем Советам, путем решительного проведения этих мер в жизнь, обеспечить топливным органам республики выполнение их задач.

В интересах наибольшей целесообразности в использовании топливных богатств страны съезд считает необходимым постепенное сосредоточение всего дела добычи и распределения топлива в руках единого органа при Высшем Совете народного хозяйства. Съезд предлагает: 1) обязать соответствующие органы Российской Социалистической Федеративной Советской Республики в первую очередь слить заготовительные органы Центрального управления топлива и лесозаготовок (ЦУТОП'а) с Главным Лесным Комитетом (Главлескомом) и другими производственными топливными главками, подчинив Железнодорожный заготовительный комитет (Железком) непосредственному руководству Главного лесного комитета (Главлескома) в качестве районных ж.-д. организаций, заготовляющих топливо, осуществить систему государственного снабжения страны топливом, путем обезличения всех видов топлива, по мере подвоза к ж. д. и иным грузочным пунктам, установив при этом принцип, что учреждения и предприятия, не входящие в круг оборонной промышленности и важнейших государственных учреждений, имеют право на снабжение топливом лишь в том случае, если эти организации сами заготовили и вывезли потребное им количество топлива. 2) Предложить губерн-

ским Лесным Комитетам (Гублескомам) осуществить на деле контроль и руководство в отношении всех заготовок данной губернии и неуклонно проводить принцип цен и единства норм продфуража для всех заготовителей, работающих в этом районе.

В целях борьбы с недостатками топлива Съезд Советов обязывает население; 2) проводить трудовую повинность в городах и деревнях как для вырубки, так и для вывозки дров, обязав центральные и местные органы установить соответствующие нормы выработки на каждого рубщика и возчика.

Съезд Советов обязывает все народные комиссариаты оказывать полное содействие центральным и местным топливным органам в деле заготовки дров: 1) Главному топливному комитету (Главтопу), Главному лесному комитету (Главлескому), Народному Комиссариату путей сообщения и местным Советам на деле осуществить единство работы; 2) обязать Народные Комиссариаты финансов и государственного контроля установить, по соглашению с Высшим Советом народного хозяйства, упрощенный порядок отпуска кредита на топливные операции и своевременность снабжения денежными знаками; 3) обязать Народный Комиссариат земледелия, в целях обеспечения безостановочного продвижения Красной армии на юг и продовольствия в потребляющие центры, допустить на юго-восточном и южном фронтах, в частности в пределах Саратовской, Пензенской, Тамбовской, Воронежской, Орловской, Курской, Черниговской, Гомельской и Подольской губерний, усиленный отвод площадей для лесных разработок; 4) Народному Комиссариату внутренних дел и военным Комиссариатам при проведении всяких мобилизаций бронировать соответственное количество людей и лошадей для выполнения заданий местных лесозаготовительных органов, и 5) Народному Комиссариату продовольствия: а) обеспечить заготовки возможным количеством фуража и продовольствия и 6) разрешить лесорубам и возчикам производящих районов, под контролем местных продорганов, провозить нужное на время работы количество продовольствия и фуража гужевым способом; 6) устанавливая, что усиление снабжения топливом находится в теснейшей связи с состоянием ж.-д. транспорта, съезд поручает Народному Комиссариату путей сообщения и Высшему Совету народного хозяйства и всем органам, имеющим отношение к делу транспорта, немедленно принять решительные меры к улучшению ж.-д. хозяйства и, в первую очередь, к улучшению ремонта подвижного состава.

Подписали:

Председатель VII Всероссийского Съезда Советов *М. Калинин.*

Секретарь Съезда *Аванесов.*

9 декабря 1919 г.

(Распубликовано в № 277 «Известий Всероссийского центрального исполнительного комитета Советов», от 10 декабря 1919 г.)

# 1920 г.

## № 12.

## Резолюция III Всероссийского Съезда Советов народного хозяйства об экономическом положении РСФСР (по докладу т. Рыкова).

(29 января 1920 года.)

I. 1) Продолжающиеся два года гражданская война и блокада, несмотря на гигантский рост организованности государства, рабочих масс и экономических органов, породили острый производственный кризис, в частности, кризис транспорта, топлива и рабочей силы.

2) Разруха в области транспорта в значительной степени обесценивает военные успехи республики, так как при современном состоянии жел. дор. запасы сырья, топлива и продовольствия производящих районов не могут быть использованы для нужд промышленности и снабжения населения.

3) При наличии больших успехов органов Наркомпрода в заготовке зерновых хлебов в настоящий сезон, страна до сих пор продолжает переживать продовольственный кризис и не может использовать эти успехи вследствие кризиса перевозочных средств и недостаточной налаженности органов распределения и снабжения.

4) В ряде сельскохозяйственных областей наблюдается опасный переход от технических и специальных сельскохозяйственных культур и к культурам хлебным (уменьшение посевов льна, пеньки, масличных растений, хлопка и т. д.), равно как и уменьшение животноводства.

5) В связи со всем этим, а также в силу падения производительности труда, за истекший период не могли быть полностью использованы производительные средства страны, и значительная часть фабрично-заводских предприятий была приостановлена.

II. Вместе с тем, решительный разгром белогвардейских армий и присоединение вновь к Советской России основных источников сырья и топлива открывают перед страной полную возможность, опираясь на окрепшую силу советских экономических организаций и профессиональных союзов, быстро и решительно восстановить экономическое положение республики.

Дальнейшее развитие Республики Советов и удовлетворение неотложных нужд рабочих и крестьян всецело будет зависеть от дальнейших успехов в области организации хозяйства и поднятия производительности труда.

Для достижения этой цели необходимо в первую очередь принять решительные меры в области организации труда и повышения его производительности, для чего:

1) Принять радикальные меры для обеспечения производительного труда продовольствием и предметами первой необходимости. На ряду с улучшением экономического и продовольственного положения рабочих принять меры к улучшению положения технического персонала.

2) Провести твердую рабочую дисциплину во всех областях труда, усилив для этого до полного напряжения деятельности профессиональных союзов, в частности дисциплинарных судов, введенных декретом СНК от 16 ноября 1919 г. (№ 257 «Изв. ВЦИК»).

3) Последовательно и систематически применять трудовую повинность населения и использовать для производительного труда все свободные силы армии.

4) Вернуть к производительному труду из армии, деревни и т. д. квалифицированных рабочих.

5) Увеличить кадры квалифицированных рабочих путем создания специальных школ и курсов.

6) В качестве одной из основных мер для организации труда, немедленно приступить к постепенному введению трудовой карточки, начав с наиболее ответственных категорий труда (квалифицированной рабочей силы, техников и инженеров).

7) Произвести более тщательный учет всех инженеров, техников и других квалифицированных специалистов, использовав их по специальности.

В области производственно-технической необходимы:

1) Сосредоточение главнейшего внимания на улучшении транспорта и, в частности, использование для этого в полной мере заводов металлообрабатывающей промышленности.

2) Дальнейшее проведение централизации и трестирования крупной промышленности и сосредоточение производства, в первую очередь, на крупных и технически оборудованных предприятиях.

3) Усиление инициативы, соревнования и самодеятельности как местных СНХ и заводоуправлений, так и отдельных рабочих и техников, в частности (ремонт в неурочное время подвижного состава. с.-х. инвентаря и т. д.).

4) Улучшение техники производства как путем постройки электрических станций, подъездных путей, развития машиностроения и т. д., так и путем перераспределения имеющихся в республике механических оборудований и их ремонта.

5) Развитие новых производств, организованных за время блокады, и дальнейшая организация предприятий по изготовлению фабрикатов,

бывших предметом импорта и необходимых для деятельности промышленности в целом.

6) Увеличение площади специальных с.-х. культур (лен, табак, хлопок и т. д.) путем специального поощрения этих отраслей хозяйства и организации для этого соответствующих советских хозяйств.

7) Увеличение и улучшение животноводства путем организации племенных рассадников, борьбы с эпизоотиями, улучшения крестьянского животноводства и т. д.

III. В целях наилучшего использования как технических и рабочих сил республики, так и запасов сырья и топлива, возложить на ВСНХ составление согласованного плана производства и заготовок на территории как Советской России, так и дружественных ей советских республик.

---

## № 13.

## Из резолюций IX Съезда РКП (большевиков).

(3 апреля 1920 года.)

*Об очередных задачах хозяйственного строительства.*

### I. О трудовом подъеме.

Устанавливая с удовлетворением бесспорные признаки трудового подъема в передовых слоях трудящихся, съезд считает, однако, своим долгом предостеречь все местные и центральные учреждения Советской республики от преувеличенной оценки уже достигнутых результатов.

Действительно серьезных завоеваний трудовой подъем сможет достигнуть только при условии, если, во-первых, дальнейшими агитационно-организационными усилиями нашей партии и профессиональных союзов он будет распространен с передовых слоев на всю многомиллионную трудящуюся массу города и деревни, если, во-вторых, центральные и местные хозяйственные органы примут необходимые меры к тому, чтобы количественно и качественно учитывать все явления трудового подъема, правильно и своевременно использовывать прибывающую рабочую силу, своевременно преодолевать разобщенность усилий, кустарничество, трудовое партизанство, не подавляя их, но вводя их в рамки общегосударственного плана.

Для поднятия сознательного отношения к вопросам труда и научной организации промышленности, необходимо направить, на ряду с силами партии, все силы Наркомпроса и Политуправления республики.

Должна быть широко поставлена популяризация естественно-научных и технических знаний (электрификация, научное земледелие и т. д.), профессиональное образование всех типов и разрядов, курсы для подготовки инструкторов и комиссаров труда, издание учебников, пособий, кинематографических лент и т. д.; должны быть призваны все научные силы для

разработки вопросов техники и научной организации промышленности и должны быть созданы и всемерно поддержаны институты для научных изысканий и изобретений.

## II. Единство хозяйственного плана.

Основным условием хозяйственного возрождения страны является неуклонное проведение единого хозяйственного плана, рассчитанного на ближайшую историческую эпоху. В соответствии с глубиной хозяйственной разрухи и прямым обнищанием страны, хозяйственный план естественно распадается на ряд последовательных, друг друга обусловливающих коренных задач:

а) в первую голову улучшение состояния транспорта, подвоз и образование необходимейших запасов хлеба, топлива и сырья;

б) машиностроение на транспорт и на добычу топлива, сырья и хлеба;

в) усиленное развитие машиностроения на производство продуктов массового потребления;

г) усиленное производство продуктов массового потребления.

При опирающемся на новые завоевания техники проведении указанного плана надлежит во главу угла технической стороны дела поставить широкое использование электрической энергии, примерно в такой последовательности, соответственно основным этапам проведения общехозяйственного плана:

1. Разработка плана электрификации народного хозяйства и осуществление программы-минимум электрификации, т.-е. выделение основных пунктов электроснабжения и использование для этой цели существующих электрических станций, а также части строящихся в первоочередном порядке районных централей.

2. Постройка основных районных электрических станций первой очереди и основных линий электропередач с соответствующим расширением круга деятельности заводов для электротехнического оборудования.

3. Сооружение районных станций следующей очереди, дальнейшее развитие электрических сетей и последовательная электрификация важнейших производственных процессов.

4. Электрификация промышленности, транспорта и земледелия. Из этого основного хозяйственного плана, рассчитанного на ближайшую эпоху, должны в своих очередных планах и расчетах исходить хозяйственные центры Советской республики, мобилизуя свои главные силы и средства в первую очередь на разрешение основных задач каждой хозяйственной очереди.

Внешняя торговля, поскольку возможности ее открываются перед Советской республикой, должна быть также целиком подчинена потребностям основного хозяйственного плана.

Подсобные для основной задачи каждой очереди производства должны быть развиваемы в меру действительной необходимости. Производства,

не являющиеся безусловно необходимыми для основной задачи хозяйственного периода, могут быть поддерживаемы лишь постольку, поскольку их работа не препятствует проведению главной задачи. В силу этого текущие хозяйственные задания советских хозяйственных центров должны представлять собой не простую сумму учтенных потребностей и нужд, но должны с железной последовательностью вытекать из всего хозяйственного плана, рассчитанного на ближайшую эпоху.

Осуществление намеченного плана возможно не путем отдельного единовременного героического усилия передовых элементов рабочего класса, но путем упорного систематического планомерного труда, вовлекающего в свой круг все большие и большие массы трудящихся. Успешность такого рода расширяющейся мобилизации и трудового воспитания может быть обеспечена только при настойчивом выяснении самым широким массам города и деревни внутреннего смысла хозяйственного плана, его внутренней последовательности, которая обеспечивает осязательные для всех плоды только по истечении длительного периода, требующего величайшего напряжения и величайших жертв.

## III. Мобилизация квалифицированных рабочих.

Одобряя тезисы ЦК РКП о мобилизации индустриального пролетариата, трудовой повинности, милитаризации хозяйства и применении воинских частей для хозяйственных нужд,—

съезд постановляет:

Организации партии должны всеми мерами помочь профсоюзам и отделам труда взять на учет всех квалифицированных рабочих с целью привлечения их к производственной работе с такой же последовательностью и строгостью, с какой это проводилось и проводится в отношении лиц командного состава для нужд армии.

Всякий квалифицированный рабочий должен вернуться к работе по своей специальности. Изъятия, т.-е. оставление квалифицированных рабочих на других советских постах, могут допускаться только с разрешения соответственных полномочных органов в центре и на местах.

## IV. Массовые мобилизации по трудовой повинности.

Необходимо с самого начала правильно поставить массовые мобилизации по трудовой повинности, т.-е. устанавливать каждый раз по возможности точное соответствие между числом мобилизованных, местом их сосредоточения, размером трудовой задачи и количеством необходимых орудий. Столь же важно обеспечить сформированные из мобилизованных трудовые части технически компетентным и политически твердым инструкторским составом и заранее подобранными по партийной мобилизации трудовыми коммунистическими ячейками, т.-е. итти по тому же пути, по которому мы шли в создании Красной армии.

## V. Трудовое соревнование.

Каждый социальный строй (рабский, крепостной, капиталистический) имел свои методы и приемы трудового принуждения и трудового воспитания в интересах эксплуататорских верхов.

Перед советским строем в полном своем объеме стоит задача развить свои собственные методы воздействия, с целью повышения интенсивности и целесообразности труда на основе обобществленного хозяйства в интересах всего народа.

На ряду с агитационно-идейным воздействием на трудящиеся массы и с репрессиями по отношению к заведомым бездельникам, паразитам, дезорганизаторам, могущественной силой подъема производительности труда является *соревнование*.

В капиталистическом обществе соревнование имело характер конкуренции и приводило к эксплуатации человека человеком. В обществе, где средства производства национализированы, соревнование в труде, не нарушая солидарности, должно лишь повысить общую сумму продуктов труда.

Соревнование между заводами, районами, цехами, мастерскими и отдельными рабочими должно стать предметом тщательной организации и внимательного изучения со стороны профессиональных союзов и хозяйственных органов.

Премиальная система должна стать одним из могущественных средств возбуждения соревнования. С ней должна сообразоваться система продовольственного снабжения; до тех пор, пока у Советской республики недостаточно продовольственных средств, прилежный и добросовестный рабочий должен быть обеспечен лучше, чем нерадивый.

Одним из наиболее целесообразных видов коллективного премирования является премирование местных органов за успешное ведение производства. С этой целью, по соглашению ВСНХ и Наркомпрода, должно быть установлено, что часть излишней сверх определенного задания выработки общегосударственных предприятий, переданных в ведение Губсовнархозов, поступает в виде дополнительного пайка в распределение среди населения губернии, в первую голову той его части, которая ближайшим образом обеспечила производительность предприятия.

## VI. От централизма трестов к социалистическому централизму.

Нынешняя форма организации промышленности является формой переходной. Рабочее государство национализировало капиталистические тресты, пополнив их отдельными предприятиями той же отрасли промышленности, и по типу этих трестов объединило предприятия нетрестированных при капитализме отраслей промышленности. Это превратило промышленность в ряд могущественных вертикальных объединений, хозяй-

ственно изолированных друг от друга, и только на верхушке связанных Высшим Советом народного хозяйства.

В то время как при капитализме каждое трестированное предприятие могло приобретать многие материалы, рабочую силу и проч. на ближайшем рынке, те же предприятия в настоящих условиях должны получать все им необходимое по нарядам центральных органов объединенного хозяйства. Между тем, при огромности страны, крайней неопределенности и изменчивости основных факторов производства, при расстроенном транспорте, крайне слабых средствах связи, при чрезвычайной еще неточности приемов и результатов хозяйственного учета, те методы централизма, которые являлись результатом первой эпохи экспроприации буржуазной промышленности и которые неизбежно привели к разобщенности предприятий на местах (в городах, губерниях, районах, областях), имели своим последствием те чудовищные формы волокиты, которые наносят непоправимый ущерб нашему хозяйству.

Организационная задача состоит в том, чтобы, сохраняя и развивая вертикальный централизм по линии главков, сочетать его с горизонтальным соподчинением предприятий по линии хозяйственных районов, где предприятия разных отраслей промышленности и разного хозяйственного значения вынуждены питаться одними и теми же источниками местного сырья, транспортных средств, рабочей силы и проч.

На ряду с предоставлением местным хозяйственным организациям большей самостоятельности, необходимо увеличивать непосредственную хозяйственную заинтересованность местного населения в результатах промышленной деятельности.

Инструкцию о местных экономических органах, утвержденную 1-й сессией ВЦИК, съезд считает лишь первым шагом на пути выработки правильного взаимоотношения между центральными и местными хозяйственными органами, в целях согласованного ведения хозяйства.

## VII. Областные хозяйственные органы.

Для обширных районов, удаленных от центра и отличающихся своеобразием хозяйственных условий, съезд считает безусловно необходимым создание на ближайший период крепких и компетентных хозяйственно-областных органов путем представительства от соответственных общегосударственных центров.

Эти областные бюро, составленные из опытных и стоящих на общегосударственной точке зрения работников, должны иметь широкие полномочия в области непосредственного руководства местной хозяйственной жизнью, чтобы, объединяя как Губсовнархозы, так и районные управления, производить, на основе утвержденного центром плана, все необходимые изменения, переброски сырых материалов, рабочей силы и проч., и проч., какие вытекают из обстоятельств.

В соответствии с этими задачами, областные бюро должны иметь в своем составе полномочных делегатов, связанных с хозяйством центральных ведомств.

Так как областные хозяйственные бюро действуют на основании полномочий, предоставленных им центральными органами Советской власти, то на взаимоотношения их с губисполкомами целиком распространяются постановления VII Съезда Советов.

Определение границ областей, нуждающихся в создании областных агентур центра, должно быть произведено на основании хозяйственных соображений, при чем в областную агентуру входит представитель трудармии по вопросам использования находящихся в его распоряжении сил.

В виду того, что Совтрудармы в некоторых местах уже в настоящее время выполняют в значительной мере функции областных хозяйственных органов, они и в дальнейшем приспособляются к этим задачам со всеми необходимыми видоизменениями их аппарата и без образования параллельно с ними других областных органов.

## VIII. Выработка форм социалистического централизма.

При ВСНХ и его местных органах должны быть особые комиссии для изучения вопросов о наиболее правильных взаимоотношениях между различными хозяйственными органами, центральными и местными, о наиболее простых способах получения предприятиями на месте необходимого сырья, дополнительной рабочей силы и проч., без обращения каждый раз в центр, но и без нарушения общехозяйственных планов. Только внося на основании опыта постоянные поправки, усиливая и развивая связь самых разнородных предприятий на месте, устанавливая кратчайшие расстояния для переброски сырых материалов и готовых продуктов, вырабатывая наилучшие способы использования наличной в районе силы всеми предприятиями города, губернии, области, советское хозяйство перейдет от нынешних форм централизма, носящего на себе еще следы капиталистических трестов, к подлинному социалистическому централизму, охватывающему единым планом хозяйство во всех его отраслях и во всех частях страны.

## IX. Организация управления промышленностью.

Основной задачей при организации управления является создание компетентного, твердого, энергичного руководства,— идет ли речь об отдельном промышленном предприятии или целой отрасли промышленности.

В целях более простой и точной организации управления производством, а также в целях экономии организаторских сил, съезд считает необходимым приблизить управление промышленностью к единоличию, а именно: установить полное и безусловное единоличие в мастерских и цехах, итти к единоличию в заводоуправлениях и к сокращенным коллегиям в средних и высших звеньях административно-производственного аппарата.

Огромной важности вопрос о привлечении к делу управления хозяйством все более широких кругов рабочего класса должен разрешаться путем применения целого ряда мероприятий, из которых важнейшие ука-

заны ниже, но отнюдь не за счет устойчивости, компетентности и простоты аппарата управления в каждый данный момент.

Принимая во внимание, что бесспорный тип управления советскими предприятиями, кустами предприятий и целыми отраслями еще не выработался, при чем самое формирование необходимых кадров администраторов, директоров и пр. находится еще в первоначальной стадии, съезд считает возможным и допустимым, на пути к полному единоначалию, применение разных комбинаций в деле управления промышленностью, как-то:

а) директор-администратор из рабочих-профессионалистов, обнаруживший твердую волю, выдержку и, в частности, способность привлекать к работе специалистов, техников, инженеров, при нем в качестве помощника по технической части инженер;

б) обладающий необходимыми данными инженер-специалист, в качестве фактического руководителя предприятия, и при нем комиссар из рабочих профессионалистов, с широкими правами и с обязательством входить во все стороны дела;

в) рабочие-профессионалисты, один или два, в качестве помощников директора-специалиста, с правом и обязательством для помощников входить во все отрасли заводского управления, но без права приостанавливать распоряжения директора;

г) в тех случаях, где имеются небольшие, тесно спевшиеся коллегии, члены которых дополняют друг друга, и которые уже на опыте доказали свою работоспособность, сохранить таковые, увеличив права председателя и повысив его ответственность за работу коллегии в целом. Коллегии в средних и высших органах хозяйственного управления (Губсовнархозы и районные управления, главки и отделы) должны быть ограничены минимальным числом членов при председателе, отвечающем за всю работу управления.

Во всяком случае, необходимым условием улучшения хозяйственной организации и роста производства является фактическое проведение в жизнь сверху донизу неоднократно провозглашавшегося принципа точной ответственности определенного лица за определенную работу. Коллегиальность, поскольку она имеет место в процессе обсуждения или решения, должна безусловно уступать свое место единоличию в процессе исполнения. Степень пригодности каждой организации должна измеряться тем, в какой мере в ней строго распределены обязанности, функции и ответственность.

*Примечание.* Через посредство особого органа при ВСНХ тщательно проверять работу управлений как в целях постоянного отбора личного состава, так и в целях установления на опыте наилучших способов сочетания в управлении рабочих и специалистов.

Организация руководящих учреждений промышленности как коллегиальных, так и единоличных, должна производиться по соглашению органов ВСНХ с соответствующими органами ВЦСПС.

Специалисты, исполняющие обязанности директора предприятий или получающие поручения, аналогичные этим, назначаются тем же порядком.

## X. Привлечение масс к управлению промышленностью.

Съезд считает необходимым принять действительные меры к организационно-производственному воспитанию широких рабочих кругов и к постоянному привлечению из среды рабочего класса свежих элементов, способных выполнять организаторскую работу в производстве. С этой целью:

а) при посредстве профсоюзов и ВСНХ поставить на должную высоту производственную пропаганду, не ограничиваясь общими призывами к повышению производительности труда, а конкретизируя и специализируя вопрос по отраслям промышленности и отдельным предприятиям; поставить себе задачей, чтобы каждый рабочий завода знал роль и место предприятия в общей системе социалистического хозяйства; ввести в систему периодические (например ежемесячные) обсуждения общим собранием рабочих завода докладов правления о совершенной за истекший месяц работе и о производственном плане на новый месяц;

б) организовать при отдельных больших предприятиях или при кустах предприятий курсы промышленной администрации, на которых наиболее способные рабочие, по возможности, не отрываясь от производственной работы, на опыте данного предприятия обучались бы необходимым элементам администрации:

в) прошедших такую выучку рабочих назначать помощниками к заведывающим отдельными цехами или к директору завода;

г) прошедших этот предварительный практический стаж рабочих назначать на самостоятельные административно-производственные должности, сперва в более мелкие предприятия, затем в более крупные.

## XI. Специалисты в промышленности.

Исходя из того, что без научной организации производства самое широкое применение трудовой повинности и самый большой трудовой героизм рабочего класса не только не обеспечат построения могущественного социалистического хозяйства, но и не дадут возможности стране вырваться из когтей нищеты, съезд считает безусловно необходимым взятие на учет всех работоспособных специалистов по разным отраслям хозяйства и их всемерное использование в деле организации производства.

Сохраняя в силе необходимость дальнейшего контроля и суровой расправы над всеми контр-революционными элементами, стремящимися использовать свои посты в целях противодействия социалистическому хозяйственному режиму, съезд в то же время в самой категорической форме напоминает всем членам партии о задаче идейного вовлечения специалистов в сферу производственных интересов Советской республики и, в строгом соответствии с духом и буквой нашей программы, вменяет партийным работникам в обязанность стремиться к установлению атмосферы товарищеского сотрудничества рабочих и техников-специалистов, унаследованных пролетарским режимом от буржуазного строя.

Одной из задач производственной и общеполитической агитации съезд считает выяснение широким рабочим массам грандиозного характера стоящих перед страной хозяйственных задач, важности технического образования, административного и научно-технического опыта и вменяет в обязанность всем членам партии вести непримиримую борьбу с невежественным самомнением, считающим, будто рабочий класс может разрешить свои задачи без использования на самых ответственных постах специалистов буржуазной школы. Тем демагогическим элементам, которые играют на такого рода предрассудках отсталой части рабочих, не может быть места в рядах партии научного социализма.

Индивидуальный учет производительности труда и индивидуальное премирование должны быть в соответственных формах применены к административно-техническому персоналу. Лучшие администраторы, инженеры, техники должны быть поставлены в более благоприятные условия для полного применения своих сил в интересах социалистического хозяйства.

В частности должны высоко премироваться те специалисты, под руководством которых рабочие со значительным успехом проходят необходимый стаж для дальнейшего занятия самостоятельных административных должностей.

Предрассудок против вступления в союзы высшего технического персонала предприятий и учреждений должен быть окончательно изжит. Включая в свои союзы инженеров, врачей, агрономов и т. п., профсоюзы помогут этим элементам, на опыте товарищеского сотрудничества с организованным пролетариатом, войти в активную работу советского строительства и приобретут самых необходимых им работников со специальными научными знаниями и опытом.

## Формы участия профсоюзов в хозяйственном аппарате пролетарского государства.

1) В виду того, что профессиональные союзы, объединяя рабочих по крупным отраслям производства, непосредственно с этим производством связаны и поэтому являются весьма компетентной организацией именно здесь, они составляют основную базу хозяйственных организаций, управляющих промышленностью.

2) Это проявляется в том, что профсоюзы, не будучи обособленной организацией и отнюдь не заведуя целиком и исключительно хозяйством Советской республики, снизу доверху участвуют в организации производства. При этом ни одна из союзных организаций не вмешивается непосредственно в ход предприятий.

3) Низшей ячейкой профсоюза является завком. Завком, не вмешиваясь в область управления предприятием, выполняет следующие функции: способствует поднятию трудовой дисциплины всеми мерами, вплоть до товарищеских дисциплинарных судов, ведет на ряду с общей производственную трудовую пропаганду, привлекает рабочих к участию в рабочей

инспекции, воспитывает рабочих и заинтересовывает их в понимании роли завода (отчеты, доклады и т. д.), способствует подбору рабочих-администраторов, наблюдает за деятельностью расценочных комиссий и проч.

4) В заводоуправлениях профсоюзы принимают участие в формировании таковых, по соглашению с соответствующими органами ВСНХ, при чем принцип выборности должен быть заменен принципом подбора на основе практического стажа, технической компетентности, твердости, организаторской способности и деловитости кандидатов.

5) Районные управления и заводоуправления предприятий состоят из лиц, назначаемых по соглашению между ЦК соответствующего союза, с одной стороны, коллегии главка и центра — с другой, или же (в случае непосредственного подчинения ВСНХ) по соглашению и с окончательной санкцией президиума последнего.

6) Коллегии (президиумы) Губсовнархозов составляются по соглашению между Губпрофсоветом и Губисполкомом; главки и центры по соглашению ЦК профсоюзов и соответствующего отдела ВСНХ. Наконец, сам ВСНХ, поскольку кандидаты в президиум его намечаются съездом Совнархозов, точно так же формируется при ближайшем участии профсоюзов.

7) Аналогично этому должны формироваться и другие руководящие экономические организации, например, ведающие мобилизацией, распределением, учетом и охраной рабочей силы (как-то: Главкомтруд и проч.).

Таким образом, во всех звеньях промышленной администрации и администрации народно-хозяйственной вообще, профессиональным союзам принадлежит сугубо важная роль, которая с повышением уровня рабочего класса в целом будет постоянно возрастать.

Труды IX Съезда РКП.

---

## № 14.

## Постановление Высшего Совета народного хозяйства о национализации предприятий (Положение).

(От 29 ноября 1920 года.)

1. Все промышленные предприятия, находящиеся во владении частных лиц или обществ, имеющие число рабочих свыше 5 при механическом двигателе, или 10 без механического двигателя, объявляются национализированными.

2. Все имущество, дела и капиталы предприятий, указанных в п. 1, где бы это имущество ни находилось и в чем бы оно ни состояло, объявляется собственностью РСФСР.

3. Губернским Советам народного хозяйства предписывается немедленно приступить к приему всех национализируемых данным постановлением предприятий и их имуществ в свое ведение и к организации управления, с соблюдением всех ранее изданных по сему поводу положений.

Соответствующим отделам Высшего Совета народного хозяйства поручается наблюдение за скорейшим выполнением данного постановления их местными органами и представление Президиуму Высшего Совета народного хозяйства отчетов о ходе работ указанных органов и предприятий.

4. С момента объявления постановления члены правления, директора, единоличные владельцы и другие ответственные распорядители национализируемых, согласно п. 1, предприятий остаются на своих местах до сдачи дел Совету народного хозяйства или его органу и отвечают перед Советской республикой как за целость и сохранность предприятий и имуществ, им принадлежащих, так и за правильную их работу.

В случае оставления своих служебных постов без согласия на то со стороны подлежащих органов Высшего Совета народного хозяйства или неоправдываемых упущений в ведении дел предприятия, виновные отвечают перед республикой не только всем своим имуществом, но и несут уголовную ответственность перед судом республики за разрушение производства.

5. Национализируемые данным постановлением предприятия сохраняют право пользования своими текущими счетами в Народном банке, под контролем соответствующих советов народного Хозяйства или их органов на местах, впредь до перехода на другой вид финансирования. Договорные соглашения предприятий с заказчиками поступают на рассмотрение соответствующих Советов народного хозяйства и остаются в силе только с его санкции.

6. Весь без исключения технический и рабочий персонал предприятий, равно как директора, члены правления и ответственные распорядители считаются состоящими на службе у РСФСР и получают содержание в пределах норм, соответствующих для специалистов.

В случае оставления своих постов лицами технического и административного персонала национализируемых предприятий без ведома президиума городского Совета народного хозяйства, они отвечают как трудовые дезертиры перед судом Революционного Трибунала по всей строгости законов.

7. Оставление предприятий в руках частных лиц или общества может быть произведено лишь с особого в каждом отдельном случае постановления Президиума Высшего Совета народного хозяйства.

Губернским Советам народного хозяйства предоставляется устанавливать, какие именно из предприятий и на каких условиях остаются в пользовании владельцев, с тем, что все постановления Губернских Советов народного хозяйства, согласно этого параграфа, представляются в недельный срок на утверждение Высшего Совета народного хозяйства.

Подписал: Заместитель Председателя Высшего Совета народного хозяйства *В. Милютин.*

29 ноября 1920 года.

(Распубликован в № 273 «Экономической Жизни», от 4/XII 1920 г.)
(Собр. Узак., от 11/XII 1920 г., № 93, ст. 512.)

## № 15.

# Из резолюций и постановлений VIII Съезда Советов.

(28 декабря 1920 года.)

### X. О тяжелой индустрии.

(По докладу т. Рыкова.)

В виду громадного значения каменноугольной промышленности и тяжелой индустрии для восстановления всего хозяйства республики, VIII Съезд считает необходимым сосредоточение внимания всех органов республики на усилении добычи угля и руд для обеспечения промышленности топливом и металлом.

Каменноугольная и металлургическая промышленность Сибири, Урала, Подмосковного и Донецкого районов должна быть поставлена в особо благоприятные условия, для развития своих производственных сил. В частности VIII Съезд считает необходимым предложить ВСНХ принять все меры к увеличению добычи угля и металла в Донецком районе на 1921 год не менее чем до 600 миллионов пуд. угля и 25 миллионов пуд. чугуна.

В числе мер, которые должны быть приняты для развития производственной деятельности в указанных районах, VIII Съезд Советов предлагает Президиуму ВЦИК, СНК и СТО срочно разрешить вопросы:

1) О новом территориальном перераспределении районов в указанных местностях, имея в виду интересы горной и металлургической промышленности.

2) О развитии широкой культурно-просветительной деятельности и производственной пропаганды среди рабочих.

3) Об обеспечении рабочей силой и ответственными работниками, в первую очередь, Донбасса и Урала.

4) Об охране труда рабочих, занятых в этой промышленности.

5) О направлении в Донбасс и на Урал возможно большего количества технического оборудования как из России, так и из-за границы.

6) Об электрификации в первую очередь Донбасса и Урала и постройке там подъездных путей.

7) О ремонте и планомерном строительстве в районах каменноугольной и металлургической промышленности рабочих жилищ и поселков.

8) О приравнении производственной и продовольственной перевозки для нужд Донбасса и Урала к военно-оперативным.

9) Обязать Народный Комиссариат Продовольствия забронировать за Донецким бассейном и Уральским Горным округом особый фонд, в размере до двухмесячного пайка и производить снабжение без перерыва и в полном объеме, согласно установленных норм.

## XI. О местных органах экономического управления.

(По докладу т. Рыкова.)

В целях объединения и укрепления хозяйственной деятельности всего местного аппарата Советской власти и привлечения его к выполнению как местных, так и общегосударственных задач, съезд постановляет:

1. Создать при Губисполкомах, на правах их комиссий, губернские экономические совещания, на которые возложить согласование деятельности местных органов экономических Наркоматов (ВСНХ, НКЗ, Наркомпрод, Наркомтруд и Наркомфин).

Губернские экономические совещания создаются под председательством предгубисполкомов, в составе: предгубсовнархоза, губпродкомиссара, завгубтруда, завгубземотдела, предгубпрофсовета и завотфина, по вопросам финансовым. Заседание совещаний происходит не реже двух раз в месяц.

2. Создание на местах особых органов ВСНХ вне Губсовнархозов, кроме органов управления теми предприятиями первой группы, которые после пересмотра их списков остаются в непосредственном управлении ВСНХ, не допускается.

Лица, командируемые из центра, осуществляют свои полномочия через местные органы.

Равным образом не допускается создание при Губисполкомах хозяйственных органов, кроме отделов комхозяйства вне Губсовнархозов, и осуществление каких-либо производственных заданий особыми параллельными органами.

3. Центры и главки ВСНХ реорганизуются в органы руководящие, дающие задание, регулирующие, контролирующие работу Губсовнархозов на основе единого государственного хозяйственного плана; непосредственное же управление предприятиями передается в ведение Губсовнархозов, по соответствующим отделам. В изъятие из этого в непосредственном ведении управления ВСНХ, его отделов, главков и центров остаются лишь предприятия, явно поддающиеся трестированию (как-то: крупные металлические заводы, электроустановки, горное дело и т. п.).

*Примечание 1.* Список таковых предприятий и передача остальных в ведение Губсовнархозов проводится в двухмесячный срок центральной при ВЦИК и подчиненными ей комиссиями на местах, положение о которых поручается выработать ВЦИК.

*Примечание 2.* Освободившиеся при реорганизации главков и центров технические силы и средства передаются в ведение Губсовнархозов, сообразно их потребности.

4. Предложить ВСНХ принять меры к децентрализации вспомогательного снабжения предприятий, возложив на Губсовнархозы обязанности снабжения предприятий всех трех групп подсобными материалами, сохраняя единство общегосударственного плана снабжения.

5. Составление и осуществление входящих в область ведения ВСНХ производственных планов по всем отраслям народного хозяйства, составление и утверждение производственных программ и планов снабжения, общее руководство всей промышленностью лежит на обязанности и ответственности ВСНХ и его органов.

## XII. О местных фондах снабжения.

(По докладу т. Рыкова.)

1. С целью предоставления ГубСНХ возможности проявить в большей степени инициативу и самостоятельность в развитии промышленности, а равно в интересах сокращения волокиты и избежания перерывов в снабжении промышленных предприятий и учреждений, при ГубСНХ создаются фонды снабжения, находящиеся в распоряжении ГубСНХ.

2. Фонды снабжения состоят из запасов сырья, полуфабрикатов, топлива, подсобных материалов и орудий, продовольствия, прозодежды для рабочих и служащих предприятий и фабрикатов, предназначенных для натурального премирования рабочих и служащих.

*Примечание.* Распределение прозодежды и фонда натурального премирования производится соответствующими органами в установленном порядке.

3. Фонды снабжения составляются путем назначения центром в распоряжение ГубСНХ определенных ресурсов как из общегосударственного фонда, так и из местного производства и заготовок.

4. Размеры фонда снабжения и порядок их составления для каждой отдельной губернии определяются президиумом ВСНХ, по соглашению в соответствующих случаях с Наркомпродом и другими народными комиссариатами.

5. На ВСНХ возлагается издание распоряжений и инструкций в развитие настоящего постановления и выработка наиболее пригодных и целесообразных форм создания, хранения и расходования местного фонда снабжения.

Стенографический отчет VIII Съезда
Советов, стр. 271—276.

## XVI. О Совете труда и обороны.

В момент возрастающего напряжения борьбы Советской республики с мировым империализмом ВЦИК образовал 30 ноября 1918 г. Совет рабочей и крестьянской обороны.

Выполняя возложенную на него задачу, Совет обороны объединил работу военного и других ведомств в деле мобилизации сил и средств страны в интересах обороны.

Военная обстановка в апреле 1920 г. позволила Советской республике приступить к хозяйственному строительству, и впредь Советом обороны

была поставлена задача теснейшего объединения работы на фронте труда и, сообразно этому, Совет обороны был преобразован в Совет труда и обороны. В настоящее время задачи хозяйственного строительства стоят перед Советской республикой в полном объеме и вместе с тем выдвигается потребность более точного оформления и закрепления достигнутого Советом труда и обороны организационного опыта и установления взаимоотношения Совета труда и обороны с центральными органами Советской власти. Посему VIII Всероссийский Съезд Советов постановляет в изменение и дополнение постановления от 30 декабря 1918 г. (Собр. Узак., 91) утвердить следующее положение о Совете труда и обороны:

1. Совет труда и обороны действует на правах Комиссии Совета народных комиссаров.

2. В состав Совета труда и обороны входят: на правах его председателя — Председатель Совета народных комиссаров и на правах его членов — Народные комиссары: по военным делам, Высшего Совета народного хозяйства, Наркомтруда, путей сообщения, земледелия, продовольствия, Рабоче-Крестьянской инспекции и один представитель Всероссийского центрального Совета профессиональных союзов. С совещательным голосом участвует управляющий Центрального статистического управления.

*Примечание.* Заместители назначаются Советом народных комиссаров.

3. Совету труда и обороны принадлежит согласование и усиление деятельности ведомств в области обеспечения обороны страны и хозяйственного строительства.

4. В осуществление возложенной на него задачи Совет труда и обороны издает постановления, распоряжения, инструкции и принимает все меры, необходимые для правильного и быстрого ее выполнения, в частности, устанавливает единый хозяйственный план РСФСР, представляет его на утверждение ВЦИК, направляет работы экономических Народных Комиссаров, сообразно этому плану, наблюдает за его осуществлением и устанавливает, в случае необходимости, изъятия из этого плана.

5. Для всех ведомств и учреждений, центральных и местных, постановления Совета труда и обороны безусловно обязательны.

6. Всероссийский центральный исполнительный комитет Советов и Совет народных комиссаров в праве отменять или приостанавливать постановления или решения Совета труда и обороны как по протесту отдельных народных комиссаров, так и по своему усмотрению.

# ЧУСО.

## № 16.

## Декрет ВЦИК о назначении Чрезвычайного уполномоченного Совета обороны по снабжению Красной армии и Красного флота.

(От 9 июля 1919 года.)

В целях объединения всего дела снабжения Красной армии, за исключением снабжения ее продуктами, поставляемыми Народным Комиссариатом продовольствия, поднятия производительности заводов, работающих на оборону, а также быстроты и правильности распределения предметов снабжения как в тылу, так и на фронте, Всероссийский центральный исполнительный комитет постановил:

1. Чрезвычайным уполномоченным Совета рабоче-крестьянской обороны по снабжению Красной армии и Красного флота назначается тов. А. И. Рыков.

2. Чрезвычайный уполномоченный Совета обороны входит в Революционный военный совет Республики на правах его члена.

3. Все органы снабжения Нар. Ком. по военным и морским делам и центральные и местные как в тылу, так и на фронте, равным образом Чрезвычайная комиссия по снабжению Красной армии, Центральный отдел военных заготовок со всеми их местными органами подчиняются Чрезвычайному уполномоченному Совета обороны, которому присваивается неограниченное право назначения, смещения, ареста и предания суду всех подчиненных либо ему, либо имеющих к снабжению армий отношение, должностных лиц.

4. Чрезвычайному уполномоченному Совета обороны предоставляется право своими приказами по предварительном совещании с председателем Чрезкомснаба и главным начальником снабжения переформировать подведомственные ему учреждения, объединять параллельно действующие, ликвидировать излишние в интересах улучшения дела снабжения Красной армии.

5. Все распоряжения и указания Чрезвычайного уполномоченного Совета обороны относительно порядка расходования кредитов учреждениями, упомянутыми в § 3, являются для последних обязательными.

Председатель ВЦИК *М. Калинин.*
Секретарь ВЦИК *Л. Серебряков.*

## № 17.

## Приказ № 36 Чрезвычайного уполномоченного Совета рабоче-крестьянской обороны по снабжению Красной армии и Красного флота о назначении уполномоченных Чусоснабарма на фронтах.

(20 августа 1919 года, г. Москва.)

1. На основании постановления Совета Рабоче-Крестьянской Обороны от 30 июля за № 7665 утверждаются должности уполномоченных Чусоснабарма на фронтах: Северном, Западном, Южном, Восточном и Украинском.

2. Уполномоченные назначаются Чусоснабармом и непосредственно ему подчиняются и входят в состав Реввоенсоветов фронтов по всем вопросам снабжения. В пределах подчиненных им в отношении снабжения фронтов распоряжения уполномоченных обязательны к исполнению, как собственные распоряжения Чусоснабарма, и могут быть отменены только им.

3. В пределах каждого фронта и подчиненных фронту губерний все органы снабжения Народ. Комисс. по военн. и морск. делам, равным образом все местные органы Чрезвычайной комиссии по снабжению Красной армии и отделы военных заготовок местных совнархозов подчиняются уполномоченному. Уполномоченный направляет, согласует их деятельность в соответствии с планом и директивами центра.

4. Уполномоченные наблюдают и несут ответственность за своевременную выдачу заказов, изготовление предметов военного снабжения, за распределение готовых изделий; следят за тем, чтобы излишествующие против плана центра предметы военного снабжения направлялись в склады центра; принимают все зависящие от них меры к тому, чтобы всеми подведомственными им органами заготовления в полной мере и наиболее интенсивно использовались бы все местные производительные силы, а всеми органами снабжения наиболее целесообразно и быстро выполнялось бы действительное обслуживание фронта.

5. Уполномоченному фронта предоставляется право назначения, смещения, ареста и предания суду всех должностных лиц органов снабжения и заготовления, перечисленных в п. 3.

6. Уполномоченному фронта предоставляется право, в целях наибольшего использования местных производительных сил, выполнять и сверхплановые заказы, в том случае, если на местах, за полным удовлетворением заказов центра, остаются излишки сырья и материалов и не требуется поддержка материалами из центра. О каждом таковом сверхплановом заказе доводится до сведения центра.

7. Кредиты, потребные для сверхплановых заказов, испрашиваются подлежащими органами в установленном порядке, а в случаях неотложных — через Чрезвычайного уполномоченного Совета обороны за счет чрезвычайного фонда.

Чрезвычайный уполномоченный Совета рабоче-крестьянской обороны по снабжению Красной армии и Красного флота *А. И. Рыков.*

Секретарь *Доссер.*

---

## № 18.

## Положение о «Совете военной промышленности» при Чрезвычайном уполномоченном Совета обороны по снабжению Красной армии и флота.

(От 24 августа 1919 года.)

§ 1. В целях объединения, согласования и регулирования всей военной промышленности учреждается при Чрезвычайном уполномоченном Совета обороны по снабжению Красной армии и флота «*Совет военной промышленности*» («*Промвоенсовет*»).

§ 2. В задачи Совета военной промышленности входит:

1) организация производственных центров военной промышленности, точное определение их функций и утверждение штатов;

2) перераспределение заводов и предприятий между подведомственными Совету производственными центрами.

*Примечание.* Право изъятия отдельных заводов и предприятий или целых групп их из ведения ВСНХ и других органов принадлежит исключительно Чрезвычайному уполномоченному по соглашению с ВСНХ.

3) Открытие новых и закрытие функционирующих заводов и предприятий в области военной промышленности.

4) Распределение военных заказов между производственными центрами военной промышленности, главками и центрами ВСНХ и другими организациями.

5) Организация технического контроля над выполнением военных заказов.

6) Содействие к скорейшему снабжению всеми видами сырья, топлива и т. д. производственных центров военной промышленности, а также главков и центров ВСНХ и других организаций, работающих в области военной промышленности.

7) Утверждение и внесение непосредственно в Совнарком финансовых смет и сверхсметных кредитов на все военные заказы.

8) Открытие кредитов по всем военным заказам и контроль над договорами с частными поставщиками.

§ 3. Состав Совета военной промышленности назначается Чрезвычайным уполномоченным Совета обороны в количестве пяти лиц по соглашению с Всероссийским Советом профессиональных союзов. В числе вышеуказанных *пяти лиц* входит обязательно один специалист по вопросам артиллерийской промышленности и один по производственными вопросам военно-морского дела. Председатель Совета и заместитель его назначаются Чрезвычайным уполномоченным из состава совета военной промышленности.

§ 4. Совет военной промышленности имеет местопребывание в Москве и сносится непосредственно со всеми учреждениями и органами республики, кроме Совета обороны и Совета народных комиссаров, с каковыми сносится через Чрезвычайного уполномоченного Совета обороны.

§ 5. Коллегия Совета в целом отвечает за свою деятельность перед Чрезвычайным уполномоченным Совета обороны. Председатель Совета в случае несогласования с решением Совета имеет право опротестования таких решений перед Чрезвычайным уполномоченным Совета обороны.

§ 6. Все постановления Совета военной промышленности, касающиеся исполнения военных заказов, обязательны к исполнению соответствующими главками, центрами и другими организациями.

§ 7. Для выполнения поставленных Совету военной промышленности задач — ему предоставляется право:

1) В полной мере использовать организационные аппараты всех подведомственных Совету центров, главков и других организаций. В отношении центров и главков ВСНХ требуется соглашение с ВСНХ.

2) Организовать при себе внутренний деловой аппарат (как-то: управление делами, секретариат и т. д.), штаты которого утверждаются Чрезвычайным уполномоченным Совета обороны.

3) Организовывать при себе совещания из специалистов по различным вопросам, а также созывать съезды по вопросам военной промышленности из представителей подведомственных совету центров, главков и других организаций.

§ 8. Совет военной промышленности созывает, по мере надобности, междуведомственное совещание для рассмотрения финансовых смет в составе:

1) председателя Совета военной промышленности,
2) » Наркомфина,
3) » Комиссариата Государственного Контроля,
4) » заинтересованного главка или центра.

§ 9. В развитие настоящего положения Совету военной промышленности предоставляется право издание специальных инструкций, утверждаемых Чрезвычайным уполномоченным Совета обороны.

Чусоснабарм *А. И. Рыков.*

Управляющий делами *Доссер.*

## № 19.

## Приказ Реввоенсовета Республики и Чусоснабарма о согласовании работы органов РВСР и органов Чусоснабарма.

(От 16 августа 1920 года за № 1619).

В целях согласования работы органов РВСР с органами Чусоснабарма в центре и на местах, Революционный военный совет Республики и Чрезвычайный уполномоченный Совета рабоче-крестьянской обороны по снабжению Красной армии и Красного флота устанавливают следующие положения о совместной работе:

1. Чусоснабарм входит в Революционный военный совет Республики на правах его члена.

2. Чусоснабарму непосредственно подчиняются: 1) центральный заготовительный (Промвоенсовет) и распредительный (ЦУС) органы и 2) Уполномоченные Чусоснабарма на каждом фронте.

3. Центральный распределительный орган Чусоснабарма ЦУС, параллельно с непосредственным подчинением Чусоснабарму, подчиняется также и РВСР с соблюдением следующих условий:

а) Назначение Главначснаба, его заместителя, помощников, начальников главных довольствующих управлений и Начснабов фронтов производится по соглашению Чусоснабарма с РВСР общим приказом. Назначение же остальных должностных лиц производится Главначснабом в порядке приказа Чусоснабарма № 546.

б) По вопросам численного состава Красной армии и Красного флота и организации оперативного сосредоточения имущества и переброски его, очередности срочности отпусков имущества, подготовки специальных частей, технического руководства специальными войсками и оплаты труда (за исключением строительных работ) ЦУС руководствуется директивами и распоряжениями Реввоенсовета республики.

в) По вопросам табелей и норм отпусков имущества, сроков носки и отпусков сезонных вещей, дислокации складов, порядка составления заготовительных планов, приемки имущества, организации складского дела, установления норм оплаты строительных работ и заготовок топлива, ЦУС руководствуется указаниями и распоряжениями Чусоснабарма.

г) По вопросам штатов, оснований и составления плановых и дополнительных заказов, учебно-снабженческого и военно-технического дела, а также установления образцов материалов и технических условий предметов военного снабжения, ЦУС руководствуется согласованными распоряжениями Реввоенсовета Республики и Чусоснабарма.

д) Чусоснабарму предоставляется право всестороннего контроля снабженческих распределительных органов.

е) Центральные заготовительные органы Чусоснабарма обязаны представлять РВСР сведения о своих заготовительных планах и об их выпол-

нении, а также согласовать означенные планы и их выполнение с требованиями РВСР; Реввоенсовету Республики предоставляется право контроля успешности выполнения Чусоснабармом плановых заказов.

4. Уполномоченные Чусоснабарма на фронтах и в армиях входят с состав Реввоенсоветов фронтов и армий по всем вопросам снабжения и по особым соглашениям РВС с Чусоснабармом могут быть назначаемы членами реввоенсоветов фронтов и армий на общих основаниях.

5. Уполномоченным Чусоснабарма на фронтах непосредственно подчиняются: а) фронтовые заготовительные и распределительные (начснабы фронтов) органы и б) уполномоченные Чусоснабармов фронтов в армиях.

6. Уполномоченным Чусоснабарма в армиях непосредственно подчиняются: а) заготовительные органы в районе армий и б) распределительные органы (начснабы армий).

7. Фронтовые и армейские распределительные органы (начснабы фронтов и армий), параллельно с подчинением. соответственно Чусоснабарму фронта и армии, подчиняются также соответственно РВС фронта или армии на следующих основаниях:

а) Представление кандидата на должность начснаба (фронта или армии) производится по соглашению подлежащего РВС с уполномоченным Чусоснабарма; представление кандидатов и назначение остальных должностных лиц производится с точным соблюдением приказа Чусоснабарма № 546.

б) По вопросам численного состава фронта, армий, оперативного сосредоточения имущества и переброски его, очередности и срочности отпусков имущества, а также дислокации складов, начснабы руководствуются исключительно директивами и распоряжениями соответственного Реввоенсовета.

в) По всем остальным вопросам руководствуются согласованными распоряжениями и директивами соответственного РВС и Уполномоченного Чусоснабарма.

г) Чусоснабарму фронта или армии предоставляется право всестороннего контроля начснабов.

д) Чусоснабармы фронта или армии обязаны представлять подлежащему Реввоенсовету сведения о своих заготовительных планах и об их выполнении, а также согласовать эти планы и их выполнения с требованиями Реввоенсоветов.

8. Начснабы фронтов и армий подчиняются в техническом отношении главному начальнику снабжений. Начальники же управлений по снабжению отдельными видами имущества (военхоз, арт. и инж.) подчиняются в техническом отношении главным довольствующим управлениям.

9. В случае возникновения несогласия между уполномоченными Чусоснабарма и соответственными РВС по вопросам распределения, окончательное разрешение принадлежит Реввоенсоветам. уполномоченные Чусоснабарма, не приостанавливая проведения в жизнь таких решений, могут обжаловать их по своей линии.

10. Право установления предельных норм принадлежит центральной власти, и на органы фронтового, армейского и окружного управления не распространяется.

11. Реввоенсоветы фронтов и армий и командование несут полную ответственность за всякие злоупотребления своими правами, а также и за проявленное ими недостаточное внимание к хозяйственным интересам республики. Реввоенсоветы фронтов и армий и командование обязаны оказывать всякое содействие заготовительным операциям органов снабжения.

12. В случае перехода управления фронтов или армий к единоличию, взаимоотношения между командованием и органами снабжения должны оставаться без изменения с тем, что все права и обязанности Реввоенсовета переходят полностью единолично к командующим фронтами и армиями.

Заместитель председателя Революционного совета Республики
*Э. Склянский.*
Чусоснабарм *А. И. Рыков.*
Главнокомандующий всеми вооруженными силами Республики
*С. Каменев.*
Член Реввоенсовета Республики *Курский.*

---

## № 20.

## Органы Чусоснабарма. [1]

(Тезисы к докладу на IV Съезде СНХ, от 18 мая 1921 года.)

1. Два года назад главнейшей задачей момента было укрепление мощи Красной армии.

Положение со снабжением Красной армии в этот момент характеризуется следующими условиями:

а) отсутствие учета;

б) истощение запасов старой армии;

в) бессистемность войскового хозяйства;

г) отсутствие плана в снабжении и чрезмерность требований Военного Ведомства к заготовляющим органам (СНХ);

д) оторванностью военного ведомства от заготовляющих органов (СНХ);

е) анархические действия военных органов на местах по отношению к СНХ (захват имущества);

ж) заготовительные органы (СНХ) организационно слабы и не в состоянии, особенно на местах, согласовать требования военного ведомства с общими потребностями страны.

2. Все возрастающая численность Красной армии, крайняя ограниченность ресурсов страны и необходимость напряжения до максимума

[1] Тезисы были представлены на IV Съезде СНХ.

всех производственных возможностей, а также условия, указанные выше, требовали создания чрезвычайного органа по снабжению Красной армии, авторитетного для военного ведомства и СНХ, который явился бы проводником единой воли в снабжении Красной армии в интересах всей республики, вне ведомственных интересов.

Это было достигнуто учреждением должности Чусоснабарма, задачей которого являлось выявление всех производственных возможностей, особенно в районах действующих армий, согласование потребности военного ведомства с потребностями всей страны и упорядочения дела снабжения внутри Красной армии.

3. По мере продвижения Красной армии вперед, на Чусоснабарма легло новое задание—создать в очищенных от белогвардейцев местностях нормальные экономические органы (СНХ) и дать правильное направление их работе (Урал, Сибирь, Туркестан).

4. Ослабление фронтов, а в дальнейшем и постепенная их ликвидация, влекут за собой усиление нормальной работы СНХ и укрепление их в организационном отношении. Прекратившиеся военные мобилизации позволяют военному ведомству установить численность Красной армии и достигнуть планового снабжения.

Чрезвычайные полномочия ЧУСО в этом периоде направляются преимущественно на усиление в организационном отношении СНХ и на помощь СНХ в текущей работе. Для более тесной связи с СНХ ЧУСО входят или сами, или через представителей в Президиумы областных и губернских СНХ.

5. Прекращение на всех фронтах военных действий (ликвидация фронтов), характеризующее наше положение как момент длительной «передышки», позволяет объявить «экономический фронт». На этот хозяйственный фронт переносится все внимание. Армия демобилизуется и устанавливается ее постоянный состав, что дает возможность перейти к строго плановому ее снабжению. Снабженческие аппараты армии являются уже достаточно организованы. Выявляется необходимость усиления авторитета нормальных органов народного хозяйства (СНХ). В связи с этим уменьшается необходимость в чрезвычайных органах по обороне республики (Совет рабоче-крестьянской обороны преобразовывается в Совет труда и обороны—высшую экономическую комиссию Совнаркома).

В связи с демобилизацией армии, производственный орган Чусоснабарма, Совет военной промышленности с его отделениями на местах, переходит в ВСНХ. Этот переход характеризуется как начавшееся свертывание (ликвидация) аппарата ЧУСО. По мере демобилизации армии и связанного с этим строго планового ее снабжения, изживается необходимость существования особого чрезвычайного органа по снабжению Красной армии в лице Чусоснабарма. Является возможным при окончании демобилизации ликвидировать также и органы Чусоснабарма.

Ликвидация органов Чусоснабарма должна происходить постепенно, чтобы в районах, где органы, заготовляющие интендантское имущество для армии, находятся под преимущественным влиянием ЧУСО, переход

функций ЧУСО к СНХ не отразился на работе этих органов. Немедленно можно ликвидировать ЧУСО в районах, где армия уже доведена до нормальной численности и СНХ овладели военным производством. В районах, где армия будет демобилизована в последнюю очередь или есть еще военные действия, ЧУСО должен быть расформирован при окончании демобилизации армии. Момент ликвидации ЧУСО в том или ином районе должен определяться соглашением ЧУСО с ВСНХ. Аппарат Чусоснабарма по морской части как в центре, так и на местах может быть ликвидирован немедленно.

8. До полной ликвидации ЧУСО все декреты и постановления ВЦИК, СНК и СТО, касающиеся ЧУСО, сохраняют свою силу.

9. На случай возникновении военных действий и необходимости в возобновлении деятельности ЧУСО, все ответственные работники ЧУСО должны быть взяты на особый учет и должен быть подготовлен план мобилизации органов ЧУСО.

---

## № 21.

## Постановление Всероссийского центрального исполнительного комитета о ликвидации Чусоснабарма.

(От 16 августа 1921 года.)

Декретом Всероссийского центрального исполнительного комитета от 9 июля 1919 г. был утвержден Чрезвычайный уполномоченный Совета труда и обороны Красной армии и флота.

За время двухлетней напряженной работы Чусоснабарм и его органы в полной мере выполняли возложенные на них задания по обороне республики, использовав все имеющиеся возможности, наладив, при невероятно тяжелых условиях, дело снабжения армии и флота, подняв производительность заводов, работающих на оборону, и содействуя быстрому и правильному распределению предметов снабжения.

ВЦИК с благодарностью отмечает заслуги перед революцией работников Чусоснабарма, в особенности работавших непосредственно на фронтах.

В настоящее время, в виду ликвидации фронтов и перехода страны к мирному строительству и плановому снабжению, отпадает необходимость в существовании чрезвычайного органа по снабжению армии и является целесообразным передать все дело снабжения постоянным органам мирного времени.

В виду изложенного, Всероссийский центральный исполнительный комитет п о с т а н о в л я е т:

1. Приступить к ликвидации органов Чусоснабарма.

2. Ликвидацию эту производить по районам, при чем срок начала ликвидации в том или другом районе определяется соглашением Чусо-

снабарма Республики, Высшим Советом народного хозяйства и Реввоенсоветом Республики, в зависимости от военной обстановки, хода демобилизации и возможности передачи работы ЧУСО производственным органам ВСНХ, но с непременным условием, чтобы ликвидация по районам была закончена к 1 октября 1921 г.

3. По ликвидации местных органов ЧУСО, считать деятельность Чусоснабарма Республики законченной и поручить Президиуму ВСНХ закончить полностью всю работу по ликвидации Чусоснабарма к 1 ноября 1921 г.

4. Личный состав и имущество Чусоснабарма по ликвидации его органов передать ВСНХ.

5. На Президиум Высшего Совета народного хозяйства возлагается:

а) с упразднением должности Чусоснабарма в том или ином округе или фронте, назначить одного из членов президиумов губернских Советов народного хозяйства и Промбюро по принадлежности для наблюдения за работой производственных отделов, занятых производством предметов снабжения Красной армии и флота, возложив на него ответственность за срочность исполнения этих заказов;

б) по упразднении же должности Чусоснабарма Республики, назначить одного из членов Президиума ВСНХ для общего руководства и объединения всей производственной работы по снабжению Красной армии.

Председатель ВЦИК *М. Калинин.*

Секретарь ВЦИК *А. Енукидзе.*

Москва, Кремль, 16 августа 1921 года.

(«Известия ВЦИК», от 19 августа 1921 г., № 183/1326).

## СОДЕРЖАНИЕ ПЕРВОГО ТОМА.


стр.

От составителей . . . . . 5
Предисловие к 1-му тому . . . . . 7

### 1918 год.

Первый Всероссийский Съезд Советов народного хозяйства . . . . . 11
Речь на открытии I Всероссийского Съезда Советов народного хозяйства (26/V 1918 г.) . . . . . 13
Доклад о деятельности Высшего Совета народн. хозяйства (29/V 1918 г.) . . . . . 15
Заключительное слово (30 мая 1918 г.). . . . . 34
Речь на секции организации производства I Съезда Советов народного хозяйства об организации управления национализированными предприятиями (28/V 1918 г.). . . . 42
Речь при закрытии I Всероссийского Съезда СНХ (4/VI 1918 г.). . . . . 46
Всероссийский Съезд Статистиков . . . . . 49
Речь о новой задаче научной общественной статистики (8/VI 1918 г.). . . . . —
Пленум ВСНХ 14/23 сентября 1918 г. . . . . 52
Доклад Президиума ВСНХ на Пленуме ВСНХ (14/IX 1918 г.). . 53
Доклад по организационному вопросу на Пленуме (20/IX 1918 г.). . . . . 69
Заключительное слово (20/IX 1918 г.). . . . . 85
Экономические перспективы русской революции (статья в «Экономической Жизни» № 1 от 6/XI 1918 г.). . 91
Второй Всероссийский Съезд Советов народного хозяйства. . . . . 94
Речь на открытии II Всероссийского Съезда Советов народного хозяйства (19/XII 1918 г.). . . . . 97
Организация хозяйства. (Обработанная стенограмма речи на II Всероссийском Съезде СНХ 21/XII 1918 г. . . . . 99

стр.

Заключительное слово (22/XII 1918 г.) . . . . . 116
Выступление в организационной секции II Съезда СНХ (22/XII 1918 г.) . . . . . 124
Выступление в кооперативно-коммунальной секции II Съезда СНХ (22 XII 1918 г.) . . . . . 127
Дополнение к 1918 году . . . . . 131
Речь А. И. Рыкова на VI сессии Московского областного продовольственного комитета . . . . . 132

## 1919 год.

Экономические отношения между Советскими государствами. (Беседа в «Экон. Жизни» № 25 от 4/II 1919 г.) . . . . . 139
Речь на Всероссийском Съезде по вопросам утилизации (17/II 1919 г.) . . . . . 142
О положении промышленности. (Доклад на заседан. ВЦИК 26/II 1919 г.) . . . . . 145
О работе ВСНХ. (Речь на заседании пленума Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов 4/III 1919 г.) . . . . . 151
Организация промышленности и специалисты. (Беседа в «Экон. Жизни» № 62 от 22/III 1919 г.) . . . . . 167
Дровяная кампания и задачи местных органов власти. (Статья в «Экон. Жизни» № 94 от 4/V 1919 г.) . 171
Экономическое положение России. (Статья в «Экон. Жизни» № 136 от 25/VI 1919 г.) . . . . . 173
Первый Всероссийский Съезд лескомов . . . . . 176
Речь на I Всероссийском Съезде лескомов (2/X 1919 г.) . . . 177
Седьмой Всероссийский Съезд Советов . . . . . 180
О топливе. (Докл. на VII Съезде Советов 7/XII 1919 г.) . . . . 181
Заключительное слово по докладу о топливе. (7/XII 1919 г.) . . 198
О тезисах т. Троцкого. (Статья в «Экон. Жизни».) . . . . . 205

## 1920 год.

Третий Всероссийский Съезд Советов Народного Хозяйства. . . . . 213
Экономическое положение Советской России. (Докл. на объедин. заседан. III Съезда Советов народн. хозяйства, Моссовета и профсоюзов 25/I 1920 г.) . . . . . 215
Заключительное слово по докладу на III Съезде СНХ (26/I 1920 г.) . . . . . 234
Заключительная речь при закрытии III Съезда СНХ (29/I 1920 г.) . . . . . 237

стр.

Третий Всероссийский Съезд рабочих водного транспорта ..... 239

Речь на III Всероссийском Съезде рабочих водного транспорта. (17/III 1920 г.) ..... 240

Девятый съезд РКП. ..... 250

Речь по поводу тезисов т. Троцкого о хозяйственном строительстве. (30/III 1920 г.) ..... 252

Заключительное слово на IX съезде РКП. (31/III 1920 г.) ... 259

Первый Всероссийский Съезд горнорабочих .... 264

Речь на I Всероссийском Съезде горнорабочих. (3/IV 1920 г.). 265

Третий Всероссийский Съезд профессиональных союзов. ..... 269

Приветственная речь на III Всероссийском Съезде профессиональных союзов. (6/IV 1920 г.) ..... 270

О деятельности ВСНХ за два года. (9/IV 1920 г.) ..... 273

Второй Всероссийский Лесной съезд. ..... 291

Речь на II Всероссийском Съезде лесников. (18/VIII 1920 г.). 292

Прорыв блокады. (Статья в «Экон. Жизни» № 207 от 18/IX 1920 г.). ..... 295

Третий Всероссийский Съезд рабочих и служащих кожевенной промышленности. ..... 298

Работа кожевенной промышленности. (Речь на III Всеросс. Съезде кожевников 5/X 1920 г.) ..... 299

Вопросы снабжения и распределения. (Беседа с А. И. Рыковым) ..... 306

Пятая Всероссийская конференция профсоюзов .. 311

Итоги советского строительства. (Речь на пятой Всероссийской конференции профсоюзов. (4/XI 1920 г.) ..... 312

Тезисы к докладу председателя ВСНХ т. А. И. Рыкова. ..... 341

Московская губпартконференция РКП. ..... 343

Доклад на Московской губконференции РКП (12/X 11920 г.). —

Заключительное слово. ..... 358

Восьмой Всероссийский Съезд Советов. ..... 367

Положение промышленности и меры к ее восстановлению. (25/XII 1920 г). ..... 369

Заключительное слово. (28/XII 1920 г.). ..... 396

Положение промышленности и меры к ее восстановлению. (Расширенные тезисы—напечатано в журнале «Нар. Хоз.»). 403

## ЧУСО.

стр.

ЧУСО 9/VII 1919 — 28/VII 1921 г. . . . . 419

Организация ЧУСО. (Статья.) . . . . . 421

О взаимоотношениях Чусоснабарма и Реввоенсовета (Доклад на заседании ЦК РКП 16 июля 1920 г.) . 427

## ПРИЛОЖЕНИЯ.

### 1918 г.

1. Положение о рабочем контроле. (Принято ВЦИК 14/XI 1917 г.). . . . . 439

2. Декрет о ВСНХ. (Принят ВЦИК 1/XII 1917 г.) . . . . . 441

3. Проект декрета о социализации народного хозяйства. (Внесен тов. Лениным в бюро Пленума ВСНХ в декабре 1917 г.) . 442

4. Положение об управлении национализированными предприятиями. (Принято I Всероссийским Съездом СНХ 3/VI 1918 г.) . . . . . 444

5. Резолюция о поднятии производительности труда. (Принята I Всероссийским Съездом СНХ). . . . . 448

6. Декрет Совнаркома о национализации крупнейших промышленных предприятий. (28/V 1918 г.) . . . . . 451

7. Положение о ВСНХ. (Принято Совнаркомом 13/VIII 1918 г.). 456

8. Декрет Совнаркома об организации снабжения (21/XI 1918 г.). . . . . 457

9. Из резолюций II Всероссийского Съезда СНХ. (27/XII 1918 г.). . . . . 461

### 1919 г.

10. Постановление ВСНХ о губернских Советах народного хозяйства. (Соб. Уз. 1919 г. № 50). . . . . 464

12. Постановление VII Всероссийского Съезда Советов об организации топливного дела в РСФСР. (9/XII 1919 г.). . . . . 469

### 1920 г.

12. Резолюция III Всероссийского Съезда СНХ об экономическом положении РСФСР. (29/I 1920 г.). . . . . 471

13. Из резолюций IX Съезда РКП (б) об очередных задачах хозяйственного строительства. (3/IV 1920 г.). . . . . 473

14. Постановление ВСНХ о национализации предприятий. (От 29/XI 1920 г.). . . . . 482

15. Из резолюций и постановлений VIII Всероссийского Съезда Советов. (28/XII 1920 г.) . . . . . 484

стр.

16. Декрет ВЦИК о назначении Чусоснабарма. (От 9/VII 1919 г.) . . . . . 488
17. Приказ № 36 Чусоснабарма о назначении Уполномоченных Чусоснабарма на фронтах. (От 20/VIII 1919 г.) . . . . . 489
18. Положение о «Совете военной промышленности» при Чусоснабарме. (От 24/VIII 1919 г.) . . . . . 490
19. Приказ Реввоенсовета Республики и Чусоснабарма о согласовании работ органов РВСР и органов Чусоснабарма. (От 16/VIII 1920 г. за № 1619). . . . . 492
20. Органы Чусоснабарма. (Тезисы к докладу на IV Съезде СНХ, 18/V 1921 г.) . . . . . 494
21. Постановление ВЦИК о ликвидации Чусоснабарма. (От 16/VIII 1921 г.). . . . . 496

## ИЛЛЮСТРАЦИИ.

Между стр.

1. А. И. Рыков (март 1925 г.). . . . . перед титулом.
2. Личная карточка А. И. Рыкова в Московском Охранном Отделении . . . . . 6—7
3. Президиум ВСНХ в 1918 году. . . . . 68—69
4. Президиум ВЦИК весною 1919 года . . . . . 160—161
5. Пленум III Всероссийского Съезда Советов народного хозяйства в конце 1919 года . . . . . 204—205
6. Президиум ВСНХ с ответственными работниками в 1920 г. 268—269
7. Заседание Президиума ВСНХ 1920 г. (рис. с натуры худож. Пастернак). . . . . 306—307

Библиотека
Института Ленина
при Ц. К. В. К. П. (б.)

3 р. 50 к.

переплет 50 коп.